4° Russ. 70 c

4° Russ. 70c

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА

ПО НОВООТКРЫТЫМЪ СПИСКАМЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТРЕХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ХРОНИКЪ: ХМЕЛЬНИЦКОЙ, „КРАТКАГО ОПИСАНІЯ МАЛОРОССІИ“ И „СОБРАНІЯ ИСТОРИЧЕСКАГО“.

ИЗДАНА
КІЕВСКОЮ ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ
ДЛЯ
РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

КІЕВЪ.
Въ Типографіи К. Н. Милевскаго, на Крещатикѣ д. Биска.
1878 г.

3 н 3176

ВЪ СКЛАДѢ ВРЕМЕННОЙ КОММИССІИ

для разбора древнихъ актовъ (на Большой Владимірской улицѣ, домъ Тамары, во флигелѣ) продаются слѣдующія изданія:

1 *Памятники Кіевск. Археогр. Ком.* т. IV. 1859 г. ц. 2 р.
2 *Лѣтопись Самоила Величка*, т. IV. 1863 г. . ц. 1 р. 25 к.
3 *Архивъ Юго-Западной Россіи:*
Части 1-й томъ II. Матеріалы для исторіи православія въ западной Украинѣ въ XVIII ст. Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій. 1864 г., стр. CCXIII и 683.
4 *Части 1-й томъ III*, составляющій продолженіе II-го тома. Оба тома продаются вмѣстѣ, какъ составляющіе одно цѣлое, болѣе 100 печ. листовъ. ц. 3 р.
5 *Части 1-й томъ V.* Акты, относящіеся къ дѣлу о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату. 1873 г. стр. 172 и 488 . . . ц. 2 р.
6 *Части 3-й томъ I.* Акты о козакахъ (1500—1648). 1861 г. стр. CXX и 433. ц. 2 р.
7 *Части 3-й томъ II.* Акты о козакахъ (1679—1716). 1869 г. стр. CXCVII и 928. . . . ц. 2 р. 50 к.
8 *Части 3-й томъ III.* Акты о гайдамачествѣ. 1876 г. Стр. 128 и 897 ц. 3 р. 25 к.
9 *Части 4-й томъ 1-й.* Акты о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Юго-запад. Россіи. 1867 г. стр. LX, 62 и 460 ц. 2 р.
10 *Части 5-й томъ I.* Акты о городахъ въ Юго-зап. Россіи. 1869 г. стр. 94 и 636 ц. 2 р.
11 *Части 6-й томъ I.* Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XVI—XVIII в. (въ двухъ книгахъ) 1876 г. ц. 5 р. 50 к.
12 *Части 6-й томъ II.* Акты объ экономическомъ и юридическомъ бытѣ крестьянъ Юго-запад. Россіи въ XVIII ст. 1870 г. стр. 552 . . ц. 2 р.
13 *Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева и окрестностей.* ц. 1 р. 50 к.
14 *Указатель къ изданіямъ Коммиссіи т. I (Имена личныя)* ц. 4 р.

(смотри третью страницу обложки).

Инвентаря № 13314
ШКАФЪ „ XLIII „
ПОЛКА „ 13 „
КНИГА „ 41 „
4° Russ. 70 c

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ЛѢТОПИСЬ
САМОВИДЦА

ПО НОВООТКРЫТЫМЪ СПИСКАМЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТРЕХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ХРОНИКЪ: ХМЕЛЬНИЦКОЙ, „КРАТКАГО ОПИСАНІЯ МАЛОРОССИИ“ И „СОБРАНІЯ ИСТОРИЧЕСКАГО“.

ИЗДАНА

КІЕВСКОЮ ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи К. Н. Милевскаго, на Крещатикѣ, въ д. Биска.

1878 г.

77 As

Печатать разрѣшается. Предсѣдатель Коммиссіи

Тайный Совѣтникъ **М. Юзефовичъ.**

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ составъ настоящаго изданія Коммиссіи вошли слѣдующіе матеріалы для исторіи Малороссіи: 1) Лѣтопись о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о послѣдующихъ событіяхъ въ Малороссіи, составленная въ XVII в. неизвѣстнымъ авторомъ и извѣстная въ русской исторіографіи подъ именемъ *Лѣтописи Самовидца*; 2) хроника событій въ Малороссіи съ конца XV в. по 1734 годъ, составленная въ XVIII в., подъ именемъ *„Краткаго Описанія Малороссіи“*; наконецъ 3) *„Собраніе Историческое“*, составленное въ 1770 г. отставнымъ прилуцкимъ полковымъ обознымъ, Стефаномъ Васильевичемъ Лукомскимъ и обнимающее эпоху событій въ Южной Руси отъ временъ Гедимина до конца XVI в. Кромѣ того, по напечатаніи уже почти всей книги, въ распоряженіе Коммиссіи поступила *Хмельницкая Лѣтопись*, заключающая извѣстія о событіяхъ южнорусскихъ съ 1636 по 1650 годъ и потому помѣщенная въ самомъ началѣ книги, въ качествѣ какъ-бы введенія къ лѣтописи Самовидца. Изъ числа всѣхъ этихъ матеріаловъ только лѣтопись Самовидца была напечатана; остальныя же три хроники являются въ печати въ первый разъ.

Въ виду особенно важнаго значенія, какое имѣетъ въ южнорусской исторіографіи лѣтопись Самовидца, мы посвящаемъ ей особое изслѣдованіе; здѣсь же ограничиваемся лишь краткимъ замѣчаніемъ о тѣхъ соображеніяхъ, на основаніи

которыхъ Коммиссія нашла нужнымъ изданіе лѣтописи Самовидца, не смотря на то, что эта лѣтопись была уже однажды напечатана г. Бодянскимъ въ „Чтеніяхъ Московск. Общества Исторіи и Древностей“ въ 1846 г. Первое побужденіе къ этому Коммиссія видѣла въ томъ обстоятельствѣ, что со времени перваго изданія лѣтописи Самовидца прошло уже болѣе *тридцати* лѣтъ, и такъ какъ съ того времени ея изданіе не было никѣмъ повторено, то естественно, что въ такой значительный промежутокъ времени эта лѣтопись успѣла сдѣлаться почти библіографическою рѣдкостью; между тѣмъ она, по своей найбольшей достовѣрности въ ряду другихъ малороссійскихъ лѣтописей, представляетъ одинъ изъ самыхъ необходимыхъ источниковъ при занятіяхъ южнорусской исторіей. Затѣмъ, отдавая должную дань уваженія заслугамъ О. М. Бодянскаго, неутомимаго собирателя и издателя громадной массы чрезвычайно цѣнныхъ матеріаловъ для русской исторіи, нельзя не замѣтить, что его изданіе лѣтописи Самовидца весьма нечуждо многихъ неисправностей и промаховъ *). Конечно, эти недостатки вполнѣ объясняются спѣшностію печатанія въ періодическомъ изданіи и малымъ числомъ списковъ лѣтописи, бывшихъ въ рукахъ Бодянскаго; но все же Коммиссія полагаетъ, что лѣтопись Самовидца заслуживаетъ болѣе исправнаго и болѣе удовлетворяющаго научнымъ требованіямъ изданія. Наконецъ—и это главное—въ распоряженіе Коммиссіи были доставлены два новые и притомъ весьма цѣнные списка лѣтописи Самовидца **), при помощи которыхъ явилась возможность

*) Не перечисляя здѣсь всѣхъ недостатковъ изданія г. Бодянскаго, укажемъ лишь на то, что на 33 страницы текста лѣтописи ему понадобились 6 страницъ указателя поправокъ и опечатокъ.

**) Одинъ—учителемъ гимназіи А. А. Матвѣевымъ, а другой профессоромъ университета св. Владиміра А. Ѳ. Кистяковскимъ, которымъ Коммиссія считаетъ долгомъ выразить искреннюю благодарность.

издать эту лѣтопись съ наибольшею вѣрностью и полнотой, въ особенности же очистить ее отъ тѣхъ наслоеній и прибавленій, которымъ она подверглась подъ руками позднѣйшихъ перепищиковъ, и такимъ образомъ возстановить почти въ первоначальной чистотѣ подлинный текстъ лѣтописи.

Вслѣдъ за лѣтописью Самовидца, въ качествѣ приложенія къ ней, помѣщена хроника подъ заглавіемъ „*Краткое Описаніе Малороссіи*“. Хроника эта обнимаетъ событія южнорусской исторіи съ древнѣйшихъ временъ по 1734 годъ, хотя непрерывный и болѣе подробный разсказъ въ ней начинается съ эпохи Богдана Хмельницкаго. Строго говоря, Краткое Описаніе Малороссіи нельзя назвать *хроникой* или *лѣтописью*, т. е. погодной запиской о прошлыхъ событіяхъ: скорѣе это краткая систематическая *исторія* Малороссіи съ эпохи великокняжеской до тридцатыхъ годовъ XVIII в., хотя и изложенная по годамъ. Составленіе ея указываетъ на тотъ любопытный моментъ въ исторіи общественнаго развитія въ Южной Руси, когда здѣсь періодъ лѣтописанья приходилъ къ концу и въ средѣ болѣе образованныхъ слоевъ малороссійскаго общества явилась потребность въ систематически-связной исторіи края. Первой попытки удовлетворить эту потребность нельзя не видѣть въ замѣчательномъ для своего времени трудѣ гадяцкаго полковника Григорія Грабянки, человѣка ученаго и книжнаго, близко знакомаго съ малороссійскимъ и польскимъ лѣтописаніемъ. Составляя около 1710 года свою „Исторію о презѣльной брани“, онъ предпослалъ ей введеніе: „О началѣ проименованія козаковъ, отъ коего рода и племени, купно же и древнѣйшихъ ихъ дѣйствіяхъ“, послѣ чего слѣдуетъ у него сказаніе: „Како Малая Россія подпаде лядскому игу“, начинающееся отъ стараго Владиміра и междоусобія его

сыновей (*). Но Грабянка не съумѣлъ до конца выдержать роль историка: съ эпохи Богдана Хмельницкаго его *исторія* все болѣе и болѣе впадаетъ въ тонъ *лѣтописи*. Можетъ быть поэтому, а вѣрнѣе вслѣдствіе разбросанности и многорѣчивости, трудъ Грабянки не вполнѣ удовлетворялъ требованіямъ земляковъ, желавшихъ имѣть связную исторію своей родины. И въ отвѣтъ на эти требованія явилось Краткое Описаніе Малороссіи. Основная мысль этого сочиненія—поставить собственно-козацкій періодъ исторіи Малороссіи въ непосредственную связь съ эпохой болѣе ранней—великокняжеской. Эта мысль, по мимо содержанія, видна уже въ самомъ заглавіи Краткаго Описанія, гдѣ неизвѣстный историкъ Малороссіи ставитъ себѣ задачей показать: „какъ оная, послѣ самодержавія великаго князя Владиміра, была подъ польскимъ владѣніемъ и какъ нескоро послѣ того, по изгнаніи изъ оной ляховъ гетманомъ Зиновіемъ Богданомъ Хмельницкимъ, приведена подъ высокодержавную руку государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, самодержца всероссійскаго“ и пр. Исходя изъ этой мысли и въ виду цѣлей преимущественно систематизаціи, автору Краткаго Описанія не было нужды собирать историческія свѣдѣнія, подобно своему предшественнику, „зъ розныхъ лѣтописцовъ и изъ діарушовъ и самобитныхъ старожиловъ свидѣтельствъ“: воспользовавшись довольно обстоятельнымъ трудомъ Грабянки, онъ выбралъ изъ него все, что считалъ болѣе важнымъ въ исторіи Малороссіи, и передалъ это въ формѣ простого и чрезвычайно сжатаго, но яснаго разсказа, доведя изложеніе событій по 1734 годъ. Что Краткое Описаніе есть компиляція или, вѣрнѣе, выборка изъ лѣтописи Грабянки, въ этомъ легко убѣдиться, сличивъ эти сочиненія между собою; хотя нужно отдать справедливость—компиляція эта составлена весьма искусно, такъ что представляетъ го-

*) Лѣтопись Грабянки, изданная Коммиссіей въ 1854 году.

раздо болѣе стройности и цѣлостности, чѣмъ ея оригиналъ. Языкъ Описанія гораздо болѣе приближается къ русскому литературному языку XVIII в., нежели въ другихъ малороссійскихъ лѣтописяхъ, въ немъ нѣтъ подражательности польско-латинскому стилю, какая замѣчается въ лѣтописи Величка, и оно совершенно чуждо вычурности и церковно-славянской реторики лѣтописи Грабянки. Собственно въ немъ отброшена многорѣчивость послѣдней и принято только фактическое ея содержаніе, отчего Описаніе, будучи по объему вдвое меньше лѣтописи Грабянки, немного уступаетъ въ полнотѣ содержанія своему оригиналу.

Мы не знаемъ, кто составилъ Краткое Описаніе Малороссіи, и только можемъ довольно близко опредѣлить время его составленія. Основываясь на нѣкоторыхъ примѣтахъ разсказа о козацкихъ гетманахъ, бывшихъ до Хмельницкаго, можно полагать, что Описаніе составлено не раньше тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Если бы потребовалось болѣе точное опредѣленіе времени его составленія, то мы могли бы прямо указать на 1734 годъ, на которомъ оно прекращается *).

Не смотря на множество фактическихъ и хронологическихъ ошибокъ, Краткое Описаніе Малороссіи, благодаря краткости и ясности своего изложенія, вполнѣ, какъ видно, пришлось по вкусу современникамъ и вскорѣ получило широкое

*) Мы имѣемъ свѣдѣнія, что въ 1740 г. Краткое Описаніе уже существовало несомнѣнно и даже употреблялось въ качествѣ источника для новыхъ лѣтописныхъ компиляцій. Въ рукописномъ сборникѣ половины прошлаго вѣка асаула полковаго полтавскаго, Якова Козельскаго, въ которомъ находится, между прочимъ, и лѣтопись Самовидца, имѣется краткій лѣтописно-хронографическій перечень замѣчательныхъ событій русской и въ частности малороссійской исторіи, составленный въ 1740 г., о чемъ упомянуто въ его заглавіи. Въ этомъ лѣтописцѣ мы нашли множество замѣтокъ, буквально выписанныхъ изъ Краткаго Описанія Малороссіи.

и довольно разнообразное употребленіе. Такъ, историкъ Малороссіи Н. Маркевичъ свидѣтельствуетъ, что гетманъ Разумовскій приказалъ сдѣлать изъ этой хроники копію, оригиналъ которой онъ подарилъ потомъ Академіи Наукъ. Копія эта впослѣдствіи находилась въ Яготинской библіотекѣ князя Василія Николаевича Рѣпнина, а имъ получена по наслѣдству отъ матери его, княгини Варвары Алексѣевны, урожденной графини Разумовской, родной внучки гетмана. Этимъ же спискомъ пользовался и самъ Н. Маркевичъ постоянно называя его въ своихъ ссылкахъ „*Лѣтописью гетмана Разумовскаго*“ *). Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1777 г., членъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ университетѣ, Василій Григорьевичъ Рубанъ издалъ свою *Краткую Лѣтопись Малыя Россіи*. Хотя въ предисловіи издатель и увѣряетъ, что „записки сея Краткія Лѣтописи съ 1506 по 1734 годъ ведены были генеральными писарями, бывшими при гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго даже до смерти Даніила Апостола“, и получены издателемъ будто-бы отъ преосвященнаго Георгія Конискаго, но сличеніе этой лѣтописи съ Краткимъ Описаніемъ Малороссіи не оставляетъ никакого сомнѣнія, что лѣтопись Рубана, съ начала и по 1734 годъ, есть ничто иное, какъ буквальный списокъ Краткаго Описанія. Небольшая разница между ними замѣчается въ томъ, что языкъ лѣтописи Рубана новѣе и чище, и кромѣ того нѣкоторыя событія (напр. войны Хмельницкаго) переданы болѣе сжато, иныя же до-

*) Исторія Малороссіи, Н, Маркевича, т. V, стр. 93. Въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ намъ самимъ приходилось видѣть этотъ списокъ (№ 1126), пріобрѣтенный Музеемъ по смерти Маркевича въ числѣ другихъ книгъ его библіотеки. Въ немъ на послѣдней стр. рукою переписчика приписано: „Съписано прі Акаџеміи Наукъ 1753 г. съ книги полученной отъ Его Ясновельможности гетмана Кирилла Григоріевича Разумовскаго“.

полнены по „другимъ запискамъ“ *); но для насъ ясно, что эти, чисто стилистическія впрочемъ, измѣненія должны быть приписаны кіевскому полковнику, впослѣдствіи канцлеру и свѣтлѣйшему князю, Александру Андреевичу Безбородку, который, какъ видно изъ предисловія, дополнилъ лѣтопись Рубана изложеніемъ событій съ 1734 по 1776 годъ, а также составилъ „Изъявленіе образа правленія въ Малой Россіи“ и приложилъ списокъ гетмановъ и другихъ старшинъ. Ежели бы предположить наоборотъ, что Краткое Описаніе списано съ лѣтописи Рубана, причемъ нѣкоторыя болѣе краткія сказанія въ немъ были распространены переписчиками, то этому противорѣчитъ, во-первыхъ, упомянутое извѣстіе Маркевича о спискѣ, сдѣланномъ съ Кратк. Описанія по повелѣнію гетмана Разумовскаго, свидѣтельствующее о существованіи этой хроники цѣлыми 24-мя годами раньше изданія лѣтописи Рубана; во-вторыхъ, при такомъ предположеніи дѣлается непонятнымъ, почему Описаніе обрывается на 1734 году, тогда какъ его предполагаемый оригиналъ продолжается по 1776-й годъ. Ясно, такимъ образомъ, что подъ именемъ „записокъ“, веденныхъ, по словамъ Рубана, генеральными малороссійскими писарями отъ Хмельницкаго до Даніила Апостола и изданныхъ Рубаномъ подъ именемъ „Лѣтописи“, нужно разумѣть ничто иное, какъ напечатанную въ нашемъ сборникѣ хронику „Краткое Описаніе Малороссіи“, составленную въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія неизвѣстнымъ лицемъ на основаніи лѣтописи Грабянки.

Спустя одинадцать лѣтъ послѣ изданія лѣтописи Рубана, та же самая хроника „Краткое Описаніе“ послужила основой и для другаго историческаго сочиненія о Малороссіи, изданнаго въ 1788 году въ Парижѣ *Шереромъ*, подъ заглавіемъ Annales de la Petite Russie. По сличенію, сдѣлан-

*) Лѣтопись Рубана, стр. 13.

ному еще Н. Маркевичемъ *), оказывается, что первую часть своего творенія Шереръ буквально перевелъ изъ Краткаго Описанія, а другую извлекъ изъ извѣстнаго сочиненія Боплана „Описаніе Украйны".

Излагая эту своего рода литературную одиссею хроники „Краткое Описаніе Малороссіи", мы не упомянули объ одномъ весьма важномъ случаѣ въ ея судьбѣ, именно—ей суждено было войти, хотя отчасти, въ составъ одного изъ самыхъ цѣнныхъ памятниковъ малороссійской исторической письменности—лѣтописи Самовидца. Это случилось въ половинѣ прошлаго вѣка и вотъ какимъ образомъ. Одинъ изъ переписщиковъ лѣтописи Самовидца, не довольный тѣмъ, что изложеніе событій въ ней начинается лишь „съ початку и причины войны Хмельницкаго", а не раньше, пожелалъ исправить такой, какъ ему казалось, недостатокъ лѣтописи, и съ этою цѣлью списалъ изъ Краткаго Описанія начало, гдѣ разсказывается о событіяхъ въ Малороссіи съ древнѣйшихъ временъ до войнъ Хмельницкаго, и приточалъ его къ лѣтописи Самовидца въ видѣ историческаго введенія къ ней. Не ограничиваясь этимъ, тотъ же переписщикъ пополнилъ изъ Краткаго Описанія нѣкоторые пропуски въ лѣтописи Самовидца, расширилъ иныя слишкомъ краткія ея сказанія и наконецъ, такъ какъ подлинная лѣтопись прерывалась 1702-мъ годомъ, то онъ продолжилъ разсказъ о событіяхъ по 1734 годъ, списавъ его изъ того же Описанія. Въ такомъ видѣ одинъ изъ списковъ лѣтописи Самовидца (именно сп. г. Юзефовича) попалъ въ руки Бодянскаго, который при изданіи лѣтописи слѣдовалъ этому списку преимущественно **).

*) Исторія Малороссіи, т. V, стр. 91 и 100—102.

**) Подробности объ этомъ предметѣ читатель найдетъ въ особомъ изслѣдованіи о лѣтописи Самовидца, а равно и въ самихъ примѣчаніяхъ къ тексту лѣтописи, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Указанное сейчасъ близкое отношеніе Краткаго Описанія къ лѣтописи Самовидца и было главною побудительною причиною, почему Коммиссія нашла полезнымъ напечатать эту хронику въ настоящемъ сборникѣ, не смотря на то, что она заключаетъ въ себѣ весьма мало оригинальныхъ историческихъ свѣдѣній и не чужда многихъ ошибокъ и хронологическихъ промаховъ. Коммиссія полагаетъ, что, по напечатаніи этой хроники, будетъ совершенно ясенъ всѣмъ источникъ тѣхъ наростовъ и прибавленій къ подлинной лѣтописи Самовидца, которыя были сдѣланы въ ней позднѣйшими перепищиками и относительно которыхъ доселѣ можно было только заявлять сомнѣніе—точно-ли они принадлежатъ подлинному перу автора Самовидца. Притомъ же, эта хроника заслуживаетъ быть напечатанной еще и потому, что она даетъ возможность опредѣлить настоящую цѣну и значеніе лѣтописи Рубана, какъ источника для южнорусской исторіи.

Послѣднимъ въ настоящемъ сборникѣ помѣщено *Собраніе Историческое,* составленное Стефаномъ Лукомскимъ въ 1770 году. Сочиненіе Лукомскаго, также какъ и предшествующая хроника, имѣетъ интересъ болѣе исторіографическій, нежели строго историческій. Оно принадлежитъ къ числу тѣхъ компилятивныхъ сочиненій по исторіи Южной Руси, какія во множествѣ составлялись здѣсь отчасти въ XVII а главнымъ образомъ въ XVIII вѣкѣ. Въ исторіографіи южно-русской этого рода историческимъ сочиненіямъ нужно отвести видное мѣсто, какъ по ихъ численности, такъ еще болѣе по тѣмъ богатымъ даннымъ, какія представляютъ они для всякаго, кто пожелалъ бы изслѣдовать процессъ развитія исторической науки въ Южной Руси. Любопытно, напримѣръ, что компилятивныя историческія сочиненія составлялись въ Малороссіи еще въ то время, когда здѣсь далеко не окончился періодъ лѣтописанья. Такъ одновременно съ составленіемъ лучшихъ оригинальныхъ малороссійскихъ лѣтописей, каковы

Львовская и Самовидца, въ томъ же XVII вѣкѣ появились и найболѣе цѣнные компилятивные своды по южнорусской исторіи, какъ, напримѣръ, Синопсисъ и двѣ хроники: Густынская и лѣтопись извѣстная подъ именемъ Леонтія Боболинскаго (хотя онъ былъ лишь переписчикомъ ея). *) Безъ сомнѣнія, появленію ихъ много способствовало знакомство тогдашнихъ образованныхъ южноруссовъ съ довольно богатою для того времени исторической литературой Польши; и дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что составители ихъ не ограничивались однимъ Несторомъ, но преимущественно пользовались цѣлымъ рядомъ историковъ польскихъ, литовскихъ и даже греческихъ. Этимъ же объясняется и та особенность названныхъ компиляцій, что многія изъ нихъ, какъ напр. Густынская хроника и лѣтопись Боболинскаго, рядомъ съ событіями русской исторіи, заключаютъ также замѣтки и о событіяхъ западно-европейскихъ, что, впрочемъ, замѣчается и во всѣхъ почти оригинальныхъ малороссійскихъ лѣтописяхъ. Въ XVIII вѣкѣ компилятивный характеръ проходитъ почти чрезъ всѣ историческія сочиненія того времени. Отъ него не свободны даже самыя лѣтописи. Такъ двѣ найболѣе замѣчательныя лѣтописи начала XVIII в., Самоила Величка и Грабянки, въ значительныхъ своихъ частяхъ представляютъ не болѣе, какъ извлеченія изъ разныхъ польскихъ и нѣмецкихъ историковъ и мѣстныхъ хроникъ; позднѣйшія же историческія сочиненія имѣютъ уже почти исключительно этотъ характеръ. Большинство малороссійскихъ историковъ компиляторовъ начинали свою литературную дѣятельность переводами изъ разныхъ польскихъ историковъ. Такъ въ 1728 г.

*) Густынская хроника напечатана во 2-мъ томѣ Полнаго Собр. Русскихъ Лѣтописей, въ прибавленіи къ Ипатьевской лѣтописи; что же касается лѣтописи Боболинскаго, то изъ нея были напечатаны только нѣкоторые отрывки, въ приложеніи къ изданной Коммиссіей въ 1854 г. лѣтописи Грабянки.

Величко внесъ въ свой сборникъ „Космографію“ переводъ первой части сочиненія польскаго историка Самоила Твардовскаго „Wojna Domowa“, сдѣланный, какъ онъ говоритъ, „чрезъ благоразумнаго мужа Стефана Савѣцкаго, писаря полкового лубенского“ *), остальныя же двѣ части этого сочиненія были переведены самимъ Величкомъ. Тотъ же Величко перевелъ на „малороссійское нарѣчіе“ записки Матѳея Титловскаго о войнѣ Хотинской въ 1620 и 1621 годахъ и дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ Остраницы съ поляками 1638 г., дополнивъ свои переводы историческими замѣтками и поправками, на основаніи „записокъ краткихъ лѣтописныхъ козацкихъ“.

Къ числу такихъ же историковъ-компиляторовъ принадлежалъ и авторъ помѣщеннаго въ нашемъ сборникѣ „Собранія Историческаго“, прилуцкій полковый обозный, Стефанъ Лукомскій. Подобно своимъ предшественникамъ, Лукомскій началъ литературную дѣятельность также переводами польскихъ историческихъ сочиненій. Такъ, въ бытность свою сотникомъ полковымъ прилуцкимъ въ 1738 г., онъ перевелъ дневникъ Окольскаго, дополнивъ его разсказомъ о событіяхъ въ Малороссіи съ 1639 по 1648 г., на основаніи „русскихъ достовѣрныхъ лѣтописей“. За тѣмъ, бывши уже отставнымъ полковымъ обознымъ, онъ перевелъ записки Титловскаго, подвергнувъ и ихъ также значительнымъ дополненіямъ на основаніи той же неизвѣстной „руськой лѣтописи“. Оба эти перевода, по мысли Лукомскаго, должны были служить какъ-бы введеніемъ къ переведенной имъ же исторической поэмѣ Твардовскаго „Wojna Domowa“; переводъ этого сочиненія однако не дошелъ до насъ. Наконецъ въ 1770 г.

*) Этотъ переводъ Савицкаго, вмѣстѣ съ прекраснѣйшимъ его предисловіемъ, напечатанъ въ изданномъ Коммиссіей IV томѣ Лѣтописи Величка.

Лукомскій составилъ помѣщенное въ настоящемъ сборникѣ „Собраніе Историческое", служащее какъ-бы вступительною частью къ упомянутымъ его трудамъ. Всѣ эти сочиненія Лукомскаго находятся въ рукописномъ сборникѣ конца XVIII в., принадлежащемъ Коммиссіи (№ 383) *). Изъ нихъ первыя два уже напечатаны Коммиссіей въ IV т. Лѣтоп. Величка; послѣдній же трудъ является въ печати въ первый разъ. **).

По содержанію своему Собраніе Историческое Лукомскаго обнимаетъ эпоху событій въ Южной Руси отъ временъ Гедимина до конца XVI вѣка. Начинается оно, по обычаю многихъ козацкихъ лѣтописцевъ прошлаго вѣка, изслѣдованіемъ: „что есть козакъ?"—при чемъ достойно замѣчанія, что козаковъ Лукомскій производитъ отъ мѣстныхъ жителей-охотниковъ, отправлявшихся ради звѣринаго и рыбнаго промысловъ въ перекопскія степи, гдѣ имъ часто приходилось имѣть столкновенія съ татарами. Затѣмъ идутъ разныя извѣстія о козакахъ и ихъ вождяхъ, слѣды существованія коихъ авторъ видитъ въ глубокой древности, именно въ концѣ XIII вѣка. Къ числу болѣе подробныхъ и любопытныхъ извѣстій въ книгѣ Лукомскаго слѣдуетъ отнести разсказы: о бытѣ запорожцевъ въ XVI вѣкѣ; о господарѣ волошскомъ Богданѣ и помощи оказанной ему козаками съ гетманомъ ихъ Пятигорцемъ въ 1572 г.; о господарѣ Ивонѣ и гетманѣ Свирчовскомъ, въ 1574 г.; о походѣ козаковъ съ Богданкомъ въ Крымъ, гдѣ этотъ гетманъ былъ убитъ въ 1575 г.; о реформахъ

*) Судя по надписи, рукопись эта принадлежала когда-то Мих. Васильев. Туманскому, „надворному совѣтнику и контролеру Главныхъ Почтовыхъ Дѣлъ". Многочисленныя описки и грубыя ошибки показываютъ, что сборникъ Лукомскаго мы имѣемъ въ копіи, а не въ подлинникѣ.

**) Изъ біографическихъ свѣдѣній о Лукомскомъ отмѣтимъ одно: въ бытность сотникомъ прилуцкимъ, онъ участвовалъ въ коммиссіи, образованной, по повелѣнію Анны Іоанновны, для свода малороссійскихъ правъ.

Стефана Баторія относительно организаціи козачества въ 1576 г.; объ Иванѣ Подковѣ и Шахѣ гетманѣ, подъ 1577 г., и, наконецъ, очень обстоятельный разсказъ съ 1589 г. и до конца книги—о состояніи церковныхъ дѣлъ въ Южной Руси въ концѣ XVI в., о событіяхъ подготовившихъ провозглашеніе уніи и о самомъ фактѣ ея провозглашенія на Брестскомъ соборѣ 1596 года.

Сочиненіе Лукомскаго нельзя назвать оригинальнымъ трудомъ, напротивъ—это чистая компиляція, представляющая сводъ извлеченій изъ другихъ историческихъ сочиненій. Это видно какъ изъ предисловія самого автора, такъ и изъ его постоянныхъ ссылокъ на источники, при чемъ онъ прямо указываетъ, что и откуда имъ взято. Такихъ источниковъ у него было два: а) сочиненія „древняго писателя" Гвагнина, и б) „русскія старыя вѣрныя лѣтописи".

Александръ Гвагнинъ (Guagnino)—писатель 2-й половины XVI вѣка. Онъ былъ собственно итальянецъ, родомъ изъ Вероны, въ молодости пришелъ въ Польшу, вступилъ въ службу короля Сигизмунда II, участвовалъ въ войнахъ его съ русскими и находился въ его свитѣ, когда онъ путешествовалъ по своимъ областямъ. Впослѣдствіи, при преемникѣ Сигизмунда, королѣ Стефанѣ Баторіѣ, Гвагнинъ былъ комендантомъ Витебска; умеръ же въ Краковѣ въ 1614 г. 76 лѣтъ отъ роду. Изъ многочисленныхъ сочиненій Гвагнина отмѣтимъ одно, которымъ пользовался Лукомскій, именно: Rerum polonicarum tomi tres, quorum primus omnium Poloniae regum a Lecho ad Stephanum Bathoreum, tum principum Lithuaniae res gestas, complectitur; adjecta recens historiarum in nostram aetatem incidentium, continua narratione; secundus provinciarum, quae uno Sarmatiae Europeae nomine vulgo veniunt, chorograficam descriptionem continet; tertius res singulariter a Polonis in Walachia gestas, orationes et epistolas, sceptri Polonici negotia concernentes habet; издано во Франкфуртѣ на Майнѣ 1584 г.; польскій же переводъ его

вышелъ въ 1611 г. Сочиненіями Гвагнина весьма интересовались русскіе люди XVII и XVIII вѣка. Это видно уже изъ того, что означенная хроника его скоро была переведена на русскій языкъ (съ польскаго изданія): въ Императорской Публичной Библіотекѣ находятся цѣлыхъ три списка этого перевода и всѣ они XVII в. *) Весьма естественно, что составители русскихъ лѣтописныхъ сводовъ часто пользовались хроникой Гвагнина. Ссылки на Гвагника, какъ извѣстно, встрѣчаются часто въ Густынской хроникѣ, напечатанной в 2 т. „Полнаго Собр. Р. Лѣт.“; кромѣ того, по Гвагнину былъ составленъ и другой компилятивный трудъ XVII в.—лѣтопись Леонтія Боболинскаго,—по крайней мѣрѣ отрывки изъ нея, напечатанные Коммиссіей въ прибавленіяхъ къ лѣтописи Грабянки, а именно: отрывокъ о волошскомъ господарѣ Ивонѣ и другой объ Иванѣ Подковѣ, по сличенію съ тѣми же разсказами Лукомскаго, оказываются несомнѣнно заимствованными у Гвагнина (а не у Горецкаго, какъ предполагалъ Максимовичъ).

Гораздо болѣе интересенъ въ научномъ отношеніи другой источникъ, которымъ пользовался Лукомскій и который онъ называетъ общимъ именемъ *старыхъ русскихъ вѣрныхъ лѣтописей*. Почти треть сочиненія Лукомскаго составлена на основаніи какой-то „руськой достовѣрной лѣтописи“; это именно послѣдняя и найболѣе цѣнная часть, заключающая изложеніе церковныхъ событій въ Южной Руси въ концѣ XVII в., характеристику высшихъ іерархическихъ лицъ, исторію провозглашенія уніи и проч. Сверхъ того, надо помнить, что эта же „руськая достовѣрная лѣтопись“ обозначена въ качествѣ главнаго источника и въ другихъ, напечатанныхъ уже, трудахъ Лукомскаго. Такъ, къ переводу дневника Ти-

*) Обстоят. Опис. рукописей графа Толстова. М. 1825 г., стр. 81—82 (№ 153), 89 (№ 161) и 446 (№ 287).

тловскаго о Хотинской войнѣ Лукомскій сдѣлалъ дополненіе, въ которомъ, на основаніи означенной лѣтописи, изложилъ разсказы: о походѣ гетмана Конашевича-Сагайдачнаго въ Кафу и взятіи имъ этого города въ 1606 г.; о смерти гетмана козацкаго Самоила Кушки, столь извѣстнаго въ народномъ историческомъ эпосѣ; о казни гетмана Бородавки въ 1620 г.; о смерти Михаила Хмельницкаго, убитаго подъ Цецорой, и турецкомъ плѣненіи его сына, Богдана Хмельницкаго; о возстановленіи православной іерархіи при Сагайдачномъ; о награжденіи козаковъ и ихъ гетмана отъ имени короля за участіе въ Хотинской войнѣ 1621 г., о притѣсненіяхъ козаковъ со стороны польскихъ старостъ и жалобѣ королю по этому поводу со стороны Сагайдачнаго; о смерти этого гетмана въ 1622 г.; объ отступничествѣ южнорусскихъ пановъ отъ русской вѣры и народности и о религіозныхъ преслѣдованіяхъ православныхъ; о пребываніи Конецпольскаго съ войсками на Украинѣ; о возстаніи Тараса Трясилы въ 1628 г.; о смерти кіевскаго митрополита Іова Борецкаго въ 1631 г.; о взятіи Азова Сулимой и казни этого гетмана въ 1633 г.; о войнѣ подъ Кумейками и казни Павлюка въ 1637 г.; о союзѣ запорожцевъ съ донскими козаками и совмѣстномъ взятіи ими Азова въ томъ же году. *) Сверхъ того, въ дополненіи дневника Окольскаго, переведеннаго Лукомскимъ, находятся слѣдующія извѣстія, взятыя имъ изъ той же „руськой достовѣрной лѣтописи“: о построеніи Кодацкой крѣпости и объ извѣстномъ отвѣтѣ по поводу ея Хмельницкаго Конецпольскому въ 1639 г.; о поборахъ и угнетеніи поляками малороссіянъ; о привилеяхъ, пожалованныхъ козакамъ королемъ Владиславомъ IV; о смерти митрополита Петра Могилы въ 1647 г.; о нашествіи въ томъ же году польскихъ войскъ въ Украину и, наконецъ, исторія о

*) См. Лѣтопись Величка, т. IV, стр. 155—182.

причинахъ и началѣ возстанія Хмельницкаго до Желтоводской битвы включительно *). Такимъ образомъ изъ ссылокъ въ сочиненіяхъ Лукомскаго видно, что еще въ его время была извѣстна какая-то „руськая старая вѣрная лѣтопись" (одна или нѣсколько—это второстепенный вопросъ), обнимавшая событія южнорусской исторіи съ начала XVI в. (первая ссылка подъ 1512 г.) до половины XVII, т. е. на пространствѣ болѣе столѣтія. Мы не имѣемъ теперь этой лѣтописи, но, безъ сомнѣнія, было-бы крайне интересно, если не возстановить ея, то хотя бы опредѣлить, что это была за лѣтопись. Такое изслѣдованіе было-бы интересно вдвойнѣ: во первыхъ, въ виду того, что эта лѣтопись очевидно составляла литературный памятникъ первой половины XVII вѣка, отъ котораго такъ много потеряно оригинальныхъ историческихъ произведеній, а во вторыхъ потому, что оно разъяснило-бы намъ природу и происхожденіе другихъ лѣтописныхъ сводовъ XVII и XVIII в. Дѣло въ томъ, что не одинъ Лукомскій, при составленіи своей книги, пользовался неизвѣстной нынѣ „Руською достовѣрною лѣтописью"—она же служила источникомъ и для другихъ лѣтописцевъ. Такъ, ею пользовался неизвѣстный составитель Густынской хроники; послѣднія двѣ главы въ ней: „О премѣненіи нового календаря" и „О уніи, како почася въ Руской землѣ", буквально сходны съ разсказами о тѣхъ же событіяхъ въ сочиненіи Лукомскаго, различаясь только по языку. Можно бы подумать, что Лукомскій имѣлъ въ рукахъ Густынскую хронику, называя ее „Руською достовѣрною лѣтописью"; по такому предположенію противорѣчатъ слѣдующія обстоятельства: 1) Густынская хроника оканчивается 1597 годомъ, между тѣмъ въ сочиненіи Лукомскаго, послѣ разсказа объ Уніи, находятся еще извѣстія о возстаніи Косинскаго, Наливайки, о смерти Ипатія Потѣя въ 1599 г. и пр., и все

*) Тамъ-же, стр. 299—313.

это со ссылкою на ту же „Руськую достовѣрную лѣтопись", а этихъ событій нѣтъ въ Густынской хроникѣ; въ другихъ же частяхъ сочиненія Лукомскаго изъ той же „Руськой лѣтописи" заимствованы извѣстія даже XVII в. 2) Въ Собраніи Историческомъ Лукомскаго встрѣчаются ссылки на эту лѣтопись и въ разсказѣ о событіяхъ болѣе раннихъ, относящихся въ XVI вѣку, именно: о гетманахъ козацкихъ Прецлавѣ Лянскоронскомъ, Вишневецкомъ, Евстафіи Ружинскомъ и проч., въ Густынской же хроникѣ этихъ извѣстій опять таки нѣтъ. Отсюда мы заключаемъ, что не Лукомскій пользовался Густынскою хроникою, а составитель этой послѣдней черпалъ многое изъ той же „Руськой достовѣрной лѣтописи", которая потомъ послужила источникомъ и для Лукомскаго.

Эта любопытная „Руськая лѣтопись" была извѣстна еще одному малороссійскому лѣтописцу, именно Самоилу Величку. Извѣстно, что Величко, подобно Лукомскому, въ свое время перевелъ діаріушъ Титловскаго и также дополнилъ его разными извѣстіями, взятыми, по его словамъ, „зъ рукописныхъ лѣтописцовъ козацкихъ". Разсматривая эти дополненія, мы замѣчаемъ, что заключающіеся въ нихъ разсказы: о возстановленіи православной іерархіи при Сагайдачномъ въ 1620 г., о благосклонномъ вниманіи со стороны королевича Владислава къ этому доблестному гетману, раненому въ Хотинской войнѣ, о ходатайствѣ Сагайдачнаго предъ королемъ въ защиту православныхъ и, наконецъ, о его смерти—почти буквально сходны съ разсказами Лукомскаго о тѣхъ же событіяхъ *). Разница лишь въ томъ, что Величко заимствовалъ „зъ лѣтописца козацкого" цѣликомъ грамоты, письма и другіе документы, а Лукомскій ограничился лишь пересказомъ событій. Но затѣмъ порядокъ изложенія, подробности и часто

*) Сравни: Лѣтоп. Величка т. I Прилож., стр. 30, 33—50, и т. IV, стр. 158—159, 175—179.

даже выраженія ясно показываютъ, что Величко и Лукомскій черпали изъ одного источника.

Наконецъ въ этомъ же сборникѣ читатель найдетъ еще одну малороссійскую лѣтопись, помѣщенную въ качествѣ какъ-бы введенія къ лѣтописи Самовидца, именно *Хмельницкую Лѣтопись*. Она заимствована изъ рукописнаго сборника XVII в., хранящагося въ московской Синодальной Библіотекѣ (№ 729), откуда ее списалъ, по нашей просьбѣ, П. А. Кулишъ. Мы назвали эту лѣтопись *Хмельницкою* на томъ основаніи, что, какъ видно изъ ея текста, она составлена въ г. Хмельникѣ во 2-й четверти XVII вѣка. Не смотря на свою краткость, лѣтопись эта содержитъ драгоцѣнныя извѣстія, которыя пріобрѣтаютъ особенный интересъ вслѣдствіе необыкновенной простоты и безъискусственности разсказа. Не подлежитъ сомнѣнію, что Хмельницкая лѣтопись была ведена очевидцемъ событій и притомъ подъ непосредственнымъ ихъ впечатлѣніемъ.

Въ заключеніе прибавимъ, что, печатая заключающіеся въ нашемъ сборникѣ матеріалы, мы старались какъ можно точнѣе удержать ороографію подлинниковъ. Единственное отступленіе отъ этого состоитъ въ томъ, что букву *г* мы замѣняли буквой *в*, а также разлагали церковно-славянскія буквы ѯ и ѱ; буквы эти встрѣчались лишь въ лѣтописи Самовидца (въ спискѣ Искрицк.) и то въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Для мало знакомыхъ съ языкомъ старой южнорусской письменности мы нашли нужнымъ приложить Словарь менѣе вразумительныхъ словъ и реченій, а для различныхъ справокъ—Указатели именъ личныхъ и географическихъ. Предупреждаемъ, однако-жъ, что, при составленіи какъ Словаря, такъ и Указателей, мы не имѣли въ виду *Хмельницкой Лѣтописи*, полученной нами уже въ то время, когда печатаніе всей книги было почти окончено.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА.

Лѣтопись, извѣстная подъ этимъ именемъ, принадлежитъ къ числу литературныхъ южнорусскихъ памятниковъ XVII вѣка, столь славнаго въ исторіи Малороссіи. То былъ бурный, тревожный, но и блестящій вѣкъ, когда всѣ живыя общественныя силы южнорусскаго народа, призванныя къ рѣшительной борьбѣ за самое его существованіе, достигли высшаго напряженія и, наконецъ, произвели тотъ грандіозный политическій и общественный взрывъ, память о которомъ связана съ именемъ Богдана Хмельницкаго. Такія эпохи непремѣнно вызываютъ во всякомъ обществѣ усиленную литературную дѣятельность; тѣмъ болѣе можно было ожидать этого въ Малороссіи, гдѣ религіозная борьба, вызванная введеніемъ уніи 1596 года, создала ко времени Хмельницкаго весьма богатую религіозно-полемическую литературу. Быстрая смѣна событій въ политической и общественной жизни Малороссіи со временъ Хмельницкаго въ свою очередь должна была отразиться обогащеніемъ *историческихъ* произведеній южнорусской письменности. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Лица, стоявшія ближе насъ къ данному вѣку (каковы, напр., историки-писатели XVIII в. Грабянка, Величко, Лукомскій и др.), упоминаютъ о цѣломъ рядѣ извѣстныхъ еще имъ историческихъ произведеній XVII вѣка, въ родѣ „духовныхъ и мірскихъ лѣтописцовъ“, „кроничекъ козацкихъ“, разныхъ „діа-

ріушовъ", между которыми особенно важенъ, къ сожалѣнію не дошедшій до насъ, ціаріушъ Самоила Зорки, бывшаго секретаремъ при Хмельницкомъ (Величко, I, 54) и другіе. Помимо лѣтописей и мемуаровъ, въ томъ же XVII в. возникла цѣлая литература мелкихъ историко-поэтическихъ произведеній, отрывки которыхъ сохранились въ лѣтописяхъ Величка и Грабянки. По этимъ отрывкамъ можно видѣть, какъ въ то время всякое сколько-нибудь важное событіе вдохновляло почти всегда того или другаго малороссійскаго „поэту", воспроизводившаго его въ литературно-поэтической формѣ. Таковы: стихотвореніе на смерть наказного гетмана Искры (Вел. I, 364), „епитафіонъ" на смерть Брюховецкаго (II, 164), на смерть митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго (II, 384), архимандрита Михаила Лежайскаго (III, 543), стихи на низложеніе Самойловича (III, 15—17) и въ особенности длинная поэма Александра Бучинскаго-Ясколда, излагающая исторію второй Чигиринской войны 1678 г. (II, 414, 434) [1]) и др. Къ сожалѣнію, за весьма немногими исключеніями, ни одно изъ подобныхъ твореній не дошло до насъ въ цѣломъ видѣ, и еслибы не отрывки, сохраненные Величкомъ и другими, то мы не знали бы даже и о существованіи этого рода произведеній. Точно также весьма немного сохранилось и собственно лѣтописныхъ твореній XVII в.; кромѣ лѣтописи Самовидца, сюда относятся еще три чрезвычайно краткія козацкія лѣтописи, а именно: впервые напечатанная нами Хмельницкая лѣтопись, а также Львовская и Черниговская, кромѣ того „Лѣтописецъ о первомъ начатіи и созданіи монастыря Густынскаго" — этотъ послѣдній на русскомъ Югѣ живой отголосокъ древне-иноческаго Несторовскаго лѣтописанья,—вотъ и все что осталось

[1]) Поэма Бучинскаго была напечатана въ Новгородсѣверскѣ въ 1678 году. Намъ извѣстенъ лишь одинъ ея экземпляръ, хранящійся въ библіотекѣ К. Свидзинскаго.

намъ изъ числа оригинальныхъ лѣтописныхъ произведеній XVII вѣка, написанныхъ южнорусскими людьми [1]).

Такимъ образомъ лѣтопись Самовидца, независимо даже отъ ея внутреннихъ достоинствъ, представляетъ особенный интересъ, какъ одинъ изъ найболѣе замѣчательныхъ памятниковъ малороссійскаго лѣтописанья XVII в. Но главное значеніе этой лѣтописи заключается въ ея высокой степени достовѣрности, благодаря которой она составляетъ драгоцѣннѣйшій источникъ для исторіи Малороссіи. Въ этомъ отношеніи ее смѣло можно ставить на первое мѣсто послѣ документальныхъ источниковъ, для которыхъ она составляетъ необходимую иллюстрацію. Что касается другихъ малороссійскихъ лѣтописей, особенно же тѣхъ, кои составлены въ XVIII вѣкѣ, то ихъ никакъ нельзя ставить на ряду съ лѣтописью Самовидца, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, лѣтопись Величка, значительно превосходятъ ее полнотой и обиліемъ подробностей. Коренное различіе ихъ въ томъ, что лѣтописи XVIII в. не имѣютъ уже той непосредственной близости къ описываемымъ событіямъ, какая составляетъ отличительную черту лѣтописи Самовидца. Всѣ онѣ носятъ болѣе характеръ *исторіи*, и потому въ нихъ группировка событій и особенно ихъ освѣщеніе не чужды нѣкоторой искусственности и субъективности и при томъ не безъ участія фантазіи. Между тѣмъ лѣтопись Самовидца, благодаря пер-

[1]) Мы не назвали здѣсь лѣтописи Іоакима *Ерлича*, православнорусскаго шляхтича, такъ какъ его произведеніе, и по языку и по тенденціямъ, правильнѣе можетъ быть отнесено къ польской литературѣ, чѣмъ къ южно-русской, а также опустили Синопсисъ и двѣ компилятивныя хроники, составленныя, какъ кажется, въ XVII в., а именно *Густынскую* лѣтопись и другую извѣстную подъ именемъ лѣтописи *Леонтія Боболинскаго*,—такъ какъ онѣ по своему содержанію не относятся къ XVII в., притомъ же послѣдняя остается и до сихъ поръ неизданной въ цѣломъ видѣ.

вичности своего происхожденія, чужда этихъ недостатковъ: въ ней напротивъ мы имѣемъ непосредственное и вполнѣ безъискусственное воспроизведеніе событій, по своей объективности иногда невольно напоминающее фотографическое отображеніе предмета, такъ что ея читатель невольно переносится въ XVII вѣкъ и какъ-бы самъ непосредственно становится свидѣтелемъ событій. Вотъ почему мы полагаемъ, что сколько-бы новыхъ историческихъ матеріаловъ ни удалось открыть въ будущемъ, независимо отъ большой массы и теперь уже открытыхъ, лѣтопись Самовидца никогда не потеряетъ своей цѣны, а напротивъ, подкрѣпленная въ своихъ безъискусственныхъ сказаніяхъ документальными свидѣтельствами, всегда будетъ занимать почетное мѣсто въ ряду наиболѣе достовѣрныхъ источниковъ для исторіи Малороссіи.

Быть можетъ, благодаря только своимъ достоинствамъ, лѣтопись Самовидца сохранилась до нашего времени, тогда какъ цѣлая масса современныхъ ей лѣтописныхъ южнорусскихъ произведеній погибли безслѣдно среди тревожныхъ обстоятельствъ своего вѣка. Можно полагать, что она скоро послѣ своего составленія была извѣстна многимъ, а съ первыхъ же годовъ XVIII в. стала служить уже источникомъ для послѣдующихъ лѣтописаній. Такъ, напр., нѣтъ сомнѣнія, что ею пользовался при составленіи своей „Исторіи о презѣльной брани" гадячскій полковникъ Грабянка около 1710 года, что видно изъ простаго сличенія его творенія съ лѣтописью Самовидца, особенно съ 1664 г. и до конца. Многое изъ нея внесъ въ свое „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи" знаменитый инженеръ Ригельманъ въ 1786 г. Можно удивляться только тому, что лѣтопись Самовидца осталась неизвѣстной трудолюбивому Величку, столь основательно знакомому вообще съ исторической литературой своего вѣка и ревностному собирателю разныхъ козацкихъ хроничекъ, реестриковъ, писемъ, документовъ и даже произведеній музы

„поетицко-козацкой“. Между тѣмъ мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства, что къ концу первой половины XVIII вѣка лѣтопись эта служила любимымъ чтеніемъ тогдашнихъ книголюбцевъ и была значительно распространена въ обществѣ, на что указываютъ множество списковъ ея этого времени, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ лѣвобережной Малороссіи. Мало того, намъ извѣстенъ одинъ списокъ XVIII в., въ которомъ эта лѣтопись оказывается переведенной на великорусскій языкъ, а это свидѣтельствуетъ о ея употребленіи даже внѣ предѣловъ Малороссіи.

Въ настоящее столѣтіе, когда началась серьезная научная разработка малороссійской старины, эта замѣчательная лѣтопись, по странной случайности, долго оставалась какъ-бы забытой. Слѣдя за учеными трудами по исторіи Малороссіи съ 20-хъ годовъ нашего вѣка, мы видимъ, что роль главнаго руководящаго источника, которая по всѣмъ правамъ должна-бы принадлежать лѣтописи Самовидца, была предвосхищена другой лѣтописью, именно знаменитой „Исторіей Руссовъ“, этимъ блестящимъ историческимъ памфлетомъ, такъ долго вводившимъ вь обманъ многихъ историковъ. Такъ два капитальные для своего времени труды по исторіи Малороссіи—Бантышъ-Каменскаго и Маркевича составлены при отсутствіи въ числѣ ихъ источниковъ лѣтописи Самовидца, хотя она, безъ сомнѣнія, была извѣстна послѣднему [1]). Только въ 1846 году впервые было обращено на эту лѣтопись серьез-

[1]) Хотя Маркевичъ и не отмѣтилъ лѣтописи Самовидца въ перечнѣ своихъ источниковъ, но мы нашли въ его „Исторіи Малороссіи“ одно мѣсто (II т., стр. 297), ясно доказывающее его знакомство съ этой лѣтописью. При томъ же извѣстно, что Маркевичъ составлялъ свою „Исторію“ не безъ нѣкотораго участія М. А. Максимовича, который самъ свидѣтельствуетъ, что лѣтопись Самовидца была давно извѣстна многимъ любителямъ малороссійской старины и въ Кіевѣ и въ Харьковѣ, и у него самого былъ списокъ ея еще съ 1835 года.

ное вниманіе со стороны г. Кулиша, давшаго ей, между прочимъ, теперешнее названіе. Онъ доставилъ списокъ ея О. Бодянскому, который и напечаталъ лѣтопись въ „Чтеніяхъ Московск. Общества Исторіи и Древностей“ въ томъ же году, получивъ еще два списка ея отъ другихъ лицъ. Но, къ сожалѣнію, Бодянскій, издавая эту лѣтопись, не имѣлъ возможности заняться предварительно критической провѣркой списковъ, доставленныхъ ему уже во время печатанія лѣтописи, и случайно напечаталъ ее по такому именно списку, въ которомъ она была обезображена вставками и прибавленіями позднѣйшаго происхожденія. Въ такомъ видѣ лѣтопись Самовидца продолжала оставаться и до настоящаго времени, вводя въ заблужденіе пользовавшихся ею случайно пріуроченными къ ней прибавками. Другаго изданія она не имѣла. Не нашлось даже никого, кто-бы подвергъ эту замѣчательную лѣтопись научному критическому разбору, опредѣлилъ время и мѣсто ея составленія и степень достовѣрности, или хотя бы отдѣлилъ въ ней то, что не принадлежитъ ей органически, а было пріурочено впослѣдствіи [1]).

Цѣль настоящаго изслѣдованія—восполнить хотя отчасти этотъ пробѣлъ въ нашей исторической литературѣ, при чемъ мы нимало не обманываемся относительно степени трудности, съ какой столь естественно сопряженъ первый шагъ во всякомъ дѣлѣ, еще не подвергавшемся научной разработкѣ. Впрочемъ, наша задача отчасти облегчается тѣмъ, что, благо-

[1]) Мы не можемъ придавать значенія такого изслѣдованія отрывочнымъ и чисто случайнымъ замѣткамъ о лѣтописи Самовидца М. А. Максимовича. Замѣтимъ кстати, что не одна эта лѣтопись, но также точно и другія малороссійскія лѣтописи остаются и до сихъ поръ неизслѣдованными, хотя всѣ онѣ сильно въ этомъ нуждаются. Особенно жаль, что такому изслѣдованію не подвергнута никѣмъ лѣтопись Грабянки, извѣстная во множествѣ разнообразныхъ списковъ и имѣвшая, какъ кажется, нѣсколько различныхъ редакцій.

даря открытію двухъ новыхъ и притомъ весьма цѣнныхъ списковъ лѣтописи Самовидца, мы пріобрѣтаемъ нѣсколько новыхъ данныхъ для ея рѣшенія.

Первая и существенная часть нашей задачи будетъ состоять въ томъ, чтобы опредѣлить подлинный текстъ лѣтописи Самовидца, очистивъ его отъ позднѣйшихъ наслоеній, столь неизбѣжныхъ во всякомъ литературномъ памятникѣ, имѣвшемъ рукописное распространеніе. Ея выполненіе возможно не иначе, какъ только путемъ сравнительнаго анализа и сличенія всѣхъ извѣстныхъ нынѣ списковъ лѣтописи.

Выше мы упомянули, что уже въ половинѣ прошлаго вѣка лѣтопись Самовидца была значительно распространена въ средѣ тогдашнихъ малороссійскихъ книголюбцевъ и, слѣдовательно, должна была встрѣчаться въ числѣ нѣсколькихъ списковъ. Теперь намъ извѣстно ихъ шесть, включая сюда и тѣ, которые были подъ рукой у Бодянскаго; но нѣтъ сомнѣнія, что еслибы кто озаботился спеціальными поисками въ разныхъ общественныхъ и частныхъ книгохранилищахъ, тотъ навѣрное отыскалъ-бы ихъ несравненно больше. Максимовичъ, напримѣръ, свидѣтельствуетъ, что еще до изданія Бодянскимъ лѣтописи Самовидца многимъ любителямъ малороссійской старины, и въ Кіевѣ и въ Харьковѣ, было извѣстно нѣсколько ея списковъ, и даже у него самого еще въ 1835 г. былъ старинный списокъ ея, полученный отъ митрополита Евгенія, а потомъ онъ имѣлъ и другой, лично ему принадлежавшій, списокъ [1]. Гдѣ находятся теперь эти списки—намъ не извѣстно.

Когда въ 1846 году Бодянскій приступилъ къ печатанію въ „Чтеніяхъ“ лѣтописи Самовидца, то у него подъ руками имѣлись слѣдующіе списки: 1) списокъ г. *Кулиша*, неизвѣстно какого времени, простиравшійся только до поло-

[1]) Сочиненія Максимовича, т. I, стр. 525.

вины 1668 г.; 2) списокъ половины прошлаго вѣка, полученный г. Костомаровымъ въ Харьковѣ отъ учителя *Третьякова*; въ немъ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ въ концѣ, такъ что онъ прерывается 1690 годомъ, и сверхъ того пропущены годы съ 1683 по 1687; 3) списокъ на *великорусскомъ* языкѣ не древнѣе половины XVIII вѣка, принадлежащій библіотекѣ Моск. Общ. Исторіи и Древностей и подаренный Обществу д. ч. С. Д. Нечаевымъ въ 1824 г.; объ этомъ спискѣ Бодянскій замѣчаетъ, что встрѣчающіеся въ немъ безпрестанные недосмотры и самыя грубыя описки показываютъ, что онъ писанъ въ Великороссіи; 4) весьма полный списокъ принадлежащій г. Юзефовичу и относящійся, судя по многимъ признакамъ, ко 2-й половинѣ прошлаго столѣтія. Изъ этихъ списковъ только послѣдній находится въ нашемъ распоряженіи; что же касается первыхъ трехъ списковъ, то мы, въ своихъ замѣчаніяхъ объ ихъ составѣ, по необходимости должны ограничиться только тѣми скудными замѣтками, какія находимъ въ примѣчаніяхъ къ лѣтописи Самовидца ея перваго издателя.

За то счастливый случай далъ намъ возможность пользоваться сверхъ того двумя новыми, доселѣ никому неизвѣстными списками: *Козельскаго* и *Искрицкаго*. Цѣнность ихъ въ научномъ отношеніи видна уже изъ того, что мы имѣемъ ихъ въ подлинномъ видѣ, а не въ позднѣйшей перепискѣ, и притомъ въ совершенной цѣлости.

Списокъ *Козельскаго* доставленъ намъ профессоромъ А. Ѳ. Кистяковскимъ, который нашелъ его въ полтавской губ. Мы назвали этотъ списокъ именемъ *Козельскаго* на томъ основаніи, что онъ находится въ рукописномъ сборникѣ, имѣющемъ въ концѣ помѣту: „С числа книгъ асаула полковогo полтавского, Якова Козелского". Весьма интересно содержаніе этого сборника: на первомъ планѣ находимъ лѣтопись Грабянки, но въ редакціи существенно отличной отъ той, въ какой эта лѣтопись издана въ 1854 г. Комиссіей. Далѣе слѣдуетъ „Лѣто-

писецъ краткій" или, вѣрнѣе, хронологическій перечень замѣчательныхъ событій въ исторіи не только Южной, но и Сѣверной Руси, отъ 862 по 1739 годы, составленный, какъ видно изъ заглавія, въ 1740 году. Источниками для его составителя служили, кромѣ начальной русской лѣтописи, съ одной стороны позднѣйшіе сѣверорусскіе хронографы, а съ другой цѣлый рядъ южнорусскихъ лѣтописей, въ числѣ которыхъ мы узнаемъ лѣтопись Черниговскую, Грабянки, Самовидца, „Краткое Описаніе Малороссіи" и др. Какъ кажется, составитель этого хронологическаго конспекта былъ вмѣстѣ и переписщикомъ цѣлаго сборника. Вслѣдъ за тѣмъ въ томъ же сборникѣ идетъ лѣтопись Самовидца и статьи гетмановъ: Многогрѣшнаго, Самойловича, Мазепы, Богдана и Юрія Хмельницкихъ. Весь сборникъ писанъ одной рукой и даже одними чернилами. Можно полагать, что онъ былъ списанъ именно для полковаго полтавскаго асаула Козельскаго кѣмъ-либо изъ чиновъ полковой канцеляріи, которому вмѣстѣ съ тѣмъ могло быть поручено и составленіе означеннаго хронологическаго перечня событій русской исторіи. Поэтому 1740-й годъ, поставленный въ заглавіи этого перечня, можно принять какъ вѣроятное указаніе времени составленія всего сборника а, слѣдовательно, и внесенія въ него списка лѣтописи Самовидца, тѣмъ болѣе что характеръ письма ни сколько не противорѣчитъ такому заключенію. А если такъ, то въ спискѣ Козельскаго мы имѣемъ одинъ изъ найболѣе старыхъ списковъ лѣтописи Самовидца, какіе только извѣстны понынѣ.

Другой новооткрытый списокъ—*Искрицкаго* также ни сколько не уступаетъ въ научной цѣнности первому списку, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣетъ предъ нимъ и безспорныя преимущества. Онъ доставленъ намъ изъ суражскаго уѣзда черниговской губ. учителемъ А. А. Матвѣевымъ и принадлежалъ въ прежнее время фамиліи Кулябко-Корецкихъ.

Списокъ этотъ, подобно предшествующему, также входитъ въ составъ большого рукописнаго сборника, на первыхъ листахъ котораго внизу находится надпись: „От книгъ бунчукового товариша Петра Іскрицкого, рукою его собственною подписанныхъ“; эта надпись послужила намъ основаніемъ для названія и самого списка именемъ Искрицкаго. По содержанію сборникъ Искрицкаго отличается еще большимъ разнообразіемъ, чѣмъ сборникъ Козельскаго. Въ немъ находятся: статьи Богдана Хмельницкаго, статьи Юрія Хмельницкаго, Бѣлоцерковскій универсалъ Б. Хмельницкаго, статьи гетмана Выговскаго, копія мирнаго трактата Петра В. съ турками въ 1720 г., лѣтопись Самовидца, Разговоры въ царствѣ мертвыхъ между Паткулемъ и шведскимъ министромъ барономъ Герцомъ (переводъ съ нѣмецкаго 1722 г.) и, наконецъ, сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Умислъ Стефана Яворского, иногда митрополиты Рязанскаго и Муромскаго, изъ его дѣла по смерти оставшогося богословскаго, Камень вѣры реченного, листомъ партикулярнымъ открытый, въ лѣто 1730“, полемическій діалогъ, направленный противъ этого творенія Яворскаго. За исключеніемъ весьма не многихъ мѣстъ, весь сборникъ написанъ одной рукой, принадлежавшей, можетъ быть, самому Искрицкому; по крайней мѣрѣ его собственноручная подпись на листахъ сборника имѣетъ весьма большое сходство съ почеркомъ всей книги. Судя по не одинаковому цвѣту чернилъ и различной свѣжести письма, не всѣ статьи одновременно были внесены въ сборникъ; это подтверждается отчасти и тѣмъ, что между отдѣльными статьями встрѣчаются въ разномъ количествѣ бѣлые листы. Видно однакожъ, что статьи гетмановъ и лѣтопись Самовидца вписаны раньше другихъ частей сборника. Къ сожалѣнію, въ цѣломъ сборникѣ нѣтъ ни одного опредѣленнаго указанія времени его составленія; по общимъ признакамъ можно полагать, что онъ составленъ во 2-й четверти прошлаго вѣка. Что же касается

собственно списка лѣтописи Самовидца, то, на основаніи одной вставки въ ней подъ 1695 г. о Даніилѣ Апостолѣ, видно, что онъ внесенъ въ сборникъ уже по смерти этого гетмана, т. е. не раньше 1734 года. Вообще же мы склонны считать списокъ Искрицкаго ни чуть не новѣе сп. Козельскаго, а судя по характеру письма, скорѣе можно признать его старѣйшимъ, т. е. внесеннымъ въ сборникъ въ промежутокъ между 1734 и 1740 годами. [1]).

Какъ общій характеръ содержанія сборника Искрицкаго, такъ и внѣшніе признаки письма обличаютъ въ его составителѣ человѣка просвѣщеннаго и литературно образованнаго. Всѣ статьи сборника списаны весьма тщательно и толково; въ нихъ мы почти совсѣмъ не находимъ столь обычныхъ въ другихъ рукописяхъ пропусковъ, описокъ, невѣрно разобранныхъ словъ и другихъ неисправностей, даже система правописанія вездѣ строго выдержана. На основаніи этихъ безспорныхъ достоинствъ списка Искрицкаго мы ставимъ его на первое мѣсто въ ряду другихъ списковъ, тѣмъ болѣе что и по времени происхожденія онъ имѣетъ, по нашему мнѣнію, право на старшинство между ними; по тѣмъ же соображеніямъ мы избрали его основнымъ спискомъ при изданіи лѣтописи.

Такимъ образомъ, изъ числа шести извѣстныхъ намъ списковъ лѣтописи Самовидца, только два (Козельскаго и Искрицкаго) принадлежатъ первой половинѣ прошлаго вѣка, остальные же относятся къ болѣе позднему времени. Если

1) Въ одномъ мѣстѣ сп. Искрицкаго, именно подъ 1651 г. лѣтописи, внизу листа находится слѣдующее вычитаніе: 1748—1651=97. Ясно, что одинъ изъ читателей лѣтописи въ 1748 г. хотѣлъ опредѣлить разстояніе между его временемъ и событіями 1651 г., о которыхъ онъ читалъ въ тотъ моментъ. По цвѣту чернилъ видно, однакожъ, что это вычитаніе сдѣлано было значительно позже переписки самого списка лѣтописи.

вѣрно наше предположеніе, что сп. Искрицкаго написанъ между 1734—1740 годами, то окажется, что этотъ старѣйшій изъ открытыхъ понынѣ списковъ отстоитъ по времени своего происхожденія на *тридцать* съ лишнимъ лѣтъ отъ 1702 г., которымъ прекращается подлинная лѣтопись Самовидца.

Сличая тексты всѣхъ шести списковъ этой лѣтописи, мы находимъ разницу между ними вообще весьма незначительной; по крайней мѣрѣ она гораздо меньше той, какая замѣчается между списками лѣтописи Грабянки, хотя эта послѣдняя составлена позже. Это показываетъ, что лѣтопись Самовидца имѣла только *одну* редакцію. Правда, нѣкоторые списки ея не чужды многихъ вставокъ, прибавленій, пропусковъ и сокращеній; но позднѣйшій и притомъ случайный характеръ этихъ измѣненій слишкомъ очевиденъ, тѣмъ болѣе что относительно прибавокъ можно указать источникъ, одкуда всѣ онѣ взяты. Отсюда является возможность возстановить приблизительно вѣрно первоначальный *подлинный* текстъ лѣтописи Самовидца, отбросивъ все позже привнесенное въ него и вставивъ то, что въ иныхъ спискахъ пропущено.

Первое что слѣдуетъ безусловно отбросить—это *введеніе* къ лѣтописи Самовидца, напечатанное въ изданіи Бодянскаго подъ заглавіемъ: „Лѣтописецъ въ Малой Россіи прежде Хмельницкаго бывшихъ гетмановъ и при нихъ дѣйствій" (стр. 1—6). Введеніе это находится только въ позднѣйшихъ спискахъ—Кулиша, Юзефовича и въ Великорусскомъ переводѣ; въ остальныхъ же болѣе раннихъ его нѣтъ. Языкъ этого введенія, пріемы изложенія, множество фактическихъ невѣрностей и даже противорѣчій съ подлиннымъ лѣтописнымъ разсказомъ—все это такъ рѣзко обличаетъ стороннее его происхожденіе, что сами издатели гг. Бодянскій и Кулишъ не рѣшились приписать его перу Самовидца; но они не отрицали связи этого введенія съ подлинной лѣтописью, а замѣтили только, что оно, по ихъ мнѣнію, „заимствовано

Самовидцемъ изъ другой хроники украинской“ [1]) Напечатанное, однакожъ, сплошь въ текстѣ лѣтописи, введеніе это невольно вводило въ заблужденіе многихъ историковъ, принимавшихъ его за органическую часть лѣтописи Самовидца. Даже такой свѣдущій археографъ, какъ Н. И. Костомаровъ, впалъ въ туже ошибку. Такъ однажды, оспаривая мнѣніе Максимовича, отрицавшаго достовѣрность извѣстія о плѣненіи Б. Хмельницкимъ двухъ Кантемиричей въ 1620 г, г. Костомаровъ сослался преимущественно на то, что сказаніе объ этомъ случаѣ встрѣчается у козака Самовидца, близкаго къ тому времени и вѣроятно лично знавшаго Хмельницкаго и пр. [2]). Это дало поводъ Максимовичу посвятить особое письмо [3]) вопросу о введеніи къ лѣтописи Самовидца, гдѣ онъ на основаніи цѣлаго ряда фактовъ доказывалъ, что введеніе это не принадлежитъ *самому* Самовидцу, какъ думалъ г. Костомаровъ, и не заимствовано имъ изъ другой хроники, какъ полагалъ г. Кулишъ, а было приставлено къ его лѣтописи неизвѣстнымъ компиляторомъ впослѣдствіи, именно не раньше 2-й четверти XVIII вѣка Нѣтъ надобности повторять здѣсь аргументы Максимовича: вопросъ о введеніи не можетъ подлежать больше спору послѣ того, какъ найденъ нами самый источникъ, откуда неизвѣстный переписчикъ-компиляторъ списалъ его и приставилъ къ лѣтописи Самовидца. Источникъ этотъ — хроника, скомпонованная кѣмъ-то въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія подъ именемъ „Краткаго Описанія Малороссіи“ и помѣщенная нами въ качествѣ приложенія къ лѣтописи Самовидца Простое сличеніе будетъ убѣдительнѣе всякихъ доказательствъ.

[1]) Предисловіе г. Кулиша къ изданію лѣтоп. Самовидца.

[2]) Собр. Сочиненій Максимовича, т. I, стр. 459.

[3]) Помѣщенное въ „Основѣ“, 1860 г. и вошедшее теперь въ Собраніе сочиненій Максимовича.

Кромѣ введенія, такою же позднѣйшею приставкою въ лѣтописи Самовидца оказывается и конецъ ея по тексту изданія Бодянскаго. Дѣйствительно, въ спискахъ Юзефовича и Великорусск. переводѣ, которыми преимущественно руководился Бодянскій, лѣтописный разсказъ продолжается по 1734 годъ включительно. Но, не говоря о томъ, что только въ исключительномъ случаѣ долголѣтія одно лице могло-бы быть свидѣтелемъ событій на пространствѣ почти столѣтія, самый языкъ и форма лѣтописнаго разсказа съ 1702 г. измѣняются такъ рѣзко, что становится рѣшительно невозможнымъ утверждать, будто эта заключительная часть лѣтописи принадлежитъ также перу Самовидца Это обстоятельство было замѣчено самими издателями, гг. Бодянскимъ и Кулишемъ; но они, при объясненіи его, ограничились предположеніемъ, что съ 1702 г. лѣтопись была ведена не самимъ Самовидцемъ, а его *продолжателями*, и на этомъ основаніи напечатали текстъ ея сполна по 1734 годъ. Такое включеніе въ подлинный текстъ лѣтописи очевидно чуждаго ей конца (хотя и съ оговоркой о „продолжателяхъ") имѣло ту невыгоду, что, ставя чрезъ это означенную прибавку въ нѣкоторую связь съ подлинною лѣтописью Самовидца или, по крайней мѣрѣ, признавая въ данномъ случаѣ извѣстную литературную преемственность, оно могло вводить (и дѣйствительно вводило), въ заблужденіе многихъ изслѣдователей, ошибочно принимавшихъ иногда и эту заключительную часть лѣтописи за подлинное свидѣтельство Самовидца. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается, что трудъ Самовидца не имѣлъ никакихъ продолжателей Старѣйшіе и найболѣе исправные списки, Искрицкаго и Козельскаго, оканчиваются 1702 годомъ, [1]) и нѣтъ никакого основанія предполагать, что подлинная лѣтопись продолжалась

[1]) Списки Кулиша и Третьякова, какъ извѣстно, не сохранились въ цѣлостномъ видѣ и случайно обрываются раньше.

дальше. Что же касается находимаго въ позднѣйшихъ спискахъ продолженія лѣтописнаго разсказа по 1734 годъ, то оно буквально заимствовано изъ „Кратк. Описанія Малороссіи“ и приставлено къ подлинной лѣтописи Самовидца тѣмъ же компиляторомъ-переписчикомъ, который заимствовалъ оттуда и вводное начало къ ней.

Подобныя же заимствованія изъ этой хроники встрѣчаются сверхъ того во многихъ мѣстахъ позднѣйшихъ списковъ лѣтописи Самовидца въ видѣ незначительныхъ вставокъ въ подлинный текстъ. [1]) Отличить эти вставки очень легко, такъ какъ самый языкъ изобличаетъ позднѣйшее ихъ происхожденіе, а сличеніе съ соотвѣтствующими мѣстами „Краткаго Описанія“ ясно показываетъ ихъ источникъ. Такова, напр., вставка подъ 1662 г. въ разсказѣ о прибытіи Брюховецкаго на Украину изъ Запорожья [2]). Поводомъ къ ней послужило слѣдующее обстоятельство. Въ подлинномъ спискѣ лѣтописи, принадлежавшемъ перу самого Самовидца, въ этомъ мѣстѣ былъ почему-то незначительный пропускъ. Ближайшіе по времени и болѣе точные переписчики оставляли у себя пробѣлъ, какъ это находимъ въ сп. Искрицкаго и Козельскаго; позднѣйшій же переписчикъ-компиляторъ поступилъ иначе: онъ пополнилъ пробѣлъ подлинника выпиской подходящаго мѣста изъ „Кр. Описанія“, не потрудившись даже складно связать ее съ дальнѣйшимъ подлиннымъ разсказомъ; съ такимъ пополненіемъ мы имѣемъ сп. Юзефовича, Кулиша и Великор. переводъ. Другая подобная же вставка въ тѣхъ же спискахъ встрѣчается подъ 1696 г. въ разсказѣ объ Азовскомъ походѣ [3]). Хотя это событіе передано и въ подлинной лѣтописи Самовидца, но

[1]) Всѣ онѣ отмѣчены въ нашемъ изданіи лѣтописи Самовидца въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

[2]) Лѣтоп. Самовидца (наше изданіе) стр. 69.

[3]) Тамъ же, стр. 187—189.

перепищикъ предпочелъ разсказъ „Кр. Описанія" какъ болѣе подробный. Таковы же краткія выписки подъ 1697, 1698, 1699, 1701 и 1702 годами; всѣ онѣ заключаютъ въ себѣ подробности, которыхъ перепищикъ не нашелъ въ подлинной лѣтописи. Наконецъ, къ числу такихъ же позднѣйшихъ прибавленій (хотя и не изъ „Кратк. Описанія") нужно отнести вставленныя въ нѣкоторыхъ спискахъ въ лѣтописный текстъ договорныя статьи Богдана Хмельницкаго, переписку его съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и грамоты послѣдняго, а равно и тѣ весьма незначительныя замѣчанія, которыя вставляли иногда перепищики лично отъ себя [1]).

Такимъ образомъ вопросъ о вставкахъ и прибавленіяхъ, внесенныхъ въ позднѣйшее время въ подлинный текстъ лѣтописи Самовидца, разрѣшается очень легко и, какъ мы полагаемъ, окончательно, благодаря открытію источника, изъ котораго онѣ черпались. Болѣе затрудненій представляетъ рѣшеніе другаго аналогичнаго вопроса—о *сокращеніяхъ*, какимъ подвергалась подъ рукой нѣкоторыхъ перепищиковъ лѣтопись Самовидца.

Сличая списки этой лѣтописи со стороны ихъ полноты, находимъ, что до 1674 года всѣ они почти буквально сходны другъ съ другомъ; но дальше между ними оказывается въ этомъ отношеніи столь замѣтная разница, что ихъ не трудно раздѣлить на два разряда: 1) списки *полные*, къ числу которыхъ относятся сп. Искрицкаго, Юзефовича и Великор. переводъ, и 2) списки *сокращенные*, каковы Козельскаго и Третьякова [2]). Основаніемъ для этого дѣленія служитъ то обстоя-

[1]) См., напр., такую вставочную фразу подъ 1695 г. о Даніилѣ Апостолѣ, стр. 186.

[2]) Не упоминаемъ о спискѣ Кулиша, прерывающемся еще подъ 1668 годомъ. О Великор. переводѣ можно сказать, впрочемъ, что онъ одинаково можетъ быть отнесенъ какъ къ первому, такъ и ко второму

тельство, что въ спискахъ послѣдней категоріи нѣкоторыя извѣстія переданы короче, а многія и совсѣмъ опущены [1]). Является вопросъ: какъ объяснить эту различную степень полноты списковъ? Предположить-ли, что списки съ сокращеніями заключаютъ въ себѣ первоначальный текстъ подлинной лѣтописи Самовидца,—и тогда болѣе полныя сказанія другихъ списковъ окажутся позднѣйшими вставками и прибавленіями; или наоборотъ—признать подлинность текста полныхъ списковъ, допустивъ, что въ остальныхъ онъ подвергся позднѣйшимъ сокращеніямъ?

Бодянскій склонялся къ первому предположенію [2]), и если только судить a priori, то оно должно представляться довольно правдоподобнымъ, особенно въ виду тѣхъ позднѣйшихъ вставокъ и пополненій лѣтописи, какія сейчасъ были нами указаны. Но при ближайшемъ и болѣе внимательномъ изученіи даннаго вопроса, изслѣдователь необходимо приходитъ къ тому заключенію, что всѣ условія вѣроятности находятся на сторонѣ втораго предположенія, т. е. что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто не пополненіе подлиннаго текста лѣтописи, а позднѣйшее сокращеніе. Если подвергнемъ анализу тѣ сказанія лѣтописи, которыя въ разныхъ спискахъ переданы не въ одинаковой полнотѣ, то замѣтимъ, вопервыхъ, что полная ихъ редакція ни по языку, ни по формѣ изложенія, ни по содержанію не отличается отъ текста всей лѣтописи, а напротивъ представляетъ всѣ признаки органической принадлежности къ цѣлому, и вовторыхъ—она заключаетъ въ себѣ много такихъ подробностей, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли

разряду, потому что въ немъ особымъ знакомъ отмѣчены всѣ извѣстія, которыхъ нѣтъ въ сокращенныхъ спискахъ.

[1]) Всѣ эти пропуски и сокращенія отмѣчены въ нашемъ изданіи лѣтоп. Самов. въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

[2]) См. его предисловіе къ лѣтоп. Самов. и примѣчаніе на 109 стр.

быть записаны въ позднѣйшее время. Между тѣмъ краткая редакція тѣхъ же сказаній, вопервыхъ, носитъ черты несомнѣнно позднѣйшаго языка (употребленіе словъ: *что*, вм. обычнаго въ лѣтописи *же*; *годъ* — вм. *рокъ* и др.) и вовторыхъ, въ ней встрѣчаются хронологическія ошибки, напр. событія 1693 г. отнесены къ 1694, а этого послѣдняго къ слѣдующему и т. д. Эти признаки не позволяютъ сомнѣваться, что сокращенія въ нѣкоторыхъ спискахъ сдѣланы были въ позднѣйшее время. Далѣе, что касается извѣстій совсѣмъ пропущенныхъ въ спискахъ сокращенныхъ (Коз. и Третьяк.), то ихъ органическая принадлежность цѣлой лѣтописи не можетъ подвергаться никакому сомнѣнію: она также доказывается, вопервыхъ, строгимъ согласіемъ характера этихъ извѣстій съ характеромъ всей лѣтописи, а вовторыхъ, многими подробностями несомнѣнно принадлежащими перу самого составителя лѣтописи. Кто, кромѣ Самовидца, могъ записать, напр., слѣдующее извѣстіе: „Тогожъ року (1677) мѣсяца мая семогонадцять дня, *в четвертокъ, в обѣдной годинѣ, по службѣ божой в полгодинѣ можетъ*, занялася (въ Стародубѣ) церковъ Рождества Христова“ и пр., или же: „Року 1681, августа 9, *перед свѣтомъ*, земля трясляся, *с понедѣлка на вовторокъ*“ и пр. Такимъ же характеромъ современности запечатлѣны и всѣ почти остальныя извѣстія, пропущенныя въ спискахъ Коз. и Третьякова. Ясно, что онѣ выпущены здѣсь тою же рукою, которая другія извѣстія подвергла сокращеніямъ.

Но могутъ спросить: кому могла придти въ голову мысль подвергнуть сокращеніямъ и пропускамъ подлинный текстъ лѣтописи Самовидца и какая была надобность въ подобныхъ ампутаціяхъ?

Опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ не возможенъ, конечно, по недостатку данныхъ; правдоподобно же можно полагать, что эти ампутаціи совершены рукой переписчика списка Козельскаго, у котораго мы находимъ наиболѣе от-

ступленій отъ подлиннаго текста лѣтописи [1]). Въ такомъ видѣ его списокъ, какъ одинъ изъ наиболѣе раннихъ, послужилъ оригиналомъ для сп. Третьякова и, быть можетъ, многихъ другихъ, такъ что когда во 2-й половинѣ XVIII в. предпринятъ былъ кѣмъ-то переводъ лѣтописи Самовидца на великорусскій языкъ, то, какъ справедливо замѣтилъ Бодянскій, переводчикъ имѣлъ уже подъ руками списки обѣихъ редакцій и на этомъ основаніи отмѣчалъ въ своемъ трудѣ особымъ знакомъ все, чего не находилъ въ кратчайшихъ спискахъ. Побужденіемъ же къ означеннымъ сокращеніямъ и пропускамъ для переписчика могло служить просто желаніе облегчить этимъ способомъ трудъ переписки. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что въ выборѣ для сокращеній тѣхъ или другихъ мѣстъ лѣтописи имъ руководило извѣстное сознательное начало. Такъ систематическому сокращенію подвергнуты лишь извѣстія съ 1689 года до конца лѣтописи, вѣроятно на томъ основаніи, что событія этого времени, какъ позднѣйшія, могли быть извѣстны переписчику по личнымъ воспоминаніямъ. Что же касается извѣстій совсѣмъ пропущенныхъ имъ, то почти всѣ они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ категоріямъ: а) извѣстія о событіяхъ *внѣшнихъ* относительно мѣстности и *иностранныхъ*; таковы разсказы лѣтописи о московскихъ волненіяхъ 1679 г., о проведеніи польско-турецкихъ границъ 1680 г., о стрѣлецкомъ бунтѣ въ Москвѣ 1682 г., о войнѣ австрійцевъ и поляковъ съ турками и венграми 1683, 1684, 1685, 1686, 1688 и 1691 годовъ и другія; б) извѣстія о происшествіяхъ исключительно *мѣстныхъ*, каковы разсказы о судьбѣ нѣжинскаго протопопа Симеона и стародубскаго священника Якова подъ 1676—1677 годами; о пожарахъ Новгорода-Сѣверскаго, Лохвицы, Золотоноши, Стародуба подъ 1680—1681

[1]) См. напр. въ его спискѣ подъ 1655 г. разсказъ о погребеніи Ив. Золотаренка, явно сокращенный самимъ переписчикомъ.

годами и пр., и наконецъ в) замѣтки о происшествіяхъ слишкомъ *незначительныхъ,* какъ, напр., о поставкѣ подводъ подъ военные запасы въ 1677 г., о постройкѣ временнаго моста на Днѣпрѣ въ 1679 г., о частной поѣздкѣ гетмана Самойловича въ Путивль въ 1680 г., о припискѣ двухъ монастырей въ вѣдѣніе Кіево-печерской Лавры въ 1681 г., а также разныя хозяйственныя, метеорологическія и другія мелкія замѣтки подъ разными годами. Всѣ эти извѣстія очевидно не представляли особеннаго интереса въ глазахъ переписчика 2-й четверти XVIII в., искавшаго въ лѣтописи повѣствованій о событіяхъ важныхъ, и на этомъ основаніи, а также въ видахъ сокращенія труда, онъ совсѣмъ не внесъ ихъ въ свой списокъ лѣтописи.

Вообще нужно замѣтить, что ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ лѣтописи Самовидца мы не находимъ совершенно точнаго слѣдованія оригиналу, напротивъ, каждый переписчикъ позволялъ себѣ въ разныхъ мѣстахъ небольшіе пропуски, сокращенія, поправки, иную фразировку и другія незначительныя отступленія. Этимъ и объясняются тѣ мелкія разногласія, которыя встрѣчаются даже между списками очевидно имѣвшими одинъ источникъ и по времени весьма близкими другъ другу. Напр., подъ 1677 годомъ въ сп. Искрицкаго находится коротенькая замѣтка объ отсылкѣ въ Стародубъ имущества Печерскаго монастыря, между тѣмъ этой замѣтки нѣтъ ни въ одномъ изъ остальныхъ списковъ; ясно, что она послѣдующими переписчиками была произвольно исключена. Той-же участи подверглись въ позднѣйшихъ спискахъ и еще нѣсколько мелкихъ замѣтокъ, находимыхъ только въ одномъ спискѣ Искрицкаго: подъ 1686 г. о зимовкѣ московскихъ войскъ на Запорожьи; подъ 1687—подробность объ арестѣ сына гетмана Самойловича; подъ 1696—о возвращеніи войскъ козацкихъ изъ-подъ Тавани и Казикермена, о состояніи ихъ и платѣ имъ изъ царской казны; подъ 1702—о по-

сылкѣ козаковъ въ помощь литовскимъ панамъ противъ шведскихъ войскъ и проч. Другія разногласія списковъ состоятъ лишь въ иной группировкѣ извѣстій и представляютъ тотъ интересъ, что могутъ служить показателями относительной древности списковъ. Обыкновенно подобной передѣлкѣ подвергались тѣ мѣста подлинной лѣтописи, которыя представляли слишкомъ рѣзкій характеръ *дневника*, т. е. когда замѣтки о событіяхъ располагались не по внутренней ихъ связи, а только въ строгомъ порядкѣ времени, такъ что иной разсказъ распадался на нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ, излагавшихъ какъ-бы различные фазы одного и того же событія и перемѣшанныхъ съ извѣстіями о другихъ происшествіяхъ. Въ такихъ случаяхъ позднѣйшіе переписчики часто измѣняли порядокъ извѣстій, группируя ихъ по содержанію въ болѣе связные разсказы. Въ спискѣ Искрицкаго можно найдти нѣсколько мѣстъ, подвергшихся въ другихъ спискахъ именно такой передѣлкѣ, напр. подъ 1686, 1688 и 1689 годами. Безъ сомнѣнія, это обстоятельство свидѣтельствуетъ о найбольшей близости сп. Искрицкаго къ подлинному тексту лѣтописи Самовидца и такимъ образомъ еще разъ подтверждаетъ то важное значеніе, какое мы придаемъ этому списку, предполагая въ немъ одинъ изъ первыхъ экземпляровъ подлинной лѣтописи.

Заканчивая этимъ наши розысканія о подлинномъ текстѣ лѣтописи Самовидца, на основаніи сличенія списковъ ея, мы можемъ резюмировать добытые результаты въ формѣ слѣдующихъ положеній: а) подлинный текстъ этой лѣтописи подвергся подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ (не раньше 2-й четверти XVIII в.) значительнымъ пополненіямъ, заимствованнымъ по большей части изъ хроники „Краткое Описаніе Малороссіи“; въ этомъ видѣ лѣтопись находится въ спискѣ Юзефовича и въ Великор. переводѣ; б) тотъ же первоначальный текстъ лѣтописи подъ руками другихъ переписчиковъ подвергся произвольнымъ сокращеніямъ и пропускамъ, въ како-

вомъ видѣ мы имѣемъ его въ спискахъ Козельскаго и Третьякова; и в) въ найбольшей чистотѣ онъ сохранился въ спискѣ Искрицкаго, старѣйшемъ изъ открытыхъ доселѣ списковъ и на этомъ основаніи принятомъ нами за основной при изданіи лѣтописи.

Какъ извѣстно, лѣтопись Самовидца дошла до насъ безъ обозначенія имени автора а равно времени и мѣста ея составленія. Растеряны-ли эти указанія позднѣйшими перепищиками, или же лѣтопись въ такомъ безъименномъ видѣ вышла изъ рукъ самого автора—рѣшить не возможно; во всякомъ случаѣ даже и два новооткрытые списка ея, подобно остальнымъ, не заключаютъ никакихъ указаній имени автора или хоть времени и мѣста, гдѣ лѣтопись была составлена. Такимъ образомъ рѣшеніе этихъ вопросовъ, имѣющихъ для пользующагося лѣтописью весьма важное значеніе, возможно лишь при помощи анализа нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій лѣтописи и группировки добытыхъ этимъ путемъ указаній. Другаго способа для этого нѣтъ, пока счастливый случай не приведетъ, быть можетъ, въ будущемъ къ открытію такого списка, въ которомъ прямо будетъ названо и имя автора лѣтописи и время и мѣсто ея составленія.

Начнемъ съ послѣдняго вопроса: *гдѣ* была составлена лѣтопись Самовидца?

Первый издатель этой лѣтописи О. М. Бодянскій, по поводу заключающагося въ ней подъ 1655 г. разсказа о погребеніи наказного гетмана Ивана Золотаренка, высказалъ замѣчаніе, что „сочинитель лѣтописи былъ родомъ чуть-ли не изъ *Корсуня* или же его полка“ [1]). Другой замѣчательный

[1]) Лѣтоп. Самов. изд. Бод. стр. 107.

знатокъ малороссійской старины, М. А. Максимовичъ въ своихъ сочиненіяхъ не иначе называлъ анонимнаго автора лѣтописи Самовидца, какъ „*Заднѣпровскимъ* козакомъ“ [1]). Если въ замѣчаніи Бодянскаго и особенно въ словахъ Максимовича можно видѣть выраженіе мнѣнія не только о мѣстѣ родины „козака“ Самовидца, но и о мѣстѣ составленія его лѣтописи, то мы напередъ должны заявить, что предположеніе, будто эта лѣтопись составлена на правой сторонѣ Днѣпра, при ближайшемъ изученіи ея текста оказывается рѣшительно ошибочнымъ. Нѣтъ ничего легче, какъ доказать это. Начать съ того, что событія лѣвобережной Малороссіи описаны Самовидцемъ вообще гораздо подробнѣе и притомъ въ болѣе значительномъ числѣ, нежели событія правой стороны Днѣпра,— обстоятельство бросающееся въ глаза при самомъ поверхностномъ чтеніи лѣтописи. Мало того, въ текстѣ лѣтописи разсѣяно множество такихъ выраженій, которыя прямо и ясно говорятъ, на какой сторонѣ Днѣпра она была писана. Вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ: „Также и на *потомтой* сторонѣ Днѣпра, ажъ по самий Днѣстръ, тое ж ся стало спустошення замкомъ“ (стр. 13); „а звлаща *тая* сторона боку Днѣпра, которая при Дорошенку застаетъ“ (стр. 93); „и такъ *тая* Украина стала пуста“ (127); „орди на *томъ* боку Днѣпра, на Волиню, шкоди починили“ (174); „у Переволочной войска (царскіе) переправились на *тотъ* бокъ Днѣпра“ (185)— такъ обозначаетъ лѣтописецъ западную или правобережную часть Малороссіи. А вотъ какъ онъ обозначаетъ восточную ея сторону: „орди кримскіе, подпавши на *сей* бокъ Днѣпра, коло Домонтова и коло Бубнова...“ (181 и 192); „а князь

[1]) См. Сочиненія Максимовича, т. I, стр. 398, 403, 434, 462, 659, 660 и др. Что слово *заднѣпровскій* Максимовичъ всегда употреблялъ въ смыслѣ „тогобочный“, правобережный, на это можно найти доказательства въ его же книгѣ, напр. на стр. 232, 608, 661 и др.

Ромодановскій *симъ* бокомъ Днѣпра шелъ" (69); „того ж року король полскій Янъ Собескій присягу виконалъ на вѣчную згоду з ихъ царскимъ величествомъ на томъ, же южъ Смоленска и Киева и *сегобочной* Украини не упоминатися вѣчними часи" (162) и проч. Еще яснѣе это видно при сопоставленіи лѣтописцемъ обѣихъ сторонъ: „Козацтво, которое зостаетъ на *томъ* боку Днѣпра, якъ Чигринъ, Черкаси, то повинни слухати короля его милости, а которое зостаетъ на *семъ* боку Днѣпра, то повинно слухати его царского величества" (96); „а они поганцѣ (татары) не тилко за Киевомъ *тотъ* бокъ спустошили, але и на *семъ* боку Днѣпра не мало по селахъ людей в неволю побрали" (173); „*тамъ* на Волиню, коло Гродня и Берестя-Литовского..., *тутъ* на Украини, коло Нѣжина и Чернѣгова.." (179). Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лѣтописецъ упоминаетъ о козакахъ и гетманѣ восточной Малороссіи, онъ часто выражается о нихъ такъ: „*наши* войска", „*нашъ* гетманъ", а иногда просто: „*наши*" [1]). Всѣ подобныя выраженія несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что какъ самъ авторъ-Самовидецъ былъ жителемъ *лѣвобережной* Малороссіи, такъ и лѣтопись была составлена имъ на *лѣвой* же сторонѣ Днѣпра.

Но это не все. Внимательное изученіе текста лѣтописи даетъ возможность болѣе точно опредѣлить мѣстность, гдѣ она составлялась. Нельзя не замѣтить, что найбольшими топографическими подробностями отличаются разсказы лѣтописи о тѣхъ событіяхъ, которыя имѣли мѣсто въ предѣлахъ Сѣверщины и Черниговщины; укажемъ для примѣра на сказанія о „чудѣ" Конотопскомъ (стр. 39), объ осадѣ Конотопа въ 1659 г. (56—58), о походѣ Яна Казиміра въ 1664 г. (80—83) и др. Кромѣ того, въ числѣ подобныхъ извѣстій, вообще до-

[1]) Страц. 145, 173, 177, 183, 185, 193, 205.

вольно многочисленныхъ, встрѣчаются нерѣдко замѣтки и даже подробные разсказы о происшествіяхъ столь маловажныхъ, что они могли интересовать только *мѣстнаго* человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, кто, кромѣ *сѣверянина,* сталъ-бы подробно разсказывать о такихъ происшествіяхъ, какъ, наприм., пожаръ въ Стародубѣ 1677 и 1690 годовъ; случай съ стародубскимъ священникомъ Яковомъ, котораго жители избили во время богослуженія (стр. 136); транспортъ въ Стародубъ имущества Печерскаго монастыря (139) и т. под. Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служитъ то обстоятельство, что подобныя замѣтки по большей части опускались позднѣйшими переписчиками, жителями другихъ мѣстностей Малороссіи. Многія изъ сѣверскихъ происшествій переданы въ лѣтописи съ такими подробностями, которыя могли быть извѣстны только мѣстному жителю; напр., разсказъ о стародубскомъ пожарѣ 1677 г. начинается такъ: „Того ж року, мѣсяца мая семогонадцять дня, въ четвертокъ, по службѣ божой в полгодини можетъ, занялася церковъ Рождества Христова, стоячая в ринку, близко коморъ крамнихъ въ Стародубѣ" и т. д. Подъ тѣмъ же годомъ встрѣчается слѣдующая замѣтка: „Зима барзо великая била.. и тривала снѣгами и морозами великими близко до св. Георгия, же юже людемъ *на Сѣверу* не тилко сѣна, але и соломъ на хатахъ не ставало"; подъ 1690 г. читаемъ: „Того ж року великая саранча била на Украинѣ и коло Стародуба на Сѣвери; прийшла августа 9...и тутъ зазимовала. А барзо ишла широка и московскихъ краевъ займала по-за Свинскомъ и Комарицкую волость зопсовала, збоже и усю ярину потравила, и жита, которіе застала непожатіе, усе поела, и такъ учинила дорожнету у збожу: жито стало осмачка по золотихъ три, и овесъ в той же ценѣ, *которого и мало било у Сѣвери,* але з Украини доставали". Можно-бы привести и еще нѣсколько подобныхъ замѣтокъ, но полагаемъ, что и приведенныхъ достаточно, чтобы на основаніи ихъ сдѣ-

лать заключеніе, что лѣтопись Самовидца, если не въ цѣломъ составѣ, то въ найболѣе значительной части была составлена въ предѣлахъ Сѣверщины или въ ближайшей къ ней мѣстности. Ниже, когда поведемъ рѣчь о лицѣ автора лѣтописи, мы еще коснемся отчасти этого вопроса; теперь же отмѣтимъ одно выраженіе лѣтописи, могущее служить достаточнымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія о сѣверскомъ ея происхожденіи. Подъ 1662 годомъ лѣтопись разсказываетъ о томъ, что, послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго подъ Слободищами, въ восточной Малороссіи появилось нѣсколько искателей гетманской булавы, взаимно соперничавшихъ другъ съ другомъ. Найбольше шансовъ на ея полученіе имѣлъ, по-видимому, переяславскій полковникъ Якимъ Сомко, который, въ званіи наказного гетмана, фактически управлялъ всей лѣвобережной Украиной. Но въ это время на сцену выступилъ еще болѣе ловкій претендентъ, запорожскій кошев й Брюховецкій, который явился въ Гадячъ и вступилъ въ интимныя сношенія съ княземъ Ромодановскимъ. „И такъ Бруховецкій (разсказываетъ лѣтопись) вишолъ з Запорожжа с козаками в килка сотъ, которого князь Ромодановскій вдячне принявъ и при нихъ сталъ, же *тая* уся Украина *по Роменъ* оныхъ слухала, отступивши отъ Сомка гетмана“ (стр. 70). Это выраженіе „*тая* Украина“, по отношенію къ южной части лѣвобережной Малороссіи отъ Ромна, могло быть умѣстно только въ устахъ сѣверянина или по крайней мѣрѣ черниговца: для нихъ она и въ самомъ дѣлѣ могла представляться краемъ столь же отдаленнымъ, какъ и правобережная сторона, которую лѣтописецъ, какъ мы видѣли, также обозначаетъ обыкновенно словами: „*тая* Украина“.

Намъ могутъ возразить: если лѣтопись Самовидца составлена въ Сѣверщинѣ, то какъ объяснить то обстоятельство, что языкъ ея лишенъ всякихъ признаковъ *сѣверскаго говора*, столь характернаго въ ряду другихъ малороссійскихъ гово-

ровъ? – Намъ кажется, что обстоятельство это легко можетъ быть объяснено предположеніемъ, что авторъ лѣтописи не былъ уроженцемъ Сѣверскаго края, а переселился сюда впослѣдствіи; родиной же его была, вѣроятно, западная часть Малороссіи. Это предположеніе вовсе не придумано нами съ цѣлью лишь отвѣта на возраженіе: оно является прежде всего какъ результатъ наблюденій надъ языкомъ лѣтописи, который несомнѣнно имѣетъ признаки правобережнаго происхожденія [1]). Не потому-ли и Максимовичъ, компетентность котораго въ области малороссійской филологіи столь извѣстна, считалъ автора Самовидца „заднѣпровскимъ" человѣкомъ? Кромѣ филологическихъ наблюденій, наше предположеніе отчасти подтверждается названіемъ, какое лѣтописецъ часто употребляетъ для обозначенія восточной части Малороссіи: „*Заднѣпря*", „*Заднѣпряне*". Это названіе, вполнѣ естественное въ языкѣ правобережнаго человѣка и совершенно неумѣстное въ устахъ жителя лѣвой стороны Днѣпра, могло быть употребляемо лѣтописцемъ только вслѣдствіе долговременной привычки, усвоенной на прежней его родинѣ.

Перейдемъ къ вопросу о времени составленія лѣтописи Самовидца.

Со времени ея открытія, въ русской исторіографіи довольно твердо установился взглядъ на эту лѣтопись какъ на произведеніе XVII вѣка. Такъ первоначально высказались первые издатели лѣтописи, г.г. Кулишъ и Бодянскій, такъ думали о ней ученые изслѣдователи южнорусской старины, Максимовичъ и Петрушевичъ, и наконецъ такъ смотрѣли на эту лѣтопись всѣ пользовавшіеся ею историки, напр. г. Костомаровъ и др. Правда, всѣ эти ученые полагали вмѣстѣ съ г. Кулишемъ, что подлинный текстъ лѣтописи Самовидца

1) Правда, въ лѣтописи по сп. Искрицкаго встрѣчаются иногда слова съ признаками сѣверскаго говора, напр. „*пултори*" (стр. 123), „*Воронувки*" (129) и др.; но нѣтъ никакой возможности опредѣлить, принадлежать-ли они автору, или же переписчику лѣтописи.

простирается до 1700 года [1]). Хотя въ настоящее время, съ открытіемъ списка Искрицкаго, оказывается несомнѣннымъ, что лѣтопись продолжается по 1702-й годъ, но это обстоятельство нисколько не можетъ служить возраженіемъ противъ установившагося уже мнѣнія о принадлежности ея къ произведеніямъ XVII вѣка. Достаточно одного бѣглаго прочета лѣтописи, чтобы замѣтить, что она никакъ не можетъ быть отнесена къ разряду, напр., *мемуаровъ*, *записокъ* и другихъ подобныхъ историческихъ сочиненій, которыя составляются обыкновенно спустя болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени послѣ описываемой эпохи, когда въ обществѣ возникаетъ потребность оцѣнки пережитыхъ событій. Лѣтопись Самовидца напротивъ представляетъ несомнѣнныя доказательства, что авторъ ея предавалъ записи свои наблюденія если не всегда одновременно съ самими событіями, то во всякомъ случаѣ въ моменты весьма близко слѣдовавшіе за ними. Поэтому періодъ времени, въ теченіе коего совершался процессъ составленія лѣтописи, продолжался не одинъ и не два года, а цѣлые десятки лѣтъ, и 1702-й годъ, на которомъ она обрывается, составляетъ лишь конечный пунктъ этого періода, обусловливаемый, быть можетъ, смертью автора лѣтописи въ этомъ году. Такимъ образомъ лишь записи двухъ послѣднихъ лѣтъ (1701—1702) могутъ быть по времени составленія отнесены къ XVIII вѣку, въ цѣломъ же лѣтопись на пространствѣ 53-хъ лѣтъ была составлена несомнѣнно въ XVII вѣкѣ.

Но мы должны изслѣдовать и болѣе частный вопросъ: *вся* ли лѣтопись была ведена одновременно съ теченіемъ событій, и если нѣтъ, то съ какого именно времени авторъ-Самовидецъ началъ вести свои записи систематично изъ года въ годъ?

1) См. Предисловіе къ лѣтописи, изд. Бодянскаго.

Приступая къ рѣшенію этого вопроса, легко впасть въ ошибку. Всѣ разсказы лѣтописи отъ начала и до конца въ столь сильной степени запечатлѣны духомъ своего времени и характеромъ самой непосредственной близости къ излагаемымъ событіямъ, что, отдаваясь лишь этимъ впечатлѣніямъ, изслѣдователь легко можетъ придти къ заключенію, будто лѣтопись въ цѣломъ ея объемѣ современна событіямъ. Болѣе тщательное изслѣдованіе вопроса обнаружитъ, однакожъ, что такое заключеніе не вполнѣ вѣрно. Слѣдуетъ вспомнить, напримѣръ, что главнѣйшей задачей лѣтописца, когда онъ приступалъ къ своему труду, было безспорно—предать памяти потомства событія блестящей эпохи Богдана Хмельницкаго; изложеніе дальнѣйшихъ событій въ лѣтописи явилось уже очевидно какъ продолженіе разъ начатаго труда. Но самая мысль объ этой задачѣ могла придти лѣтописцу не раньше хотя бы той поры, когда значеніе подвига Хмельницкаго успѣло вполнѣ опредѣлиться, т. е. по крайней мѣрѣ не раньше послѣднихъ лѣтъ жизни этого гетмана. Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что первая часть лѣтописи, обнимающая событія гетманства Богдана Хмельницкаго и его ближайшихъ преемниковъ, по характеру изложенія замѣтно отличается отъ дальнѣйшихъ частей, именно—въ ней историческая форма изложенія совершенно преобладаетъ надъ лѣтописною. Такъ, началу лѣтописи предпослано краткое изслѣдованіе о „початку и причинахъ войны Хмельницкаго", послѣ чего также кратко изложена біографія этого гетмана какъ лица уже историческаго: „в Чигиринѣ мѣстѣ мешкалъ сотникъ" и проч. Самыя событія переданы связно и послѣдовательно, съ указаніемъ ихъ причиннаго соотношенія и притомъ съ раздѣленіемъ какъ-бы на главы, имѣющія отдѣльныя заглавія [1]; вниманіе

[1]) Вотъ эти заглавія: „О началѣ войни Хмелницкого" (стр. 1); „Война самая" (стр. 7); „Починается война Збаражская" (стр. 19); „Починается война его царского величества" (стр. 35).

лѣтописца обращено лишь на главное и существенное, мелкія же подробности событій чаще всего опущены, дабы не нарушали стройности цѣлаго, а можетъ быть и потому, что были уже забыты лѣтописцемъ. Нельзя не обратить вниманія на частое употребленіе выраженія: *„на тотъ часъ“*, ясно указывающаго на отдаленное время,—а равно и на нѣкоторыя фактическія погрѣшности, напр. смѣшеніе лицъ (Ильяша съ Барабашемъ) и другіе промахи, замѣченные еще покойнымъ Максимовичемъ.—Уже одни эти наблюденія представляютъ достаточное основаніе для заключенія, что первая часть лѣтописи Самовидца не современна описаннымъ въ ней событіямъ. Но если-бы понадобилось для этого болѣе положительное доказательство, то вотъ оно: въ лѣтописи встрѣчается нѣсколько случаевъ, что разсказъ на болѣе или менѣе значительный періодъ времени предупреждаетъ событія. Подъ 1664 годомъ, напр., лѣтописецъ разсказываетъ объ арестѣ польскимъ правительствомъ бывшаго гетмана Юрія Хмельницкаго, Гуляницкаго и кіевскаго митрополита Тукальскаго и ссылкѣ ихъ на заточеніе въ крѣпость Малборкъ и тутъ же прибавляетъ: „где *роковъ два* сидѣли у вязеню“ (стр. 84). Еще убѣдительнѣе слѣдующіе два случая. Подъ 1648 годомъ разсказывается о князѣ Еремiи Вишневецкомъ, извѣстномъ владѣльцѣ громадныхъ имѣній въ Полтавщинѣ и яромъ гонителѣ русской вѣры и народности, что онъ, вслѣдствіе народнаго возстанія при Хмельницкомъ, „мусѣлъ утѣкати и уступовати з Украини, з городовъ своихъ, з княгинею и з синомъ своимъ Михайломъ, *которій напотомъ королемъ полскимъ зосталъ билъ*“ (стр. 12); а надобно знать, что избраніе Михаила Вишневецкаго на польскій престолъ совершилось 19 мая 1669 года, т. е. 21 годъ спустя послѣ описаннаго въ лѣтописи происшествія. Другой случай: подъ 1667 годомъ лѣтопись кратко упоминаетъ о бунтѣ Стеньки Разина и заканчиваетъ замѣтку о немъ такъ: „которій (Разинъ) през килка лѣтъ тое робилъ,

поколя оного зрадою узято, якъ уже повернулъ ку Дону, и на Москвѣ оного чвертовано“ (стр. 97),—а извѣстно, что Разинъ былъ казненъ 6 іюня 1671 г. Наконецъ, подъ 1670 г. лѣтописецъ разсказываетъ, какъ „Господь Богъ скаралъ“ надменнаго гетмана Многогрѣшнаго, который „спадши з ганку, шию былъ зломалъ, же часъ немалій не моглъ говорити, а пришовши до здоровя, не хотѣлъ ся упамятати, *що напотомъ оному нагородилось зле*“,—очевидно намекъ на несчастный конецъ гетманства Многогрѣшнаго, послѣдовавшій два года спустя послѣ описаннаго приключенія, въ 1672 году.—Въ виду этихъ случаевъ мы имѣемъ безспорное основаніе утверждать, что лѣтопись Самовидца въ настоящемъ ея видѣ начата составленіемъ не раньше конца 1672 года. Изъ этого, однакожъ, вовсе не слѣдуетъ, будто та часть лѣтописи, которая простирается до этого времени, менѣе достовѣрна, чѣмъ остальныя части: по всему видно, что она составлена не по одной только памяти или устнымъ преданіямъ, иначе въ ней не были бы возможны замѣтки хотя-бы въ родѣ слѣдующей подъ 1654 годомъ: „Того жъ року слонце барзо менилось *у середу у спасовку першои недели*“, а также множество другихъ фактическихъ и хронологическихъ подробностей, какихъ не могла бы сохранить человѣческая память. Нужно предположить, что лѣтописецъ съ самаго начала войнъ Хмельницкаго велъ краткія современныя замѣтки о событіяхъ (подобныя, напр., *діаріушу* Зорки и многимъ *реестрикамъ козацкимъ*, о какихъ упоминаетъ Величко), на основаніи которыхъ позже, около 1672 г., редактировалъ свою лѣтопись.

Разъ начавъ свой трудъ, лѣтописецъ, какъ видно, продолжалъ уже его потомъ систематично, изъ года въ годъ, и потому лѣтопись приблизительно съ 1672 года и до конца была ведена *современно* событіямъ. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія наблюденія. Съ означеннаго года лѣтопись все больше принимаетъ характеръ отрывочныхъ, ничѣмъ не связанныхъ

между собою, замѣтокъ о разныхъ происшествіяхъ, повѣствовательная же форма изложенія встрѣчается только въ отдѣльныхъ эпизодахъ. Событія расположены не по внутренней связи ихъ, а единственно въ порядкѣ времени, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ, отчего разсказъ, поминутно прерываемый сторонними замѣтками, совершенно теряетъ прежнюю стройность и послѣдовательность. Выборъ самихъ событій сдѣланъ лѣтописцемъ безъ вниманія къ ихъ относительной важности, такъ что рядомъ съ выдающимися событіями въ лѣтописи встрѣчаются и происшествія столь маловажныя и притомъ съ такими мелочными подробностями, что они могли быть записаны только въ моментъ ихъ совершенія. Въ противоположность первой части лѣтописи, здѣсь мы не находимъ уже ни одного случая предупрежденія событій, напротивъ есть мѣста, доказывающія, что въ моментъ ихъ записи автору не были извѣстны событія даже ближайшаго времени. Напримѣръ, подъ 1676 годомъ находится разсказъ о низложеніи съ гетманства Дорошенка и отсылкѣ его на жительство въ г. Сосницу. Казалось, какъ было-бы кстати лѣтописцу упомянуть здѣсь же заразъ и о дальнѣйшей судьбѣ этого гетмана, какъ и поступилъ въ подобномъ же случаѣ, напримѣръ, составитель „Черниговской лѣтописи" [1]. Но нѣтъ! Подъ слѣдующимъ 1677 годомъ нашъ лѣтописецъ ставитъ новую замѣтку о высылкѣ Дорошенка изъ Малороссіи на жительство въ Москву. Очевидно, что первый разсказъ о низложеніи Дорошенка авторъ писалъ именно въ 1676 году и потому естественно не зналъ, что случится въ слѣдующемъ. Но самое важное доказательство современности лѣтописи представляютъ тѣ ея мѣста, которыя носятъ несомнѣнный характеръ *дневника* событій. Такихъ мѣстъ въ ней весьма много. Упомянутая сейчасъ замѣтка о Дорошенкѣ уже имѣетъ этотъ

1) Южнорусскія лѣтописи, изд. Бѣлоозерскимъ, стр. 36.

характеръ; но есть мѣста, представляющія еще болѣе рѣзкіе признаки дневника. Наприм., подъ 1686 годомъ исторія заключенія союза между Россіей и Польшей разсказана въ видѣ слѣдующихъ отрывочныхъ замѣтокъ: „Того жъ року стала згода ихъ царскихъ величествъ з королемъ полскимъ вѣчистая и задля того розорвали згоду з Турчиномъ и татарми, хотячи з ними мѣти войну, допомагаючи королевѣ и Рѣчи посполитой". Дальше идутъ совершенно постороннія замѣтки, послѣ которыхъ снова: „На той же вышписанной згодѣ з послами королевскими отдано волость тую коло Сожа рѣки знову до Литвы, чие било, що били козаки заехали до полку стародубовского". Еще ниже опять: „Задля того, же король полскій присяги на згоду царскому величеству *не виконалъ*, любо то и задоръ с татарами учинили, и войска московскіе стали за Порогами, нижей Сѣчи, з Косоговимъ, которіе тамъ зимовали". А вслѣдъ за симъ: „Того жъ року король полскій Янъ Собѣскій присягу *виконалъ* в Яворовѣ, при послехъ его величества" и пр. Другое подобное же мѣсто въ лѣтописи находится подъ 1698 годомъ, въ разсказѣ о заключеніи мира съ Турціей: „Того жъ року з Турчиномъ почали зачинати згоду цесаръ християнскій и король полскій и его царское величество и виправили пословъ до Турчина"; а черезъ четыре строки: „Того жъ року, септеврія 13, Турчинъ Камянецъ отдалъ королевѣ полскому Августовѣ, учинивши згоду на лѣтъ двадцять два", и только въ слѣдующемъ 1700 году: „Стала згода его царского величества з Турчиномъ на роковъ тридцять и отпущено посла московского з Царигорода з честю". Не ясно-ли до очевидности, что подробности этихъ событій записаны лѣтописцемъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ доходили до него извѣстія о нихъ: сначала онъ узналъ, что начаты переговоры о мирѣ, затѣмъ дошли слухи объ условіяхъ мира и наконецъ о его формальномъ заключеніи. Если-бы авторъ записывалъ эти событія не современно, а спустя извѣстное

время послѣ ихъ совершенія, то онъ, безъ сомнѣнія, расположилъ-бы ихъ совсѣмъ въ другомъ порядкѣ. Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служитъ то обстоятельство, что оба приведенныя извѣстія были передѣланы позднѣйшими переписчиками лѣтописи въ послѣдовательный разсказъ.

Намъ остается теперь изслѣдовать самый важный, хотя и наиболѣе трудный вопросъ: кто былъ составителемъ лѣтописи Самовидца? Напередъ заявляемъ, однако, что извѣстные доселѣ списки лѣтописи не даютъ ни малѣйшаго указанія имени ея автора, поэтому мы считаемъ совершенно безплодной всякую попытку разоблачить этотъ таинственный анонимъ. Впрочемъ, дѣло не въ имени: въ интересахъ болѣе точнаго изученія лѣтописи и сознательнаго пользованія ею несравненно важнѣе знать *личность* автора, т. е. опредѣлить: какое мѣсто и положеніе занималъ онъ въ современномъ ему обществѣ, какое участіе онъ лично принималъ въ описываемыхъ имъ событіяхъ, каковы были его воззрѣнія, симпатіи, степень образованности и проч. Если-бы удалось удовлетворительно рѣшить эти вопросы, то мы пріобрѣли-бы прочный базисъ для вполнѣ научнаго критическаго отношенія къ лѣтописи Самовидца. Знакомство съ личностью автора могло-бы служить вѣрнымъ критеріумомъ при оцѣнкѣ степени достовѣрности извѣстій лѣтописи, такъ какъ оно дало-бы возможность судить: о какихъ событіяхъ лѣтописецъ разсказываетъ какъ очевидецъ или даже ихъ участникъ, къ какимъ историческимъ лицамъ и дѣйствіямъ онъ могъ относиться съ пристрастіемъ или съ предубѣжденіемъ, насколько компетентны его сужденія о тѣхъ или другихъ событіяхъ и проч. Это знакомство можетъ быть почерпнуто только изъ самой лѣтописи, другихъ данныхъ для этого нѣтъ. Но здѣсь изслѣдователь встрѣчаетъ почти непреодолимое препятствіе со стороны необыкновенно строгаго объективизма автора лѣтописи. Немного можно указать историческихъ трудовъ стараго времени, которые отли-

чались-бы такимъ чисто эпическимъ объективизмомъ, какъ лѣтопись Самовидца, въ которой личность автора почти всегда остается совершенно скрытой для читателя. Въ цѣлой лѣтописи находится всего три-четыре мѣста, гдѣ лѣтописецъ выражается о себѣ въ первомъ лицѣ; въ другихъ же случаяхъ нужна особенная внимательность, чтобы по той или другой подробности, по отдѣльнымъ выраженіямъ, даже словамъ, открыть присутствіе автора. Съ такими же трудностями сопряжена попытка опредѣлить взгляды, мнѣнія, чувствованія автора по поводу тѣхъ или другихъ описанныхъ имъ событій. Тонъ лѣтописи постоянно остается спокойнымъ и какъ-бы совершенно безстрастнымъ; личныя же отношенія лѣтописца къ лицамъ и дѣйствіямъ если и проскользаютъ по мѣстамъ, то чаще всего подъ видомъ отрывочныхъ фразъ, выраженій, эпитетовъ и т. под.

Такимъ образомъ изслѣдователю, который пожелаетъ сколько-нибудь выяснить таинственную личность автора-Самовидца, предстоитъ весьма трудная задача: онъ долженъ внимательно выбрать изъ цѣлой лѣтописи всѣ отдѣльныя мѣста, подробности разсказовъ, выраженія, даже слова—словомъ, все что такъ или иначе характеризуетъ автора, затѣмъ собранный матеріалъ сгруппировать по извѣстнымъ категоріямъ, и только послѣ этого, путемъ анализа и различныхъ комбинацій, онъ можетъ придти къ тѣмъ или другимъ выводамъ. Разумѣется, только тотъ выводъ можно счесть правдоподобнымъ, который будетъ находиться въ строгомъ согласіи со всѣми даже незначительными показаніями лѣтописи, касающимися даннаго вопроса.

Руководясь изложеннымъ методомъ, намъ слѣдовало-бы прежде всего разсмотрѣть всѣ мѣста лѣтописи, въ которыхъ обнаруживается личное участіе автора въ событіяхъ, или по крайней мѣрѣ просвѣчивается его присутствіе. Но такъ какъ этотъ обзоръ, не освѣщенный никакой руководящей идеей,

можетъ повести лишь къ сбивчивымъ и крайне неопредѣленнымъ заключеніямъ, то посему считаемъ необходимымъ предварительно изложить въ общихъ чертахъ нашъ взглядъ на общественно-служебное положеніе лѣтописца въ современной ему Малороссіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что авторомъ лѣтописи Самовидца могло быть только лице, принадлежавшее образованному сословію, а такими въ тогдашней Малороссіи были: духовенство, немногіе изъ мѣщанъ, козаки изъ разряда „значныхъ" и наконецъ мѣстные православные шляхтичи. Общій тонъ лѣтописи, отнюдь не церковный, отсутствіе въ авторѣ и тѣни религіозной исключительности, простой, совершенно безъискусственный стиль, чуждый схоластической вычурности, и наконецъ, живой, близкій къ народному языкъ—все это ясно свидѣтельствуетъ, что авторъ лѣтописи былъ лицемъ свѣтскимъ. Съ другой же стороны, близость лѣтописца къ политическимъ событіямъ, даже личное иногда участіе, наприм., въ военныхъ походахъ, посольствахъ, постоянное знакомство со всѣмъ, что дѣлалось въ правительственныхъ сферахъ Малороссіи, не позволяютъ предположить въ авторѣ лѣтописи лице изъ городскаго сословія, по явному несоотвѣтствію этихъ признаковъ образу жизни и сферѣ дѣятельности членовъ этого сословія. По-видимому, ближе къ истинѣ было-бы третье предположеніе—о принадлежности лѣтописца къ козацкому сословію. Если не ошибаемся, такъ именно и полагалъ покойный М. А. Максимовичъ, постоянно въ своихъ сочиненіяхъ называвшій Самовидца „заднѣпровскимъ *козакомъ*". Но, какъ выше мы не нашли возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Максимовича относительно того, что Самовидецъ былъ *заднѣпровскимъ* т. е. правобережнымъ жителемъ, такъ теперь не можемъ признать, что онъ былъ *козакомъ*. Правда, о многихъ военныхъ походахъ, битвахъ авторъ лѣтописи говоритъ какъ очевидецъ, а о двухъ-трехъ дѣлахъ этого рода даже

какъ участникъ; но въ тѣхъ же самыхъ разсказахъ насъ поражаютъ слѣдующія наблюденія: вопервыхъ, въ нихъ нигдѣ не встрѣчаются такія боевыя подробности, которыя обличали-бы въ авторѣ воина-спеціалиста и которыя не могли быть переданы простымъ очевидцемъ; вовторыхъ, при всей объективности нашего лѣтописца, мы съ трудомъ можемъ допустить, чтобы онъ, описывая неоднократно военныя дѣла, въ которыхъ и самъ участвовалъ, забылъ совершенно о себѣ самомъ и хоть изрѣдка не отмѣтилъ какого-либо лично его касающагося случая, не заявилъ-бы даже ниразу, какова была его роль въ подобныхъ дѣлахъ,—но ничего такого мы не находимъ въ лѣтописи. Кромѣ того, будь на мѣстѣ лѣтописца козакъ, т. е. воинъ ex proffessio, едва-ли онъ сохранилъ-бы полное спокойствіе тона и совершенное безстрастіе въ разсказахъ о тѣхъ случаяхъ, когда счастіе измѣняло козацкому оружію,—а въ его лѣтописи такіе разсказы встрѣчаются довольно часто [1]). Наконецъ—что всего важнѣе—въ цѣлой лѣтописи незамѣтно никакихъ признаковъ симпатій автора къ козакамъ, восхищенія ихъ удальствомъ и удачами; напротивъ, во многихъ выраженіяхъ лѣтописи слышится положительная нерасположенность къ нимъ. Такъ, въ разсказахъ о самой блестящей порѣ дѣятельности козачества въ эпоху войнъ Хмельницкаго лѣтописецъ рисуетъ поведеніе козаковъ далеко не въ симпатичномъ свѣтѣ, весьма часто и съ негодованіемъ отмѣчаетъ случаи, когда они предавались грабежамъ не только чужихъ, но и своихъ [2]). Обнаружившееся тогда всеобщее стремленіе вступать въ козачество онъ объясняетъ лишь

1) См., напр., на 14 стр. разсказъ о томъ, что коронныя польскія войска „барзо спирали“ козаковъ, или разсказы—о Берестечкѣ (стр. 25—26), о пораженіи козаковъ отъ руки литовскихъ войскъ подъ начальствомъ князя Радзивила (стр. 26—27) и проч.

2) Лѣтоп. стр. 13, 15, 16, 20, 22.

страстью къ грабежамъ: „А тое усе дѣялося задля того, же прошлого року *збогатилися шарпаниною добръ шляхецкихъ* и жидовскихъ и иныхъ людей, бываючихъ на преложенствѣ“ [1]). Вступленіе въ ряды козаковъ со стороны мѣщанъ и вообще людей состоятельныхъ въ глазахъ автора было дѣломъ недостойнымъ: „Такъ дияволъ учинилъ себѣ смѣхъ з люцей статечнихъ!“ иронизируетъ онъ по поводу того, что райцы, бурмистры и другіе урядники „свои уряды покидали, бороды голили и до того войска ишли“. Въ другихъ мѣстахъ лѣтописи встрѣчаются столь рѣзкіе отзывы о козакахъ, что какъ-то не вѣрится, чтобы ихъ могъ произнести человѣкъ, лично принадлежавшій къ козацкому сословію. Напримѣръ, объ отрядѣ полковника Небабы, разбитомъ въ 1651 г. литовскимъ гетманомъ Радзивиломъ, лѣтописецъ отзывается такъ: „тамъ (было) немалое войско—полкъ чернѣговскій и нѣжинскій, которіе зоставали безпечне, *болшей бавячися пянствомъ, а нѣжели осторожностію, розумѣючи, же юже незвитяжними зостали*“ [2]). Между тѣмъ, рядомъ съ такою нерасположенностью автора къ козакамъ, въ лѣтописи довольно явственно просвѣчивается его сочувствіе къ судьбѣ шляхты, пановъ и вообще людей „значныхъ“, грабимыхъ и избиваемыхъ козацкою чернью и „гултяйствомъ“. На основаніи этихъ признаковъ мы находимъ найболѣе вѣроятнымъ слѣдующее предположеніе относительно личности автора-Самовидца: по происхожденію своему лѣтописецъ былъ *шляхтичъ* изъ числа тѣхъ мѣстныхъ дворянъ русской крови и православной вѣры, которые въ моментъ возстанія Хмельницкаго приняли сторону козаковъ и по возсоединеніи края сохранили свои права и привилегіи. Будучи найболѣе образованнымъ сословіемъ въ южнорусскомъ обществѣ,

[1]) Тамъ же, стр. 20.

[2]) Лѣт. стр. 26. Упоминаніе о пьянствѣ козаковъ не разъ встрѣчается въ лѣтописи, напр. стр. 41, 144.

они обыкновенно поступали на службу „Войску Запорожскому" и занимали часто высшія гражданскія должности въ немъ; изъ ихъ же среды выходили многіе видные дѣятели на политическомъ поприщѣ въ Малороссіи, которые, въ первое время послѣ Хмельницкаго, окружали гетманское правительство и давали тонъ его политикѣ, каковы: Выговскіе, Немиричи, Верещаки и друг. Замѣтимъ, кстати, что большинство литературныхъ дѣятелей 2 половины XVII в., и притомъ писателей-историковъ, выходило также изъ среды шляхетскаго сословія, каковы: Іоахимъ Ерличъ, Зорка (авторъ утраченнаго дневника войнъ Хмельницкаго), столь часто упоминаемый Величкомъ „козацко-малороссійскій піита" Александръ Бучинскій-Яскольдъ, а также, вѣроятно, и другой цитируемый имъ „нѣякій авторъ", стихотворно воспѣвшій первый Чигиринскій походъ [1]). Нашъ лѣтописецъ также состоялъ на войсковой службѣ, но занималъ въ ней довольно скромное положеніе. Изъ лѣтописи видно, правда, что онъ участвовалъ иногда даже въ посольствахъ, дипломатическихъ коммисіяхъ, сопровождалъ козацкія войска въ походахъ, былъ близокъ къ гетманскому правительству, но не видно, чтобы на его долю выпадали какія-либо важныя порученія или вообще какая-нибудь видная роль. По многимъ основаніямъ можно думать, что служебное положеніе нашего лѣтописца во многомъ было подобно положенію автора другой малороссійской лѣтописи, именно Самоила Велички: какъ тотъ, такъ и другой служили въ войсковой канцеляріи, принимая участіе, какъ выражается о себѣ Величко, „не тилко въ дѣлехъ писарскихъ, але и войсковихъ нужнѣйшихъ", чѣмъ и объясняется ихъ близкое знакомство съ ходомъ политическихъ и общественныхъ событій въ Малороссіи. Наше предположеніе тѣмъ болѣе правдоподбно, что

1) См. Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 410, 414—418, 434—443, 444—450.

должность „войскового канцеляристы" была какъ-бы практической школой, которую, по свидѣтельству Шафонскаго, проходили всѣ шляхетскія дѣти, подготовляясь къ высшимъ должностямъ. По его словамъ, въ XVII и въ началѣ XVIII в., „когда малороссіяне кромѣ самой Малой Россіи нигдѣ не искали службы, дворянскія дѣти, окончивъ въ латинскихъ школахъ науки и достигши совершеннолѣтія, вступали въ гражданскую службу, зачиная оную въ войсковой генеральной канцеляріи, не поставляя то себѣ нимало за стыдъ и за подлость, но съ удовольствіемъ пріуготовляли себя къ заступленію разныхъ должностей. Число канцеляристовъ безпредѣльное было—до ста и болѣе человѣкъ простиралось, ибо многіе достаточные и почетнѣйшихъ фамилій люди служили въ семъ чинѣ на собственномъ содержаніи, единственно изъ одной чести" [1]).

Отлагаемъ пока спеціальныя доказательства изложеннаго мнѣнія о сословно-служебномъ положеніи автора-Самовидца и попробуемъ разсмотрѣть съ точки зрѣнія этого мнѣнія всѣ мѣста лѣтописи, въ которыхъ заключаются какія-либо указанія относительно личности автора и участія его въ описанныхъ имъ событіяхъ. Этотъ обзоръ, съ одной стороны, послужитъ повѣркой истинности нашего мнѣнія о личности Самовидца, а съ другой—дастъ намъ въ результатѣ какъ-бы краткій біографическій его очеркъ.

По всему видно, что тревожная эпоха войнъ Богдана Хмельницкаго совпала съ ранней молодостію нашего лѣтописца. Выше мы замѣтили уже, что лѣтописный разсказъ о событіяхъ этого времени отличается строго исторической формой изложенія и чуждъ эпизодическихъ подробностей, столь естественныхъ въ устахъ разскащика-очевидца. Можно пола-

1) „Описаніе Черн. Намѣстничества", составленное въ 1786 г. Афанасіемъ Шафонскимъ, Ч. I, стр. 35, 118.

гать, что юноша, будущій лѣтописецъ, жилъ въ это время гдѣ-нибудь въ лѣвобережной Малороссіи, быть можетъ проходилъ курсъ наукъ въ латинской школѣ въ Переяславѣ или Новгородъ-Сѣверскѣ и во всякомъ случаѣ находился вдали отъ хода политическихъ событій. Его непосредственному наблюденію были доступны лишь частныя, второстепенныя происшествія, и его разсказы о подобныхъ событіяхъ, сохраненные въ лѣтописи, носятъ несомнѣнный характеръ юношескихъ воспоминаній. Таковъ, напр., разсказъ подъ 1652 годомъ о „чудѣ" конотопскомъ, первый по времени разсказъ, обличающій въ авторѣ очевидца. Жилъ, говоритъ лѣтописецъ, въ конотопскомъ замкѣ польскій староста Сосновскій, имѣвшій жену и пятеро дѣтей. Когда началось въ томъ году избіеніе черныю польскихъ урядниковъ въ краѣ, то и Сосновскаго, конотопскаго старосту, „тая жъ своеволя" убила съ женою и двумя дѣтьми и тѣла ихъ бросили въ колодецъ. Это было о св. Тройцѣ „на томъ тижню". А тотъ колодецъ былъ глубокій, саженъ около десяти, если не больше. И лежали тѣ убитыя тѣла въ колодцѣ до праздника Воздвиженія. А въ этотъ день неизвѣстно откуда взялась вода, наполнила колодецъ и вынесла тѣ тѣла наверхъ, и когда они были приняты, то вода въ колодцѣ тотчасъ же опустилась внизъ, на глазахъ всего народа. Самыя же тѣла оказались совершенно цѣлыми и были потомъ похоронены конотопскими жителями не вдалекѣ отъ того же колодца [1]).—Наивность этого разсказа несомнѣнно свидѣтельствуетъ о ранней молодости въ то время лѣтописца, а тенденція его, явно сочувственная жертвамъ жестокости „своевольной" черни, косвенно указываетъ, что авторъ выросъ и воспитался въ средѣ, которой были чужды понятія и чувства народа, озлобленнаго польскими насиліями.

Слѣдующій по времени разсказъ, какъ-бы указывающій на личное участіе лѣтописца въ событіяхъ, находится въ лѣ-

1) Лѣтоп. стр. 32—33.

тописи подъ 1654 годомъ,—это разсказъ объ осадѣ русско-козацкими силами Смоленска, въ присутствіи самого царя Алексѣя Михайловича. Думаемъ такъ на основаніи нѣкоторыхъ подробностей, съ какими передано въ лѣтописи это событіе; отмѣтимъ въ особенности одну изъ нихъ: разсказавъ о томъ, что, по взятіи русскими города, были освящены крѣпостныя стѣны, авторъ замѣчаетъ: „по которихъ (стѣнахъ) *самъ его царское величество ходилъ* при томъ посвященю" [1]). Весьма естественно, что эта подробность могла навсегда запечатлѣться въ памяти юноши лѣтописца, видѣвшаго своими глазами церемонію посвященія. Но спрашивается: какъ объяснить его присутствіе подъ Смоленскомъ? Мы полагаемъ, что около этого времени, т. е. 1654 года, авторъ началъ свое служеніе Войску Запорожскому въ званіи войсковаго канцеляриста при военно-походной канцеляріи нѣжинскаго или черниговскаго полковъ, части которыхъ, подъ начальствомъ Василія Золотаренка, принимали участіе въ осадѣ Смоленска. Молодость автора нимало не могла служить препятствіемъ къ этому, такъ какъ извѣстно, что лѣтописецъ Величко, также начавшій свою служебную карьеру съ званія „канцеляристы", вступилъ въ эту должность имѣя всего „килконадцять лѣтъ", т. е. моложе двадцатилѣтняго возраста [2]).

Съ этого времени нашъ лѣтописецъ, въ качествѣ должностнаго лица при войскѣ, постоянно находился въ сферахъ близкихъ къ гетманскому правительству и потому всегда пользовался возможностью наблюдать непосредственно ходъ событій въ Малороссіи. Это вполнѣ подтверждается данными изъ его лѣтописи. Не дальше какъ въ слѣдующемъ 1655 г. онъ присутствовалъ въ Корсунѣ на похоронахъ нѣжинскаго полковника Ивана Золотаренка, умершаго отъ раны, полу-

[1]) Лѣтоп., стр. 37.

[2]) Лѣтоп. Величко, т. III, стр. 90.

ченной имъ при взятіи Быхова. Разсказъ объ этомъ лѣтописецъ начинаетъ такъ: „О томъ зась тѣлѣ албо трупѣ того Івана Золотаренка взмѣнку положу, що ся стало на погребѣ оного; напишу, бо *и самъ тамъ былъ и набралемся страху немалого*". Извѣстно, что эти похороны окончились весьма трагическимъ эпизодомъ: во время отпѣванія умершаго, внезапно загорѣлась церковь, полная народа, причемъ сгорѣло живьемъ больше 400 душъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ и самимъ покойникомъ. Пожаръ произошелъ по неосторожности пономаря, складывавшаго на полку свѣчи, не потушивъ ихъ совсѣмъ: „*бо я самъ на тое смотрѣлъ*, якъ еще огонь не разширилъся былъ", замѣчаетъ лѣтописецъ [1]).

Подъ слѣдующимъ 1656 годомъ въ лѣтописи Самовидца мы находимъ весьма обстоятельный разсказъ о бывшей въ томъ году русско-шведской войнѣ, подъ предводительствомъ самого царя Алексѣя Михайловича, и объ осадѣ Риги. По подробностямъ разсказа оказывается несомнѣннымъ, что лѣтописецъ лично былъ очевидцемъ военныхъ дѣйствій. Онъ вѣрно отмѣчаетъ путь, по которому двигались русскія войска (черезъ Полоцкъ и рѣкою Западной Двиной), упоминаетъ о покореніи Лифляндіи, взятіи Динабурга и Кокенгаузена, ему даже было извѣстно имя губернатора рижскаго, бывшаго въ то время шведскимъ главнокомандующимъ, графа Магнуса Делагарди,—его онъ называетъ: „Magnus графъ, великій гетманъ шведскій". Затѣмъ подробности осады Риги явно обличаютъ въ разскащикѣ очевидца. По его словамъ, городъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими траншеями и пушками, нѣкоторыя пушки были встащены на костелъ, стоявшій въ ближайшемъ городскомъ предмѣстьи, для чего зданіе костела было высыпано землей; „а самъ его царское величество не-

[1]) Лѣтоп. стр. 42—43. Почти также, только лишь съ большими романтическими подробностями, передано это событіе и у Ерлича, стр. 179.

подалеко города стоялъ наметами“. Упоминая о численности русскихъ войскъ, лѣтописецъ выражается: „сила (ихъ) зелиная была, которыхъ меновано седмъ кротъ сто тисячей, *на которыхъ я своима очима смотрѣлъ*“ [1]. Осада Риги, какъ извѣстно, окончилась ничѣмъ, русскіе отступили, и нашъ лѣтописецъ, житель болѣе южной полосы, объясняетъ эту неудачу такъ: „осѣнь наступила мокрая, *а краи холодніе*, а ктому спустошенные барзо“ [2]. — Если мы сопоставимъ разсказъ нашего лѣтописца съ оффиціальными документами о шведской войнѣ, собранными г. Соловьевымъ въ его X томѣ „Исторіи Россіи“ то увидимъ, что лѣтописный разсказъ въ общихъ чертахъ вполнѣ подтверждается документальными данными, слѣдовательно можно думать, что онъ дѣйствительно записанъ очевидцемъ. Единственное разногласіе заключается въ опредѣленіи числа русскихъ войскъ, участвовавшихъ въ походѣ: лѣтописцу казалось, будто ихъ было „седмъ кротъ сто тисячей“, (т. е. 700 тысячъ), тогда какъ, по вычисленію г. Соловьева, численность ихъ простиралась не свыше 34 тысячъ человѣкъ; но это преувеличеніе лишь косвенно подтверждаетъ наше мнѣніе, что лѣтописецъ не былъ военнымъ человѣкомъ. — Но спрашивается: какимъ образомъ авторъ лѣтописи могъ быть очевидцемъ осады Риги? Изъ Исторіи г. Соловьева не видно, чтобы въ этомъ походѣ участвовали козацкія войска; слѣдовательно, остается предположить одно — что лѣтописецъ находился въ это время въ свитѣ козацкаго посольства, отправлявшагося

1) Такъ эта фраза стоитъ во всѣхъ спискахъ лѣтописи, за исключеніемъ списка Козельскаго, въ которомъ, вмѣсто этихъ словъ, читаемъ: „*на которихъ неможно очима зсмотрѣти*“. Едва ли можно придавать какое-либо значеніе этому варіанту, въ виду того что списокъ Козельскаго вообще отличается наибольшею вольностію въ отношеніи точности слѣдованія оригиналу, и въ немъ нерѣдко можно встрѣтить выраженія, видимо перефразированныя самимъ перепищикомъ.

2) Лѣтоп., стр. 44—46.

либо въ Швецію, либо къ царю Алексѣю Михайловичу. Фактъ подобнаго посольства въ то время отнюдь не представлялъ ничего необыкновеннаго. Извѣстно, что гетманъ Богданъ Хмельницкій еще съ 1651 года постоянно сносился съ шведскимъ дворомъ по вопросу о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Польши. Сношенія эти продолжались и въ то время, когда отношенія Россіи и Швеціи сдѣлались враждебными, даже въ самомъ 1656 году послы гетмана отправились въ Швецію [1],—не смотря на то, что эти „ссылки со Свейскимъ королемъ" Хмельницкаго возбуждали подозрѣніе и неудовольствіе со стороны московскаго правительства [2], которое, впрочемъ, въ нужныхъ случаяхъ и само пользовалось этими дружественными отношеніями гетмана къ шведскому двору [3]. Весьма могло быть, что одно изъ такихъ посольствъ сопровождалъ въ качествѣ канцелярскаго человѣка и нашъ лѣтописецъ и по пути могъ быть свидѣтелемъ осады Риги. Впрочемъ, изъ его разсказа можно заключить, что онъ во все время этой осады находился въ русскомъ лагерѣ; въ такомъ случаѣ еще болѣе вѣроятно, что посольство, въ свитѣ котораго состоялъ нашъ лѣтописецъ, было прислано гетманомъ къ царю, который въ это время лично сопровождалъ свои войска. Подобныя посольства присылались къ царю весьма часто, быть можетъ именно къ этому времени относится пріѣздъ Ѳедора Коробки съ извѣстіями отъ гетмана о польскихъ дѣлахъ [4].

[1]) Акты Южной и Западной Россіи, т. III, № 364.

[2]) Тамъ же, № 369.

[3]) Въ теченіе этой войны гетманъ не разъ получалъ приказъ изъ Москвы—послать въ Швецію „знающихъ и разумныхъ людей" съ цѣлью склонить шведскаго короля къ миру съ царемъ. Акты Ю. и З. Р. т. IV. № 15 и т. VII, № 76.

[4]) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IV, № 369, стр. 575.

Въ слѣдующемъ 1657 году мы видимъ лѣтописца присутствующимъ въ Чигиринѣ на радѣ, созванной послѣ смерти Богдана Хмельницкаго для избранія новаго гетмана. По точности и обстоятельности описаніе этой рады можетъ быть названо настоящимъ протоколомъ. По словамъ лѣтописи, рада была собрана въ дворѣ Хмельницкаго, куда впущены были по большей части единомышленники Выговскаго и лишь небольшая часть простыхъ козаковъ, послѣ чего дворъ былъ запертъ. Изъ дому вышелъ молодой Юрій Хмельницкій, еще при жизни отца избранный преемникомъ ему. Онъ поблагодарилъ войско за честь избранія, сложилъ гетманскіе знаки, булаву и бунчукъ, поклонился и ушелъ въ покои; тоже сдѣлали Выговскій писарь и Косачъ обозный. „И тая булава (замѣчаетъ лѣтописецъ) часъ немалій лежала в той радѣ: кожному бы ся хотѣло узяти тотъ урядъ, але жъ не позволяетъ войско". Простые козаки единогласно предлагали ее снова Хмельницкому, но онъ продолжалъ отказываться, ссылаясь на свою молодость и неопытность. Тогда значные козаки, единомышленники Выговскаго, предложили такой компромиссъ: номинально гетманское званіе остается за Хмельницкимъ, но фактически управленіе краемъ, до совершеннолѣтія гетмана, будетъ принадлежать Выговскому. Собраніе одобрило это предложеніе, но хитрый Выговскій сталъ отказываться и просилъ, чтобы окончательное рѣшеніе „до третего дня, то есть *до середы* было отложено". На слѣдующемъ собраніи означенный компромиссъ, какъ извѣстно, былъ подтвержденъ и гетманская булава фактически перешла въ руки Выговскаго [1]).

Сдѣлавшись гетманомъ, Выговскій между прочимъ озаботился возстановленіемъ дружественныхъ связей съ крымскимъ

[1]) Лѣтоп., стр. 48—51.

ханомъ, нарушенныхъ въ послѣдніе годы гетманства Богдана Хмельницкаго. Съ этой цѣлью весной слѣдующаго 1658 г. подъ Чигириномъ состоялось свиданіе Выговскаго съ присланнымъ изъ Крыма татарскимъ салтаномъ, Карамбеемъ, съ сорокатысячной ордой. Судя по подробностямъ разсказа объ этомъ свиданіи, видно, что лѣтописецъ присутствовалъ здѣсь въ свитѣ гетмана. По его словамъ, „Карамбей з Виговскимъ, зъехавшися на особномъ мѣсцу, *на конехъ седячи*, мали розмову из собою *на годинъ двѣ зегаровыхъ*", послѣ чего гетманъ пригласилъ Карамбея съ мурзами въ свою палатку и тамъ былъ заключенъ дружественный союзъ козаковъ съ татарами. Свиданіе окончилось большимъ бенкетомъ, во время котораго „з гарматъ били" [2]).

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что всѣ событія гетманства Выговскаго описаны въ лѣтописи тономъ очевидца. Можно думать, что лѣтописецъ служилъ въ это время въ генеральной войсковой канцеляріи и, вѣроятно, сопровождалъ гетмана въ его походахъ: въ Полтаву противъ Пушкаря, въ Лохвицу противъ Ромодановскаго и подъ Конотопъ для освобожденія осажденнаго тамъ русскими войсками полковника Гуляницкаго.

Въ гетманство Юрія Хмельницкаго, въ 1660 году, мы встрѣчаемъ нашего лѣтописца принимающимъ участіе въ дипломатической миссіи. „Въ Борисовѣ, пишетъ онъ, на початку року починается коммисія, *на которую и насъ козаковъ затягано, и билисмо*". Какъ извѣстно, это былъ съѣздъ московскихъ пословъ для мирныхъ переговоровъ съ поляками относительно установленія границъ между двумя государствами. Изъ Исторіи г. Соловьева и современныхъ документовъ мы узнаемъ, что для участія въ этихъ переговорахъ въ Борисовъ пріѣхали и послы отъ Войска Запорожскаго, именно: нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренко, Өедоръ Коробка и нѣ-

[1]) Тамъ же, стр. 53—54.

жинскій сотникъ Романъ Ракушка съ 52-мя другихъ [1]). Князю Одоевскому, старшему московскому послу, приказано было обращаться съ малороссіянами хорошо, на съѣздѣ сидѣть имъ отъ посольскаго стола недалеко, гдѣ пристойно. Послы имѣли въ рукахъ информацію отъ гетмана, въ которой имъ наказывалось настаивать на съѣздѣ, чтобы Волынь и Подолія не были отдѣлены отъ остальной Малороссіи, чтобы была уничтожена унія, возвращены плѣнные, подтверждена свобода торговли. Какъ извѣстно, Борисовскій съѣздъ окончился ничѣмъ: польскіе коммисары не пріѣхали, а поляки начали военныя дѣйствія противъ московскихъ войскъ.

Послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго подъ Слободищами въ 1660 году, почти вся Малороссія была подчинена власти польскаго короля, только три полка: переяславскій, нѣжинскій и черниговскій остались вѣрными царю. Въ одномъ изъ этихъ полковъ (кажется, въ нѣжинскомъ) находился въ это время и нашъ лѣтописецъ; по крайней мѣрѣ два года спустя мы видимъ его сопровождающимъ отрядъ князя Ромодановскаго, когда тотъ направлялся противъ войскъ Юрія Хмельницкаго. Дѣло происходило такъ: лѣтомъ 1662 года Юрій Хмельницкій съ большими силами татаръ, поляковъ и своихъ козаковъ, перешелъ Днѣпръ и осадилъ Переяславъ, гдѣ находился Сомко, въ качествѣ наказного гетмана правившій восточной Малороссіей. На помощь Сомку двинулся князь Ромодановскій, имѣя при себѣ, сверхъ великороссійскихъ войскъ, и нѣжинскій козацкій полкъ. Подъ Пирятиномъ Ромодановскій встрѣтилъ татарскій разъѣздъ, для преслѣдованія коего онъ выслалъ конный отрядъ, въ которомъ, какъ ка-

[1]) Исторія Соловьева, т. XI, стр. 109—111. Въ перепискѣ польскихъ коммисаровъ на Борисовскомъ съѣздѣ, отрывки коей хранятся въ архивѣ Коммисіи, кромѣ поименованныхъ лицъ, названъ еще Константинъ Матюта.

жется, участвовалъ и лѣтописецъ, если судить по слѣдующимъ его выраженіямъ: „за тимъ подъездомъ татарскимъ *гонилисмо* ажъ до самой Оржицѣ, аже татары, полегчившися, тую переправу перейшли и, не чинячи жадного отвороту, уходили мимо Яблоневъ, где барзо зліе переправи, и мусѣло войско повагомъ ити, и переправивши Супой, *сталисмо*" [1]). Хмельницкій отступилъ къ Днѣпру и окопался противъ Канева; сюда же двинулся Ромодановскій и Сомко. 16-го іюля произошла битва, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Хмельницкаго. Битва происходила на глазахъ лѣтописца, о чемъ можно заключить какъ по подробному описанію ея вообще, такъ и въ частности по нѣкоторымъ выраженіямъ лѣтописи, въ родѣ слѣдующихъ: „конница козацкая дала бой *от поля, з тоей сторони от бору*"; битва продолжалась „*годинъ полтретъ зикгаровихъ*"; пораженныя войска Хмельницкаго „*ко Днѣпру мимо таборъ скочили*, а инніе з Хмельницкимъ *до бору*" и проч. [2]).

Въ восточной Малороссіи, какъ извѣстно, въ это время происходила борьба двухъ партій—„городовой" и запорожской, изъ-за вопроса: кому быть гетманомъ. Кандидатами городовыхъ козаковъ были: Сомко и нѣжинскій полковникъ Васюта Золотаренко (впослѣдствіи уступившій, впрочемъ, Сомку), а запорожцы и козацкая чернь дѣятельно поддерживали кандидатуру Брюховецкаго. Всѣ перипетіи этой борьбы происходили на глазахъ лѣтописца и потому мы находимъ у него весьма подробное изложеніе ея хода. Самъ лѣтописецъ, повидимому, принадлежалъ къ числу сторонниковъ Сомка, который, по его отзыву, „не щадячи здоровья своего, добримъ приводцею войска билъ" [3]) и котораго онъ не разъ энергично

1) Лѣтоп., стр. 66.
2) Лѣтоп., стр. 66—67.
3) Тамъ же, стр. 68.

защищаетъ отъ нареканій его враговъ въ невѣрности царю [1]). Борьба продолжалась три года и окончилась торжествомъ Брюховецкаго на Нѣжинской чорной радѣ 17 іюня 1663 г. Описаніе этой рады, по необыкновенной живости и пластичности разсказа, представляетъ лучшее мѣсто въ цѣлой лѣтописи. Самъ авторъ присутствовалъ на радѣ и находился въ рядахъ сторонниковъ Сомка,—объ этомъ можно заключить на основаніи слѣдующаго выраженія, которымъ онъ хотѣлъ оправдать неудачу своего патрона: „але несталость *нашихъ людей* тое помѣшала"—а эта „несталость" состояла въ томъ, что простые козаки въ самую рѣшительную минуту оставили Сомка и, распустивъ знамена, убѣжали въ противный лагерь и поклонились Брюховецкому [2]).

Всѣ событія гетманства Брюховецкаго очевидно изложены лѣтописцемъ по личнымъ наблюденіямъ. Разсказъ о случившемся въ 1664 г. военномъ походѣ въ Малороссію польскаго короля Яна Казиміра заставляетъ предполагать, что авторъ находился въ это время въ нѣжинскомъ или черниговскомъ полкахъ, служившихъ ареной военныхъ дѣйствій. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1665 году мы встрѣчаемъ лѣтописца сопровождающимъ отрядъ, посланный Брюховецкимъ на правую сторону Днѣпра противъ войскъ короннаго польскаго гетмана Яблонскаго. Въ этомъ походѣ участвовали и калмыки, присланные, по распоряженію московскаго правительства, на помощь козакамъ. По словамъ лѣтописца, „колмиковъ ходило сотъ сѣмъ, а козаковъ з ними тисячъ полтори подъ Бѣлую-Церковъ, где з Яблонскимъ *мълисмо потребу власне в обѣдную годину*". Яблонскій отступилъ, „потерявши товариства немало значного, а колмиковъ *тилко чотирохъ ранено, которіе померли* [3]).

[1]) Тамъ же, стр. 63, 65, 77.

[2]) Лѣтоп., стр. 76.

[3]) Тамъ же, стр. 87.

Дальше въ лѣтописи слѣдуетъ характерное описанiе калмыковъ: ихъ наружности, одежды, вооруженiя, пищи и пр. Очевидно, близкое столкновенiе съ этими инородцами произвело сильное впечатлѣнiе на лѣтописца.

Сцена избранiя на гетманство Многогрѣшнаго въ 1669 г., судя по тону и подробностямъ лѣтописнаго разсказа, также обличаетъ въ авторѣ очевидца. Извѣстно, что Многогрѣшный, возведенный Дорошенкомъ въ званiе наказного гетмана, по выраженiю лѣтописи, „за тое, же онъ найпершей отступилъ от Бруховецкого, здрадивши его“,—обманулъ довѣрiе своего патрона. Располагая большими военными силами, порученными ему Дорошенкомъ, онъ неожиданно созвалъ въ Новгородъ-Сѣверскъ ближайшихъ старшинъ и приказалъ имъ выбрать новаго гетмана на мѣсто Дорошенка. Старшины, „будучи (по словамъ лѣтописи) *у дворѣ зачинени*, которихъ било омаль, а при Многогрѣшномъ немало его компанѣи, и боячися що болше мовити, але *пошовши гуртомъ*, просили его Многогрѣшного, жеби онъ над ними гетманомъ былъ, *чего онъ отмовлялся як старая дѣвка хорошого жениха*“ [1]). Кажется, авторъ былъ свидѣтелемъ и низложенiя Многогрѣшнаго въ Батуринѣ, въ мартѣ 1672 года, когда, по заговору старшины, гетманъ былъ взятъ ночью съ постели, связанъ и тотчасъ отправленъ въ Москву подъ видомъ измѣнника [2]); но мы не настаиваемъ на этомъ предположенiи, по недостатку въ лѣтописномъ разсказѣ опредѣленныхъ указанiй.

Начиная съ 1676 года и далѣе, въ лѣтописи, на ряду съ извѣстiями о событiяхъ политическихъ, все чаще встрѣчаются замѣтки, а иногда и подробные разсказы, о происшествiяхъ частныхъ, представляющихъ только мѣстный интересъ. Весьма замѣчательно, что всѣ эти извѣстiя касаются

1) Лѣтоп., стр. 102.

2) См. разсказъ лѣтописи, стр. 113.

происшествій одной мѣстности, именно Сѣверщины, и судя по подробностямъ, записаны мѣстнымъ жителемъ. На это обстоятельство мы указывали уже, при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ составленія лѣтописи, и даже приводили болѣе выдающіяся мѣста изъ этихъ разсказовъ, поэтому здѣсь ограничимся лишь перечнемъ ихъ. Сюда относятся: подъ 1676—77 годами—разсказъ о *стародубскомъ* полковникѣ Петрѣ Рославцѣ и нѣжинскомъ протопопѣ Симеонѣ [1]); о зимѣ 1677 года, необыкновенно суровой и столь продолжительной, „же юже *людемъ на Сѣверу* не тилко сѣна, але и соломъ на хатахъ не ставало" [2]); о пожарѣ *въ Стародубѣ* церкви Рождества Богородицы „мая 17 дня, *въ четвертокъ, в обѣдной годинѣ, по служ бѣ божой в полгодинѣ, можетъ*" [3]); о *стародубскомъ* священникѣ Яковѣ, избитомъ во время богослуженія прихожанами [4]); объ отсылкѣ въ *Стародубъ* имущества печерскаго монастыря, „при которомъ скарбу отецъ Ясинскій з инними приехалъ" [5]); подъ 1678 годомъ: о смерти *стародубскаго* полковника Семена Самойловича „юня 7, на Сошествіе св. Духа" [6]); подъ 1690 годомъ: о саранчѣ, бывшей въ это лѣто „на Украинѣ и коло *Стародуба* на Сѣвери" и истребившей хлѣба и другіе посѣвы [7]); и наконецъ—о пожарѣ 14 сентября въ *Стародубѣ* двора „*нѣкоторого москвитина*", отчего „*и церковъ барзо коштовная святого Николая згорѣла, и звониця з звонами коштовними, и дворовъ немало,—а церковъ била уся маліованая и желѣзомъ бѣлимъ покрита*" [8]). На основаніи всѣхъ этихъ разсказовъ мы

[1]) Лѣтоп., стр. 132, 134 и 136.
[2]) Тамъ же, стр. 133.
[3]) Тамъ же, стр. 134.
[4]) Тамъ же, стр. 136—137.
[5]) Тамъ же, стр. 139.
[6]) Тамъ же, стр. 163.
[7]) Тамъ же, стр. 178.
[8]) Тамъ же, стр. 179.

можемъ безошибочно утверждать, что, приблизительно съ 1676 года и, быть можетъ, до конца своей жизни, лѣтописецъ проживалъ въ Стародубѣ или въ другомъ ближайшемъ мѣстѣ Сѣверскаго края, а такъ какъ начало составленія лѣтописи въ настоящей редакціи относится приблизительно къ тому же времени, то это обстоятельство служитъ новымъ подтвержденіемъ высказанному нами выше мнѣнію о томъ, что мѣстомъ составленія лѣтописи Самовидца была Сѣверщина.

Проживая въ Стародубѣ, нашъ лѣтописецъ, какъ видно, и въ этотъ періодъ времени продолжалъ прежнюю свою службу въ войсковой канцеляріи, и въ лѣтописи по прежнему встрѣчаются событія, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Такъ 2-й Чигиринскій походъ 1678 года и осада турками Чигирина описаны несомнѣнно очевидцемъ, доказательства чего можно найдти въ каждой строкѣ лѣтописнаго разсказа объ этихъ событіяхъ. Авторъ даетъ намъ какъ-бы журналъ, въ которомъ изо дня въ день отмѣчаетъ событія осады и защиты Чигирина, описываетъ топографію мѣстности и диспозицію войскъ той и другой стороны, называетъ поименно лицъ, распоряжавшихся ходомъ военныхъ дѣйствій, опредѣляетъ роль въ битвахъ различныхъ частей войскъ, ихъ потери и проч. и проч. [1]).

Съ такими же подробностями описанъ въ лѣтописи и 1-й Крымскій походъ 1687 года, подъ начальствомъ князя Василія Голицына. Хотя авторъ и не упоминаетъ прямо о своемъ участіи въ этомъ походѣ, но изъ подробностей разсказа оно оказывается несомнѣннымъ. Такъ, кромѣ поименнаго перечня разныхъ бояръ, бывшихъ при князѣ Голицынѣ, лѣтописецъ отмѣчаетъ весьма подробно *маршрутъ* похода: „От Самари пойшовши, стали у Осътрой могили, на рѣчцѣ Та-

[1]) См. лѣтопись, стр. 142—145.

тарцѣ, межи Плесами Великими; оттоль пойшовши, *ночевали*, перейшовши Воронуючю, а оттоль у вершину Осокоровской...; оттоль на Волную..., а оттоль у вершину Московки Сухой, а оттоль ишли межи Кобилячкою и межи Литовкою на вершину Камянки, а оттоль до Конской, а оттоль на пески Великого Лугу, *где мечеть пустий стоитъ*" и проч. [1]). Очевидно, что только участникъ похода могъ съ такими подробностями обозначить каждый шагъ арміи и даже отмѣтить пункты, гдѣ войска имѣли ночлеги.

Походъ, какъ извѣстно, окончился несчастливо: татары выжгли степи, и русскія войска, изнуренныя безводіемъ и безкормицей для лошадей, вернулись въ предѣлы Малороссіи. Голицыну нужно было свалить на кого-нибудь причину неудачи—и козломъ отпущенія послужилъ, какъ извѣстно, гетманъ Самойловичъ. Низложеніе Самойловича, его арестъ въ церкви „на свѣтаню", во время утренни, позорный способъ отправленія его въ ссылку „на простихъ колесахъ московскихъ" а его сына Якова „на коницѣ худой охляпъ безъ сѣдла"— все это происходило на глазахъ лѣтописца, который отмѣтилъ даже день происшествія: это было 25 іюля „*в субботу*". Изъ помѣщенной вслѣдъ за симъ характеристики Самойловича видно, что лѣтописецъ близко зналъ обстановку его частной жизни, его привычки и даже предразсудки, дворцовыя увеселенія и всѣ его „роскоши панскія", и потому внезапное паденіе этого гордаго и вполнѣ „ясновельможнаго" гетмана такъ поразило автора, что онъ подъ конецъ разсказа впадаетъ даже въ элегическій тонъ, морализируя на тему о перемѣнчивости земнаго счастія [2]).

Московское правительство хотѣло загладить неудачу перваго Крымскаго похода и съ этой цѣлью въ 1689 году былъ

[1]) Лѣтоп., стр. 167.

[2]) Лѣтоп., стр. 169—174.

предпринятъ второй походъ въ Крымъ подъ начальствомъ того же князя Голицына и при участіи новаго гетмана Малороссіи, Ивана Мазепы. Нашъ лѣтописецъ и въ этотъ разъ сопровождалъ козацкіе полки, что видно изъ подробностей его разсказа, въ которомъ, между прочимъ, столь же обстоятельно изложенъ маршрутъ русской арміи, какъ и въ исторіи перваго похода. Соединившись у Самари и минуя Сѣчь, войска, по словамъ лѣтописца, встрѣтили татарскую орду „*у миль дванадцять* на Гайшинахъ; оттоль от Гайшина *за миль двѣ* споткали солтановъ два, оттоля ишли до Чорной Могили, где *ночовали;* и оттоль пойшовши, ханъ самъ споткалъ *у двохъ миляхъ от Чорной Могили*, тамъ была потреба великая, и тамъ убито сина ханского и сина бейского перекопского и тамъ *ночовали* и рушили ку Колончаку;.. изъ Колончаку, *переночовавши*, на Тройцу подъ Перекопъ прийшли *с полудня*, и тамъ *переночовавши*, ханъ виславъ на згоду“ и проч. [1]).

Какъ кажется, это былъ послѣдній случай личнаго участія лѣтописца въ видныхъ политическихъ событіяхъ. Правда, подъ 1700 годомъ Нарвское пораженіе русскихъ передано въ лѣтописи съ такими подробностями, что по нѣкоторымъ изъ нихъ можно-бы предположить въ разскащикѣ очевидца этого событія. Но мы не настаиваемъ на этомъ предположеніи, такъ какъ изъ лѣтописи видно, что въ битвѣ подъ Нарвой участвовали и козаки „съ полковникомъ полтавскимъ и иннихъ полковъ частью, напередъ присланнихъ“, хотя главныя козацкія силы, подъ начальствомъ полковника Обидовскаго, не поспѣли ко дню битвы. Слѣдовательно, подробности этой войны любознательный авторъ могъ узнать отъ другихъ—участниковъ ея.

Мы разсмотрѣли, такимъ образомъ, всѣ біографическія данныя лѣтописи, сколько-нибудь касающіяся личности автора

[1]) Лѣтоп., стр. 176.

и его участія въ событіяхъ [1]). Хотя мы нигдѣ не нашли прямого и яснаго свидѣтельства въ пользу нашего мнѣнія относительно служебнаго положенія автора въ званіи войсковаго канцеляриста, но полагаемъ, что въ этомъ случаѣ, за недостаткомъ положительныхъ указаній, имѣетъ доказательную силу полное согласіе съ нашимъ мнѣніемъ лѣтописныхъ данныхъ, которыя не только всѣ удобно пріурочиваются къ нему, но многія единственно чрезъ него получаютъ объясненіе. Скажемъ больше: только разсматриваемыя съ точки зрѣнія нашего мнѣнія, всѣ лѣтописныя свидѣтельства о лицѣ автора получаютъ нѣкоторую связь и единство, въ противномъ же случаѣ представляются безсвязными и необъяснимыми. Столь часто встрѣчающіеся случаи участія лѣтописца въ военныхъ походахъ ни мало не противорѣчатъ мнѣнію о его канцелярскомъ званіи. Извѣстно, что всякій разъ, когда козацкіе полки выступали въ походъ, ихъ сопровождала и канцелярія [2]). Другіе же случаи въ жизни лѣтописца, наприм.

[1]) Для полноты этихъ данныхъ прибавимъ еще одно замѣчаніе. Изъ разсказовъ лѣтописи о гетманствѣ Ивана Мазепы и, главное, изъ личныхъ отношеній автора къ этому гетману, вообще довольно благодушныхъ, видно, что лѣтописецъ не дожилъ до времени его измѣны въ 1708 году. Точно также, судя по двумъ-тремъ краткимъ упоминаніямъ лѣтописи о полковникѣ Паліи, можно заключить, что авторъ не былъ уже свидѣтелемъ катастрофы, постигшей въ 1704 году этого героя любимца народнаго и произведшей столь сильное впечатлѣніе на современниковъ, въ противномъ случаѣ онъ хотя-бы впослѣдствіи дополнилъ извѣстія своей лѣтописи о его прежней дѣятельности. Поэтому мы склонны думать, что 1702-й годъ, на которомъ обрывается лѣтопись, былъ годомъ смерти самого лѣтописца. Догадка эта можетъ быть отчасти подкрѣплена соображеніемъ относительно возраста автора лѣтописи: если предположимъ, что въ 1654 году, когда онъ поступилъ на службу въ войсковую канцелярію, ему было 20—22 года, то въ 1702 г. онъ имѣлъ 68—70 лѣтъ, что составляетъ обыкновенный предѣлъ человѣческой жизни.

[2]) См., напр., разсказъ Величка о томъ, что онъ въ 1702 г. находился при отрядѣ козацкомъ, ходившемъ въ Польшу на помощь королю

его присутствіе въ 1656 году въ царскомъ лагерѣ подъ Ригою и въ 1660 году на Борисовскомъ съѣздѣ въ свитѣ козацкаго посольства,—невольно заставляютъ видѣть въ немъ канцелярскаго человѣка, одного изъ тѣхъ „подписковъ войсковой канцеляріи", въ родѣ Мокріевича и Карбановича, которые, по его же свидѣтельству, не разъ были посылаемы въ Москву съ различными порученіями отъ гетмана [1]). Въ особенности на эту мысль наводитъ одно обстоятельство въ біографіи Самовидца, столь замѣтное при разсмотрѣніи лѣтописныхъ о немъ указаній, именно—постоянная его близость къ гетманскому правительству. Такъ, въ гетманство Выговскаго мы встрѣчаемъ автора сопровождающимъ этого гетмана въ его походахъ и при свиданіи съ Карамбеемъ. Затѣмъ, послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго, лѣтописецъ появляется послѣдовательно при всякомъ изъ лѣвобережныхъ малороссійскихъ гетмановъ: Сомкѣ, Брюховецкомъ, Многогрѣшномъ, Самойловичѣ [2]), не смотря на то, что почти у каждаго изъ нихъ была особая резиденція: Переяславъ, Гадячъ, Батуринъ. Эта близость можетъ быть объясняема лишь служебнымъ положе-

Августу, воевавшему въ союзѣ съ Петромъ I противъ шведовъ. Лѣтоп. Величка, т. I, стр. 4.

[1]) Лѣтоп., стр. 96.

[2]) Въ особенности ясно сохранились въ лѣтописи слѣды, доказывающіе весьма близкія отношенія автора ко двору гетмана Самойловича. Какъ видно, ему хорошо были извѣстны личныя привычки и даже предразсудки этого гетмана, обстановка его частной жизни, дворцовыя развлеченія. Такъ, по словамъ лѣтописи, всѣ, имѣвшіе дѣла къ Самойловичу, даже высшая старшина и духовенство, при входѣ въ дворъ гетмана, должны были оставлять палки и стоя съ обнаженной головой ожидать его выхода; въ церкви священникъ самъ подносилъ къ нему св. дары; гетманъ всюду, даже въ городѣ, выѣзжалъ не иначе, какъ въ каретѣ; встрѣчу со священникомъ онъ считалъ дурнымъ предзнаменованіемъ, особенно когда выѣзжалъ на охоту; въ домѣ гетмана бывала музыка—„позитивы" (инструментъ) и пр. (Лѣтоп. стр. 169—171).

ніемъ лѣтописца при войсковой канцеляріи, которая составляла учрежденіе, постоянно находившееся при особѣ гетмана. Наконецъ, частое упоминаніе лѣтописи о царскихъ указахъ, объ отпискахъ гетмановъ въ Москву, о посольствахъ польскихъ, московскихъ, крымскихъ, турецкихъ—также говоритъ въ пользу мнѣнія о канцелярскомъ званіи лѣтописца.

Не малымъ подтвержденіемъ правдоподобности этого мнѣнія служитъ также его естественность. Исходя изъ общихъ соображеній, нельзя не признать, что никакое частное или общественное положеніе человѣка въ то время въ Малороссіи не способствовало въ такой степени историко-литературнымъ занятіямъ, какъ именно служба въ войсковой канцеляріи. Съ одной стороны, она пріучала человѣка владѣть перомъ, вырабатывала въ немъ извѣстный литературный навыкъ, а съ другой—давала ему полную возможность своевременно и точно узнавать о всѣхъ событіяхъ въ краѣ. Правда, не одни канцеляристы были составителями малороссійскихъ лѣтописей, по крайней мѣрѣ этого нельзя сказать объ авторахъ лѣтописей: Боркулабовской [1]), Львовской, Хмельницкой и Черниговской. Но за то эти лѣтописи, какъ произведенія частныхъ лицъ, отличаются слѣдующей существенной особенностью: всѣ онѣ имѣютъ своимъ предметомъ событія и происшествія одной какой-либо мѣстности, отъ которой получили и свои названія. Между тѣмъ лѣтопись Самовидца, по ея содержанію, нельзя пріурочить къ какой-либо опредѣленной мѣстности: она обнимаетъ событія на пространствѣ всей Малороссіи. Сверхъ того въ ней, какъ и въ лѣтописи Величка, встрѣчаются весьма частыя извѣстія о событіяхъ въ московскомъ государствѣ, въ Польшѣ, Турціи, Австріи и въ другихъ европейскихъ стра-

[1]) Лѣтопись Боркулабовская напечатана г. Кулишемъ въ I т. его „Матеріаловъ къ Исторіи Вовсоединенія Руси". По содержанію она обнимаетъ событія 2-й половины XVI в.

нахъ. Многія изъ этихъ извѣстій отличаются замѣчательной полнотой, какъ, напр., исторія войны нѣмецкаго императора Леопольда I съ турками и венграми въ 1683 - 1691 годахъ, или же разсказы о стрѣлецкихъ бунтахъ въ Москвѣ. Спрашивается: могъ-ли *частный* человѣкъ имѣть въ своемъ распоряженіи столь разнообразныя извѣстія? Откуда онъ могъ получать свѣдѣнія не только обо всемъ, что происходило въ разныхъ концахъ его родины, но даже о событіяхъ за предѣлами Малороссіи, въ отдаленныхъ странахъ Европы? Въ иномъ положеніи находились лица, стоявшія въ близкихъ отношеніяхъ къ генеральной войсковой канцеляріи. Понятно, что канцелярія, какъ высшее правительственное учрежденіе въ краѣ, состоявшее непосредственно при особѣ гетмана, служила естественнымъ центромъ, куда различными путями сходились со всѣхъ сторонъ политическія и другія новости. О самой Малороссіи и говорить нечего: всѣ самыя незначительныя происшествія въ ней тотчасъ же становились извѣстными и въ канцеляріи, какъ въ высшей правительственной инстанціи. Также естественно заходили сюда и московскія извѣстія, благодаря постояннымъ сношеніямъ гетмановъ съ центральнымъ правительствомъ, причемъ посланцами въ Москву чаще всего отправлялись чины войсковой канцеляріи. Что же касается извѣстій иностранныхъ, то нужно помнить, что гетманское правительство всегда зорко слѣдило за всѣмъ, что совершалось въ сосѣднихъ земляхъ, особенно въ Польшѣ, Крыму и Турціи, и знало своевременно о тамошнихъ событіяхъ [1]). Конечно, большинство получаемыхъ такими путями

[1]) Свѣдѣнія эти получались различными путями: отъ чужеземныхъ выходцевъ, путешественниковъ, купцовъ и, наконецъ, отъ спеціальныхъ агентовъ. Гетманское правительство имѣло въ Польшѣ особыхъ корреспондентовъ, которые были обязаны своевременно извѣщать его о всѣхъ выдающихся, какъ мѣстныхъ, такъ и иностранныхъ политическихъ происшествіяхъ (Польша въ то время имѣла уже правильныя почтовыя сооб-

свѣдѣній, проходя чрезъ войсковую канцелярію, становилось достояніемъ и лицъ, служившихъ въ ней. Многіе изъ канцеляристовъ вели даже записи болѣе интереснымъ извѣстіямъ. Такъ составились *„реестрики"*, о которыхъ упоминаетъ Величко. Живо интересуясь событіями современными, эти лица пріобрѣтали естественную любознательность и къ событіямъ прошлымъ. А въ Малороссіи еще съ XVI вѣка накопился большой запасъ лѣтописныхъ произведеній, въ родѣ „кроничекъ козацкихъ", „діаріушевъ", „хронографовъ", которыми впослѣдствіи пользовались Величко, Грабянка, Лукомскій и другіе. Всѣ эти произведенія, по свидѣтельству Величка, имѣли постоянное обращеніе въ средѣ малороссійскихъ канцеляристовъ и всегда охотно списывались ими [1]), причемъ болѣе способные изъ нихъ естественно наталкивались на мысль—самимъ продолжать лѣтописные труды предшественниковъ или же пополнять ихъ переводами польскихъ сочиненій, касавшихся событій козацкой исторіи. Такимъ путемъ изъ среды малороссійскихъ канцеляристовъ въ XVII и XVIII в. вышелъ цѣлый рядъ писателей-историковъ, каковы: Самоилъ Зорка, Самоилъ

щенія съ Европой), толкахъ, слухахъ и проч. Въ нашихъ архивахъ сохранилось множество подобныхъ корреспонденцій того времени; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны, напр., во II т. 3 ч. „Архива Юзозап. Россіи" №№ 84, 185 и 218, другія въ большомъ числѣ разсѣяны въ „Актахъ Ю. и Зап. Россіи". Въ архивѣ Коммисіи мы нашли также нѣсколько подобныхъ документовъ. Въ числѣ ихъ особенно любопытна Записка, присланная въ ноябрѣ 1674 г. въ Малороссію изъ польскаго войска, стоявшаго тогда подъ Кальникомъ, съ извѣстіемъ о положеніи дѣлъ въ разныхъ странахъ Европы. Въ ней встрѣчаются довольно подробныя политическія вѣсти: изъ Франціи, Эльзаса и Лотарингіи, Австріи, Голландіи, Швеціи и, наконецъ, изъ самой Польши.

[1]) Такъ, напр., онъ сообщаетъ, что пользовался спискомъ Діаріуша Зорки, принадлежавшимъ его товарищу, Сильвестру Быховцу, отецъ котораго Иванъ Быховецъ служилъ канцеляристомъ „при тогобочныхъ чигиринскихъ" гетманахъ, гдѣ и списалъ этотъ Діаріушъ. Лѣтоп. Вел., т. I, стр. 5.

Величко, Филиппъ Орликъ, Стефанъ Савицкій [1]) и, вѣроятно, многіе другіе, писанія которыхъ не дошли до насъ. Къ нимъ же мы причисляемъ и анонимнаго автора лѣтописи Самовидца.

Большинство лицъ, служившихъ въ войсковой канцеляріи, обладали нѣкоторымъ образованіемъ, которое они получали въ латинскихъ школахъ, существовавшихъ тогда въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи. Наиболѣе совершенный типъ ученаго канцеляриста того времени представляетъ собою лѣтописецъ Самоилъ Величко, хорошо знавшій латинскій и польскій языки, прочитавшій на своемъ вѣку массу сочиненій на этихъ языкахъ и вслѣдствіе этого обладавшій огромною начитанностью. Сравнивая съ нимъ автора лѣтописи Самовидца, нельзя не замѣтить, что послѣдній въ отношеніи учености далеко уступаетъ первому. Правда, мы не вполнѣ согласны съ мнѣніемъ покойнаго Максимовича, который видѣлъ въ составителѣ этой лѣтописи человѣка „разумнаго, но *не книжнаго*" [2]), потому что въ такомъ случаѣ останется совершенно не понятнымъ: какимъ образомъ этотъ неученый простецъ оказывался способнымъ интересоваться явленіями общественной и политической жизни другихъ европейскихъ государствъ?

[1]) Филиппъ Орликъ, бывшій подъ конецъ гетманства Мазепы генеральнымъ писаремъ а по смерти его получившій гетманскую булаву отъ Карла XII подъ Бендерами, составилъ и напечаталъ въ 1695 году панегирикъ подъ заглавіемъ: Alcides Rossiyski, triumfalnym laurem ukoronowany, въ которомъ воспѣваетъ взятіе Казикермена, Тавани, Асламгородка и другихъ турецкихъ крѣпостей въ 1695 г., а также побѣду надъ „Крымскою гидрою", одержанную 3 августа 1694 г. „двумя русскими Гекторами", т. е. Паліемъ и кіевскимъ полковникомъ Мокіевскимъ („Кіевлянинъ", издававшійся Максимовичемъ, 1850 г., кн. 3 стр. 136). Стефанъ Савицкій, писарь полковой лубенскій, извѣстенъ своимъ переводомъ или, правильнѣе, передѣлкой „на обыкновенную простую исторію малороссійскимъ простѣйшимъ нарѣчіемъ" поэмы Твардовскаго „Wojna Domowa". Переводъ этотъ напечатанъ въ IV т. Лѣтописи Величка, изданной Коммиссіей.

[2]) Сочин. Максимовича, т. I. стр. 462.

А мы уже указывали, что въ лѣтописи Самовидца очень часто встрѣчаются извѣстія о событіяхъ: въ Швеціи, Лифляндіи, Курляндіи, Австріи, Венгріи, Молдавіи, Сербіи, Турціи, кратко же упоминаются: Пруссія и другія „рѣчи нѣмецкія", Голландія, Венеты, Франки и проч. Изъ этого мы въ правѣ заключить, что автору по крайней мѣрѣ была не безъизвѣстна географія Европы и нѣкоторыя свѣдѣнія о политическомъ строѣ и взаимныхъ отношеніяхъ тогдашнихъ европейскихъ государствъ, — а это такого рода знанія, что самый „разумный" человѣкъ не пріобрѣтетъ ихъ безъ книгъ. Да и въ самой лѣтописи находится одно мѣсто, прямо противорѣчащее мнѣнію Максимовича: подъ 1676 годомъ, по поводу извѣстія о раззореніи царскими войсками Соловецкаго монастыря за упорство его монаховъ въ расколѣ, лѣтописецъ отмѣчаетъ кратко главнѣйшія разногласія раскольниковъ съ православными и при этомъ ссылается на книгу „*Жезлъ*", изъ которой онъ заимствовалъ эти свѣдѣнія [1]). На этомъ основаніи мы думаемъ, что авторъ-Самовидецъ былъ не только человѣкъ „бывалый, грамотный и разумный", какъ его характеризуетъ Максимовичъ, но и начитанный, хотя и въ меньшей степени, нежели, напр., Величко. Мы даже не прочь допустить, что онъ былъ знакомъ съ польскимъ и даже латинскимъ языками а слѣдовательно и со многими сочиненіями польской литературы, имѣвшими весьма большое обращеніе среди образованныхъ малороссовъ [2]). Если же онъ въ своей лѣтописи не обнару-

[1]) Полное заглавіе этой книги: „*Жезлъ Правленія*"; она была составлена извѣстнымъ Симеономъ Полоцкимъ и напечатана въ Москвѣ въ 1666 году (Исторія Россіи Соловьева, т. XI, стр. 395. Указатель старопечатныхъ книгъ, Румянцева, стр. 92).

[2]) Объ этомъ можно заключить отчасти по множеству польскихъ, латинскихъ и другихъ иностранныхъ словъ, встрѣчающихся въ лѣтописи, напр., *аппарата* (церковныя облаченія), *интенція*, *консистовать*, *контентоватися*, *медіаторъ*, *персвадовати*, *респонсъ*, *ранкоръ* (подозрѣніе), *президіумъ*, *спросный*, *юргелтъ* и проч.

жилъ учености въ такой степени, какъ это видимъ въ лѣтописи Величка, то это отчасти объясняется различіемъ характера обоихъ произведеній. Величко писалъ собственно систематическую *исторію* Малороссіи и притомъ не столько по личнымъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ, сколько по письменнымъ матеріаламъ. Оттого его работа имѣетъ характеръ ученаго труда, со ссылками на различныхъ писателей, сравненіями изъ древне-классическаго міра и проч. Между тѣмъ задача Самовидца была гораздо скромнѣе: сохранить правдивыя сказанія о тѣхъ событіяхъ, которыхъ ему пришлось быть свидѣтелемъ или о которыхъ онъ имѣлъ точныя свѣдѣнія. Слѣдовательно, ему не представлялось даже повода пускаться въ стороннія разглагольствія съ цѣлью единственно блеснуть ученостью и начитанностью. Кромѣ того, не надо забывать, что авторъ-Самовидецъ на цѣлое поколѣніе былъ старше Величка, и что его молодость совпала съ такимъ тревожнымъ временемъ въ Малороссіи, какъ войны Хмельницкаго, когда существовавшія здѣсь латинскія школы должны были прекратить свою просвѣтительную дѣятельность [1]). Весьма вѣроятно, что лѣтописецъ даже учился нѣкоторое время въ подобной школѣ, но, по случаю тревожныхъ событій, не успѣлъ окончить положеннаго курса.

Эта незаконченность школьнаго образованія Самовидца отразилась, однакожъ, въ его лѣтописи нѣкоторыми полезными послѣдствіями: вѣроятно, благодаря ей, лѣтописецъ сохранилъ простоту и естественность разсказа и остался чуждъ тѣхъ реторическихъ ухищреній, къ которымъ столь склоненъ былъ Величко, воспитанный на латинскихъ и польскихъ

¹) Достойно вниманія, что самъ лѣтописецъ не забываетъ упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ, замѣчая, что, въ числѣ другихъ „утисковъ“ надъ малороссіянами, поляки закрывали здѣсь школы: „науки школъ забороняючи“ (стр. 11).

литературныхъ образцахъ. Языкъ лѣтописи Самовидца, за исключеніемъ нѣкоторыхъ словъ и оборотовъ, довольно близокъ къ малороссійской народной рѣчи. Иногда лѣтописецъ употребляетъ живыя народныя пословицы, какъ, напр.: „нестатечная приязнь вовку з бараномъ“ [1]), или: „сила закону не знаетъ“ [2]); въ другихъ случаяхъ у него встрѣчаются совершенно простонародныя выраженія, напр., о притворномъ отказѣ Многогрѣшнаго отъ гетманства: „отмовлялся як старая дѣвка хорошого жениха“ [3]), или о женѣ Дорошенка, измѣнившей мужу: „скочила черезъ плотъ з молодшимъ“ [4]).

Для болѣе близкаго знакомства съ личностью автора-Самовидца намъ остается опредѣлить личныя его воззрѣнія и симпатіи въ сферѣ вопросовъ общественныхъ, политическихъ и религіозныхъ, его отношенія къ историческимъ лицамъ и т. под. Изслѣдованіе этихъ вопросовъ, помимо прямаго интереса – характеристики составителя лѣтописи, можетъ привести къ выводамъ, подтверждающимъ справедливость раньше высказанныхъ заключеній.

Выше мы замѣтили, что многіе, особенно первые, разсказы лѣтописи проникнуты тономъ довольно замѣтнаго сочувствія къ польско-шляхетному сословію, противъ котораго главнымъ образомъ было направлено народное возстаніе при Хмельницкомъ. Чувства народныхъ массъ, пылавшихъ негодованіемъ и озлобленіемъ противъ этого сословія, были совершенно чужды лѣтописцу. Тѣмъ, кого удивитъ это на первый взглядъ странное обстоятельство, напомнимъ, что въ то время въ Малороссіи всѣ, кто выдѣлялся изъ массы народной по своему

[1]) Лѣтоп.. стр. 24.
[2]) Тамъ же, стр. 45.
[3]) Тамъ же, стр. 102.
[4]) Тамъ же, стр. 100.

образованію, происхожденію, служебному положенію, вполнѣ мирились съ общественнымъ строемъ Польши, находя его почти образцовымъ. Нашъ лѣтописецъ не составлялъ въ этомъ случаѣ исключенія, что видно изъ его разсужденій о причинахъ войнъ Хмельницкаго. Главными причинами, по его мнѣнію, были: „отъ ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отягощеніе“, причемъ онъ особенно подробно останавливается на послѣдней причинѣ, разумѣя, однако жъ, „отягощеніе“ не той массы народной, которая всегда стремилась войти въ козачество и называла себя этимъ именемъ, а лишь козаковъ „реестровыхъ“, признаваемыхъ въ этомъ званіи и польскимъ правительствомъ. Что же касается простаго народа, такъ называемаго „посполыства“, то лѣтописецъ ни сколько не протестуетъ противъ его безправнаго, закрѣпощеннаго состоянія, подъ властію польскихъ пановъ. По его мнѣнію, въ положеніи тогдашнихъ крестьянъ одно лишь было дурно—это то, что помѣщики не сами управляли своими имѣніями въ Малороссіи, а чрезъ посредство старостъ и жидовъ-арендаторовъ, отъ которыхъ-де и происходило все зло для народа: „бо сами державци (говоритъ онъ) на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о кривдахъ людскихъ мало знали, албо любо и знали, толко, заслѣплени будучи подарками от старостъ и жидовъ арандарей, того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ: з ихъ подданихъ выдравши, онимъ дарують, *що и самому пану волно бы узяти у своего подданного, и не такъ бы жаловалъ подданній его*“ [1]).—Поэтому ни сколько не удивительно, что въ народномъ возстаніи при Хмельницкомъ лѣтописецъ склоненъ былъ видѣть лишь рядъ жестокостей „своевольной черни“ по отношенію къ своимъ „державцамъ“, а самыя войны Хмельницкаго считалъ наказаніемъ божіимъ за грѣхи всѣхъ [2]).

[1]) Лѣтоп., стр. 5.

[2]) Ibidem, стр. 16.

Въ противоположность шляхтѣ, низшее козацкое сословіе вовсе не пользовалось благосклонностью лѣтописца, въ особенности онъ не сочувствовалъ идеѣ слiянія козачества съ массой посполиства [1]. Очевидно, авторъ по своимъ воззрѣніямъ примыкалъ къ той партіи въ Малороссіи, которая постоянно стремилась выдѣлить лучшихъ, такъ называемыхъ „реестровыхъ" козаковъ изъ массы простаго народа и создать изъ нихъ шляхетное на польскій образецъ сословіе. Въ отношеніи къ запорожцамъ онъ также раздѣлялъ общую тогда нерасположенность къ нимъ городовой партіи козацкихъ старшинъ, къ которой примыкали и мѣстные шляхтичи; по крайней мѣрѣ въ разсказѣ о нѣжинской радѣ 1663 г. всѣ симпатіи лѣтописца лежатъ на сторонѣ Сомка, представителя „городовиковъ", и въ другихъ случаяхъ онъ не благосклонно отзывается о запорожцахъ, какъ о „людяхъ своевольныхъ". Наконецъ, „чорная рада" —это старинное и вполнѣ народное учрежденіе, совсѣмъ не пользовалась сочувствіемъ лѣтописца; его разсказъ о событіяхъ 1663 года начинается такъ: „заразъ по веснѣ заводится на *новое лихо,* чего за иныхъ гетмановъ *не бывало,* то есть чорной рады". Такимъ образомъ общественныя воззрѣнія и симпатіи Самовидца довольно точно отражаютъ общее настроеніе современной ему малороссійской шляхты, изъ чего мы заключаемъ, что онъ и лично принадлежалъ къ этому сословію. Анализъ политическихъ его убѣжденій еще болѣе подтверждаетъ это заключеніе.

Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаютъ, по своей характерности, отношенія лѣтописца къ польскому правительству. Извѣстно, что южнорусское дворянство, въ періодъ польскаго владычества въ Малороссіи, отличалось необыкновенною преданностью королевской власти и въ моменты козацкихъ возстаній по большей части оставалось на сторонѣ прави-

[1]) Лѣтоп., стр. 12, 13, 20.

тельства. Сами козацкіе вожди, поднимая оружіе противъ польскихъ пановъ и урядниковъ, всегда сохраняли глубокое почтеніе къ особѣ короля; лучшимъ подтвержденіемъ этому служитъ поведеніе Хмельницкаго, который, имѣя полную возможность плѣнить подъ Збаражемъ самого Яна Казиміра, по одному слову его прекращаетъ атаку и заключаетъ миръ на весьма умѣренныхъ условіяхъ. Такой характеръ отношеній къ королевской власти вполнѣ отражается въ лѣтописи Самовидца. Можно даже удивляться: какимъ образомъ авторъ, писавшій свою лѣтопись лѣтъ двадцать спустя послѣ отдѣленія Малороссіи отъ Польши, съумѣлъ въ цѣлости сохранить эти шляхетно-роялистическія традиціи. Читая разсказы лѣтописи о войнахъ Хмельницкаго, поражаешься ихъ тономъ: ни одного выраженія довольства по поводу блестящихъ побѣдъ козацкихъ, напротивъ—слышится какъ бы тайное соучастіе къ плачевному положенію тогдашней Польши. Напр., о смерти короля Владислава IV лѣтописецъ упоминаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Господь Богъ за грѣхи навидѣлъ землю тяжкою войною и отнялъ оной господара, то есть короля щасливого Владислава, которій на початку тоей *нещастной* войни померлъ“ [1]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда Хмельницкій обнаруживалъ непокорность польскому правительству и настойчивость въ своихъ требованіяхъ, лѣтописецъ явно порицаетъ поведеніе гетмана. Такъ, напр., подъ 1649 годомъ онъ разсказываетъ о прибытіи къ Хмельницкому посольствъ отъ разныхъ владѣтельныхъ дворовъ и замѣчаетъ, что эти почести имѣли очень дурное вліяніе на него въ томъ отношеніи, что „до болшого заятреня и пихи гетмана Хмелницкого побужали, и за-для того *слушнои* згоди з монархою полскимъ, якъ *с паномъ своимъ*, не чинилъ“ [2]). Напротивъ, по-

[1]) Лѣтопись, стр. 16.
[2]) Ibid., стр. 18.

ступки противоположнаго характера со стороны гетмана видимо были по душѣ лѣтописцу; особенно онъ хвалитъ Хмельницкаго за то, что въ битвѣ подъ Збаражемъ онъ не допустилъ, „жеби мѣлъ ся достати монарха християнскій в руки и в неволю бѣсурманскую“ [1]).

Со времени возсоединенія Малороссіи съ Московскимъ государствомъ, лѣтописецъ переноситъ свои роялистическія понятія на особу русскаго царя, котораго въ своихъ разсказахъ не иначе титулуетъ, какъ: „его царское величество“, или даже: „его царское пресвѣтлое величество, всея Росіи самодержецъ“. О самомъ актѣ возсоединенія онъ замѣчаетъ, что „весь народъ по усей Украинѣ з охотою тое учинилъ, и не малая радость межи народомъ стала“ [2]). Онъ рѣзко порицаетъ поведеніе „своевольныхъ“ запорожцевъ, неоднократно нарушавшихъ царскую волю, и съ укоромъ замѣчаетъ, что они „запомнѣли такъ великую ласку царскую ку себѣ, же онимъ слалъ соболями, сукнами, грошми, борошномъ“ [3]). Измѣну Брюховецкаго и изгнаніе, по его приказу, царскихъ воеводъ изъ Малороссіи лѣтописецъ прямо называетъ „непотребнымъ дѣломъ“ [4]).

О другихъ политическихъ событіяхъ Самовидецъ не высказываетъ, впрочемъ, своихъ сужденій. Какъ видно, онъ мало интересовался болѣе сложными политическими вопросами, а многіе изъ нихъ едва-ли даже были доступны его пониманію. Иначе трудно объяснить тотъ безразличный тонъ, въ которомъ лѣтопись упоминаетъ о многихъ, весьма важныхъ въ исторіи Малороссіи, событіяхъ, каковы, напр., Гадячскій договоръ, измѣна Юрія Хмельницкаго, раздвоеніе Малороссіи

1) Лѣтоп., стр. 22.
2) Тамъ же, стр. 36.
3) Тамъ же, стр. 94.
4) Лѣтоп., стр. 98.

по Андрусовскому трактату, раззореніе правой стороны Днѣпра и проч. Точно также странно, что лѣтописецъ совершенно воздерживается отъ личныхъ сужденій по такимъ вопросамъ, которые несомнѣнно волновали многихъ изъ его современниковъ, каковы вопросы: о царскихъ воеводахъ въ малороссійскихъ городахъ, о податяхъ въ царскую казну, о самоуправленіи въ Малороссіи, о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату и проч.

Болѣе опредѣлительны воззрѣнія автора въ области международныхъ отношеній. Здѣсь особенно рѣзко выдается его рѣшительная нерасположенность къ магометанскимъ народамъ, татарамъ и туркамъ—„непріятелямъ и ворогамъ вѣры христіанской", которые, по его словамъ, „рады бы усѣхъ християнъ въ нѣвець обернути" [1]). Исходя изъ этого взгляда, лѣтописецъ рѣзко порицаетъ частые случаи союзничества съ татарами козаковъ: „нестатечная, говоритъ онъ, приязнь вовку з барономъ—такъ християниновѣ з бесурманиномъ" [2]). Особенно сильное негодованіе возбуждаетъ въ немъ тотъ случай, когда козаки при Хмельницкомъ, „збратавшися з поганиномъ и ворогомъ християнства", т. е. съ крымскимъ ханомъ, ходили въ 1650 году раззорять единовѣрную съ ними Волоскую землю. Отсюда непріязнь лѣтописца къ гетману Дорошенку, за его подданство турецкому султану. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ лѣтописи разсказывается о столкновеніяхъ съ турками другихъ европейскихъ государствъ, симпатіи автора неизмѣнно остаются на сторонѣ христіанскихъ народностей. Такъ, въ разсказахъ о войнахъ съ турками нѣмецкаго императора Леопольда I, лѣтописецъ съ видимымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ тѣ случаи, когда „Господь Богъ помогалъ войску цесарскому турецкія силы дощенту зноси-

[1]) Лѣтоп., стр. 34.
[2]) Ibid., стр. 24.

ти“ [1]). Столь же старательно онъ вноситъ въ свою лѣтопись извѣстія о побѣдахъ надъ турками поляковъ и даже отдаленныхъ „венетовъ и франковъ“.

Въ этой нерасположенности лѣтописца къ магометанскимъ народностямъ сказалось, безъ сомнѣнія, вліяніе народныхъ воззрѣній, столь несочувственныхъ къ „бусурманамъ“, чему отчасти способствовало и личное его настроеніе, именно — его религіозность. Авторъ лѣтописи былъ хорошимъ христіаниномъ, искренно и глубоко преданнымъ православію, которое онъ называетъ „вѣрою рускою“, „старожитною“ или „старорускою“. При всемъ томъ его религіозныя убѣжденія носятъ характеръ умѣренности и совершенно чужды исключительности и нетерпимости въ отношеніи къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что лѣтописецъ выросъ и жилъ въ такое время, когда отчаянная борьба южнорусскаго народа за цѣлость православія противъ католичества далеко не была еще окончена, и религіозныя страсти, вызванныя насильственнымъ введеніемъ уніи, не могли еще улечься. Авторъ не игнорируетъ этой борьбы; онъ и самъ свидѣтельствуетъ, что одной изъ главныхъ причинъ войнъ Хмельницкаго было: „отъ ляховъ на православіе гоненіе“, а въ другомъ мѣстѣ указываетъ въ обшихъ чертахъ, въ чемъ состояло это „гоненіе“. Но въ его указаніяхъ не слышно ни малѣйшей вражды къ католичеству, и онъ видимо возмущается поведеніемъ козацкихъ отрядовъ при Хмельницкомъ, которые, подъ вліяніемъ религіознаго раздраженія, „костели палили, обвалювали, ксіонзовъ забияли, склепи з трунами откоповали, мертвихъ тѣла з гробовъ викидали и обдирали и в томъ одѣяню ходили“ [2]). Точно также религіозныя убѣжденія автора совершенно свободны отъ фаталистическихъ

[1]) Лѣтоп., стр. 159, 162, 180.
[2]) Лѣтоп., стр. 13, 15, 16.

воззрѣній, столь свойственныхъ историкамъ, у которыхъ развито религіозное чувство. Разсказывая о различныхъ событіяхъ, нашъ лѣтописецъ всегда старается опредѣлить ихъ естественныя причины и поводы, и только когда рѣчь идетъ о какихъ-либо случайныхъ, и притомъ съ характеромъ внезапности, происшествіяхъ, въ родѣ, напр., пожара, удара грома, — у него прорываются замѣчанія: „знать, же особливій гнѣвъ божій былъ“ и т. под. Такимъ образомъ, религіозность автора ни сколько не нарушаетъ строгаго объективизма и полнаго безпристрастія лѣтописныхъ разсказовъ.

Чтобы покончить съ характеристикой личности Самовидца, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о его отношеніяхъ къ историческимъ лицамъ, дѣятельности которыхъ онъ касается въ своей лѣтописи. Въ этихъ отношеніяхъ мы замѣчаемъ отсутствіе опредѣленнаго руководящаго начала: приговоры лѣтописца основаны на различныхъ соображеніяхъ—политическихъ, нравственныхъ, религіозныхъ. Другая любопытная черта его сужденій о лицахъ: онъ необыкновенно скупъ на похвалы; даже самому Богдану Хмельницкому въ лѣтописи не посвящено ни одной хвалебной строки, хотя порицанія встрѣчаются. ъ видѣ исключенія, можно указать лишь на двухъ лицъ, о которыхъ лѣтописецъ отзывается съ нѣкоторой похвалой—это: Сомко и запорожскій кошевой Иванъ Сѣрко. Обоихъ онъ хвалитъ за личную отвагу и военную доблесть: первый, по его словамъ, „не щадячи здоровья своего, добрымъ приводцею войска былъ“ [1]), послѣдняго же онъ награждаетъ почетнымъ именемъ: „ватагъ силній“ [2]). Относительно другихъ выдающихся лицъ лѣтописецъ или воздерживается отъ всякой оцѣнки ихъ дѣятельности, или прямо высказываетъ неблагопріятные отзывы. Такъ онъ рѣзко порицаетъ Выговскаго за

1) Лѣтоп., стр. 68.

2) Тамъ же, стр. 150.

его хитрость („фортель лядскій"), коварство, за его дружбу съ татарами и неблагодарность къ памяти стараго Хмельницкаго, сына котораго, Юрія, онъ лукаво отстранилъ отъ гетманства: „запомнѣлъ того скоро Выговскій, говоритъ лѣтописецъ, же старій Хмельницкій, з неволѣ оного от татаръ вызволивши, такимъ паномъ учинилъ, а не тилко его самого, але и усѣхъ покревныхъ его збогатилъ" [1]). Нѣжинскаго полковника Васюту Золотаренка онъ называетъ „простакомъ", т. е. человѣкомъ недалекаго ума, а объ извѣстномъ интриганѣ Меѳодіи, епископѣ оршанскомъ и могилевскомъ, отзывается какъ о человѣкѣ корыстолюбивомъ и продажномъ [2]). Не пользовался симпатіями автора и хитрый, пронырливый Брюховецкій, но еще менѣе пользовался его расположенностью знаменитый соперникъ этого гетмана, Петръ Дорошенко. Какъ житель лѣвобережной Малороссіи, лѣтописецъ не былъ близко знакомъ съ частными обстоятельствами его гетманства или даже имѣлъ превратныя о нихъ свѣдѣнія [3]), и потому судилъ о немъ на основаніи лишь внѣшнихъ, всѣмъ явныхъ, его поступковъ, не входя въ оцѣнку внутреннихъ побужденій. Отсюда его рѣзкія порицанія Дорошенка за дружбу съ татарами, подданство турецкому султану и даже упреки яко-бы въ невѣрности царю. Особенно глубоко возмущаетъ его слѣдующій случай въ жизни Дорошенка: когда въ 1672 г. турки отняли у поляковъ Каменецъ, то султану устроенъ былъ торжественный въѣздъ въ городъ по улицамъ, вымощеннымъ,

[1]) Лѣтоп., стр. 52.

[2]) Лѣтоп., стр. 73.

[3]) Такъ, напр., онъ совершенно серьезно и притомъ въ двухъ мѣстахъ увѣряетъ, будто Дорошенко получилъ гетманство не по избранію козацкому, а „Орда оного гетманомъ наставила" (Лѣтоп.. стр. 89 и 92). Не надо забывать, что лѣтописецъ служилъ при лѣвобережныхъ гетманахъ, соперничавшихъ съ Дорошенкомъ и потому намѣренно извращавшихъ истинное значеніе его поступковъ.

будто-бы, церковными иконами, и въ этомъ шествіи сопровождалъ султана „и его подданній, *незбожній* Дорошенко гетманъ“.—„Не заболѣло его сердце (отъ) такого безчестія образовъ божіихъ за-для своего нещасливого дочасного гетманства!“ негодуетъ лѣтописецъ [1]). Замѣчательно, однакожъ, что онъ совершенно воздерживается отъ всякихъ порицаній другаго гетмана, служившаго позорнымъ орудіемъ въ рукахъ турокъ и приходившаго не разъ съ ними раззорять Малороссію,—мы разумѣемъ второй періодъ гетманства несчастнаго Юрія Хмельницкаго. За то два лѣвобережные гетманы, Демко Многогрѣшный и Иванъ Самойловичъ, подвергаются строгому осужденію лѣтописца и притомъ по разнымъ побужденіямъ: первый за свое властолюбіе и послѣдовательную измѣну двумъ своимъ патронамъ—Брюховецкому и Дорошенку, а также и за то, что онъ, „въ пиху вознесшися, клятву соборную святѣйшого патріархи нѣ во что поважилъ, еще ся срожачи“ [2]); а послѣдній—за свою крайнюю гордость, доходившую до чванливости, за пристрастіе кь „панскимъ роскошамъ“, большіе поборы и стяжательность и, наконець, за „утрату Чигирина“ [3]). Къ гетману Мазепѣ лѣтопись относится не только безъ порицаній, но даже какъ будто съ нѣкоторою расположенностью—вѣрный признакъ, что авторъ не дожилъ до его измѣны.

Наконецъ, не лишнимъ считаемъ привести здѣсь весьма характеристическій по мотивамъ и полный сочувствія къ памяти царя Өеодора Алексѣевича отзывъ лѣтописи: „Року 1682, мѣсяца мая, государь царь московскій и всея Россіи, Өеодоръ Алексѣевичъ померъ з жалемъ усего християнства въ молодихъ лѣтехъ, которій великую любовъ до нашого народу

[1]) Лѣтоп., стр. 115.

[2]) Лѣтоп., стр. 109.

[3]) Тамъ же, стр. 169—170.

мѣлъ, бо и набоженства на Москвѣ нашимъ напѣвомъ по церквахъ и монастирахъ отправовати приказалъ, и одежу московскую отмѣнено, але по-нашому носити позволилъ" [1]).

Въ заключеніе нашего изслѣдованія о лѣтописи Самовидца, мы должны указать на нѣкоторыя, незначительныя впрочемъ, погрѣшности, вкравшіяся въ эту драгоцѣнную лѣтопись отчасти, быть можетъ, по винѣ самого автора, а отчасти по недосмотру позднѣйшихъ переписщиковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ погрѣшностей были подмѣчены еще Максимовичемъ [2]), и намъ остается лишь воспользоваться его указаніями.

1. Первая погрѣшность находится въ самомъ началѣ лѣтописи и касается извѣстной исторіи похищенія Хмельницкимъ королевскихъ грамотъ. Нашъ лѣтописецъ разсказываетъ, будто это похищеніе было совершено у „значного козака *переясловского, Ивана Ильяша Ормянчика*", т. е. Ильяша Караимовича, бывшаго тогда генеральнымъ асауломъ а раньше—переяславскимъ полковникомъ. Между тѣмъ это извѣстіе невѣрно. Голосъ всѣхъ другихъ малороссійскихъ лѣтописей, а равно и свидѣтельство самого Хмельницкаго въ его бѣлоцерковскомъ универсалѣ 1648 г., не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что королевскія грамоты хранились и были „штучнымъ способомъ" похищены Хмельницкимъ у другаго генеральнаго асаула—*Ивана Барабаша*, бывшаго полковникомъ *черкасскимъ*. Это смѣшеніе именъ двухъ старшинъ, наиболѣе выдававшихся тогда по своему положенію, казалось Максимовичу столь грубымъ, что онъ рѣшительно отказывался до-

[1]) Лѣтоп., стр. 152.

[2]) Сочин. Максимовича, т. I, стр. 402, 470—471.

пустить, чтобы лѣтописецъ, современникъ Хмельницкаго, могъ написать такую небылицу о дѣлѣ столь общеизвѣстномъ. Поэтому онъ полагалъ, что въ подлинной лѣтописи „конечно, было написано имя *Барабаша*, — а какой-нибудь проказникъ переправилъ *Черкасы* на *Переяславъ*, а имя Ивана *Барабаша* — на *Ильяша*, отчего и стало: „з *Иваномъ Илляшемъ*". — Мы не видимъ никакой надобности въ подобномъ предположеніи: стоитъ вспомнить, что лѣтопись Самовидца была редактирована въ началѣ 1670-хъ годовъ, а похищеніе грамотъ Хмельницкимъ случилось въ 1647 году; слѣдовательно, что же удивительнаго, если лѣтописецъ, спустя столь продолжительный промежутокъ времени, смѣшалъ въ своей памяти имена двухъ старшинъ, по характеру своему ни сколько не отличавшихся другъ отъ друга.

2. Второй случай: подъ конецъ 1656 года въ лѣтописи говорится: „Тилко тое войско, остаючое от Уманя, ку Богу и ку Днѣстровѣ, ходило з синомъ Хмелницкого Тимошемъ на помочъ господаревѣ волоскому, тестевѣ его Василевѣ Лупулу, которій з мултанскимъ господаремъ завоевалъся, и тамъ Тимоша убито, и войско тое з ущербкомъ назадъ повернуло, и припровадили з собою тѣло Тимошево" и проч. [1]). Здѣсь ошибка во времени: извѣстно, что Тимошъ Хмельницкій былъ убитъ въ 1653 году, слѣдовательно, и лѣтописная замѣтка объ этомъ событіи должна быть отнесена къ тому же году. Максимовичъ полагалъ, что отрывокъ этотъ попалъ не на свое мѣсто „конечно при позднѣйшей перепискѣ лѣтописи"; но могло быть и такъ, что лѣтописецъ самъ позабылъ годъ столь незначительнаго событія.

3. Подъ 1657 г. въ лѣтописи сказано: „Выговскій, уже цале почавши ся писати гетманомъ, высылаетъ полкъ нѣжинскій и *стародубовскій* у повѣтъ полтавскій на залогу" противъ

1) Лѣтоп., стр. 46.

Пушкаря [1]). Здѣсь, какъ справедливо замѣтилъ Максимовичъ, *стародубовскій* полкъ поставленъ обмолвкою, ибо этого полка не было еще въ 1657 году: онъ основанъ уже въ 1663 г., въ началѣ гетманства Брюховецкаго. Въ лѣтописи надо поправить такъ: „высылаетъ полкъ нѣжинскій и *черниговскій*".

4. Подъ 1659 г. въ лѣтописи читаемъ: „А того лѣта в Литвѣ войско литовское збилъ князь Долгорукий, а гетмана литовскаго *Каневского* поймалъ и на Москву до его царского величества отпровадилъ" [2]). Ясное дѣло, что здѣсь рѣчь идетъ о гетманѣ *Гонсевскомъ*, котораго дѣйствительно постигла эта участь. Очевидно, въ подлинномъ спискѣ стояло: „*Кгонсевского*", а переписчики невѣрно прочли: *Каневского*.

Какъ ни незначительны сами по себѣ эти погрѣшности, но мы сочли полезнымъ указать на нихъ, съ цѣлью предостеречь пользующихся лѣтописью Самовидца отъ невольныхъ заблужденій, столь естественныхъ въ виду того высокаго авторитета достовѣрности, какимъ заслуженно пользуется эта лѣтопись.

Орестъ Левицкій.

[1]) Лѣтоп., стр. 52.

[2]) Тамъ же, стр. 61.

ХМЕЛЬНИЦКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(1636—1650 г.)

Року 1636 преставися сенаторъ великій Лука Жолкевский, староста хмелницкий, калуский *) и переяславский, въ Переяславлю и Похованъ мѣсяца декабря 12. **) Былъ то панъ добрый.

Року 1637, мѣсяца генваря 24 дня, земля тряслась съ суботы на неделю о куроглашении. Въ тотъ часъ жолнѣре стояли въ Хмелнику, стацѣю незмѣрную брали, же ажъ комысѣя была. Въ той же часъ того року Миколай Стогнѣвъ зоставъ старостою и наславъ подстаростого Пудленского. Былъ и то староста не злый. Наѣхавъ августа 25 дня.

Того жъ року неврожай барзо великий, же рвали збоже въ новину. По десять золотыхъ было жито и всякая пашня не таней. ***)

Того жъ року подъ Макушами стоялъ обозъ и великіе шкоды починилъ Доминика зъ Морушъ.

*) Т. е. *калюсскій.* Калюсъ—м. под. губ.

**) Въ Pamiętn. Alb. Radziw. днемъ смерти Жолкевскаго обозначено 10 ноября 1636 г. T. I, стр. 329.

***) *Не таней*—не дешевле.

Того жъ року на козаки пошли ляхи на Украину и побили козаковъ пудъ Кумейками.

Того жъ року Хомутовский, войтъ хмелницкий, ходивъ до турокъ въ послехъ. Того жъ року и поселъ турецкий ишолъ черезъ Хмелникъ, и тозмачъ кролевский Кадыша лантвѣйта бивъ, а райцы ся поховали: бо злый барзо былъ. И гетманъ Потоцкий старшину провадивъ черезъ Хмелникъ.

Того жъ року о Рождествѣ Христовѣ было жито по 16 золотыхъ, а о масницы по десять золотыхъ стало. Въ тотъ часъ Малынка подстаростимъ былъ. Въ Петровщину по двадцать золотыхъ было жито и по 4, просо по 12 и гречка, а овесъ по осмъ золотыхъ; и ѣли люде листъ и лободу, зѣлъе розмаитое. Трудно ся убогому человѣку поживыти, поки до нового. А въ новое тежъ малая была утѣха: жита́ рвали и за диво единъ щобъ обачивъ хто снопъ жатый: бо тои весны три мѣсяцы не было дожду. Выполнилося пророчество Исаіи, же хоть сто мѣръ хто посѣялъ, ледве одну взялъ. И серпы и косы ковали на оружие, и не дармо земля тряслася: трясли и ляхи козаковъ. На Вкраинѣ рѣки зафарбовалися отъ крывѣ людскои, повны были болота трупу ляцкого, а повны пали были трупу козацкого по мѣстахъ. Але козаковъ ляхи не достали, бо валечне ся были окопали, и примиръе межъ собою учинили. Але не долго тривало. Гетманъ Потоцкий Скидана поймалъ и знову на козаки черезъ Хмелникъ ишолъ въ другий разъ. Тогды двохъ козаковъ проважоно черезъ Хмелникъ, Павлюка и Лихого Ивана.

Року 1638. Хто що посѣявъ, то рубакъ изъѣвъ, и мало що озимины было. И то рокъ былъ тугій. Еслибъ не ярина, гречки́ и проса́, то люде бъ зъ голоду помирали.

Року 1640. Миколай Каменецкий померъ.

Року 1641. Еремей Тисаровский, епископъ лвовский, преставився мѣсяца марта.

Того жъ року врожай великий былъ, и озимина, и ярина.

Въ томъ року Пятницкая преставилася. Року 1641, мѣсяца ноеврия дня осмого, Арсеній Желиборский ставъ епископомъ отъ митрополиты Петра Могилы и Косова епископа и Пузыны: три 4-го посвятили въ Луцку. Того жъ року и жолнѣры въ Хмелнику стояли.

Року 1645, октобрия 6 дня, преставився отецъ Андрей, священикъ пятницкий, и братъ его того жъ року Петръ, впередъ его, еднакъ.

Року 1648 незначный приморокъ былъ. Люде барзо упадали, и попадя рождественская того жъ року февраля 11 дня, и отецъ Павелъ Илинъскій и року и мѣсяца того жъ преставився, дня 23. Тогды и мѣсяцъ ся мѣнилъ на Великодне, и то не дармо: бо ляхи заразъ у великий постъ пошли на козаки на Вкраину, и Богданъ Хмелницкій, гетманъ запорозский, побилъ ихъ и обоихъ (гетмановъ) взялъ: перше на Жовтой, где и сынъ гетмана Потоцкого загибъ, а потомъ пудъ Корсуномъ, где и самого уже гетмана Потоцкого и Калиновского, гетмана полного, въ неволю татаромъ поотдавали, мая 16 дня.

Того жъ року и того жъ мѣсяца 30 дня Ивана, сына пана Малынчина, татаре ра(з)сѣкли за Мытникомъ *) на лану панскомъ, и коло Хмелника были, засягли ажъ пудъ Костантиновъ-Старый. Съ тои жъ бойки взятъ былъ панъ Синявский, але выкупился за таляръ сто тысячъ и 20 тысячъ. А до орды безъ личбы панятъ пошло, и Хомутовскій, войтъ хмелницкій, взятъ. А козаки за ляхами пошли и мѣста, где ся боронили, поплюндровали, ляховъ и жидовъ стинали, коморы и скрынѣ лупали. Кривоносъ из ыншими полковниками Немировъ, Животовъ, Махновку, Бердычовъ (попустошили). Ледве утекли Вишневецки. У Тулчинѣ много панства погинуло; тамъ и Четвертенскій зъ жоною згинулъ. Въ Полономъ, въ

*) *Мытникъ*—нынѣ с. балтск. у. под. губ.

Костантинови-Старомъ кровъю рѣки плынули. В томъ тежъ и гетманъ притягъ съ потугою великою козаковъ и стоявъ въ Скаржинцахъ нед. 3, а потомъ рушив ся пудъ Пилявцы, и ажъ 13 сентября зъ ляхами потреба была. Были и татаре на помочъ козакомъ, и побили ляховъ, а другіи повтѣкали. Тамъ были повны ставки и болота труповъ лядзкихъ. И въ Полщи были великіе шкоды починили. Лвовяне поеднали гетмана и пудъ Замостьемъ ся ажъ вернулъ.

Того жъ року и неврожай былъ, бо на вѣснѣ три мѣсяцы дожду не было. Але ярина добра была, и тымъ же ся толко люде и рятовали.

Року 1649 знову козаки на ляхи ишли полки пудъ Межибожъ, бо тамъ были ляхи, которыи мѣста пустошили: Острополь, Костантиновъ Старый, Летичовъ и Синявку и людій погубили. Але и козаки Межибожъ достали и выпалили и постинали тыхъ, которыи зъ ляхами преставали. И гетманъ у Хмелнику былъ мѣсяца іюня 15 дня, и татаръ безъ личбы: царъ ганъ ишовъ, а зъ нимъ войско незличоное татаръ: крымцы, билогородцы, нагаи; и многіе мѣста поплюндровали, церквѣ попустошили, невѣсты и дѣвицы псотили, стацѣи незмѣрные брали, кони, быдло и овцы, и много трудности людемъ чинили. А ляхи на Купельскомъ полю стояли. И скоро гетманъ притягъ съ козаками и исъ татары, ляхи утекли до Збаражъ мѣста и тамъ ся окопали у три валы. А гетманъ ихъ облюгъ, бо войско мѣлъ потужное: козаковъ было по пять кроть сто тисячей, а татаръ съ царемъ ганомъ и беемъ было по три кроть сто тисячей. Тамъ ляхомъ было тѣсно; хочъ же и ихъ было много, але велику бѣду трьпѣли,— не тылко худымъ хлопомъ, але и паномъ великимъ сенаторомъ. Былъ панъ Вишневецкій и гетманъ корунный Фирлѣй, и полный Ляскору(н)ский и сынаторства не мало, а шляхты безъ личбы. Але мало не такий голодъ былъ, якъ въ Самаріи. Хлѣбъ одинъ былъ по 6 золотыхъ, по пять, а гарнецъ пива по 4 золотыхъ.

Кони ѣли не толко худые хлопы, але и панове. Будутъ памятати тую експедицѣю въ Збаражъ мѣсти! И якъ ся поткалъ з кролемъ, много люду кролевского стеръ и примиръе взялъ, съ кролемъ ся виталъ гетманъ, заразъ отъ Збаражъ мѣста отступилъ. Безчисленное множество мѣстъ барзо великихъ татаре съ козаками повыймали и шкоды незличоныи починили; въ Литву ажъ засягли. Не душечка загинула, не душечка тежъ и въ орду пошла!

Того жъ року неврожай великий былъ, хиба где падалица зродила жита, где табуры стояли. А ярина была зродила, тилко жъ щепъ знесла. Неподобная речъ, жебъ коли мышей было болше.

Того жъ року 1649 и намѣстникъ межибозский изъ намѣстничкою згинулъ у Летичеви: татаре постинали псотомъ.

Мало людемъ бѣднымъ было отрады. Наступила дорожнета лихая року 1650. Стало жито по Рождествѣ Христовѣ заразъ по два злотыхъ зъ накладомъ, а далей по копи. Нѣмцы стали февраля 9, але злыи, же увесь Хмелникъ затрывожили, и рѣдко хто ся одержалъ: всѣ мещане утекли прочъ. А тымъ, що ся зостали, не было мякко, горше одъ татаръ. Людемъ быдло едно побрали, другое покрали, коморы пудкопували, а ледво якая цѣла зостала. Люде, все покинувши, утѣкали.

Того жъ року, мѣсяца априля 9 дня, исъ овторка на середу, земля ся трясла передъ Воскресенiемъ Христовымъ. Жито тогды было по чтыри злотыхъ осмака, просо по три и по 10 осмака, ярь по три, овесь по два.

I.

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА.

О НАЧАЛѢ ВОЙНИ ХМЕЛНИЦКОГО.*

Початокъ и причина войни Хмелницкого есть едино от ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отягощеніе [1]); тогда бо онымъ не хотячи [2]), чого не звикли были, панщини робити, на службу замковую обернено, которихъ з листами и в ґородѣ [3]) до хандоження коней старостове держали, в дворахъ грубу то есть печи палити, псовъ хандожити, дворѣ зъмѣтати и до инших незносныхъ дѣлъ приставляли. Знову засъ которіе зоставали козаками реестровимы, а над оними полковникове шляхта панове от гетмана коронного насиланніе были, которіе бъ от ихъ волности [4]) бинамнѣй не дбаючи, але, яко могучи, оныхъ мѣрали [5]), легце поважаючи; плату, которая по-

* Въ спискѣ г. Юзефовича: „*Лѣтописецъ о началѣ войны Хмелныцкого*".

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*отмщеніе*", въ сп. Козельскаго: „*отягъченіе*".

[2]) Въ сп. Козельскаго это мѣсто приведено полнѣе и, кажется, вѣрнѣе: „*тогда бо онимъ всякие волности отнято, от инниxъ повиписовано, которие нехотячи....*".

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*и в дорозѣ*".

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго исправлено: „*объ ихъ волности*". Въ сп. Козельскаго: „*о ихъ волностяхъ*".

[5]) Въ сп. Козельск. „*смирями*".

становлена была на козаки от короля его милости и Речи посполитой по золотихъ тридцять на рокъ, тое на себе отбѣрали, з сотниками дѣлячися; бо сотниковъ не козаки обырали и настановляли [1]), але полковники кого хотѣли з своеи руки, жебы онымъ зичливими [2]) были. Такъ же полковникове козаковъ до всякой домовои незвичайнои роботи пристановляли; в поля зась пойшовши, любо якій козакъ достане у татаръ коня доброго, того отоймутъ; з Запорожжа през поля дикіе з рарогомъ, яструбомъ [3]), орломъ, албо с хортомъ козака бѣдного шлетъ в городи, кому подарокъ шлючи, якому пановѣ, не жалуючи козака, хоча й бы згинулъ, якъ не трудно от татаръ. Знову зась, хоча й бы якого язика татарского поймали козаки, то з языкомъ татарскимъ, на кого ласкав полковникъ, якого жолнѣра своего высилаетъ до гетмана коронного, а козацкую отвагу потлумляютъ. В городахъ зась от жидовъ тая была кривда, же неволно козаковѣ в дому своемъ жадного напитку на потребу свою держати, не тилко меду, горѣлки, пива, але и браги. Которіе зась на рибу хожували козаки за Пороги, то на Кодаку на коммисара рибу десятую отбѣрали [4]),

[1]) Въ спискѣ М. В. Юзефовича: „*отбѣрали и наставляли*". Въ изданіи Бодянскаго: „*обѣрали*". Въ сп. Коз. „*наставляли*".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*жичливими*".

[3]) Въ спискѣ М. В. Юзефовича и въ изданіи О. Бодянскаго „*раструбомъ*". Въ Великор. переводѣ: „*рогомъ*, *ястребомъ*". Въ сп. Козельск. „*ястробомъ*". „*Рарогъ*"—кречетъ. Очевидно, птицу эту любили держать въ то время въ своихъ домахъ богатые паны, или же, быть можетъ, ее употребляли для охоты. Въ 1647 году князь Іеремія Вишневецкій прислалъ письмо къ Чугуевскому и Бѣлгородскому воеводамъ объ удовлетвореніи за убитыхъ его людей, посланныхъ имъ за *рарогами*". „Извѣстно вамъ да будетъ,—писалъ Вишневецкій, — что я на прямую потребу мою посылалъ стрѣльцовъ своихъ для *рароговъ* сіи рѣчь кречатовъ". Акты Ю. и З. Р. т. III, № 97.

[4]) Любопытно, что это обстоятельство, не отмѣченное ни однимъ лѣтописцемъ, кромѣ Самовидца, до сихъ поръ сохранилось въ памяти южно-

а полковникомъ особливо треба дати и сотникамъ, и асауловѣ, и писаревѣ, — ажъ до великого убозства козацтво прийшло. А болше шести тисячей неповинно козаков бити; хочай и синъ козацкій, тую жъ панщину мусѣлъ робити и плату давати. Тое над козаками было. Над посполствомъ засъ, любо во всемъ жили обфито в збожах, в бидлахъ, в пасѣкахъ, але однакъ, чего не звикла была Украина терпѣти, вимисли [1]) великіе были от старостовъ и отъ намѣсниковъ, и жидовъ; бо сами державци на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о кривдахъ людей посполитихъ мало знали, албо любо и знали, толко заслѣплени будучи подарками от старостъ и жидовъ арандарей, же того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ: з ихъ подданнихъ выдравши, онимъ дарують, що и самому пану волно бы узяти у своего подданного, и не такъ бы жаловалъ подданній его. А то леда шевлюга, леда жидъ богатится, по килко цуговъ коней справляетъ, вимишляючи чинши великіе, поволовщини, дуди, осипъ, мѣрочки сухіе, з жорновъ плату и инное, отнимання фолварковъ [2]), — що натрафили на чоловѣка одного, у которого отняли пасѣку, которая всей землѣ Полской начинила бѣди, а тимъ способомъ:

Въ Чигиринѣ мѣстѣ [3]) мешкалъ сотникъ Богданъ Хмел-

русскаго народа. Г. Кулишу удалось записать въ с. Суботовѣ преданіе о прибытіи Богдана Хмельницкаго на Запорожье, гдѣ онъ нашелъ польскихъ жолнѣровъ, отбиравшихъ отъ козаковъ „десяту рибу“ (Зап. о Ю. Р. Кулиша, т. I, стр. 275).

[1]) Такъ и въ Великорусскомъ переводѣ и въ сп. Козельскаго. Въ сп. же г. Юзеф. „*вымыслили*“; въ изд. г. Бод. „*вымыслила*“.

[2]) Въ спискѣ М. В. Юзефовича и въ другихъ „*фолфарновъ*“ — очевидная описка. Въ сп. Козельскаго: „*отниман'е фолварковъ, хуторовъ*“.

[3]) Въ сп. Козельск. въ этомъ мѣстѣ вставлено: „*яко више ся наменило*“. Въ объясненіе этой ссылки надо сказать, что въ сборникѣ Козельскаго лѣтопись „Самовидца“ помѣщена непосредственно послѣ отрывка изъ лѣтоп. Грабянки о войнахъ Хмельницкаго.

ницкий, козакъ росторопній в дѣлахъ козацкихъ военнихъ, и у писмѣ бѣглій [1]), и часто у двора королевского в поселствѣ будучій. И под часъ бытности своей с козакомъ значнимъ переясловскимъ, з Іваномъ Илляшемъ (а тотъ Илляшъ барзо зичливимъ [2]) билъ королевѣ его милости) и упросили писмо албо привилей на робленя челновъ на море, мимо вѣдомость гетмановъ коронныхъ, що и одержавши, тое скрито держали отъ полковниковъ въ Переясловлю. А под тотъ часъ у вышъменованного Хмелницкого подстаростій чигиринскій Чаплинскій, зостаючій от Конецполского, отнялъ хуторъ с пасѣкою и млиномъ на урочищи Суботовѣ, полтори милѣ отъ Чигирина, и за той хуторъ посваръ сталъ с подстаростимъ Хмелницкому. И Хмелницкій, видячи, же оного вѣчистіе добра оному кгвалтомъ видрано [3]), старался фортелемъ, жебы тотъ привилей, данній от короля от его милости на робленя чолновное волное козакомъ, достати, що и доказалъ: бо маючи в дому своемъ у гостяхъ того Илляша Ормянчика переясловского [4]) и у оного вивѣдавшися о схованню того привилея, упоивши оного, ключъ у пяного узявши, послалъ своего посланця по тотъ привилей, данній от короля его милости Владислава Четвертого, которій оному и привѣзлъ его посланець. Итакъ [5]) з онимъ привилеемъ Хмелницкій за Пороги поишолъ и козакомъ ознаймилъ, же на волности козацкіе мѣетъ привилей короля его милости; до которого много войска козацкого почало ся горнути. Аже на Запорожу зоставати не могъ, задля

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*вѣжливый*“.

[2]) Тамъ же: „*зичливый*“. Въ сп. Козельскаго: „*доброзичливимъ билъ*“.

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*взято*“.

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*Ормянчина*“, слова же „*переясловского*“—нѣтъ.

[5]) Въ спискѣ г. Юзефовича „*и тамъ*“,—вѣроятно, описка.

залóги [1]), которая на тотъ часъ с полковниками лядскими посполу з жолнѣрами зоставала, — пойшолъ на Низъ ку мору, на поля, к Лиману, и тамъ войско ку оному купилося [2]), утѣкаючи от полковниковъ лядскихъ. Которого Хмелницкого полковникове посилали [3]) на тіе поля имати и розгромити, але оній тихъ посланнихъ лядскихъ погромилъ, а козацтво до оного пристало. И такъ Хмелницкій, видячи, же юже учинилъ задоръ з ляхами и своего набытку албо кгрунтов жалуючи, виславъ своихъ посланцовъ до хана кримского, чинячи з оними згоду и пріймуючи братерство, жеби ему помагали войска лядскіе зносити; що ханъ кримскій з солтанами [4]) ордами з радостію на тое позволивъ, и приславши своихъ значнихъ [5]) мурзъ до Хмелницкого, межи собою присягу з обоихъ сторонъ виконали на Низу, и заразъ ханъ посилаетъ зъ ордами великими Тугайбея до Хмелницкого. З которою ордою Хмелницкій на Запороже наступилъ, до которого все войско, зостаючее на Запорожу, пристало и Хмелницкого собѣ за старшого приняли.

Война самая.

Року 1648.

На початку того жъ року [6]), взявши вѣдомость от комисара козацкого, панове гетманове, такъ коронній Миколай

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго стоитъ „*налоги*“, что составляетъ явную ошибку. Изъ дальнѣйшихъ словъ совершенно ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о „*залогѣ*“, то есть польскомъ гарнизонѣ, который въ это время находился на Запорожьи.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича стоитъ: „*рушилось*“.

[3]) Въ сп. Козельск. прибавлено: „*своихъ*“.

[4]) Такъ и въ сп. Козельскаго и въ Великорусскомъ переводѣ; въ остальныхъ же спискахъ—„*зъ солтаномъ*“.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ этого слова. Въ сп. же Искрицкаго стоитъ: „*означеннихъ*“. Мы исправили это слово по сп. Козельскаго.

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича словъ: „*на початку того жъ року*“—нѣтъ.

Потоцкій, яко тежъ и полній Калиновскій, же юже купа немалая войска зобралася на Запорожю, до Хмелницкого приставши, заразъ со всѣми войсками коронними притягли на Украину до города Черкасъ, и тамъ отправуючи свята великодніе [1]) Воскресенія Христова, усе войско козацкое с полковниками ихъ скупили и казали онимъ присягати, же не мають здрадити полковниковъ своихъ и до Хмелницкого приставати. Итакъ заразъ по Воскресеніи Христовомъ гетманове коронніи висилаютъ войска немаліе водою Днѣпромъ у челнахъ, посадивши посполу з козаками и пѣхоту немецкую, а землею полемъ посилаетъ гетманъ Потоцкій сина своего Стефана з коммисаромъ козацкимъ, з которими войска коронного тисячей шесть, а козацкого з тими, що у челнахъ пойшли, еще при коммисару тисячей шесть, приказавши онимъ, жеби ишли просто на Запороже до Сѣчи зносити [2]) Хмелницкого, албо осадити его зъ войскомъ. И сами гетманство [3]) з войсками коронними за ними втропи помалу ишли с тяжарами войсковими и пѣхотами [4]). Хмелницкій, узявши вѣдомость о наступленню войскъ коронних, не ожидаючи на Запороже [5]) приходу ихъ, але переправившися з войсками татарскими немалими, напротивъ пойшолъ войскъ коронних; и испоткавшися в поляхъ, у урочища Жолтой Води, тамъ осадилъ каштелянича Стефана Потоцкого и коммисара козацкого з войсками ихъ. А войска, которіе ишли Днѣпромъ водою челнами,

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„свята великіе“*.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„зловити Хмелницкого“*.

[3]) Въ сп. Козельск. *„гетманове“*.

[4]) Тамъ же: *„и пѣхотою“*.

[5]) Слова *„на Запороже“* нѣтъ въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича.

минувши городи, не доходячи пороговъ, старшину, зостаючую при нихъ, и пѣхоту нѣмецкую, в чолнахъ будучую, викололи и покидали в Днѣпръ и послали своихъ посланцовъ до Хмелницкого, по которихъ прислалъ Хмелницкій з ордою, и орда, на свои конѣ оныхъ побравши, привезла на Жовтіе Води, где посполу того войска коронного доставали. Войска зась козацкіе, зостаючіе при тихъ войскахъ коронnихъ, видячи, же южъ и тое войско, которое водою ишло, зостаетъ при Хмелницкомъ и ордѣ, — и тіе усѣ з войска коронного пристали до Хмелницкого и до орди, и на тое жъ войско почали быти [1]), где през килки днѣй без перестанку тая война тривала, и войско, осаженное [2]) будучи в степахъ, не могучи витривати, рушило таборомъ оттоля ку Княжимъ Байракомъ оборонною рукою, уступаючи назадъ ку городомъ. Але в томъ отходѣ не пощастилося имъ, бо, не допустивши оныхъ до тихъ Княжихъ Байраковъ, почала орда с козаками таборъ ихъ розривати, а в тіе Княжіе Байраки запровадивши войско козацкое пѣхоту, покопали рови, до которихъ пришовши табуръ войска полского, змѣшалися, и тамъ усе тое войско розбито, в неволю побрано татарскую, и каштелянича Стефана Потоцкого, посполу с коммисаромъ, взято, которій в молодихъ лѣтехъ на Запорожю животъ свой скончилъ, бо Хмелницкій оного, не даючи ордѣ, на Запороже до Сѣчи отослалъ, и тамъ от ранъ померъ. А иншіе паната в неволю пошли татарскую. Гетманове зась короніе великій [3]) и полній с потугами своими на Чигиринъ ишли втропи за тимъ войскомъ, хотячи онихъ посилковати; але, по розгромленію войска полского у Княжихъ Байраковъ, нѣкоторіе с того погрому поутѣкавши, дали

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*и на то жъ войско начали бити*".

[2]) Въ сп. Козельск. „*осажолое*",

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ слова „*великій*".

знати, же южъ нѣкого посилковати, бо войско до остатку знесено,—отвернули гетманове Миколай Потоцкій, каштелянъ краковскій коронній, и Калѣновскій, гетманъ полній, з войсками назадъ ку городамъ, не идучи на Чигиринъ, але просто шляхомъ на проворотя [1]) ку Корсуновѣ мѣсту ишли, за которими Хмелницкій з ордами немалими ишолъ, наступуючи на нихъ. Где гетманове, переправивши рѣку Рось у Корсуню и надпустошивши [2]) мѣста, поминовали Корсунь. Которихъ заразъ настигнувши, Хмелницкій за Корсуномъ учинилъ потребу, где гетманове оборонною рукою уступовали, беручися в поля ку Росавѣ [3]). А припало онимъ ити промежу лѣсами в милѣ от Корсуня, где Хмелницкій казавъ запровадити пѣхоту козаковъ корсунскихъ в тіе лѣски, которіе шляхъ перекопали и тамъ позасѣдали, не допущаючи переходу табуровѣ лядскому. А Хмелницкій с тилу и около з войсками и ордами наступивши, оное войско розгромилъ з допущенія Бозского [4]), где гетмановъ обоихъ — великого коронного и полного в неволю взято и усе войско вигублено, же мало хто з того погрому увойшолъ. Где орда неощацованную здобичъ узяла [5]), такъ в коняхъ, риштункахъ, яко найболше в неволникахъ знатнихъ пановъ и панятъ и посполитого войска. А козаки знову збогатилися з обозу полского такъ великихъ пановъ, же срѣбро малою ценою продавали. Которая то потреба албо война подъ Корсунемъ была на томъ тижню по святой Тройци. Была тая поголоска на всей Украинѣ албо хвалка от шляхти, же, по

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича: *„на проворотмя“*, а въ изданіи г. Бодянскаго—*„на поворотмя“*. Въ сп. Козельск. *„на приворотя до Корсуна мѣста пошли“*.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„надспустошивши“*.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ *„ку Росавѣ“*.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича—*„Божеского“*.

[5]) Въ сп. Козельскаго: *„добичъ узяли“*.

знесенню тоей своеволѣ с Хмелницкимъ, мѣли панове Украину плюндровати и болшую часть осажовати людмы нѣмецкими и полскими. Также и у вѣри руской помѣшка великая била от унѣятъ и ксендзовъ, бо уже не тилко унѣя у Литвѣ, на Волинѣ, але и на Украинѣ почала гору брати. В Чернѣговѣ архимандритове одинъ по другомъ зоставали; по инших городахъ церкви православніе запечатовали. До чого помошниками онымъ шляхта, урядъ и ксіонзи били, бо уже на Украинѣ що городокъ [1]), то костелъ былъ. А в Кіевѣ тежъ утискъ немалій церквамъ Божіимъ старожитнимъ чинили, такъ воевода кіевскій Тишкевичъ, на тотъ часъ будучій, яко тежъ іезуити, домѣнѣкани, бернадини и иншіе закони наездами правими метрополиту утескуючи [2]) и науки школъ забороняючи, згола старорускую православную християнскую вѣру собѣ прекладаючи не розную от поганъ; бо лѣпшое пошанованне ляда [3]) жидищевѣ спросному [4]) било, анѣжели найлѣпшому християниновѣ русиновѣ. А найгоршое насмѣвѣско и утиски терпѣлъ народъ рускій от тихъ [5]), которіи з руской вѣри приняли римскую вѣру.

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„що городъ“*.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго, въ сп. Козельскаго и г. Юзефовича это мѣсто приведено такъ: *„наѣздами правами митрополиту утѣскуючи“*. Во избѣжаніе сбивчивости въ пониманіи этого мѣста, считаемъ нужнымъ напомнить, что слово *„метрополиту“* поставлено здѣсь въ винит. падежѣ, такъ какъ въ именит. это слово въ южнорусскихъ памятникахъ всегда употребляется въ формѣ *„метрополита“*.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича, вм. *„ляда“*, стоитъ *„абы“*. Первоначально это слово было и въ спискѣ Искрицкаго, но потомъ зачеркнуто, и сверху написано *„ляда“*. Въ сп. Козельск. совсѣмъ нѣтъ этого слова.

[4]) Въ изд. г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича: *„спроскому“*.

[5]) Въ спискѣ г. Юзефовича а также и въ другихъ спискахъ, которыми пользовался г. Бодянскій, не было слова *„от тихъ“*,—такъ что издатель счолъ нужнымъ отъ себя прибавить это слово, поставивши его въ скобки. Въ сп. Козельск. также нѣтъ этого слова.

И такъ народъ посполитій на Украйнѣ, послишавши о знесенню войскъ коронних и гетмановъ, заразъ почали ся купити в полки не толко тіе, которіе козаками бывали, але кто и нѣдди козацтва не зналъ. Що видячи панове державци украинніе [1]), не толко старостове [2]), зостаючіе по городахъ, але и самъ князь Вышневецкій, которій немал [3]) усе Заднѣпра мѣлъ въ своемъ подданствѣ, имѣючи при себѣ килканадцять тисячъ люду военного грошового, опрочъ драгунѣеи и вибранцовъ, которихъ с подданнихъ своихъ начинилъ былъ по всѣхъ городахъ незлѣчоную рѣчъ [4]),—мусѣлъ утѣкати и уступовати з Украини, зъ городовъ своихъ, з княгинею и з синомъ своимъ Михайломъ, которій напотомъ королемъ полскимъ зосталъ билъ. От боку засъ Хмелницкого, гетмана войска запорозского, которій южъ по знесеню войскъ коронних цале гетманство принявши, за упрошеніемъ усего войска козацкого [5]), (бо до того часу гетманомъ не звался, ажъ покуля обоихъ гетмановъ коронних знаки войсковіе, то есть булави и бунчуки у свои руки узялъ,— все войско оного гетманомъ настановило и на тотъ урядъ упросило) заразъ от боку оного [6]) козацтво по розныхъ городахъ розишовшися, полковниковъ, сотниковъ собѣ понастановлявши [7]), и где-колвекъ знайшлася шляхта, слуги замковіе, жиди й уряди мѣскіе—усе забияли [8]),

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича, въ сп. Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго стоитъ: „*украинскіе*".

[2]) Тамъ же: „*панове старостове*".

[3]) Тамъ же нѣтъ слова. „*немалъ*".

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*Сѣчъ*"—явно ошибочно.

[5]) Въ сп. Козельск. „*Запорожскою*".

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго, вмѣсто „*от боку оного*", читаемъ: „*отъ року оного*".

[7]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „*постановлявши*".

[8]) Въ изданій г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича и Коз. „*забивали*". Тоже черезъ двѣ строки.

не щадячи а нѣ жонъ и дѣтей ихъ, маетности рабовали, костели палили, обваліовали [1]), ксіонзовъ забияли, дворѣ зась и замки шляхетскіе и двори жидовскіе пустошили, не зоставляючи жадного цѣлого. Рѣдкій в той крѣвѣ [2]) на тотъ часъ рукъ своихъ не умочилъ и того грабленія тихъ добръ не чинилъ. И на тотъ часъ туга великая людемъ всякого стану значнимъ била и наругання от посполитихъ людей, а найболше от гултяйства, то есть от броварниковъ, вынниковъ, могилниковъ, будниковъ, наймитовъ, пастуховъ, же любо бы якій человѣкъ значній и не хотѣлъ привязоватися до того козацкого войска, тилко мусѣлъ задля позбитя того насмѣвиска и нестерпимихъ бѣдъ в побояхъ на поясхъ и кормахъ незвичайнихъ, и тіи мусѣли у войско приставати до того козацтва. Где по городахъ по замкахъ шляхту доставано, где колвекъ позачинялися были, то есть: в Нѣжинѣ, Чернѣговѣ, Стародубѣ [3]), Гомлю. Все тое подостававши вистинали, бо першей, устрашившися, шляхта жидовъ повидавали з маетностями, а напотомъ и самихъ подоставали и вистинали. И многіе на тотъ часъ з жидовъ, боячися смерти, християнскую вѣру приняли; але зась знову, часъ углядѣвши, до Полщи поутѣкавши, жидами позоставали, ажъ рѣдко которій додержалъ вѣри христіянской. И такъ на Украинѣ жадного жида не зостало, а жони шляхецкіе зостали жонами козацкими. Также и напотомъ-той сторонѣ Днѣпра, ажъ по самій Днѣстръ, тое жъ ся стало спустошення замкомъ, костеломъ и дворомъ шляхецкимъ, жидовскимъ, урядомъ мѣскимъ и шляхтѣ, ксіонзомъ, — усюда тое вытрачено, а наиболше жидовъ пропало в Немеровѣ и в Тулчинѣ—незличоная личба.

[1]) Тамъ же: „*отвалювали*".

[2]) Въ сп. Козельскаго „*кривъ*".

[3]) Въ изд. г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича: „*Стародубовъ*".

Орда зась, збогатившися ясиромъ значнимъ того войска коронного, и гетмановъ обоихъ узявши, зоставивши часть малую орди, в Крим повернули, отпровconfigureжаючи гетмановъ Потоцкого и Калиновского и незличоную рѣчь пановъ значнихъ, на томъ погромѣ узятихъ. А Хмелницкій, скупивши войско, тягнулъ з Украини к полскимъ городамъ, где притягши под Пилявцѣ, не доходячи Константинова Великого, тамъ споткалися з войскомъ короннимъ, над которими южъ гетмановали ксіонже Острожскій Домѣнѣкъ и панъ Сенута [1]) справцами тихъ войскъ были, которихъ незличоная лѣчба была. Такъ тежъ и козацкого войска при гетману Хмелницкому болей ста тисячъ было, которихъ войско коронное барзо спирало, же троха не в облеженю зоставали козаки. В чомъ нѣчого не вонтпилъ Хмелницкій, бо послалъ по орду. И такъ скоро орда притягнула великою потугою, заразъ того часу войско коронное собою стривожили, и такъ орда с козаками тое войско розгромили, же мусѣло утѣкати ку Константину [2]) Великому, оставивши тяжари военніе, тилко з скарбними возами; але по старому и тое в руки козакомъ и татаромъ ся достало [3]), бо наганяючи шляхомъ, оныхъ рубали, а которіе и до Константинова пришли, тамъ мостъ под самимъ мѣстомъ обломали, и такъ переправу утративши, мусѣли тамъ погибати; а и хто в Константиновъ увойшолъ, и тіе не одержались в Константиновѣ, але усе розно в Полщу пойшло розгромленное войско. А многіе з пановъ и шляхти в нево-

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго „*Сенюта*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича, Козельскаго и въ изд. г. Бодянскаго стоитъ: „*къ Константинову Великому*".

[3]) Тамъ же (кромѣ списка Козельскаго) „*досталося*", вм. „*ся достало*".

лю пойшли, а иных постинано много, бо орда не брала полону задля того, жеби не обтяжалися [1]), але усе стинали. И такъ Хмелницкій з своими войсками и татарми или с ордами великими просто ку Львову потягли, пустошили усѣ городи, и под Ільвовъ подступивши, попустошилъ [2]), тилко самий городъ Львовъ окупъ за себе далъ ордѣ и Хмелницкому. И такъ оттуля [3]) Хмелницкій зо всѣми потугами потягнулъ под Замостя, а тамъ стоячи, орда с козаками по самую Вислу пустошили; также Волинь [4]) городи значніи повиймали: Острогъ Великій, Заславя, Луцко, Володимеръ [5]), Кобринъ, ажъ и [6]) Берестя Литовское. И хто можетъ зраховати такъ неошацованную шкоду в людехъ, що орды позабирали, а маетности козаки побрали! Бо в тотъ часъ не було милосердія межи народомъ людскимъ [7]). Не тилъ [8]) жидовъ губили и шляхту, але и посполитимъ людемъ, в тихъ краяхъ живучимъ, тая ж бѣда была. Многіе в неволю татарскую пойшлы, а наибарзѣй ремесники молодіе, которіе себѣ голови голили по-полску, чуприну пускаючи на верхъ голови. Але предся русь християне в тихъ повѣтахъ в городахъ позоставали, и ежели якого поляка межи собою закрили, то тотъ живъ. Костелѣ зась римскіе пустошили, склепи с трупами [9]) откоповали,

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*жебы не обтяжатися*".

[2]) Тамъ же: „*пустошилъ*".

[3]) Тамъ же: „*оттоля*".

[4]) Тамъ же: „*на Волыни*", что, кажется, правильнѣе.

[5]) Тамъ же: „*Владимеръ*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*ажъ по Берестя Литовское*".

[7]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельск. „*межи народомъ лядскимъ*".

[8]) Въ изд. Бод. въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „*Не тилько*".

[9]) Въ сп. Козельскаго: „*з трунами*".

мертвихъ тѣла з гробовъ викидали и обдирали и в томъ одѣню [1]) ходили. Где тое спустошеня того лѣта тривало ажъ, почавши отъ петрова поста, до филипова посту, тамъ подъ Замостямъ зоставалъ Хмелницкій; бо Господь Богъ за грѣхи навидѣлъ [2]) землю такою тяжкою войною и отнялъ оной господара, то есть короля щасливого Владислава, которій на початку тоей нещастной войни померлъ, выехавши з Вилня у Меречу. И такъ не могли панове сенаторове тому запобѣгти згодою [3]), але що порвалися войною, на собѣ понесли. Ажъ видячи такъ великий упадокъ своей шляхти пановъ значнихъ и войска и подданнихъ утрати, в тотъ часъ почали старатися о королю собѣ и обобрали на королевство полское Яна Казѣмѣра, рожоного брата зейшлого короля Владислава, где зоставши королемъ, обослалъ гетмана Хмелницкого письмомъ, напоминаючи, жеби юже панство не пустошилъ [4]); що гетманъ Хмелницкій на письмо королевское вернулся на зиму на Украину до Чигирина и тамъ жону собѣ понялъ куму Чаплинскую, маючую мужа живого, а орди в Кримъ пошли з добичу.

Того жъ року, по росказанню гетмана Хмелницкого, полкъ нѣженскій ходилъ доставати Кодака, и идучи ку Днѣпру [5]), чинили великіе кривди людемъ. Где люде, розумѣючи онихъ за войско литовское, и якобы то они идутъ на оборону Кодака, а не доставати, и несподѣване напавши, нѣкоторіе сотни погромили в Рашевцѣ за Комишнимъ. Але зась скупившись тотъ полкъ у Максимовцѣ над Днѣпромъ, тое войско роз-

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: *„и въ томъ одѣянію ходили"*.

[2]) Въ сп. Козельскаго: *„навѣдилъ"*.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„И тамъ не могли панове сенаторове по тому запобѣгти згодою"*.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„жебы панства не пустошилъ"*.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„и идучи по Днѣпру"*.

били, же мало которій з ихъ увойшолъ, и переправивши Днѣпръ, потягнули под Кодакъ, которій держачи в осадѣ [1]) презъ килка недѣлъ, онимъ докучали, ажъ мусѣли ся здати. И такъ усѣхъ жолнѣровъ с Кодаку спровадили в цѣлости до Чигирина, и тамъ чигиринцѣ онихъ пожаковали [2]), а коменданта узяли за сторожу [3]), которого напотомъ Хмелницкій в Полщу отпустилъ.

Того жъ року саранча барзо великая на усей Украинѣ была и барзо шкоди великіе починила, збожя поз'едала и трави, же не било где сѣна косити; а зима барзо великая была и не било чимъ статку кормити. Тая саранча зазимовала на Украинѣ, з которой знову икри на весну другая уродилася, и такъ великую дорожнету учинила.

На початку року 1649 [4]).

О Рождествѣ Христовомъ присилаетъ король его милость пословъ своихъ великихъ, то есть князя Четвертенского и пана воеводу киевъского Адама Киселя з иншими пановъ благочестивыхъ, в поселствѣ [5]) до гетмана Хмелницкого и усего войска Запорожского, задля которихъ приходу зложилъ раду гетманъ Хмелницкій в Переясловлю и тамъ по Рождествѣ Христовомъ приехалъ зо всѣми полковниками и сотниками. И тамъ въ Переясловлю в той радѣ отдавали панове послове королевскіе при поселствѣ привилей на волности и булаву, и бунчукъ, ко-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*который держачи въ осаду, перезъ килка недѣль*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго стоитъ: „*пожаловали*". Нѣтъ надобности доказывать, что это грубѣйшая ошибка.

[3]) Тамъ же: „*за сторогу*", вм. „*за сторожу*", т. е. подъ стражу.

[4]) Въ изданіи Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*Въ началѣ року 1649*".

[5]) Тамъ же: „*въ поселство*".

роговъ; бубни, знаки войсковіе от короля его милости, хотячи упокоити тую войну. Такжe и послове от короля венгерского на той же радѣ были: такъ заразъ по усѣхъ земляхъ слава козацкая и Хмелницкого пойшла, же монархи разніе отзивалися зъ приязню и подарки присилали, бо послове от его царского величества з Москви, от господарей волоского[1]), мултянского, з великими подарками почали приходити; що до болшого заятрення и пихи гетмана Хмелницкого побужали, и задля того слушнои згоди з монархою полскимъ, якъ с паномъ своимъ, не чинилъ, бо принявши пословъ великихъ короля его милости[2]) и тіе клейноти войсковіе, и подарки великіе, отправилъ тихъ пословъ з честю, обецуючися усе ведлугъ жадане короля его милости учинити, и тоей войни понехати, тилко жеби при стародавныхъ волностяхъ своихъ козацкихъ зоставати[3]). Але тутъ заразъ высилаетъ своихъ пословъ в Кримъ, вытягаючи самого хана зо всѣми ордами в нашу землю. Що ханъ радъ[4]) учинилъ на оного жадання — зо всѣми ордами кримскими, бѣлагородскими, нагайскими, черкаскими, незличоними силами витягнулъ на веснѣ до Хмелницкого на спустошення християнства.

¹) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бод. „*отъ господарей волоскихъ*".

²) Въ этомъ мѣстѣ въ спискѣ г. Юзефовича а равно и въ тѣхъ спискахъ, которыми пользовался г. Бодянскій, — пропускъ, продолжающійся до словъ: „ведлугъ жадане короля его милости" включительно. Пропускъ этотъ пополненъ въ изданіи г. Бодянскаго воликорусскимъ переводомъ (стр. 107).

³) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*зоставали*".

⁴) Тамъ же: „*Въ чемъ ханъ радъ и учинилъ*"...: Въ сп. Козельскаго: „*Що ханъ раду учинилъ*".

Починается война Збаражская.

Року 1649.

Зараз на весну [1]), отмѣнивши Хмелницкій приязнь [2]) и постанову з королемъ полскимъ, затягши самого хана з великими потугами татарскими и незличоними своими войсками козацкими, которихъ полковъ было: полкъ чигиринскій, полкъ черкаскій, полкъ корсунскій, полкъ каневскій, полкъ лисянскій, полкъ бѣлоцерковскій, полкъ паволоцкій, полкъ уманскій, полкъ колницкій [3]), полкъ могилевскій, полкъ животовскій, бо тамъ козацтво звалося ажъ и по за Днѣстромъ коло Галича,— и замковъ доставали, межи иними и Пневского [4]) замку за Надворною доставали, а тутъ волости усѣ города опрочъ тилко самого единого Камянца Подолского, ажъ по за Константиновъ Старий— въ Шульжинцехъ, Грицевѣ, Чорторіей [5]) козацтво зоставало. У Овручомъ особливій полковникъ зоставалъ, до которого усе Полѣся належало [6]). Знову зась на Заднѣпру полки которіе до гетмана жъ Хмелницкого притягнули: полкъ переясловскій, полкъ нѣжинскій, полкъ чернѣговскій зо всею Сѣверю ажъ по Гомель и Дроковъ и Мглинъ, полкъ прилуцкій, полкъ ичанскій, полкъ лубенскій, полкъ ирклѣевскій, полкъ миргородскій, полкъ полтавскій, полкъ зѣньковскій. Тіе усѣ

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича слова: „*зараз на веснъ*" стоятъ не много ниже, послѣ словъ: „зъ королемъ полскимъ".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*свою приязнь*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго стоитъ: „*полкъ Калишскій*". Такого полка не было, а былъ дѣйствительно полкъ *Калницкій*, который въ этомъ мѣстѣ такъ и названъ въ спискѣ г. Юзефовича, Козельскаго и въ Великорусскомъ переводѣ (изд. Бодянскаго стр. 107).

[4]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*замку Плевского*".

[5]) Въ спискѣ Козельскаго, вм. этого, стоитъ: „*которіе*".

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*надлежало*"

полки были при гетману Хмелницкому, в которихъ незличоная лѣчба войска была, бо иншій полкъ мѣлъ козацтва тисячъ болше двадцяти, бо що село, то сотникъ, а иная сотня мѣла люду тисячу. Такъ усе, що живо, поднялося въ козацтво, же заледво знайшолъ в якомъ селѣ такого человѣка, жеби не мѣлъ албо самъ, албо синъ до войска ити; а ежели самъ нездужалъ, то слугу паробка посилалъ. А иніе килко ихъ было всѣ ишли з двора, тилко одного зоставали, же трудно было о наймыта[1]). А то усе дѣялося задля того, же прошлого року збогатилися шарпаниною добръ шляхецкихъ и жидовскихъ и иныхъ людей, бываючихъ на преложенствѣ[2]), же наветъ где в городахъ были и права Майдебурскіе[3])—и присягліе бурмистрове, и райцы свои уряды покидали, и бороди голили, до того войска ишли: бо тіе себѣ зневагу держали, которій бы з бородою неголеною у войску был[4]). Такъ дияволъ учинилъ себѣ смѣхъ з людей статечнихъ! И такъ Хмелницкій, на початку посту святыхъ апостолъ Петра и Павла, на Чорномъ шляху, за Животиномъ[5]) скупившися з тими полками и ханомъ кримскимъ, просто потягнули были под Межибоже, где зоставало козацтво во облеженю отъ войска коронного; але увѣдомившися жолнѣрове о такъ великихъ[6]) потугахъ козацкихъ и татарскихъ, зоставивши Межибоже, утекомъ уступили, которихъ орда издогонила, але увойшли до Збаража. Гетманъ

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*о наймытахъ*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на прехоженствѣ*", въ сп. Козельскаго: „*на приложенствѣ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*права Магдебурскіе*".

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*у войску зоставали*".

[5]) Тамъ же ошибочно: „*за животомъ*", а въ сп. Козельскаго „*за животовомъ*".

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. „*о толь великихъ*".

Хмелницкій зо всѣми потугами просто тягнулъ противко [1]) войска коронного, которое зоставало под Збаражемъ обозомъ, над которими былъ старшимъ ксіонже Еремѣй Вышневецкій, з которимъ войско великое было. И такъ, притягнувши гетманъ Хмелницкій до Каменя Човганского, и оставивши таборъ ити помалу, самъ з ханомъ комонникомъ пойшовши, осадили тое войско под Збаражемъ на святыхъ апостолъ Петра и Павла, и напотомъ таборъ пришолъ, и доставали того войска, которое мусѣло, зоставивши окопи, вколо замку и в мѣстѣ тѣсно стати [2]), которихъ в облеженю ажъ до Успенія Богородици держали, але онихъ не достали. На которихъ барзо трудно было, же мусѣли стерво исти, а и того мало было, бо собакъ и кошокъ виели. Король зась его милость Янъ Казѣмѣръ под Топоровомъ стоячи з сенаторами и посполитое рушеня скупивши, оттоль рушилъ со всѣми потугами на отсѣчъ войску, зостаючому во облеженю у Збаража. О которомъ взявши певную вѣдомость, гетманъ Хмелницкій, осадивши збаражское войско, з коммонникомъ и ханомъ пойшолъ противко короля его милости, и споткалися подъ Зборовомъ.—юже з Зборова вийшло войско было и самъ король его милость. Где споткавшися войско з войскомъ, много школди орда учинила в войску коронномъ, же заледво могли справитися и назадъ до Зборова уступили. И тамъ осажено короля его милость, и без мало до того не пришло (было) [3]), же и узято бы было, бо уже нѣотколя помочи сподѣватися было; можная рѣчь, любо не приступомъ, але и голодомъ

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ другихъ, вм. „*противко*", постоянно встрѣчается „*противо*", или „*противъ*" и „*противно*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*которые мусѣли, зоставивши окопы, около замку и въ мѣстѣ тѣсно стали*".

[3]) Въ спискѣ Искрицкаго и Коз. собственно стоитъ: „*не пришло бы*".

оныхъ звоевати. Однакъ же и гетманъ Хмелницкій того не зичилъ, жеби мѣлъ ся достати монарха християнскій в руки и в неволю бѣсурманскую. И такъ из собою трактовати почали през дней два и учинили згоду, же не мѣли по самую Случъ жолнѣре на Украину бывати, толко опрочъ урядове старостове по городахъ, албо сами панове, жеби уже болшъ задору и причини до войни не давано. А ордѣ плата празномъ городовъ двадцяти которіе могут виняти. И по тихъ трактатахъ, узявши заставу пановъ значнихъ у войско, гетманъ Хмелницкій бытностю своею былъ у короля его милости в Зборовѣ, где оного шановано, ударовано и другого дня отпущено до войска. И такъ король его милость повернулъ назадъ до Львова; а Хмелницкій, пришовши под Збараже, приказалъ з шанцовъ войску уступити и южъ межи собою з войскомъ коронимъ болше задору не чинити; бо и от короля его милости посланцове до князя Вишневецкого пришли, поспολу при гетману Хмелницкомъ, и до всего того войска, зостаючого в облеженню в Збаражу, ознаймуючи о той згодѣ. И Хмелницкій з ханомъ кримскимъ, росправивши орду, то есть мурзи придавши и козаковъ [1], — и такъ многіе городи козаки позводили, и людей татаре в неволю побрали, и козаки маетности побрали и мѣста значніе спустѣли. И днемъ перед Успеніемъ Богоридици уступило войско козацкое и орди от Збаража, тягнучи просто на Украину.

Того ж року войско литовское под Заганямъ и Хвойниками розбили полкъ киевскій з Кричевскимъ.

Того жъ року саранча великая была и збоже зопсовала, же дорожнета великая была и на хлѣбъ, и на соль, и на сѣно.

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. Бодянскаго: *„то есть мурзъ придавши козаковъ"*.

И так по оной згодѣ понаиздили урядове на Украину были, и самъ воевода киевскій Адамъ Кисѣль з жоною в Киевѣ зоставалъ, бо, якъ благочестивий панъ, в згодѣ з гетманомъ Хмелницкимъ былъ. По той згодѣ выкупили обохъ гетмановъ коронныхъ, Потоцкого и Калиновского [1]), и при нихъ гетманства зоставили.

Року 1650.

Не хотячи войско порожніовати, а звлаща з такимъ поганиномъ и ворогомъ вѣри християнской збратавшися, — Волоская земля християнство любо зостаетъ в подданствѣ турчиновѣ, але однакъ же южъ почали обфито жить при одиномъ господару спокойно Василю Лупилѣ [2]), и тому позавидѣвши [3]), же бы оныхъ уменшати [4]), же християнство а звлаща Русь [5]) гору узяла, такъ розумѣю, же за позволеніемъ турчина [6]), — ханъ кримскій з гетманомъ Хмелницкимъ несподѣвано зо всѣми потугами козацкими и татарскими, напавши на Волоскую землю, в нѣвецъ усю [7]) обернули, звоевали по саміе гори, людей побрали в полонъ и набитки ихъ; тилко замки моцніе одержалися, и самъ господаръ уступилъ былъ з Ясъ мѣста столечного, але знову ся навернулъ. А Хмелницкій стоялъ з ханомъ у Прута. А тую землю чатами звоевали. А напотомъ господаръ поедналъ орду и гетмана Хмелницкого, жеби ся вернули з его земли, и учинилъ сватство з Хмелниц-

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*и протчиихъ*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Липулъ*", а въ сп. Козельскаго: „*Лупулъ*".

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*и потому позавидѣвши*".

[4]) Въ сп. Козельскаго: „*зменшити*".

[5]) Тамъ же: „*а звлаща Рось*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*же за повелѣніемъ турчина*".

[7]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бод. „*все обернули*".

кимъ — дочку свою за сина Хмелницкого приобицалъ дати[1]), що напотомъ и учинилъ. А войско коронное з гетманами стояло под Каменцемъ Подольскимъ, не даючи жадной причини козакомъ до войни. И такъ того року жадной войни з коронримъ войскомъ не имѣлъ[2]), але повернувши о Покровѣ з Волохъ, з упокоемъ[3]) сидѣли в домахъ.

Року 1651.

Зѣмою почали давати жолнѣрове поводъ до войни, бо залоги козацкіе почали наежати, а войска затягати. О чомъ увѣдомившися, гетманъ Хмелницкій скуплятися[4]) полкомъ приказалъ и заразъ по Рождествѣ Христовомъ выйшолъ и сталъ самъ в Ставищахъ, и войска по розних городахъ в тихъ повѣтахъ коло Богу стали[5]), и такъ ажъ до весни зоставали, покуля ханъ з Криму з ордами притягнулъ. А скоро ханъ з Криму наспешилъ з ордами, того ж часу Хмелницкій зо всѣми потугами пойшолъ противъ короля его милости. А король стоялъ под Берестечкомъ, и тамъ всѣ войска з посполитимъ рушеніемъ зоставали. Где притягши, гетманъ Хмелницкій першой неделѣ петрова посту дали бой слушній войску королевскому. Аже нестатечная приязнь вовку з бараномъ, такъ християниновѣ з бесурманиномъ[6]). Ханъ Кримскій почалъ з королемъ его

[1]) Это мѣсто въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго читается нѣсколько иначе: „А напотомъ господаръ поедналъ орду, *а зъ гетманомъ Хмелницкимъ, жебы ся вернулъ зъ его земль, учинилъ сватовство, дочку свою за сына Хмелницкого приобѣщалъ дати*".

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*небыло*", а въ сп. Козельскаго: „*козаки не мѣли*".

[3]) Тамъ же (кромѣ сп. Коз.) „*упокоемъ*".

[4]) Въ изд. г. Бод. „*скупятися*.

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*а войско по разнихъ городахъ в тихъ повѣтехъ коло Богу стояло*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзеф. и Коз. „*зъ бусурманомъ*".

милостю щось згодного, и учинили потребу еще, и заразъ ханъ з ордами уступилъ, зоставивши самихъ козаковъ. Що видячи, гетманъ Хмелницкій з писаремъ скочили до хана, унимаючи оного, але не дался намовити — просто пошолъ под Ожеховцѣ миль килканадцять и сталъ. Которого гетманъ упросилъ, жебы оному орди далъ учинити отсѣчъ войску, поневажъ самъ не хотѣлъ вернутися; що ханъ учинилъ на прозбу Хмелницкого,—далъ мурзъ в килканадцять тисячъ, з которими ходилъ самъ Хмелницкій; але юже несправедливая приязнь: бо тилко пришовши до Пляшева рѣки, болше милѣ от войска и вернулися. З которими ити мусѣлъ и Хмелницкій, зоставивши войско и усѣ признаки и гармати войсковіе, що при Хмелницкомъ козацтва и тридцяти коней не било. И такъ ханъ пойшолъ у свою землю, зоставивши орди тилко тисячей з двадцять при мурзахъ. И не доходячи Константинова Старого, Хмелницкій в малой купѣ отвернулъ ку Грицову[1]) и на Любаръ, а тилко при нему усего козацтва зобралося з орди[2]) от хана человѣка сѣмдесять. Такъ-то нефортуна оному послужила[3]) з такъ великого щастя, а найболше зашкодила татарская незичливость, которой[4]) уходячи, и самъ Хмелницкій татаромъ не увѣралъ[5]). И такъ идучи Хмелницкій городами от Любара, многихъ козаковъ по городахъ[6]) заставалъ на залогахъ, а иннихъ, которіе до войска не дойшли, и по городахъ зоставали за труднимъ проходомъ от татаръ, такъ же и тіе, которіе в тихъ городахъ меновалися

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*къ Грицкову*“.

[2]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*зъ ордою отъ хана*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*Такъ-то оному фортуна не послужила*“.

[4]) Тамъ же: „*который уходячи*“.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*не увѣрилъ*“, а въ сп. Козельскаго: „*не повѣрялъ*“.

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго нѣтъ слова „*по городахъ*“.

козаками, — усе тое мусѣло уступовати на Украину за Хмелницкимъ, боячися пановъ своихъ и жолнѣрства. И такъ тое усе купилося до боку гетмана Хмелницкого, которій, пришовши до Паволочи, знову почалъ войско збѣрати и із городовъ виганяти осталцовъ [1]) приказалъ. А тое зась войско, зосталое под Берестечкомъ през увесь постъ петровицу, сами без орди маючи щоденную потребу з войскомъ короннимъ и видячи, же юже орда оныхъ не посилкуетъ [2]), що и в далший часъ не мѣли бы помочи, — такъ юже не дбаючи и приказанія старшихъ своихъ, знявшися, просто пойшли черезъ переправи Икву и Пляшову, зоставивши и гармати; на которихъ переправахъ много козацтва погинуло. А такъ тое войско безъ табуру увойшло на Украину и, заставши Хмелницкого, при нему с'купившися, стали табуромъ под Бѣлою Церквою и по орду заразъ послали. Войска зась короннiе з гетмани полнимъ и короннимъ втропу за войскомъ козацкимъ потягнули на Украину, и пришовши под Трилѣсся, мѣсто оное достали и вистинали. А войско зась литовское з княземъ Радивиломъ, гетманомъ своимъ, притягнувши под Лоевъ, мѣли потребу с козаками, которіе тамъ зоставали на заставѣ [3]) немалое войско: полкъ чернѣговскій и нѣжинскій, которіе зоставали безпечне, болшей бавячися пянствомъ, а нѣжели осторожностію, розумѣючи, же юже незвитяжними зостали. Которихъ зоставала сторожа у самого Днѣпра, а войско, задля пространности, зоставали под Рѣпками [4]). А где [5]) дала сторожа знати, же войско литовское переправуется през Днѣпръ, старшій

[1]) Тамъ же: „*останцовъ*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича это мѣсто читается нѣсколько иначе: „*же юже безъ орды онихъ непосилкуютъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на заставахъ*“.

[4]) Тамъ же: „*подъ Ропками*“.

[5]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*А когда дала....*“.

козацкій Небаба, полковникъ чернѣговскій, порвавшись несправне, скочилъ противко тому войску справному [1]), которого заразъ тое войско литовское зломило, и много козаковъ порубали, и того самого Небабу, неуважного полковника, тамъ же стято. А остатокъ войска козацкого з полковникомъ нѣжинскимъ уступилъ до Чернѣгова, за которими князь Радивилъ притягнулъ под Чернѣговъ, але юже тамъ нѣчо́го невскуравши, назадъ повернулъ на Любечъ и, пришовши до Любеча с своими людми военними, городъ Любечъ осадивъ, и самъ знову переправивши за Днѣпръ, потягнулъ на Киевъ, и тамъ притягнувши, Подолное мѣсто [2]) не мал пустое засталъ, бо с козаками и мѣщане киевскіе уступили суднами в низъ Днѣпра ку Переясловлю, Черкасомъ и къ инним мѣстамъ коло Днѣпра, где могли пройти байдаками и иними суднами. А метрополита киевскій Силѣвестръ Коссовъ не уступовалъ с катедри, але зоставалъ при церкви святои Софѣи. Такъ же и архимандрита печерскій Іосифъ Тризна з братіею зоставали у монастиру печерскомъ, любо великую шкоду и небезпечность здоровя мѣли. И поплюндровавши в Киевѣ, войско литовское потягнуло под Бѣлую Церковъ, где, скупившися з войскомъ короннимъ, наступили на Хмелницкого гетмана. Але еднакъ [3]) гетманъ Хмелницкій собою не зво́нтпилъ: далъ добрій бой обомъ тимъ войскамъ коронному и литовскому, же оныхъ много пало, и от козаковъ трудность великую о воду [4]) мѣли, а от орди о живность за-для коней [5]). Итакъ з собою стоячи през недель двѣ почали до зго-

[1]) Тамъ же: „*исправному*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго ошибочно стоитъ: „*притягнувши на долное мѣсто*“.

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*Але однакъ*“.

[4]) Тамъ же ошибочно, вм. „*о воду*“—стоитъ: „*и обиду* мѣли“.

[5]) Тамъ же: „*а барзей о живность за-для коней*“.

ди приходити през воеводу киевского Адама Киселя, которій на той згодѣ великую шкоду понеслъ от татаръ, бо оного пожаковано. Итакъ на той згодѣ гетманове коронніе вымогли тое на Хмелницкомъ, же позволивъ войску коронному в Браславлю на Забожю[1]), а части другой войска стати на Заднѣпру в полку[2]) нѣжинскомъ и чернѣговскомъ и в Вишневичинѣ[3]), а войску литовскому у Стародубовщинѣ. Итакъ тую згоду принявши, войска розишлися; а що инших[4]) пактовъ, на Збаражскихъ пунктахъ стало; тилко то новая, що войско стало в тихъ городахъ, где козацтво. И Хмелницкій гетманъ при той згодѣ, взявши заставу добрую пановъ значныхъ, былъ у войску коронномъ, у гетмановъ коронних и литовского на банкетѣ през цѣлій день и повернулъ в цѣлости. Того жъ часу[5]) и Любечъ зоставалъ з жолнѣрами в облеженю от козаковъ, ажъ росказання зайшло от гетмана Хмелницкого, жебы отступили от Любеча. Итакъ войска розишлися по той згодѣ, такъ коронніе, литовскіе, яко тежъ и козацкіе, по домахъ, по Успеніи Пресвятой Богородици. И тоей же зими за тимъ позволеніемъ гетмана Хмелницкого войска коронніе росположилъ[6]) гетманъ коронній Калиновскій, которій зоставъ по Потоцкому[7]) Миколаю, бо Потоцкій тоеи же осени померлъ;

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*на Забожє*“, а въ изд. г. Бодянскаго ошибочно: „*на збожє*“. Въ сп. же Козельскаго это мѣсто читается такъ: „*же позволилъ войску короному стати на зиму самому гетману короному з Браславля на Забожю*“.

[2]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Юзефовича: „*въ полкахъ*“.

[3]) Тамъ же явно ошибочно: „*и въ Вишневичъ*“.

[4]) Въ изд. г. Бод.: „*до иншихъ*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*До того жъ и Любечъ*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*расположилися: гетманъ коронный*“ и пр.

[7]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*по Потоцку*“.

итакъ братъ Калиновского, Калиновскій же, на Заднѣпря притягнулъ з войсками коронними, за унѣверсаломъ гетмана Хмелницкого, которому Заднѣпря, не спротивляючись, в городи пустило, и самъ сталъ Калиновскій в Нѣжини и тамъ зимовалъ, а войска, которіе мѣлъ при себѣ немаліе, росправилъ по рознихъ городахъ по Заднѣпрю и по Задесенню[1]). А литовское войско стало въ Стародубовщинѣ, якъ идетъ границя Княжества Литовского. Козацтво зась, зостаючое в городахъ[2]), волно сходили з тихъ городовъ, кидаючи набитки свои, у городи[3]) ку Полтавѣ и тамъ слободи поосажовали, а инніе на кгрунтахъ московскихъ слободи поосажовали, не хотячи з жолнѣрами зоставати и стацеи онимъ давати, бо незносную стацію брали. А на тое[4]) мѣли козаки позволення, жебы сходити з домовъ, от гетмана Хмелницкого; которимъ не могли жолнѣрове заборонити, бо из гарматами выходили з городовъ; але напотомъ хто зостался, юже оного непущено, и давати мусѣлъ стацѣю жолнѣрамъ. Що не могучи ся згодити, у Вишневеччинѣ в Липовомъ учинили задоръ жолнѣре и тамъ на самое Воскресеніе людей вирубали у миргородскомъ полку и тамъ з собою незгодилися, на що любо учинилъ инквѣзицію Хмелницкій гетманъ[5]), але видячи попудливость жолнѣрскую, иннимъ промисломъ промишлялъ, бо на жаданне жолнѣрское полковника миргородского Гладко́го казалъ стратити. Толко жъ тая причина болшая: же онъ ишолъ од Берестечка з войскомъ, Гладкый гетманомъ отзивался, и такъ[6]) на оного

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. „*по-за Десною*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*в тихъ городахъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*у городѣ*“, и это слово отнесено къ сказуемому „кидаючи“.

[4]) Тамъ же: „*А тое козаки мѣли позволеніе*“.

[5]) Тамъ же: *гетманъ Хмелницкій*“.

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*и тамъ*“.

причини Хмелницкій шукалъ; аже тая причина стала о заводъ[1]) з жолнѣрами, казалъ оного стратити; а тутъ заразъ послалъ до хана в Кримъ, жеби поспѣшалъ до оного на зъношення жолнѣрства, которіе ся на его приязнь убезпечили[2]).

Року 1652.

Жолнѣрове юже ся[3]) убезпечили на приязнь гетмана Хмелницкого и на терпливость, бо стоячи на Украинѣ на зимовлѣ, кривду албо бѣду людемъ чинили, ведлугъ своего звичаю жолнѣрского, такъ в обтяженію з'дирствомъ[4]), яко тежъ и по части тихъ людей, що в козацтвѣ зоставали, и о смерть приправовали. О чомъ такъ великіе скарги (до) гетмана[5]) Хмелницкого доходили со всѣхъ сторонъ, и видячи, же жолнѣре що далѣй срозшими[6]) на людей становятся, и витягши хана з ордами и усему козацкому войску не ознаймуючи[7]), але тилко тіе полки зостаючие поблизу Чигрина з собою узявши, пойшолъ в поля противъко орди. А гетманъ Калиновскій, завзявши вѣдомость, же в поляхъ уже орда зостаетъ,—войска свои, которіе зоставали коло Днѣстра и коло Богу, скупилъ и сталъ за Ладижиномъ на Батозѣ, а до того войску далъ знати, которое зоставало в Нѣжинѣ з братомъ оного и по инших городахъ заднѣпрскихъ, жеби яко найскорѣй поспѣшали до обозу до боку его. Которіе якъ найскорѣй ру-

1) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„за заводъ“*.

2) Тамъ же: *„убезпечилися“*.

3) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ *„ся“*.

4) Въ сп. Козельскаго: *здирства“*.

5) Въ спискѣ Искрицкаго и Козельскаго просто: *„гетмана“*.

6) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: *„горшими на людей становлятся“*. Въ сп. г. Юзефовича: *„сроѓшими“*.

7) Тамъ же: *„не знаймуючи“*.

шили з Заднѣпра [1]), немаліе кривди чинячи [2]) людемъ, простуючи на киевскіе перевози, и тамъ переправили Днѣпръ спокойно, бо в Киевѣ зоставалъ воевода киевскій Адамъ Кисель, которій с тими ж жолнѣрами уступилъ зовсѣмъ с Киева, бо з жоною зоставалъ. Которому, подобно, далъ знати гетманъ Хмелницкій, жеби уступалъ, бо з нимъ, якъ з благочестивимъ паномъ, мешкалъ згодне. Але тое войско, которое уступило з Заднѣпря [3]), не поспѣшило до боку гетмана своего коронного в обозъ на Батогъ, бо Хмелницкій, знявшися з ханомъ в поляхъ, за которими войско козацкое наздогонъ ишло, и просто полями [4]) потягнулъ къ войску коронному, на которихъ напавши з ордою, обозу досталъ и тое войско знеслъ и Калиновъскому гетмановѣ тамже голову оттято, и до Хмелницкого татаринъ принѣслъ. З которого то войска з того обозу мало хто увойшолъ, бо, хочай хто былъ конми добрими увойшолъ, албо лѣсами, то по старому, покуля татаре оныхъ нагнали, то люде посполитіе [5]) онихъ громили, не имѣючи над ними литости [6]), за ихъ тиранства и здирства. И такъ тое войско розбивши, ханъ з Хмелницкимъ пустился [7]) просто ку Камянцовѣ Подолскому, и що орда узяла была живого неволника жолнѣрства, усе приказалъ вистинати, жеби ся орда не обтяжала [8]).

И в томъ року [9]) знову по городахъ много пановъ про-

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*зъ за Днѣпра*".

[2]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод.: „*чинили*".

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича тоже: „*зъ за Днѣпра*".

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго нѣтъ слова: „*полями*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ слова: „*посполитіе*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго: „*милости*".

[7]) Тамъ же: „*пустились*".

[8]) Тамъ же: „*не обтягала*", а въ сп. Козельскаго „*не обтяжила*".

[9]) Тамъ же: „*Въ томъ року*".

пало, которіе на свои маетности понаездили были; бо знову оныхъ посполство [1]) позабивало, и козаки, що уступили были з своихъ дворовъ, знову ся понаворочали. А гетманъ Хмелницкій, ставши под Камянцемъ Подолскимъ, много шкоди начинили: по за Лвовомъ [2]) и по Волинню попустошивши и наполнивши ясиромъ орду, повернулъ до Чигрина и отпустилъ орду.

И того жъ року послалъ до Волохъ женити сина своего з дочкою господара волоского, Василя воеводи Лупула [3]), которій учинити мусѣлъ, боячися оного. И такъ тоей осени тое сталося веселля, и отдалъ дочку свою до Чигрина, которое з великимъ коштомъ, такъ господара [4]) волоского, яко тежъ и людей зостаючихъ, куда тое войско з веселемъ ишло, отправлялося [5]), бо не в малой купи ишло, а люде своеволніе.

Того жъ року барзо приморки [6]) великіе были в Корсуню и по иныхъ городахъ в тихъ повѣтахъ, также и на Заднѣпру в Переясловлю и в пригородкахъ его, в Носовцѣ, Прилуцѣ, опрочъ Нѣжина,—много вимерло людей, же пусти зостали дворѣ. Тоей осени того жъ року [7]) чудъ немалій стался в Конотопѣ мѣстѣ у замку.—Бо по отходѣ жолнѣрства, албо еще от першого року тоей войни, зостался былъ урядникъ

[1]) Тамъ же: „*оныхъ ихъ посполство*". Въ спискѣ Козельскаго: „*бо знову ихъ посполство*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „*бо за Лвовомъ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*Лупика*".

[4]) Тамъ же: „*отъ господара*".

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*отправовалося*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*примерки*", а въ сп. Козельскаго: „*проморки*".

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Того жъ року въ осени*", въ сп. же Козельскаго слова: „*тоей осени*" отнесены къ предшествующему.

Сосновъскій, з женою, которій мѣлъ пятеро дѣтей своихъ з женою своею с'пложеннихъ и мешкалъ в томъ замку конотопскомъ до сего часу. Якъ Калиновского знесено на Батозѣ, заразъ и тут на Заднѣпру старостъ [1]) много позабивано, где и того старосту в томъ же замку конотопскомъ тая своеволя убыла з женою и з дѣтми, особъ четверо, и тамъ же в томъ замку конотопскомъ в'колодязъ всѣхъ вкидано. Которое то забойство сталося о святой Тройцѣ на томъ тижню. А тотъ колодязъ былъ глибокій сажней коло десяти, ежели не болше. И такъ тіе тѣла побитихъ зоставали в томъ колодязѣ в водѣ ажъ до Воздвиженія Честного Креста, и в той часъ незнать откуля узялася вода и тотъ колодязь выполнила и усѣ тѣла тіе наверхъ вынесла, и якъ оніе с тоей води побрано, знову вода уступила на свое мѣсце в'низъ в колодязь, при очахъ многихъ людей. А тіе тѣла в цѣлости зоставали. Которіе-то тѣла жители конотопскіе тамъ же не подалеку того жъ колодязя, викопавши яму, поховали [2]).

Того жъ часу и року изъ Сѣвери, то есть изъ Стародубова [3]), Почепова [4]), Мглина, Дрокова, жолнѣровъ выгнало посполство сами [5]) тихъ городовъ, много оныхъ погромивши.

Року 1653.

Янъ Казимѣръ, король полскій, скупилъ войска коронніе, якъ уже трава стала, и сталъ обозомъ под Камянцемъ

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*старость, урядниковъ*.

[2]) Въ сп. Козельскаго немного иначе: „*А тие тѣла в цѣлости зоставали, которіе жителѣ конотопские, неподалеку того колодязя живючие, викопавши ямку, поховали вкупѣ*“.

[3]) Тамъ же: „*из Стародуба*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Почепа*“.

[5]) Тамъ же: „*самихъ*“.

Подолскимъ, о чомъ гетманъ Хмелницкій вивѣдавшися, послалъ до Криму по орду, с которою и самъ ханъ вишолъ. И гетманъ Хмелницкій, скупивши войско козацкое и посполу з ордами, рушилъ противко короля, зоставивши часть войска под Чернѣговомъ, то есть полкъ [1]) нѣжинскій, переясловскій, чернѣговскій противко войска литовского, которое зоставало обозомъ под Речицею, придавши козакамъ килка мурзъ орди Івановѣ Золотаренковѣ, шуриновѣ своему, которій полковникомъ нѣжинскимъ зоставалъ. А самъ Хмелницкій гетманъ з войсками козацкими и ордами потягнулъ противко короля, которого и засталъ под Камянцемъ Подолскимъ; и тамъ маючи з собою утарчку, старался король полскій усѣма силами, жебы от Хмелницкого орду оторвати и приязнь ихъ розорвати, що усе великими подарками и обецаннямъ [2]) дани давати, тилко абы отступили от козаковъ. Аже тотъ неприятель вѣри християнской [3]) радъ бы усѣхъ християнъ в нѣвецъ обернути, почал ся схиляти до згоди з королемъ и Речу Посполитою. О чомъ Хмелницкій постерегши, висилаетъ посла своего, Григорія Гуляницкого, до его царского величества к Москвѣ, стараючись о приязнь, а напотомъ, юже видячи неприязнь хана з ордами, отступаетъ от Камянця, албо от Гусятина осторожне [4]) з войскомъ, и пришолъ в цѣлости на Украину, а ханъ з ордами у свою землю пойшолъ. И вислалъ своихъ пословъ ку его царскому величеству къ Москвѣ [5]), юже щире поддаючися [6]).

[1]) Тамъ же: „*полка*“.

[2]) Тамъ же: „*и обѣщаннямъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ словъ: „*вѣри християнской*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*сторожне*“.

[5]) Тамъ же: „*въ Москву*“.

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича, а также въ спискѣ г. Кулиша, который, кажется, былъ принятъ за основной г. Бодянскимъ при изданіи имъ лѣтописи Самовидца, въ этомъ мѣстѣ находятся переписка и договорныя

Починается война его царского величества[1]).

Року 1654

На початку того року [2]) присланній буваетъ от его царского пресвѣтлого величества Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержца, ближній бояринъ и дворецкій Василій Василиевичъ Бутурлинъ, из иними бояри и многими столниками и дворянами [3]), великимъ посломъ до гетмана Хмелницкого на жаданя [4]) его и усего войска запорозского, чинячи повстанову [5]), якъ мають зоставати под високодержавною его царского величества рукою. Задля которихъ великихъ его царского величества пословъ зложилъ гетманъ Хмелницкій з'ѣздъ в Переясловлю усѣмъ полковникомъ, сотникомъ и атаманнѣ [6]), и самъ приехалъ в Переясловле на день Богоявленія Господня, и тамъ рада была, где усѣ полковники и сотники с товариствомъ, при нихъ будучихъ, позволилися зоставати под високо-

статьи гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ рукописи Искрицкаго и Козельскаго также имѣются эти документы, съ прибавленіемъ статей Юрія Хмелницкаго и др., но они не вставлены въ текстъ лѣтописи, а записаны особо.

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича это заглавіе находится нѣсколько ниже, непосредственно передъ разсказомъ о войнѣ царя Алекс. Михайловича съ поляками въ 1654 г.

[2]) Въ сп. г. Кулиша и въ сп. г. Юзефовича этотъ разсказъ слѣдуетъ непосредственно за помѣщенными тамъ договорными статьями гетмана Богдана Хмельницкаго, и потому тамъ нѣтъ помѣтки „Року 1654"; самый же разсказъ начинается словами: „И въ томъ же 1654 годѣ присланный буваетъ" и пр.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго: „*и дворяны*".

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*по жаданню*".

[5]) Тамъ же и въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „*постанову*".

[6]) Въ сп. Козельскаго: „*атаманомъ*".

державною его царского величества рукою, не хотячи юже болшъ жаднимъ способомъ быти подданними королю полскому и давнимъ паномъ, а нѣ тежъ примати к себѣ татаръ; на чомъ на той-то радѣ в томъ мѣсяцю генварѣ [1]) и присягу виконалъ гетманъ Хмелницкій зо всѣми полковниками, сотниками и атаманею [2]) и усею старшиною войсковою [3]), и узяли великое жалованне его царского величества соболями, и заразъ по усѣхъ полкахъ розослали столниковъ с приданнямъ козаковъ, жеби такъ козаки, якъ тежъ войти, со всѣмъ посполствомъ, присягу виконали на вѣчное подданство его царскому величеству. Що по усей Украинѣ увесь народъ з охотою тое учинилъ. А бояринъ и дворецкій Василій Василиевичъ Бутурлинъ повернулъ на Москву до его царского величества, и немалая радость межи народомъ стала [4]).

Того жъ року, заразъ на весну, его царское величество, обвѣстивъши през своего царского величества пословъ королевѣ его милости [5]) о своихъ кривдахъ и о наступленію на православную вѣру, уводячи римскую, а найбарзій унѣею стисненних [6]) християнъ,—ознаймуетъ, же войною идетъ на короля полского, и самъ своею персоною царскою рушаетъ з столици з многими войсками, простуючи под Смоленско; а боярина Василія Василиевича Бутурлина з многими войсками висилаетъ до гетмана Хмелницкого. А гетманъ Хмелницкій

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: „*в томъ мѣсяцю генварѣ*“.

[2]) Тамъ же: „*атаманню*“.

[3]) Тамъ же ошибочно: „*воинскою*“.

[4]) Въ этомъ мѣстѣ въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича стоитъ заголовокъ: „*Починается война его царского величества*“. Слѣдующій за симъ разсказъ начинается такъ: „*Того жъ 1654 году его царское величество, обвѣстивти....*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*королевѣ полскому*“.

[6]) Въ сп. Юз. и въ изд. Бод.: *истинныхъ*—описка.

висилаетъ своего войска полкъ нѣжинскій, чернѣговскій, при которихъ и охочихъ много козаковъ, и инныхъ полковъ пошло не мало, з которихъ осмь полковъ стало, бо Івану Золотаренковѣ наказное гетманство вручилъ, давши ему булаву и бунчукъ, и арматъ узялъ из собою немало, которій просто ишолъ на Гомель, и тамъ заставши жолнѣровъ литовскихъ немалую купу, Гомель осадилъ, под которимъ немалій часъ стоялъ, немогучи оныхъ узяти. А его царское величество просто под Смоленскъ подступилъ и тамъ оного доставалъ розними способами, где и козаковъ пришло немало з братомъ Золотаренковимъ до его царского величества под Смоленскъ, где собѣ отважне починали в приступахъ ажъ на мурахъ наверху [1]) смоленскихъ по лѣствицахъ были; аже оныхъ нѣмцѣ вспирали, але многіе, и в городъ упавши, погинули. Що выдячи его царское величество ихъ отвагу, барзо ихъ улюбилъ. Жолнѣре зась з воеводою смоленскимъ Глѣбовичемъ, видячи тамъ [2]) великіе сили его царского величества и налогу щоденную — день и нощъ [3]), звонтпивши собою, просили его царского величества о милосердя, жебы зоставали при здоровю, що и одержали. И такъ поддали городъ Смоленскъ, поклонившися, и такъ [4]) в цѣлости отпущены в Литву. А его царское величество своими воеводами и ратними людми осадилъ Смоленско и, изъ костеловъ церкви посвятивши, и муры посвящали [5]), по которыхъ самъ его царское величество ходилъ при томъ посвященю. И оттоль послалъ его царское величество под Витепско и Полоцко, и тые городы повыймали

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*ажъ на верху мурахъ*".

[2]) Тамъ же: „*такъ великіе сили*".

[3]) Тамъ же: „*и налогу щоденную и нощную*".

[4]) Тамъ же и въ спискѣ Козельскаго: „*и въ цѣлости*".

[5]) Въ изд. г. Бод. „*посвящены*".

люди ратние его царского величества ажъ по самую границю Курляндскую, и ив Друи[1]) зоставалъ воевода. Также того ж часу Дубровную, Оршу, Шкловъ, Копись повиймано, Могилевъ поддался его царскому величеству, — и тамъ воевода зоставалъ и Поклонскій[2]) полковникъ, — и інние многіе городи литовскіе Бѣлая Русь. И оттого часу[3]) титулъ сталъ „и Бѣлыя Россіи". А Золотаренко Гомель державши в обложеню немало, що видячи жолнѣрове, же юже трудно отсѣдѣтися, здали Гомель Золотаренковѣ, которій осадивши своими людми, потягнувъ под Быховъ, городы приворочаючи собѣ. Що усе привернулося и поддалось, опрочъ тилко самъ Старій Быховъ не поддавалъся[4]) и державшя. А Золотаренко, ставши в Новомъ Быховѣ, билъ самъ с козаками своими не в малой купѣ у его царского величества в Смоленску. Аже осѣнь наступила, его царское величество повернулъ до Вязмы и тамъ зимовалъ, а на Москвѣ моръ великій былъ. А козаки з Золотаренкомъ зимовали у Быховѣ Новомъ. А у Старій Быховъ притягнулъ князь Радивилъ, гетманъ литовскій, и ходилъ доставати Могилева, и ничого невскуравши, отишолъ и повернулъ под Новій Быховъ доставати Золотаренка с козаками, и тамъ ничого не вскуравши, з великою шкодою отишолъ и, осадивши Быховъ Старій накрепко людми военними, повернулъ у Литву. А гетманъ Хмелницкій того року[5]) стоялъ з войсками своими и его царского вели-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго, вмѣсто этого, стоитъ: *„и южъ другій зостававъ воевода"*. Въ спискѣ г. Юзефовича: *„и ив другій"*, а въ спискѣ Козельскаго: *и ив другой"*.

[2]) Въ Великорусскомъ переводѣ: *„п. Приклонскій"*.

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: *„съ чего и титулъ сталъ"*.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: *„не поддался"*.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: *„того року"*.

чества под Хвастовомъ, и от его царского величества присилано козакамъ жалованя копѣйки золотые, которая важила полъталяра [1]). Того жъ часу и мѣдяніе копѣйки повстали, которые розною цѣною ишли з срѣбрними. А таляр битій под печатю царскою былъ, которого по шести золотыхъ брано [2]).

Того жъ року слонце барзо мѣнилось у середу у спасовку [3]) першои недели.

Того жъ року шведъ на Полщу повсталъ и многіе городы побралъ. А король полскій уступилъ с Полщи на Цѣсарскую землю.

На початку року 1655 [4])

Гетманове коронные, по уступленню на зиму короля шведского, послали в Кримъ и перееднали хана з ордою, жеби онимъ на помощь выйшли зносити Украину, а звлаща зимою. Що орда з охотою учинила, и витягла потуга великая. Также всѣ войска коронные, скупившися, просто рушили на Украину от Камянца Подолского. О чомъ Хмелницкій увѣдомившись, полки козацкіе скупилъ и постановилъ по городахъ от Уманя, а самъ з інними полками и войсками его царского величества, над которими старшій былъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, з немалимъ войскомъ сталъ у Ставищахъ. Аже почулъ, же жолнѣрове з ордою зближаются, рушилъ з Ставищъ ку Уманю и тамъ за Пятигорами на Дрижиполю в поляхъ споткалися з ордою и тими войсками коронними, и стала война великая. Войско козацкое в купу не зійшлося, и орда недопустила скупитися, осадивши гетмана

[1]) Тамъ же: *„копѣйки золотіи вагою у полталяра“*.

[2]) Тамъ же: *„в ценѣ золотихъ шести хоживалъ“*.

[3]) Тамъ же: *„в спасовки в середу“*.

[4]) Тамъ же: *„В началѣ 1655 року“*.

Хмелницкого в поляхъ; и такъ наступовало жолнѣрство на Хмелницкого, же трупомъ жолнѣрскимъ козаки отаборились[1]), бо не тилко в день, але и у ночи билися рукопашъ. Аже в таборъ козацкій и московскій дракгунѣя уломилася была, которихъ не такъ стрѣлбою, якъ оглоблями з саней били, и многихъ побили, з которыхъ мало хто увойшолъ. Що видячи Хмелницкій, же такъ великая налога през дней три, казалъ табору рушати, и просто на обоз коронній ити, роспорадивши гарматы и пѣхоту. Що видячи, жолнѣрове мусѣли уступовати назадъ, такъже и орда, бо много и татаръ пропало, за которими гетманъ Хмелницкій з войсками ишолъ втропи, и іхъ прогнавши, в Уманѣ сталъ[2]). А войска коронные уступили за Богъ, а инные в Полщу повернули, и усѣ войска коронные коло Подгоря державлися. Бо зараз на весну того жъ року его царское величество, з великими потугами з Вязми выйшовши, и просто ку Вилню войною ишолъ и усю Литву звоевалъ, и Вилню взялъ и усѣ городи, опрочъ Слуцка и Быхова. Тамъже и козаки были при его царскомъ величеству, зостаючіе з Золотаренкомъ, и барзо здобич великую узяли.. А гетманъ Хмелницкій з войсками своими и его царского величества силами под Лвовъ ходилъ, и облегши Лвовъ, разние городы побралъ, и Люблинъ узялъ и опустошилъ тоей землѣ немало, бо не могли силы жолнѣрскіе опертися, же и короля не мѣли у землѣ, а инные войска шведовѣ поподдавалися, наветъ и самъ гетманъ Радивилъ, будучи вигнанній з Вилня, поддалъся шведскому королевѣ з гетманомъ литовскимъ и усѣмъ войскомъ. А у Вилню зоставалъ воевода и

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„втаборились“*.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго пропущены слова: *„втропи, и ихъ прогнавши, в Уманъ сталъ“*.

по інnихъ городахъ[1]) литовскихъ,—отъ Вилня ажъ за Смоленскъ, — то по усѣхъ городахъ, такъ великихъ, якъ и малихъ, зоставали воеводове его царского величества, а звлаща по столечнихъ, где воеводства[2]), яко Вилня, Полоцко, Витепско, Минско,—то бояре зоставали. И такъ того року усю Литву звоевано, и его царское величество повернулъся на зиму знову до Вязмы зо всѣми силами. А Іванъ Золотаренко, повернувши от его царского величества з Литви, подишолъ з войсками козацкими под Быховъ Старій, и тамъ оній в облеженню държалъ, где на коню под часъ потреби оного на герцу пострелено у ногу з мушкета, от которой ноги и померъ под Быховомъ. И тамъ по смерти его, якъ тѣло попровaжено[2]) до Нѣжина, в скоромъ часѣ забунтовалося козацтво—на своихъ старшихъ чернь[4]) повстала была, хотячи старшину побити; але старшина, скупившися, многихъ с чернѣ выстинали: бо чернь, напавши на вози купецкіе з горѣлками, оныхъ рабуючи, позапивалися, на которыхъ напавши, старшина выстинали, а приводцовъ повѣшали. И такъ, юже не могучи за непослушенствомъ болше держати Быхова в облеженю и оній узяти не могучи, отступили назадъ на Украйну, зоставивши тамъ полковника Нечая з войскомъ, которые тамъ и коло тамошнего повѣту могилевского, и коло інныхъ городовъ, ажъ по самій Гомель стояли, бо тилко одинъ[5]) Быховъ ляхомъ голдовалъ.

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича въ этомъ мѣстѣ небольшой пропускъ. Послѣ словъ: „*и по иныхъ городахъ*“—непосредственно слѣдуетъ: „*такъ великихъ якъ и малихъ*“.

[2]) Тамъ же: „*где воевода*“.

[3]) Тамъ же: „*проважено*“.

[4]) Въ сп. Козельскаго: „*забунтовалося козацкое войско на своихъ старшихъ, и чернь....*“.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго нѣтъ слова: „*одинъ*“.

О томъ засъ тѣлѣ албо трупѣ того Івана Золотаренка взмѣнку положу, що ся стало на погребѣ оного; напишу, бомъ самъ [1]) тамъ былъ и набралемъся страху немалого. Бо тое тѣло зоставало през увесь постъ филиповъ в Нѣжинѣ в церкви, и на остатномъ тиждню попроважено оное до Корсуня, где передъ святи припровадивши [2]), поставили в церкви святого Николая за мѣстомъ, не ховаючи, але межи святи з тріумфомъ хотячи оное провадити [3]) оттоля в городъ до церкви Рождества Христова, з'будованной от того жъ Золотаренка. И такъ в самій день Рождества Христова в тои [4]) церкви святого Николая, где тое тѣло лежало на катафалку прибранномъ, священники нѣжинскіе с протопопою своимъ Максимомъ и ігуменомъ и діаконами двома, — усѣхъ девять персонъ, — зоставивши храмъ Рождества Христова такъ хвалебній, и пошли соборомъ отправовати службу Божую до святого Николая, где тое тѣло лежало. На которій то соборъ [5]) и дивовиско, а не такъ задля набоженства, множество народа зобралося, и по іншихъ церквахъ выслухавши набоженства, в тую церковъ натислося; а церковъ великая была завѣянная [6]), а тилко одни двери мѣла, а служба Божая забавна з музикою спѣвана отправовалася. Где юже скончивши божественную службу, якъ юже „буди імя Господне [7])“ спѣвано, ігуменъ

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго: „*бо и самъ*“.

[2]) Тамъ же: „*припровадивши*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго прибавлено: „*оттоля*“.

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго ошибочно: „*въ святой церкви*“.

[5]) Эти слова въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича пропущены.

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*забиванная*“. Въ спискѣ г. Юзефовича: „*завивайная*“.

[7]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзефов.: „*Буди имя Боже Господне*“.

нѣжинскій Діонисій, хотячи іти давати дару, ведлугъ звичаю чернечого хотячи узяти на голову подкапокъ, которій зоставалъ у скарбницѣ [1]) албо коморцѣ, которая была прибудована у олтарѣ на правомъ боцѣ, маючи собѣ и склеплен'я з олтара,—и такъ, отчинивши двери, обачить, же стѣна загорѣлася, и заразъ ставши на царскихъ вратахъ священникъ тоей же церкви крикнетъ на народъ: „про Богъ! церковъ горить!" И такъ тотъ народъ потиснулъся до дверей и двери затлумили, же нѣхто не моглъ самъ выйти з церкви, ажъ каждого вытягали. А тая скарбниця загорѣлася з неосторожности витрикуша, же тамъ свѣчки клавъ на полицѣ, незагасивши добре, и с того занялася [2]), бо я самъ на тое смотрѣлъ в той скарбницѣ, якъ еще огонь не разширилъся былъ. Але знать, же особливій гнѣвъ Божій былъ, же в скоромъ часѣ от такъ малои рѣчи уся церковъ занялася и у единомъ квадрансѣ зъгорѣла, же людъ не моглъ вийти, але згорѣло людей живыхъ чотириста и тридцять з наддачею в той церквѣ, и священниковъ два браты рожоныхъ, во всѣхъ аппаратахъ, якъ служили [3]), которые аппарата коштовали на килка тисячей. И такъ, вмѣсто радостного праздника, мало хто знайшолъся в томъ мѣстѣ, жеби не плакалъ своихъ пріятелей [4]), такъ въ скоромъ часѣ срокгою смертію [5]) погибшихъ [6]): хто отца, хто матки, хто сина, брата, сестри, дочки. Хто можетъ

[1]) Въ спискѣ г. Козельскаго дальше короче: *„у скарбницѣ олтарной и того обачилъ, же стѣна загорѣлася"*.

[2]) Въ спискѣ Козельскаго дальнѣйшаго нѣтъ, а прямо слѣдуетъ: *„и знать же особливій гнѣвъ...."*.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго дальше слѣдуетъ: *„и такъ вмѣсто радостного праздника...."*.

[4]) Тамъ же: *„о своихъ пріятелехъ"*.

[5]) Тамъ же: *„срокгою смертію"* пропущено.

[6]) Тамъ же дальнѣйшее пропущено, и прямо слѣдуетъ: *„И якъ тотъ огонь згасъ...."*.

выповѣсти такій жаль, якъ тамъ сталъся за малій часъ, же усе мѣсто смердѣло от того трупу [1]) паленого. И якъ тотъ огонь погаслъ, тотъ трупъ недогорѣлій Івана Золотаренка братъ его узялъ в дворъ свой и знову в новую домовину вложилъ и ведлугъ своего уподобаня, отправовалъ погребъ, зробивши катафалкъ у Рождества Христова [2]); але и тамъ подвокротне загорувалъся, поколя тотъ скончили погребъ.

Року 1656.

Государъ царъ и великій князь Алексій Михайловичъ, его царское величество, потрете выйшолъ на войну противко шведа. И того часу шведъ уступилъ за море у свою землю, а Magnus графъ, то есть великій гетманъ шведскій, стоялъ з войсками в Ризѣ [3]). И его царское величество на Полоцко потягнулъ з войсками, а тяжары военные рѣкою Дзвиною [4]) проважено [5]). И пришовши у Лифляндію [6]), ксіонже курляндское [7]) поклонилъся, и просилъ милосердія. И такъ Курлян-

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго здѣсь явная описка: „*же усе мѣсто смертелностного трупу паленного*“.

[2]) Въ спискѣ Козельскаго дальнѣйшаго—до конца этого года—нѣтъ.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича ошибочно стоитъ: „*въ розѣ*“.

[4]) Такъ въ спискѣ Искрицкаго и Козельскаго; въ другихъ спискахъ: „*Двиною*“.

[5]) Дальнѣйшій разсказъ о войнѣ Московскаго государства съ Шведами и объ осадѣ Риги находится въ спискахъ Искрицкаго, Козельскаго и г. Юзефовича. Былъ ли онъ и въ другихъ спискахъ, которыми пользовался г. Бодянскій при изданіи „Лѣтописи Самовидца“—намъ неизвѣстно. Въ изданіи г. Бодянскаго этотъ разсказъ помѣщенъ въ дополненіяхъ.

[6]) Въ спискѣ Козельскаго: „*у Инфлянъти*“.

[7]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „*ксіонже курляндскій*“.

дія[1]) зоставала в цѣлости, а Лифлянды[2]) яко надлежащіе до Рыги, зостаючихъ под шведомъ, воевали. И пришовши под Динабурокъ городъ, которій спротивилъся его царскому величеству, и такъ той городъ и замокъ, по росказаню его царского величества, люде ратные узяли приступомъ и людей в немъ зостаючихъ выстинали, а інныхъ в полонъ побрали; и тамъ воеводу зоставивши, далѣй потягнувши, пришли под Кукунавзъ[3]), которій такъже спротивилъся; але сила закону не знаетъ, бо и Кукунавзъ також приступомъ узяли войска его царского величества и тотъ спустошили, людей выгубивши, и людомъ московскимъ осадили, и просто ку Рыгѣ потягнулъ его царское величество. Любо давалъ на килкахъ мѣсцяхъ Magnus графъ з войсками шведскими потребу, але не моглъ вытривати потугамъ его царского величества—уступилъ з войсками своими в Ригу городъ и тамъ зоставали през усе лѣто в облеженю, терпячи великую налогу отъ войскъ его царского величества; бо сила великая была[4]), которыхъ меновано седмъ кротъ сто тисячей, на которыхъ я своима очима смотрѣлъ[5]), а и литовскихъ не мало полковъ тамъ зоставало при его царскому величеству. И такъ в'коло мѣста шанцами Рыгу осажено и гарматами, а інные гарматы спроважено на костелъ литовскій[6]), зостаючій на передмѣстю неоподалеко города, оній высыпавши, и потужные гармати спровадивши—

[1]) Тамъ же: „*Курляндская*“ (вѣроятно *земля?*).

[2]) Тамъ же: „*а Лифляндію, яко надлежаща*“. Въ спискѣ Козельскаго: „*а Инфлянти, яко належачіе до Риги, зостаючи под шведомъ, воевали*“.

[3]) Въ спискѣ Юзефовича правильнѣе: „*Кукенгаузъ*“.

[4]) Въ спискѣ. г. Юзефовича: „*бо сила войска было*“.

[5]) Въ спискѣ Козельскаго, вмѣсто этого, стоитъ: „*на которихъ не можно очима зсмотрѣти*“.

[6]) Въ спискѣ Козельскаго: „*на костелъ Котовскій*“.

в город бити[1]); а самъ его царское величество неоподалеко города стоялъ наметами. Але шведове моцно боронилися, и много войска его царского величества побито з города. Аже осѣнь наступила мокрая, а краи холодніе, а к тому спустошенные барзо, — послѣ Покрови, ку запустомъ филиповимъ, его царское величество уступилъ з под Риги, недоставши города, в которомъ отходѣ много людей московскихъ з голоду и зимна[2]) померло.

Того жъ лѣта[3]) у Вилню коммисия отправовалася з ляхами, на которые и посторонныхъ монарховъ и цесарскіе медіаторы были, козацкіе послове от Хмелницкого тамъже были; але з'годы нестало, — и такъ надаремне тая коммиссіа отправовалася и роз'ѣхалися[4]).

А гетманъ Хмелницкій зоставалъ з войсками на Украинѣ, бо не мѣлъ нѣ од кого наступованя, а до того уже и самъ неспособного здоровя былъ. Тилко тое войско, зостаючое от Уманя[5]), ку Богу и ку Днѣстровѣ[6]) ходило з синомъ Хмелницкого Тимошемъ на помочъ господаревѣ волоскому, тестевѣ его Василевѣ Лупулу[7]), которій з мултанскимъ господаремъ завоевалъся, и тамъ Тимоша убито, и войско тое з ущербкомъ назадъ повернуло, и припровадили з собою тѣло Тимо-

[1]) Тамъ же: „*бито*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*холоду*", а въ спискѣ Козельскаго: „*и зимности*".

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*того жъ года*".

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ слова: „*розъѣхалися*"; въ спискѣ же Козельскаго: „*тая комисия розехалася*".

[5]) Въ изданіи г. Бодямскаго нѣтъ слова: „*от Уманя*".

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича ошибочно: „*и ко Днѣпру*".

[7]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*Липулу*"; въ спискѣ г. Юзефовича: „*Лупику*"—явно ошибочно; въ сп. Козельскаго: „*Лупулови*".

шево; а господара волоского Василя Лупула взято до Царигорода, и тамъ зоставалъ у вязеню в Едикулѣ и померлъ тамо [1]).

Року 1657.

Гетманъ Хмелницкій, з'носячися з Ракочимъ, королемъ венгерскимъ, и королемъ шведскимъ, але хотячи того, жебы король венгерскій опановалъ корону полскую и королемъ зосталъ [2]), которій выйшолъ з своеи землѣ з войсками, такъже и шведъ з войсками своими, на початку того року зимою [3]). До которихъ и гетманъ Хмелницкій виcлалъ от боку своего Антона чигиринского, придавши ему зо всѣхъ полковъ людей чолнѣйшихъ [4]) по килка сотъ, албо іншихъ и тисяча ишло охочихъ. И такъ потягши Подгорямъ за Самборъ [5]), и тамъ з'лучилися [6]) з войсками венкгерскими а напотомъ и з шведскими и пустошили Полщу ажъ по самые Прусы, бо и Варшаву узяли были. Барзо тогда великое спустошеня стало Полщи, бо начавши от зимы, немалъ цѣлое лѣто тамъ пустошили. Що видячи король полскій, любо зостаючи за границею, з сенаторами прикладали старання, якъ бы тому запобѣгнути, жебы до остатку не згубити своей землѣ, —послали до Криму хана просячи о помощъ, которій онымъ приобѣцявши [7]) посылаетъ солтана [8]) Волоскою землею. А тутъ зась король полскій з

[1]) Въ сп. Козельскаго: *„где и померъ“*.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„зоставалъ“*.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго нѣтъ слова: *„зимою“*.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: *„голнѣйшихъ“*.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: *за Самборомъ“*.

[6]) Тамъ же ошибочно: *„учинилися“*, вм. *„злучилися“*.

[7]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„приобѣщавши“*.

[8]) Тамъ же: *„солтановъ з ордами“*.

сенаторми, где чуючи о войскахъ своихъ, дали знати, же бы ся до оного горнули; и тамъ жолнѣре[1], любо которые при шведу юже зоставали и при королю венкгерскомъ и на царской границѣ, — усе тое до купы з'горнулося, до своего короля. О чомъ постерегши, шведъ уступилъ в Прусы, а козаки, обтяжившися здобичею, назадъ уступовали, при которихъ и король венкгерскій держал'ся, бо юже от Подгуря орды зайшли. И такъ орда, з'лучившися з войскомъ коронинмъ, осадили под Межибожомъ короля венкгерского, и достали оного и узяли ляхи до себе, а козаки увойшли на Украину. За для которыхъ посылку, почувши гетманъ Хмелницкій, же орда выйшла, будучи самъ хорымъ, послалъ сина своего Юрія зо всѣми войсками, где ся с'купили на Ташлику, а напотомъ, збунтовавшися, назадъ уступили, неслухаючи полковниковъ своихъ. А такъ Рокочого войско згинуло, а Хмелниченко повернулъ ку Чигрину. Барзо хоримъ самъ Хмелницкій былъ, где юже с тоей постелѣ албо хоробы не в'сталъ, але в скоромъ часѣ померлъ о Успеніи Пресвятія Богородици, а похороненъ былъ перед святимъ Симеономъ, в неделю, где множество народу а найболше людей войсковыхъ было, и проважено тѣло его з Чигирина до Суботова и тамъ поховано[2] в ринковой церквѣ.

По похоронѣ старого Хмелницкого, любо то еще за живота старій Хмелницкій назначилъ гетманомъ сина своего Юря, але еднакъ нещасливая зайздрость албо хтивость уряду тое справила[3], же з старшины не одинъ того собѣ зичилъ уряду, а не могучи явне с тимъ откритись и того явне доказовати, тое умислили и намовили, яко молодого лѣти, Хмелниц-

[1]) Тамъ же: *„жолнѣрове“*.

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго: *„погребено“*.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича. *„правила“*.

кого, жебы от того уряду отмовлялся, здаючи оній. И такъ, будто учинивши раду, часть козаковъ зобравши в дворъ Хмелницкого, а найболше тихъ людей превратнихъ, а тымъ зичливыхъ, которихъ на тотъ урядъ гетманства прягнули [1]), а в'остатку дворъ замкнули, не пущаючи никого. Где Юрій Хмелниченко, вийшовши з светлици у тую раду, учинилъ подякуван'не от родича своего за урядъ гетманства и поклонилъся усему войску, и положилъбулаву и бунчукъ в той радѣ и, поклонившися, отойшолъ в свѣтлицю. А Выговскій писарь за писарство подякован'не чинилъ, а обозній Носачъ корсунскій за урядъ обозництва. И тая булава часъ немалій лежала в той радѣ. Кожному бы ся хотѣло узяти тотъ урядъ, але же не позволяетъ войско. Пытано [2]) по килка кротъ през асауловъ войска: на чомъ бы воля іхъ была, жебы зоставалъ на томъ урядѣ гетманства [3])? Але усѣ одними голосами кричат, жебы синъ Хмелницкого гетманомъ зоставалъ, а звлаща з посполитыхъ козаковъ тые голосы призываютъ молодого Хмелницкого и просять оного, жебы тотъ урядъ справовалъ на мѣстцу отцевскомъ [4]), которій отмовляется молодостію лѣтъ своихъ и фрасункомъ смерти [5]) родича своего, а до того придаючи, же еще оному до такъ великого уряду лѣта не позволяют, не маючи такого довцѣпу войско справовати, и жебы Украина зоставати мѣла в тихости. Даютъ на тое оному раду войско посполитое [6]),

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго эта фраза читается нѣсколько иначе: „*которихъ тотъ урядъ гетманства зичили*“. Въ спискѣ Козельскаго: „*которіе на тотъ урядъ*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго явная и грубая опечатка: „*Но тако*, вм. „*Пытано*“.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*кому зоставать на томъ урадъ гетманскомъ*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*отческомъ*“.

[5]) Тамъ же нѣтъ слова: „*смерти*“.

[6]) Въ спискѣ Козельскаго: „*войско и посполство*“.

жебы онъ тотъ урядъ гетманства держалъ, жебы тая слава [1]) была, же Хмелницкій гетманомъ, а справцы войска и порадцы тие жъ, що и при небожчику Хмелницкомъ старомъ зоставали, то есть Виговскій писар, и Носачъ обозній, и Григорій Лесницкій судею, — и тые жебы уже справовали, яко оній Хмелницкій перед смертю в опеку того сина своего подалъ. Але они того уряду собѣ желаючи, отражали молодому Хмелницкому, жеби не бралъся за тотъ урядъ; що усиловне отпрошивалъся, але козацтво не хотѣло оного от уряду того уволнити, памятаючи на зичливость отческую. И такъ упросили молодого Хмелницкого, жебы при нему зоставали булава и бунчукъ, а якъ у войско выходити, жебы з рукъ и двора Юря Хмелницкого тое отбиралъ (Виговскій)[2]), а пришовши з войска, знову тое отдавалъ до рукъ Хмелницкого; на що любо ся вымовлялъ Выговскій усты, але серцемъ шукалъ того способу — якъ бы тое цѣлкомъ опановати, и просилъ войска, жебы тое до третего дня, то есть до середы[3]), отложено, на що войско позволило. А кгды пришолъ тотъ день середи, знову козаковъ раду и з'нову в тотъ же дворъ Хмелницкого зобралося козацтво, полковники и сотники, и що могло увойти чернѣ, — знову о тое гетманство трактовати. Але яко перве сотники з черню постановили, на томъ и стали[4]), жеби зоставали знаки войсковые при Хмелницкомъ молодомъ, и жебы з своихъ рукъ Выговскому давалъ, якъ у войско выходити маетъ, а з войска якъ повернетъ, жебы знову отдавалъ до рукъ Хмелниц-

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*тая справа была*".

[2]) Слово это пропущено въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго, но оно есть въ изданіи Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича. Въ спискѣ Козельскаго: „*отбирали*" и ниже: „*отдавали*".

[3]) Въ спискѣ Козельскаго нѣтъ словъ: „*т. е. до середы*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на томъ постановили, на томъ и стали*".

кого. Але предся фортель лядскій а лацини превротность [1]) найшла дѣру, которою бы мѣла в'лѣзти в тотъ урядъ гетманства и опановати, — и далъ такую рацію полковникамъ и всему войску на той радѣ зостаючимъ, яко бы покору свою показуючи Выговскій козакомъ: проситъ о позволен'е усего войска—якъ оному на листахъ свой титулъ писати при тихъ клейнотахъ? поневажъ Хмелницкій в дому зоставати будетъ, то оного трудно на листахъ и унѣверсалахъ, выданныхъ з войска, подписовати, — и при томъ писмѣ якъ ся подъписовати при печати войсковой? Аже [2]) юже оного совѣтники вынайшли тотъ способъ: дали такую рацію народу посполитому, жебы позволили [3]) оному писатися тымъ способомъ: „Іванъ Выговскій, на тотъ часъ гетманъ войска запорожского", а чернь, яко простые люде, позволилися оному такъ писати. И такъ тая рада скончалася, а Выговскій почалъ промышляти о козакахъ: першая [4]), жебы тыхъ, которихъ былъ [5]) розумѣлъ незичливыхъ собѣ, вытратити; другая [6]), жебы оторватися от царского величества, учинити з'году з королемъ полскимъ; бо того ж часу при похоронѣ Хмелницкого старого былъ посломъ Биневскій, еще в тотъ часъ уряду на собѣ не маючи, которого за малою рѣчю козаки не убили, и заразъ тому Бѣневскому усю зичливость свою открилъ Выговскій: и якимъ способомъ мѣетъ оторватися от царского величества, а знову згоду брати з королемъ полскимъ, и чого жадаетъ от короля и Речи Посполитой. Не много тая постанова Выговского з Хмелницкимъ тривала: запомнѣлъ того скоро Выгов-

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*а лацьни превротного*".

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Але юже*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*поволили*".

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*первое*".

[5]) Тамъ же и въ спискѣ г. Юзефовича: „*которихъ быть розумѣлъ*".

[6]) Тамъ же: „*другое*".

скій, же старій Хмелницкій, з неволѣ оного от татаръ вызволивши, такимъ паномъ учинилъ, а не тилко его самого, але и усѣхъ покревныхъ его збогатилъ,—бо тые прызнаки разъ узявши у молодого Хмелницкого, то есть булаву и бунчукъ, юже оному не отдалъ, але при собѣ задержалъ, и почалъ дракгунѣю збирати, такъже корогвы полскіе збирати, затягати. Що видячи Пушкарь, полковникъ полтавскій, заразъ почалъ отказовати. Але Выговскій, уже цале [1]) почавшися писати гетманомъ запорожскимъ, высылаетъ полкъ нѣжинскій и стародубовскій у повѣтъ полтавскій на залогу, якобы тое ускромляючи, где по усей Полтавѣ тое козацтво стояло часъ немалій, а далѣй, збунтовавшися, назадъ вернулися. А гетманъ Выговскій на ускромленя Пушкаря послалъ свои [2]) корогвы затяговые, и такъ якъ пришли под Полтаву, выйшовши Пушкар, и тые корогвы затяговые погромилъ, розогнавъ, и от того часу сталъ задоръ с Пушкаремъ. И Пушкар, держачи з Запорожемъ, посылаетъ до его царского величества, даючи знати, же Выговскій самъ собѣ гетманство привлащаетъ и хочетъ оторватися от его царского величества, а з королемъ полскимъ и з ханомъ кримскимъ згоду беретъ. Посылаетъ его царское величество боярина и оружничого Богдана Матвѣевича Хитрого до войска запорожского, жебы при нему войско гетмана себѣ выбрали и жебы гетманъ присягу выконалъ на подданство его царскому величеству, и жебы той запалъ межи войскомъ ускромилъ, але едностайне жеби собѣ гетмана выбрали и тому повиновалися, яко и старому Хмелницкому. Которая рада в Переясловлю была; тилко на оную полковники з сотниками и з іншою старшиною з'ѣхалися, опричъ чернѣ, и Выговскій боярина такъ

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: „*уже цале*“.

[2]) Тамъ же: „*соби*“.

словами лестивими, яко и подарунками[1]) уконтентовавши, до того повернулъ, же оному гетманство подтвердилъ в Переясловлю, любо на тое войско и не позволяло. Бо полковникъ полтавскій Пушкарь жадною мѣрою на тое позволити не хотѣлъ зо всѣмъ своимъ полкомъ, и скупивши полкъ, ишолъ до Переясловля, жебы тую раду розорвати; але почувши, же юже гетманомъ бояринъ Выговского учинилъ, под Лубнями сталъ, до которого и бояринъ, повернувши з Переясловля, у войско пріехалъ и оному поблажилъ и особливии подарунки от его царского величества отдалъ. И такъ Пушкарь, повернувши до Полтави, не захотѣлъ послушнимъ быти гетману Выговскому, и запорожцовъ, отлучивши от гетмана Выговского, до себе привернулъ. Що видячи гетманъ Выговскій, же войско не усе его гетманомъ любитъ, потаемне через своихъ посланцовъ з королемъ его милостю[2]) згоду починаетъ, такъже и в Кримъ до хана пословъ своихъ о згодѣ высылаетъ, до чого орда з охотою пристала.

Року 1658.

Того жъ року 1658[3]), заразъ по Воскресеніи Христовомъ, на святого Георгія, з Криму вышолъ Карамбей з ордами в сороку тисячей под Чигринъ, и тамъ з'ехавшися у рѣчки званой Арклій, два іхъ—Карамбей з Выговскимъ на особномъ мѣсцу, на конехъ седячи, мали розмову из собою на годинъ двѣ зекгаровыхъ[4]), и тамъ з собою, потаемне от усѣхъ

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*подарками*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*з королемъ полскимъ*“.

[3]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*Того жъ року 1658*“.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*годинъ на двѣ дзиgаровихъ*“.

полковниковъ, постановили — противко кого тую войну мали поднести; а напотомъ гетманъ Выговскій до намету Карамбея з мурзами упросивъ своего, и тамъ зо всѣми полковниками и інною старшиною учинили згоду з ордою, где самъ гетманъ Выговскій, обозній, суддѣ, полковники со всею старшиною и козаками, при нихъ будучими, присягу выконали на братерство, и тамъ з собою банкетъ учинивши, з гарматъ били. Того жъ дня Карамбей повернулъ на кочовиско до орди на Цибулникъ, з которымъ гетманъ послалъ Романа Ракушку и Левка Буту, сотниковъ нѣжинскихъ, при которыхъ Карамбей и мурзы со всею ордою присягу выконали на братерство. И заразъ гетманъ послалъ до его царского величества, даючи знати о той згодѣ з ордою, же якобы [1]) противъ ляховъ оныхъ затягаетъ и на ускромленіе Пушкара, которому его царское величество довѣрилъ, бо и полковники не знали о томъ, жебы онъ мѣлъ от его царского величества оторватися.

Того жъ року, зараз о святомъ Николаи, гетманъ Выговскій з ордами и з полками козацкими под Полтаву наступилъ, а Гуляницкій з полками прилуцкимъ и чернѣговскимъ, идучи за гетманомъ, перше в Лубняхъ пушкаровцовъ, которыи ся были зачинили, штурмомъ узялъ, а напотомъ Гадячое облѣгъ. Того жѣ часу и под Глуховомъ на килка сотъ тыхъ же пушкаровцовъ [2]) выстинали. А гетманъ Выговскій, прійшовши под Полтаву, сталъ неоподаль, докучаючи полтавцомъ, де Пушкар, не чекаючи приступу Выговского, тисячей у двадцяти албо и болше з запорожцями выйшовши изъ города на святую Тройцу рано, ударилъ на табор Выговского, и тамъ в табор уламавшися [3]), юже и гарматы опановалъ былъ;

[1]) Тамъ же: „*жебы яко*".

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*пушкарцовъ*".

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*ударилъ на таборъ, уломившися*".

але гетманъ Выговскій, на коня в'павши, до орды прибѣгъ, и знайшовши орду в поготовости[1]), заразъ з ордою далъ своимъ помочи, же іхъ з табору выбили, и не допустивши до мѣста Полтави, всѣхъ выстинали и самого Пушкара с'тяли, же мало хто з того войска живымъ выйшолъ, и Полтаву дощенту Выговскій спустошилъ. Того жъ дня и Гадяче Гуляницкій узялъ.

Того жъ лѣта под осѣнь князь Ромодановскій з Бѣлагорода з войсками великими, такъ московскими, яко и козацкими, вышолъ на Украину ку Пирятину, з которимъ и запорозцѣ и полки полтавскій, миргородскій и лубенскій были. А напротивъ его вийшолъ Гуляницкій с полками чернѣговскимъ и прилуцкимъ, и дали межи собою бой под Пѣратиномъ; и такъ мусѣлъ Гуляницкій оборонною рукою уходити, которого у Варвѣ бояринъ князь Ромадановскій держалъ в облеженю недель шесть, ажъ Выговскій гетманъ з ордами далъ оному отсѣчъ.

Бояринъ князь Ромодановскій сталъ з войсками на зиму у Лохвици. Того жъ лѣта Виговского братъ Данило з полками козацкими сталъ под Кіевомъ на Щекавцѣ, хотячи Кіева доставати, але бояринъ Шереметовъ тое его войско розогналъ.

Того жъ року гетманъ Выговскій в'зялъ згоду з войскомъ короннимъ, где и жолнѣровъ на килка тисячей на зиму пришло, з которими гетманъ Выговскій ходилъ под Лохвицю и из ордами доставати князя боярина Ромодановского, але тамъ нѣчого нескуравши, подступилъ под Зѣнковъ, з которимъ много козацтва украинного[2]) было, и тамъ стоячи, много

[1]) Тамъ же: „*въ готовности*".

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича и Коз. „*украинского*". Такъ же и ниже: „*городовъ украинскихъ*".

городовъ украинних попустошили, и Зѣнкова не взявши, отступилъ до Чигирина, а жолнѣрство короговами по городахъ украинныхъ поставилъ, которіе ведлугъ своего звичаю стацію брали, а черезъ посли свои козацкіе, то есть Павла Тетеру и Грушу о згодѣ трактовали.

Року 1659.

Бояринъ князь Трубецкій от его царского величества з войсками великими присланъ в Путивля, до которого и князь Ромодановскій зо всѣми полками бѣлагородскими, князь Пожарскій и инныхъ много з войсками великими скупилися в Путивли, против которихъ Гуляницкій с полкомъ нѣжинскимъ и чернѣговскимъ поишовъ, и тамъ споткавшися за Конотопомъ, давши з собою бой, и Гуляницкій не додержавши, в городъ Конотопъ вступилъ, которого бояринъ Трубецкій з великими войсками, которихъ было болше ста тисячей, облегши Гуляницкого в Конотопѣ, от проводной неделѣ ажъ до святого Петра держалъ в облеженю недель з дванадцять, розними способами достаючи — такъ приступами частими, яко подкопами и кгранатами великими, промислъ чинячи, а на остатокъ хотячи коло города ровъ засипати, валъ перед собою войско гнало, у ровъ землю сипячи; але тую землю обложенци вилазками в городъ Конотопъ носили, и с того собѣ валъ приболшовали; в которыхъ то приступахъ бояринъ князь Трубецкій много людей потратилъ.

Того ж часу князь Ромодановскій мѣлъ потребу з полками козацкими под Борозною[1]), где козаки не додержавши, мимо городъ утекли къ Нѣжину, а князь з войскомъ Борозни

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *подъ Борзною*".

досталъ,—однихъ порубали, а другихъ в полонъ выбрали и мѣсто спалили.

Того жъ часу мая 8-го князь Ромодановскій з войсками великими под Нѣжинъ приходилъ, с которимъ войско козацкое, маючи з собою татаръ тисячей дванадцять при зятю ханскомъ Мамсиръ-мурзѣ, дали бой в полю, але не додержавши козаки вступили в городъ за гетманомъ наказнимъ, а орда оборонною рукою в поле на Лосиновку в'ступала, за которими князь ишолъ, але ничого не вскуравши, назадъ вернулся под Конотопъ. Того жъ часу гетманъ Выговскій, скупивши всѣ полки козацкіе и маючи при собѣ Нурадинъ-султана, притягъ з войсками на Крупич-поле, ґде и ханъ з великими потугами ордъ [1]) прибылъ до него юня 24-го, и тамъ гетманъ Выговскій зо всею старшиною, а полковники и сотники зо всею черню присягали хану кримскому на томъ, жебы его не одступать; тамъ же и ханъ з солтанами и усѣми мурзами присягалъ козакомъ, жебы ихъ не отступити в той войнѣ, якъ ударятся з войскомъ московскимъ. И такъ тіи трактати скончавши, просто под Конотопъ притягли [2]) и заразъ с подъ Тиници подѣздъ добрій виправили, где пришовши на переправу в селѣ Сосновцѣ, не малъ през цѣлій день мѣли потребу, где языка взяли; а людъ московскій не досталъ языка; и на той переправѣ в милѣ доброй [3]) от Конотопу заставу отправовали, и тамъ того дня розишлися. На другій день засъ юля 28-го дня, в середу рано, гетманъ Выговскій войско вшиковавши козацкое и польскіе корогви, просто на Сосновку рушилъ, а ханъ з ордами на пустую Торговицу рушилъ з

[1]) Въ изданiи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*з великими потугами войскъ орди*".

[2]) Тамъ же: „*потягнули*". Въ спискѣ Козельскаго: „*пошли*".

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*двѣ миль добрихъ*".

людомъ перебранимъ [1]) до бою, и тамъ пришовши гетманъ Виговскій до Сосновки ку переправѣ, засталъ великіи войска его царского величества, с которими былъ околничій князь Григорій Ромодановскій и князь Пожарскій и инныхъ много началнихъ людей коннихъ и пѣшихъ, и на килка годинъ у той переправѣ великій бой былъ; [2]) але ханъ з ордами с тилу от Конотопу ударивши, оныхъ зламалъ, где за одинъ часъ болей нѣжъ на двадцять тисячей албо на тридцять люду его царского величества полегло, а князь Ромодановскій з того бою здорово увойшолъ, а князя Пожарского живо поймано, [3]) которого ханъ стративъ того жъ часу, скоро приведено, для того же хану домовлялъ. Іюля 29 [4]) Гуляницкій з войскомъ в Конотопѣ засталъ волнимъ от облеженя, которыхъ тилко было зостало [5]) полтретѣ тисячи. А князь Трубецкій, видячи, же на войско трудно от орди, таборъ справивши и войско ушиковавши, третего дня рушилъ з под Конотопу, и такъ оборонною рукою ажъ до Путивля пришолъ юже безъ шкоди. А гетманъ Выговскій, з войскомъ з ордами от Путивля отступивши, под Гадячое потягнулъ, и тамъ ставши, орду с козаками выслалъ в землю московскую за для здобичи и ижбы пустошили; и тамъ же под Гадячомъ докончилъ згоди з королемъ его милостю, [6]) на томъ постановивши, же самъ воеводою киевъскимъ былъ, а с каждого полку козаковъ по килка сотъ до шляхетства мѣли быть приняти; также шляхта вся и козаки трехъ воеводствъ: киевского, черниговского,

[1]) Въ спискѣ Козельскаго: „*з войскомъ виборнимъ*".

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*велми бой былъ*".

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*живого поймали*".

[4]) Тамъ же: „*Того жъ року іюля 29*".

[5]) Тамъ же нѣтъ слова: „*зостало*".

[6]) Тамъ же: *зъ королемъ полскимъ*".

браславского, в Киевѣ усѣ суди и справи в Киевѣ имѣли отправовати, [1]) не ездячи до Люблина, а нѣ тежъ до Варшави на сеймъ, що и привилеями южъ истверженo было. Тамъ же [2]) гетманъ Выговскій стоячи, городи тіи, с которыхъ козаки были при войску московскомъ, яко то: Роменъ, Миргородъ, Веприкъ и инніе казалъ зганяти за Днепръ, а городи попалити.

Того жъ року тая жъ згода з королемъ полскимъ розорвалася, бо гетманъ Выговскій, повернувши до Чигирина, войска роспустилъ, ханъ у Кримъ повернулъ, набравши ясиру, а корогви затяговіе полскіе на станцію расположились в полкъ нѣжинскій и чернѣговскій, над которими старшій былъ панъ Немѣричъ. А Юрій Хмелниченко, [3]) жалуючи зневаги своеи, же ему гетманство отнято, выслалъ за Пороги слугу своего Бруховецкого до войска, просячи, щоб выйшли. Того жъ року полковникъ переясловскій Цюцюра, хотячи себѣ гетманства, с поради протопопа нѣжинского Максима и Васюти козака, и зъ собою заприсягшися в полѣ, зачалъ новую рѣчь, бо будучи старшимъ в городѣ Переясловѣ и которихъ знаючи [4]) козаковъ значнихъ, до себе зазъвавши в алкѣръ [5]) по-одинцемъ, казалъ повязати а напотомъ и позабивати на смерть. И послалъ до Киева до боярина и воеводи киевского Шеремета [6]) людей просячи, жебы ему далъ московскихъ, що и одер-

[1]) Такъ въ спискѣ Юзефовича и въ изданіи Бодянскаго. Въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго ошибочно: „*отправоватися*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*Тогда же гетманъ Выговскій, тамъ стоячи*".

[3]) Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго: „*А Юрій Хмелницкій*".

[4]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго пропущено слово: „*знаючи*".

[5]) Тамъ же: „*в артель*", въ спискѣ Козельскаго: „*в валкеръ*".

[6]) Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*Шереметева*".

жалъ. И зараз того ж часу, то есть септеврія [1]) 1 дня, до Нѣжина козаковъ своихъ послалъ, юже на тое [2]) маючи змову з Васютою Золотаренкомъ, а звлаща в небитности Гуляницкого полковника, которій на тотъ часъ отехалъ былъ до Корсуня,—аже сторожи не было жолнѣрской у брамахъ, увойшовши козацтво в мѣсто, крикнули на людей, жебы ляховъ были. И заразъ посполство кинулося с тими козаками и за годину всѣхъ жолнѣровъ выбыли, которыхъ было корогвей пять, нѣкого не щадячи, же не звикли давати стаціеи жолнѣромъ; а з Нѣжина зараз по усѣхъ городахъ где были: в Чернѣговѣ, Березной, Менѣ и инныхъ. А рейментара ихъ пана Немѣрича, за Кобижчою под селомъ Свидовцемъ нагнавши, забыли, и хто при нему былъ, никого не живячи. И того ж часу послали до Путивля до боярина и князя Трубецкого, жебы наступовалъ з войскомъ московскимъ под Нѣжинъ з войсками; що видячи князь Трубецкій, же старшина козацкая до оныхъ приехала, также и ис Киева маючи вѣдомость, же Выговского жолнѣровъ выбито, рушилъ просто на Нѣжинъ, а из Нѣжина виславши посланцовъ козацкихъ до его царского величества и своихъ, з войсками рушилъ под Переясловле. О чомъ почувши, гетманъ Выговскій выйшолъ у войско под Бѣлую-Церковъ, хотячи полки купити, але оному послушенства не отдавали; бо молодій Хмелницкій Юрій вышолъ до войска, до которого ся привернули всѣ полки з волостми и Сѣрко з запорожцами. Мусѣлъ [3]) Виговскій, зоставивши жону в Чигиринѣ, ухо-

[1]) Тамъ же: *„сентября“*.

[2]) Такъ въ изд. г. Бодянск. и въ спискѣ г. Юзефовича. Въ спискахъ же Искрицкаго и Козельскаго въ этомъ мѣстѣ явная безсмыслица: *„до Нѣжина козаковъ своихъ, юже на готовое маючи змову“*... Любопытно, что такъ же было написано первоначально и въ спискѣ г. Юзефовича, но потомъ позднѣйшею рукою исправлено.

[3]) Въ изд. г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича: *„И тако мусѣлъ Выговскій“*.. Въ послѣднемъ, впрочемъ, слово *„И такъ“* приписано позднѣйшею рукой.

дити в Полщу, до которого козаки посилали по гармати и знаки войсковіе, що онимъ одни поотдавалъ, а другіе з собою попровадилъ в Полщу, которому надано Баръ и иніе городи в Полщи. А войско, ставши [1]) за [2]) Переясловлемъ московское, где скупилися и усѣ полки заднѣпрскіе, и учинивши раду, едностайне на тое зезволившися, обоихъ сторонъ козацтво обрали гетманомъ совершенно Юрія Хмелницкого, которому гетманство здавалъ князь Трубецкій. И такъ заразъ з тоей ради воеводъ постановили в Переясловлю, Нѣжинѣ, Чернѣговѣ з войсками; а князь Трубецкій повернулъ з войсками в Москву. А гетманъ Юрій Хмелниченко, [3]) пришовши в Чигиринъ, росказалъ доставати замку чигиринского, в которомъ седѣла жена Виговского з своимъ людомъ и тими, хто былъ зичливимъ Виговскому; которыхъ достали и усю маетность порабовали, а жену Выговскому одослали на прозбу его. И такъ трохи вспокоили Украину.

А того лѣта в Литвѣ войско литовское збилъ князь Долгорукій, и гетмана литовскою Каневского [4]) поймалъ и на Москву до его царского величества отпровадилъ.

Року 1660.

Въ Борисовѣ на початку року [5]) починается коммисія, на которую и насъ козаковъ затягано [6]) и билисмо; зась тая коммисія фортелемъ отправовалася, бо певне князь Хованскій з войсками его царского величества войско литовское розбилъ

[1]) Тамъ же: „*остановившися*".

[2]) Въ спискѣ Козельскаго: „*под*".

[3]) Тамъ же: „*Хмелницкій*".

[4]) Т. е. Гонсѣвскаго.

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: „*на початку року*".

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*стягано*".

под Ляховичами, и тамъ неподалеку сталъ. И такъ коммисари полскіе, стоячи в Мѣнску, уводили ажъ до петрова посту, пославши по Чернецкого на Полоцкую, где пришовши Чернецкій тое войско, зостаючое з княземъ Хованскимъ, розбилъ, же мусѣли и коммисарѣ его царского величества з Борисова уступити, нѣчого не отправуючи коммисіи, в петровъ постъ уступили; а Борисовъ зосталъ [1]) в облеженю. Тамъ же князь Долгорукій мѣлъ потребу того лѣта с Чернецкимъ, але розная война была: Могилевъ, воеводу убивши, ляхомъ поддался, и такъ же и Вилня учинило [2]).

Того жъ лѣта рада на Кодачку была у петровицю, на которой радѣ гетманъ Хмелничченко зо всею старшиною и бояринъ Василій Борисовичъ Шереметъ былъ, и на оной радѣ [3]) поставили ити з войскомъ под Львовъ, а з Шереметомъ старшимъ Цюцюрѣ, полковниковѣ переясловскому, и полку [4]) киевскому и прилуцкому; а Хмелничченко гетманъ зо всѣми полками особно ити мѣетъ. Що и учинили: бояринъ Шереметъ [5]) на Котелню пойшолъ шляхомъ, а Хмелницкій гетманъ Гончарискимъ. [6]) Где войска коронніе з ордами гетмана Хмелницкого оступили, и тамъ маючи потребу, не далися скупити з Шереметомъ, [7]) и мусѣли згоду приняти з войскомъ короннимъ и королевѣ присягнули з войскомъ своимъ; а тая згода стала под Слободищами. И такъ усѣ войска, такъ коронніе, якъ козацкіе з Хмелницкимъ и

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*сталъ*".

[2]) Тамъ же: „*учинили*".

[3]) Тамъ же нѣтъ слова: „*радѣ*"

[4]) Тамъ же: „*и полкамъ*".

[5]) Тамъ же: „*Шереметевъ*".

[6]) Тамъ же: „*гонгорійскимъ*",—явная описка. Всего вѣрнѣе въ Великорусск. переводѣ: „*Гончарихою*". а также въ спискѣ Козельскаго: „*шляхомъ Гончаровскимъ*".

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*скупити з Шереметевыми*". (Вѣроятно пропущено: „*войсками*").

орда потягнули ку Шереметовѣ, которій юже вишолъ былъ з Котелнѣ, и Котелню зпалили з живностями, где на пустинѣ облегли Шеремета вколо, [1]) не даючи оному [2]) упокою, а подъ часъ сліоти осѣнной. И такъ козаки, [3]) видячи гетмана своего з войсками, почали волно от Шеремета отступати, и самъ старшій Цюцюра зо всѣми козаками отступилъ Шеремета жъ [4]) и до войска гетмана своего Хмелницкого зо всѣми козаками прихилився, що не без шкоди козаковъ было, бо иныхъ татаре пошарпали, а инихъ и в неволю побрали. Що видячи Шереметъ не уступалъ оборонною рукою, и що мѣлъ короля полского, взявши Варшаву, провадити в Киевъ в неволю, якъ собѣ тое обѣцалъ, того не доказавши, самъ о згоду просилъ и чинилъ примиря, обецуючися з'вести войско с Киева. И такъ згоду принявъ, але того не доказавъ, бо князь Борятинскій, которій зоставалъ в Киевѣ, на тое не позволивъ и войскъ полскихъ не припустилъ до Киева з Шереметомъ. И такъ Шеремета зо всѣмъ войскомъ взято в неволю до Криму, а инихъ началнихъ людей жолнѣре [5]) розобрали, в которихъ выкуплялися з неволи. И такъ знову Украина уся зостала за королемъ полскимъ, опрочъ Переясловля и Нѣжина и Чернѣгова з волостями, бо в тыхъ городахъ воеводи зоставали. А в Переясловлѣ Якимъ Сомченко наказнимъ гетманомъ присланній былъ, которій одержался щире при его царскому величеству, любо и жолнѣрове войскомъ с козаками и татаре, при Гуляницкомъ на Заднѣпря пришовши, докучали; але по-старому тіе три полки не давалися, а инніе усѣ полки поздавалися, где и залоги стали бы-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*около*".

[2]) Тамъ же и въ спискѣ г. Юзефовича: „*ему покою*".

[3]) Тамъ же нѣтъ слова: „*козаки*".

[4]) Тамъ же нѣтъ слова: „*Шеремета жъ*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*жолнѣрове*".

ли, и жолнѣрове зѣмовали тую зиму по инних полкахъ, почавши от прилуцкого по усей Украинѣ.

Року 1661.

У великій постъ войска коронніе уступили з Заднѣпра, зоставивши тилко козаковъ пѣхоту; але и тихъ усѣхъ повиганяли з городовъ заднѣпрскихъ, и знову усе Заднѣпря зостало в подданствѣ его царскому величеству; а Сомко гетманомъ меновался, любо радою необранній былъ. За для чого гетманъ Хмелничченко хана з Криму зо всѣми ордами затягъ, и Переясловле держалъ въ облеженю з ордами и войскомъ козацкимъ и жолнѣрами, але своего не доказалъ, бо городъ Переясловле і инніе оному не здавалися; а напотомъ на зиму привернулъ под Нѣжинъ, и ханъ стоялъ в селѣ Хорошомъ Озерѣ, а Хмелницкій з козаками у селѣ Кропивной. И такъ, не привернувши Заднѣпра, много полону побрали ажъ по за Стародубомъ коло Мглина и у Московщинѣ, и ханъ уступилъ по Богоявленію от Нѣжина посполу с Хмелницкимъ [1]).

Року 1662.

Уступуючи [2]) ханъ и Хмелницкій з Заднѣпра, зоставили козаковъ у Арклѣевѣ [3]) и татаръ [4]) коло Арклѣева; аже шкоди великіе чинили по Заднѣпру, околничий князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, скупивши войска, пошолъ ку Арклѣеву и тихъ татаръ погромилъ у Веремѣевцѣ, с кото-

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича прибавлено: *„во вся"*.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *„уступаючи"*.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ Козельскаго: *„у Ирклѣевѣ"*.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича, вм. *„и татаръ"* стоитъ: *„и такъ"*.

рихъ мало увойшло за Днѣпръ, бо той погромъ былъ заразъ по Воскресеніи, —и Арклѣевъ узяли и спалили. Тих же святъ Сомко учинилъ раду в Козелцю, и тамъ гетманомъ его козаки учинивши, присягали ему; тилко ж тое не трвало, [1]) бо тая рада стала неслушне для того, же послали до его царского величества, просячи о позволенніе зуполной ради, на которой бы и войско з Запорожя было, жебы одностайне гетмана обрали и одного слухали; бо запорожцѣ собѣ гетмана Бруховецкого звали, а полковникъ нѣжинскій Васюта собѣ гетманства хотѣлъ и не слухалъ Сомка гетмана. На що юже царское величество позволилъ, жебы рада была и гетмана собѣ настановили; аже тая Козельская рада стала не слушне, и гнѣвъ царскій сталъ. А до того епископъ Мефтодій, которій на той радѣ былъ и до присяги приводилъ, также и Васюта, нѣжинскій полковникъ, описали Сомка гетмана, же конечне по орду посилаетъ, хотячи измѣнити; що была неправда, бо того жъ року и лѣта гетманъ Хмелницкій, затягши орди часть и жолнѣровъ, комоника и пѣхоти, и з усѣми полками своими переправивши Днѣпръ, подступилъ под Переясловле и оного доставалъ часъ немалий, але ничого не вскуралъ, бо тамъ было войско царское и козацкое при Сомку, которіе можне боронилися [2]). И того жъ часу околничій князь Ромодановскій, скупивши войско и нѣжинскій полкъ при собѣ маючи, просто ку Переясловлю потягнулъ з войскомъ. Где татари, припавши [3]) на свѣтанню под войско, под Пѣратиномъ узяли язика московскихъ людей и сами на око войско видѣли; пришовши до войска, дали знати Хмелницкому о тихъ силахъ, которіе идутъ на не-

[1]) Тамъ же: „*не тривало*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*оборонилися*“, въ сп. Козельскаго: „*мужне*“.

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*приставши*“.

го; що Хмелницкій, собою стривоживши, отступилъ от Переясловля и потягнулъ ку Днѣпру подъ Каневъ, и не дойшовши Канева, над Днѣпромъ окопався, минувши Городище, противко села, к самому Днѣпру [1]). А князь Ромодановскій, пославши коммонникомъ за тимъ подездомъ татарскимъ, за которимъ гонилисмо ажъ до самой Оржицѣ, аже татаре, полегчившися, тую переправу перейшли и, не чинячи жадного отвороту, уходили мимо Яблоневъ, где барзо зліе переправи и мусѣло войско повагомъ ити,—и переправивши Супой, сталисмо; где посланци гетмана Сомка пришли, даючи знати об отходѣ Хмелницкого от Переясловля, за которимъ подездъ добрій выслали. Аже дано от поезду знати, же рушилъ от Городища князь Ромодановскій со всѣмъ габоромъ ко Днѣпру мимо Переясловъле, где и наказній гетманъ со всѣмъ войскомъ вышолъ с Переясловля, и скупившися з околничимъ княземъ Ромодановскимъ, просто пойшли тропою гетмана Хмелницкого. Аже Хмелницкій юже сталъ таборомъ, окопавшися, выперъ подездъ и гналъ на пол-милѣ, але же войско ишло в справѣ, [2]) козаки Хмелницкого назадъ уступили ку своему табору; бо юже татаре, зоставивши Хмелницкого, за Днѣпръ переправовалися [3]) и пойшли у свою землю. Где войско околничого князя Ромодановского и козацкое [4]) просто таборомъ наближилося на таборъ Хмелницкого, якъ можна ся быти з гармати, и комоникъ козацкій з обохъ сторонъ далъ бой от поля, з тоей сторони, от бору. А Якимъ Сомко,

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*и не дойшовши Канева, над Днѣпромъ, минувши Городище, противко села окопався*".

[2]) Въ спискѣ Козельскаго: „*справно*".

[3]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*переправилися*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго пропущено слово: „*козацкое*".

с пѣхотою козаковъ своихъ, также и з московскою, [1]) просто противко табору ишолъ. Где великая война сточилася [2]) з обохъ сторонъ, которая тривала годинъ полтретѣ зиґаровихъ [3]); а напотомъ якъ наступилъ князь Ромодановскій з коммоникомъ ушикованимъ, такъ копійнимъ, райтариею, якъ и инимъ огнистимъ, заразъ войско Хмелницкого тилъ подали, которіе ся юже болше и поправити не могли, але мимо таборъ ко Днѣпру скочили, а инніе з Хмелницкимъ до бору. Що видячи пѣхота, и тіе въ Днѣпръ [4]) скочили, и такъ Днѣпръ наполнили, же за людомъ мало и води знати было; а пѣхота нѣмецкая, которой тисяча было, в углѣ табуру заперлися и не здалися, ажъ усѣхъ выбито [5]). И такъ тамъ згибло войска з руки Хмелницкого, такъ козаковъ, якъ и ляховъ, тисячей болше двадцяти, же ажъ от смроду трупу его [6]) ку Днепру трудно было приступити, а инній трупъ ажъ на Запорожже позаносило. И такъ Хмелницкій [7]) людъ погубилъ и таборъ зовсѣмъ утратилъ, а самъ не у великой купѣ на Черкаси увойшолъ; а инніе козаки, которіе переплили Днѣпръ, нагіе до домовъ ишли, а зъ жолнѣровъ у Днѣпра были [8]), а которій переплывъ, то и с тихъ мало хто увойшолъ.

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*также изъ москвою*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*точилася*“.

[3]) Тамъ же это слово пропущено.

[4]) Въ спискѣ Козельскаго: „*до Днѣпра*“.

[5]) Мѣсто это въ спискѣ, изданномъ г. Бодянскимъ, а равно и въ спискѣ принадлежащемъ М. В. Юзефовичу, читается нѣсколько иначе: „*Що видячи пѣхота нѣмецкая, же тіе въ Днѣпръ скочили и такъ Днѣпръ наполнили, же за людомъ мало и воды знати было, въ углѣ табору заперлися и не здалися, которыхъ тысяча было, ажъ усѣхъ выбито*“.

[6]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ М. В. Юзефовича нѣтъ словъ „*трупу его*“, въ спискѣ же Козельскаго нѣтъ слова „*его*“.

[7]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ Юзеф. „*Хмелниченко*“.

[8]) Въ изданіи Бодянскаго мѣсто это передано, кажется, вѣрнѣе: „*а жолнѣровъ били*“; въ спискѣ же Козельскаго: „*а жолнѣрамъ у Днѣпра била добичъ*“.

Итакъ козаки Каневъ опановавши, многіе шкоди чинили и в Корсуню и по иныхъ городахъ, мѣстахъ и селахъ.

А тая потреба была мѣсяця июля 16. По той потребѣ войско козацкое, видячи, же Якимъ Сомко, не щадячи здоровя своего, ишолъ з войскомъ и добримъ приводцею былъ, хотѣли учинити совершеннимъ гетманомъ; аже епископъ Мефтодій, на тотъ часъ тому зайздростячи, а Васюта, полковникъ нѣжинскій, себѣ хотячи, — упросили князя Ромодановского, жебы найскорѣй ишолъ под Черкаси, не ожидаючи Якима Сомка гетмана, которій на рядощахъ гулялъ с козаками. А тое сприялъ писарь Сомковъ, же Васютѣ, которій потаемне перенятій былъ от Васюти, и той почувши, [1]) же конечне рада мѣетъ быти на потверженя гетманства Сомковѣ, аже и козаки полку нѣжинского на тое схилялися [2]). Итакъ князь Ромодановскій, не ожидаючи приезду Сомкового, з Переясловля рушилъ з войсками московскими, при которомъ и Васюта з полкомъ нѣжинскимъ поишолъ, инніе усѣ полки зоставивши; до которихъ Сомко приехавши, аже не засталъ князя, до Канева рушилъ [3]), по Заднѣпрю немалую узявъши здобичъ, в цѣлости повернули ку домомъ, уставивши полковникомъ [4]) Лизогуба в Каневѣ. А князь Ромодановскій, пришовши ку слободце Богушковой, и войско перебравши, послалъ товариша своего, столника Приклоньского, которій, переправивши Днѣпръ, подступилъ под городъ Черкаси, которому Черкаси здалися. И тамъ будучи в Черкасахъ, наставили полковникомъ з своеи руки Михаила Гамалѣю, и немного що зоставивши москви, столникъ Приклонскій з вой-

[1]) Въ спискѣ Козельскаго и г. Юзефовича: „*и той почувши*".

[2]) Мѣсто это нѣсколько спутано. Такъ передано оно во всѣхъ спискахъ.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*пошолъ и тамъ*"....

[4]) Такъ и въ спискѣ г. Юзеф вича. Въ изданіи г. Бодянскаго: „*уставивши полковника*"; въ спискѣ Козельскаго: „*зоставивши*".

скомъ ишолъ унизъ Днепромъ, зближаючи ку Чигирину, ажъ до Бужина притягнулъ, тое схиляючи. А князь Ромодановскій симъ бокомъ Днепра ишолъ унизъ и тамъ же противко Бужина сталъ над Круковомъ. Але тое щастя знову ся отминило, бо Хмелницкій гетманъ, [1]) прибивши в Чигиринъ, того ж часу послалъ по орду, [2]) где посланцѣ застали готовую орду в поляхъ, и заразъ поспѣшивъ салтанъ, у килканадцять тисячей перебраной орди пришолъ до Чигирина. О чомъ увѣдомившися столникъ Приклонскій, рушилъ з Бужина ку перевозу, и такъ оныхъ напала орда, а оборонною рукою до самого перевозу ишли таборомъ и мало що утратили. Тилко ж нашъ людъ несталій, зоставивши табуръ, у Днѣпръ уплавъ [3]) пойшолъ, тилко гармати [4]) поромомъ перевезли, що татаре ажъ у Днѣпръ за москвою уганяли, але з берега стрилбою з гарматъ и дробною оныхъ отбывали, бо вода мала на тотъ часъ была. Итакъ, болше не бавячися у Днепра, [5]) пойшли с Приклонскимъ к Лубнямъ. А Хмелницкій, не могучи переясловской шкоди собѣ наградити и укрѣпитися, отдавъ гетманство Тетерѣ, а самъ въ чернцѣ постриглся.

(Между тѣмъ запорожскіе козаки въ радѣ своей самоволно Бруховецкого украинскимъ огласили гетманомъ и писмен-

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*бо гетманъ Хмелничченко*“.

[2]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ М. В. Юзефовича: „*послалъ къ ордѣ, якую посланцѣ*“ и пр.

[3]) Тамъ же: „*черезъ Днѣпръ въ плынь пойшолъ*“.

[4]) Тамъ же пропущено слово: „*гармати*“.

[5]) Здѣсь въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго находится пробѣлъ въ цѣлую почти страницу. Слѣдующее за симъ приводится по списку М. В. Юзефовича, совершенно сходному въ этомъ мѣстѣ съ изд. г. Бодянскаго.

но его царскому величеству рекомендовали. По челобиттю же Мефодія епископа и Васюти указалъ его величество кого хотя волними голосами избрати на гетманство, и под сее время Бруховецкому, з Запорожжя до Гадяча пришедшему), [1] которіе великое пошанованя от царя мѣли и чого хотѣли, то у его одержали. Итакъ Бруховецкій, якъ першей наменилося, вишолъ з Запорожжа с козаками в килка сотъ, которого князь Ромодановскій вдячне принявъ и при нихъ сталъ, же тая уся Украина по Роменъ оныхъ слухала, [2] отступивши от Сомка гетмана. А полковникъ нѣжинскій Василь, будучи уведенній обетницею гетманства от запорожцовъ, которіе, приеждаючи з Запорожа и видячи хтивость от его

[1]) Все это мѣсто, поставленное нами въ скобки, пропущено въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго, гдѣ для него оставленъ пробѣлъ. Въ спискѣ г. Юзефовича, которымъ, кажется, въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ пользовался г. Бодянскій, хотя и приведено это мѣсто, но передъ нимъ также находится пробѣлъ въ нѣсколько строкъ. Къ сожалѣнію, г. Бодянскій ничего не говоритъ о томъ—существуетъ-ли, и въ какомъ видѣ существуетъ этотъ отрывокъ въ другихъ спискахъ, которыми онъ пользовался. Между тѣмъ какъ по языку (напр. неупотребительныя въ лѣт. Самовидца выраженія: „*между тѣмъ*"—вм. него всегда употребляется „*а тимъ часомъ*",—„*рекомендовали*"), такъ и потому, что оно явно нескладно связано съ дальнѣйшимъ разсказомъ—видно, что это мѣсто взято изъ какой-то другой хроники. Намъ удалось отыскать эту хронику, изъ которой и въ другихъ мѣстахъ дѣлали извлеченія переписчики лѣтописи „Самовидца"; хроника эта подъ названіемъ „Краткое описаніе Малороссіи" помѣщена нами ниже, вслѣдъ за лѣт. „Самовидца". Въ ней, подъ 1662 годомъ читатель найдетъ то мѣсто, которое здѣсь поставлено нами въ скобки. Очевидно, что въ подлинникѣ, принадлежавшемъ перу самого составителя лѣтописи „Самовидца", въ этомъ мѣстѣ почему-то былъ пропускъ; послѣдующіе переписчики или, подобно Искрицкому и Козельскому, и у себя дѣлали такой-же пробѣлъ, или же дополняли пропущенное изъ другихъ козацкихъ хроникъ, какъ это сдѣлано въ спискѣ г. Юзефовича.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*слушала*".

того уряду и з-с ошуканнямъ его подводячи [1]) за-для узятя подарковъ, же якоби его войско на Запорожу хотятъ гетманомъ насътановити. А онъ, яко простакъ, а маючися добре, не жалуючи кождого [2]) даровалъ, а Сомка гетмана яко могучи удавалъ и на Москву описовалъ, за которимъ его уданнямт оба зостали у великомъ подозрѣнію и неласце на Москвѣ. Аже видячи полковникъ нѣжинскій, же Бруховецкій, вишовши з Запорожжа, жадной карти до оного не пишетъ, отзиваючися з якою приязню, умислилъ былъ самъ ехати до Гадячого, и зобравши товариство значное в Батуринъ, и тамъ хотѣлъ тихъ людей вигубити, которіе оного от злого отводили, жеби не удавалъ Сомка, и межи собою гетмана настановили и тое оному персвадовали, же запорожцѣ не зовсѣмъ добримъ на старшину городовую жичутъ, [3]) якъ то у оныхъ звичай давній. Аже по волѣ его не сталося, бо пѣхота, которую онъ на тое былъ в Батуринъ [4]) впровадилъ и наустивъ, Богъ [5]) сердца отвернулъ от невинныхъ людей, же на него самого повстали и за малимъ его не убили, же заледво тое ускромили; и із Батурина послалъ подарунки [6]) до князя Ромодановского, жеби руку его [7]) держалъ, такъ же и вѣвѣдуючися о томъ, [8]) ежели запорожци что будутъ о томъ мовити, жеби оному гетманомъ бути. Аже посланцѣ застали

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*подходячи*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго вмѣсто „*кождого*“ стоитъ: „*добре*“.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича описка: „*чижутъ*“, а въ спискѣ Козельскаго „*видутъ*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ слова: „*в Батуринъ*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича вм. „*Богъ*“—„*бо*“.

[6]) Тамъ же: „*подарки*“.

[7]) Тамъ же нѣтъ слова: „*его*“.

[8]) Тамъ же „*в томъ*“.

князя Ромодановского у Зѣнковѣ, где и запорожци на тотъ часъ у князя были, которій подарокъ [1]) оного в смѣхъ князь принялъ, яко тотъ человѣкъ, же и своего много мѣетъ. А запорожцѣ зась подпивши, свой замислъ явне открили, же на усю старшину городовую великіе похвалки онихъ вибити, а найболшей на Сомка и Васюту, полковника нѣжинского; которіе посланцѣ, повернувши, оному ознаймили, же порожняя оному надѣя на князя и на запорожцовъ, же зле мислятъ, не тилко гетманомъ быти, але и о здоровю его и худобѣ совѣтуютъ. И в тотъ часъ почалъ старатися о приязнь з гетманомъ Сомкомъ, которую учинили и, зазвавши полковниковъ и сотниковъ и козаковъ значнихъ до Ичнѣ, присягу виконали в церквѣ ринковой на гетманство Якимовѣ Сомковѣ, и тотъ же Васюта присягалъ и иннихъ примушалъ, але юже не в часъ, бо зопсовавши, не скоро поправити, що удавалъ Сомка змѣнникомъ и незичливимъ царскому величеству, то и самъ в томъ зосталъ тоею присягою. И такъ тое презъ цалую зѣму копотилося [2]); едни при Бруховецкомъ зоставали, якъ то: полкъ полтавскій, зѣнковскій, миргородскій, а при Сомку зоставали полки: лубенскій, прилуцкій, переясловскій, нѣжинскій, чернѣговскій, и на томъ постановилъ, жебы чернчая рада не била [3]).

Року 1663.

Зараз по веснѣ заводится на новое лихо, чого за инихъ гетмановъ не бивало, то есть чорной ради. А то заразъ фор-

[1]) Тамъ же: „*подарунокъ*“.

[2]) Въ сп. г. Козельскаго: „*колотилося*“.

[3]) Такъ и въ Юзефовичевскомъ и Козельск. спискѣ: „*жеби чернечая рада не била*“. Въ изданіи г. Бодянскаго: „*и на томъ постановили, жебы чорная рада была*“.

теліовъ заживаетъ Бруховецкій и докучаетъ его царскому величеству, о той радѣ просячи, жеби кого зволилъ его царское величество на тую раду послати. И такъ на жаданнѧ запорожцовъ и тихъ полковъ, [1]) которіе ся привязали до Бруховецкого, висилаетъ его царское величество околничого князя Великоꙃаꙃина и столника Кирила Юсифовича Хлопова, [2]) о которихъ зближенню взявши вѣдомость, Бруховецкій заразъ, вишовши з Гадячого, простуетъ ку Батурину, [3]) переймаючи тыхъ посланихъ от его царского величества, а своихъ розсилаетъ по всѣхъ полкахъ с писмами, жеби усе посполство стягалося под Нѣжинъ у раду и Нѣжинъ рабовати; на которіи писма що живо рушили з домовъ не тилко козацтво, але усе посполство купами, а не полками [4]). А гетманъ Сомко, козаковъ значнихъ с полковниками скупивши, притяглъ под Нѣжинъ, где и полковникъ нѣжинскій увесь полкъ свой скупилъ зо всего Сѣвера, бо то одинъ полкъ билъ и Стародубовщина. Але тое собранння Сомково нѣ на що обернулося, поневажъ юже Бруховецкій лѣпшую ласку з запорожцями мѣлъ у его царского величества, а то за стараніемъ епископа Мефтодія, которого Бруховецкій запобѣглъ подарунками и обетницями розними, яко то люде звикли дарами уводитися [5]). Итакъ з другои сторони мѣста Бруховецкій, зейшовшися з околничимъ Великоꙃаꙃиномъ, з которимъ немало люду военного от царского величества было, подступили под мѣсто войска немаліе, а найболшьй посполства, где москва не бавячися в полю, увойшла уся у городъ Нѣжинъ и стала

[1]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго: „*и тихъ полковниковъ*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*князя Юсифовича Хлопова*“, въ сп. Козельскаго: „*Кирила Иосифовича Холопова*“.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*в Батуринъ*“.

[4]) Тамъ же: „*купячися полками*“; такъ и въ сп. Козельскаго.

[5]) Въ спискѣ Козельскаго: „*даванемъ увестися*“.

по господахъ в обохъ мѣстахъ—старомъ и новомъ. И постоявши килка дней, у которихъ началнихъ людей, то есть в околничого, запрошоній Сомко гетманъ и Бруховецкій з старшинами, оповѣли онимъ о зволенню [1]) его царского величества, же, по жаданю и прошенію усѣхъ козаковъ, зезволивъ быти чорной радѣ на обраня одного совершенного гетмана, чому любо Сомко, яко уже маючій гетманство от подручнихъ собѣ полковниковъ и сотниковъ и козаковъ, подтвержденное присягою ново у Ичнѣ, суперечали [2]) тоей радѣ, але же болшая била купа при Бруховецкому зо всѣхъ полковъ, мусѣли на тое позволити, исподѣваючись того доказати, же при нему старшина стоитъ. Итакъ зложили часъ радѣ юня 17, заразъ уступивши в постъ петровъ, на которую раду такъ постановили были, жеби в тую раду ити пѣшо, безъ всякого оружжа. И за мѣстомъ розбито наметъ великій, на тое присланній от его царского величества, при которомъ намѣтѣ и войско московское стало з оружжемъ за-для унимання своеволѣ, але тое мало що помогло. Як вдарено в бубни на раду, Бруховецкій, ведлугъ постанови, пѣшо войско припровадилъ ку намету своей сторони на тую раду, а Сомко не зозволився: и самъ и усѣ козаки, при нему будучіе, яко люди достатніе, [3]) на коняхъ добрихъ, шатно и при орюжю, якъ до войни, тоей интенціи будучи, же ежели би не ведлугъ мисли оныхъ рада становитися бы мѣла, то межи собою битву мѣти, бо при таборѣ Сомковомъ и гарматъ было не мало. Але тое нѣчого не помогло, поневажъ запорожцѣ, ласкою его царского величества упевнени, и скоро тая рада стала и бояринъ вишолъ з намету и почалъ читати грамоту и указъ его царско-

[1]) Такъ во всѣхъ спискахъ; такъ же первоначально было и въ сп. Искрицкаго, но позднѣйшею рукою переправлено на: „*изволенне*".

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*сперечали*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*достойніе*".

го величества, не дано того скончити, а нѣ слухаючи писма царского величества, заразъ крикъ сталсяз обохъ сторонъ о гетманство: одни кричатъ: „Бруховецкого гетманомъ", а другіе кричатъ: „Сомка гетманомъ" и на столецъ обоихъ сажаютъ, а далѣй межи собою узяли битися и бунчукъ Сомковъ зламали,—заледво Сомко видрался през наметъ царскій и допалъ коня и інная старшина, а инших позабивано до килка человѣка. И такъ сторона Сомкова мусѣла уступати до табору своего, а сторона Бруховецкого на столецъ всадили Бруховецкого, зопхнувши князя, и гетманомъ окрикнули, давши оному булаву и бунчукъ в руки; що заледво и нескоро той галасъ ускромился. Але того часу князь Великогагинъ не потвержалъ гетманства Бруховецкому, бо и до себе прити не моглъ за великимъ шумомъ межи народомъ. Итакъ Бруховецкій с тими знаками пойшолъ до своего табору, где стоялъ над Остромъ, у кутѣ Романовского. А Сомко в'ехалъ [1]) до своего табору, юже не маючи бунчука а нѣ булави, бо тое запорожци видрали оному. Зачимъ войско почало Сомково собою тривожити, отступаючи Сомка, любо Сомко послалъ с тимъ до князя, же на той радѣ з войскомъ своимъ не перестаетъ [2]) и Бруховецкого гетманомъ не приймуетъ, и ежели знову не будетъ рада и жеби Бруховецкій положилъ знаки войсковіе, то отходитъ з своимъ войскомъ ку Переясловлю и знову до его царского величества слати, же гвалтомъ гетманство дано Бруховецкому, которого войско не приймуетъ. Що видячи князь тое розерванния и обавляючися, жеби с того не вросло що злого, [3]) знову на третій день тую раду

[1]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*віехалъ*".

[2]) Такъ было первоначально и въ сп. г. Юзефовича, но потомъ исправлено: „*не пъристаетъ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*що зло*".

складаетъ и приказуетъ Бруховецкому, жеби в тую раду пришовши, знаки войсковіе положилъ, жеби уся старшина уступила до ради [1]) до намету, а чернь войско жеби гетмана настановляли кого улюблятъ; чому барзо Бруховецкій сперечался, аже видячи, же князь почалъ на Сомкову руку с'хилятися, [2]) которому старшина порадила, жеби не будучи противнимъ за-для ненарушення ласки его царского величества, тилко жъ жеби не идучи ку намету, где войско стояло московское, але межи своими войсками тую учинили раду, на що и Бруховецкій позволився. Але несталость нашихъ людей тое помѣшала; бо козаки сторони Сомковой, отступивши своей старшини, [3]) похапавши корогви каждая сотня, и до табору Бруховецкого прийшли и поклонилися, и отвернувши, зараз напали вози своихъ старшихъ жаковати. Що видячи Сомко с полковниками своими и инною старшиною, впавши на конѣ, прибѣгли до намету царского до князя, сподѣваючися помочи и оборони своему здоровю, которихъ заразъ князь зовсѣмъ отослалъ в замокъ нѣжинскій [4]). Того ж часу усе у них поотбѣрано—конѣ, риштунки, сукнѣ, и самихъ за сторожу дано. А Бруховецкій зо всѣмъ войскомъ пришолъ к намету царскому, которому юже князь здавалъ з своихъ рукъ булаву и бунчукъ, подтверждаючи гетманство, и попровадилъ в соборную церковъ святого Николая, где присягу виконалъ Бруховецкій зо всѣмъ войскомъ, и вийшовши з церкви, того жъ дня своихъ полковниковъ понастановлялъ з тих людей, которіе з нимъ вишли з Запорожжа, по усѣхъ городахъ, а нѣжинскій полкъ на три полки раздѣлилъ. При которомъ

[1]) Въ спискѣ Козельскаго: „*з ради*“.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*склонятися*“.

[3]) Тамъ же: „*своей сторони старшини*“.

[4]) Въ сп. Козельскаго прибавлено: „*при своихъ людяхъ, которие скоро вѣхали в замокъ, заразъ того жъ часу*“.....

настановливаню [1]) полковниковъ много козаковъ значнихъ чернь позабивала, которое забойство три дни тривало. Хочай якого значного козака [2]) забили или человѣка, то тое в жартъ повернено. А старшина козаки значніе, яко з'могучи, крилися, где хто моглъ, жупани кармазиновіе на сермяги миняли. И такъ тое забойство третего дня почало ускромлятися, и заказъ сталъ, жеби юже правомъ доходилъ, хто на кого якую кривду мѣетъ. Тихъ зась полковниковъ, которіе у замку нѣжинскомъ зоставали у вязеню, усе пожаковали, и в домахъ мало що зостало.

Того жъ дня, якъ тая рада стала, мѣсто Ічня, в которомъ рада была, и церковъ тая, в которой Сомковѣ присягали на послушенство гетманское, усе згорѣло до знаку тоей же години, якъ Сомка взято до вязення.

Гетманъ Бруховецкій, одержавши цале гетманство, вислалъ пословъ до царского величества болшей ста человѣка, дякуючи за урядъ гетманства, же одержалъ, и на Сомка з его полковниками, которіе сидятъ в нѣжинскомъ замку, нѣкоторіе рѣчи змисливши об ихъ незичливости ку царскому величеству, чего и не было; также и епископъ Мефтодій протопопу послалъ при тихъ же посланнихъ, от себе стараючися о ихъ з'губѣ. Чому царское величество повѣривши, здалъ ихъ на судъ войсковій, которихъ потратити, а иннихъ живити, толко жъ у силку зослати в Москву.

Рушивши гетманъ Бруховецкій [3]) от Нѣжина, роспустилъ новопоставленихъ полковниковъ, тихъ которіе з нимъ з Запорожа вишли, по усѣхъ столечнихъ городахъ, придавши

[1]) Въ спискѣ Козельскаго: „*наставленю*“.

[2]) Тамъ же: „*человѣка*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*І гетманъ Бруховецкій рушивши от Нѣжина*“..

каждому полковникові по сто чоловіка козаковъ, которимъ по усіхъ полкахъ жупани давано, а з млиновъ сами розміри брали, и куди хотіли, оборочали, людемъ зась незносную кривду [1]) чинили, а звлаща значнимъ; бо били межи ними которій служилъ у якого чоловіка значного, то юже свое зомщовали на господарахъ, ежели которого якого часу за якій проступокъ побилъ, албо злаялъ, якъ всяково [2]) в дворі биваетъ.

Того жъ літа, под часъ тоей ради, у Паволочи перше билъ полковникомъ Іванъ Поповичъ, а напотомъ сталъ священникомъ; аже оному чинили укоризну жиди и инніе, знову, хотячи ся привернути до Кіева, узялся за полковництво и жидовъ казалъ усіхъ вибити; толко ж оному не дано помочи с Кіева и Сомка узято, на которого мілъ надію. И такъ пришло войско от Тетери гетмана, и оний, не хотячи міста згубити, здался, которого страчено; бо тіе посланци от того паволоцкого попа до Бруховецкого удалися о помочъ, але оній ничого не далъ помочи Паволочи, а рушивши с под Ніжина под Переясловле, [3]) и тамъ стоялъ з войскомъ у Креста, на которого татаре приходили, але нічого невскурали. И за другимъ разомъ татаре того жъ літа вишли, але козаки онихъ добре громили, нагнали у Дніпръ у Веремієвці, где ихъ много потонуло, и нічого жадного ясиру не унесли. Гетманъ Бруховецкій, с под Переясловля рушивши, потягнулъ под Кременчукъ того жъ літа под осень, где ставши, місто Кременчукъ спаливъ, але стоявши немало, зоставилъ замокъ [4])

[1]) Тамъ же: „*обиду*".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*всяко*".

[3]) Тамъ же: „*у Переясловле*".

[4]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*зоставилъ гетманъ в цілости*",—явно ошибочно.

в цѣлости, а с козаками уступилъ до Гадячого, а то для того, же узялъ вѣдомость, же [1]) король полскій Янъ Казѣмѣръ, над сподѣваня, на Украину простуетъ на Браславле.

Тоей же осени о пущеннѣ филипова посту [2]) присланній былъ от его царского величества дякъ Бачмаковъ тайнихъ дѣлъ в Батуринъ до гетмана Бруховецкого, где, по рознихъ постановленіяхъ, до присяги приводилъ гетмана и козаковъ в Батуринѣ. Але наступованне королевское иніе пакта помѣшало, бо король его милость зближилъ ку Днѣпру и переправлятися сталъ у Стайкахъ, которому городки почали ся здавати: Воронки, [3]) Боришполь, Баришовка, и инніе до Остра, и у городѣ Острѣ король сталъ зимовати, а войска по рознихъ городахъ коло Нѣжина, бо усѣ городи поздавалися королевѣ, опрочъ самихъ Переясловля, Нѣжина и Чернѣгова.

Вступаючи в осень о святомъ Семеонѣ того лѣта, за позволеніемъ его царского величества, казалъ гетманъ Бруховецкій постинати гетмана Сомка и Васюту, полковника нѣжинского, и полковника чернѣговского, и полковника переясловского, и полковника лубенского, а асауловъ и иннихъ полковниковъ заслано на Москву, [4]) которихъ на Сѣбѣръ заслано немало старшини козацкой, а которіе позостали, то на пѣхоту запорожскую давали жупани. Барзо притуга великая на людей значнихъ [5]) была.

[1]) Тамъ же: „*яко*".

[2]) Тамъ же: „*в филиповъ постъ*". Въ сп. Козельскаго: „*о запусти*"...

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Вороновъ*", въ сп. Юзефовича: „*Воронковъ, Бориспоме*".

[4]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго это мѣсто читается немного иначе: „*а полковниковъ: чернѣговского, переясловского и лубенского і иниxъ, такожъ асауловъ, завезено на Москву*".

[5]) Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: „*значнихъ*".

Року 1664.

Становиско королевское в Острѣ мѣстѣ, [1]) а Гуляницкій з Чернѣцкимъ ходилъ городи приворочати, которимъ поздавалася уся Украина, бо ишолъ Богунъ наказнимъ гетманомъ с козаками, которому ся здавали городи и заразъ з нимъ до войска ишли; тилко Монастирище мѣстечко не хотѣло ся здати, и такъ впавши жолнѣрство с козаками, усе зграбовали, а иннихъ в полонъ татаре побрали, що не моглъ оборонити и полковникъ Пѣсоцкій, которій, юже здавшися, з войскомъ лядскимъ былъ. И у Прилуцѣ юже от гетмана Тетери залога стала, и туди вся дорога ляхамъ была на Ічню, Нѣжинъ обежаючи.

Того жъ 1664 [2]) року король полскій Іванъ Казѣміръ, перезимовавши [3]) в Острѣ и юже тамъ надпустошивши, войска и татаръ до себе затягнувши с'потребу, на початку того року великихъ мясниць, учинивши раду, не поишолъ под Нѣжинъ, бо войска его царского величества не мало било и замокъ осаженъ порядне, такъже в городѣ козацтва много было: полкъ нѣжинскій и зѣнковскій и волости зогнание, [4]) и не хотячи, подобно, мѣста згубити, бо замку трудно узяти з людомъ его царского величества. Итакъ, зоставивши Нѣжинъ, рушилъ войсками своими королевскими на Олишевку, и пришовши до Солтиковой-Дѣвицѣ, над Десною рѣкою, которая не хотѣла ся здати и поклонити, приступомъ доставали, где немало жолнѣрской пѣхоти легло, килка днiй достаючи. Аже напотомъ люде в осадѣ сидячіе видятъ, же трудно видержа-

[1]) Тамъ же: „*король полскій стоялъ въ Острѣ мѣстѣ*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича нѣтъ „*1664*“.

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*пересвятковавши*“.

[4]) Такъ въ сп. Козельскаго и, на сколько можно разобрать, въ сп. Искрицкаго; въ сп. же г. Юзефов. и въ изд. г. Бодянскаго: „*иные*“.

ти, бо юже мѣсто доставали, [1]) тилко в самомъ замочку,— просили о милосердя; а любо обецали показати над ними милость, еднакъ же не додержали: бо упавши в замокъ, многихъ постинали, а иныхъ в полонъ татаре побрали,—в нѣвецъ обернули. С под Дѣвици под'ездъ ходилъ под Березную, аже тамъ полковникъ Сосницкій стоялъ с козаками, не приворочалъ король, ку Менѣ простовалъ, которому Мена поклонилася, также и Сосниця, Новіе-Млини, а козакомъ Богуновѣ Борзна здалася [2]) з полкомъ лубенскимъ, бо своихъ козаковъ лубенскихъ з домъ своихъ, зостаючихъ при Богуну в войску королевскому, [3]) и полковникъ поклонился и Борзну мѣсто здалъ, которимъ кривди не было. Итакъ тіе усѣ войска с'купилися до боку королевского в Новіе-Млини, и оттуля под Батуринъ были под'ездомъ, [4]) а осмотрѣвши фортецію, же моцна и люду немало военного при гетманѣ Бруховецкомъ, такъ козацкого, яко тежъ и московского, бо языка узяли, же оныхъ с трудностю узяти, але до фолварковъ не допущаютъ, рушилъ король з силами под Коропъ, где оному поклонилися; с-под Коропа до Кролевца, и Кролевецъ поклонился, в которихъ городахъ залоги свои король росказалъ класти, [5]) а самъ простовалъ под Глуховъ, мѣсто погра-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*заставили*". Въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго: „*зоставили*"; такъ первоначально было и въ сп. Искрицкаго, но потомъ переправлено на: „*доставали*".

[2]) Въ сп. Козельскаго прибавлено: „ *с козаками*".

[3]) Это мѣсто спутано. Въ изданіи г. Бодянскаго оно читается такъ: „*а козакомъ Богуновѣ Борзна здалася зъ полкомъ лубенскимъ. съ домовъ своихъ зостаючихъ при Богуну въ войску королевскому*". Въ спискѣ же г. Юзефовича: „*а козакомъ Богуновѣ Борзна здалася с полкомъ лубенскимъ, бо для своихъ козаковъ лубенскихъ з домовъ своихъ, зостаючихъ при Богуну в войску королевскому*".....

[4]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „*и оттуда под Батуринъ былъ подездокъ*".

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*велѣлъ постановити*".

ничное, которіе жадною мѣрою не хотѣли [1]) ся здати; где стоялъ недель пять, розніе промисли чинячи, штурмуючи подкопами, и нѣчого не могли в'скурати, тилко волости московскіе попустошили ажъ по-за Корачевомъ, а города жадного не взяли. В томъ стоянню под Глуховомъ войска королевского, [2]) же зимній часъ, трудно стало на живность, такъ самому войску, яко тежъ и конѣ зморени голодомъ,—войско барзо ослабѣло. А тимъ часомъ войска его царского величества наближилися: околничій князь Григорій Григориевичъ Ромодановскій з полками ему врученними Бѣлагородскими притягнулъ в Батуринъ, а инніе бояре з великими силами стояли на границѣ: [3]) князь Куракинъ в Путивлю и бояринъ князь Куденековичъ [4]) Черкаский в Брянску. Тилко жъ тіе князѣ не наступовали зряду [5]) на короля того, незнать [6]) для чого, а то, подобно, за-для того, же еще под тотъ часъ князь Ромодановскій урядъ меншій мѣлъ на себѣ, околничимъ будучи, а тіе князи боярами ближними зоставали и задля того до князя Ромодановского не купилися. Але князь Ромодановскій, пришовши в Батуринъ и искупивши зосталихъ [7]) козаковъ до гетмана Бруховецкого, которому знову городи почали ся исхиляти: Борозна, Новіе-Млини, такъже и Коропъ, о которій любо с татари бой немалій былъ, такъже и Кролевець, где скарбу кролевского немало узяли; бо князь Ромодановскій, не бавячися в Батуринѣ, з войсками

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефов.: *„не хотѣло ся здати“*.

[2]) Тамъ же: *„войскомъ королевскимъ“*.

[3]) Въ сп. Искрицкаго: *„на криницѣ“*. Исправляемъ по сп. г. Юзефовича и по изд. г. Бодянскаго.

[4]) Въ сп. Козельскаго: *„Яковъ Куйденековичъ“*.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и сп. Козельскаго, кажется, вѣрнѣе: *„зразу“*.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„не знамъ для чого“*.

[7]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: *„зосталнихъ“*.

рушилъ просто ку табору королевскому, о чомъ взявши язика, перво татаре почали уступати з Сѣвера, а напотомъ и король, собою стривоживши, с под Глухова вступилъ на Новгородокъ-Сѣверскій, с которимъ князь Ромодановскій и гетманъ Бруховецкій мѣли потребу в Переговци, под Новгородкомъ, а новгородци не пустили короля в городъ, але стоялъ король в монастирѣ новгородскомъ; а войско з войскомъ на Деснѣ спотикалося, бо юже король Десну переправилъ билъ, а рѣка юже почала псоватися—наступовало тепло. Где ежелибы тіе сили с Путивля до князя Ромодановского наступили били, заледво би былъ король увойшолъ от Десни; а и такъ много войска потратилъ, з голоду найболше. Где надвое войско пойшло: воевода Чернецкій ку Чернѣгову потягнулъ, а король на Стародубъ, простуючи ку Могилеву, на Бѣлую Русь, где много люду потратилъ, бо от Брянска князь Яковъ Куденековичъ наступилъ, и такъ войско рвано, [1]) а звлаща же дорогою тѣсною простовали ку Кричову на Мглинъ, [2]) где з великою шкодою уступилъ король з Украини, болшой колотнѣ начинивши, бо тіе городи трудность мѣли великую, которіе королевѣ поздавалися били, где много старшини Бруховецкій потратилъ.

Того жъ року Іванъ Сѣрко кошовій вишолъ з Запорожжа и з нимъ козаковъ немало, а то, подобно, за поселствомъ Івана Виговского, бившого гетмана запороского, и обозвавшися нѣякійсь Сулимка, [3]) искупилъ немало голоти въ уманскомъ повѣтѣ, оставивши Сѣрка, поишолъ до Лисянки, которому Лисянка здалася и Ставища, где прийшолъ под Бѣлую Церковъ, беручися до боку Виговского. Але Чернецкій з Ма-

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*рвали*“.

[2]) Тамъ же ошибочно: „*на млинъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Сулима*“, такъ и ниже.

ховскимъ не дали сь онимъ с'купити, того Сулимку под Бѣлою Церквою розгромили, где и Сулимка згинулъ, а напотомъ и Виговского взяли, которого Маховскій полковникъ казалъ ростриляти, недбаючи, же воеводою былъ. Итакъ Виговского гетманство скончилося.

Того жъ року и метрополита Дионисій [1]) Балабанъ в Корсуню померлъ, а на его мѣсце обрано Іосифа Тукалского; але и тамъ нещирость [2]) была, бо на метрополію садился Антоній Виннѣцкій, которого руку держалъ гетманъ Тетера, а иншое духовенство и шляхта отца Тукалского руку держали; але перемоглъ гетманъ Тетера, бо удалъ до короля его милости отца метрополиту Тукалского и своего шваґра Хмелницкого, бившого гетмана, такъже и Гуляницкого, боячися гетманства стратити; которихъ король казалъ побрати и на заточеніе послати до Малборку, мѣста в Прусахъ, где роковъ два сидѣли у вязенню.

Того жъ року 1664 [3]), заразъ по Воскресеніи Христовомъ, гетманъ Бруховецкій скупилъ усѣ полки заднѣпрскіе, и маючи з собою килка тисячей москви, рушилъ с'под Переясловля ку Черкаскому [4]). О чомъ почувши гетманъ Тетера, а видячи незичливость противко собѣ козацкую и усѣхъ людей, забравши усѣ скарби войсковіе, що старий Хмелницкій збиравъ и инніе гетмани, и клейноти войсковіе, стада и товари, вишолъ з Чигирина до Браславля, зовсѣмъ провадился з женою, [5]) а напотомъ видячи, же юже уся Украина противко нему бунтуется, и сподѣваючися на ласку королевскую,

[1]) Тамъ же нѣтъ слова: „*Дионисій*“.

[2]) Въ спискѣ Козельскаго: „*незазрость*“.

[3]) Тамъ же нѣтъ: „*1664*“.

[4]) Тамъ же: „*к Черкасомъ*“.

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*попровадился и из жоною*“

же оному тамъ немало указано маетности, рушилъ изъ Браславля з скарбами, которіе моглъ подняти, в Полщу, а инніе зоставилъ у Браславлю, немало грошей, срѣбра; где пришовши кошовій Сѣрко усе тое пожаковали с козаками; а и тое, що запровадилъ Тетера въ Полщу, и тамъ тое панове фортелемъ вибрали [1]) у него, же пришолъ до великого убозства, и утѣкати мусѣлъ до Волохъ.

Гетманъ Бруховецкій, переправляючи Днѣпръ у Сокѣрной, послалъ напередъ до Черкасъ Гамалѣенка, полковника лубенского, з войскомъ, которій, у Черкаси увойшовши, зрабовавъ и спаливъ, где инніе городи, узявши пострахъ, [2]) присилали, здаючися гетману Бруховецкому, и із самого Чигирина были посланци; где якъ на-певное ишолъ до Чигирина, але тое ошукало, бо любо инніе городи поздавалися, еднакъ же были таковіе люде, которіе дали знати до Чернецкого; где Чернецкій прислалъ килка корогвей жолнѣровъ у Чигиринъ, с которими чигиринци противко гетмана Бруховецкого мужне стали и килка недель боронилися, любо немало приступовъ было, также и гранатами докучали. Где Тетера гетманъ, затягнувши татаръ, ишолъ на оборону Чигирина. О чомъ увѣдомившися, гетманъ Бруховецкій отступилъ от Чигирина ку Бужину, где знялся [3]) з Сѣркомъ, и тамъ гетманъ Тетера з ордою і з жолнѣрами налѣгалъ барзо Бруховецкому гетмановѣ, [4]) але еще самъ Чернецкій не наспѣшилъ былъ. Аже Бруховецкій, маючи язика, же болше сили на него прибираются, уступалъ оборонною рукою горѣ Днѣпра до

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*выбирали*“.

[2]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго, вм. „*пострахъ*“ стоитъ: „*через страхъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго ошибочно: „ *занялся*“.

[4]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова: „*гетмановѣ*“.

самого Канева, бо юже Каневъ былъ здался гетману Бруховецкому, от которого и залоги войско было в Каневѣ. И такъ в цѣлости со всѣмъ войскомъ и гарматами увойшолъ в Каневъ, где заразъ в тропи албо переймаючи от Корсуня Чернецкій притягнулъ зо всѣмъ войскомъ короннимъ под Каневъ, где, запробовавшися килко разій, [1]) нѣчого невскуралъ и в килка дній отступити мусѣлъ, с которимъ и татаре были з гетманомъ Тетерею, [2]) и усѣ уступили под Бѣлую-Церковъ. А Сѣрко, отвернувши на Медведовку, потягнулъ ку Уманю за-для скарбу Тетериного, [3]) которій и порабовали, якъ вишшей написалося. Того жъ часу Чернецкій поосажовалъ фортеціи в Чигиринѣ, Корсунѣ, Бѣлой-Церквѣ жолънѣрствомъ, где тилко тіе городи не горнулися до гетмана Бруховецкого, а инніе усѣ отлучилися от Тетери ажъ по самій Днѣстръ [4]).

Того жъ лѣта колмики в'вишли [5]) на Украину перше, с которими Сѣрко с козаками старшій пошолъ полями, минувши татаръ и ляховъ, ажъ в Бѣлогородщину на Буджакъ, и тамъ села ханскіе повоевавши, повернули, где ихъ [6]) напали татаре и Маховскій з жолнѣрами под Сараджиномъ, и тамъ тихъ колмиковъ розбито; где немало пропало колмиковъ и козаковъ, а остатокъ з Сѣркомъ вишло на Украину.

Того жъ року Чернецкій доставалъ Ставищъ, а Стеблювъ [7]) узявши, татарамъ отдалъ, а Ставища оборонилися, где и Чернецкого забито, а на его мѣсцу сталъ старшимъ Яблонскій над тимъ войскомъ, которое отвернуло до Бѣлой-Цер-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*килко разъ*".
[2]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*з гетманомъ Тетерею*".
[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Тетерина*".
[4]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго ошибочно: „*Днѣпръ*".
[5]) Тамъ же (кромѣ сп. Козельскаго): „*взійшли*".
[6]) Тамъ же нѣтъ слова: „*ихъ*".
[7]) Въ изд. Бодянскаго: „*Стебліовъ*", а въ сп. г. Юзеф. „*Степліовъ*".

кви и тамъ на зиму стали. А гетманъ Бруховецкій тую зиму стоялъ з войскомъ у Каневѣ.

Року 1665.

Гетманъ Бруховецкій зараз весною посилаетъ своихъ посланцовъ до колмицкой таши, [1]) затягаючи онихъ на войну, и ясиру ляховъ онимъ посилалъ; которихъ колмиковъ знайшли посланци Бруховецкого за Дономъ, бо на тотъ часъ з-за Волъги [2]) перейшла часть колмиковъ в килка-десять тисячей зъ Мунчакомъ, своимъ старшимъ, и тамъ кочовали. Которихъ колмиковъ вишло близко тисячи о святой Троици. Которихъ ходило сотъ сѣмъ, а козаковъ з ними тисячъ полтори подъ Бѣлую-Церковъ, где з Яблонскимъ мѣлисмо [3]) потребу власне в обѣдную годину. Где Яблонскій, убоявшися, таборъ наперед віслалъ з обозу зу Гребенниковъ, [4]) а комонникомъ спотикался разовъ два, [5]) але не додержавъ, мусѣлъ уступати ку Бѣлой-Церкви, потративши товариства не мало значного. А колмиковъ тилко чотирохъ ранено, которіе померли. Але Яблонского не пущено в Бѣлую Церковъ, которую минувши, в Полщу пошолъ.—Такъ ся устрашили тихъ колмиковъ.

Вправдѣ, людъ военній, с копіемъ всѣдаетъ [6]) на коня,

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*паши*", въ спискѣ Козельскаго также: „*до колмицкою паши*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „*з за Волочи*", вм.: „*з-за Волги*".

[3]) Въ спискѣ Козельскаго: „*мъли*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зъ Угребенниковъ*", а въ сп. Козельскаго: „*з Гребениковъ*".

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*раз у зо-два*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*сѣдаетъ*".

а нѣкоторіе и сагайдаки и стрѣли великіе с площиками [1]) широкими; тилко найболше до потреби копѣй заживаютъ коженъ, бо справне умѣютъ вбити копѣемъ [2]). В нѣкоторихъ и панцѣри, а инніе и наго идутъ до потреби. Людъ отважній, а на взглядъ чорній, нѣкчемній, страшній, чарами бавятся, балвохвалцѣ [3]). А потрава онимъ всякій звѣръ, що есть на свѣтѣ; нѣчимъ ся не бридятъ: и мишъ, жаба, свиня, тилко опрочъ рака одиного [4]) не люблятъ и бридятся ракомъ. В той потребѣ, [5]) ежели би козаки не утѣкали, [6]) то певне, же мало-що жолнѣрства бы увойшло; въ-правдѣ, же огнистой стрелби боятся.

Того жъ лѣта, по святомъ Петрѣ, с тими жъ колмиками и москвою и козаками гетманъ Бруховецкій ходилъ под Бѣлую-Церкву доставати города, гдѣ нѣчого невскуравши, вернувся, и войско, збунтовавшися, розишлося, и колмики повернули у свою сторону.

Того жъ року Опара из Медведовки обозвался старшимъ на гетманство и по орду послалъ, до которого татаръ немало вишло, и Опара на королевскую руку татаръ затягнулъ и городи знову привернулъ нѣкоторіе до себе. Аже видячи татаре нестатокъ Опаринъ, а Дорошенко, которій перше [7]) былъ асауломъ при гетману Тетерѣ, тутъ же будучи и при Опарѣ, старался о гетманство и солтана переедналъ; которого

[1]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*с площинами*“, а въ сп. Козельскаго: „*з полщиками*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*бо справне вмѣетъ коженъ вбити копіемъ*“. Въ сп. Козельскаго: „*робити копемъ*“.

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*бо балвохвалцѣ*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*одного*“.

[5]) Тамъ же: „*и в той войнѣ*“.

[6]) Тамъ же: „*не уступали*“.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*прежде*“.

руку [1]) солтанъ з ордою держучи, призвавши Опару до себе з старшиною, казалъ Опару взяти, а Дорошенка далъ гетманомъ козакамъ. А того Опару солтанъ з иншими козаками старшиною отослалъ до короля; которого страчено з его товариствомъ. Итакъ скончилося гетманство Опарино.

Того жъ року у спасовъ постъ гетманъ Бруховецкій, зобравши всѣхъ полковниковъ до Глухова и учинивши наказнимъ полковника переясловского, самъ з полковниками и инною старшиною пошолъ на Москву з поклономъ его царскому величеству; которого на Москвѣ вдячне принято и даровано честю боярства, и жону ему дано роду значного; а полковникомъ дворянскую честь дано. Тилко писара войскового взято на Сѣбѣръ, маючи на него ранкоръ, [2]) которій тамъ пропалъ. И гетмана Бруховецкого с подтвержденіемъ чести гетманства отпущено з Москви, барзе ударовавши.

Того жъ лѣта гултяй нѣякійсь Децикъ усе Полѣся спустошивъ, але и того у Нѣжинѣ взято до вязеня и згинувъ.

Того жъ року гетманъ Дорошенко, приворочаючи под свою власть, много городовъ попустошилъ з ляхами и ордою, бо жолнѣре людей стинали, а татаре в полонъ брали; и Браславле того жъ року въ облеженю держалъ, бо Браславле, [3]) будучи убезъпечоній на посилки его царского величества, державися часъ немалій, чверть року, у которихъ старшимъ былъ Дроздъ; аже тихъ посилковъ дождатися не могли, а великую налогу мѣли зо всѣхъ сторонъ от войскъ коронnихъ и козацкихъ, поддалися гетмановѣ Дорошенковѣ, которій узялъ старшого. Того жъ часу и Рашкова доставалъ,

[1]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова: „*руку*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзеф. „*подзоръ*"; въ сп. Козельскаго: „*ренкоръ*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*бо Браславци*".

и тое оному вдалось [1]). Итакъ, пришовши до Чигирина, Дрозда стратилъ; а иншая старшина оборонною рукою з войскомъ уступили за Днѣпръ до гетмана Бруховецкого, которимъ становиска дано [2]) по за Десною. Итакъ юже гетмановъ два козацкихъ справовало: одинъ на королевскую руку, а другїй на московскую руку, и Запорожже при [3]) его царскомъ величеству держалися.

Року 1666.

Гетманъ Бруховецкїй повернулъ з Москви на почтаку того року зимою з достатками великими, бо цале отдалъ Украину, то есть людей тяглихъ, мещанъ, жеби отдавали всякое послушенство и ис плуговъ осипъ и чиншъ, а заразъ приболшено воеводъ по городахъ: вновъ [4]) в Прилуку, Лубнѣ, Гадячъ, Миргородъ, Полтаву, в Батуринъ, Глуховъ, Сосницю, Новгородокъ, Стародубъ, до тихъ воеводъ, которіе зоставали в Киевѣ, в Переясловлю и Нѣжинѣ; от которихъ-то усѣхъ воеводъ по иншихъ городахъ мѣли свои прикажчики, вмѣсто подстаростихъ.

Того жъ року зараз на весну виехали [5]) от его царского величества списчики на усю Украину, которіе переписовали усѣхъ людей на Украинѣ, мешкаючихъ и по городахъ, и по селахъ: и синовъ хто маетъ, и хто чимъ пашетъ. Итакъ вложили дань на людей тяглихъ от плуга воловъ осипи по осми осмачокъ, а грошей по пяти золотихъ; а знову, хто конми пашетъ, от коня по полкопи, а по осмачцѣ жита. Такъже

[1]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*здалось*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*дани*".

[3]) Тамъ же пропущенъ предлогъ: „*при*".

[4]) Тамъ же нѣтъ слова: „*вновъ*".

[5]) Тамъ же: „*вислани*".

постановили по городахъ цѣловалщиковъ [1]) з мещанъ, которіе виберали от вшелякихъ торговъ, такъ великихъ и малихъ. Такъже подачку наложили от всякого человѣка, такъ ремесника, якъ тожъ и найубогшого. И тіе реестра в книги пописали, которіе книги одни на Москву повезени, [2]) а другіе воеводамъ подани, жеби тое наложенную подачу [3]) на людей вибирали и тимъ платили людемъ ратнимъ, зостаючимъ на Украинѣ.

Того жъ року знову гетманъ Бруховецкій посилалъ по колмиковъ [4]), которихъ вишло щось немного, и не давши нѣкому битви, розсердившися, от Гадячого знову повернули до своего войска. А то за-для того гнѣвъ узяли, же гетманъ Бруховецкій самъ з ними не пойшолъ на войну,—и повернули на Запорожже, бо тамъ Сѣрко с козаками з ними [5]) на татаръ ходилъ.

Того жъ року Данко, полковникъ переясловскій, с полкомъ своимъ зоставалъ на залозѣ у Богушковой слободцѣ, [6]) которого полковника козаки переясловскіе не любили, же насланій билъ, и знову того перепису не залюбили и подачи вложенной,—в осени збунтовавшися, полковника своего убили и оттуля [7]) ночю поспѣшили, хотячи, в замокъ упавши, москву вибити; але того не доказали, бо воевода остерегся и своихъ в городъ зобравъ и не дался. Итакъ мѣсто спалили и одинъ другого пожаковалъ, и покинувши городъ, до Баришовки уступили, хотячи, тамъ живучи, зоставати при

[1]) Тамъ же: „*цѣловалниковъ*".
[2]) Тамъ же: „*повезли*".
[3]) Тамъ же: „*подачку*".
[4]) Тамъ же ошибочно, вм.. „*по колмиковъ*"—„*полковниковъ*".
[5]) Тамъ же, вм. „*з ними*"—„*низними*".
[6]) Тамъ же: „*слободѣ*".
[7]) Тамъ же: „*и отступя*".

Дорошенку; але того не доказали, бо оттуля утекли до Золотоноши, где войско скупившися козацкое и московское, онихъ облегли в Золотоноши и часъ немалій доставали. Аже нѣкоторіе з старшини переясловской, спустошивши Переясловле и шукаючи оборони, прибѣгли до Дорошенка, просячи оного, жеби ихъ принявши з городами боронилъ, [1]) которій тому радъ будучи, зараз послалъ по орду, которого орда барзо слухала, поневажъ оного и гетманомъ наставила, в скоромъ часѣ поспѣшила, и переправивши Днѣпръ, с козаками Дорошенковими, юже под часъ заморозковъ, дали отсѣчъ тимъ козакамъ, зостаючимъ в Золотоношѣ, же мусѣло войско оборонною рукою уступати ку Переясловлю, такъ московское, якъ и козацкое, которого немало било з княземъ Щербатимъ. Тая жъ орда, оборонивши Золотоношу о Покровѣ, много людей по-за Нѣжиномъ и коло Прилуки усѣ села зобрали, бо обезпечилися были на тое войско, которое зоставало под Золотоношею, и несподѣвано на нихъ орда напала.

Того жъ часу тая жъ орда напала [2]) на Маховского, бо Маховскій посланій билъ з войскомъ на становиско на Украину, которій пришовши под Іванъ-городъ, которого не хотѣли пустити под Іванъ-городъ, [3]) оній досталъ и испустошилъ, [4]) людей вистиналъ; о чомъ знати дано Дорошенковѣ гетмановѣ. Итакъ Дорошенко з тоею ордою и козаками напалъ на Маховского и его войско в Браиловѣ, которій былъ рушилъ до бору, и тамъ тое войско розбили и самого Маховского рейментара поймали, и жолнѣрства много в неволю

[1]) Тамъ же: *„оборонилъ"*.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: *„напала"*; въ сп. Козельскаго: *„ходила"*.

[3]) Въ спискѣ Козельскаго дальше: *„але достали и спустошили, людей вистинали"*.

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: *„и опустошилъ"*.

взято; с которого войска мало хто заледво увойшолъ. И от того часу знову сталося розерванння козакомъ от короля.

Року 1667.

Войско его царского величества, которое зоставало по Запорожжу [1]) онимъ на оборону и помочъ противку татаръ, до которихъ и колмики прихожували, але [2]) запорожци, яко люде своеволніе, не могли з москвою помешкати и наприкрилися тому московскому войску, которое з Косоговимъ [3]) стояло, же мусѣли добиватися чоломъ, жеби онимъ позволено уступити, бо онихъ запорожцѣ не потребовали собѣ, а звлаща тая сторона боку Днѣпра, которая при Дорошенку зостаетъ. Итакъ, за указомъ его царского величества, тое войско уступило з Запорожжа з гарматами своими.

Того жъ року посла ханского, которій повернулъ от его царского величества, не допустивши на ночъ до Сѣчи, на ночлегу под Сѣчу убили козаки и татаръ, що при послѣ были, и усе пожаковали, тилко послу царского величества дали покой, которій пришолъ до Сѣчи зо всѣми подарками, що провадилъ хану кримскому, и тамъ часъ немалій зоставалъ, ожидаючи на указъ его царского величества, где оному приказано [4]) повернутися. И пришолъ указъ его царского величества на Запорожже, жеби тихъ зисковати, хто того посла татарского погромилъ, и карати горломъ, а столнику его царского величества Ладижинскому ити в поселствѣ до хана в Кримъ и тую провадити казну. Що запорожцѣ якоби послу-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на Запорожю*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*аже*“.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „*з Косаловимъ*“.

[4]) Слово: „*приказано*“ пропущено въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго.

хали царского росказання и тихъ килка козаковъ поймали и того столника отпустили з честю з коша, и поехали в рѣчи [1]) опроважати челнами, и недалеко отпустивши [2]) от Сѣчи, утопили, и инихъ, хто при нему былъ, а тую казну пожаковали, що проважено хану в Кримъ. И такъ юже на своеволю почали знову заробляти, запомнѣвши такъ великую ласку царскую ку себѣ, же онимъ слалъ соболями, сукнями, [3]) грошми, борошномъ; которое ихъ злое дѣло без карности минулося: его царское величество пробачилъ. Але юже ненависть почала рости на Украину за такую своеволю: нарушили ласку его царского величества; а козацтво що далѣй в злость ся утравляли, а звлаща и тую даючи причину, же людей тяглихъ повернули в послушенство и у подачку его царского величества воеводамъ, що юже отвикли были давати подачокъ, а с того найболше бунти почали вставати, бо на Запорожже волно ити в козацтво такъ козаковѣ, яко тежъ и мещанину: тамъ того не постерѣгаютъ.

Того жъ року гетманъ Дорошенко татарской сторони, затягнувши орду з Galga [4]) солтаномъ и инними султанами великую потугу на ляховъ и искупивши войско свое козацкое, ходивъ противко ляховъ [5]). Але оного в Полщу не допущено, бо войско стояло под Подгайцами. Итакъ видячи, албо маючи вѣдомость певную, же орди великіе вишли, стали жолнѣре по фортеціяхъ, а гетманъ коронній Янъ [6]) Собескій з войскомъ сталъ в Подгайцахъ, которого орда з До-

[1]) Въ сп. Козельскаго: *„в реки“*.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: *„отступивши“*.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: *„сукнами“*, что, кажется, вѣрнѣе; въ сп. же Козельскаго: *„соболь, сукнь“*.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„Далга“*, въ Великор. переводѣ: *„Калга“*.

[5]) Въ п. Козельскаго: *„против ляха“*.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго *„Янъ“* пропущено.

рошенкомъ облегли и тамъ чрез немалій часъ держали в обле-женю, що и далѣй можетъ бы не приступала орда до трактатовъ, доказуючи своего, але татаромъ стала помѣшка в Криму, бо запорожцѣ з Сѣркомъ кошовимъ ходили в Кримъ, которихъ зострѣлъ ханъ з ордами у Перекопу, где, давши бой, козаки орду зламали, и мусѣлъ ханъ уступати, [1]) и орда розно пойшли каждій до жони и дѣтей. Итакъ козаки тиждень Кримъ пустошили, палили села, и узявши немалую здобичъ, повернули на Запорожже. О чомъ почувши орда, учинивши згоду з гетманомъ короннимъ, и повернули у Кримъ, а гетманъ Дорошенко до Чигирина.

Того жъ року з заточення випущенъ з Малборкгу метрополита Іосифъ Тукалскій и Хмелницкій молодій и Гуляницкій, и не бавлячися в Полщи, першей Хмелницкій Гедеонъ [2]) утѣкомъ на Украину поехалъ, а напотомъ [3]) заразъ и метрополитъ, бо знову хотѣли побрати и потратити за поводомъ Тетеринимъ.

Того жъ року коммиссія скончилася [4]) в Красномъ под Смоленскомъ, с которои коммиссіи якъ на Москвѣ освѣдчено от его царского величества усему народу при соборной церквѣ, и присланъ былъ Евстратій Антиповичъ такъ з писмомъ тоей постановленной коммиссіи до гетмана Бруховецкого. Аже от того часу тая била пошла пословица, же Киева уступити мѣютъ [5]) ляхомъ, такъже забранніе рѣчи въ костеляхъ лядскихъ—срѣбро, аппарати и книги и инніе рѣчѣ, где хто що познаетъ, то тое отбирати на Украинѣ; знову засъ ко-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*отступати*".

[2]) Тамъ же пропущено слово: „*Гедеонъ*".

[3]) Тамъ же: „*а потомъ*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*скончалася*".

[5]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*мњетъ*".

зацтво, которое зостаетъ на томъ боку Днѣпра, якъ [1]) Чигиринъ, Черкаси, то повинни слухати короля его милости; а которое зостаетъ на семъ боку Днѣпра, то повинно слухати его царского величества; а котора би сторона противилася, то зобополне оную зносити. О чомъ усемъ Бруховецкій далъ знати на Запорожже, и от того часу встали шатости на Украинѣ.

Того жъ року поселъ великій королевскій, воевода чернѣговскій, Бѣневскій былъ на Москвѣ, которому шляхту и мѣщанъ литовскихъ, зостаючихъ в полону [2]) на Москвѣ, отдавано [3]) на волю з жонами и дѣтми и усѣми набитками. Также и посланцѣ гетмана Бруховецкого частіе на Москвѣ бывали в кривдахъ от воеводъ, зостаючихъ по городахъ, от которихъ люде поносили, на що жадного респонсу не одержовалъ; а найболше якъ былъ подписокъ с канцелляріи, Мокрієвичъ и Карбановичъ, [4]) тіе знати дали, же козаки юже нѣ защо, и яко би ляхомъ вскорѣ Украину отдадутъ. Того жъ часу и грамота его царского величества пришла, же бояринъ в килка-десять тисячъ войска на Украину зимою бити мѣлъ; з чего барзо Бруховецкій собою и уся старшина стривожили, того ся боячи, жеби не отдано Украини королевѣ.

Того жъ часу з осени [5]) много козаковъ з Запорожжа на зиму пришло.

Того жъ року и лѣта на Москву приехали два патриярхи: александрийский и антіохийский Паисій; а то на жадання и поселство его царского величества, патриярху московского

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*якъ-то*".

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*в полоню*".

[3]) Тамъ же: „*отдано*".

[4]) Въ изданіи г. Бодянскаго: „*и Якубовичъ тое...*"; въ сп. Козельскаго: „*Гурдановичъ*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*в осени*".

судити Никона. При которихъ патриярхахъ соборъ билъ на Москвѣ, и на томъ соборѣ патриарху московского зложили з патриярщества в простіе черници и в заточеніе послали, а на его мѣсце иншого патриярху посвятили. Але жадной ереси на патриярху не показалось, тилко з ненавести тое учинили бояре, и послѣ того великая стала мешанина на Москвѣ.

Того жъ часу нѣякийсь [1]) Стенка Разинъ [2]) з Дону поднялся с козаками своеволними [3]) и пойшолъ на Хвалинское море и тамъ прибралъ много своеволѣ и по городахъ воеводъ мордовалъ, а людей посполитихъ собѣ приворочалъ, ажъ і Астрахань узялъ. На которого по-килка кротъ посилали и нѣчого оному радити не могли, же стрелци до него на туе [4]) своеволю приставали. Которій през [5]) килка лѣтъ тое робилъ, поколя оного зрадою узято, якъ уже повернулъ ку Дону, и на Москвѣ оного чвертовано [6]).

Того жъ лѣта фортелемъ своимъ Дорошенко подхожовалъ Бруховецкому, маючи собѣ способного и помочного метрополиту, которій през черница [7]) Пивского намѣсника, Якубенка, оного такъ писмами, якъ и словесно, обецуючи Бруховецкому цале [8]) уступити гетманства усего, тилко жеби вкупѣ зоставало козацтво; чому повѣривши, Бруховецкій гетманъ далъ ся намовити и почалъ брати ненависть на Москву.

[1]) Въ изданіи г. Бодянскаго: *„якійсь“*.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: *„Рагожинъ“*.

[3]) Тамъ же: *„с военними“*.

[4]) Тамъ же: *„в тую“*.

[5]) Тамъ же, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и всегда почти, вм. *„презъ“* употребляется *„чрезъ“*.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„и на Москвѣ четвертовано“*.

[7]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: *„презъ ченца“*.

[8]) Слова *„цале“* нѣтъ въ изд. Бодянскаго.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Року 1668.

На початку, [1]) о Богоявленіи з'ехалися усѣ полковники в Гадячое, и гетманъ Бруховецкій учинилъ раду с полковниками, судями и усею старшиною, и поприсягли себѣ, же юже конечно отступити от его царского величества и по орду слати и воеводъ и москву з городовъ отсилати, албо з ними битися, ежели би не уступали з городовъ; на що усе доброволне позволили [2]) усѣ обще. Того жъ часу, нѣчого не отволѣкаючи, полковники, скоро поприездили в доми, почали задоръ чинити з воеводами, и на масляници [3]) всюди почали ся быти з москвою и воеводъ побрали; а найпервей в Гадячомъ воеводу вислалъ былъ зовсѣмъ гетманъ Бруховецкій, але, подобно, за его жъ позволенямъ, задоръ учинили козаки и, подужавши москву, побдирали, а иннихъ позабивали, и воеводу з жоною узяли в замокъ на годъ. Также и в Прилуцѣ, Миргородѣ, Батуринѣ воеводъ побрали, а людей при нихъ будучихъ погубили, а сосницкого и новгородского и стародубовского подостававши в замкахъ [4]) приступами, запорозскіе козаки з мещани [5]) усѣхъ побили. Нѣжинъ зась и Чернѣговъ и Переясловле мѣста попустошени и попалени, а замки зоставали през усе лѣто в облеженю от козаковъ и усего посполства.

Зачавши гетманъ Бруховецкій тое непотребное дѣло, послалъ посланцовъ своихъ Степана Гречаного в Кримъ до

[1]) Тамъ же: „*на початку року того*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Юзефовича: „*позволилося*".

[3]) Тамъ же: „*на мясницы*"; а въ сп. Козельскаго: „*и на масной недель*".

[4]) Тамъ же: „*замковъ*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго „*зъ мѣщанами*".

хана, чинячи згоду и затягаючи орду на Москву; [1]) а другихъ пословъ своихъ виславъ Григорого [2]) Гамалѣю и Лаврентія Кашпуровича канцеляристу на Бѣлагородъ до Цариграда, до царя турецкого, поддаючися оному, жеби его принялъ под свою борону. На весну, зараз скоро трава подросла, того жъ часу зараз [3]) князь Ромодановскій, з войсками его царского величества, подступилъ под Котелву и тамъ козаковъ облегъ. Козаки зась, зостаючіе под рейментомъ гетмана Бруховецкого, почали свою приязнь отмѣняти и до Дорошенка посилати, жеби, з Чигирина вийшовши, за Днѣпръ переправовался, обецуючися оного за гетмана приняти. Также и Сѣрко и з Чернѣгова полковникъ Демко Многогрѣшній. На которіе ихъ слова Дорошенко до Чернѣгова послалъ своихъ козаковъ, а самъ Дорошенко, переправивши Днѣпръ, потягнулъ под Опушное. [4])

Того жъ часу и орда з Криму вишла з посланцями Бруховецкого и Дорошенковими, и часть пришла под Гадячое, которимъ виконалъ присягу Бруховецкій, и татаре присягли. На которихъ присягу гетманъ Бруховецкій, зобравши войско, зараз с тими жъ татарми вишолъ з Гадячого, хотячи ити под Котелву на оборону; але не зрозумѣлъ фортелю [5]) Дорошенкового и зради татарской, и що юже и козацтво оному не зичливо, опрочъ запорожцовъ; где Дорошенко, не допущаючи в милѣ до Опушного, зо всѣмъ войскомъ зострѣлъ и татарми, до которого зараз козацтво пристало и таборъ Бруховецкого пожаковали, а самого Бруховецкого узявши, до Дорошенка припровадили, которого Дорошенко позволивъ

[1]) Тамъ же пропущено слово: „*на Москву*“.
[2]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*Григорія*“.
[3]) Тамъ же нѣтъ слова „*заразъ*“.
[4]) Въ изд. г. Болянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*под Опошное*“.
[5]) Тамъ же: „*фортелства*“.

забити голотѣ. Итакъ голота тиранско забили и замордовали Бруховецкого на полѣ и много людей значнихъ козаковъ и запорожцовъ позабивали, на першомъ тижню петрова посту. Которого тѣло отпровадити казалъ [1]) Дорошенко до Гадячого и тамъ у церквѣ Богоявленія Господня поховано. Где усю маетность и жону Бруховецкого гетманъ Дорошенко казалъ позабирати и до Чигирина запровадити. Итакъ скончилося гетманство Бруховецкого.

Дорошенко зась, гетманомъ ставши обоихъ сторонъ Днѣпра, пойшовши з ордою и козаками, князя Ромодановского з войсками отогналъ от Котелви и тихъ людей освободилъ. Итакъ котелвяне уступили з Котелви, зоставивши мѣсто пусто; и гетманъ Дорошенко рушилъ войсками от Котелви на Гадячое, где плюндровалъ [2]) маетность Бруховецкого с татарами,—а оттуля ишолъ ку Путивлю; але же оному [3]) з двора зайшло непотѣшное, же жона оному скочила через плотъ з молодшимъ,—зоставивши войну и приказавши старшинство от себе наказнимъ, росказуючи накрѣпко доставати воеводъ по городахъ в Переясловлю и в Нѣжинѣ и в Чернѣговѣ, а самъ повернулъ до Чигирина. А орда, узявши ясиру на пограничу московскомъ, повернула в Кримъ [4]).

Того жъ лѣта, по отходѣ Дорощенковомъ ку Чигирину з-за Днѣпра, знову околничій князь Ромодановскій, скупивши войска немаліе, рушилъ на Украину на оборону зостаючимъ в облеженю воеводамъ и просто тягнулъ под Нѣжинъ, где прийшолъ до Нѣжина на Рождество Пресвятой Богороди-

[1]) Тамъ же: *„велѣлъ"*.

[2]) Въ спискѣ Козельскаго: *„повоевалъ"*.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: *„але оному"*.

[4]) На этомъ мѣстѣ прекращается сп. г. Кулиша, которымъ пользовался г. Бодянскій, а затѣмъ его изданіе идетъ по спискамъ Третьякова, Юзефовича и по Великор. переводу.

ци, которого приходъ видячи нѣжинцѣ, узявшися с козаками, уступили з Нѣжина, усе зоставивши; [1]) где пришовши, князь Ромодановскій сталъ у мѣстѣ, и усе войско розграбило, и виходячи з Нѣжина, мѣсто спалилъ, нѣчого не зоставуючи. А Дорошенко войска купилъ у Сокѣрной.

Запорожци зась, по забитю Бруховецкого, которій онимъ барзо былъ зичливимъ, и не хотячи пристати до Дорошенка, удалися собѣ особливе до хана кримского с приязню, чому ханъ радъ будучи, с охотою ихъ принялъ и того имъ зичилъ, жеби собѣ мѣли [2]) гетмана на Запорожжу. Аже на тотъ часъ такого пробѣглца [3]) не било на тотъ урядъ гетманства, и такъ, будучи писаремъ Суховѣенко на Запорожю и самъ листи писавши, и в поселствѣ до хана пойшолъ, которого вдячне принявши ханъ, и учинивши згоду, далъ султановъ з ордами, которій вишолъ; и солтани послали до гетмана Дорошенка, жеби переправовалъ Днѣпръ з войсками. Аже Дорошенко видячи, же орда становится зичливѣйшими быти [4]) запорожцамъ, а нѣжели ему, не пойшолъ самъ з войскомъ, але пославъ брата своего рожоного Григорія, злѣцивши ему войско. Аже поколя наспѣшили войска запорожскіе и татарскіе, Демко Многогрѣшній учинилъ згоду с княземъ Ромодановскимъ; о которихъ войскахъ татарскихъ и козацкихъ узявши вѣдомость, князь Ромодановскій пославъ под'ездъ з синомъ своимъ княземъ Андрѣемъ, которого [5]) напавши в Гайворонѣ, татаре погромили, и сина [6]) князя Ромодановско-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго пропущены слова: „*усе зоставивши*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*мали*“.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*побѣглца*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зичливѣйша бути*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*которихъ*“.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича: „*и самого сина*“.

го узяли. И такъ самъ князь оборонною рукою уступилъ до Путивля, которому болшей жадной шкоди татаре и козаки не могли учинити; и наступила стужа, же юже не пора военная. Запорожцѣ з ордами повернули в Кримъ, а Григорій, видячи, же юже приходятъ до згоди знову заднѣпряне з Москвою, уступилъ з войсками своими ку Каневу, и юже безпечнѣй почалъ Многогрѣшній трактовати з Москвою.

Року 1669.

Демко Многогрѣшній, будучи наказнимъ гетманомъ от Дорошенка за тое поставленъ, же онъ найпершей отступилъ от Бруховецкого, здрадивши [1]) его, а хочай Бруховецкій марне згинувъ, на тое не уважаючи, жеби и его тое не споткало, себѣ гетманства жичачій, [2])—назбиралъ компанѣи з литви, ляховъ и инниxъ не мало, жеби оному зичливими били, и изобравши усю старшину поблиз себе заднѣпрскую до Новгородка, и приказалъ онимъ, жеби собѣ цалого гетмана настановили, несподѣваючися на оборону гетмана Дорошенка. Що старшина, будучи у дворѣ зачинени, которихъ было [3]) омаль, а при Многогрѣшномъ немало его компанѣи, и боячися що болше мовити, але пошовши гуртомъ, просили его Многогрѣшного, жеби онъ над ними гетманомъ былъ, чего онъ отмовлявся якъ старая дѣвка хорошого жениха; бо того самъ потребовалъ [4]) и позволився на тое; которому и присягу виконали на послушенство. И такъ зараз пословъ своихъ до его царского величества послалъ, просячи, жеби знову при-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*зрадивши*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зичачи*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго пропущено слово: „*было*".

[4]) Тамъ же: „*требовалъ*".

няти били попрежнему, що и одержали. И знову рада была в Глуховѣ, на которой князь Ромодановскій былъ, и стати новіе постановили. И от того часу юже воеводамъ приказано, жеби нѣ во що не втручалися, и воеводи тилко в Киевѣ, Чернѣговѣ, Нѣжинѣ и в Переясловлѣ зоставали, и то нѣчого не беручи у людей, але усе на гетмана злѣцено. И такъ [1]) знову присягу виконали на подданство его царскому величеству. И от того часу Демко гетманъ усе Заднѣпря кгвалтомъ до себе [2]) приворочалъ, турбуючися болше року, покуля всѣ городи до него ся прихилили.

Тоей же зѣми, видячи Дорошенко гетманъ, же орда кримская почала прихилятися до запорожцовъ а ему незичливо становитись, [3]) умислилъ тое з своими совѣтниками, жеби ся цале поддати Турчиновѣ, [4]) якъ Волохи и Мултяне, и послалъ с тимъ пословъ своихъ Портянку, просячи о санджаки. На которое его поселство цар турецкій, задержавши Портянку, присилаетъ от себе чауса, на которого приездъ збираетъ раду Дорошенко в Корсуню усѣхъ полковниковъ и старшину, в которой радѣ усѣ кричали, не хотячи подданними бити Турчиновѣ, але онъ тимъ вѣмирался, [5]) же тилко на хана и султановъ з жалобою посилалъ, же не хотятъ ему помогати, але еще на него з запорожцами встаютъ, и такъ згоду прамую з цѣсаромъ турецкимъ принялъ [6]). Итакъ в

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„И тамъ“*.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: *„до себе“*.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„не зичливо ся становити“*.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: *„жеби ся поддатись Турчиновѣ“*.

[5]) Въ сп. г. Юзефовича: *„вимърался“*, а въ изд. г. Бодянскаго: *„ся вымъралъ“*.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: *„принялъ“*. Этотъ пропускъ послужилъ для г. Бодянскаго основаніемъ къ тому, чтобы прочитать это мѣсто такъ: *„итакъ згоду примуе* (т. е. принимаетъ) *съ царемъ турецкимъ“*.

той радѣ, подишовши козаковъ, яко простихъ людей, и из позволенiемъ [1]) усей тоей ради, принялъ того чауса, [2]) посла турецкого, и що хотѣлъ, тое з нимъ трактовалъ. И постановивши все, судю своего Бѣлогруда послалъ на певное о санджаки, о чомъ чернь не знала, о которихъ онъ мало дбалъ, маючи при собѣ пѣхоти [3]) килка тисячъ и коммонника компанѣи [4]) немало. Которая рада зараз на початку того року была зимою великихъ мясницъ, и зараз того жъ часу послалъ знову своихъ пословъ до Турчина при томъ же чаусѣ, юже поддаючися вѣчне и просячи, жеби оному прислано санджаки. Бо Турчинъ не позволявся сквапливе оного приймати, видячи нестатечность козацкую, же жадному монарсѣ слушного подданства не додержують, и тое онимъ посломъ вимовлялъ, же: „я по васъ не посилалемъ, а нѣ тежъ васъ барзо потребую; ежели щиро жадаете помочи от мене, жебимъ васъ боронилъ от вашихъ неприятелей, тое на вашу прозбу могу учинити, але тое собѣ уважайте, жебисте ви додержали своей вѣрности, бо я не король полскій, а нѣ царь московскій, а нѣ король венгерскій, которихъ вы ошукивали и издрадили свою жъ вѣру; на вашу прозбу тое [5]) учиню, же васъ приму, але жебисте ся держали, бо ежели не додержите, сами обачите, що з вами чинитись будетъ". Итакъ позволився дати санджаки, с которими санджаками при Бѣлогрудѣ посилаетъ чауса.

Того жъ року зараз на весну запорожцi, затягнувши орду з солтанами, вишли на Дорошенка. О которихъ прихо-

[1]) Въ изданiи г. Бодянскаго: „*за повелѣнiемъ*".

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*того часу*".

[3]) Тамъ же пропущено слово: „*пѣхоти*".

[4]) Въ изданiи г. Бодянскаго пропущено слово: „*компанѣи*".

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго пропущено слово: „*тое*".

дѣ увѣдомившися, Дорошенко полки рушилъ и розно коло Чигирина поставилъ, [1]) але скоро зближилася орда с козаками. Того жъ часу зараз полки почали ся с'хиляти [2]) до запорожцовъ и до орди, юже не сподѣваючися, жеби орда мѣла зоставати при Дорошенку, того не знаючи, же онъ послалъ по санджаки, отдаючи Украину в подданство. Итакъ полки пристали: корсунскій, уманскій, бѣлоцерковскій, паволоцкій, браславскій, могилевскій, над которими старшимъ былъ Суховѣенко. Гетманъ Дорошенко, [3]) видячи, же юже тіе полки от оного отступили, а же маючи при собѣ пѣхоти своеволной тисячъ з шесть и коммоника компанѣи, и тому запобѣгаючи, жеби и тіе полки останокъ, то есть черкаскій и каневскій, от него не отступили, а сподѣваючися от Турчина з санджаками,—вишолъ з тими войсками, при нему зостаючими, ку Каневу, и скоро толко переправилъ Рось реку, у селѣ Конончи, заразъ оного тамъ осадили орда с козаками, где зоставалъ в осадѣ недель пять, маючи докуку от татар и козаковъ. Але скоро притягнулъ чаусъ с посланцями Дорошенковими до Сороки на Днѣстръ, того жъ часу послалъ двохъ турчиновъ с козаками до султановъ, которіе противко Дорошенка воевали, и зараз татаре тихъ козаковъ постинали, а турчиновъ Суховѣенко до вязеня узялъ; [4]) однакъ же, за росказанямъ того чауса, солтани з ордами отступили от Дорошенка и пойшли в Кримъ, а козаки повернули ку Уманю, и Суховѣенко здалъ свой урядъ Михайловѣ Ханен-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: *„Дорошенко рушилъ, а полки розно коло Чигирина поставилъ“*. Въ изданіи г. Бодянскаго, вм. *„полки“—„з полками“*, а вм. *„поставилъ“—„постановилъ“*.

[2]) Въ спискѣ г. Юзефовича: *„склоняти“*.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: *„А гетманъ Дорошенко“*...

[4]) Въ сп. Козельскаго прибавлено: *„от запорожцовъ“*.

ковѣ, полковниковѣ уманскому. А Дорошенко з войсками своими рушилъ с под Канева ку Лисянцѣ, знову приворочаючи полки под свою власть, которіе оному [1]) знову посхилялися, с которими просто потягнувъ под Умань и тамъ стоялъ часъ немалій, войну з собою мѣючи; где тамъ же подУманю чаусъ, маючи з собою орду бѣлагородскую, з тими санджаками пришолъ и тамъ тіе санджаки Дорошенковѣ отдалъ, и от того часу стался подданимъ Турчиновѣ. Що видячи уманцѣ, же орда при Дорошенку зостала, почали трактовати з Дорошенкомъ и приняли з'году, тилко жъ Дорошенка в Умань мѣсто не пустили, и Ханенко з старшиною не виходили до Дорошенка, тилко обецовалися приехати к нему до Чигирина. И такъ Дорошенко, отступивши от Уманя, потягнулъ ку Чигирину, отпустивши того посла турецкого, ударовавши оного, а полки знову привернулъ ку себѣ; и пришовши под Чигиринъ, вислалъ орду с козаками на оборону полку лубенского и гадяцкого, которіе еще при нему держалися; где орда, под Лохвицею войска заднѣпрского ушибши и узявши ясиру, назад повернула, а Заднѣпря постарому усе зостало у подданствѣ его царскому величеству, а в послушенствѣ гетмана Многогрѣшного.

По згодѣ той уманской Ханенко и Суховѣенко и Хмелничченко, не приехавши [2]) ку Чигирину, але с козаками запорозскими на Запорожже виславши, затягнули знову орду кримскую на Дорошенка, а бѣлагородская орда держалася при Дорошенку, которой часть Дорошенко при собѣ держалъ. Аже юже послѣ святой Покрови вишла орда кримская з Хмелничченкомъ и Суховѣенкомъ на помочъ имъ з Ханенкомъ

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго это слово пропущено.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*не поѣхавши*“.

противъ Дорошенка, а Дорошенко послалъ по бѣлагородскую орду, которая юже не хана слухала, але пашѣ силистрийского. Итакъ Дорошенко з войсками козацкими и татарскими [1]) притягнулъ [2]) противъ Ханенка, которого Ханенко з запорожцами под Стеблевомъ споткалъ и такъ далъ ему [3]) бой, же мусѣлъ Дорошенко в городѣ Стеблевѣ зачинитися, которого приступомъ Ханенко доставалъ и южъ [4]) на валу козаки были; аже Сѣрко с козаками и татарми наспѣшилъ бѣлагородскими, [5]) додалъ [6]) оному помочи, же орда кримская мусѣла уходити, с которими Ханенко и Суховѣенко на Запорожжа и Хмелничченко Юрась [7]) з Уманя уходилъ, але оного бѣлагородскіе татаре поймали и из собою запровадили до Бѣлагорода, а оттуля, [8]) за причиною гетмана Дорошенка, до Царигорода запроваженъ и тамъ зосталъ у неволѣ царской в Едикулѣ. А Дорошенко, змоцнившися тою ордою бѣлагородскою, Умань опановалъ и тамъ людей чолнѣйшихъ вибралъ до вязення в Чигиринъ, с которихъ иннихъ и потратилъ. А орду тую бѣлагородскую постановилъ зѣмовати по усей Украинѣ ажъ до Днѣстра, [9]) хотячи зѣмою ити Заднѣпря [10]) воевати, що и росказалъ былъ ордѣ купитися ку Мошнамъ перед Рождествомъ Христовимъ, которіе любо скупилися были, але збунтовавшись, вернулися от Днѣпра для-

[1]) Тамъ же: „*и татарми*".
[2]) Тамъ же: „*потягнулъ*",
[3]) Тамъ же: „*оному*".
[4]) Слово „*южъ*" пропущено въ изд. г. Бодянскаго.
[5]) Тамъ же: „*зъ Бѣлагородскими ордами*".
[6]) Тамъ же пропущено слово: „*додалъ*".
[7]) Тамъ же пропущено: „*Юрась*".
[8]) Тамъ же: „*а оттуда*", а въ сп. г. Юзефовича: „*а оттоля*".
[9]) Въ спискѣ Козельскаго: „*до Днепра*".
[10]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*за Днѣпръ*".

того, же з оними не йшолъ гетманъ Дорошенко, итакъ где стояли, набрали ясиру и повернули [1]) у свою землю; на которихъ посилавъ Дорошенко з жалобою до цара турецкого, але тое повернули в жартъ, нѣкого не вернули,—кого узято, пропавъ, хиба кого викуплено.

Того жъ лѣта патриярхове повернули з Москви, постановивши на Москвѣ патриярху инного на патриярхи Никона мѣсце [2]). Але тая дорога нещасливая была патриярхомъ, бо александрийскій, идучи моремъ, померлъ, а антиохийскій якъ пришолъ в землю турецкую, то оного взято до Царигорода, и тамъ много сплатився и заледво на своемъ мѣсцу зосталъ, бо часъ немалій у Царигородѣ зоставалъ неспущеній [3]).

Року 1670.

Гетманъ Дорошенко послалъ своего резидента до цара турецкого, и от того часу зоставали резиденти у Турчина козацкіе.

Того жъ року посилалъ метрополита киевскій Іосифъ Тукалскій посланца своего Романа Ракушу, протопопу браславского, до святѣйшого патриярхи в Царигородъ о потверженя сакри на метрополію киевскую, а то для-того, же и епископъ премислскій, Антоній Винѣцкій озивался [4]) метрополитою киевскимъ, и жеби одинъ хто з нихъ былъ метрополитомъ, а не два метрополити, чого нѣколи перед тим не

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*и такъ, где стоялъ, набралъ ясиру и повернувъ*"...

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*патріарху иного на мѣсце Никона*".

[3]) Тамъ же: „*непущенный*".

[4]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Козельскаго: „*отзывался*".

бивало; [1]) которого посланного святѣйшій патриярха Мефтодій не хотѣлъ приняти без вѣдомости цесарской, итакъ ажъ мусѣлъ ехати до Солуня ку цесаровѣ, от которого привезлъ писмо, такъ же и от визира до святѣйшого патриархи, же позволено приняти, и такъ принятъ и соборне позволено и потвержено метрополію Іосифу Тукалскому, а жеби нѣхто иншій не отзивался метрополитомъ и архиепископомъ киевскимъ, тотъ же посланій протопопа браславскій вивезлъ соборную клятву от святѣйшого патриярхи на заднѣпрянского [2]) гетмана Демяна Многогрѣшного, которій в пиху вознесшися, [3]) легце себѣ тое поважилъ, еще ся срожачи, [4]) але зараз оного Господь Богъ скаралъ, же спадши з ганку, шию былъ зломалъ, же часъ немалій не моглъ говорити, що, пришовши до здоровя, не хотѣлъ ся упамятати, що напотомъ оному нагородилось зле.—Бо [5]) того року Заднѣпря зоставало у покою, а Запорожже, маючи собѣ кошовимъ Ханенка, пословъ своихъ часто посилали до короля полского на тот часъ зостаючого Мѣхала з Вишневецкихъ, и на Запорожже послове королевскіе по Заднѣпрю ходили; бо южъ Дорошенко гетманъ цале держалъ с Турчиномъ; любо то и коммиссію зложили были в Острозѣ, на которую козаки с Паволочи не хотѣли ехати, неподобнихъ рѣчей на коммисарахъ полскихъ вимагаючи, а завлаща сенаторовъ у заставѣ жеби дано до Чигирина; которая коммиссія нѣнащо зишлася [6]).

[1]) Тамъ же: „*не бувало*".

[2]) Тамъ же: „*на заднѣпрского*".

[3]) Тамъ же: „*поднесшися*".

[4]) Тамъ же: „*грозячи*".

[5]) Этотъ союзъ „*бо*" стоитъ во всѣхъ имѣющихся у насъ подъ руками спискахъ.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича: „*зійшлася*".

Року 1671.

Зараз на початку [1]) гетманъ Дорошенко, юже будучи неприятелемъ коронѣ полской, послалъ до паши силистрійского, просячи о орду, жеби поспѣшала еще зѣмою на Украину. А поколя орда вишла на Украину, приехалъ у свою епархію епископъ лвовскій, Іосифъ Шумлянскій до Могилева Днѣстрового, которого росказалъ гетманъ Дорошенко силою провадити в Чигиринъ зовсѣмъ, которого [2]) и взято в Могилевѣ з великою жалостію усего народу, зостаючого на тот часъ у Могилевѣ, а звлаща под часъ ярмарку богоявленского; которого, запровадивши в Чигиринъ, не много држачи, Дорошенко отпустилъ, за стараннiемъ отца метрополити, а заледво у свои городи увойшолъ, бо заразъ в тропи и орду пустилъ за нимъ, же мало в неволю не впалъ. Итакъ орда много шкоди в людехъ [3]) учинила, и вернувшися, стояла по волости коло Богу и коло Уманя, часто чати отправуючи в волости, належачіе до корони; бо на весну, якъ трава стала, то и козаки з братомъ Дорошенковимъ скупившися стояли [4]) за Калникомъ в поляхъ з ордою до спасовки. А видячи гетманове коронніе великую докуку от орди, послали своихъ албо королевскихъ пословъ [5]) на Запорожже до Ханенка и до войска, жеби вишло що войска ку Ладижину запорожского, [6]) ознаймуючи о своемъ приходѣ на Побуже. На которое

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: *„заразъ на початку того року“*.

[2]) Въ сп. Козельскаго: *„якого“*.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: *„людямъ“*.

[4]) Тамъ же: *„стали“*.

[5]) Тамъ же: *„послали своихъ пословъ“*.

[6]) Тамъ же: *„жебы вышли ку Ладижину“*.

поселство королевское вишолъ Ханенко и Сѣрко з войскомъ в килка тисячей и з гарматами, а гетмани коронніе упередили и татаръ под Браславомъ [1]) зломили, же мусѣли утѣкати у свою землю. Такъ же и тая орда, зостаючая при Дорошенку [2]) гетману, уступила, же и Дорошенко мусѣлъ отъ Богу вернутися, туляючися коло городовъ, уступилъ ку Чигирину. А гетмани короній Іванъ Собескій [3]) и князь Дмитрій полній знову подступили под Браславле, а Ханенко з Сѣркомъ до Ладижина, которимъ усе Побуже схилилося; [4]) и учинивши раду, потягнули зо всѣми войсками под Калникъ, которій не хотѣлъ ся поддати гетманомъ короннимъ, и тамъ стояли недель двѣ, достаючи Калника. Тамъ под Калникомъ [5]) прислалъ король его милость булаву, бунчукъ, [6]) короговъ, бубни козакомъ, позволяючи онимъ собѣ обирати [7]) гетмана. Где войско в радѣ дали гетманство Михайлу Ханенку, на що и гетманове коронніе позволили. Але Калника не доставши, отступили [8]) под Браславле и утвердили президіумъ, то есть жолнѣровъ, по замкахъ: Могилевѣ, Браславли, Немировѣ. Ладижинѣ, Рашковѣ, и злѣцили гетмани коронние тіе усѣ войска по тихъ замкахъ гетмановѣ запорожскому Ханенковѣ, жеби оного слухали, ежели того потреба, придавши своего рей-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*подъ Браславлемъ*“.

[2]) Тамъ же: „*при самомъ Дорошенкѣ*“.

[3]) Тамъ же: „*А гетманове коронніе Янъ Собѣцкій*“.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*склонилося*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*подъ Калникъ*“.

[6]) Тамъ же пропущено слово: „*бунчукъ*“.

[7]) Въ сп. г. Юзефовича: „*собѣ обибрати*“; въ изд. г. Бодянскаго пропущено слово: „*собѣ*“.

[8]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*войска отступили*“.

ментара, прозваниемъ Вѣжицького, [1]) съ которимъ тие войска росправили по станицяхъ; але на тотъ часъ [2]) скромне заховалися с людми, з гроша ся контентовали, тилко ежели сѣна узяли, где найшли. А гетманъ Ханенко зоставалъ у Ладижинѣ, при которомъ жолнѣре и козаки били, [3]) тилко жъ люде козаковъ запорожскихъ кормили, а жолнѣре з гроша жили.

Року 1672.

На початку того року зараз великихъ мясниць, якъ юже войска великіе коронніе уступили у Полщу, гетманъ Дорошенко, затягнувши орду немалую и войска свои скупивши, притягнулъ под Тростянецъ и мѣсто спаливъ, але замку достати не моглъ, бо жолнѣре з людми тамъ зачинилися и оборонилися; тилко жъ великую шкоду жолнѣре подняли в коняхъ и риштункахъ, що в городѣхъ [4]) потратили, же много пѣшихъ зостало. Але Дорошенко, не доставши замку, вернулся ку Чигирину, тилко жъ много попустошилъ,—а татаре тогда вибрали Кубличъ [5]) и инніе мѣстечка,—и идучи, зоставилъ полкъ пѣхоти у в Уманѣ, на которихъ уманцѣ збунтовавшися, полковника Жеребилу убили и иннихъ козаковъ значнихъ [6]) з старшини, а чернь вигнали з мѣста и мѣсто здали гетмановѣ Ханенковѣ на имя королевское.

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Везицкого*"; въ сп. Коз. „*посла Вѣзицкого*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*Але на тотъ часъ жолнѣре*".

[3]) Тамъ же: „*були*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*въ городѣ*".

[5]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Кублій*". Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*а татаре выбрали Кубычи*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*знатныхъ*".

Того жъ року конфедерація встала на короля, и жолнѣрове, которіе били при гетмановѣ [1]) Ханенковѣ, комонно пойшли в Полщу до того звіонзку.

Тоей же зѣми о середопостю старшина заднѣпрская, [2]) з писаремъ войска заднѣпрского, Карпомъ Мокрѣевичомъ змовившися, менуючи, же постерегли змѣну гетмана заднѣпрянского Демка Игнатенка Многогрѣшного противко его царскому величеству, напавши оного в ночи в замку батуринскомъ на ложку, [3]) оного взяли и звязали, и уложивши в возъ, накривши шкурою, повезли на Москву, нѣчого не держачи, боячися, жеби оного не отнято, бо мѣлъ войска [4]) своего затягового по станціяхъ, такъ же и полковники [5]) не малъ по усѣхъ городахъ [6]) приятелѣ его были; але якъ уже оного узявши попровадили, то юже и тое мусѣло розно уходити, а иннихъ поймавши, на Москву посилали; [7]) где того гетмана, на Москву припровадивши, [8]) давали на питку, [9]) то есть катовѣ до рукъ пробовати; а якъ проважено в городъ, то многіе стрѣчи были и на оного пліовали. И не стративши оного, отослано з братами его, з жоною на Сѣбѣръ на вѣчное пребиванне [10]). И такъ скончилося гетманство Многогрѣшного, которій собѣ клятву соборную святѣйшого патриярхи

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*при гетману*".

[2]) Тамъ же это слово пропущено.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*на ложу*".

[4]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*много войска*".

[5]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*полковникове*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго ошибочно: „*горахъ*".

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*поотсилали*".

[8]) Тамъ же: „*припровадили*".

[9]) Тамъ же: „*на спитку*".

[10]) Тамъ же: „*пробуване*". Въ сп. г. Юзефовича: „*пробованння*".

нѣ во что поважаючи, совсѣмъ в нѣвець пойшолъ; [1]) а маетность его розно старшина подѣлила.

Того жъ лѣта присланъ от короля его милости и гетмановъ коронних рейментаромъ з войсками Лужецкій, [2]) каштелянъ подлескій, [3]) в Ладижинъ, до гетмана Ханенка. Але тамъ не много стояли, бо Дорошенко гетманъ видячи, же оного утискають [4]) зо всѣхъ сторонъ, а жалуючи гетманства утратити, яко найчастѣй посилалъ до Турчина, просячи о посилки.

Того жъ лѣта Турчинъ зо всѣми войсками рушилъ под Камянецъ, росказавши и хановѣ кримскому ку себѣ ити. Итакъ ханъ кримскій, зейшовшися з гетманомъ Дорошенкомъ, тягнули мимо Ладижинъ на Батогъ. И тамъ гетманъ Ханенко и рейментарь каштелянъ [5]) подляскій мѣли потребу з ними, але же ихъ сили великіе не додержавши, мусѣли уступати до Ладижина ис шкодою. А ханъ и Дорошенко, не займаючи Ладижина, з войсками потягнули просто под Камянецъ до Турчина, где и Турчинъ притягнувши, Камянецъ найшовши не в готовности, бо войско з Камянця вийшли на тот часъ были, за упрошеніемъ мещанъ, же не сподѣвалися того приходу турчиновото. Где тилко недель двѣ держалися, але знать южъ Бозский [6]) гнѣвъ наступилъ, бо порохи в цекгавзу запалились, [7]) где много замку викидало. Итакъ Камянецъ зда-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго другой порядокъ словъ: *которій нѣвочто поважаючи себѣ клятву соборную святѣйшаго патріархи, совсѣмъ въ нѣвецъ пойшолъ*".

[2]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*панъ Лужецкій*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „*Подляскій*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*утискують*".

[5]) Тамъ же: „*панъ каштелянъ*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Божескій*".

[7]) Тамъ же: „*запалили*".

ли августа 18, [1]) где и самъ Турчинъ, маючи тамъ уехати, приказалъ, аби умерлихъ з склеповъ вибрано и за мѣсто вивезено, [2]) що заразъ учинено; всѣхъ умерлихъ такъ з склеповъ, яко и з гробовъ викопивано [3]) и за мѣсто вожено, а образи божіе, беручи з костеловъ и церквей, по улицахъ мощено, по болотахъ, по которихъ Турчинъ в'ехалъ в Камянецъ и его подданній незбожній Дорошенко гетманъ [4]). Не заболѣло его серце такого безчестія образовъ божіихъ за-для своего нещасливого дочасного гетманства! И того часу мечети з костеловъ и церквей починено, з фари самому царевѣ турецкому. Итакъ староста Потоцкій з Лянскоронскимъ отдали Камянецъ Турчиновѣ, трактуючи, жеби онимъ волно вити такъ шляхтѣ, якъ и мещаномъ с Камянца, на що Турчинъ позволивъ и усѣхъ волно випустилъ, [5]) где зараз жадного звона [6]) не осталось: усе турки поскидали и порозбивали, а инніе Дорошенко побралъ, також и крестъ нѣгде не одержался— поскидано [7]).

Того жъ лѣта везиръ и ханъ и Дорошенко з войсками великими ходили под Львовъ, а куда ишли, пустошили, а где онимъ здавалися городи, то залоги ставили, тилко жъ татаре кривду [8]) чинили; а подступивши под Львовъ, [9]) налѣгали оному барзо зо всѣхъ сторонъ, але оного достати не могли.

[1]) Тамъ же: „*августа 12*“.
[2]) Тамъ же: „*вожено*“.
[3]) Тамъ же: „*викопувано*“.
[4]) Тамъ же слово „*гетманъ*“ пропущено.
[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*пустилъ*“.
[6]) Тамъ же: „*дзвона*“
[7]) Въ сп. Козельскаго: „*также и кресты поскидано*“.
[8]) Тамъ же: „*шкоду*“.
[9]) Тамъ же: „*подъ Илвовъ*“.

Однакъ же [1]) львовяне, трактати [2]) учинивши, дали плату немалую Турчиновѣ, але не поддавалися; отколя повернули войска назадъ под Камянець, а татаре загонами ходили на Подгор'е. Войска зась тіе, зостаючіе в Ладижинѣ, з каштеляномъ подляскимъ [3]) и гетманомъ Ханенкомъ, зоставивши коменданта в Ладижинѣ, потягнули в Полщу до короля, почувши о приходѣ турчиновомъ под Камянець. Знову зась комендантове, зостаючіе по замкахъ: браславскомъ, ладижинскомъ, могилевскомъ, барскомъ, узявши вѣдомость о томъ певную, [4]) же юже Камянецъ Подолскій узято, постановивши [5]) трактати [6]) с козаками Дорошенковими, уступили з своими войсками пѣшими и гарматами з городовъ, отдавши городи в цѣлости козакомъ Дорошенковимъ.

Того жъ лѣта заднѣпряне, за позволеніемъ его царского величества, учинили раду у Козацкой Дубровѣ и тамъ наставили гетманомъ Івана Самуйловича, поповича с Красного, у постъ святихъ апостолъ Петра и Павла, при боярахъ от его царского величества зосланихъ [7]) и при князю Ромодановскому, и тамъ знову присягали и стати потвержали; [8]) тамъже и усю старшину козацкую настановляли.

Царъ турецкій, дочекавши осени, осадилъ Камянецъ [9]) войсками немалими, и учинивши трактати [10]) дочасніе с королемъ, же мѣли усего Подолля уступити Турчиновѣ и дати

[1]) Тамъ же: „*Еднакъ же*".
[2]) Въ сп. Козельскаго: „*трахти*"—вѣроятно, описка.
[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зостаючіе зъ паномъ Подляскимъ*".
[4]) Въ сп. Козельскаго: „*пилную*".
[5]) Въ изд. Бодянскаго: „*постановили*".
[6]) Въ сп. Козельскаго снова: „*трахти*".
[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*засланыхъ*".
[8]) Тамъ же: „*поддержали*".
[9]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*Камянецъ Подольскій*".
[10]) Тамъ же: „*тракти*".

дань, уступилъ Турчинъ у свою землю; также в Межибожу и в Бару турки стали и по иннихъ мѣстахъ. А Дорошенко повернулъ ку Чигирину, которому знову Умань поклонилася, а козаки запорожцѣ пойшли в Полщу до своего гетмана Ханенка, а наказного Ханенкового узялъ Дорошенко и стратилъ у Чигиринѣ. Бѣлоцерковскій комендантъ, не слухаючи тоей постанови з Турчиномъ, не уступилъ замку Бѣлоцерковского з своими жолнѣрами, а нѣ Турчина в городъ не принялъ. В Камянцю зостало християнъ Русѣ, Ормянъ, [1]), которіе собѣ упросили: Русь три церкви, а Ормяне одну церковъ, и то с трудностю великою ихъ набоженство управуется [2]).

Року 1673.

Зараз на весну наступили знову у Волоскую землю войска турецкіе пашей сѣмъ и стали под Хотѣнямъ, при которихъ и господаръ волоскій и господаръ молтянскій з войсками своими, готуючися ити на Полщу, а паша единъ потужній сталъ на Цоцорѣ, Капланъ-Ѳерей [3]). И войска коронніе и литовскіе скупившися, маючи з собою люду затягового, [4]) за росказанямъ королевскимъ, рушили з под Лвова просто ку Хотѣню, и гетмани сами, а король зосталъ в Лвовѣ, бо оного отруено, и тамъ померлъ. А войска пошли з гетманами, [5]) над которими старшимъ былъ гетманъ коронній Іванъ Собескій, [6]) и притягнувши просто на обозъ турецкій, мѣли [7]) з ними потребу. И господарѣ волоскій и мултянскій з

[1]) Въ сп. Козельскаго и въ изд. г. Бодянскаго: „*Русь, Ормяне*“.

[2]) Тамъ же: „*отправуется*“.

[3]) Тамъ же имя паши пропущено. Въ сп. г. Юзефовича: „*Капланъ*“

[4]) Въ сп. Козельскаго: „*затяглого*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго это слово пропущено.

[6]) Тамъ же: „*Янъ Собѣцкій*“.

[7]) Тамъ же: „*мали*“.

своими войсками, у которихъ сили невеликіе были, отступили от Турчина и прихилилися до войска коронного. Итакъ другого дня жолнѣре [1]) просто пойшли на обозъ турецкій, любо в окопѣ стояли турки, и тое войско турецкое розбили, которихъ меновали тисячей сорокъ, з которихъ ледво увойшло тисячъ на десять через Днѣстръ до Камянця, и то голо,— такая онимъ поряжка [2]) была,—бо сами турки без татар били; и замокъ Хотѣнскій узяли, где великіе скарби турецкіе узяли гетманове, и тое збивши, пойшли на того пашу на Цоцору; але тот паша не ожидаючи [3]) уступилъ за Дунай.

Тоей зими стали [4]) жолнѣрове на зиму в Волоской землѣ розно по становискахъ, и хоружій коронній Адамъ Синявскій сталъ у Ясахъ, [5]) и замки Хотѣнскій, Сочавскій и инніе поосажовали пѣхотою нѣмецкою. Але тое не много тривало, бо Турчинъ, видячи тую своихъ поряжку, [6]) пославъ в Кримъ до хана, аби зараз вислалъ орду у Волоскую землю виганяти жолнѣровъ, а на каждого татарина по два червонихъ плати далъ. Итакъ зараз зимою солтанъ з синомъ ханскимъ з ордами притягнули у Бѣлогородщину, до которихъ знову [7]) панове волоскіе пристали, отступивши ляховъ; и пришовши у Волоскую землю до Ясъ города столечного, вигнали жолнѣровъ, же мусѣли уступати з Волоской землѣ, тилко в Сочавскомъ замку и Хотѣнскомъ зостала пѣхота.

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*жолнърство*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*такая имъ паразка была*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*не дожидаючи*“.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*тоей же зимь стояли*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*а панъ Синявскій, коронный хоружій, сталъ у Ясяхъ*“.

[6]) Тамъ же: „*тую поразку*“.

[7]) Это слово пропущено въ сп. г. Юзефовича.

Тоей же зими [1]) много жолнѣрства з голоду померло.

В томже року на веснѣ в Бѣлагородѣ громъ розбилъ замокъ, же ажъ в море летѣло каменнѧ, которого турки заробити не могли, бо татаръ усѣхъ вигнано з Бѣлагородщини у Кримъ, якъ повернулся [2]) царъ турецкій с под Камянца зимою, а которыхъ вигнано, тіе в поляхъ коло Богу померзли, [3]) бо не переправили рѣкъ, и много ихъ потонуло, и задля-того того лѣта не ходили татаре у Волоскую землю туркомъ на помочъ. И Сѣрко много того лѣта шкоди починилъ с колмиками в Криму, и в Бѣлородщинѣ попустошилъ, и тіе недобойки [4]) турецкіе с Камянця уходили на Могилевъ, Стѣну и Рашковъ до Тягинѣ, бо того часу козаки з Дорошенкомъ при Турчину зоставали. Волоская земля того часу в великомъ утрапленню была, же мусѣли усѣ з своеи землѣ утѣкатѣ, и много коло Богу в тихъ городахъ значнихъ [5]) волохъ тулялось, бо великую кривду терпѣли от татаръ, которіе зимовали, вигнавши ляховъ и господара Петрецая, [6]) а насталъ Думитрашко господаремъ, [7]) що з ордою прѣшолъ, которій и самъ у татаръ за неволника былъ, бо що хотѣли, тое робили, и брали по самий Дунай, поколя жолнѣре полскіе засягли были.

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Въ томъ же року*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*якъ повернулъ*“.

[3]) Тамъ же: „*зимою оныхъ выгнано, которіе въ поляхъ коло Богу померзли*“.

[4]) Въ сп. Козельскаго: „*недоборки*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*знатныхъ*“.

[6]) Тамъ же: „*Петреця*“.

[7]) Тамъ же: „*Димитрашенко господарь*“.

Року 1674.

Зараз по Рождествѣ Христовомъ, по указу его царского величества, зобравши войскоояринъ князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій и околничій Петръ Дмитріевичъ Шкуратовъ, воеводи бѣлогородскіе, великіе сили московскіе, и злучившися з гетманомъ Иваномъ Самуйловичомъ, з войсками козацкими заднѣпрянскими, [1]) и потягнули на Криловъ под Чигиринъ. И немного стоявши под Чигириномъ и попустошивши мѣстечки около Днѣпра, подтягнули под Черкаси и оныхъ доставали; где черкасцѣ, собою звонтпивши, здалися князю и гетмановѣ; которимъ [2]) зоставивши часть войска залогу, потягнули войскомъ до Канева; где и каневцѣ, собою стривоживши, поклонилися князевѣ и гетмановѣ и до города впустили [3]). И с Канева князь и гетманъ послали войска до Богуславя, бо у Корсунѣ и Лисянцѣ стояло войско Дорошенково. А Дорошенко послалъ до Волоской землѣ до солтановъ, просячи, жеби що-колвекъ татаръ оному послалъ за-для постраху, А же за частою прозбою Дорошенковою солтанъ послалъ часть орди на Рашковъ, которіе почали у Рашковѣ своеволити, жони брати, и такъ мѣщане, обурившися, онихъ за мѣсто [4]) вигнали, а заледво знову перепросили, а еднаючи, утратили тисячей шесть грошей. И тая орда притягла [5]) до Лисянки къ брату Дорошенковому Григорому, которій з оними татарами [6]) и с ко-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*заднѣпрскими*".

[2]) Тамъ же: „*въ которихъ*".

[3]) Въ сп. Искрицкаго и г. Юзефовича ошибочно: „*вступили*". Исправляемъ по остальнымъ спискамъ.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Коз. и г. Юзефовича: „*зъ мѣста*".

[5]) Въ сп. г. Юзефовича: „*потягла*".

[6]) Въ изд. г. Бод. „*зъ оными татары*", въ сп. Коз. „*з оною ордою*".

закоми ходилъ под Богуславе противъ войска московского; але заледво з оними увойшолъ в Лисянку, [1])—добре онихъ гнано. И лисянцѣ, не терпячи татарской своеволѣ, обурившися, татаръ побили, а старшина татарская у господѣ боронилась, ажъ приехавши от заднѣпрянского войска асаулъ онихъ побралъ—ему здалися, а Дорошенкового брата знайшли на передместю криючогося и узяли в неволю на Москву; [2]) а другій братъ Дорошенковъ, Андрѣй, з нѣкоторою старшиною, утекомъ пойшолъ с Корсуня с компанѣею Дорошенковою. Итакъ усѣ полки с'хилилися его царскому величеству и гетмановѣ заднѣпрянскому Івану Самуйловичу, опрочъ самого Чигирина и Паволочи. И побравши писма от гетмана Самойловича, полковники по городахъ роз'ехалися з войсками [3]).

В тот часъ и гетманъ Ханенко, по смерти короля Мѣхаила з Вишневецкихъ, [4]) варуючися пановъ, уступилъ на Заднѣпря и в томъ же войску зоставалъ при князю з своимъ войскомъ, которое при нему зоставало, такъ запорожскихъ козаковъ, яко тежъ и тихъ, що з городовъ до него пристало немало. А Дорошенко тимъ усе уводилъ, же мѣлъ поклонитися его царскому величеству и положити гетманство у радѣ, тилко жеби рада была у Переясловлѣ, на що князь из гетманомъ Самуйловичомъ позволивши,—и заразъ тоей же зими в постъ великій зобралъ усѣхъ полковниковъ и козаковъ чолнѣйшихъ на ряду [5]) в Переясловлѣ, и Ханенко здалъ гет-

[1]) Тамъ же это слово пропущено.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*у Москву*“.

[3]) Тамъ же: „*зъ войскомъ*“.

[4]) Это слово пропущено въ изд. г. Бодянскаго.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*на раду*“.

манство, и по Дорошенка [1]) посилали, але Дорошенко не поехалъ, жалуючи утратити [2]) гетманства.

И такъ совершенно з обохъ сторонъ Днѣпра потвердили гетманство Івану Самуйловичу на той радѣ в Переясловлѣ, ажъ по самий Днѣстръ, тилко над Днѣстромъ Гоголь, не хотячи полковництва утратити, державшися при руцѣ Дорошенковой, и до Турчина чрез него поселство отправовалося. Аже зима великая барзо была, войска его царского величества и козацкіе мусѣли по городахъ розейтися, а Дорошенко, манячи, до лѣта просилъ жеби рада отложена была, а тутъ старался о посилки собѣ. И заразъ по Воскресеніи Христовомъ на веснѣ вишло солтановъ три на посилокъ Дорошенковѣ в поля; аже почали докучати под городи: Лисянку, Олховець и инніе, противко которихъ ординованій Думитрашко, полковникъ переясловскій, з войсками московскимъ и козацкимъ, и напавши на нихъ за Тайшликомъ, [3]) онихъ значне [4]) громилъ, бо чотири милѣ гонили [5]) рубаючи татаръ, и многихъ поймали.

Бояринъ засъ князь Ромодановскій и гетманъ Іванъ Самойловичъ, переправивши Днѣпръ у Черкасѣхъ, з войсками под Чигиринъ потягнули, [6]) и облегли сюю сторону от Черкасъ, а тамъ-тая сторона за Тясминомъ онимъ поволна была, которою волній проездъ посланцѣ Дорошенковѣ мѣли в Кримъ и до Царигорода. И такъ горячою прозбою своею Дорошенко двинулъ знову самого Турчина с потугами великими,

[1]) Тамъ же: „*и до Дорошенка*“.
[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*утраты*“.
[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Ташликомъ*“.
[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*знатне*“.
[5]) Тамъ же: „*четире милъ гонивъ*“.
[6]) Въ сп. Козельскаго: „*подтягли*“.

до которого и ханъ притягнулъ [1]) у Волоскую землю; и такъ великими своими поганскими силами рушилъ ку Днѣстру и засталъ усѣ городи полни людей, сподѣваючихся посилковъ от его царского величества и от гетмана Самойловича, [2]) будучихъ [3]) убезпечоними писмами, же посилки великіе идутъ. И такъ притягнувши, Турчинъ Косницю досталъ, и усѣхъ людей вистинано, а напотомъ мѣсто Стѣну [4]) достали и вистинали, оттуля засъ мѣсто Куничое, [5]) в которомъ килка городовъ [6]) зійшлося было, и тамъ много турковъ побито, але поганинъ не отступилъ,—ажъ приступомъ узяли и усѣхъ вистинали; а оттуля под Ладижинъ потягнулъ и до Ладижина штурмовали, бо тамъ козаковъ немало было заднѣпрскихъ з Мурашкою полковникомъ; аже мѣщане звонтпили, почали просити милосердія и издаватися, але поганинъ показалъ недоброе милосердіе: бо першей старшину вибралъ, а напотомъ и усѣхъ в неволю побрано. И тамъ стоячи, самъ царъ послалъ под Умань и доставали Уманя, що юже уманцѣ, видячи немалую налогу и хотячи получити милосердія, послухавши Дорошенка и его посланцовъ,—полковникъ з старшиною и чолнѣйшими козаками поехалъ кланятися Турчиновѣ, и тамъ усѣхъ тихъ козаковъ в неволю узято, и зоставалася Умань безъ старшини и боронилися часъ немалій, а именно цѣлій тиждень потужне. А турки шанцѣ от Грекового лѣса под замокъ болшіе, якъ возможно, противъ цѣлого замку з поля из валомъ равніе подвели и бойницѣ против бойницъ виси-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*приволокнулъ*".
[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Івана Самойловича*".
[3]) Тамъ же: „*будучи*".
[4]) Тамъ же: „*Мену*", а въ сп. г. Юзефовича: „*Цѣну*".
[5]) Тамъ же: „*Куничное*".
[6]) Тамъ же: „*городковъ*".

іали, та́къ що з гарматъ турецкихъ в гармати уманскіе стриляно. Итакъ уманцовъ подкопами взято, бо значную часть замку з лѣвой сторони, с приезду Мѣни, вирвали ажъ до самого фундаменту; и хочай тую дѣру возами, гноіомъ и землею понасипавши, заставили были и велми боронилися,— еднакъ противъ турецкой сили нѣчого не вскурали, толко жъ такъ ся противъ нихъ ставали, же не тилко на парканахъ, але юже по улицяхъ з дворовъ билися такъ, же кровъ текла рѣками, ажъ усѣ полегли, а инних по ліохахъ, соломи понаволѣкавши, [1]) турки подушили, а иннихъ, не щадя малого и великого, у Раковской брами, где були остатне вмѣстѣ сперлися, усѣхъ вистинали, и конми по трупахъ ездячи, кого и мало живого сискали, без всякои лѣтости [2]) мертвили, що такъ розумѣти, же много мучениковъ того часу стало. Итакъ Умань, преславній городъ украинскій пограничній, с церквами божіими и християнскимъ народомъ, до щенту спалили и спустошили, и гармати, которіе били спѣжовіе, з собою побрали, а которіе железники, тіе порохами надто понабивавши и порозривавши, с под Уманя со всѣмъ войскомъ отступили [3]).

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*понаволѣковавши*".

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*милости*".

[3]) Этотъ интересный разсказъ о взятіи турками Умани переданъ въ изд. г. Бодянскаго въ крайне спутанномъ видѣ—именно, большая часть разсказа помѣщена въ указателѣ опечатокъ, на долю же самого текста приходится не болѣе 5—6 строкъ. При всей неаккуратности изданія г. Бодянскаго, трудно однако допустить, чтобы тѣ значительныя добавленія, прерывающія разсказъ черезъ нѣсколько словъ, которыя помѣщены у г. Бодянскаго въ отдѣлѣ опечатокъ, были пропущены въ текстѣ по винѣ корректора. Хотя г. Бодянскій ничего не говоритъ объ этомъ, но мы готовы думать, что эти добавленія не находились въ сп. Третьякова, которымъ въ этомъ мѣстѣ при изданіи пользовался г. Бодянскій, и потому не вошли въ текстъ; въ послѣдствіи же, найдя ихъ въ сп. г. Юзе-

Ханъ зась от Турчина посланъ на оборону Чигирина, о чомъ увѣдомившися, князь и гетманъ Самуйловичъ отступили от Чигирина, запаливши таборище, и увойшли в цѣлости до Черкасъ. И та́мъ под Черкасами Дорошенко з ханомъ притягнули на войска заднѣпрянскіе, [1]) которимъ жадной шкоди не учинили [2]). Итакъ усе войско, которое першей переправовалося килка недель, то одного дня и ночи усе [3]) Днѣпръ переправили,—и жители черкаскіе, бо Черкаси запалити князь росказалъ, и такъ усе вѣгорѣло, нѣчого не зостало в Чер-

фовича, г. Бодянскій счелъ нужнымъ помѣстить эти добавленія хотябы въ указателѣ опечатокъ. Въ этомъ предположеніи насъ убѣждаетъ главн. образомъ то обстоятельство, что тотъ немногословный разсказъ о взятіи турками Умани, который помѣщенъ въ текстѣ изд. г. Бодянскаго, и безъ добавленій къ нему указателя опечатокъ имѣетъ законченный видъ. Поэтому, видя въ этомъ разсказѣ варіантъ, взятый, вѣроятно, г. Бодянскимъ изъ списка Третьякова, отличающагося вообще краткостію, мы помѣщаемъ его здѣсь такъ, какъ онъ напечатанъ въ текстѣ изд. г. Бодянскаго: „*полковникъ зъ старшиною и чолнѣйшими козаками поѣхалъ кланятися Турчиновѣ, и тамъ усѣхъ тихъ козаковъ въ неволю взято, и зосталася Умань безъ старшины, и боронилися часъ немалій потужне, и онихъ подкопами узято; которіе такъ ся боронили, же не тилко на парканахъ* (въ сп. Козельскаго: *по барканахъ), але уже по улицамъ зъ дворовъ билися, же кровъ текла рѣками, ажъ усѣ полегли; що такъ розумѣти, же много мучениковъ стало того часу*". (Когда мы писали помѣщенное предъ симъ примѣчаніе, мы не имѣли еще въ рукахъ списка Козельскаго. Теперь же, имѣя его, мы вполнѣ убѣждаемся въ вышеизложенномъ предположеніи относительно того, что въ сп. Третьякова разсказъ объ осадѣ и взятіи турками Умани былъ переданъ короче, такъ какъ въ сп. Козельскаго этотъ разсказъ буквально сходенъ съ тѣмъ, что мы помѣстили выше сего, какъ текстъ сп. Третьякова).

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*заднѣпровскіе*". Въ сп. г. Юзефовича: „*на войско заднѣпрянское*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*не учинилося*".

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*увесь*".

касахъ. А инніе городи поздавалися Дорошенковѣ, которихъ барзо зодралъ, плату даючи татарамъ; а Лисянка уся уступила за Днѣпръ и испалена.

Того жъ часу, узявши Умань, [1]) Турчинъ уступилъ у свою землю, зоставивши орду при Дорошенковѣ, которій много утратилъ старшини, которіе [2]) поздавалися были его царскому величеству, и тое, що турки не добрали, где що в с'хованняхъ [3]) было, то тое от него посланніе отбирали и до него отсилали, а онъ тимъ платилъ той своеволной пѣхотѣ, которая при нему держалася; также зостаючая пѣхота от него в Паволочи великіе розбои по гостинцяхъ чинила и многихъ значнихъ киянъ [4]) позабивала купцовъ.

Тоей же осени, по отходѣ турецкомъ у свою землю, зараз наступилъ на Забоже король полскій Янъ Собескій, которій ново по гетмановѣ [5]) королемъ сталъ, и еще не коронованимъ будучи, и хотячи успокоити [6]) землю и привернути ку себѣ Украину, сталъ з войсками у Браславлю самъ; а инніе стали панове и жолнѣре по городахъ усѣхъ ажъ до Бѣлой Церкви; при нему зоставали и гетмани: коронній князь Димитрій Збаразскій и Яблонскій полній, и с тими войсками отнялъ у турковъ Баръ з Чемерисами и Рашковъ, турковъ вибивъши, и Могилевъ.

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго нѣтъ словъ: „*узявши Умань*", а вм. нихъ: „*Умань Турчинъ розоривъ, уступилъ*".

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*якие*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*всхованыхъ*".

[4]) Тамъ же: „*знатныхъ кіевскихъ*".

[5]) Тамъ же: „*по гетманствѣ*".

[6]) Тамъ же: „*упокоити*", а въ сп. Козельскаго: „*ускромити*".

Року 1675.

Король, стоячи у Браславлѣ, и Паволочи казалъ докучати; и такъ пѣхота Дорошенкова здалася королевѣ, которихъ до двора своего король узялъ и барву [1]) и плату онимъ далъ. Стоячи тамъ король з войсками, учинилъ голодню; а Дорошенко жадною мѣрою не хотѣлъ поддатися, але посилалъ по орду, которая вскорѣ зимою до оного вишла, не даючи оному з королемъ до згоди прийти. Итакъ перезимовавши король у Браславлю, пошолъ до Кракова на коронацію, и тамъ по городахъ позоставали коменданти, то есть у Браславлю, Немеровѣ, Жорнищахъ, Олѣнцяхъ, в Бару и в иннихъ.

Того жъ лѣта браславцѣ здалися Дорошенковѣ и хотѣли жолнѣровъ вибити, але того не доказали [2]) и мусѣли уходити з Браславля. И такъ комендантъ спаливъ Браславле и уступилъ до Немирова, але по-старому браславцовъ у Ладижинѣ жолнѣре, напавши, пожаковали, а инихъ постинали, а напотомъ у Бершади. Итакъ тая Украина стала пуста, бо остатокъ тихъ людей Побужа и Торговичане зийшли [3]) на Заднѣпря.

Того жъ лѣта бояринъ князь Ромодановскій, скупивши войска его царского величества и скупившися з гетманомъ Іваномъ Самуйловичомъ, ходили ку Днѣпру [4]) и посилали войско свое до Корсуня, которимъ Корсунь здался; и такъ усѣхъ людей с Корсуня с полковникомъ ихъ спровадили на Заднѣпря. А ляхи, пришовши, спалили Корсунь з церквами, а под Чигиринъ ходилъ подъездъ, тилко жъ нѣчого не вску-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*и барму*". Въ изд. г. Бодянскаго: „*уборы*".

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*не доказалися*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*зайшли*".

[4]) Тамъ же: „*по Днѣпру*".

рали. Але вишолъ Сѣрко з Запорожжа, с которимъ згоду узялъ Дорошенко и присягу виконалъ на подданство его царскому величеству и послалъ своихъ пословъ на Москву, а напотомъ и санжаки отослалъ на Москву своимъ тестемъ; толко ж в томъ мало правди было, бо постарому посилалъ до Турчина и до хана о помочъ тое лѣто, манячи, отзиваючися слугою его царского величества, але жаль было гетманство положити; от которого своеволніе компанѣи и пѣхота почали рватися и на Заднѣпря уходити, и для-того почалъ з запорожцами мешкати в приязнѣ и живность, горѣлки, тютюнъ, гроши онимъ слати, сподѣваючися того, же его гетманомъ утвердятъ; а до-того, же юже нѣ от кого не бачилъ приязни: а нѣ от ляховъ, а нѣ от татаръ, а нѣ от Турчина — за санжаки обавлялся,—а найболшей з запорожцами згоду принялъ, сподѣваючися, же оного наставлятъ гетманомъ и на Заднѣпрю, бо перед тимъ жадною мѣрою не хотѣлъ в з'годѣ з Запорожжемъ мешкати, але еще промишлялъ и поднимался Турчиновѣ зносити Запорожже; бо найболшей оного не любили козаки запорозскіе, же поддался Турчиновѣ. Итакъ зостаючи Дорошенко у Чигиринѣ, любо юже в малой купѣ и под собою держачи городковъ мало, тилко Чигиринъ, Криловъ, Черкаси, Медведовку, Жаботинъ, Мошни,—по-старому на Заднѣпря гетмановѣ не хотѣлъ поклонитися и гетманство отдати, але гетманомъ отзивался и посилалъ до орди; але орда оного не послухала. Также и до Турчина посилалъ, але и тотъ за свою зневагу, же отдалъ санжаки, розгнѣваній, оному помочи не далъ. Толко з самою пѣхотою своеволною, которой при собѣ держалъ тисячъ пултори, [1]) даючи онимъ

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*которую держалъ тысячъ полтори*".

плату грошевую, и живность з тихъ городовъ оному послушнихъ мѣли,—на усѣ сторони манилъ своею приязню и своими приязними подбужалъ [1]) такъ запорожцовъ, яко тежъ и в Полтавщинѣ и инних городахъ украинскихъ, през людей собѣ зичливихъ, жеби ся збунтовали на своего гетмана и на раду зезволили [2]) на обрання гетмана; що юже инніе почали ся были бунтовати, але запорожци на тое не зезволилися у радѣ.

Року 1676.

На весну зараз, видячи его царское величество, же Дорошенко тилко писмами свою зичливость отсвѣдчаетъ, [3]) а на серци що иншого маетъ, и не попущаючи оному болше зводити, войска немаліе з Москви рушили и повѣтъ смоленскій, также бояринъ князь Ромодановскій зобралъ великіе бѣлагородскіе сили и искупился [4]) з гетманомъ Іваномъ Самуйловичомъ войсками козацкими,—притягнули ку Днѣпру противъ Воронувки; а на передъ вислали под'ездъ тисячъ у двадцять под Чигиринъ, которій под'ездъ, обогнавши Чигиринъ, не далъ городкомъ околичнимъ уходити до Чигирина, тилко саміи чигиринцѣ зостали в осадѣ. Що видячи [5]) Дорошенко, собою звонтпивши, почалъ трактовати, варуючи своего здоровя, на що бояринъ князь Ромодановскій з своими началь-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*и своими пріязнями подбужалъ*", въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*и своими пріязними побужалъ*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*и на раду зезволили своявольную на обраніе*"…..

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*освѣдчаетъ*".

[4]) Тамъ же: „*и искупившися*".

[5]) Тамъ же пропущено слово: „*видячи*".

никами [1]), также и гетманъ з своею старшиною позволили и поправили сумленямъ. И такъ по тихъ трактатахъ приехалъ Дорошенко з Чигирина до войска и поклонился бояриновѣ и гетмановѣ Івану Самуйловичу и поотдавалъ знаки войсковіе, належачіе гетманомъ, то есть бунчукъ, булаву, гармати; и заразъ того жъ часу [2]) виступили пѣхота Дорошенкова з замку чигиринского и из города, а того жъ часу войска его царского величества увойшли в замокъ чигиринскій и у городъ Чигиринъ посполу с козаками заднѣпрянскими, то есть з полковникомъ чернѣговскимъ Василіемъ Борковскимъ, и що належало войскового, то есть гарматъ, которихъ не малая лѣчба, пороховъ, борошна,—усе тое поотбѣрали под свой дозор. А Дорошенковѣ постановили и напотимъ приказали, жеби уступилъ з Чигирина на Заднѣпря на мешканя, що и учинити мусѣлъ; которому дано мешканя у мѣстѣ Сосницѣ. Итакъ гетманство его скончилося, при упадку великомъ Украини; а от того часу москва стала у Чигиринѣ, по указу его царского величества.

Того жъ лѣта паша великій Капланъ-Герей [3]) з великими войсками ходилъ в Полщу противъ короля [4]) Яна Собеского и не далъ ся войску коронному скупити; бо войско одно з хоружимъ короннимъ Синявскимъ стояло под Львовомъ, а король з войсками литовскими и короннимъ стоялъ под Берестечкомъ. Итакъ, любо дали были битву добре Турчиновѣ, але же ханъ с великими силами наспѣшилъ, трудность

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*начальными*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго дальше слѣдуетъ: „*войска его царского величества, за виступлениемъ пѣхоти Дорошенковой з замку и из города, увойшли в замокъ и в городъ Чигиринъ посполу*“...

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Капланъ*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго црибавлено: „*полского*“.

великую учинилъ войску королевскому, онихъ облегши, где барзо много войска потратили и от коней отпали, и сами у великой тривозѣ зоставши, мусѣли згоду чинити и, не хотячи позволяти, то есть уступити усего Подоля по Короставовъ [1]) туркамъ и усей Украини зректися, также и плату дати тридцять тисячъ червонихъ, и инихъ не мало вимисловъ, за грѣхи наши, над християне.

Того жъ року генваря 30, на запустную неделю, померлъ великій государъ царъ Алексѣй Михайловичъ в ночи, годины четвертой, а на его мѣсце зосталъ его синъ царемъ Өеодоръ Алексѣевичъ, и того жъ часу усѣ бояре и стрелцѣ присягали [2]) его царскому величеству на подданство и на послушенство.

Того жъ року и того жъ дня узято монастиръ Соловецкій и черцовъ вистинали [3]) люде ратніи его царского величества, которого монастира доставали през роковъ шесть не отступно, а за такую вину, же не позволили ся приняти новопостановленнихъ [4]) рѣчей на соборѣ московскомъ при битности двохъ патриярховъ, александрийского и антиохийскаго: першая рѣчъ—же „Духа истинного" [5]) не мовити у „вѣрую"; другая--[6]) жеби не мовити: „Господи Іисусе Сине Божій, помилуй мя", але такъ мовити: „Господи Іисусе Христе, помилуй мя", а „Сина" оставляти, и иншіе рѣчи новіе, кото-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго это слово не разобрано и вм. него поставлено: *„подъ королевство"*.

[2]) Тамъ же: *„присягли"*.

[3]) Дальнѣйшія слова до словъ: *„презъ роковъ шесть"* пропущены въ изд. г. Бодянскаго.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: *„новопоставленихъ"*.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: *„святого"*.

[6]) Тамъ же: *„а знову зась"*.

ріе подруковано у книжцѣ названой „Жезлъ“. И за тое [1]) тотъ монастирь сплюндровано, которій на увесь свѣтъ славній, и святихъ чудотворнихъ мѣлъ у собѣ; и за тіе новіе рѣчи многихъ черцовъ, поповъ и свѣцкого стану людей у земли Московской помордовано, же того не хотѣли приймати, [2]) але на старомъ держалися, якъ перед тимъ было. И многіе виходили на Украину на мешканя ку Сѣверу, позоставивши набитки свои, а иннихъ и у силку позасилано [3]).

Того жъ року якійсь Капѣтонъ секту в'счалъ, же живо люде в огнь на спалення ишли.

Того жъ року полковникъ стародубовскій, Петро Рославець, которій, през килканадцять лѣтъ полковникомъ будучи, аже не захотѣвши бити под послушенствомъ гетмана своего, пойшолъ на Москву у килкадесять коней, хотячи поддати Стародубъ, жебы зоставалъ якъ городи украинніе [4]) московскіе: Суми и Рибное; але тая надѣя оного оминула, бо на тое не позволено; любо зраду оного принято, але напотомъ за посланцями гетманскими за сторожу оного взято и отослано з Москви на Украину до гетмана и отдано на судъ войсковій; которій окованъ у гетмана сидѣлъ и на зез'дѣ суженъ зосталъ усею старшиною на горло у Батуринѣ; а протопопу нѣжинского Симеона в монастиръ, которій з онимъ былъ на Москвѣ и из собою [5]) в одной радѣ.

[1]) Тамъ же: „*а тое*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*принимати*“.

[3]) Дальнѣйшія извѣстія о сектѣ Капитона и о Петрѣ Рославцѣ не находятся въ сп. Козельскаго и въ сп. Третьякова, которымъ пользовался г. Бодянскій; они встрѣчаются только въ спискахъ г. Юзефовича и Искрицкаго.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*украинскіе*“.

[5]) Въ сп. г. Юзефовича это слово пропущено.

Того жъ року от короля полского гетманомъ козацкимъ настановленъ Евстафій Гоголь, бившій полковникъ подолскій, [1]) а по потребѣ с турками дано оному становиско у Полѣсю и займаючи [2]) городовъ литовскихъ, а самъ стоялъ у Димери; бо немалая купа при ономъ войска была, которимъ плату и сукна от короля давано, а живность з людей [3]).

Року 1677 [4]).

Зима барзо великая била такъ снѣгами, якъ тежъ и морозами, и мало которій день былъ без вѣтру, и тривала снѣгами и морозами великими близко до святого Гегоргія, же юже людемъ на Сѣверу не тилко сѣна, але и соломъ на хатахъ не ставало. Тоей же зими по три тисячи подводъ с полковъ под запаси давано до Сѣвска, а из Сѣвска проважено в Киевъ, и много подводниковъ от морозовъ покалѣчило, а инніе померли.

Того жъ року присланъ столникъ от [5]) его царского величества, Алмазовъ, по Петра Дорошенка, бившого гетмана, у великій постъ, и оного попровадилъ на Москву, где на Москву [6]) якъ приехалъ, брата его Григорія отпущено з вязення на Украину, а его задержано на Москвѣ [7]) и дано ему тисячу дворовъ, и тамъ жилъ по смерть свою.

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*постановлено Евстафія Гоголя, полковника подолского*“.

[2]) Тамъ же: „*изимаючи*“.

[3]) Тамъ же: „*отъ людей*“.

[4]) Слѣдующія замѣтки о зимѣ 1677 г. и о подводахъ подъ запасы въ Кіевъ находятся только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ предл. „*отъ*“.

[6]) Этого слова нѣтъ въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго.

[7]) Дальнѣйшее: о Дорошенкѣ, о протопопѣ нѣж. Симеонѣ, о пожарѣ въ Стародубѣ, объ отсылкѣ на Москву Петра Рославца и протопопа Симеона—не находится въ сп. Третьякова и Козельскаго, а есть только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

Того жъ часу тотъ [1]) протопопа нѣжинскій, которій билъ у великой чести на Москвѣ, нѣжинскій [2]) Симеонъ, которого и воевода слуховалъ, до такого прийшолъ безчестія, бо, ведлугъ обѣтницѣ своей и наказанного суду духовного, не захотѣлъ зостати чернцемъ, [3]) жалуючи жони остатися, которого питано от консисторіи архиепископской, [4]) которій, отмовляючися, жадною мѣрою не позволилъ; а же в тотъ чинъ никого не примушаютъ, а на томъ [5]) была воля гетманская, жеби або декретовѣ досить чинилъ, албо каранній былъ. А же не хотѣлъ, ведлугъ декрету, зостати чернцемъ, то оного, отдаливши от священства, отдано на карность свѣцкую; которій без фолги [6]) мѣлъ вязення и битя, [7]) и призналъ, же змову мѣлъ з нѣкоторими о здоровя гетманское, а звлаща з Рославцемъ, полковникомъ стародубовскимъ, Дмитрашкомъ переясловскимъ, Лазоромъ прилуцкимъ и инними, которихъ усѣхъ до вязення побрано и маетности попечатано и поотбѣрано.

Того жъ року, мѣсяца мая семогонадцять дня, в четвертокъ, в обѣдной годинѣ, по службѣ божой в полгодини можетъ, [8]) занялася церковъ Рождества Христова, стоячая в ринку, близко коморъ крамнихъ, в Стародубѣ, от которого запаленння церкви, не вѣдати якимъ способомъ, подобно, з неопатрности паламаровой, а особливо гнѣвъ божій за беза-

[1]) Слово „*тотъ*“ пропущено въ сп. г. Юзефовича.
[2]) Слово „*нѣжинскій*“—тоже.
[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*ченцемъ*“.
[4]) Тамъ же: „*Архіепископомъ*“.
[5]) Тамъ же: „*а напотомъ*“.
[6]) Тамъ же: „*безъ фолки*“.
[7]) Тамъ же: „*вязеннямъ и биттямъ*“.
[8]) Тамъ же нѣтъ слова: „*можетъ*“.

конія наша,—такъ великое будованя церквей божіихъ чотирохъ, стоячихъ у самомъ городѣ, зо всею оздобою ихъ, которая на усю Украину славна была в маліованню образовъ, в инних достаткахъ, так теж великостію звоновъ,—зовсѣмъ погорѣло, яко тежъ и в будинкахъ дворовъ зо всѣми немалъ маетностями такъ срокго вигорѣло усе мѣсто, же жадная не тилко хата не зостала, але а нѣ башта, наветъ и саміе вали погорѣли, нѣчого не зоставивши, а и за мѣстомъ на килко сотъ подимя [1]) погорѣло. Такъ страшній пожаръ билъ за скараннямъ бозскимъ! Бо в томъ мѣстѣ всчалася ненависть перщая: полковникъ противъ гетмана, священники межи собою, осмъ на двохъ немалъ цалій рокъ турбовались; межи козаками и посполитими свари, позви, а знову зась корчми, шинки немалъ в каждомъ дворѣ, а при шинкахъ безецности [2]) и частіе забойства, а за вшетечность жадной карности не чинено, але тое в жарти оборочано, любо якая явная курва, пиятики без удержання, набоженства оспалость; бо духовнихъ нѣ за що не мѣли, хлюбячися [3]) оздобою церквей божіихъ, отказаючи, же „намъ не трудно о поповъ [4]) и священниковъ"; любо напоминали, не слухали, але от таковихъ, [5]) которіе ихъ за зброднѣ до покути приводили, з гнѣвомъ отходили и по своихъ воляхъ собѣ духовнихъ шукали, не жалуючи за грѣхи. Итакъ Господь Богъ, не терпячи тихъ злостей, отнялъ тую оздобу того мѣста, то есть церкви божіей, в которихъ щоденная служба божая отправовалася, также и тую фортецію, которая на усѣ сторони славная была, наветъ же

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*подіймя*".
[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*безчестности*".
[3]) Тамъ же: „*хлубячися*".
[4]) Тамъ же: „*отъ поповъ*"; а въ изд. г. Бодянскаго „*же намъ трудно*",
[5]) Тамъ же: „*от такихъ*".

и гармати погорѣли. Тилко ж еще щось милосердія своего Господь Богъ задержалъ, же не до останку згубилъ: же зостала скарбница в цѣлости, в которой немалая купа бочокъ с порохами; бо, зарятуй Боже, ежели би ся тое было занявло, у мурованномъ склепу, то немало би народу людей вибило и вигубило. Еднакъ же народъ жадной злости своей не признавалъ и грѣховъ, але усе на священниковъ складалъ, [1]) а найпервій тая церковъ загорѣлася святого Николая, в которой проклятіе читано пастирское при службѣ божой и свѣчки гашено на проклятіе Шубою, [2]) священникомъ чернѣговскимъ, зосланнимъ от архиепископа, и от тоей церкви усе мѣсто вѣгорѣло.

Того жъ року июля 31 попроважено на Москву Петра Рославця, бывшого полковника стародубовского, и Сімеона протопопу нѣжинского, окованнихъ и з инними козаками.

Того жъ року войско турецкое з ордами и Юріемъ Хмелницкимъ подступили под Чигиринъ у спасовку впервое [3]) и доставали потужне; которимъ на отсѣчъ зостаючимъ в Чигиринѣ гетманъ Іванъ Самуйловичъ, вишовши з Батурина и скупившися з бояриномъ княземъ Ромодановскимъ у Липовой-Долинѣ, потягнули ку Днѣпру [4]),

Августа 13 дня в Стародубѣ народъ обурився [5]) на священника Якова, того, которого Рославець полковникъ побилъ

[1]) Въ сп. г. Юзефовича, вм. „*складалъ*“—„*младихъ*“.

[2]) Тамъ же этого имени нѣтъ.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго нѣтъ этого слова.

[4]) Слѣдующая замѣтка о стародуб. священникѣ помѣщена у г. Бодянскаго въ указателѣ опечатокъ, изъ чего мы вправѣ заключить что она взята имъ изъ сп. г. Юзефовича. Въ сп. же Третьякова, по всей вѣроятности, этой вставки нѣтъ, какъ нѣтъ ея и въ сп. Козельскаго, гдѣ разсказъ объ осадѣ Чигирина идетъ безъ перерыва.

[5]) Въ сп. г. Юзефовича а за нимъ и въ изд. г. Бод.: „*обурившися*“.

и за него проклятство прошлого року было, и того священника, виволокши з олтара, по службѣ божой, сродзе были и на смерть забили бы, ежели бы не оборонилъ полковникъ наказній, з своими припавши козаками.

Того жъ року місяця [1]) августа 23, приступивши князь Ромодановскій з войсками московскими, и гетманъ Іванъ Самуйловичъ [2]) с козацкими войсками посполу ку Днѣпру [3]) противъ Бужина на переправу, а напередъ, еще не пришовши ку Днѣпру, вислали до Чигирина козаковъ пѣхоти полтори тисячи и москви приказъ, [4]) которіе, за ласкою божіею, увойшли оборонною рукою в Чигиринъ, любо онимъ орда того боронила, [5]) але по над Тясминомъ оборонною рукою [6]) увойшли. Притягнувши [7]) ку Днѣпру, войска московскіе и козацкіе зараз старання приложили о переправованю через Днѣпръ; але онимъ барзо того турецкіе войска з ордами боронили, бо и самъ ханъ былъ. Еднакъ же войска козацкіе, отважившися, суднами на той бокъ Днѣпра переправлялися у ночѣ и тамъ зараз шанцѣ над Днѣпромъ дали у переправи; хочай онимъ турецкіе войска барзо налѣгали, але онихъ вспирали гарматами через Днѣпръ з войска козацкого и московского. Итакъ козаки и москва, яко могучи, переправовалися, даючи отпоръ неприятелевѣ и що часъ шанцовъ при-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ этого слова. Въ сп. Козельскаго: „*мѣсяця августа 27 д.*“

[2]) Тамъ же: „*и гетманомъ Самойловичемъ*“

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго, вѣроятно, по Третьяковскому сп., и въ сп. Козельскаго: „*с козаками ко Днѣпру*“.

[4]) Тамъ же слово „*приказъ*“ пропущено.

[5]) Тамъ же: „*любо орды моцно того обороняли*“.

[6]) Тамъ же эти два слова пропущены, а вм. „*увойшли*“ — „*ишли до Чигирина*“.

[7]) Въ сп. г. Юзефовича: „*потягнувши*“.

чиняли; в которой [1]) потребѣ и сина ханского убито. И такъ тая война у Днѣпра тривала през дней два. Що видячи, Турчинъ, которій стоялъ под Чигириномъ, же потужніе [2]) войска наступаютъ, бо тутъ у Бужина князь Ромодановскій з гетманомъ з немалими войсками, знову зась у Пивахъ князь Галицинъ также з великими войсками близко Днѣпра сталъ,— а Чигирина [3]) достати жадною мѣрою не моглъ, бо недель чотири розними способами приступали, [4]) подкоповъ чотири стратилъ,—которихъ юже з валу рукопашъ отбили,—и собою стривоживши, за помощію божіею отступилъ от Чигирина и пойшолъ у свою сторону. Бо и орда онимъ не барзо зичливая была, и под Чигириномъ не било самого Турчина а нѣ вейзира, тилко пашѣ, над которими старшимъ Браимъ-паша. И такъ Чигиринъ зосталъ волнимъ от того облеженя августа 29. Где притягнувши, войска московскіе и козацкіе направовали городъ Чигиринъ и замокъ, що турки попсовали, достаючи з герматъ и подкопами, и шанцѣ, рови позаровнивали, що турки были покопали коло города. А мѣсто Черкаси, Медведовка, Жаботинъ, Мошни, Драбовка и инніе, которіе поздавалися были Турчиновѣ, то знову гетмановѣ поклонилися; и залоги по тихъ городахъ стали. И осадивши Чигиринъ новими войсками московскими и козацкими, войска его царского величества и козацкіе назадъ уступили ку домомъ своимъ [5]).

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*въ той*“.

[2]) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „*потужне*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго яснѣе: „*и Турчинъ Чигирина*“....

[4]) Тамъ же: „*бо недѣль четири доставалъ разними способами*“.

[5]) Вслѣдъ за этимъ въ спискахъ, намъ извѣстныхъ, оказывается нѣкоторая разница относительно порядка и полноты разсказа. Такъ сп.

Того жъ року было достатковъ Печерского монастира припроважено до Стародуба, при которомъ скарбу отецъ Ясинскій з инними приехалъ.

А у Чигиринѣ гетманъ зоставилъ своего батуринского человѣка Коровченка полковникомъ, а старшину и козаковъ старинныхъ спровадилъ з Чигирина на Заднѣпря, которіе розно по городахъ и селахъ мешкали, бо не довѣравъ чигиринцямъ, [1]) и в томъ облеженю от турковъ старшимъ у Чигиринѣ тотъ же Коровченко зоставалъ.

По зданню Чигирина от Дорошенка, иже юже [2]) и самъ поддался его царскому величеству и уступилъ з Чигирина до Сосницѣ за Десну рѣку,—Турчинъ зась, [3]) хотячи учинити за-

Третьякова и сп. Козельскаго, не упоминая объ отправкѣ въ Стародубъ имущества Печ. монастыря и о полковникѣ чигиринскомъ Коровченкѣ, прямо переходятъ къ разсказу о вторичномъ гетманствѣ Юрія Хмельницкаго, начиная этотъ разсказъ словами: „*По зданю Чигирина отъ Дорошенка*" и пр. Списокъ г. Юзефовича, также ни слова не говоря объ имуществѣ Печ. монастыря, присланномъ въ Стародубъ, разсказываетъ дальше о назначеніи Коровченка полковникомъ въ Чигиринъ и смѣнѣ тамошней старшины, связывая свой разсказъ съ предшествовавшимъ такъ: „*въ которомъ у Чигиринѣ гетманъ зоставилъ своего батуринского человѣка*" и проч. Затѣмъ идетъ разсказъ о Юріи Хмельницкомъ, безъ упоминанія, впрочемъ, о сдачѣ Чигирина Самойловичу и о судьбѣ Дорошенка, а начинаясь прямо словами: „*Турчинъ зась, хотячи учинити замѣшанину на Украинѣ*" и пр. Такимъ образомъ сп. Искрицкаго, совмѣщая въ себѣ какъ бы сводъ трехъ прежнихъ списковъ, пополняетъ его притомъ новой замѣткой объ отсылкѣ въ Стародубъ имущества Печерскаго монастыря—замѣткой, сильно говорящей въ пользу мнѣнія о стародубовскомъ и вообще сѣверск. происхожденіи автора лѣт.: „Самовидца".

[1]) Дальше въ сп. г. Юзефовича такъ: „*которій Коровченко и в томъ облеженню от турковъ старшимъ у Чигиринѣ зоставалъ*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго (сп. Третьякова) и въ сп. Козельскаго, вм. этихъ двухъ словъ, стоитъ одно: „*уже*".

[3]) Тамъ же пропущено: „*зась*".

мѣшанину на Украинѣ, випущаетъ Юря Хмелницкого з вязеня, и которій былъ здалъ доброволне гетманство и зосталъ чернцемъ и архимандритомъ жидичинскимъ, — знову оного наставляетъ [1]) Турчинъ от боку своего гетманомъ запорозскимъ и посилалъ з тими пашами и з войсками под Чигиринъ, але еще оному вцалѣ не довѣрали, и такъ, поневажъ не достали Чигирина, меншую вину складали на Юрия Хмелницкого, але тихъ пашей казалъ потратити, же уступили з под Чигирина з соромомъ, и хана кримского хотѣлъ стратити, але ханъ в Черкескую землю уступилъ, и иншого хана в Кримъ наслано, приказавши, жеби знову готови били на другое лѣто под Чигиринъ и под Киевъ. А Хмелницкого на зиму постановлено [2]) у Волоской землѣ, над Днѣстромъ, в Сороцѣ, з его козаками, до которого козаки почали избиратися [3]) з тамъ-тихъ городовъ подолскихъ, и слободи на его имя закликано коло Богу на спустошенихъ мѣстахъ.

Року 1678.

Зимою на усеедной орда вишла [4]) и, ставши кошемъ [5]) на Росавѣ, загонами много шкоди починила, в повѣтѣ переясловскомъ людей побрали и порубали [6]).

Того жъ року великіе запаси у Чигиринъ проважено, и городъ крѣпили, сподѣваючися приходу турецкого. И на Укра-

[1]) Тамъ же: „*намовляетъ*“,—вѣр. ошибка.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*поставлено*“.

[3]) Тамъ же: „*прибиратися*“.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*війшла*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго слово: „*кошемъ*“ пропущено.

[6]) Тамъ же: „*людей порубила и побрала иннихъ*“. Дальнѣйшія замѣтки—объ укрѣпленіи Чигирина и объ установленіи арендъ въ Малороссіи—имѣются только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго и Великор. переводѣ.

инѣ стали аренди на заплаченя войску, пѣхотѣ и коннимъ, которіе от Дорошенка и от Гоголя попередавалися, которимъ барву [1]) давали, але то з великимъ шемраннямъ людей било, же юже отвикли были арендамъ.

Того жъ року зараз на веснѣ войска великіе [2]) єго царского величества вийшли, над которими старшимъ [3]) царевичъ Касимовскій и князь Ромодановскій, и гетманъ Іванъ Самуйловичъ, свои войска скупивши, рушилъ з Батурина мая 10, с которимъ войска немаліе пойшли, бо не тилко козаковъ у войско [4]) гнано, але и мѣщанъ и из селъ [5]) два третего виправовали, [6]) и убогшіе чотири пятого з оружемъ и борошномъ, якъ до войни. И тіе войска потягнули поузъ [7]) Сулою ку Днѣпру, до пристани Бужинской, такъ козаки, якъ и посполство, бо нѣкому не фолȣовано: и войтовъ, бурмистровъ, райцовъ и ремесниковъ всякихъ, наветъ и мужиковъ, [8]) скрипниковъ, дудниковъ—усѣхъ гнано до войска [9]).

А якъ войско виходило, на тотъ часъ розослалъ [10]) архиепископъ чернѣговскій, Лазаръ Барановичъ, свои универсали по усей Украинѣ, жеби народъ заховивалъ три дни постъ [11])

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*барму*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*великороссійскіе*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*старшимъ былъ*“.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*у вѣско*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*и селянъ*“.

[6]) Въ сп. г. Юзефовича: „*виправливано*“.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*по-за*“.

[8]) Тамъ же: „*и музыкъ*“.

[9]) Слѣдующая замѣтка о чрезвычайномъ постѣ въ Малороссіи, по случаю чигиринскаго похода, находится только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго и Великорусск. переводѣ.

[10]) Въ сп. г. Юзефовича: „*роздалъ*“.

[11]) Тамъ же: „*в постъ*“.

в тижню, то есть понедѣлокъ, середу и пятницю, а нѣ исти, а нѣ пити, до чого стосуючися, и гетманъ розослалъ свои унѣверсали, приказуючи сроgо, жеби тое люде заховали, приказавши старшимъ, жеби того постерегали и непослушнихъ карали; але на тое мало дбали.

Того жъ року поселъ великій от короля полского, Сапѣга и инніе пани в килка сотъ люду на Москву ходили, упоминаючись смоленского и киевского воеводства, которихъ зразу принято з честю, але подарковъ королевскихъ не принято, а напотомъ и самихъ задержано и мало чести онимъ отдавано, ажъ знову до своихъ городовъ по скарбъ слати мусѣли на живность.

Того жъ року, юля 10, войска великіе подступили турецкіе з везиромъ Мустафою под Чигиринъ з тяжарами великими; а войско его царского величества з княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Іваномъ Самуйловичомъ переправилися того часу через Днѣпръ, нижей Бужина, [1]) на поля чигиринскіе, по сей сторонѣ рѣки Тясмина от Черкасъ. А турецкіе войска стали на другой сторонѣ рѣки Тясмина, коло Чигирина, с татарского боку, и роздѣливши войска, пашей килка с ханомъ кримскимъ и господарами волоскимъ и мултянскимъ переправили Тясминъ рѣку,—сили великіе стали на семъ боку рѣки Тясмина коло бору, не даючи проходу до Чигирина, а около оточивши, Чигиринъ доставали. А войска московскіе и козацкіе [2]) стали в Бужинѣ ку перевозу, тую плавлю отнявши; где турки, зобравши болшую силу, стали коло войска московского и козацкого неотступно комонникомъ, турки и татаре коло табору, которимъ перемѣна от везира що-день ординованная приходила през килка не-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*ниже Божина*“.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*А войско московское и козацкое*“.

дель, [1]) покуля притягъ [2]) князь Булатъ з частю колмиковъ и черкесъ и козаковъ донскихъ. И скоро тіе войска притягнули, зараз почали войска рушати просто на турецкое войско, которое отступпло било такъ комонно, якъ и гарматами, з пѣхотою зостаючими на горѣ при Капланъ-пашѣ; в которомъ рушаню войскъ великая и валечная потреба была на переправѣ, которая ведле села Шабелникъ иде, где ажъ заночовало войско бючися, и тамъ немало донцовъ побито и козаковъ. А на другій день, переправивши табор, под гору пойшли, але не допустили турки, стоячи на горѣ з гарматами, где знову ночовати мусѣли; и в ночѣ полковника чернѣговского, Василія Борковского, гетманъ послалъ и бояринъ, придавши [3]) московского войска немало, где, не дойшовши гори, межи собою войска стали ся быти, узявши тривогу; що почувши, турки з гарматъ были моцно на таборъ козацкій; и такъ заночовати мусѣли. А в суботу, скоро свѣтъ, войска козацкіе и московскіе гору опановали, турковъ отбивши, и гарматъ турецкихъ двадцять сѣмъ з иншими риштунками узяли. И турки пострахъ великій узяли; але же войско [4]) не пущено за турками, комоникъ турецкій оглядѣвшися, знову отвернулъ, и такъ ажъ до самого табору войско козацкое и московское [5]) гнали, рубаючи; тилко единъ полковникъ московскій, оставившися рогатками, одержалися на горѣ, [6]) где и усе войско с таборомъ притягли [7]) и цѣлій день мѣли потребу. Итакъ турки, видячи

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*през килка дней и недѣль*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго: „*притягнулъ*“.

[3]) Это слово пропущено въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. и Коз.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго „*войска*“.

[5]) Въ сп. г. Юзефовича этого слова нѣтъ.

[6]) Въ сп. Искрицкаго ошибочно: „*на городѣ*“; такъ первоначально было и въ сп. г. Юзефовича, но потомъ исправлено.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*съ таборъ притягнуло*“.

потугу [1]) немалую, уступили за Тясминъ, взявши тривогу великую, и перейшовши Тясминъ, мости поламали и попалили. А войска московскіе и козацкіе подступили под Чигиринъ и стали под боромъ коло озера, где стояли тиждень надаремне, жадного промислу не чинячи. Що видивши, турки с пилностю доставали Чигирина, а гетманъ Самуйловичъ [2]) услалъ свѣжого войска килко полковъ в Чигиринъ, которіе, увойшовши, влегце собѣ важили потугу турецкую. И такъ в пятницю вирвало подкопъ под замкомъ, где убито гранатомъ воеводу околничого Івана Івановича Ржевского, человѣка военного и справного; а напотомъ дня 10 августа, в неделю о полудню, вирвало килка подкоповъ под мѣстомъ праве в самій часъ, якъ козацтво—одни попилися, а инніе спали, и такъ, якъ сталъ крикъ, мало хто з войска козацкого кидалъ ся быти, але усе наутеки скочило з города, обачивши войско турецкое на той вирвѣ, где подкопи вирвали. Где на мостъ якъ зишло козацтво, с которими мостъ обломился, а на греблѣ сами себе подавили утѣкаючи; где немалую шкоду турки в людехъ учинили—на килканадцять тисячъ козаковъ погибло: одни потонули в Тясминѣ, а инныхъ порубано, [3]) бо турки не живили нѣкого, але усе стинали, а мѣсто палили, где опановали [4]). Пѣхотного засъ войска козацкого [5]), под гору за церковъ зобравшися, боронилися ажъ до самой ночи, а москва в замку оборонилася. И такъ в ночѣ москва, понабивавши полни гармати пороху и замокъ запаливши, пойшли с

[1]) Въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „*потребу*“.
[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Самойловичъ*“ пропущено.
[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*порубали*“.
[4]) Въ сп. Козельскаго: „*палили и допановали*“.
[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*пѣхотное засъ войско козацкое*“.

тими козаками на проломъ през турецкое войско, которое юже знову было перейшло през Тясминъ, и такъ увойшли до своего войска. Але еднакъ на замку немало полегло москви, якъ уступили, [1]) бо сторожи не спроважала старшина с квартиръ, и тихъ бѣдних погубили; а и тіе усѣ заледво би увойшли, ежели бы не пѣхота козацкая, сердюки, греблѣ до ночи боронили.

В понеделокъ рано, до дня, рушило усе войско московское и козацкое ку Днѣпру, где з великою трудностю ажъ у вовторокъ прийшли ку Днѣпру и окопалися; але в томъ отходѣ трудность великая от турковъ была. А в середу везиръ з Юремъ [2]) Хмелницкимъ, зо всѣми войсками и гарматами притягли и оступили [3]) войска нашѣ своими потугами, моцно [4]) достаючи цѣлій тиждень, где турковъ много побито, а под самимъ везиромъ коней двохъ убито; бо не тилко з оружа, але рукопашъ билися, такъ барзо налѣгали на табор были, же хотѣли турки узяти, але за помощію божіею на собѣ понесли. Итакъ, видячи турки. же ихъ много пропало, другой неделѣ уступили от войска нашего ку Чигирину и тамъ през три днѣ тяжари переправляли и Чигиринъ до остатку зруйновали и гармати забрали и пойшли у свою землю. А нашѣ войска переправилися через Днѣпръ без жадной юже налоги.

Зараз того жъ часу, отступивши от нашого войска, часть войска турецкого и татарского, [5]) пошовши з Янен-

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*уступали*“.

[2]) Тамъ же нѣтъ имени Хмельницкаго.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*и обступили*“.

[4]) Тамъ же: „*можно*“

[5]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. и Козельскаго: „*и татаръ*“.

комъ под Каневъ, и Каневъ достали и вирубали людей и Каневъ спалили и монастиръ, где у церквѣ мурованной много люду подушили огнемъ турки, а остатокъ через присягу здалися Хмелницкому; а городи: Черкаси, Мошни, Корсунь, Жаботинъ зостали в послушенствѣ Хмелницкого в власти турецкой. И того жъ часу жолнѣре уступили с Калника, Немерова, Лѣнецъ и з Жорнищъ и тое зостало в владзи [1]) Хмелницкого, которій ся писалъ такъ: „Григорій Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, з божой ласки Ксіонже Рускій и Гетманъ Запорозскій“ [2]). И Хмелницкій сталъ самъ в Немеровѣ з войскомъ своимъ, а Яненко у Корсунѣ, при которихъ и татаре стали и свои залоги по тихъ мѣстахъ поклали.

Того жъ року поселъ великій от короля его милости полского, Сапѣга [3]) з Литви и Комарь, а с Короны князь Четвертенскій, на Москву до его царского величества ходили и о примиря трактовали, и учинили згоду, на которой его царское величество присягалъ.

Року 1679.

Зараз на початку того року орди немаліе з Яненкомъ війшли о Богоявленіи под Козелецъ и тамъ великую шкоду у людей [4]) учинили коло Днѣпра, ажъ по Носовку, многіе села повибирали и назадъ вернулися с полономъ в цѣлости. А то была орда бѣлогородская и трафила под такій [5]) часъ,

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*во владѣніи*“.

[2]) Въ сп. Козельскаго и Третьякова (изд. г. Бодянскаго): „*которий ся писалъ Княземъ Рускимъ и гетманомъ Запорожскимъ*“.

[3]) Въ изд. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*панъ Сапѣга*“.

[4]) Тамъ же: „*у людяхъ*“.

[5]) Тамъ же: „*подъ часъ*“.

же снѣги малие были. А напотомъ [1]) знову тоей же зими, коло всеедной, вишло кримской орди солтановъ чотири, с которими множество татаръ и самъ Хмелницкій былъ, и простовали на Черкаси за Днѣпръ, хотячи Заднѣпря опліондровати [2]). Але Господь Богъ замисли онихъ перемѣшалъ: бо барзо снѣги великіе випали, же неможна было конемъ куди хотѣти ехати; итакъ тилко по Лукомле и Яблуневъ были, а далѣй не йшли за великою зимою, и варовалися, же войска стояли около Днѣпра от Арклѣева по мѣстахъ и от Миргорода. Итакъ, нѣчого не вскуравши, назад повернули з великою утратою коней, и самихъ татаръ набрано немало, бо голодно [3]) било на конѣ. А по отходѣ онихъ гетманъ [4]) Самуйловичъ послалъ сина своего Семена, до которого ся немало войска скупило козацкого [5]) и московского. И такъ от Переясловля ходили до Ржищева и тамъ узяли приступомъ замочокъ и людей усѣхъ вистинали; а оттуля [6]) до Корсуня, и Корсунь узяли, але Яненко з своими утѣклъ, — и Мошну, [7]) Драбовку, Черкаси, Жаботинъ, и тихъ людей зогнали на Заднѣпря, попустошивши тіе мѣста [8]).

Того жъ року сеймъ волній [9]) отправовался в Литвѣ в Гроднѣ, на которій папѣжъ прислалъ легата от боку своего,

[1]) Это слово пропущено въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго.

[2]) Такъ и въ сп. г. Юзефовича. Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*сплюндровати*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*холодно*". Вѣроятно опечатка.

[4]) Тамъ же: „*панъ гетманъ*".

[5]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*козаковъ*".

[6]) Тамъ же: „*а оттуля ходили*". Въ сп. г. Юзефовича: „*а оттуля Корсунь узяли*".

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*Мошни*".

[8]) Послѣднія три слова пропущены въ сп. г. Юзефовича.

[9]) Въ сп. г. Юзефовича: „*валній*".

жеби конечне король и Рѣчъ посполитая розорвали згоду с Турчиномъ и приняли згоду з царскимъ величествомъ, и усе християнство жеби за одно давали отпоръ поганину [1]) Турчиновѣ, и своего кошту обѣцуючи дати на войско; а царское величество, през своихъ пословъ, Бутурлина боярина и Чадаева околничого, сумми прислалъ два миллiони на войско и за-для докончання згоди, що обѣцовали ляхи с своими войсками допомагати [2]).

На весну зараз его царское величество висилаетъ сили [3]) великiе до Киева, то есть князя Михайла Черкаского, а при нему бояре великiе: Петръ Василиевичъ Шереметовъ и братъ Шереметовъ, бояринъ Миславскiй, [4]) князь Урусовъ, князь Хованскiй, князь Долгорукiй, Алексѣевичъ [5]) Змиевъ, царскихъ приказовъ голова Шепелевъ, и тiе усѣ войска, которихъ было на по два кротъ сто тисячей, с козацкимъ войскомъ стояли коло Киева и валъ копали коло монастирей, а жаднихъ под'ездовъ не отправовали нѣкуда через усе лѣто. А войска турецкiе за Пороги ходили и тамъ, ниже [6]) Запорожя и Сѣчи, городковъ [7]) два змуровали над Днѣпромъ з обохъ сторонъ, а козаки запорозскiе з Сѣчи [8]) уступили у луги с кошовимъ Iваномъ Сѣркомъ, с которимъ на знесеня тихъ городковъ москва с козаками пѣхотними ходила [9])

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*поганови*“.

[2]) Тамъ же: „*допомогти*“, а въ сп. Козельскаго: „*домогти*“.

[3]) Тамъ же: „*сили свои великiе*“.

[4]) Тамъ же: „*Милославскiй*“.

[5]) Тамъ же: „*Алексѣй*“.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*нижей*“.

[7]) Тамъ же: „*городка два*“.

[8]) Это слово пропущено въ изд. г. Бодянскаго.

[9]) Слѣдующiя за симъ до конца 1679-го г. извѣстiя—о бунтахъ на Москвѣ, о постройкѣ моста на р. Днѣпрѣ и о татарскомъ набѣгѣ подъ Кiевъ—встрѣчаются только въ сп. Юзефовича и Искрицкаго.

Того жъ року нѣякиесь бунти на Москвѣ встали были противко его царского величества от бояръ нѣкоторихъ и столниковъ, але тое зараз ускромлено и многихъ потрачено; началникомъ былъ нѣякийсь Коропковъ, которого страчено с помочниками ведлугъ заслуги ихъ.

Того жъ року на Днѣпрѣ под Кіевомъ мостъ на байдахъ [1]) уроблено широкій, же у три лавѣ ити могли вози; а тое роблено коштомъ царскимъ за-для переходу войскъ, которіе войска стояли до Рождества пресвятой Богородици. Але на отходѣ войскъ с под Кіева татаре, подпавши, учинили немалую шкоду, бо козаковъ и москви немало порубали и живо побрали, которіе при конехъ зоставали за Либедю, также и коней много барзо заняли; которіе у цѣлости увойшли, бо жадной погонѣ за ними не било, и язика не узяли, хто тую шкоду учинилъ под такъ великимъ войскомъ.

Року 1680.

На початку того року вийшолъ ханъ з ордами немалими под слободи московскіе и сталъ коло Мерли, и барзо великую шкоду учинилъ в слободахъ московскихъ, миль на тридцять попустошилъ, ажъ и по-за Бѣлагородомъ, и вернулся в цѣлости, бо нѣхто за нимъ не ходилъ.

Того жъ року на веснѣ татаре коло Киева шкоди великіе починили на Перенесеніе мощей святого Николая и на святую Тройцу [2]).

Въ томъ же року суша и горачость слонца великая была, от которой повисихали води и трави посхли, с которой

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: *„на байдакахъ“*.

[2]) Всѣ дальнѣйшія извѣстія подъ этимъ годомъ (исключая послѣдняго—о нѣмецкихъ пророкахъ, предсказывавшихъ гибель Рима) находятся только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

сухоти робацтво [1]) умножилось, и позедавши [2]) капусти та бобъ, горохи, коноплѣ повиедали [3]) и гречку, з ниви на ниву стадомъ ходили.

Того жъ року юля 7 Новгородокъ Сѣверскій увесь вѣгорѣлъ.

Того жъ року войска великіе его царского величэства війшли и стягалися под Путивлемъ у Бѣлихъ Береговъ, над которими старшимъ былъ бояринъ Голѣцинъ, под которого послушенствомъ зоставалъ и князь Ромодановскій, и тамъ стоячи, ожидали на вѣдомости, ежели турки мѣли быти под Кіевомъ, [4]) жеби противко онихъ тягнути. А войска козацкіе в домахъ зоставали, тилко полкъ стародубовскій війшолъ ку Деснѣ, а гетманъ з старшиною до боярина под Путивля ходили, совѣтуючи собѣ о дѣлехъ военнихъ. И в томъ року войска в Киевъ не ходили московскіе и козацкіе, бо жаднихъ войскъ неприятелскихъ не било. А якъ лѣто, такъ и осень сухая была, же болота повигорѣвали, и води в нихъ не было.

Того жъ лѣта Лохвиця, Золотоноша и иннихъ мѣстъ немало вигорѣло. А на Запорожю кошовій Іванъ Сѣрко, ватагъ силній, померъ.

Того жъ року турки коммиссію албо границю роз'ездили, але не учинили слушного постановленя о границѣ, которую до сейму ляхи отложили, на чомъ споръ сталъ. Тоей же осени турки, не чекаючи сейму лядского, учинили границю по Стрипу [5]) рѣку, але и за рѣкою Стрѣпою, которая гра-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*рубацтво*“.
[2]) Тамъ же: „*и повиедали*“.
[3]) Этого слова нѣтъ въ сп. г. Юзефовича.
[4]) Тамъ же: „*подійти под Кіевъ*“.
[5]) Въ сп. г. Юзефовича: „*по Стрипеку*“.

ничитъ, мѣсто [1]) Чортовъ и Терембовля и инніе под себе подвернули, [2]) и копци слупи мѣдяніе поставили.

На концу того року на Рождество лядское, 15 декабра, на небѣ у ночѣ комета великая явилась, то есть от захода слонца з малой звѣзди столпъ страшне великій, ясній, которій до полнеба досягалъ, а в той ясности през [3]) три ночи тривалъ, а напотомъ на многіе ночи по заходѣ слонца являлся, тилко не такъ юже свѣтелъ стоялъ.

Тоей зими около Киева и под Остръ татаре часто докучали и людей в полонъ брали.

Того жъ року в Нѣмцехъ якіесь пророки два явились, которіе до покути людей напоминали, и о Римѣ, же маетъ запастися яко Содома, и о инших рѣчахъ [4]).

Року 1681.

О Воскресеніи Христовомъ [5]) поселъ его царского величества, прозиваемій Тяпкинъ, повернулъ от турецкого монарха, [6]) с которимъ и татарскій поселъ в килка-десять коней ишолъ до его царского величества, бо турецкій монарха злецилъ ханове кримскому зачинати згоду чинити [7]) з его

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*в мњсто*".

[2]) Тамъ же: „*повернули*".

[3]) Тамъ же: „*через*".

[4]) Это краткое извѣстіе о пророкахъ, предвѣщавшихъ Риму участь Содома, находится также и въ сп. г. Юзефовича и Третьякова, но оно тамъ поставлено не на своемъ мѣстѣ, именно—подъ 1683 г. Вѣроятно, подъ этимъ же годомъ это извѣстіе имѣло быть и въ сп. Козельскаго, но въ этомъ спискѣ 1683 г. и слѣд. пропущены.

[5]) Въ сп. Козельскаго и Третьякова (изд. г. Бодянскаго) нѣтъ словъ „*по Воскресеніи Христовомъ*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*монархи*".

[7]) Этого слова нѣтъ въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго.

царскимъ величествомъ; о которой такъ трактовавши з онимъ Тяпкинимъ у Криму и постановивши, якую дань маетъ давати его царское величество Турчиновѣ през руки ханскіе, и на томъ поприсягши в Криму, и до его царского величества поехали о потвержденія [1]) тоей згоди [2]).

Того жъ року его царское величество монастиръ Свинскій под Брянскомъ привернулъ до монастира Печерского киевского, и черци киевскіе заехали; а прошлого року монастиръ Трубецкій тому жъ монастиревѣ Печерскому отдано, спровадивши оттоль черндовъ московскихъ.

Того жъ року юня 21 громъ запаливъ церковъ великую у Стародубѣ Рождества Пречистои Богородици, и уся згорѣла.

Того жъ року августа 9, перед свѣтомъ, земля тряслася с понедѣлка на вовторокъ.

Року 1682.

Мѣсяця мая [3]) государъ царъ московскій и всея Россіи Ѳеодоръ Алексѣевичъ померъ з жалемъ усего християнства в молодихъ лѣтехъ, которій великую любовъ до нашого народу мѣлъ, бо и набоженства на Москвѣ нашимъ напѣвомъ по церквахъ и по монастирахъ отправовати приказалъ, и одежу московскую отмѣнено, але по-нашому носити позволилъ. А на его мѣсце обрано царемъ брата его молодшого, Петра

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*о потвержение*".

[2]) Слѣдующія замѣтки подъ этимъ годомъ—о монастыряхъ Свинскомъ и Трубецкомъ, о пожарѣ церкви въ Стародубѣ и о землетрясеніи—находятся только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*В мѣсяцѣ маи*". Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ слова „*государь*".

Алексѣевича, у молодихъ лѣтехъ [1]) у девяти; наступилъ на панство мѣсяця мая 6 дня, которому бояре присягли, а стрелци московскіе не хотѣли присягати за-для того, же старшій брат зоставалъ у лѣтъ осминадцяти, [2]) царевичъ Іоанъ Алексѣевичъ з першой жони, и того стрелци хотѣли царемъ [3]). Що видячи покревніе царици Наталіи, матки цара Петра, почали старатися, жеби якъ уморити [4]) старшого царевича Іоанна, и до того пришло было, же почали били душити [5]) брати царици Наталіи рожоніи, которихъ прозивано Наришкини, що постерегли [6]) молодая царица небожчика цара Ѳеодора и царевни, на стрелцовъ крикнули, що стрелци, припавши, оборонили и тихъ Наришкинихъ, дядковъ царскихъ, побили, а иннихъ давали на спитку—хто причиною былъ смерти небожчика цара Ѳеодора; чего допитались, же оному дано трутизну за поводомъ мачехи его, царици Наталіи, которая о здоровя [7]) ихъ старалася, намовивши доктора царского, перехриста, а то для-того, жеби синъ оной, царевичъ Петръ, наймолодшій, осѣлъ царство; которую то царицу на-

[1]) Въ сп. Коз. и Третьяк. (изд. г. Бодянскаго) дальше: „*мѣсяца мая, 6 дня, которому*"....

[2]) Тамъ же: „*у семнадцати лѣтъ*".

[3]) Въ сп, г. Юзефовича дальше слѣдуетъ: „*за якіе ихъ стрелцовъ бунти ихъ и прочіихъ вишъприписанного цара Ѳеодора Алексѣевича приличныхъ смерти, по многихъ допросахъ и распросахъ трачено*". А затѣмъ идетъ разсказъ о Дукѣ, господарѣ Волошскомъ: „*Того жъ року господаръ Волоскій*", и пр. Такимъ образомъ разсказъ о событіяхъ на Москвѣ въ 1682 г. находится только въ изд. г. Бодянск. (по Третьяковск. сп.) и въ сп. Искрицкаго и Козельскаго.

[4]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Коз. „*матки Петра Алексѣевича, старалися, жеби якъ уморити*".

[5]) Такъ во всѣхъ сп., кромѣ Искрицк., у котораго: „*думати*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельск.: „*постерегши*".

[7]) Тамъ же: „*о здоровю*".

силу самъ царъ, молодій Петръ, яко матку свою, отпросилъ у стрелцовъ, же [1]) не стратили, а народъ [2]) оной увесь вигубили срокго, на штуки рубаючи, а отца царичина [3]) тамъ же, отпросивши, у чернъци постригли и в монастиръ Соловецкій отослали. И такъ великіе бунти повстали на Москвѣ от стрелцовъ на сенаторовъ всѣхъ, [4]) обравши царемъ Іоанна Алексѣевича того жъ часу, жеби оба царами были: Іоанъ, яко старшій, и Петръ, яко молодшій; и такъ два цари на Москвѣ стало, и обоимъ присягали на послушенство. Итакъ стрилцы, вивѣдуючи, хто незичливимъ билъ цару Іоанну, то тихъ брали и тиранско [5]) забивали, з ґанковъ [6]) от палацовъ царскихъ кидали на долъ; [7]) а тутъ на копіи брали, и на площади на штуки рубаючи и на копіи винесши и псомъ кидаючи; [8]) с которихъ найзначнѣйшихъ персонъ сенаторовъ з пятдесят помордовано, и царевича Касимовского чвертовано, Долгорукого князя [9]) з синомъ, князя Ромодановского с синомъ, которіе вожами славними были у войскахъ московскихъ, и иннихъ многихъ. Такъже стрелци подавали чолобитную на своихъ полковниковъ, головъ, сотниковъ, же ихъ роботами обтяжаютъ, плату имъ належимую [10]) собѣ берутъ, по которой

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*жебъ*“.

[2]) Тамъ же: „*а родъ*“.

[3]) Тамъ же: „*царицына*“.

[4]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*своихъ*“.

[5]) Тамъ же: „*тирански*“.

[6]) Это слово пропущено въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго вм. этого, „*народъ*“.

[8]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Коз. „*на штуки рубаючи, псомъ кидали*“.

[9]) Тамъ же: „*князя Юрья*“.

[10]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*належачую*“.

чолобитной многихъ полковниковъ, головъ, сотниковъ московскихъ стрелцѣ своихъ помордовали, позабивали, а з добръ ихъ, що было задержано плати, нагорода стрелцомъ была. И не тилко тихъ головъ, полковниковъ, [1]) що на Москвѣ зоставали, такъ сродзе [2]) мордовано, але и которіе и в городахъ Украинскихъ были—[3]) в Киевѣ, в Чернѣговѣ и иннихъ, то по чолобитной стрелецкой зискивано и мордовано, на Москву привезши, и сродзе трачено, задаваючи муки великіе; [4]) такъже и тихъ многихъ, що боярами и думними дяками над приказами зоставали на Москвѣ, витрачено за нечинне [5]) слушной справедливости. Сродзе великая тривога [6]) на усѣхъ жителей московскихъ [7]) была от стрелцовъ, якой нѣколи [8]) не бивало, а то знати, же гнѣвъ божій; а звлаща тихъ бояръ губили, хто причиною смерти небожчика цара былъ, бо визналъ докторъ перехристъ, которого призвано, [9]) за чиею радою отруено, з чого царицу и патриярху поволано [10]).

Того жъ року господаръ волоскій, зогнавши волости немеровскіе и усѣхъ побожанъ, будовалъ собѣ дворъ у Це-

[1]) Послѣднія строки въ изд. г. Бодянскаго переданы весьма сбивчиво, благодаря, вѣроятно, пропускамъ: „*и зъ добръ ихъ що было задержано и не тылко тихъ трохъ полковниковъ*“.....

[2]) Тамъ же: „*срокцо*“.

[3]) Тамъ же: „*були*«.

[4]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*то по челобитю стрелцовъ—зыскивано и мордовано, задаючи муки великіе, и трачено въ Москвѣ*“.

[5]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*за нечинене*“.

[6]) Тамъ же: „*та жъ тривога великая*“.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „*въ Москвѣ*“.

[8]) Тамъ же: „*никогда*“.

[9]) Тамъ же: „*пробовано*“.

[10]) Тамъ же: „*познано*“. Всѣ дальнѣйшія извѣстія подъ этимъ годомъ не находятся въ сп. Третьякова и Козельскаго, а встрѣчаются только въ сп. г. Юзефовича, Искрицкаго и въ Великорусскомъ переводѣ.

кийновцѣ, [1]) на семъ боцѣ Днѣстра, на мешканя, и у Немеровѣ от себе наказного гетманомъ зоставуетъ. И от того часу особливій господаръ сталъ над Украиною, почавши от Днѣстра до самого Днѣпра, а у Волохахъ иній господаръ над волохами; бо на Украинѣ дано свободу от Турчина, уволняючи от дани до якого часу, жеби ся люде до своего наворочали украинніе; а Подоля особливе привернено до Камянця Подолского, и тіе городи паша камянецкій справовалъ и по городахъ свою старшину турецкую з войсками поставилъ, яко то: в Бару, в Межибожу и иннихъ; юже до тихъ господаръ Дука справи не мѣлъ.

Вишменнованніе бунти, яко ся вишшей наменило, того жъ року в самой столици що далѣй гору [2]) брали, то есть от стрелцовъ, которіе юже не стрелцами называлися, але надворною пѣхотою царскою, а напотомъ умислъ свой засадили, хотячи усѣхъ бояръ вигубити, тилко собѣ маючи у великой чести князя Андрѣя Івановича Хованского, которій уже усѣхъ на столицѣ справовалъ, и при нему завше килка сотъ стрелцовъ зоставало неотступно. И хтось зичливій царей остерeглъ, же юже и о царство промишляютъ. И царіе виехали з столици на свои царскіе фолварки з матками и сестрами, и часъ немалій мешкали у Воздвиженскомъ, ведле Троицкого монастира, где стрелцовъ килко, пришовши до ихъ царскихъ величествъ, оповѣдали раду князя Хованского злую: же скоро би царіе повернули на столицу, то онихъ потратити, а сина князя Хованского царемъ наставити; о чомъ ихъ царскіе величества увѣдомившися, по колко кротъ посилали по князя Хованского, которій на царскіе писма не ехалъ,

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: *„у Цекиловцѣ“*.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова *„гору“*.

ажъ бояринъ князь Ликовъ ездилъ по него, и на слова его поехалъ до ихъ царскихъ величествъ до Воздвиженского, и тамъ оному з синомъ голови поутинано обомъ Хованскимъ, и войска великіе скуплено под Троецкій монастиръ на зне-сення онихъ стрелцовъ своеволнихъ, которихъ у столици со-рокъ пять тисячъ было, и сами собою справовали, нѣкого не слухаючи; бо и скарбници с порохами и кулями и всякимъ оружемъ в моцъ свою взяли и бунти противко усѣхъ сена-торовъ и противъ ихъ царскихъ величествъ чинили; [1]) поне-важъ онимъ зразу допущено своеволѣ, где юже жадного пол-ковника а нѣ сотника з старшихъ не мѣли над собою; бо которихъ не вигубили, то поутѣкали до боку ихъ царскихъ величествъ; где уся Москва у великой тривозѣ от онихъ би-ла и, якъ на якихъ неприятелей чужосторонихъ, усей землѣ войска купилися до царского боку и промислъ о оной свое-волѣ чинили. Же видячи стрелци, же своего предводителя, то есть князя Хованского, утратили, мусѣли ся упокорити ихъ царскимъ величествамъ,—вислали с промежку себе сотъ двѣ стрелцовъ, просячи о милосердіе, сами плахи и сокѣри на себе принесли; которихъ до ласки своей царской ихъ цар-ское величество приняли, и пославши, у онихъ усю казну военную отобрали и городъ, и ихъ безъ оружя учинили. И такъ ихъ царское величество по многомъ времени уехали в Мо-скву мѣсяця..., [2]) где уехавши, [3]) не безъ карности было пред-водителемъ тихъ бунтовъ: однихъ на горлѣ, а иннихъ сил-кою карано, а остатку не позволено при оружю зоставати, опрочъ тихъ, которіе на вартѣ зоставали. А бояре и слуги

[1]) Это слово, пропущенное въ сп. Искрицкаго, взято нами изъ сп. г. Юзефовича.

[2]) Въ сп. г. Юзеф. также не обозначено—какого мѣсяца и числа.

[3]) Тамъ же: „*от'ехавши*“.

боярскіе неотступно з оружемъ ходили, осторожними будучи от тихъ бунтовъ, и онихъ стрелцовъ при назираню по городахъ розослано, такъ в украинніе, [1]) якъ в московскіе. Итакъ тіе бунти ускромились великіе на Москвѣ.

Року 1683 [2]).

Сталося розерване згоди королю полскому з Турчиномъ— зараз по отправленю сейму войска полскіе казано збирати. А Турчинъ, подобно, того не знаючи, скупивши сили великіе, пойшолъ на цесара християнского и, переправивши Дунай, опановалъ усю землю Венгерскую, которая оному поддалася наперед доброволне; а то взлядомъ того, же, за подущеніемъ езуитовъ, хотѣлъ ихъ от вѣри лютерской отвернути, чого они не хотячи терпѣти нарушеня своей вѣри, Турчину поддалися. И такъ вейзиръ з войсками своими подступилъ под городъ столечній цесарскій Вѣдно, где цесаръ, давши бой и не могучи видолати силамъ великимъ турецкимъ, в городѣ Виднѣ замкнулся, и тамъ городъ приказавши своимъ гетманомъ, уступилъ в вишіе панства за-для скупленя войска; где през цѣлое лѣто у великомъ облеженю зоставалъ, которіе облеженцѣ просили короля полского Яна Собеского о поратованя, которій стоялъ на граници своей за Краковомъ, которій, видячи такъ великую налогу от бѣсурманъ християномъ, якъ найскорѣй войска збиралъ такъ кварцяніе, якъ и посполитое рушеня, и затягаючи по усей землѣ своей и по Украинѣ— зараз плату давано. И такъ барзо великіе войска скупилъ, и

[1]) Тамъ же: „*Украинскіе*“.

[2]) Съ этого года до 1687 пропускъ въ сп. Козельск. и въ сп. Третьякова и, слѣдовательно, изданіе г. Бодянскаго идетъ исключительно по сп. г. Юзефовича, такъ что разница между ними до означеннаго пункта должна быть отнесена къ винѣ корректора изд. г. Бодянскаго.

Бога узявши на помощъ, пойшолъ противъ войскъ турецкихъ; о чомъ довѣдавшись Турчинъ Вѣдно казалъ моцно доставати, а самъ з войсками иними противъ короля полского пойшолъ, легце себѣ тіе войска важачи. Але оного фортуна омилила: бо що учинилъ былъ засадку войскъ своихъ пѣхоти тисячей четиридесять, усе тое знесено от короля полского, ажъ и самъ везиръ не видеръжалъ з своими войсками, але за помощію божіею и тіе розбити стали, же у малой купѣ мусѣлъ [1]) утѣкати, оставивши гармати, намети—усе, що при собѣ мѣли. А и тіе войска, що города Видня доставали, побити, ледво що утекло: незлѣчченое множество бѣсурманъ [2]) пропало. Где и самъ король, в городѣ Виднѣ побувавши и искупившися з инними ксіонженти християнскими, з войсками великими пойшли наздогонъ за везиромъ, не даючи оному отпочинку. Которая потреба была септеврія 13-го по рускому календару [3]). И знову у Дуная у мостовъ мѣли потребу и тамъ турковъ збили, которіе великимъ гуртомъ на мостъ пойшли, с которими и мости на Дунаи обломилися, где знову много погинуло от меча и потонуло; которіе желнѣрове, мости направивши, за турками пойшли, где по килка кротъ турковъ громили. Усѣхъ потребъ [4]) по чотири кротъ валечнихъ било, и на всѣхъ потребахъ турки [5]) шванковали, и городовъ много турецкихъ попустошили и куды хотѣли войска полскіе ходили [6]) пустошили у килканадцять миль от Цариграда. И

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*мусъли*“.

[2]) Тамъ же: „*бусурмана*“.

[3]) Тамъ же просто: „*сентября 13 дня*“.

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго это слово не разобрано, и вм. него стоитъ: „*по трехъ*“.

[5]) Въ сп. г. Юзефовича: „*турковъ*“.

[6]) Это слово взято нами изъ сп. г. Юзеф. и изд. г. Бодянскаго.

в тихъ потребахъ пашей много погинуло и живихъ жолнѣре побрали, которіе у Лвовѣ в вязенню зоставали, и господаръ волоскій Дука.

Того жъ року у Полской землѣ в осени, по святомъ Семионѣ, около Ярославля, знову овощъ и ягоди в поляхъ породилися, которихъ власне якъ серед лѣта обфитость великая била.

Року 1684.

На початку року [1]) в Немеровѣ, зобравшись людъ посполитій, козаками менуючися, бо межи ними и козаки били, а над ними старший от короля данний, Куницкий, который [2]) гетманомъ меновалъся, и починивши усѣхъ городовъ столечнихъ полковниковъ, назвавши, у которихъ полковники зостаютъ, и с тимъ войскомъ пойшолъ на Рашковъ [3]) у Волоскую землю, албо у Бѣлогородский повѣтъ ку Тегинѣ, [4]) и тамъ посадъ спалилъ, тилко замокъ зосталъ, и инніе волости попустошилъ, и много би шкоди починилъ, але орда, вийшовши с ханскимъ синомъ, онимъ не допустила, з которими козаками войну учинила; и с той войни Куницкий з немного козаковъ утѣкъ, розумѣючи, же тое войско не оборонится от орди. Але козакомъ орда не могла нѣчого учинити,—в цѣлости вернулися и оного Куницкого своего старшого убили, и наставили межи собою старшимъ Могилу, козака з Запо-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Въ началъ року 1684*“.

[2]) Тамъ же пропущено слово „*которій*“.

[3]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго нѣсколько иначе: „*и починивши во всѣхъ городѣхъ столечнихъ полковниковъ и скупивши войско, пойшолъ на Рашковъ*“...

[4]) Тамъ же описка: „*ку Течинѣ*“

рожа, который з ними в Немеровѣ зоставалъ, називаючися гетманомъ, и свою залогу коло Камянця держалъ и по инныхъ городахъ, вигнавши турковъ.

Того жъ року, зараз на веснѣ, турки провадили живность до Камянця, против которихъ козаки з Немирова виходили, хотячи онимъ заборонити тоей дороги; але ошукались, бо орда, на нихъ напавши, сотъ пять вистинали и тое в Камянець впровадила, и много шкоди починила в тихъ волостяхъ, которие знову в послушенствѣ королевскомъ зоставали.

Того жъ року знову затяги великие в Полщи и по украиныхъ городѣхъ: даванно гроши, сукна, абы человѣкъ, —а то противко туркомъ, [1])—и посполитіе рушеніе, где много тиснулося и з-за Днѣпра много утѣкало, [2]) любо имъ того забороняли.

Того жъ року [3]) валечной войни не било, бо Турчинъ з великими потугами не виходилъ, тилко под Будинямъ коло Дунаю цесаръ християнский войска турецкіе погромилъ килка пашъ, и из с Текелемъ венгерскимъ мѣлъ потребу у в Венграхъ.

А король полский з войсками своими стоялъ под Камянцемъ-Подолскимъ, маючи в обложеню; але сами болшую трудность мѣли от турковъ с Камянця и хоробъ великихъ, а найболше от бѣгунки, [4]) с которой много войска полского и литовского и пруского вимерло. В осени, прийшовши ханъ з ордами под Камянець, войска полскіе отогналъ, которіе с трудностю отходили за ордами, же онимъ трудность чинили.

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*турковъ*“.
[2]) Тамъ же: „*и из Заднѣпра утекомъ*“.
[3]) Тамъ же: „*якого року*“—въ связи съ предъидущимъ.
[4]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзеф. прибавлено: „*получили*“

Волоская земля того року барзо спустошена, же мало кого в ней зостало, от ляховъ, козаковъ и татаръ.

Того року дорожнета великая била в Полщи и у Литвѣ, бо не било урожаю на збожже.

Того жъ року, за вѣдомомъ ихъ царскихъ величествъ, гетманъ запорожский Іванъ Самойловичъ росказалъ по самий Сожъ рѣку усѣ села от'ехати, от Гомля ажъ по самое Рославле, и привернули до Стародуба, от ляховъ отнявши, и свои залоги постановилъ полковникъ стародубовский.

Року 1685.

Ханъ кримский вийшолъ [1]) з ордами и самъ сталъ коло Рашкова на Кучмани, и великіе шкоди починилъ по волости по Волиню, Подолю, загонами [2]) на веснѣ; а солтани з ордами пойшли верхъ Дунаю ку турецкимъ войскамъ, жеби ся скупити. А Волоская земля пуста стала отъ войскъ полскихъ и татарскихъ и козацкихъ, которіе при королю зоставали.

Того жъ року турецкіе войска сили великіе вийшли противко цесара християнского ку Вѣдню, чинячи тѣсность велику; але цесаръ, скупивши войска, божіею помощію тіе войска турецкіе знеслъ на голову и гарматъ болѣе пяти сотъ побравъ, и в державу панства турецкого з своими войсками за Дунай увойшовши, пустошилъ, якъ хотѣлъ.

Того жъ року на Бѣломъ мору визера турецкого громили Венетове и Франки, где отсюль великая тѣсность туркамъ била. А войска полскіе стояли на пасахъ от Камянця тое лѣто, а и гетманъ Яблоновский и кавалеръ ходили у

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*пойшолъ*"—не разобрано.

[2]) Тамъ же: „*загодами*"—описка.

Венгерскую землю [1]) и тамъ до килка замковъ—Буду и новіе замки Стригонъ, Решинъ [2]) отняли у Турчина и своихъ людей осадили, и назадъ отступили на Буковину, где онихъ турецкое войско осадило з ордами великими межи Прутомъ и Днѣстромъ, що к нимъ з великою шкодою войска и усего табору прийшло, и заледво вийшли; а орда, онимъ з'фольговавши, на Волинь пойшла загонами, где много людей побрали, подобно, за позволеніемъ гетмана коронного: бо безпечно орда ходила, а жолнѣре нѣгде онихъ не громили. А королю не позволили сенаторове до войска ити, и затимъ порадку [3]) у войску ихъ не било, и войско погинуло.

Того жъ року синъ гетманский Семионъ померлъ, юня 7, на Сошествіе святого Духа, в лѣтехъ молодихъ, але розуму старого, четвертого року своего полковництва стародубовского.

Того жъ року Гедеона, князя Четвертенского, епископа Луцъкого, на метрополію киевскую обрано.

Року 1686 *).

На початку того року, по Богоявленіи, тотъ метрополитъ Четвертенский, приехавши з Москви, поехалъ з Батурина до святои Софии до Киева.

Того жъ року стала зг'ода ихъ царскихъ величествъ з королемъ полскимъ вѣчистая, и задля того розорвали згоду з Турчиномъ и татарми, хотячи з ними войну мѣти, допомагаючи королевѣ и Рѣчи Посполитой.

[1]) Въ изд. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*ходилъ у Венгерскую землю з войсками*.

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*Реманъ*"—описка.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*порядку*".

*) Въ сп. г. Юзефовича (а отсюда и въ изд. г. Бод.) всѣ событія подъ этимъ годомъ переданы въ другомъ порядкѣ и послѣдовательности,

Того жъ року снѣгъ великий випалъ по святомъ Георгіи и килка день лежалъ, але збожу нѣчого не шкодилъ.

Тогожъ року черваки чорніе, а зростомъ якъ гусеници, были множество, и коноплямъ и инному зѣллю барзо шкодили, але збожу нѣчого не вредили, и такъ стадами ходили по дорозѣ и в городъ в брами, и из города стадами ишли на огороди, не боячись дожчовъ, хочай лѣто мокрое било.

Того жъ року орда барзо шкоди много начинила по за Днѣпромъ, по самий городъ Киевъ: людей побрали, порубали купцовъ коломийцовъ.

а отчасти и съ меньшей полнотой, чѣмъ въ сп. Искрицкаго; поэтому мы находимъ болѣе удобнымъ привести здѣсь цѣликомъ текстъ сп. г. Юзфовича совершенно сходный въ этомъ случаѣ съ изд. г. Бодянскаго.

„Въ началѣ року 1686-го. Тотъ митрополитъ Четвертенскій, пріехавши з Москви, поехалъ з Батурина в Киевъ до святои Софіи.

По Богоявленіи стала згода ихъ царскихъ величествъ з королемъ полскимъ вѣчистая, и за для того розорвали згоду з Турчиномъ и татармы, хотячи з оними войну мѣти, допомогаючи королевѣ и Рѣчи Посполитой, при какой згодѣ и отдано волость тую, що коло Сожа рѣки козаки были заехали до полку стародубовского, знову до Литви, чіе и було. А король полскій Янъ Собескій присягу выконалъ в Яворовѣ, при послахъ его царского величества, при Борису Петровичу Шереметеву с товарищи его, на вѣчную згоду з ихъ царскимъ величествомъ, на томъ, южь Смоленска и Киева и сегобочной Украини не упоминатися вѣчпими часи, учинивши границю слушную, що и цесарь подтвердилъ, за изволеніемъ папѣжскимъ, жеби заодно на турки и татаръ войну поднесли, оставивши згоду; на що іхъ царское величество поднялися своими войсками на Кримъ иты и Кримъ сносити посполу, и козаки с ними иты маютъ.

Того жъ року орда барзо шкоди много начинила по за Днѣпромъ по самій городъ Киевъ, людей побрала, порубали купцовъ коломійцовъ.

И тогда король полскій Янъ Третій зобралъ войско великое, и зоставивши налогу (sic!) коло Камянця-Подолского, самъ ходилъ з войсками у Волоскую землю до Дунаю, великой войни не имѣлъ з турками, бо турки мѣли войну с цесаромъ на Бѣломъ морѣ и ис иншими, где тур-

На той же вишписанной з'годѣ з послами королевскими отдано волость тую коло Сожа рѣки знову до Литви, чие било, що били козаки заехали до полку стародубовского.

Того жъ року король полский Янъ Третий зобралъ войско великое и, зоставивши залогу коло Камянця-Подолского, самъ ходилъ з войсками у Волоскую землю до Дуная, великой войни не мѣлъ з турками, бо турки мѣли войну с цесаремъ на Бѣломъ морѣ и с ин'шими, где турковъ бито. А тутъ коло короля орда немалая з синомъ ханскимъ докучала. Итакъ назиму король з войсками своими повернулъ у свою землю; а ханъ самъ стоялъ з войсками у своей землѣ, сподѣваючися войска литовского и козацкого на Кримъ. За для того, же король полскій присяги на згоду царскому величеству не виконалъ, любо то и задоръ с татарами учинили, и войска московскіе стали за Порогами нижей Сѣчи з Косоговимъ, которіе тамъ зимовали [1]).

Того жъ року король полский Янъ Собеский присягу виконалъ в Яворовѣ, при послахъ его царского величества, при Борису Петровичу Шереметову с товарищи его, на вѣчную з'году з ихъ царскимъ величествомъ, на томъ, же южъ Смоленска и Киева и сегобочной Украини не упоминатися

ковъ быто; а тутъ коло короля орда немалая з сыномъ ханскимъ докучала. Итакъ на зиму король з войсками у своей землѣ, (sic!) сподѣваючися войска литовского и козацкого на Кримъ.

Того жъ року снѣгъ великій випалъ по святомъ Георгіи и килка день лежалъ, але збожу нѣчого не шкодилъ. Того жъ року червяки черніе а зростомъ якъ гусеницэ били множество, коноплямъ и иншому зѣллю барзо шкодили, але збожу нѣчого не вредили, и такъ стадами ходили по дорозѣ и в городи в брами, и из городовъ стадами на огороди, не боячися дожчовъ, хочай лѣто и мокрое было."

¹) Послѣдняя замѣтка находится только въ одномъ спискѣ Искрицкаго.

вѣчними часи, учинивши границю слушѣную, що цесаръ подтвердилъ, за изволенiемъ папѣжскимъ, жеби за одно на турки и татаръ войну поднесли, оставивши згоду; на що ихъ царское величество поднялися своими войсками на Кримъ ити и Кримъ зносити посполу, и козаки с ними ити маютъ.

Року 1687. *).

На початку [1]) войска великiе ихъ царскихъ величествъ зо всей Москви и панствъ приналежнихъ до насъ [2]) рушили в городи украинскiе московскiе еще зимою з гарматами, над которими старшими били Василiй Галѣцинъ князь и бояринъ, а другiй Шеинъ, и до весни тривали, стягаючись в слободахъ московскихъ коло Сумъ, Криги, Котелви и иннихъ; и гетману запорожскому [3]) указъ царский былъ [4]), жеби на войну готови били на Кримъ ити, где и козаковъ приболшано з посполства. О святомъ Георгiи, заразъ на весну [5]), гетманъ Iванъ Самойловичъ вийшолъ з Батурина з гарматами, розославши по всѣхъ полкахъ, жеби виходили, унѣверсали, а самъ гетманъ на Гадячое ишолъ ку Полтавѣ, и за нимъ усѣ войска козацкiе, переправивши Ворскло, ку Орелѣ, [6]), ку Самарѣ, где, мости поробивши на тихъ рѣкахъ, переправлялось войско козацкое, за которими и московскiе войска барзо

*) Съ этого мѣста возстановляются списки Третьякова и Козельскаго, въ которыхъ послѣднiе четыре года были пропущены.

[1]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. „*В началѣ року 1687*". Въ сп. Коз. нѣтъ „*на початку*."

[2]) Тамъ же: „*къ царству*," а въ сп. Коз. „*до ней*."

[3]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. „*и гетману Самойловичу*."

[4]) Тамъ же пропущено слово „*былъ*."

[5]) Тамъ же: „*на веснѣ*."

[6]) Въ изд. г. Бод. ошибочно: „*къ Орлѣ*."

велікіе наступили з бояриномъ ВасиліемъВасиліевичомъ [1]) Галѣциномъ и при немъ бояре: Шеиновъ, [2]) Долгорукий, Змиевъ [3]) и инніе незличоние войска Самаръ переправили, где споръ сталъ з гетманомъ, же мости попаленно на Самарѣ по переходѣ козацкомъ. От Самари пойшовши, стали у Осътрой могили, на рѣчцѣ Татарцѣ, межи Плесами Великими. Оттоль пойшовши, ночовали, перейшовши Воронуую, а оттоль у вершину Осокоровской, [4]), где Терги от моря притягли рѣчки; оттоль на Волную, где Кримка рѣчка притягла от Конской, а оттоль у вершини Московки [5]) Сухой, а оттоль ишли межи Кобилячкою и межи Литовкою на вершину Камянки, а оттоль до Конской, а оттоль на пѣски Великого Лугу, [6]) где мечетъ пустий стоитъ, и тамъ Янчулъ рѣчка, и тамъ [7]) Торскіе пѣски, не далеко от Сѣчи; [8]) и оттоль, не йдучи далѣй, назад повернули з войскомъ з верху Великихъ луговъ против Кочогор, при тирлища [9]) татарского, ноч же [10]) ишли коло Днѣпра. И тамъ от Великого Лугу вислалъ гетманъ сина своего Григорія [11]) на той бокъ Днѣпра до Сѣчи, з войсками перебранними, з войскомъ великимъ, и москви на килка-десять

[1]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юз. нѣтъ имени Голицына.

[2]) Тамъ же: *„Шеинъ.“*

[3]) Въ сп. Коз. еще: *„Масловъ.“*

[4]) Въ изд. г. Бод. *„Осокорованной.“*

[5]) Въ изд. г. Б. и въ сп. г. Ю. *„Москви.“*

[6]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. *„а оттоль до Конской да на пѣски Великого Лугу.“*

[7]) Тамъ же: *„где.“*

[8]) Въ сп. Козельск.: *„и тамъ пасѣки не далеко отъ Сѣчи.“*

[9]) Тамъ же: *„противъ селища татарского. И тамъ отъ Великого Лугу....“*

[10]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юз.: *„юже.“*

[11]) Тамъ же: *„Грицка.“*

тисячъ, над которими старшимъ ходилъ околничий Неплюевъ и Косоговъ, повернувши войска назадъ. И якъ прийшли на Кичету, и тамъ старшина козацкая—обозний, асаулъ и писарь войсковий и иние преложоніе, [1]) видячи непорядокъ гетманский у войску и кривди козацкіе, же великіе драчи [2]) и утисненія арендами, написали челобитную до ихъ царскихъ величествъ, виписавши усѣ кривди свои и людскіе и зневагу, якую мѣли от синовъ гетманскихъ, которихъ постановлялъ полковниками, и подали боярину Василію Василиевичу Галѣцину, просячи позволенія перемѣняти [3]) гетмана; которую [4]) заразъ приняв'ши, бояринъ скоримъ гонцемъ [5]) послалъ на Москву до ихъ царскихъ величествъ. На которую челобитъную прийшолъ указъ от ихъ царскихъ величествъ и войско засталъ на Коломацѣ, где бояринъ старшинѣ ознаймилъ козацкой, и нарадившися з собою, отточили сторожею доброю гетмана на ночъ; а на свѣтанню, прийшовши старшина козацкая до церкви, и узяли гетмана [6]) з безчестіемъ ударивши, и отдали москвѣ [7]). И зараз сторожа московская, усадивши на простіе колеса московскіе, а сина гетманского Якова на коницю худую охляпъ без сѣдла, и провадили до московского табору до боярина, и тамъ узяли за сторожу крѣпкую. И того жъ часу в радѣ козакомъ указъ ихъ царскихъ величествъ читано и позволено иншого гетмана собѣ обирати, а поколя гетмана наставлятъ, увесь порядокъ войско-

[1]) Тамъ же: „*преложеніе*“, въ сп. Коз. „*приложение.*“

[2]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. Бод. „*драти*.“

[3]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Коз. „*перемпънити.*“

[4]) Въ сп. Коз. „*которую челобитную.*“

[5]) Тамъ же: „*посланцемъ.*“.

[6]) Въ сп. Коз. прибавлено „*з церкви.*“

[7]) Тамъ же: „*москалямъ, где..*“.

вий поручено обозному войсковому Василію Борковскому. Где почалися бунти у войску на старшихъ, але зараз тое москва ускромила; а нѣкоторіе от войска оторвалися в городи своеволею, многіе двори пограбовали, арендаровъ и иныхъ людей значнихъ и приятелей гетмана бувшого; которихъ напотомъ имано, вѣшано, стинано и мордовано, яко злочинцовъ. И такъ того часу скончалося гетманство Івана Самойловича поповича и синовъ его, которій на урадѣ [1]) гетманства роковъ пятнадцять зоставалъ и мѣсяць.

Той же поповичъ з'разу барзо покорнимъ и до людей ласкавимъ билъ, але якъ южъ розбогатѣлъ, барзо гордий сталъ не тилко на козаковъ, але и на станъ духовний. Прийшовши до него старшина козацкая мусѣли стояти, нѣхто не сидѣлъ, и до двора жеби не йшолъ з жадною палицею; также и духовенство священници, хочай який значний, мусѣлъ стояти непокритою головою. А у церквѣ нѣgди не йшолъ дари брати, але священикъ до него ношовалъ, также и сини его чинили; и ежели где-колвекъ виездилъ, любо на поліованя, жеби нѣgди священика не побачилъ, — то собѣ за нещастя мѣлъ. А будучи самъ поповичъ, из великою помпою ездилъ: без карети и за мѣсто не поехалъ, а нѣ самъ, а нѣ синове его, и у войску усе в каретѣ,—такъ великую пиху мѣли, которая в жадномъ сенатору не живетъ. А здирства вшелякими способами вимишляли такъ самъ гетманъ, якъ и синове его, зостаючи полковниками: аренди, стаціе великіе, затяговалъ людей кормленіемъ,—барзо на людей трудность великая била от великихъ вимисловъ,—не моглъ наситити скарбами. И щось противко монарховъ нашихъ московскихъ хотѣлъ почати, бо и в походѣ с тими великими войсками на Кримъ

[1]) Въ изд. г. Б. и въ сп. г. Ю. „*на урядѣ*“.

незичливость его постережена, же не йшолъ просто на Кримъ, але по степахъ блудилъ, и повѣдаютъ, же з умислу казалъ степъ палити своимъ зичливимъ, жеби тимъ отмовитися, же неможна до Криму ити за для конского корму. Такъ же и прошлой войни за своею незичливостю Чигиринъ утратилъ и людей военихъ много запропастилъ, которихъ мало жаловалъ; а то для-того, жебы его панство з синами ширилося, которіе не полковниками, але панами називалися, о жадной южъ перемѣнѣ панства своего не мишляючи,—а то надѣю маючи на людъ грошовий затяговий и на велікіе скарби зобраніе; бо южъ козака собѣ городового, такъ посполитихъ, яко и значнихъ, нѣзащо важили и в двори не пускали, маючи у дворахъ своихъ на килка мѣсьцахъ сторожу сердюцкую, которимъ плачовали роковий юригелтъ [1]). А священикъ и в килка дний не моглъ ся до двора упросити, хочай якая пилная потреба. Ово з'гола усѣхъ людей нѣзащо мѣли, не помишляючи на подлость своего рожаю, же [2]) Господь Богъ тимъ барзо ображенъ биваетъ, хто в пиху подноситсн; и за тое скарани зостали, же перше от чести всякой [3]) отдалени и якъ якіе злочинцѣ з безчестіемъ на Москву голо попроважено, а напотомъ от жонъ розлучени, а маетности и скарби, которіе многіе били, усе отобрано, в которихъ мѣсто великое убозство, вмѣсто роскоши—сродая неволя, в'мѣсто каретъ дорогихъ и возниковъ [4])—простий возокъ, телѣжка московская с подводникомъ, в'мѣсто слугъ нарядних [5])—сторожа стрел-

[1]) Въ сп. Козельск. „*роковий датокъ*".

[2]) Въ изд. г. Б. и въ сп. г. Ю. „*рода, юже*".

[3]) Тамъ же: „*великой*." Въ сп. Коз. „*отъ чести всякой остали отставлени*".

[4]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. Юз. нѣтъ слова: „*и возниковъ*".

[5]) Въ изд. г. Бод. „*парадныхъ*,"—ошибочно.

цовъ, вмѣсто музики позитивовъ [1])—плачъ щодений и нарекання на свое глупъство пихи, [2]) вмѣсто усѣхъ роскошей панскихъ—вѣчная неволя. На томъ скончилося гетманство поповичово 25 июля, в субботу. [3])

Того жъ року, мѣсяця юля... дня [4]), старшина козацкая, видячи, же в небитности гетмана своеволя по городахъ почала ся разширяти, [5]) просили боярина Галѣцина, жеби войску позъволилъ волними голосами обрати собѣ гетмана, на що позволилъ бояринъ радѣ бити. Итакъ у радѣ войско, [6]) которое на тотъ часъ било, настановило гетманомъ бившого [7]) асаулу войскового, Івана Мазепу, роду шляхетского, повѣту бѣлоцерковского, старожитной шляхти украинской и у войску значной; на що и бояринъ зезволилъ и до ихъ царскихъ величествъ послалъ [8]). Итакъ новопоставлений гетманъ, постановивши порядокъ у войску, розослалъ по усей Украинѣ, жеби тую своярволю унимали, а тихъ бунтовщиковъ карали, [9]) а ежели кому якая кривда от кого есть, жебы правомъ доходили, а сами своихъ кривдъ не мстилися; тамъ же [10]) постановили, жеби юже арендъ не било на Украинѣ на горѣлку а нѣ на жадний напитокъ, опрочъ инъдукти.

Того жъ часу новообраний гетманъ Іванъ Мазепа послалъ

[1]) Тамъ же: „*позитивозъ*,“ а въ сп. Коз. „*пузитовъ*“.

[2]) Въ сп. Коз. „*и нереканя за пиху*“.

[3]) Въ сп. Коз., „*23 июля*“.

[4]) Въ сп. г. Бод. и въ сп. г. Юз. „*въ іюлѣ мѣсяцѣ*,“ а въ сп. Коз. „*того жъ часу*“.

[5]) Тамъ же: „*розширати*“.

[6]) Въ сп. г. Юз. „*Итакъ в у радѣ*“.

[7]) Тамъ же и въ изд. г. Б. нѣтъ слога: „*бившого*“.

[8]) Тамъ же: „*посланъ*“.

[9]) Въ сп. Коз. „*имали*“.

[10]) Въ изд. г. Бод. „*также*“.

своихъ посланцовъ за Пороги до Сѣчи и до того войска, которое тамъ зоставало з Григоріемъ гетманенъкомъ, и до околничого Неплюева, ознаймуючи о перемѣнѣ гетмана и незичливости его противку ихъ царскихъ величествъ и войску запорожскому, и о постановленію нового гетмана, даючи знати войску, жеби якая замѣшанина не била у войску от Григорія гетманенка, и жеби оного до вязеня взято и ихъ совѣтниковъ: Полуботка Леонтія, полковника переяcловского, и Ярему, полковника нѣжинского, и Лазара Горленка, полковника прилуцкого (сего убито), и иннихъ которихъ [1]) значи; на що войско такъ запорожское, зостаючое в Сѣчи, якъ тое городовое, що тамъ послано било, позволило, и Григорія гетманенка взяли за сторожу московскую и Полуботка, отдавши околничому Неплюеву, которихъ проважено до гетмана, а от гетмана до боярина Галѣцина, а оттоль на Москву безчестно на телѣзцѣ московской послѣ каретъ коштовнихъ, отобравши усѣ скарби и конѣ, що или колвекъ мѣли [2]). А с тоею вѣдомостю и по Якова [3]) гетманенка посилано Леонтія Черняка полтавского, Івана Ракушку Романовского, сотника мглинского с товариствомъ, и москалей чотири человѣка; и по припроваженю Григорія войско того жъ часу роспущено по домахъ козацкое, а московское в слободахъ стало, а близкіе по городахъ розойшлися [4]); бо великая нужа [5]) у московскому войску била: на килкадесять тисячъ ви-

[1]) Въ спискѣ Козельскаго: „*кою*".

[2]) Слѣдующія за симъ строки не находятся въ сп. Третьякова (изд. г. Бодянскаго) и въ сп. г. Юзефовича, но послѣ фразы „*що или колвекъ мѣли*" непосредственно слѣдуетъ: „*а войско того жъ часу роспущено по домахъ*" и пр.

[3]) Въ сп. Козельскаго: „*Григорія*".

[4]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*а близкое по городахъ розійшлося*".

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*нужда*".

мерли, якъ уступали с поль кримскихъ, многихъ хорихъ живихъ у ями загребали [1]).

Того жъ року татаре барзо великіе шкоди коло Киева починили, коло самого города под замкомъ людей побрали, постинали и усе лѣто не давали отпочинку, же з города за Либедь трудно было вийти,—не дбаючи на тое, що наши войска на Кримъ пойшли, и нашѣ в Криму не бавили; а они поганцѣ не тилко за Кіевомъ тотъ бокъ спустошили, [2]) але и на семъ боку Днѣпра немало по селахъ людей в неволю побрали и иныхъ постинали.

Повернувши войска ихъ царскихъ величествъ назадъ, бившого гетмана Івана [3]) поповича повезено на Сибѣръ з меншимъ синомъ Яцкомъ водою Окою [4]) в суднѣ, в дальніе городи на вѣчное мешканя; а старшого сина Григорія взялъ з собою околничий до города Сѣвска и тамъ, по многихъ спиткахъ, голову оттяли, рубаючи разовъ три за-для болшой муки, и такъ безчестно загребено без похорону, бо не дано и священика, жеби его висповѣдати. А маетности ихъ усѣхъ трохъ, гетманскую и синовъ его, переписано било до скарбу царского, а напотомъ велено [5]) срѣбро, шати, чого незличоная рѣчъ была, жеби тое на потреби войсковіе обернено [6])

[1]) Тамъ же: „*ховали*". Слѣдующей замѣтки—о набѣгѣ татаръ подъ Кіевъ и на лѣвый берегъ Днѣпра—нѣтъ въ сп. Козельскаго, и разсказъ непосредственно переходитъ къ изложенію судьбы Самойловича: „*Повернувши войска*"....

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*опустошили*".

[3]) Въ изд. г. Бодянск. и въ сп. г. Юзеф. нѣтъ имени Самойловича.

[4]) Въ сп. Козельскаго нѣтъ слова: „*Окою*".

[5]) Въ сп. Козельскаго обстоятельнѣе: „*а напотомъ вернено и отдано новопоставленому гетману, такъ грошъ, срѣбро, шати*" и т. д.

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзеф.: „*одержанно*".

било; усе тое зостало в Батуринѣ. А жона бившого гетмана отослана до Седнева на мешканя убого, а приятели ихъ в безчестю зостали и в ненависти от людей.

Року 1688.

Войску казано готоватися [1]) на Запорожже под городки Осламъ-городокъ и Казикерменъ и липи и байдаки на борошно за Пороги провадити; и тоей же зими усѣ полки повиходили и стояли по городахъ украинныхъ [2]) на поготовѣ.

Але орди, почувши о поготовости войска, на Украину не входили, тилко на томъ боку Днѣпра, на Волиню шкоди починили, за неосторожностію войскъ коронних.

А войско московское, не йдучи под городки, але прийшовши до рѣки Самари, городъ уробили над рѣкою Самарю [3]) и тамъ, при вшелякихъ запасахъ, людомъ московскимъ осадили военимъ немалимъ комонимъ [4]) и пѣшимъ; а войска козацкіе и московъскіе назадъ повернули з старшиною своею [5]).

Того жъ року, августа 12, саранча великая била [6]) такъ, же усе войско укрила, и отвернули [7]) по-над Днѣпромъ внизъ, и 13 августа знову от городовъ била, а от Донця

[1]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*готовитися*“.

[2]) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „*украинскихъ*“.

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Юзефовича: „*Самарою*“.

[4]) Тамъ же: „*комонникомъ*“, а въ сп. Козельскаго: „*осадили войскомъ немалимъ комонимъ и пѣшимъ*“...

[5]) Тамъ же: „*а войска козацкіе и московскіе оттоль назадъ повернули*“.

[6]) Въ сп. Козельскаго дальше: „*и шкоди многие починила*“,—и только. Затѣмъ въ сп. Козельскаго слѣдуетъ замѣтка о походѣ козацкаго войска подъ Очаковъ, какъ онъ переданъ въ сп. Искрицкаго; остальныхъ же извѣстій въ этомъ сп. подъ этимъ годомъ не находится.

[7]) Въ изд. г. Бодянскаго: „*и отвернула*“.

знову великая саранча на войско наступила и усе войско укрила и пошла у татарскіе поля [1]).

Того жъ року войска короніе стояли около Камянця Подолского и тамъ мѣли потребу з ордою бѣлагородскою и корогви утратили. А цесарскіе войска барзо турецкое войско погромили и городовъ немало побрали знатнихъ: Белградъ, сербскую столицю, з иншими городами по-за Дунаемъ, и Соленикъ и иніе городи.

Того жъ року ходило войско козацкое, по росказаню гетманскомъ, под Очаковъ и посадъ узяли, випалили и людей вистинали, тилко замокъ зосталъ в цѣлости.

Того жъ року господаръ мултянский здался цесаревѣ християнскому и татаръ барзо побилъ у своей земли.

Року 1689.

Зараз противко весни, у великий постъ, притягли войска великіе з Москви з бояриномъ Василіемъ Василіевичомъ [2]) Галѣциномъ и иними бояри [3]): Шеиномъ, Долгорукимъ, Зми-

[1]) Вслѣдъ за симъ въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича порядокъ изложенія событій подъ этимъ годомъ другой; именно, послѣ замѣтки о саранчѣ непосредственно слѣдуетъ: „И тогда жъ войско козацкое ходило, по росказанню гетманскомъ, под Очаковъ и посадъ узяли, випалили, и людей вистинали, тилко замокъ зосталъ в цѣлости.

„Того жъ року войско коронное стояло около Камянця Подолского, и тамъ мѣли потребу з ордою бѣлагородскою и корогви утратили. А цесарскіе войска барзо турецкіе войска погромилы и городовъ немало побрали знатнихъ: Белградъ, сербскую столицю, з иншими городами по-за Дунаемъ, и Соленикъ и инніе городи. Тако жъ и господаръ мултянскій здался цесаревѣ, и татаръ барзо побилъ у своей землѣ".

[2]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ имени и отчества Голицына.

[3]) Тамъ же: „*боярами*".

евимъ, Шереметовимъ и инними войсками, [1]) с которими и гетманъ войска запорожского, Иванъ Мазепа вийшолъ [2]) шостой неделѣ в постъ великий перед Воскресеніемъ Христовимъ, [3]) со всѣми полками городовими и охочими, и потягли ку Самарѣ, и тамъ знявшися з войсками іхъ царскихъ величествъ, переправивши Самаръ, потягли простуючи ку Перекопу мимо Сѣчъ, не займаючи турецкихъ городковъ на Днепрѣ. Которіе войска орда зострѣла у миль дванадцять на Гайшинахъ, за которими йшли з боковъ докучаючи; оттоль от Гайшина [4]) за миль двѣ споткали солтановъ два, оттоля ишли до Чорной Могили, [5]) где ночовали; и оттоль пошовши, ханъ самъ споткалъ у двохъ миляхъ от Чорной Могили; тамъ била потреба великая, и тамъ убито сина ханского и сина бейского перекопского; а оттоль, отвернувши от полку стародубовского и прилуцкого орда и скочивши на полкъ сумский и охтирский, тамъ шкоду великую учинили; и тамъ ночовали [6]) и рушили ку Коланчаку. Знову [7]) ханъ споткалъ войско з ордами и коло войска обехалъ и трупъ своего сина и иныхъ побралъ, идучи коло войска вѣшался, которого з гарматъ бито моцно [8]). И стали на Каланчаку, и ханъ пойшолъ до Перекопу; *) изъ Каланчаку, переночовавши, на Тройцу под Перекопъ прийшли с полудня, и тамъ переночовавши, ханъ виславъ [9]) на

[1]) Тамъ же: „*Шереметомъ и многими войсками*".

[2]) Тамъ же: „*с которими и гетманъ Мазепа вийшолъ*".

[3]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*перед В. Х.*".

[4]) Тамъ же: „*а от Гайшина*".

[5]) Въ сп. Козельскаго: „*до Чорной Долини*", а ниже—„*Могили*".

[6]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Юзеф.: „*где переночовавши*".

[7]) Тамъ же: „*и тамъ знову*".

[8]) Въ сп. Козельскаго: „*мочно*".

[9]) Тамъ же: „*вiйшолъ*".

*) Въ сп. Козельскаго дальше слѣдуетъ: „*и вислалъ на згоду; и войско не доставали Перекопу—назад рушили. Того жъ часу гетманъ, по*

згоду. И не достаючи Перекопу, хочай войско охочо било до приступу, але бояринъ назад рушилъ з войсками, з нарекан'емъ усего войска, и простовали ку Днепру; которимъ бѣлагородская орда зразу докучала по сторонахъ, хапаючи найбарзѣй московскихъ людей. И прийшовши до Самари города, тяжшіе москва армати позоставляла, а войско по городахъ роспущено; и гетманъ до Батурина прийшолъ зараз по святомъ Петрѣ. Але войско барзо замитилося, барзо хоровали [1]) и конѣ барзо нужни поприходили, [2]) и многіе с козаковъ померли и конѣ попропадали,—а то усе з без'водя замитилися.

Того жъ часу, недель двѣ тилко випочинувши, по указу ихъ царскихъ величествъ, гетманъ Іванъ [3]) Мазепа на Москву пойшолъ с полковниками нѣжинскимъ, чернѣговскимъ, миргородскимъ и гадяцкимъ, маючи з собою козаковъ с пятсотъ; где прийшовши, засталъ на Москвѣ замѣшанину: щось противного противко великого государя царя Петра Алэксѣевича. Але нашихъ гетмана с козаками ласкаве принято и отпущено, з'даровавши от іхъ царскихъ величествъ. А войска наши козацкіе стояли коло Днепра на залозѣ от татаръ до повороту гетманского, ажъ до святой Покрови.

указу ихъ царскихъ величествъ, ездилъ на Москву с полковниками нѣжинскимъ, чернѣговскимъ, миргородскимъ и гадяцкимъ.—Того жъ часу на Москвѣ бояръ значнихъ потрачено: Галицина, Неплюева и иннихъ немало, что от Перекопу пошли, не достаючи, а кошту царского било немало".

Примѣчаніе. Съ этого мѣста до конца лѣтописи, т. е. по 1702 г., въ сп. Козельскаго идутъ весьма краткія погодныя замѣтки, которыя, для удобства сравненія, мы помѣщаемъ внизу страницъ, подъ соотвѣтствующими годами.

[1]) Въ сп. Козельскаго: „*и хоровали*".

[2]) Тамъ же дальнѣйшаго нѣтъ, а прямо: „*а то усе з безводдя замитилося*".

[3]) Тамъ же нѣтъ имени гетм. Мазепы.

Того жъ часу за бунти на Москвѣ бояръ значнихъ потрачено: Галѣцина, Щогловитого, [1]) Неплюева и инихъ немало казнено,—и за тотъ походъ, же, Перекопу не достаючи, вернулися, тамъ много людей потративши и кошту царского немало [2]).

Року 1690 *).

В Самарѣ, новомъ мѣстечку, барзо моръ великий, [3]) же усе вимерло и воевода зараз на весну; [4]) от которого [5]) и по инших мѣстахъ появился моръ.

Того жъ року метрополитъ киевский, Гедеонъ Четвертенский померъ, а на его мѣсце обрано Варлама Ясинского, [6]) архимандриту киевопечерского, перед святою Троицею на томъ тижню, который на Москву поехалъ по благословеніе.

Того жъ року великая саранча била на Украинѣ и коло Стародуба на Сѣвери; прийшла августа 9 и туда наворочала

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Щакволитого*," въ изд г. Бодянскаго: „*Шакволитового*".

[2]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юз. другой порядокъ словъ: „*а то за тотъ походъ, же Перекопу не достаючи, потративши кошту царского немало, вернулись, и людей немало потративши*".

[3]) Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича прибавлено: „*былъ*".

[4]) Тамъ же: „*на Деснѣ*"—ошибочно.

[5]) Тамъ же: „*отколь*."

[6]) Тамъ же: „*Асинскаго*".

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находится слѣдующее: „*Року 1690. Гедеонъ метрополитъ киевский Четвертенский помер, а на его мѣстцу обрано Варлама Ясинского, архимандрита Печерского.—Того жъ року великая саранча била на Вкраинѣ.—Того жъ року ходило войско под Очаковъ.*"

Подъ этимъ же годомъ (неизвѣстно только—въ какомъ именно мѣстѣ) прерывается сп. Третьякова, въ которомъ недостаетъ нѣсколькихъ страницъ. Дальше изд. г. Бодянскаго идетъ по одному сп. г. Юзефовича.

на краи литовскіе, але у Литву не йшла, зостала по Полѣсю коло Сожа; а тая, що ишла на Кіевъ, то пойшла в Полщу ку Шліонску и по за Днѣстромъ и тамъ на Волиню коло Гродня и Берестя [1]) Литовского; а инная тутъ на Украинѣ коло Нѣжина и Чернѣгова и на Сѣвери коло Стародуба зазимовала. А барзо ишла широка и московскихъ краевъ займала по за Свинскомъ, [2]) и Комарицкую волость зопсовала, з'боже и усю ярину потравила, и жита, которіе застала непожатіе, усе поела, и такъ учинила дорожнету у збожжу: [3]) жито стало [4]) осмачка по золотихъ три и овесъ в той же ценѣ, которого и мало било у Сѣвери, але з Украини доставали; и от того смроду саранчѣ конѣ хорѣли [5]) и издихали и всякое бидло, бо с травою и саранчу пожирали, же и мясо ихъ смердѣло саранчею,—и кури и гуси.

Того жъ року, септеврия 14, на Воздвиженіе честного креста, у Стародубѣ запаленъ дворъ нѣкоторого москвитина, з которого и церковъ барзо коштовная святого Николая згорѣла и звониця з звонами коштовними и дворовъ немало; а церковъ била уся маліованая и желѣзомъ бѣлимъ покрита.

Того жъ року до городка [6]) Самари козаки на залогу чергою полками ходили по чверти [7]) року, а московское войско з воеводами зоставало.

Того жъ року наше войско ходило под Очаковъ и посадъ спалили и много шкоди татарамъ починили.

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. „*Брестя*".
[2]) Тамъ же: „*по за Свинскимъ*".
[3]) Тамъ же: „*дорожнету збожю*".
[4]) Тамъ же: „*жита стала*".
[5]) Тамъ же: „*хоровали*".
[6]) Тамъ же: „*города*"
[7]) Тамъ же: „*по четверти*".

Року 1691 *).

Война сродая била у земли Венгерской войскъ цесарскихъ с турецкимъ, в которой войнѣ Господь Богъ помоглъ [1]) войску цесарскому, же турецкое войско знесенно дощенту, над которимъ войскомъ цесарскимъ старшимъ билъ ксіонже Дебадентъ енералъ, а над турецкимъ—вейзиръ и Текель венгерский. А тая война была под Баланкеремъ, недалеко Варадина; по которой поражцѣ цесаръ заехалъ землю Венгерскую и Мултанскую, и до Волохъ свою залогу поставилъ в Сочавѣ. На той войнѣ и самого вейзира убито и войско турецкое знесено. А король полский з своими войсками пойшолъ билъ зниматися з войсками цесарскими, але, не дойшовши, от горъ вернулся, бо зима надходила. Итакъ о святой Покровѣ снѣги великіе напали, [2]) заставши войска короніе (в походѣ); [3]) барзо шкоду великую на конехъ понесли, бо моръ на коней в'счался, и такъ виздихали, же войско опѣшало, наветь и карети и вози скарбніе королевскіе волами мусѣли провадити в Полщу. Залоги свои король поставилъ в Сочавѣ, у Сороцѣ и у Лямци; але по-старому у Ясахъ господаръ от Турчина зоставалъ. Любо такъ великое звѣтяжство цесар одержалъ, однакже отмѣна великая стала, бо войска цесарскіе, стоячи у Бѣлъградѣ, свояволю великую чинити почали над жонами [4]) тамошнихъ жителей, чого они не терпячи,

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго не находится никакихъ извѣстій.

[1]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод.: „*помагалъ*".

[2]) Тажъ же: „*випали*".

[3]) Взято нами изъ сп. г. Юзефовича.

[4]) Въ сп. г. Юзефовича (или, что все равно, въ изд. г. Бодянскаго): „*над жонками*".

знову войска турецкіе подвели и поддали везировѣ Бѣлъградъ, где войска цесарского немало з'гинуло, и земля Сербская при Турчину зоставала по самий Будинъ.

Року 1692 *).

Заразъ зимою узявъ вѣдомость гетманъ запорожский Іванъ [1]) Мазепа, же орди великіе маютъ намѣреня на Заднѣпра, противко которихъ вийшолъ з войсками и сталъ у Переясловлю. Итакъ орди кримскіе з солтаномъ и бѣлагородскіе зближили ко Днепру и, подпавши на сей бокъ Днѣпра, коло Домонтова и коло Бубнова [2]) села пограбовали; увѣдомившися, же войска коло Днѣпра стоятъ и гетманъ самъ, отвернули з своими потугами назадъ, за которими ходилъ за Днѣпръ асаулъ Гамалѣя з войскомъ, и не нагнавши, назадъ повернулъ, бо орди у свою землю повернули. И того жъ часу виправилъ гетманъ часть своего войска городового и компаніи на добрихъ конехъ, которіе, злучившися с полковникомъ Семеномъ Палѣемъ, [3]) ходили и мѣли ити под Тягиню; але стала великая росквась, рѣки почали роспускати; еднакъ же пойшли, переправивши Богъ, подъ Очаковъ, где Очаковъ увесь спалили и вистинали и, набравши здобичи, назадъ вернулись, але мало що з собою припровадили за великимъ бездорожемъ и своихъ коней надтратили, тилко языка килкадесятъ припровадили, и роздѣлившись на двое,

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находится слѣдующее: „*Року 1692. Гетманъ Іванъ Мазепа ходилъ з войскомъ зимою до Переясловля против орди.—Того жъ року Петрикъ з канцеляріи ушолъ на Запороже, и оттолъ до хана в Кримъ*“

[1]) Въ сп. г. Юз. (изд. г. Бод. тожъ) нѣтъ имени гетмана.

[2]) Тамъ же: „*и Бубнова*“.

[3]) Тамъ же: „*Палѣею*“.

Палѣй своихъ послалъ до короля, а наше войско до іхъ царскихъ величествъ.

Того жъ року з енералной [1]) войсковой канцеляріи канцеляристъ Петрикъ уйшолъ на Запороже, а з Запорожа до хана в Кримъ и почалъ хана поднимати на Украину на старшину украинскую, до которого и запорожцѣ пристали; чому ханъ и орди барзо ради [2]) и вийшли в поля, сподѣваючися до себе з Украини войска прихиленія. И вийшовши онъ Петрикъ [3]) з ордами под Самаръ [4]) городъ, посадъ спалилъ и Китайгородъ до себе привернулъ и Царичанку, и купа немалая до оного зобралась з розныхъ городовъ. Противъ которого гетманъ Іванъ Мазепа [5]) войско скупилъ з московскимъ войскомъ и передомъ послалъ полки: миргородский, прилуцкий, гадяцкий и лубенский з иншими войсками, а самъ под Полтавою сталъ с таборомъ. И оная орда с тимъ Петрикомъ уступила назад под Кримъ, не даючи бою жадного, а гетманъ под Лохвицю уступилъ з войсками своими, а потомъ, по указу іхъ царскихъ величествъ, роспущено войско по домахъ.

Року 1693 *).

На початку того року [6]) зимою орди вийшли з синомъ ханскимъ и Петрикъ з ними, хотячи на Украину ити; о которихъ увѣдомившися от запорожцовъ, гетманъ Мазепа, изо-

[1]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. ошибочно: „*з генералами*“.
[2]) Тамъ же: „*чому ханъ барзо ради*“.
[3]) Тамъ же пропущено: „*онъ Петрикъ*“
[4]) Тамъ же: „*по Самаръ*“.
[5]) Тамъ же просто: „*Мазепа*“.
[6]) Тамъ же: „*въ началѣ року 1693-го*,“
*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго ничего нѣтъ.

бравши войска, противъ нихъ рушилъ до Гадяча, а орди юже коло Полтави зоставали; которіе, узявши вѣдомость о войскахъ, за гетманомъ наступуючихъ, назад уступили у свою землю, але шкоду учинили [1]) коло Полътави и у слободахъ московскихъ. И такъ гетманъ, наступаючи, жадной битви з оними не мѣлъ, уступилъ назадъ з войсками своими. А турецкое войско того прошлого лѣта великую шкоду отнесло от цесара християнского.

Року 1694 *).

О масляницѣ, вийшовши, орди великіе шкоди починили по селахъ коло Переясловля, от Иржищева и Стаекъ села повибирали, за несправою [2]) полковника переясловского молодого, же войска наши задержалъ, не пустивши ку Переясловлю, жалуючи сѣна за-для коней; которимъ-то бѣднимъ людемъ помочи не дали компаніи нѣ сердюки, которіе стояли коло Днѣпра, плату беручи и хлѣбъ у людей.

Того жъ року посла великого татарского, который зоставалъ на Москвѣ роковъ три, отпущено у свою землю з честю на Батуринъ.

Того жъ року войско ходило полку [3]) кіевского и переясловского и компаніи под Очаковъ, и спустошили Очаковъ увесь и посаду, и килка корогвей войска турецкого

[1]) Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянскаго: „*починили*“.

[2]) Тамъ же: „*за неисправкою*“.

[3]) Тамъ же: „*полковъ*“.

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находится слѣдующее краткое извѣстіе: „*Року 1694. Зимою виходили орды з синомъ ханскимъ и Петрикъ з ними, а почувши гетмана Мазепу, что з войскомъ противу идетъ, повернулись въ свою землю.*“ (Это извѣстіе должно быть отнесено къ 1693 г., въ которомъ дѣйствительно случилось описанное здѣсь событіе).

з'били на голову и корогви побрали, и ясиру сотъ на три живцемъ пригнали до Батурина; над которими билъ старший Палѣй, и его войска ходили; а ханъ ходилъ цесару своему на помочъ, бо турецкіе войска з'бити зостали.

Того жъ року гетманъ Іванъ [1]) Мазепа посилалъ войско немалое, над которимъ старшимъ ходилъ полковникъ чернѣговский, Яковъ Лизогубъ, з которимъ войска било болей тисячи двадцяти, [2]) которіе били за Днѣстромъ на Буджаку, и села попустошили, и мъного ясиру набрали и иной здобичи, и в цѣлости повернули, бо орди при турецкомъ войску били противко цесара християнского [3]); а запорожское войско ходили под Перекопъ и тамѣ над Бѣлимъ моремъ вежу [4]) виняли и арматъ штукъ осмъ узяли и иніе рѣчи и ясиру, и всѣ в цѣлости повернули до коша, любо имѣли в отходѣ потребу з солтаномъ Нурадинъ, который нѣчого не вскуралъ.

Року 1695 *).

Наше войско стало усе зимою коло Днепра в новихъ городкахъ и по старихъ городахъ; [5]) где орда, узявши язика

[1]) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. нѣтъ имени гетмана.

[2]) Тамъ же: „*болѣй двадцати тисячъ*".

[3]) Тамъ же нѣтъ этого слова.

[4]) Тамъ же, вѣроятно, описка: „*везу*".

[5]) Тамъ же: „*городкахъ*".

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго приведены слѣд. краткія извѣстія: „*Року 1695. Орди великие под Переясловлемъ били, и порабовавши села, назадъ отвернули.—Тогожъ року Очаковъ спустошили полкъ киевский, переясловский з компанѣею.—Тогожъ року гетманъ Мазепа послалъ полковника чернѣговского Лизогуба на Божакъ* (т. е. Буджакъ) *з войскомъ болей тисячей двадцяти.—Того жъ року его царское величество Петръ Алексѣевичъ под Азовъ ходилъ, а гетманъ Мазепа под Казикерменъ*". (Здѣсь сведены событія двухъ годовъ: первыя *четыре* замѣтки должны быть отнесены къ 1694 году, и только *одна* послѣдняя—къ 1695 г.)

под Кропивною, же войско в готовости зостаетъ, отвернувши у державу королевскую, великіе шкоди починили, а на веснѣ вийшовши, около Лвова и саміе предмѣстя лвовскіе вистинали по самую браму, и войска коронного поразили, заледво гетманъ Яблоновский отборонился, а волости попустошили.

Того жъ року, на весну, повелѣлъ его царское величество Петръ Алексѣевичъ ити войною под Азовъ и гетмановѣ Івану Мазепѣ под городки [1]) Казикерменъ, що и зараз вийшли и царского величества бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметовъ, и у Переволочной тие войска переправились [2]) на тотъ бокъ Днепра, о святомъ пророку Іліи, и пойшли под городъки [3]) войска великіе.

Того жъ року солтанъ з ордою бѣлагородскою, зайшовши у Полѣся несподѣвано, слободи попустошилъ и Хвастовъ опаливъ по самий городъ, [4]) що било коней, бидла—усе позабирали. А войско з Палѣемъ не било скуплено, и по станціи много ихъ пропало, и жадного отпору не дали татарамъ. Полковникъ Палѣй пѣшо ухопился у городокъ, а напотимъ з солтаномъ розмовлялъ и хлѣба и напою онимъ вивозилъ, одинъ другого [5]) даруючи.

Мѣсяця іюля [6]) стали наши войска под Казикерменомъ [7]) и оточили войска шанцями армати около муровъ, и подъкопъ одинъ учинили, которіе валъ вирвали; тамъ же великіе ґранати в городъ пускали, которіе барзо великую трудность чинили тур-

[1]) Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. „*по городки*“.
[2]) Тамъ же: „*переправлялись*“.
[3]) Тамъ же: „*и под тѣ городки пойшли*“...
[4]) Тамъ же: „*городокъ*“.
[5]) Тамъ же: „*одинъ одного*“..
[6]) Тамъ же оставлено мѣсто для обозначенія дня.
[7]) Тамъ же: „*под Козикерминомъ*“.

комъ, в городѣ зостаючимъ, чого не могли витривати турки—почали просити узгоду и тотъ городъ отдали, але и самихъ [1]) побрано в неволю и розобрали часть москва и часть гетманъ межи свои войска. Также и другіе городки: Осламъ-городокъ [2]) и Тавань учинили, и усѣ, що тамъ били, в козацкихъ рукахъ зостали. И в той потребѣ полковникъ миргородский, Данило [3]) Апостолъ (котрий послѣ и гетманомъ билъ) знатную паче протчиихъ показивалъ храбрость. И того жъ часу Казикерменъ розвалили войска до ґрунту, а в другихъ городкахъ войска козацкие стали, за росказаніемъ гетмана запорожского, Івана [4]) Мазепи. А тое стало іюля 31 [5]).

Того жъ року вийшли войска великіе его царского величества конъніе и пѣшие под Азовъ, и самъ его царское величество Петръ Алексѣевичъ високою своею царскою особою водою, суднами, з войсками великими, Домомъ рѣкою подъступилъ под Азовъ, городъ турецкий, и оного доставалъ, около попустошилъ, тилко жъ самого города не достали, около которого усе лѣто стояли; и зоставивши войска поблизу Азова свои, его царское величество на зиму повернуть на Москву изволилъ [6]).

Року 1696 *).

На початку того року, зараз по Рождествѣ Христовомъ, вийшли орди великіе: кримскіе, черкаскіе и бѣлагородскіе и,

[1]) Тамъ же: „*а самихъ*".

[2]) Тамъ же: „*Осламъ и Тавань*".

[3]) Тамъ же пропущено имя Апостола.

[4]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*запорожского Івана*".

[5]) Нѣтъ тамъ же и обозначенія времени.

[6]) Тамъ же: „*а на зиму, изоставивши войска свои поблизу Азова, его ц. в. повернуть на Москву изволилъ.*"

*) Въ спискѣ Козельскаго подъ этимъ годомъ находится слѣдующее: „*Року 1696. Войска его царского величества конние и пѣшие ходили под*

скупившися, доставали Китайгородка, и не достали; о которихъ силахъ татарскихъ увѣдомившися гетманъ нашъ запорожский, Іванъ Мазепа, [1]) не допускаючи далѣй онимъ неприятелемъ распростиратися [2]) и пустошити Украини, скупивши войска свои, вийшолъ противко нихъ на Прилуку, на Лохвицю да на Гадячое [3]); о которомъ походѣ гетманскомъ увѣдомившися, орда назадъ повернули от Говтви, жадного городка не винявши, тилко в тихъ краяхъ села попустошили; [4]) а гетманъ з войсками своими назадъ повернулъ, пославши за ними полковника прилуцкого, Дмитра Лазаренка и Івана Романовского з войсками, которіе в поля за ними вийшли, але имъ [5]) орда жадного отвороту не чинила; которіе [6]) в цѣлости назадъ повернули *).

Азовъ, а самъ его царское величество водою Дономъ рекою подступилъ". (Это извѣстіе должно быть отнесено къ 1695 году.)

[1]) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. „*гетманъ Мазепа*".

[2]) Тамъ же: „*распространятися*",

[3]) Тамъ же: „*війшолъ противко онихъ к Гадячому.*"

[4]) Тамъ же: „*пустошили*".

[5]) Тамъ же: „*и яко*".

[6]) Тамъ же нѣтъ слова: „*которіе*".

*) Въ сп. г. Юзефовича (изд. Бодянскаго тожъ) дальше слѣдуетъ замѣтка объ отсылкѣ въ Москву плѣнныхъ, взятыхъ козаками подъ Казикерменомъ въ предшествовавшемъ году, которой нѣтъ въ нашемъ спискѣ. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о походѣ русскихъ войскъ и козаковъ подъ Азовъ и взятіи этого города. Изложеніе этого событія въ сп. г. Юзефовича существенно разнится, какъ по языку, такъ и по подробностямъ, сравнительно съ сп. Искрицкаго. Разница эта объясняется тѣмъ, что разсказъ о взятіи Азова по сп. г. Юзефовича взятъ цѣликомъ изъ другой хроники, именно—изъ напечатанной нами ниже хроники подъ названіемъ „*Краткое Описаніе Малороссіи*", гдѣ онъ изложенъ нѣсколько подробнѣе. Тамъ подъ 1696 г. читатель найдетъ какъ этотъ разсказъ, такъ и упомянутую выше замѣтку объ отсылкѣ плѣнныхъ въ Москву. Чтобы наглядно показать—какъ позднѣйшіе перепищики лѣт. Самовидца попол-

Того жъ року его царского величества сили великіе двигнулись под Азовъ землею и водою, и самъ вийшолъ зимою, и прислалъ указъ свой царский до гетмана запорожского, Івана Мазепи, жеби войска козацкого слалъ туда жъ тисячей двадцять пять, що, на росказанія его царского величества, послалъ полковниковъ: чернѣговского Якова Лизогуба, при-

няли ее свѣдѣніями, заимствованными изъ другихъ хроникъ, мы приводимъ здѣсь текстъ сп. г. Юзефовича.

„Тогда жъ, по отшествіи татаръ, Мазепа всѣхъ казикерменскихъ турковъ чрез полковниковъ: Михайла Бороховича гадяцкого, да Ивана Мировича переясловского, да Константія Мокиевича киевского, послалъ в Москву, которіе, великую милость и жалованне от царского величества получивши, и в домъ отпущени.—И того жъ року, по смерти царского величества государя царя Иоанна Алексѣевича, виправился повторно под Азовъ его царское величество государь Петръ Алексѣевичъ, с множайшими войсками и военними силами и запасами стройно, куда повелѣлъ и малороссійского войска 25000 ступать; которое тотъ часъ гетманъ Мазепа виправивъ, опредѣливъ над ними комендира чернѣговского полковника, Якова Лизогуба, и с нимъ полковниковъ: гадяцкого, Михайла Бороховича, прилуцкого, Дмитрія Горленка, и лубенского, Леонтія Свѣчку, компаніи Федковъ и сердюцкій Кожуховского полки, которіе туда в Петровъ постъ приспѣшившіе, поставлени за Азовомъ, внизъ Дону, от моря и Кубанской орди, и отняли тѣмъ коммунѣкацію полевимъ татарамъ с азовскими сидѣлцами в совѣтахъ и в посилкахъ запасовъ. А его величество ставъ судномъ на устю Дѳну, не пустивъ къ Азову турковъ, кораблями пришедшихъ з моря. Что видя, татаре всѣми силами нападали на козацкій обозъ, желая хотя на коняхъ взять турковъ з суденъ ихъ до Азова для помочи, но не могли того доказать. Напослѣдокъ же, что турки азовскіи, водою ночю проездя, давали о себѣ знать ордѣ, а орда с поля туркамъ корабелнимъ, и того козаки досмотрившися, стражъ над рѣкою утвердили. Однакъ, когда из города турки выпоромъ и з поля орда на козацкій обозъ шкодливо нападать стали, тогда козаки, нѣмецкихъ подкоповъ и штурмовъ не дожидаясь, сами дерзновенною охотою чрез валъ азовскій с турками великій бой вщинали, и цѣлій день в огнѣ страшномъ на непріятеля валячися, прислугу свою государю явили тамъ, з оружя палячи непохибно и с копіями на стѣни скачучи,—не

луцкого Дмитра Лазаренка, лубенского Леона Свѣчку, гадяцкого Бороховича и компанію и сердюковъ, жеби било сполна тисячей двадцять пять. Которіе в походѣ томъ от орди мѣли перепону, але добрий отпор дали ордѣ, и притягнули под Азовъ до его царского величества; над которими козаками наказнимъ гетманомъ Яковъ Лизогубъ, полковникъ чернѣгов-

толко турковъ стрѣлбою, но и зручъ ламали и убивали, хоругви ихъ хватали и, канатами водними за палѣ градскіе закидая, з валу оніе ворочали и в городъ дѣру учинили; но и на дѣру тую одни другихъ в городъ же увалитися тиснули и заохочали. А такъ турки, не могучи козаковъ оружемъ отбити, мѣшками з порохомъ, приправляя огонь, за стѣни кидали и козаковъ ожигали, потомъ ровъ глыбокій в городѣ близъ штурму ископали на упадъ козакамъ. Но нѣ мѣшки, нѣ ровъ не помогли туркамъ. Козаки бо, когда турецкій блякавзъ 17-го іюля подкопали и, оного ночю доставши, чтири армати тамъ и протчего взяли, тогда турки, рано увѣдавши сіе, также и тое, что еще они жъ смилѣе собираются в великіе партіи и, не щадя себе, силно нападать на городъ начинаютъ, пред очима его царского величества, дня 18 іюля замахали шапками, и хоругвами наклонивши, стали на миръ взивать и милости у государя просить, что и получили. И въ 19 числѣ, в неделю, азовцы боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеину, при государѣ тамъ бывшомъ, городъ с аммуниціею и со всѣмъ отдали; сами же з женами и дѣтми отпущени свободно на низъ Дономъ до Кагамлика в 18 боярахъ (?). И тогда жъ, лаби козаки азовцовъ не чепали, дано с казни монаршой на 25000 радовихъ 25000 рублей, а на старшину полковую и на сотниковъ и на знатнѣйшее товариство по 15 червонцовъ, гетмана же наказного с полковниками особно жаловано. А на той часъ гетманъ Мазепа стоялъ на Коломаку" и проч.—сходно со сп. Искрицкаго.—Какъ видитъ читатель, разница между этой выпиской, какъ она приведена по сп. г. Юзефовича, и ея оригиналомъ—„*Кр. Описаніемъ Малороссіи*" очень небольшая (за исключеніемъ цифры козацкого войска: 17000 и 25000). Что же касается послѣдней приписки въ сп. г. Юзефовича—о жалованіи козаковъ Петромъ В. за ихъ службу подъ Азовомъ—то этотъ эпизодъ не находится въ „Кр. Оп. Мал." и либо заимствованъ переписщикомъ изъ другой неизвѣстной хроники, либо прибавленъ имъ самимъ, какъ очевидцемъ взятія Азова.

ский, а полковники—прилуцкий Дмитро Лазаренко Горленко, лубенский Свѣчка и гадяцкий Борохович. Где войска стояли его царского величества под Азовомъ, достаючи города и маючи потребу з войсками турецкими на морѣ, не допускаючи турковъ до Азова, которихъ на водѣ побили. Итакъ юля 19, за позволенiемъ (божiимъ), узяли городъ Азовъ, а найболше за отвагою козаковъ, которiе, сами охоту узявши, отважившися, опановали вежу, которая усего города боронила, и из тоей вежѣ козаки разили турковъ в городѣ, же не могли себе боронити, которiе мусѣли просити о милосердие и здали городъ; тилко тое собѣ упросили у его царского величества, жеби онимъ волно у свою землю пойти, на що его царское величество зез'волилъ, отобравши городъ зо всѣмъ запасомъ, строеннiемъ градскимъ, и онихъ турковъ обложенцевъ казал забрати у будари на килкадесять суденъ и отвезти за море Азовское, у турецкую землю. И городъ Азовъ его царское величество своими людми осадилъ, и що з'готованного [1]) през войну, зараз направляти росказалъ и церкви будовати; а козацкое войско, ударовавши, отпустилъ з честю и подякованямъ гетмановѣ до городовъ.

А на тотъ часъ гетманъ Iванъ Мазепа стоялъ на Коломаку з бояриномъ Шереметомъ, з силою бѣлагородскою, противко хана и орди кримской, которiе тамъ же стояли в поляхъ, тилко жъ до нашого войска не зближались, сподѣваючись нашихъ войскъ ку собѣ, бо мѣлъ певного язика нашихъ козаковъ, которихъ под'ездъ человѣка полтораста розгромилъ и побралъ и самого вожа Фляку з Полтави.

Поворочаючи его царское величество от Азова, прислалъ указъ, жеби гетманъ в малой купѣ до его царского величе-

[1]) Вѣроятно „*зопсованного*".

ства ехалъ, переймуючи в дорозѣ; що зараз поехалъ гетманъ и засталъ его царское величество в Рибномъ, и тамъ поклонъ свой отдалъ, где ласкавого цара на себе и на усе войско (имѣлъ и) [1]) такая великая милость его царского величества била, же изволилъ своею битностію у господѣ у гетмана гуляти и обѣдати и през цалий день гетмановѣ Івану [2]) Мазепѣ з собою сидѣти, напотомъ з ласкою отпустилъ на Украину; [3]) а самъ его царское величество на Москву повернулъ.

Того жъ року король полский Янъ Собеский помер, и ляхи межи собою турбацію великую мѣли, не хотячи королемъ сина Собеского, змерлого короля, и из собою [4]) жолнѣре билися.

Року 1697. *).

На Москвѣ з бояръ Іванъ Соковникъ, Александръ Цыслеръ, [5]) Пушъкинъ, козакъ донский, стрелець, стрименніе, совѣтъ [6]) собѣ учинивши, жеби конечне его царское величество Петра Алексѣевича убити, и на тое южъ наготовалися; що о той ихъ злой радѣ стрелець вивѣдавъшися, в той же радѣ будучи, обявилъ его царскому величеству; которихъ зараз побрано, не даючи той ихъ злой радѣ до совершенія прийти, и на очной ставцѣ сами доброволне признались, за що карность подняли: голови имъ поутинано и на поляхъ на

[1]) Прибавлено нами изъ сп. г. Юз.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича нѣтъ имени гетмана.

[3]) Тамъ же: „*і из великою милостію отпустилъ на Украину*".

[4]) Тамъ же: „*межи собою*".

[5]) Тамъ же: „*Иванъ Соколникъ, Алекса Цкидеревъ*".

[6]) Тамъ же: „*совѣтъ нечестивій*".

*) Въ сп. Козельскаго подъ этимъ годовъ нѣтъ извѣстій.

мурованомъ столпѣ повѣшано [1]) на лобномъ мѣстѣ, и труповъ ихъ не дано ховати—тамъ же лежали, над которими сторожа била; що ся дѣяло на другой неделѣ святого великого поста.

Того жъ року указъ его царского величества судна готовати на море, що тоей же зими много суденъ морскихъ наготовано, такъ московскихъ, якъ и козацкихъ, которіе готовани коло Десни рѣки, у лѣсахъ Бранскихъ и Трубецкихъ, и усюда унизъ Десни,—и на дворъ гетманский [2]).

Того жъ року, на веснѣ, по Воскресеніи Христовомъ, тие судна московскіе [3]) рушили впередъ з людемъ его царского величества московскимъ, над которими посланий Неплюевъ, также и вапно в суднахъ [4]) на будованя города Казикермена, що у турковъ отнято, и козацкіе судна з борошномъ и из людемъ военимъ Десною рѣкою у Днѣпръ рушили. И самъ гетманъ Мазепа, скупивши усѣ полки, ишолъ на Украину на Коломакъ, и тамъ совокупившися з бояриномъ Долгорукимъ, ишли на Самарь и ку Днѣпру ку Кодаковѣ. Итакъ войска [5]) перебравши, часть осътавили [6]) на заставѣ, при полковнику миргородскомъ, Даніилу Апостолу, на семъ боку Днѣпра от татаръ, которіе в поготовости зоставали; а самъ гетманъ с инШими полками, [7]) переправивши Днѣпръ у Ко-

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: *„постинанно"*.

[2]) Эта замѣтка въ сп. г. Юзеф. передана нѣсколько въ иномъ видѣ: *„Того жъ року, по указу его царского величества, судна морскіе много коло Десни рѣки в лѣсахъ Бранскихъ и Трубчевскихъ, такъ для московскихъ войскъ, яко и на дворъ гетманскій, готовленни; и зараз на веснѣ, по Воскресеніи Христовомъ, тіе судна морскіе рушили"*., и т. д.

[3]) Тамъ же: *„морскіе"*.

[4]) Тамъ же: *„в судахъ"*.

[5]) Тамъ же: *„и тамъ"*.

[6]) Тамъ же: *„оставилъ"*

[7]) Тамъ же: *„войсками"*.

дака, унизъ Днѣпра пойшолъ. А судна тіе морскіе переправляли пороги, що с трудностію великою имъ било и из шкодою, бо судна великие на спадъ [1]) води прийшли. Где зараз войска турецкие пѣшо и конно и ханъ з ордами притягнули и пѣхоту турецкую у Асланъ-городокъ упровадили, бо козаки запорожскіе оний покинули били, и тамъ с тихъ вежей з арматъ на Шинґерей [2]) городокъ докучали барзо козакамъ и до Таванѣ, а з другой сторони от Казикермена орда [3]) бѣлагородская, и где [4]) козаковъ сотъ на двѣ комоника погромили. И такъ тамъ трудность немалая нашему войску била, бо що часъ войско турецкое прибувало полемъ и водою, сили великіе, узявши вѣдомость, же гетманъ з войсками прибилъ на фундованя тихъ городковъ и москва з нимъ посполу на осаженіе тихъ городковъ людми военими. Що видячи гетьманъ, же сили великіе [5]) с под Азова турецкіе притягли, и не могучи [6]) ждати битви [7]) в полю, же в малой купѣ войска билъ, осадивши людми военими Асланъ-городокъ и Казикерменъ, самъ с старшиною уступилъ у верхъ Днѣпра ку городомъ и тамъ промислъ чинилъ, посилаючи войска такъ городовихъ полковъ, якъ и козаковъ запорожскихъ, на посилокъ тимъ козакомъ [8]) и москвѣ, которіе стали в обложеню у Тавани и Казикермена, которіе чрез усю осень з оними мѣли потребу. Бо великіе приступи турки чинили до нашого войска и ґра-

[1]) Тамъ же: *„а на спадъ“*.
[2]) Тамъ же: *„наши Инґерей“*.
[3]) Тамъ же: *„горда“*.
[4]) Тамъ же: *„и зде“*.
[5]) Тамъ же прибавлено: *„и тіе“*.
[6]) Тамъ же: *„и не можучи“*.
[7]) Тамъ же: *„битвы“*.
[8]) Тамъ же: *„козакамъ“*.

натами, але за ласкою божею утѣхи не отнесли, бо на приступахъ болше шести тисячъ турковъ полегло, ажъ трупу не могли переховати. *)

Того жъ року его царское величество Петръ Алексѣевичъ ходилъ по чужихъ земляхъ, билъ у Ризѣ городѣ незнаемо и в Курляндии у Митавѣ, тамъ знаемо гулялъ [1]) у ксіонженця курляндского, а оттоль до Королевця прускогo и тамъ юже значне з корфѣстромъ гулялы, и болей тиждня змешкалъ, бо хотѣлъ ся з цесаремъ римскимъ и с папѣжомъ видѣти; але перепоною тому сталъся Французъ, сторожу военную усюды маючи. Итакъ пословъ своихъ великихъ послалъ до цесара, а самъ до Амстердаму пойшолъ моремъ и тамъ зимовалъ. [2])

А войско наше, з обложеня од турковъ й татар волное зоставши, на зиму пришло до городовъ, але барзо не здорово: многіе померлы в домахъ. А в Тавани зосталъ московский воевода з людмы своимы и часть козаковъ полку нѣжинского,

*) Затѣмъ въ сп. г. Юзефовича прибавлено: „Какой уронъ свой турки видячи, наговаривали обложенцовъ нашихъ къ здачи города, лукаво представляя имъ, что „вашъ-де гетманъ на погибель тутъ васъ оставилъ и уже-де вашъ порохъ наши гранаты спалили и выкидали, а мы-де васъ куда потребно вамъ отвеземо и на всякого по пять талярей (въ сп. Юз. *татарей*) дамо". Но когда козаки отнюдъ на тое не склонилися, тогда Турчинъ принужденъ зъ стыдомъ всвояси ретироватися, а козаки отъ неисповѣдимо нужной осады уволнившися, Богу благодареніе воздали и приписали тое войско (sic!). монаршему счастію." (Въ прилагаемой ниже хроникѣ „*Кр. Оп. Малороссіи*" подъ соотвѣтствующимъ годомъ читатель найдетъ буквально это прибавленіе.)

[1]) Въ сп. г. Юз. „*и в Курляндіи у Митавѣ знаемо, и тамъ гулялъ*".

[2]) Слѣдующей за симъ замѣтки о возвращеніи войскъ козацкихъ изъ-подъ Тавани и Казикермена нѣтъ въ сп. г. Юзефовича (изд. г. Бодянскаго тожъ), а далѣе непосредственно слѣдуетъ извѣстіе объ избраніи на польскій престолъ Авг. Саксонского:„ *Того жъ року короля полского* "и пр.

перемѣняючися. А тіе козаки запорозкіе, що зоставалы в обложеню, вишли в городы, которимъ дано плату по шесть копъ и по кунтушу тузинковому, на полътори тисячи козаковъ, из казни его царского величества.

Того жъ року й короля полского, ксіонженця саксонского Августа наставилы, а гетманъ литовскій Сапѣга, що не хотѣлъ покоритися новому королевѣ, тулялъся по чужихъ сторонахъ, которого маетности в нѣвецъ пустошилы [1]) шляхта, починивши собѣ ротмистровъ и полковниковъ, и, оставивши свои дворы, великимъ тумул'томъ войска [2]) усю зиму пустошилы оного гетмана литовского Сапѣги маетности, шукаючи его, жебы згубыти.

Року 1698 *).

Зараз на веснѣ войска скупившися московскіе з нашимы, то есть з гетманомъ Мазепою, пойшли под городки на Низъ й тамъ укгрунтовали Казикерменъ й Тавань и тамъ лѣтовали, маючи з татармы подчасъ потребу, а межи Пречистимы повернули ку городамъ, осадивши Казикерменъ и Тавань людмы военнимы [3]).

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*спустошили*".

[2]) Послѣднихъ трехъ словъ („*великимъ тумултомъ войска*") нѣтъ въ сп. г. Юзефовича.

*) Въ сп. Козельскаго подъ этимъ годомъ находятся слѣд. краткія замѣтки: „*Року 1698. Войска московские, скупившися з гетманомъ Мазепою, укгрунтовали Казикерменъ и Тавань.—Тогожъ року его царское величество у Вѣдню билъ у цесаря христіанского. Того часу и у Липску билъ и в иннихъ городахъ Нѣмецкихъ и видѣлся с королемъ полскимъ*". (Подъ 1699 г. въ сп. Козельскаго нѣтъ извѣстій).

[3]) Въ сп. г. Юзефовича другой порядокъ словъ: „*а межи Пречисти-*

Того жъ року его царское величество Петръ Алексѣевичъ билъ бытностію своею у мѣсяцѣ юнѣ у Вѣдню у цесара християнского, где оного барзо приймовано з великимъ коштомъ, якъ царя, и почесть виражививано [1]) великую; где свои рѣчи монаршии отправивши, повернули щасливе. Того жъ часу и в Липску билъ [2]) и в иныхъ городахъ нѣмецькихъ и видѣвся з королемъ полскимъ Августомъ, и краемъ литовскимъ на Смоленско у свою землю московскую на столицю приехалъ, перед святимъ Семиономъ днемъ [3]).

А войска московскіе и козацкіе з гетманомъ Мазепою, з'будовавши Казикерменъ городъ, маючи килка утарчокъ з татарами и з войсками турецкими, и зоставивши люду с'потребу в Тавани и в Казикермени московского и козацкого, повернули на Украину в мѣсяцѣ септевріи.

Его царское величество, приехавши на Москву, [4]) чинилъ росмотръ межи бояри и стрелцями, которіе ся были збунтовали в небитности его царского величества на Москвѣ и отступили своихъ старшихъ, которіе били зоставлени от граници шведской, и прийшли безъ указу под городъ Москву, и то за-для якихъ бунтовъ, що ся на нихъ перевело и сами признали на себе,—итакъ, по указу его царского величества,

ми, осадивши Козикерменъ и Тавань людми военними, повернули к городамъ и в доми поприходили".

[1]) Тамъ же: „*виражовано*".

[2]) Тамъ же: „*и билъ в Липску*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова „*днемъ*". Слѣдующей за симъ замѣтки о возвращеніи гет. Мазепы съ козаками изъ-подъ Казикермена также нѣтъ въ означенномъ спискѣ (а слѣд., и въ изд. г. Бод.)

[4]) Въ сп. г. Юзеф.: „*скоро за прибитіемъ на Москву*".

полъчварти тисячи велено повѣсить, и по усѣхъ улицахъ и по дорогахъ повѣшано, которихъ не казано ховати [1]).

А самъ его царское величество до Воронежа з'ехалъ ку Дону, где судна морскіе готовано, и тамъ до Рождества Христова змешкалъ, где [2]) и гетманъ Мазепа ездилъ за указомъ царскимъ и повернулъ на свята рождественскіе до Гадячого, а его царское величество в Москву. Где прибувши, на Москвѣ, тотъ трупъ, що стрелцовъ вѣшано, росказалъ, позбираючи, ховати у землю. Але инныхъ многихъ казалъ потратити за тую вину,—а тая вина тихъ стрелцовъ [3]) же в небитносты его царского величества на Москвѣ хотѣли иного царя наставляти и нѣмчиновъ всѣхъ вибити. А вступивши в постъ великий, знову до Воронежа пойшолъ, и войска многіе туда поспѣшали—московскіе и нѣмецкіе, которихъ много затяговихъ на Москву прийшло из жонами, [4]) а найболшей за-для водного [5]) походу на окрентахъ, яко знаючихся на томъ военомъ походу, жеби при нихъ и московский людъ призвичаился *).

[1]) Въ сп. г. Юзеф. нѣтъ словъ: „*которихъ не казано ховати*".

[2]) Тамъ же: „*куда*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Да еще иныхъ другихъ казалъ потратиты многихъ, и за тую вину, же*"...

[4]) Тамъ же: „*из жонками*".

[5]) Тамъ же: „*одного*".

*) Съ этого мѣста до 1700 г. въ сп. Искрицкаго оказывается разница сравнительно съ сп. г. Юзефовича, какъ относительно порядка замѣтокъ, такъ и содержанія ихъ. Въ сп. Искрицкаго событія 1699 г. не отдѣлены отъ событій предшествовавшаго г., но слиты съ ними въ одно. Въ сп. г. Юзефовича есть такое раздѣленіе этихъ годовъ, но за то нѣкоторыя замѣтки подъ 1699 г. внесены въ него изъ „Кратк. Опис. Малороссіи". Приводимъ текстъ сп. г. Юзефовича:

„*Того жъ року дорожнета великая была в хлѣбѣ.* (Взято изъ „Кр. Опис. Малороссіи".)—*Того жъ року въ Черниговѣ архіепископъ Иоаннъ Максимовичъ поставленъ.* (Тожъ).

Того жъ року з Турчиномъ почали зачинати згоду цесаръ християнский и король полский и его царское величество и виправили пословъ до Турчина, и войска у дворахъ зоставали—ускромилася война на усѣ сторони...... [1]) але теж былъ на Украинѣ, иле волости и немалъ усюди дорожнета была, тилко з Сѣвери додавали з'божа, хочай дорого; а у Кіевѣ жита дойниця по пять золотихъ была.

Того жъ року, септеврія 13, Турчинъ Камянець Подолский отдалъ королевѣ полскому Августовѣ, учинивши згоду на лѣтъ двадцять два.

Того жъ року на Москвѣ чинъ стрѣлецкий оставлено за ихъ бунти,—однихъ витрачено, вѣшано, а лѣпшихъ у салдати поверстано и иннихъ у силку заслано—усѣхъ що до единого витрачено. Такій гнѣвъ билъ на ихъ царский, же килкомъ самъ голови постиналъ. А з дворовъ боярскихъ кабелнихъ слугъ у салдати побрано, и из маетностей монастирскихъ и боярскихъ з человѣка двадцяти пяти салдата виставливано, зо всѣмъ нарядомъ, оружемъ, харчу и одежею.

Року 1699-го. Турки с великимъ государемъ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ на тридцять, а с цесаремъ и королемъ полскимъ на двадцять лѣтъ примирилися (Тоже); *и Камянецъ Подольскій королевѣ полкому Турчинъ сентября въ 13 день отдалъ в прежное владѣніе.*

Того жъ року на Москвѣ чинъ стрѣлецкій оставлено за ихъ бунты—однихъ витраченно, вивѣшано, а лѣпшихъ в салдати поверстано, а инихъ у силку зослано,—и такій гнѣвъ былъ на ихъ царскій, же килкомъ самъ голови постиналъ; а з дворовъ боярскихъ кабелнихъ слугъ у салдати побранно і из маетностей монастирскихъ боярскихъ з двадцяти пяти салдата виставливанно зо всѣмъ нарядомъ, оружемъ, харчею и одежею.

„Того жъ року войска козацкіе покоя ради никуда не ходилы, но в домѣхъ пробували, на войну же з шведомъ толко заводилися“. (Послѣдняя замѣтка тоже взята изъ „Кр. Оп. Мал.“)

[1]) Здѣсь въ сп. Пскрицкаго, кажется, пропускъ.

Року 1700 *).

Стала з'года его царского величества с Турчиномъ на роковъ тридцять и отпущено посла московского з Царигорода Украинцова з честю [1]).

Того жъ року король полский Августъ Вторій зачалъ войну с королемъ шведскимъ Каролюсомъ (и) войскомъ своимъ потягнулъ подъ Ригу, опрочъ войска коронного и литовского, где стояли усе лѣто. А о Воздвиженіи честного креста, по указу его царского величества, гетманъ запорожский Іванъ Мазепа [2]) пославъ своего войска на помочъ королевѣ полскому часть, з розних полковъ. Тоей же осени, [3]) по указу его царского величества, войска запорожского немалую часть пославъ гетманъ Мазепа з своимъ сестренцемъ, полковникомъ нѣжинскимъ, Іваномъ Обидовскимъ, и з гармато, до Великого Новагорода. Тая война зачалась зразу щасливо, [4]) бо городовъ войска царские, с козаками, с полковникомъ полтавскимъ и иних полковъ частю напередъ присланих(хъ), побрали и самий Ругодевъ облегли, [5]) але за злою радою нѣмецкою не доставали, тимъ убезпечаючи царское величество, же подъдадутъ городъ доброволне, и тая зрада

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находятся слѣд. замѣтки: „*Року 1700. Учинили згоду его царское величество з Турчиномъ на тридцять годъ, и отпущено посла московского з Царграда Украинцева з честю.—Того жъ року в осени, по указу его царского величества, посилалъ гетманъ Мазепа з своимъ сестренцемъ, полковникомъ нѣжинскимъ, Іваномъ Обидовскимъ войска немало з арматами до Новгорода Великого*“.

[1]) Этой замѣтки нѣтъ въ сп. г. Юзефовича.

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*гетманъ Мазепа*“.

[3]) Тамъ же: „*Того жъ часу в-осени*“.

[4]) Тамъ же: *зачала назразу щасливо*“.

[5]) Тамъ же: „*бо войска царскіе с козаками городовъ часть шведскихъ побрали и сами Ругодевъ облегли*“:

от тихъ же офѣцеровъ нѣмцовъ, зостаючихъ у войску московскомъ, (послѣдовала, же) [1]) доставання города пойшло у проволоку [2]). А тимъ часомъ притягнулъ король шведский з своими войсками немалими, а передное войско почувши, Шереметовъ и козаки, с оними [3]) споткалися и добре шведовъ сперли и рубали под городомъ Ковлемъ. Любо першей московское и козацкое войско сперли, где и шляхти смоленской немало полегло, але наши шведовъ того жъ часу много побили, и видячи и маючи певнихъ язиковъ, же самъ король шведский з великими потугами наступаетъ, мусѣли до окоповъ царскихъ уступити, а шведи вслѣдъ за ними прийшли. А царское величество на тотъ часъ с подъ Ругодева [4]) з окоповъ виехалъ до Новагорода Великого в понедѣлокъ; а у вовторокъ шведи, маючи, подобно, змову з нѣмцами офѣцерами московскими [5]), бо ихъ тамъ проважено на тую квартирру, где мало люду было московского бойного, а уся старшина была нѣмецкая межи войскомъ московскимъ,—и такъ що схотѣли, шведовѣ учинили, наветъ з арматъ тилко килко разивъ вистрелили, и то в'гору [6]). А шведи безпечне ишли в окопи и того жъ дня усѣ сили царскіе розбили, иле змогли рубали, бояръ високороднихъ побито, а иніе на рецѣ Норовъ, которая межи Ругодевомъ и Івангородомъ барзо бистрая идетъ, многіе потонули [7]) Борисъ Петровичъ Ше-

[1]) Эти слова, пропущенныя въ сп. Искрицкаго, взяты нами изъ сп. г. Юзеф.

[2]) Тамъ же: „*у проволочку*".

[3]) Тамъ же: *с онимъ шведомъ*".

[4]) Тамъ же: „*А якось на тотъ часъ его царское величество с под Ругодева*"...

[5]) Тамъ же, вм. слова: „московскими"—„*будучими в арміи царской*".

[6]) Тамъ же: „*наветь з арматъ на вѣтеръ стреляли*".

[7]) Тамъ же короче: „*а инніе на рецѣ Нарвѣ многіе потонули.*"

реметовъ ледво уйшолъ, [1]) а царевича Меретинского, [2]) которий билъ енераломъ, князя Якова Долгорукова, князя Луку Долгорукова жъ, да князя Івана Долгорукова жъ, да князя Івана Юріевича Трубецкого и иннихъ многихъ князей и енераловъ в неволю взято, армати усѣ и скарби царскіе и запаси военіе шведи побрали, а онихъ арматъ болшихъ двѣстѣ штукъ узяли, а мѣлкихъ, иле [3]) в полкахъ било, усѣ побрали. Адамъ Адамовичъ Вейдъ, енералъ, з своими полками одержался билъ, але и тотъ мусѣлъ ся здати, казну его царского величества грошовую палобувъ [4]) тридѣцять шесть шведомъ отдалъ. Итакъ тие три полки, обобравши [5]) оружже и сукнѣ, самихъ голихъ чрез мостъ часть пустили, и тотъ мостъ подрубавши, много потопили, а самого енерала в неволю взяли. А войско козацкое, которое послано било з сестренцемъ гетманскимъ, полковникомъ нѣжинскимъ, [6]) Обидовскимъ, на тотъ часъ не поспѣшило, которыхъ [7]) било тисячей з двадцять, и юже тое войско козацкое тамъ на границѣ стояло под мѣстечкомъ Печерами [8]) и не давали шведомъ пустошити городовъ московскихъ; бо войска московскіе розно пойшли, которихъ знову зобрано (и къ войнѣ) [9]) построено. А его царское величество, на Москву з'ехавши, знову войска великіе собравъ, и армати построили,—на нихъ

[1]) Тамъ же: „*увойшелъ*".

[2]) Въ сп. Искр. „*Милитинъского*". Исправляемъ по сп. г. Юзеф.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича: „*сколко*".

[4]) Тамъ же: „*палубовъ*".

[5]) Тамъ же: „*отобравши*".

[6]) Тамъ же нѣтъ словъ: „*полк. нѣж.*"

[7]) Тамъ же: „*которого*".

[8]) Тамъ же: *и юже тое войско стояло на границы, под местечкомъ Печерами*".

[9]) Взято изъ сп. г. Юзефовича.

спѣжъ четвертую часть звоновъ со всего панства московского з церквей и монастирей з'бирано, и усе споражено, якъ надлежитъ до войни [1]).

Року 1701 *).

Его царское величество з королемъ полскимъ Августомъ мѣлъ с'ездъ в городѣ Друи, над Двиною рѣкою, ниже Полоцка.

Того жъ часу войска запорожсъкого з Сѣчи на килка тисячей, по указу царскомъ, пойшло до Пс'кова, и полкъ гадяцкий увесь [2]), а компанія и сердюки тамъ зимовали, а полки отпущени до городовъ, по смерти небожчика Обидовского, полковника нѣжинского, [3]) который тамъ своею смертію умерлъ в лѣтехъ молодихъ.

Того жъ року, по указу его царского величества, приказано, по першомъ одѣяніи нѣмецкомъ и венгерскомъ, инній новій строй или одѣяніе нѣмецкое носити усѣмъ людемъ на Москвѣ, а ежели би хто не хотѣлъ, того карано.

Того жъ року вибирано [4]) московскихъ людей з жонами

[1]) Въ сп. г. Юз. нѣтъ послѣднихъ словъ: „*и усе споряжено, якъ*"... и пр.

[2]) Въ сп. г. Юз. прибавлено: „*з полковникомъ Бороховичомъ*„.

[3]) Тамъ же: „*а городовіе полки, по смерти полковника Обидовского, в доми отпущенны*".

[4]) Въ сп. г. Юзефовича: „*вибрано*".

*) Подъ этимъ годомъ въ спискѣ Козельскаго стоитъ: „*Року 1701. Его царское величество з королемъ Августомъ мѣли зездъ над Двиною.— Того жъ року войска запорожскіе з Сѣчи на килка тисячей ходили до Пскова, где и козацкое войско городовое било.*"

и з дѣтми и зо всѣмъ [1]) проважено на мешканя в новий городъ ниже Азова ку морю.

Того жъ року, по указу его царского величества, гетманъ же Мазепа, со всѣми войсками и з арматами, вийшолъ на войска противъ шведовъ, трактомъ на Могилевъ, где в Могилевѣ на Днѣпрѣ мостъ намостили за-для переходу; але указъ царский прийшолъ, [2]) жеби гетманъ послалъ наказного гетмана, с нимъ двадцяти тисячей пославши, и наказнимъ гетманомъ пойшолъ полковникъ миргородский, Даниилъ Апостолъ, з иншими полковниками, а гетманъ, з арматами войсковими и инними, вернулся назадъ; що южъ полкъ стародубовский з Могилева назадъ вернулся.

Того жъ року войска литовскіе, межи собою учинивши списковое войско, [3]) межи собою почали, а звлаща городи Сапѣжини воевали, мѣсто Дубровную и Гайшинъ вирубали, монастиръ Кутенскій з'рабовали, в которомъ много скарбовъ побрали.

Того жъ року войска, которіе посилани били от его царского величества з бояриномъ Репниномъ на помощъ королевѣ полскому под Ригу, тамъ розбито, и королевское войско Сасовъ, и городи, которіе билъ король полский побралъ, зnову шведи отшукали, в Курляндіи Митаву и Бѣрже опановали и своими войсками осадили. Бо самъ король полский не билъ у войску, а король шведский самъ былъ, при которомъ

[1]) Тамъ же: „*і ис пожитками*“.

[2]) Дальше въ сп. г. Юз. нѣсколько иначе: „*жеби гетманъ послалъ наказного отъ себе и с нимъ 20000 войска; почему онъ тое число войска при полковнику миргородскомъ Данiилъ Апостолу и инними полковниками и арматами виправивши, самъ вернулся назадъ и полкъ стародубовскій*“.

[3]) Въ сп. г. Юзефовича дальше: „*городи Сапѣжини воевали, мѣсто Дубровную и Гайшинъ*“... (Въ изд. г. Бодянскаго: „*Дубровицю*“—опечатка)

и войска французского немалие сили [1]). А городокъ албо замокъ Диямунтъ под Ригою людми московскими осажено, которіе отдержалися—не подалися войску шведскому. А войска коронного а нѣ литовского жадного жолнѣра не било под Ригою у войску королевскомъ, бо на туюу войну не зез'воляли [2]) королевѣ з Шведомъ.

Того жъ року войско козацкое запорожское, що з Сѣчи било пришло, по указу царскомъ, до П'скова на шведское войско, [3]) которіе землю шведскую воевали, отпущено назадъ, [4]) же кривду чинило и московскимъ людемъ, и плата на нихъ виходила великая; которіе назад ишли краемъ литовскимъ на Полоцко, и ихъ затягнено [5]) на службу к Сапѣги от слуги его Юр'евича противко войска спискового (которое было с Потѣемъ, воеводою витепскимъ), которіе плюндровали маетности Сапѣжии [6]) и монастиръ Кутенский з'рабовали, и мѣсто Дубровную и Гайшинъ вирубали. Итакъ тотъ Юр'евичъ с тими козаками перше под Могилевомъ мѣлъ потребу и ихъ (списковихъ) [7]) козаки прогнали; а списковое войско, с княземъ Оуинскимъ, Стеткевичомъ и иними панами станули [8]) у Головчинѣ, прибираючися на оного Юр'евича и козаковъ запорожцевъ, [9]) которіе упередили онихъ и на свѣтаню розбили списковое войско, такъ що ихъ мало увойшло,

[1]) Въ сп. Юзефовича прибавлено: „*были*".

[2]) Въ сп. г. Юзефовича: „*не зазволяли*", а въ Великор. пер. прибавлено еще: „*Рѣчь посполитая*".

[3]) Въ сп. г. Юзефовича пѣтъ словъ: „*на шведск. войско*".

[4]) Тамъ же: „*и назадъ отпущенни*".

[5]) Тамъ же: „*где затягнено онихъ*".

[6]) Тамъ же: „*Сапѣжини*".

[7]) Взято изъ сп. г. Юзефовича.

[8]) Тамъ же: „*стали*".

[9]) Тамъ же; „*запорожскихъ*"

и тотъ Головчинъ з'рабовали [1]) и в нѣвець обернули; и козаки запорожцѣ, [2]) оставивши того Юр'евича, пойшли на Украину, хочай онимъ и платилъ добре, а иніе тамъ зостали и под Могилевомъ того жъ часу были ся и много тамъ шкоди починили.

Того жъ року [3]) войска царского величества з козакамы, з полъкомъ миргородскимъ и гадяцкимъ и инимы, [4]) ходилы под городъ Юр'евъ ливонский, где войска шведскіе зоставалысь, и тамъ з нимы мѣлы великую войну, и войска шведскіе не додержалы, и такъ, за ласкою божіею, розбиты дощенту, и городъ Юр'евъ ливонскій люде царскіе опановалы и арматъ штукъ на чотириста у шведовъ отнялы й з побѣдою вернулися [5]). А наши войска козацкіе з наказнимъ гетманомъ Даниломъ Апостоломъ домовъ отступилы, тилко зоставивши тамъ компаніи охочого войска два полки.

Того жъ року войска шведскіе в краи литовскіе увойшли и Ковно опановали были и чатами коло Вилнѣ ґрас'совали; [6]) що мѣщане вил'линскіи многіе до Ѳданска з маетностями уходили, бо Сапѣга з шведами зоставалъ противъ короля и Речи Посполитой; где великое с'пустошеня сталося в краяхъ литовскихъ от списковихъ и ихъ противнихъ сапѣжинцовъ, и от Юр'евича, и от людей от него затяговихъ на тую войну за гроши [7]).

[1]) Тамъ же: „*зграбовали*".
[2]) Тамъ же: „*отколь козаки запорожскіе*"
[3]) Въ сп. г. Юзефовича прибавлено: „*з под Пскова*".
[4]) Тамъ же вм. этого: „*з козаками полковникъ Апостолъ*"...
[5]) Дальше въ сп. г. Юзефовича немного иначе: „*и в доми полковникъ Апостолъ с войскомъ отпущени, тилко тамъ компаніи охочого войска два полки оставили, по указу царскомъ.*"
[6]) Въ изд. г. Бод. „*граковали*"—описка.
[7]) Въ сп. г. Юзефовича здѣсь прибавлена замѣтка: „*В томъ же року*

Року 1702 *).

Войска шведскіе Вилню, [1]) мѣсто столечное литовское, опановали и иніе мѣста литовскіе и Жмудское воеводство, которимъ не могли ся войска литовскіе оперти [2]).

Того жъ року на веснѣ просили пани литовскіе о посилокъ гетмана запорожского Івана Мазепу, жебы шведовъ до Бихова не допустити. И, за позволеніемъ его царского величества, послано туда часть полку стародубовского и войска охочого на кил'ко тисячей, з Радичомъ, а полкъ чернѣговскій увесь пойшолъ до Пъскова, по указу его царского величества. [3])

Того жъ року король шведский з войсками своими прийшолъ до Варшави и тамъ станулъ. А тое усе стало за

на войнѣ полковникъ компанѣйскій Пашковскій забитъ". (Такая же замѣтка есть подъ этимъ годомъ и въ „Кр. Оп. Малороссіи„).

*) Всѣ извѣстія подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго приведены буквально такъ, какъ и въ сп. Искрицкаго.

[1]) Въ сп. г. Юзефовича: „*Вил'но*".

[2]) Тамъ же: „*сперти*".—Слѣдующая за симъ замѣтка—о помощи козаковъ полякамъ противъ шведовъ—въ сп. г. Юзеф. передана иначе и какъ оказывается, взята изъ „Кр. Описанія Малороссіи."

„*Того жъ року стародубовскій полковникъ, Михайло Миклашевскій, с полками малороссійскими от Мазепи под Биховъ посланній, совокупився тамъ с полоцкимъ рейментаромъ Халецкимъ, достигли, хотя и не без шкоди своихъ, города, в которій войшли поляки; а Бѣлицкевичъ, тамо бывшій партизантъ шведскій, своими людми изійшолъ къ войску козацкому и припроваженъ до Батурина, к Мазепиной резиденціи.—Но и в другой разъ, по прошенію литовскихъ пановъ, посиланъ былъ туда от Мазепи Радичъ с войскомъ противъ шведовъ.*" (Объ этой второй посылкѣ разсказано въ сп. Искрицкаго).

[3]) Слѣдующей замѣтки—о приходѣ Карла XII къ Варшавѣ и пр. до конца—нѣтъ въ другихъ спискахъ, кромѣ сп. Искрицкаго и Козельск.

незичливостю сенаторей полскихъ к королю своему Августу, за поводомъ Сапѣги и инихъ сенаторей полскихъ, хотячи короля Августа з королевства согнати, на що иніе Реши нѣмецкіе король шведский поднялъ и войска позатягалъ за тіе скарби московскіе, которіе подъ Ругодевомъ побралъ, розбивши войска московскіе.

Примѣчаніе. На этомъ прекращаются списки Искрицкаго и Козельскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, надо полагать, и лѣтопись „Самовидца“. Все же остальное—до 1734 г., что слѣдуетъ за симъ въ сп. г. Юзефовича (которому слѣдовалъ и г. Бодянскій въ своемъ изданіи) взято перепищикомъ изъ „*Кр. Оп. Малороссіи*“, гдѣ изложеніе событій доведено до 1734 года.

II.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ МАЛОРОССІИ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ МАЛОРОССІИ.*

Какъ оная послѣ самодержавія великаго князя Владимира была подъ полскимъ владѣниемъ, и какъ нескоро послѣ того, по изгнаніи изъ оной ляховъ гетманомъ Зѣновіемъ Богданомъ Хмелницкимъ, приведена под высокодержавную руку блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, Самодержца всероссійскаго; какие потомъ были козацкие гетмани и дѣйства украинскіе, наченшеся з року отъ Рождества Христова 1340.

Когда послѣ самодержавия великаго князя Владимира и междуусобнаго сыновъ его убийства, такожъ послѣ великаго раззорения Батиемъ нанесеннаго, нескоро Гедимъ, великій князь литовский, пришедъши на Киевъ, побилъ надъ рѣкою Ирпѣнемъ князей руских и прилучилъ къ своей землѣ княженіе Киевское, постановивши въ немъ намѣстника Мингдона князя Олшанскаго, то с тѣхъ поръ Литва облада-

*) Въ рукописномъ спискѣ лѣтописи Самовидца, принадлежащемъ г. Юзефовичу, въ которомъ, какъ извѣстно, находятся извѣстія о событіяхъ въ Южной Руси до временъ Б. Хмельницкаго, взятыя изъ „Кратк. Описанія Малороссіи“, мы не находимъ слѣдующаго за симъ пространнаго оглавленія содержанія лѣтописи. Тамъ повѣсть начинается прямо словами: „*Когда послѣ самодержавія великого князя Владиміра*“, и пр.

ла Киевомъ ажъ до смерти князя Симеона Олелковича, который церковъ Печерскую, чрезъ двѣстѣ 30 лѣтъ по Батіи пустовав'шую, обновилъ. По смерти же князя Олелковича, въ року 1340 король полский Казимѣръ Первый, княженіе Киевское на воеводство премѣнилъ, и всю Малую Россію на повѣти раздѣлилъ, изъ руссиновъ постановилъ воеводи, кашталяни, старости, судіи и прочіи урядники, и многихъ рускихъ людей честию и волностию полскимъ чиновникамъ и шляхтѣ соравнилъ, что хранити и наслѣдникамъ своимъ присягою утвердилъ. И по тому королѣ Якъгелло и Владиславъ Якъгеллоновичъ, и Александръ Казимѣровичъ, ажъ до року 1410, тѣжъ права, от перваго Казимѣра Русѣ наданные, при коронаціяхъ своихъ присягою подтвердили, а Жикгмунтъ Первый и по немъ другіе королѣ полскіе въ подтверждение давнихъ правъ ихъ козацкихъ привелегия свои давали имъ. И въ року 1506 первий былъ гетманъ войскъ запорозскихъ изъ фамилии сенаторской именуемый Прецлавъ Лянцкоронский. Сей многократно землю турецкую съ козаками щастливо воевалъ. За сего гетмана и за короля полского Жикгмонта Перваго козакамъ за службы ихъ дано волности и привернено землю (которую король полский Казимѣръ Первий въ року 1340 заобладавши, изъ княжения Киевскаго воеводство учинилъ) више и низше пороговъ, по обоимъ сторонамъ Днепра, в владѣние вѣчное, дабы туркамъ и татарамъ на рускую и полскую землю козаки нападать не допускали.

Послѣ того былъ гетманъ запорозский Димитрій князь Вишневецкий.

Послѣ того былъ же гетманъ запорозский Евстафий князь Ружинский.

По доволномъ же времени, ляхи, владѣющіи Киевомъ и Малою Россіею, усовѣтовали въ работѣ и подданствѣ людей

малороссійскихъ украинскихъ держать; но которыи не приобыкли неволничей службы держать, обрали себѣ мѣсто пустое около Днѣпра, низше пороговъ Днѣпровихъ, на житло, где в дикихъ поляхъ упражнялися звѣринными ловлями, такожъ и рибними, притомъ бѣсурмановъ на морѣ разбивали, називаясь козаками, от древныхъ козаковъ рода того жъ рускаго, при Каганѣ еще бывшихъ.

1516 р. А когда, за отшествиемъ вишепомянутаго короля Жикгмонта Перваго въ Москву великаго государя российскаго воевать, ханъ татарскій Мелинъгерей, нападши на рускую землю, огнемъ и мечемъ и плѣнениемъ многія мѣста раззорилъ, тогда, возвратясь с походу, король собралъ охотного войска, какъ поляковъ, такъ и козаковъ, многое число, которые, повоевавши Бѣлъгородъ и ворочаясь съ добичми, какъ на ныхъ напали турки и татари, хотячи отнять користи, такъ еще и тѣхъ нападшихъ на себе побѣдили, и из того времени не толко козаки, но и за ними поляки названи были козаками, а нибы волними безъплатными жолнѣрами.

Да из того времени козаки, найпаче запорожские, в храбрость и силу произойшли, воюя часто на турковъ и в тѣхъ войнахъ алчбѣ и жаждѣ и морозу и зною приобыкли, и жилище свое прозвали кошемъ или Сѣчю. Какимъ же порядкомъ жили и нинѣ еще живутъ, и какое у нихъ оружие и пища—о семъ всякому извѣстно можетъ быть. Да они ж въ покои жити никогда не любятъ, но и для малой користи великую нужду подимаютъ и море было перепливать отваживаются, и суднами подездя под турецкие городи, и раззоряя оные, с користми до коша возвращаются, и для такихъ воинскихъ дѣлъ ихъ не возгнушались изъ высокихъ фамилій персоны быть у нихъ гетманами, какъ више описано.

1534. Послѣ того былъ гетманомъ запорожскимъ козакъ Венжикъ Хмелнѣцкий и побылъ великую орду под Заславямъ на Волинѣ.

1574. Опослѣ же, при королѣ полскомъ Генрикѣ французѣ, былъ гетманъ запорожскій Свѣрговскій, который з Иванею, господаремъ волоскимъ, по 14 щастливихъ имъ войнахъ на турковъ, на остатокъ от турковъ в Волохахъ убитъ зосталъ со всѣмъ войскомъ.

1574. Послѣ былъ гетманъ Богданко. Сей повоевалъ Кримъ. При Стефанѣ же Баторіи королѣ полскомъ, в томъ же 1576 году, козаки въ лучшій порядокъ устроени, который, ради ихъ мужества, поставилъ самъ имъ гетмана, давъ имъ коруговъ, бунчукъ и булаву и печать съ гербомъ, то есть рицеръ с самопаломъ, на головѣ колпакъ перекривленый, и рогъ при боку; а арматъ и военныхъ припасовъ, воюя турковъ, сами добули себѣ. Да тотъ же король Баторій и старшину войсковую у нихъ учредилъ: обозныхъ, судей, писарей, асауловъ, полковниковъ, сотниковъ, атамановъ,—и еще козакамъ опрочъ ихъ же старинного города складового Чигирина, далъ Трехтемировъ съ монастиремъ для зимовихъ квартеръ; а платилъ в годъ всякому козаку по червоному золотому и по кожуху.

В то время козаки, напавши в Азию, на 1000 миль повоевали, Трапезонтъ взяли и из'сѣкли, Синопъ до фундаменту опровергли и под Константинополемъ користи побрали. Видя же король Баторій сіе, началъ и самъ опасиватся ихъ и хотѣлъ всѣхъ вигубити; но козаки, познав'ши королев'ский замислъ, первѣе от кочевискъ своихъ пошли къ донскимъ козакамъ и тѣмъ самимъ болшій еще страхъ полякамъ задали, а потомъ знову въ луга Днѣпровые пришли и войною противъ татаръ забавлялися по-прежнему.

1577. Послѣ гетманъ былъ козакъ славний Подкова. Сей произведенъ на господарство волоское съ помочью Шаха гетмана, из'гнав'шаго из господарства Петра воеводу; но и сего Подкову, когда, по двократныхъ его с козаками над волохами побѣдахъ, не похотѣлъ самъ волоскимъ господаремъ быть, не повѣряясь волохамъ, и пришолъ на Подоле, ляхи, лестно его поймавши, отослали до короля, который повелѣлъ ему Подковѣ голову отсѣкти въ Львовѣ, тѣло же его козаки въ канев'скомъ монастирѣ погребли. Да в томъ же 1577 году былъ гетманъ запорожский помянутий Шахъ, при которомъ козаки, мстячись за Подкову, многіе бѣды волохамъ нападками дѣлали. А после былъ гетманомъ Скалозубъ. Сей отъ турковъ на морѣ пропалъ.

1593. А в року 1593 былъ соборъ архиереевъ руских, именно митрополита Михаила Рогози и другихъ епископовъ, въ Брестю Литовскомъ, для унѣи с римскимъ костеломъ, которую и постановили, поклонившись папѣ, а благословение цариградскаго патриарха оставивши; за что шляхтичъ Косѣнский, когда по благочестию возъревновалъ и, козацкимъ гетманомъ учинившись, сталъ воевать ляховъ, тогда онаго под Пяткою ляхи убили 1594 года.

И за тую ж унѣю взяв'шись потомъ противъ ляховъ, гетманъ запорожский Наливайко съ козаками Слуцкъ и Могилеѣъ спалилъ и ляховъ многихъ побилъ. Но оного гетманъ коронный Жолтковский въ року 1597 подъ Лубнями на урочищѣ Солонцѣ поймалъ и съ нимъ и полковниковъ Лободу и Мазепу якогось отослалъ въ Варшаву, где его Наливайка на мѣдномъ волу спалено; и с тѣхъ поръ война межъ козаками и ляхами начиналась. Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманомъ отозвался, который съ козаками Кафу, турец-

кий городъ надъ моремъ, звоевалъ и, многихъ християнъ оттуду свободивши, съ богатими користми вернулся.

1620. За Жикгмонта Втораго, короля полскаго, гетманъ Жолковский ходилъ съ козаками украинскими на Цоцору противъ турковъ, где и Михайло Хмелницкій былъ надъ козаками сотникомъ, который прежде сего при нѣкоторомъ Иванѣ Даниловичѣ, старостѣ чигринскомъ, писаремъ былъ зборовъ податей, и оженился, породилъ сына Зѣновия, послѣ названного Богданомъ, котораго отецъ изъмолоду въ научение руское, потомъ и въ латинское отдалъ. А во время помянутого походу тудажъ на Цоцору и сынъ Хмелницкого пойшолъ съ отцемъ на войну.

1620. Между симъ были гетмани запорожские: Кушка, котораго турки живого въ полонь взяли, а по немъ Бородавка. На Цоцорѣ же, когда Османъ, царъ турецкий, избылъ ляховъ, то и Михайла Хмелницкого убито тамъ, а сына его Зѣновия в полонь взято, откуда по двохъ годахъ викупленъ ясиромъ татарскимъ.

1621. Року 1621 Сагайдачный паки учиненъ гетманомъ, который, убивши гетмана Бородавку и собравши 6000 реестровихъ козаковъ (ибо уже такому числу козаковъ опредѣлено быть, а прочихъ всѣхъ въ подданство повертано), ходилъ съ ляхами под Хотѣнь на Турка, котораго тамъ и побѣдили. Помянутый Петръ Сагайдачный гетманъ, ктиторъ киевобратского монастиря и школъ, умеръ тамъ же въ Братствѣ и погребенъ 1622 року.

Около тѣхъ годовъ князь Острозскій Константинъ Івановичъ, котораго статуя въ Печерскомъ монастирѣ имѣется мраморная, за общенародные обиды руские суплѣковалъ до всего сената, также и король шведский а полский королевичъ Владиславъ до трибуналу за оними писали.

1628. Ради великихъ тягостей и озлобленій не токмо козакамъ, но и церквамъ рускимъ, отъ поляковъ творимыхъ, повставши козаки на ихъ, обрали гетмана Тараса, и учинивши съ ляхями баталію под Переясловомъ, множество ихъ побили и примирились.

1629. Зѣновій Михайловичъ Хмелницкій, при другихъ вѣрнихъ службахъ своихъ въ королевствѣ полскомъ, двохъ Кантимѣровъ живо до короля привелъ, за что имѣлъ у короля особливую милость, ибо с природы былъ разуменъ и полатинѣ изученъ.

1632. Общенародное от Русѣ челобитье, а паче от козаковъ, съ великимъ жалемъ въ кривдахъ и утѣсненияхъ, ляхами дѣючихся, посилано на генеральный сеймъ въ Варшаву, но ничего по тому облегчения не учинено. Еще былъ гетманъ нѣкоторый Семенъ Перевязка.

1634. Между тѣмъ въ року 1634 король под Смоленскомъ взялъ Шейна съ войскомъ великороссійскимъ и донскимъ и съ ихъ арматами и обозомъ и нѣмецкую пѣхоту съ командиромъ Александромъ Леслаусемъ англикомъ, где при войску полскомъ и козацкое, в томъ числѣ помянутий Зѣновій Хмелницкий, сынъ Мыхайла сотника, находился. Да тогдажъ поляки, пошедши далѣе въ Москву, облягли были городъ Беліовъ и тако миръ своей сторонѣ полезной съ великимъ государемъ россійскимъ сдѣлали.

1637. Когда же ляхи, мстячися на козакахъ, знову начали ихъ зѣло озлоблять и, хватая явно, убивать, тогда козаки, паки възбунтовавшись, вибрали себѣ гетмана Павлюка и здѣлали войну под Кумейками, где отъ гетмана короннаго Конецъполского побѣждены, а прочіи под Боровицею примирились 1637 року декабра 6.

Вскорѣ поляки гетмана Павлюка, поймавъ, въ Варшавѣ голову отсѣкли и на паль взбили. Видя же козаки, что ляхи умислили ихъ всѣхъ вигубить, знову постановили между собою гетмана Остряницю, придавши къ нему въ помощъ козака Гуню, и въ степу, над рѣкою Старицею, войною ляховъ побѣдили, где уже ляхи, миръ учинивши съ козаками, присягли, что не будутъ волностей ихъ нарушать и не мститимутся, но потомъ, присяги не содержавши, Остряницю и Гуню убили въ Варшавѣ, а Кизима, сотника киевского, съ сыномъ его на палѣ взбили и многихъ знатныхъ четвертовали, а иныхъ на гакахъ за ребра вѣшали; и съ того времени великую свободу козакамъ отняли и тяжкие и вымысльные подати наложили необычно, церквы и образи церковные жидамъ распродали, дѣтей козацкихъ въ котлахъ варили, жонкамъ перси деревомъ витискали и протчая.

Въ томъ року 1638 собралися били козаки с Полторакожухомъ гетманомъ на Мерлѣ, но тамъ разбѣглися, послихавши о приходѣ князя Вишневецкого. Однакожъ тогда и безъ войны поляковъ многое число погибло от жестокихъ морозовъ. Гетманъ коронный Конецъполский, опасуючись, чтобъ козаки не собиралися на Запорожѣ для помсти, устроилъ надъ порогомъ городъ Кодакъ и осадилъ нѣмцами полскими для поскромленія козаковъ. При которомъ гетманѣ Конецъполскомъ, подъ бытность самого его въ Кодаку, и Зѣновій Михайловъ сынъ Хмелницкий съ протчіими козаками находился и на вопросъ гетманский: „угоденъ ли де вамъ козакамъ Кодакъ сей?,“ отвѣтствовалъ по-латынѣ, что нѣчого рукою человѣческою сотворенного нѣтъ, еже бы не могло быть раззорено.

1640. Еще былъ гетманъ козацкій Булюкъ, на которомъ ляхи гетманство запорожское окончивши, наслали коза-

камъ в'мѣсто гетмана комѣсаровъ и вождовъ своея лядския державн, породы и вѣры, которые, для своего зиску и прихотей, такъ были козаковъ утѣснили, яко едва кто имѣлъ что либо свое собственное въ дому, опрочъ жены, якъ и самы описали.

Между симъ имѣлъ Зѣновій Хмелницкій и землю Суботовъ, отцу его Михайлу от вишъпомянутаго Даниловича, старости чигринскаго, наданную, и за поворотомъ от короля въ надѣю службы отческой, в которой на войнѣ от турковъ убитъ, также и для своихъ услугъ, на означенной землѣ поселилъ людей; чему подстаростѣй Чаплинский позавидѣвши, обнеслъ старостѣ чигиринскому: „не достоитъ-де простому козаку въ слободы селится,“ потому староста оную слободу, отнявъ у Хмелницкого, давъ Чаплинскому во владѣние.

1647. И за тое Хмелницкий оскорбившися зѣло, сказалъ: „еще-де козацкая мати не умирала, не все и Чаплинскій забралъ, когда еще есть шабля в рукахъ“. А Чаплинскій, сие послыхавши, Хмелницкого въ тюрму велѣлъ вкинуть, сына же его Тимоша въ два кіи посередъ города бить, и насилу по прошенію жени Чаплинского из турмы Хмелницкого випущено.

Того жъ року король Владиславъ, по плачливому козацкому челобитью въ обидахъ ихъ несказанныхъ, написалъ листъ за своею королевскою печатью до Барабаша, асаула войскового, въ тѣхъ словахъ: „ежели-де жолнѣре есте добрыи, шаблю и силу имѣете, и кто вамъ за себе стать воспящаетъ?“

И въ томъ же 1647 року Богданъ Хмелницкій досталъ фортелно оный листъ королевский у Барабаша, тогда дитинѣ его восприемникомъ бывшаго, и вичитавъ пред козаками, усовѣтовалъ ступать на Запороже, и рушилъ декабря 1 первѣе въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ Микитинъ, гдѣ нашолъ козаковъ триста, съ кторыми въ Сѣчи жолнѣровъ пол-

скихъ всѣхъ виколовъ, послалъ до Излам-Ѳерія хана помочи просить на ляховъ и випросилъ.

По веснѣ гетманъ коронный и коштальянъ Павелъ Потоцкій командировалъ сына своего Стефана въ шести тисячахъ ляховъ полемъ, а Барабаша, учинивши за присягою гетманомъ запорожскимъ, въ шести тисячахъ реестровихъ козаковъ водою Днѣпровою при жолнѣрахъ нѣмецкихъ, зовемыхъ гусария, на Запорожье виправилъ ловить тамъ и разгромить Хмелницкого; ибо знову для в'збунтовавшагося Хмелницкого козакамъ гетманство привернено в концѣ 1647 года. Но Хмелницкій вишолъ з луговъ въ поле на Жолтые Воды, первѣ послалъ Ѳанджу до реестровыхъ козаковъ къ Днѣпру перемовлять ихъ на свою сторону и перемовилъ, где заразъ Барабаша Хвилонъ Дженджелѣй скололь сонного, а потомъ и в'сю старшину ихъ и лядскихъ полковниковъ то побили, то потопили, и из драгунѣею нѣмецкою, ляхамъ измѣнившою, до Хмелницкого пришли.

И такъ, когда генералъ сынъ Потоцкого наспѣлъ съ войскомъ своимъ до Жолтихъ Водъ, тотъ часъ баталѣя здѣлалась и прогнаны ляхи къ Княжимъ Байракамъ, где Потоцкій убитъ зосталъ, а с нимъ и комѣсаръ козацкій, и войско его иное въ полонь взято, въ томъ числѣ и Шемберека и Сапѣгу с протчими полковниками, а иныхъ посѣчено съ помощию татаръ, туда до Хмелницкого прибувшихъ съ Тугайбеемъ мурзою; тамъ же и Івана Виговского Хмелницкій въ полонь взялъ року 1648 мая 2 дня. Тогожъ року, якъ собралися гетмани полскіе, самъ Потоцкій короній и Калѣновский полный, съ войскомъ полскимъ отъ Стеблева, за милю будучи къ Корсуну, и начали битися съ козаками и татарами, туда прибувши, такъ от языка козака увѣдомившися, что якобы 50000 тисячъ татаръ есть и ханъ самъ въскорѣ будетъ, ко-

заковъ же безъ числа (а только всего татаръ 6000, а козаковъ тисячъ з восемъ было)—пошли утекомъ на проломъ, но отъ козаковъ, поробившихся въ татарскую одежду и крикнувшихъ: „алла, алла!“ очень поражени и помѣшаны вси зостали, козакъ же еще провожай нарочно повелъ ляскій обозъ на долины и яруги и болото, где, когда ляхи одни на гору ступали, а другие въ болото входили, тогда Хмелницкій вдарилъ на нихъ и обозъ разгромилъ весь, и ихъ посѣкши, козаки користи забрали, гетмановъ же обѣихъ съ прочими панами полскими взяли татаре въ полонь; до отдачи же ордѣ коронного гетмана первѣе на гарматѣ тиждень держалъ Хмелницкій. Послѣ той подкорсунской над ляхами побѣдѣ, когда примножилось войска Хмелницкому, то раздѣлилъ оное на полки і поставилъ старшину въ нихъ, и написалъ супплѣку до короля полского, доносячи съ покорностію, что козаки, не могучи получить въ обыдахъ своихъ тяжкихъ отъ поляковъ милосердия и ослабы, хотя многократно о томъ съ прошениемъ стужали и челобитствовали, принуждены тепер для облегчения себѣ отъ такого насилия помочи искать у татаръ, а первѣе мусѣли, оставя жены и худобы свои, бѣжать на Запорожье; но понеже-де гетманъ коронный Потоцкій съ войскомъ и тамъ козакамъ не далъ покоя, гонячи их войною, того для козаки, боронясь, побили ихъ на голову (гдѣ при сухомъ деревѣ и сирое мусѣло горѣть); однакожъ отъ службы королевской не отступаютъ, и естли проступили, в томъ его королевской милости просятъ прощения, нагородить же впред вѣрностию обѣщаютъ. 1648 року июля 2. Из замку бѣлоцерковского.

Тогожъ року въ Несторомъ городѣ Ѳанджа да Остапъ полковники, отъ Хмелницкого командированныи, первѣе жидовъ всѣхъ многое число висѣкли, взявши отъ шляхти искупъ, а потомъ и самую шляхту, въ томъ числѣ князю Чет-

вертенскому его ж слуга секирою голову отрубилъ, княгиня же Четвертенская Остапу досталась; и тогда ляхи всѣ за Вислу утекли.

1648. Тогдажъ князь Іеремѣй Вишневецкий съ войскомъ своимъ и со всею дворнею изъ Лубень, заплакавъ по маетностяхъ, въ Полщу рушилъ.

Тогожъ одного року Максимъ Кривонусъ, Хмелницкого ближный совѣтникъ и помощникъ, Баръ городъ взявши, вирубалъ въ немъ всѣхъ ляховъ, кромѣ одного Потоцкого живо взятого, а жидовъ самихъ болшъ 15000 побилъ.

Да тогожъ 1648 року, сентеврия послѣднихъ чиселъ, под Пѣлявкою городкомъ страшная война была съ превеликою ляховъ бѣдою, где шестдесятъ тысячъ ляховъ пановъ, а слугъ и пахолковъ ихъ стройно шесть тисячъ, ружейныхъ втрое противъ того числа, Хмелницкий съ козаками и съ четырма тисячами татаръ при Карачѣ бею мурзѣ, побѣдивши, однихъ порубилъ, другихъ прогналъ; обози же ихъ съ каретами и конѣ, богато убиранные, и оружье и столы и кредenси дорогіе, съ которими ляхи якъ на веселье ѣхали, разграбили козаки въ сту тисячъ фурмановъ лядскихъ, разными богатстви и одеждами, футрами и посудами дражайшими наполненныхъ и от страха тамъ оставленныхъ; которые же поляки утекли съ гетманомъ Домѣнѣкомъ Фирлеемъ, тѣ ажъ нѣгдѣсь за Гданскомъ отчизны себѣ искали, а Вишневецкій, въ Львовѣ утекомъ побывавши, до Замостя рушилъ. Въ ту пору Ѳанджа, полковникъ уманскій, герцуючи изрядно на поединкѣ съ поляками прежде баталѣи, от нѣкотораго волошина герцовника убитъ. Король полский Владиславъ, о такой над ляхами побѣдѣ послыхавши, ужасся и, упавши въ болѣзнь, 1648 року октоврія 31 въ Меречѣ Литовъскомъ умеръ.

По котораго полковника Ѳанджи смерти, Хмелницкого Чернята, Кривоносъ, Остапъ, Калина, Ворончeнко, Лобода,

Бурляй, Повъкожуха, Небаба, Нечай, Тиша и прочіи старшина и чернь когда непозволили ему съ ляхами мирится, онъ Хмелницкій пустилъ загони татарскіе и полковниковъ порознь въ городы полскіе, а самъ ходилъ подъ Збаражъ городъ и крѣпость взялъ и арматъ 50. Послѣ того же, до Львова пришовши, не добувалъ его для людей благочестивыхъ, но взявши искупъ, ходилъ Замостя доставать. Тогда жъ въ Варшавѣ съ всякимъ отъ Хмелницкого опасениемъ и страхомъ обранъ новій король и коронованъ Янъ Казѣмѣръ, о которого постановленіи якъ зайшло отъ сената до Хмелницкого писмо, чрезъ ксіондза Ганцеля, такъ онъ отъ Замостя отступилъ, толко малий нѣкоторый искупъ от гражданъ на заплату татарамъ взялъ и яссиру взять имъ болше не велѣлъ. Тогдажъ возвратився Хмелницкій на Украину, пришелъ до Киева воздать Богу благодарение, гдѣ встрѣчали его привѣтствуя и ублажали отъ всякаго чина и возраста люди и называли его жъ свободителемъ Малой Россіи.

Да тогда жъ пришедши въ Переяславль, Хмелницкій вдовцемъ будучи, сискалъ и понялъ себѣ в жену куму свою подстаростину Чаплѣнскую при животѣ мужа еи, которой прошениемъ онъ изъ тюрми прежде былъ отпущенъ. И тогожъ одного року прислали поляки пословъ до Хмелницкого, именно воеводу киевского Киселя да князя Четвертенского съ товарищи съ дарами и съ присилкою ему коругвы, бунчука, булавы и привилегии на Запорожское гетманство, при которыхъ онъ в дорогие шати убравшись въ золотомъ пугарѣ до пословъ полскихъ и до новой жены своей полки простую горѣлку перепивалъ и ихъ частовалъ, а она, въ клейности богато прибраная и якобы пяная, табаку въ черепку мужу своему растирала; да тѣхъ же пословъ полскихъ онъ Хмелницкій, поколя отпустилъ, держалъ ихъ порознь на кварте-

рахъ подъ арестомъ. И тогожъ року отъ разныхъ государствъ и отъ господарей мултянского и волоского и отъ нѣкоторихъ удѣлнихъ татаръ были у Хмелницкого послы, поздравляя его побѣдою и просячи у него помочи противъ своихъ неприятелей, также и Турчинъ прислалъ ему чугу и шаблю, хоруговъ и булаву, и приказалъ пашѣ силистрийскому и хану кримскому войсками помочи ему давать, и того для онъ с королемъ полскимъ не примирился.

Тогда жъ, отпуская пословъ первихъ до россійскаго великаго государя Алексѣя Михайловича, писалъ, просячи себѣ помочи, упевняя от Литвы отстояти всѣ по Трубчевскъ повѣти, которые на смоленской войнѣ 1634 года государь потерялъ.

1649. Ханъ кримский съ ордою самъ до Хмелницкого пришолъ въ 1649 року, съ которымъ когда войско козацкое совокупилось под Збаражемъ, то и поляки, виведши полки, обози свои валомъ обнесли. Однако въ окопѣ многіе отъ стрелбы козацкой пропали, чего ради тѣснѣйше другие вали здѣлали себѣ и потомъ еще узшіе, далѣе же конѣ свои за окопъ къ козакамъ вигнали, а на остатокъ для стѣсненія ихъ самъ Хмелницкий велѣлъ окопать вкругъ валомъ, где поляки, по истощаніи живности, съ голоду конские мяса и собачие и кошечие и мищи ѣли, землю спеклую кусали зубами; тамъ козаки ляховъ облеженцовъ, близко къ нимъ приходячи, неисповѣдимо ругали и укоряли по-своему; и какъ уже ляхи крайне ослабѣли, и пороху имъ до стрелбы не стало и оружины поднять не могли, тогда о себѣ дали тайно знать королю черезъ нѣкоторого фортелного посланца, ночью на черевѣ ползущаго, а днемъ листомъ зеленымъ въ гаяхъ себе окладавшаго, чтобъ поспѣшалъ король на отсѣчъ, который въ 20000 самого избраннаго войска туда приближился. Но Хмелницкій, туда съ комонникомъ и с татарами пошедши противъ

короля и нечаянно вдаривши на обозъ под Зборовомъ, первѣе пѣхоту, раздѣлившуюся в маршѣ, а потомъ конницу лядскую посѣкъ. Тамъ убитъ первѣйшій генералъ Осоленскій и иные господа полские до 5000, кромѣ шляхти многого числа, которыхъ трупы на милю устлали. Чего ради король съ оставшимся войскомъ написали до хана, просячи, дабы отступилъ отъ козаковъ. На что ханъ будто не склоняясь, отписалъ до короля причину войны его, что 100000 золотихъ, поступленныхъ прежде ему от короля, не дано, и Хмелницкій особенно писалъ, представляя правилныя причины войны своея и проч. Потомъ даны отъ хана статѣ полякамъ—кромѣ иныхъ и сіе: дабы король полский войску запорожскому вину отпустилъ и принялъ в милость, давъ имъ волность. А Хмелницкій написалъ отъ себе, дабы войско козацкое было свободное, а именно 40000 реестровыхъ; хлѣбъ войсковый и станция въ мѣстахъ козацкихъ войску полскому назначалася бъ; церковъ и причетъ духовный дабы были упривигіліованы, митрополитъ кіевскій по примасѣ мѣсто въ сенатѣ имѣлъ бы, а унѣя не была бъ; воеводства, кошталянства, староства, судейства и иные уряды козакамъ раздавани бъ были, и прочая и прочая. Якие статѣ приняты суть и подписаны отъ поляковъ. Тогда Хмелницкий, заставу Любомирскаго, великаго канцлера, взявъ, до короля ходилъ самъ и просилъ прощения, и тогдажъ збаряжские облеженцы випущены изъ неволѣ бѣдные полумертвые.

Однако поляки пактовъ онихъ не содержали, ибо мітрополита киевского Косова, посланного Хмелницкимъ на сеймъ, в сенатъ не принято и мѣста ему не дано.

Тогожъ 1649 року Хмелницкій, для невоздержания статей Зборовскихъ, увѣдомясь притомъ о намѣрении поляковъ, съ татарми хотячихъ воевать Москву, донеслъ великому го-

сударю и о побѣдѣ своей надъ ляхами извѣщалъ, уповая то приятно быть его царскому величеству, по недавной от короля Владислава ставшойся под Смоленскомъ въ Литвѣ и въ земляхъ его великой шкодѣ.

Тогдажъ султанъ турецкій, по прошению Хмелницкого, повелѣлъ у господаря волоскаго Васілія Липулѣ, буде не изволитъ дружески, то насилно дочь его Ірину Тимошу, Хмелницкого сыну, въ жену взять. И тогожъ року Хмелницкій виправилъ Гладкого съ частю войска въ Полѣсѣ, а Носача, Пушкара и Дорошенка въ 16000 козаковъ да въ 20000 татаръ чрезъ Днѣстръ Волощину пустошить; где козаки городъ Сороку взяли, Сочава же когда до Ясъ збѣгла, то оную запалили, і господаръ молдавский Липула изъ Ясъ до Хотѣня бѣжалъ, а людей безъ числа татаре плѣнили. И тогда господаръ неволею обѣщалъ отдать дочъ свою за сына Хмелницкого, первѣе же просилъ у гетмана коронного помочи; но той къ нему отписалъ, что и самъ онъ уже въ рукахъ Хмелницкого находился и въ неволю съ гетманомъ полнимъ Тугайбею от него дарованъ былъ, откуда насилу великою суммою откупился. Гладкий, по разорении и разграбленіи многихъ городовъ въ Полѣсѣ и въ Литвѣ около Вишницы, Бобрина и Бристя, *) напослѣдокъ и самъ пораженъ, а по немъ и Подобайло от князя Радивила убіенъ.

1650. Король Казимѣръ, по желанию Хмелницкого, прислалъ ему и всему войску козацкому привилегій съ пунктами Зборов'скими, от него представленными на волности, котораго копеи старшинамъ розданы за рукою самого гетмана Богдана Хмелницкого, и тотъ же привилей до киев'скихъ книгъ вписанъ марта 8 дня чрезъ Нечая, полковника браславского, да Демяна Многогрѣшного, асаула генералного, да Остапа Виговского.

*) Здѣсь, кажется, нужно разумѣть: Вишневецъ, Бобруйскъ и Брестъ.

Тогожъ 1650 року Кисель, воевода киевскій, и съ нимъ многое число шляхти пришли были на Украину, намѣревая знову свои маетности отсѣсти, но не допущены, хотя и противъ пактовъ Зборовскихъ.

Да тогожъ року, когда начали списывать козаковъ 40000 по постановленнымъ статямъ и по силѣ привилегія королевскаго, тогда взялся ропотъ въ народѣ и мятежъ на гетмана Хмелницкого, и потому Хмелницкий далъ волю всякому—хто хощетъ козакомъ быть, а кто мужикомъ. Тогожъ року Хмелницкий началъ соглашатись съ россійскимъ государемъ, царемъ, и тайны лядскіе его царскому величеству откривалъ, и великій государъ радъ былъ козакамъ, что приклонится к московскому государству хотятъ съ такъ многонародною землею, по обѣихъ сторонахъ Днепра. Тогдажъ посилалъ великий государъ царъ князя Алексѣя Трубецкого да Пушкина до короля полского, обявляя ляхамъ причины важные до разорения мира съ ними и претентуя себѣ Смоленска да 700,000 рублевъ, которыхъ пословъ отправили поляки съ тѣмъ, что воеватся съ Москвою готовы, а то по воспріятому съ татарми алѣансу, о якомъ тогдажъ заразъ Хмелницкий государю извѣстилъ.

Да тогожъ 1650 року Хмелницкій раздѣливъ Украину на 15 полковъ и поставилъ въ нихъ полковниковъ, списавъ самыхъ реестровыхъ толко козаковъ, и послалъ списокъ къ государю, а именно—въ первомъ:

Табель гетмана Зѣновія Богдана Хмелницкого: сколко полковъ и при оныхъ полковниковъ съ козаками в войску его числилось.	Сколко въ которомъ полку войска:
1. Полку чигиринского полковникъ былъ Өеодоръ Якубовский; полку его козаковъ . .	3189

2. Черкаскій Иванъ Воронченко; полку его козаковъ	2989
3. Каневскій Семенъ Павѣцкій; полку его. .	3120
4. Корсунскій Лукянъ Мозира; полку его. .	3472
5. Уманскій Іосифъ Глухъ; полку его . . .	3830
6. Браславскій Данило Нечай; полку его . .	2802
7. Калницкій Иванъ Өедоренко; полку его .	2046
8. Киев'ский Антонъ Адамовичъ; полку его .	2080
9. Переясловскій Федко Лобода; полку его .	2150
10. КропивянскійФилонъ Джендželѣй; полк. его.	2053
11. Острянскій Тимошъ Носичъ; полку его. . .	1958
12. Миргородскій Максимъ Гладкій; полку его.	3158
13. Полтавскій Мартинъ Пушкаренко; полку его.	2783
14. Нѣжинскій Прокопъ Шумейко; полку его .	983
15. Чернѣговскій Мартинъ Небаба; полку его.	936
Итого всѣхъ:	37,549 *)

*) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что нѣкоторыя имена полковниковъ въ этой „табели" обозначены невѣрно. Чтобы исправить эти невѣрности, а главнымъ образомъ чтобы дать читателю болѣе точную справку о числѣ козацкихъ полковъ въ то время въ Малороссіи и о распредѣленіи по нимъ числа козаковъ, мы приводимъ здѣсь данныя, взятыя изъ безспорно-достовѣрнаго источника, именно—изъ недавно напечатанныхъ г. Бодянскимъ „Реестровъ войска Запорожскаго", составленныхъ послѣ Зборовскаго договора, въ 1649 г. Приведенная выше „табель" послана была Хмельницкимъ въ Москву только въ слѣдующемъ году послѣ Зборовскаго договора, и можно полагать, что она была составлена по Зборовскимъ реестрамъ. Вотъ данныя изъ „Реестровъ" Зборовскихъ:

Названіе полковъ и имена полковниковъ.		Число козаковъ въ полкахъ.
1. Полкъ Чигиринскій.	Федоръ Якубовичъ	3,297.
2. Черкаскій	Ясько Ворonченко.	2,808.
3. Каневскій	Семенъ Савичъ.	2,957.
4. Корсунскій	Лукянъ Мозыра	3,333.
5. Бѣлоцерковскій . .	Михайло Громика.	3,035.

Охотного же войска безъ числа было.

Того жъ року Асманъ ага, от турецкого султана чаушъ, присланный къ Хмелницкому, привезъ шаблю, хоруговъ и булаву, совѣтуя ему съ Украиною, отъ полского короля отступивъ, подклонится под турецкую область. На что онъ Хмелницкій и склонялся, ожидая между тѣмъ, что далшое время принесетъ; уразумѣвъ бо кримскаго хана замыслъ, что для того съ ляхами побратался, дабы его Хмелнѣцкого и Украину паки придать въ лядскую работу.

Послѣ того въ одномъ року присланъ былъ до Хмелницкого Нерудимъ солтанъ от хана, повелѣвая, чтобъ ишолъ съ нимъ и съ ляхами воевать великаго государя московского; но Хмелницкій, яко того отнюд не хотѣлъ, такъ когда подъ тое время нѣкоторыи козаки изъ рукъ лядскихъ безъ носовъ и безъ ушей къ гетману Хмелницкому поприбѣгали, доносячи сверхъ того, что Потоцкій, коронный гетманъ, съ ляхами людей поднѣстранскихъ однихъ на палѣ взбиваютъ, другихъ четвертуютъ, и прочие великіе бѣды русѣ дѣлаютъ,—отрекся тѣмъ самимъ отъ похода на Москву, дабы по отходѣ его ляхи в'конецъ не разорили огнемъ и мечемъ Украины; а то Потоцкій подъ Камянцемъ Подолскимъ сталъ, препиняючи Хмелницкому съ

6. Уманскій	Іосифъ Глухъ	2,949.
7. Браславскій	Данило Нечай	2,662.
8. Калницкій	Иванъ Федоренко	1,976.
9. Кіевскій	Антонъ Ждановичъ	1,792.
10. Переясловскій	Хведоръ Лобода	2,851.
11. Кропивенскій	Филонъ Джалалый	2,010.
12. Миргородскій	Матвѣй Гладкій	2,630.
13. Полтавскій	Мартинъ Пушкаренко	2,441.
14. Прилуцкій	Тимофѣй Носачъ	2,106.
15. Нѣжинскій	Прокопъ Шумейко	991.
16. Чернѣговскій	Мартинъ Небаба	1,007.
	Итого:	38,845.

господаремъ волоскимъ сватовство. Такимъ образомъ Хмелницкій и турскаго царя снискалъ себѣ протекцию, и татаръ от военнаго на великороссійское государство (къ которому уже самъ прихиленъ былъ) похода удержалъ, и великороссіянъ полякамъ учинилъ неприятелми, и хана кримского, на миръ козаковъ съ поляками приводившаго, знову подвиглъ на ляховъ воевать.

1651. Ханъ кримский, уведшися хитростію Хмелницкого, полякамъ обявилъ войну, и тотъ часъ король Казимѣръ велѣлъ всему посполитому рушеню быть на войну въ готовности. Тогожъ 1651 года Хмелницкій повелѣлъ болшимъ числомъ реестровати козацкое войско и ляховъ знову от Украины изгонить и убивать. Тогда Нечая браславского пяного на запусти въ Красномъ гетманъ полный Калѣновскій убилъ. Тогдажъ под Винницкимъ монастиремъ, какъ Богунъ на рѣкѣ Богу проломи подѣлалъ и потрусилъ соломою, такъ полское войско, его добиваючое, тамъ нечаянно обломилося и потонуло. Да тогдажъ еще Глухъ полковникъ, идучи на помощъ козакамъ, в'Винницкомъ замкѣ будучимъ, такъ устрашилъ ляховъ въ полѣ, что всѣ утѣкать безъ бою начали, помѣшавшись межъ собою, и одни другихъ вози грабили, а наконецъ обозъ оставили ввесь, подобіемъ Пѣлявецкой войни, на жакъ и разграбленіе козакамъ. Тогдажъ Демка нѣкоторого, отъ Богуна въ погонь за ляхами посланного, когда козаки за переправою умедлѣли въ Купчицахъ, ляхи поразили, где убито и полковника каневского. Король съ многолюднымъ зѣло посполитимъ рушенемъ собрався под Сокалемъ, рушилъ подъ Берестецкую къ рѣкѣ Стиру, и было тамъ войска полского на 300,000, кромѣ стражи и кашеваровъ, и не остался нигдѣ въ дому ни одинъ шляхтичъ, развѣ женъ, дѣвокъ и ксіондзовъ, и дѣтей ихъ. Сверхъ же того и с подданныхъ

седмого человѣка на тую войну обучено и виведено въ поле. Тогда сперва орда, напавши на лядскые обозы, рубала ляховъ, какъ траву по полю, и за приходомъ Хмелницкого и самаго хана, когда учинилась баталия, то безчисленныхъ пановъ и жолнѣровъ лядскихъ посѣкли; а на другій день, когда ханъ, правое крило державшій, началъ с пляца уступати, ужасся великочисленнаго войска полскаго, тогда ляхи надъ козаками одолѣли, ибо сами козаки на свои пушки наразилися; ханъ же съ ордою какъ пошелъ назадъ, то едва за нѣсколконадцять миль под Ожегувцями сталъ. Где его Хмелницкий самъ, постигши, всякимъ образомъ намовлялъ, чтобъ стида ради не утѣкалъ, но не намовылъ, толко орды тисячей зъ двадцять випросилъ. Козацкое же войско, по отходѣ ихъ, въ милю застановившись над рѣкою Пляшовою, хотя окопались тотъчасъ и боронились крѣпко нѣсколко дней, ляховъ убивая, однакъ, понеже въ лядскомъ войску многолюдномъ уронъ незначний билъ, Хмелницкій же и ханъ къ козакамъ не возвратились, того для принуждены у короля мира просить на Зборовскихъ пунктахъ; но когда не получили (ибо козаки не склонялись на королевскую претенсію сію: чтобъ Хмелницкого и старшину видать ляхамъ, армати и все оружие имъ же отдать, гетмана самимъ не збирать, но кого ляхи опредѣлятъ, и сколко реестровихъ козаковъ держать ляхи похотятъ), тогда козаки, Богуна учинивши вождомъ, первѣе ляховъ въ шанцахъ близь мосту лядского напали тайно и побили многочисленныхъ, потомъ, здѣлавши ночю три мости з возовъ, войлоковъ, епанчей и наметовъ, чрезъ Пляшовую какъ начали переходить 30-го дня іюня 1651 года, такъ половина ихъ перейшла, а половина ово потопилася, ово от Лянцкоронского, з той стороны съ войскомъ стоявшого, нещадно побита и посѣчена, но и осталныхъ

утѣкачовъ гонено и вездѣ бито; обозъ же весь съ арматами и съ всѣми запасами королю и войску его достались. Тамъ же взяти и двѣ хоругвы Хмелницкого: одна от Владислава короля, а другая отъ тогожъ Казимѣра короля наданные, и шабля от патриарха греческаго присланная чрезъ архиепископа коринеского, который и самъ тамъ же убитъ. И такъ пропало тогда козаковъ на 50,000 чрезъ измѣну ханову и отлучку за нимъ Хмелницкого. Тогдажъ Хмелницкий, по нещасливой отлучкѣ отъ войска своего, имѣя при себѣ толко 30 козаковъ, потомъ собралъ со сто ихъ и, не повѣряясь татарамъ, изволилъ отлучитись отъ нихъ, дабы его живого не видали ляхамъ, понеже ханъ умыслно для приязны королю полскому, желая оного даровъ, оставилъ козаковъ самыхъ на пляцу военномъ подъ Берестечкомъ. Когда ж Хмелницкій, идучи отъ Любара, многое число уже козаковъ назбиралъ по городахъ на залогахъ и осталцовъ домашныхъ, то послалъ знову по орду, и стало быть у него въ собраніи козаковъ 50,000, а татаръ 40,000. Король же съ посполитимъ рушеньемъ возвратился до Варшавы.

Того жъ року въ походѣ и князь оный славный и гетманъ Иеремѣй Вишневецкій, особливѣйшій козаковъ преслѣдователь, умеръ.

Въ томъ же року Хмелницкий съ войскомъ стоялъ на Масловомъ ставѣ, у которого, ежели бы ничего не убыло подъ Берестечкомъ, такъ многое бъ множество козаковъ при немъ явилось.

Тогдажъ князь Радивѣлъ, Небабу и Горкушу съ Антономъ подъ Лоевомъ поразивши, завиталъ в Кіевъ и подолный городъ спалилъ; мѣщане же напередъ на низъ къ Черкасамъ байдаками повиездили съ пожитками. Онъ же Радивилъ, когда съ вожемъ Анджуломъ вислалъ на подездъ сѣмъ

хоруговъ, такъ Анджула того, съ добичю тяжко поворачуючого, козаки, напавши, поразили и всѣ користи отняли. Тогдажъ съ войскомъ Хмелницкій ходилъ под Олшану, а оттуда до Бѣлой Церквы пришолъ, где гетмани полскіе съ войскомъ же, для наступающеи зыми и для изнеможения своего, писменно призывали на миръ Хмелницкого и присилали комисаровъ: Киселя, воеводу браславскаго, и Грабовича, воеводу смоленскаго, такожъ Сонсевского и Косаковского, которые при иныхъ статяхъ претентовали, дабы было толко козаковъ реестровыхъ 20,000, но чернь, сіе послихавъ, хотѣли и гетмана Хмелницкого и комисаровъ побыть; однакожъ комисарские возы совсѣмъ разграбили татаре да козаки, а самыхъ живихъ едва пустили. И изъ тоей причини была тамъ подъ Бѣлою Церквою война немалая и побѣда на ляховъ, в великой тѣснотѣ бывшихъ и голодомъ и безтравіемъ изнемогавшихъ, и ктому густо убываемыхъ от козаковъ, которые в добромъ мѣстѣ при водѣ и пашѣ стояли и ежеденно умножалися, ляхи же умалялися. Да тогдажъ Хмелницкий, неспокойствомъ военнымъ уже утрудившись и желаючи хотя на время покоя себѣ и войску, учинилъ мирные трактаты съ гетманами полскими на отмѣнныхъ противъ Зборовскихъ статяхъ, не очень козакамъ полезные, и, взявши залогу Собецкого и Потоцкого, самъ къ коронному гетману ходилъ, где и присягою обосторонною миръ утвердили, который стоялъ, какъ на ліоду, толко до лѣта.

По учиненіи мира подъ Бѣлою Церквою съ поляками, Хмелницкий позволилъ унѣверсаломъ своимъ стати имъ и кормитися по за Днѣпромъ и въ браславскомъ воеводствѣ, также и въ Нѣжинѣ и в прочихъ городахъ малороссійскихъ отъ Сулы даже до литовской границѣ, въ чемъ Хмелницкому никакій не противился городъ. Но ляхи, на квартирахъ нелюдско и немилосердо поступая, утѣсняли зѣло убогихъ людей

податми и мордерствомъ разнымъ тайно и явно, от чего было слышно въ народѣ воздихание и горе, а роптаніе на Хмелницкого, по изгнаній ляховъ изъ Украины паки имъ Украину въ неволю попустившаго. Тогдажъ Хмелницкій, ожидая угоднаго къ отмщенію времени, позволилъ утѣсняемому отъ ляховъ народу волно сходить из городовъ къ Полтавщинѣ и за границу въ Великую Россію на житье, и изъ того времены начали сѣдать Сумы, Лебединъ, Харковъ, Ахтирка и и иные слободскіе мѣста ажъ до Дону козацкимъ народомъ. А самъ Хмелніцкий до весны всіо терпѣніемъ сносилъ и по волѣ лядской дѣлалъ, хотя что и весма неправедное и себѣ и людямъ тяжкое и досадное видѣлъ.

1652. По веснѣ Хмелницкий, будто на Москву, по указу султанову, виправляяся, повелѣлъ войску в поле виходить, и послалъ къ молдавскому господарю, требуя по уговору дочери его сину своему в жену, инакоже грозя въ 100,000 войска прийти къ нему въ гостину; чего ради волохи всѣ, боясь попрежнему разорения землѣ своей, настояли на своего господаря, дабы не отрѣкалъ Хмелницкого сыну дочеры своей, и хвалились самого его, естли того не учинитъ, видать. Господаръ же тайно послалъ къ королю полскому, просячи препятствия, и потому Калѣновский, гетманъ полный, притяглъ, сталъ на Батозѣ с войскомъ конницѣ 6,000, а регулярной пехоти 3,000 кромѣ охотного, и заступили дорогу Хмелницкому до Волохъ; куда къ Калѣновскому и братъ его, в Нѣжинѣ квартировавший, прибилъ съ войскомъ, починивши на квартирахъ и въ маршѣ людемъ несносные обиди. Хмелницкий же написалъ до гетмана Калѣновского, вопрошая: для чего воспящаютъ путь сыну его, на веселья ѣдущему, и что кому до того, яко сынъ его ѣдетъ до Волоховъ? Однакожъ, ежели от бояръ его что либо худое ляхамъ случится, какъ то въ

веселыхъ поездахъ обикновенно бываетъ, то послѣ не сожалѣли бы.—Тогда жъ еще Хмелницкий гетманъ послалъ до брата Калѣновского за озлобления людския в'даръ коня, остригши хвостъ и гриву и из тѣхъ волосовъ сплетенною веревкою оцепивши онаго, в знакъ будущаго отмщения.

Тогдажъ, какъ сошлися козаки и татаре съ ляхами на Батозѣ, тотъ часъ козаки и не хотя ударили на обозъ лядский, а татаре на войско лядское, которое, не вѣдая козаковъ, опановавшихъ обозъ ихъ, туда обратилися; ажъ козаки, запаливши обозъ ихъ, противу нихъ бросились, а тутъ рѣка Бугъ. И такъ ляховъ всѣхъ висѣкли, въ томъ числѣ и самого гетмана Калѣновского, котораго и голову до Хмелницкого на копьи принесено, и Собецкого, старосту красноставского; прочіихъ же избѣгшихъ посполство, изволѣкая от болота, убивали нещадно, а сынъ Калѣновского въ Бубновцѣ, бѣжа мостомъ, обвалився, утонулъ; иныхъ же многочисленныхъ татаре были побрали, но и сихъ Хмелницкій, мстячись за Берестецкое над козаками немилосердіе, всѣхъ велѣлъ порубать. Да тогдажъ под сию войну по городахъ вездѣ пановъ, старостъ, на свои добра понаездив'шихъ, знову всѣхъ вибили люды посполитые.

Тогдажъ въ 1652 году Хмелницкий пошолъ под Камянець, а татаре далеко въ Полщу загонами ходили и людей невинныхъ плѣнили, что слыша и видя, поляки устрашилися зѣло, думая, что Корсунская побѣда на нихъ возвратилася, и всѣ готовились за Вислу к Гданску и по морскимъ берегамъ утѣкать.

Послѣ сего Хмелницкий изъ Чигрина виправилъ сына своего Тимоша в Молдавію на свадбу въ компании 12,000 козаковъ, котораго тотъ часъ встрѣтилъ съ почестию гофъмейстеръ господарскій, а посля и самъ господаръ съ своими

боярами, и принявши любезно его Тимоша въ столичномъ волоскомъ городѣ Ясахъ, отдалъ за него дочъ свою, и веселилися.

Тогдажъ заразъ Хмелницкій, чрезъ нарочныхъ от себе до короля полскаго, жаловался на гетмана Калѣновского и на поляковъ команды его, что сыну его, ѣдущему женытся, путь перепинали, возбраняя земли, травы и воды, которой добримъ и злымъ самъ Богъ не возбраняетъ. Сынъ его, ѣдучи мимо оные полки, зацепилъ, и естли что тамъ дѣлалось между ними, какъ веселними людми, за тое просилъ Хмелницкий имъ и себѣ прощенія; но поляки, видя, что онъ выдимо шутитъ над ними, посланниковъ его нѣ с чимъ отпустили. Однако послѣ того, по повторному Хмелницкого писанию, присланы к нему въ Чигринъ отъ короля посланники, Зацвѣлиховский и Черний, съ тѣмъ договоромъ: „буди милости и прощения королевского желаешъ, то татаръ отпусти, а сына своего полякамъ въ аманатахъ отдай“. За что Хмелницкій очень разгнѣвался и, взявся за шаблю, сказалъ: „Пусть-де не наругаются мнѣ болше поляки! Знаю бо, что всячески ищете мене погубити; того ради не возможно дружбу съ татарами оставить, а сына дати полякамъ въ залогъ и паче нелзя, понеже-де онъ не давно женився—жени не оставитъ, а другий в маломъ возрастѣ. З тѣхъ мѣръ надобно-де королю напередъ утвердить клятвою Зборовскіе пакти, которые мы по сю пору шаблею пишемъ“. И такъ комысары отехали нѣ с чимъ до короля.

1653. Богданъ Хмелницкий, берегучи цѣлости Украины, паки послалъ къ турецкому царю, вручая оную ему; за что когда Гладкий, полковникъ миргородский, и Гулянѣцкий дорѣкали ему, яко христиановъ, изимая от християнского панства, въ работу невѣрнымъ отдати хочетъ,—онъ повелѣлъ

Гладкому голову усѣкти, также и Гулянѣцкому, а Гулянѣцкий въ монастиръ скрился. Тогожъ 1653 года король полский, извѣстясь о томъ несогласіи козаковъ, командировалъ Чернецкого съ войскомъ на Украину воевать, который тотъ часъ Лѣнцѣ, Липовецъ и Погребища огнемъ и мечемъ опровергъ. Но когда Хмелницкий виправилъ на него Богуна, тотъ часъ его Чернецкого застрелено въ битвѣ подъ Монастирищемъ и войско его распудили прочъ изъ Украины, а обозъ лядский, утѣкачами оставленный, весь расхитили козаки. Въ той годъ преставился воевода кіевский Адамъ Кисель, славного рода Святолда, бывшаго въ лѣто 1128 рускаго гетмана, фамиліантъ, мужъ зѣло благочестівій и вѣры греческой защитникъ. Въ той же одинъ рокъ Василия, господара волоского, тестя Тимошевого, Радулъ, воевода мултянскій, съ Ракочимъ, княземъ венгерскимъ, изгнали з господарства съ такой причины, что якобы Тимошъ Хмелницкий, зять его, на свадбѣ хвалился подкупить у Порты отоманской мултянского господаря въ свою державу, да нехай-де бережется и князь венгерскій. И для того Хмелницкий съ войскомъ козачимъ и съ полковникомъ Николаемъ Федоренкомъ ходилъ до Ясъ знову и, побѣдивши тестевыхъ неприятелей, посадилъ его паки на господарствѣ; но по семъ Радулъ и Ракочій, уприкрившись, изгнали вторично Васілия из господарства и Тимоша изъ Ясъ, который зъ тещею своею и съ козаками затворылся въ Сочавской крѣпости. Тамъ, по многомъ на обѣ стороны падежѣ, раненъ Тимошъ пулею арматною въ ногу; где первѣе господариня волоская противилась Ракочому и Радулу и помощникамъ их полякамъ, потомъ, за договоромъ отдавши со всѣмъ богатствомъ городъ, сами на Украину цѣлы и съ тѣломъ Тымошевымъ пришли и привели къ Хмелницкому Мозелнѣцкого ротрмистра связаннаго,

который ихъ до короля хотѣлъ отпровадить. Въ томъ же 1653 году король знову похотѣлъ самъ ити войною на Хмелницкого, котораго съ войскомъ уводячи онъ Богданъ Хмелницкий под Жванецъ, скудное на все мѣсто, пустилъ вѣсти, что будто бы, не вѣдая о смерти сыновой, ѣдетъ въ Волощину своимъ въ помощъ; которому путь воспящая, король сталъ на Жванцѣ. Куда какъ Хмелницкий, нечаянно съ ханомъ пришедши, обступили полское войско, такъ оное въ тѣснотѣ от голоду изнемогать стало, отчего изъ 15,000 пѣхоты полской толко 4,000 осталось, и конного многое число отъ меча и голода пропало; зачимъ король, видя себе в бѣдѣ толикой, началъ хана просить и награждение обѣщать, чтобъ не воевалъ, который поти не переставалъ, поки ляхи Зборовскихъ статей присягою паки не утвердили и, давши въ закладъ обѣтницѣ хану двухъ сенаторовъ, Лянцкоронского и Оселнѣцкого, сами едва съ ушима поворотилися до Полщи.

Тогдажъ, по Жванецкой войнѣ, ханъ, не доволствуясь окупкою и залогою, пустилъ въ полскіе краи загоны татарскіе, откуда—именно отъ Припети и Ирпѣни и далѣе—множество людей въ полонь взяли, въ томъ числѣ и самих шляхетных домовъ пять тысячъ женъ и дѣвокъ плѣнили и насилствовали; тамже на Косовского веселью шляхту и свашки и панны съ музикою и со всѣмъ веселнимъ приборомъ погнано въ татарскую неволю.

Тогдажъ и ханъ самъ на Украинѣ мимоходомъ безъ причины многіе села и городы въ полонь забралъ, а нѣкоторыхъ порубать велѣлъ, а то принуждая козаковъ воевать Великую Россію, чтобъ тѣмъ великороссіанъ раздражить на Украину, съ которими да съ поляками снявшись, имъ Украину в конецъ разорить или полякамъ покорить, какъ въ томъ ханъ королю и слово далъ былъ. А послѣ онихъ татаре да поляки

на великороссійское государство повстали бъ для отискания имъ татарамъ Астраханского царства. И для тѣхъ причинъ Богданъ Хмелницкий, гетманъ войска запорожского малороссійского, совѣтовавъ съ старшиною генералною и полковниками, послалъ к государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи Григория Гулянѣцкого, а за нимъ другихъ, извѣщая о своемъ намѣрении поддатися под протекцію его величества, и потому:

1654. Присланъ ближный бояринъ и дворецкий Василий Василіевичъ Бутурлинъ съ иными боярами и столниками и дворянами до гетмана Хмелницкого и всего войска для постановления статей и с обѣщаниемъ великой милости государевой. И тогда Хмелницкий со всею старшиною, приехавъ въ Переяславль, на Богоявление господне 1654 года, позволилися быть всѣ обще под единовѣрнимъ монархомъ всероссійскимъ, а не под полскимъ папѣжской вѣры королемъ, и татаровъ отступить; на чемъ и присягу учинили гетманъ, старшина и чернь въ Переясловлѣ и по всѣхъ городѣхъ охотно, съ надеждою тихомирия и всего добра. Тогдажъ и жалованье царское соболями и материями давано.

Тогдажъ Хмелницкій, отпустивши честно пословъ его царского величества, написалъ от себе и от всего войска граммоту до его величества изъ Чигрина, февралл 17 дня 1654 года, и послалъ чрезъ Самойла Богдановича, судію генералного, и Павла Тетеру, полковника переяславского, съ товарищи, поддаваясь его царскому величеству, яко единія вѣры рачителю, просячи же подтверждения привилегий, данныхъ королевскихъ и княжескихъ, на волности козацкіе войсковіе и общенародные и церковние, и вновъ показанія болшой его государевой к народу малороссійскому милости, обѣщаясь за то вѣрно его величеству служить и кровы своей не

щадѣть. И тогдажъ въ Москвѣ великій государъ, помянутихъ Хмелницкого пословъ принявши милостиво, далъ войску малороссійскому на волности всякіе милостивую свою монаршую съ завѣсистою печатью грамоту, и стат'я утвердилъ таковые: дабы козаки своими правами судилися от своихъ старшинъ и товариства: гдѣ тры человѣка козаковъ, тамъ третого два должни судить, а ни боярину, ни воеводѣ, ни столнику въ суда не мешатся; имѣний козачихъ и пожитковъ никто бъ не отбиралъ, которые и по смерти ихъ при женахъ и дѣтехъ волны били б, безъ нарушения правъ, от князей рускихъ и королей полскихъ духовнимъ и мирянамъ наданныхъ; митрополиту кіевскому съ духовенствомъ быть толко подъ благословениемъ патріярха московского, а не подъ судомъ его; въ городахъ малороссійскихъ были бъ урядники, управляя мужиками, съ которыхъ (не чепая козаковъ) собирали б денежные и хлѣбние на государя доходы, и из того збору на 60,000 козаковъ реестровыхъ давать годовую по три рублѣ плату, а гетману 10,000 червонцовъ и Чигринъ съ уездомъ на гетманство; также старшинѣ генералной и полковникамъ, старшинѣ полковой и сотникамъ и ихъ хоружимъ жалованье по рангамъ ихъ; на артилерію войсковую генералную Корсунъ съ уездомъ; гетману посланниковъ из окрестныхъ государствъ не принимать, но отсилать ихъ до царского величества, и от себе безъ указу въ чужие государства посланниковъ не посилать; съ кримскимъ ханомъ не ссилатся, толко съ нимъ миръ имѣть, дабы не нападали татаре на Малую Россію; по смерти гетманской нового зъ межъ себе гетмана обирать козакамъ волно и о томъ царскому величеству доносить, которому его величество повелитъ пред себе явится и пожалуетъ его гетмана булавою и знам'емъ съ потвердителною на гетманство грамотою.

Король полский и ханъ кримский, извѣстясь о подданіи себе Хмелницкого съ Украиною великому государю россійскому, согласились тотъчасъ Москву и козаковъ огнемъ и мечемъ воевать.

И тогожъ 1654 года, когда гетманъ Хмелницкій о согласіи короля съ ханомъ донеслъ его царскому величеству, тотъчасъ его величество повелѣлъ при себѣ войскамъ своимъ великороссійскимъ, съ бояриномъ Сребнимъ и Хованскимъ, въ Литву маршировать, а боярина Бутурлина съ войсками жъ виправилъ къ Хмелницкому; но и гетманъ изъ козацкого войска полкъ нѣжинский и чернѣговский и ктому охотниковъ многое число—всего з осмъ полковъ до его царского величества под Смоленскъ послалъ, при наказномъ гетманѣ Івану Золотаренку, съ данною ему булавою, бунчукомъ и арматами, который, самъ около Гомля и Бихова ляховъ мѣшая, командировалъ къ Смоленску брата своего съ частю войска, где козаки при очахъ монаршихъ особливѣйшую въ добуванью Смоленска отвагу свою, его величеству зѣло угодную, показивали. Да тамъ же послѣ и Золотаренко, доставши Гомля и Нового Бихова и другихъ городовъ, былъ у его царского величества и ударствованъ; при которомъ Смоленскъ взято и воеводу смоленского Глѣбовича з жолнѣрами полскими в цѣлости отпущено. Да тогожъ 1654 года его царское величество с под Смоленска пошолъ на зиму до Вязми, ибо на Москвѣ въ ту пору моровая язва была. Тогдажъ Хмелницкій съ войсками своими и великороссійскими стоялъ под Фастовомъ, куда прислано козакамъ жалован е копейками золотими,—важила всякая копейка четверть червонця, и ктому мѣдными въ одной ценѣ, и сребранними копейками, да и таляри битіе давано съ печатьею царскою.

Да в тожъ время изволилъ государъ царь, имѣя при себѣ Золотаренка, съ войскомъ зимующаго въ Новомъ Биховѣ, пойти далѣе в Литву, где, когда над рѣкою Березиною под Шкловомъ битва сталась съ княземъ Радзѣвиломъ, гетманомъ литовскимъ, такъ онаго Радзѣвила и войско его побѣдили и прогнали; и взялъ тогда государъ болше двухъ сотъ городовъ литовскихъ, Витепскъ изсѣклъ и Вилню раззорилъ.

Тогдажъ возвратился его царское величество на свой престолъ и началъ титуловатся Великия и Малия и Бѣлыя Россіи самодержецъ. Тогдажъ козаки, съ Золотаренкомъ бывшіе при государѣ въ Литвѣ, премногихъ користей добули; но когда под Старый Биховъ подступили, тамъ Золотаренка, на поединокъ виехавшого, изъ мушкета убито, котораго тѣло какъ привезено до Корсуна, то на погребении его церковъ, нимъ же Золотаренкомъ построенная, съ черндами, съ попами и съ народомъ и мертвымъ тѣломъ сгорѣла.

Тогожъ року король полскій послалъ хану кримскому 100,000 золотихъ, призивая его на помочъ противъ великороссіянъ и козаковъ; но уже тѣ денги хана в живыхъ не застали, котораго неволниця руская, якобы по наговору от Хмелницкого, отравила. Однако, по смерти онаго хана Исламъ-Ѳерея, татаре съ Мелѣѳереемъ, ханомъ новимъ, пришедши ляхамъ в помочъ, Украину отчасти повоевали; и тогда жъ наказного гетмана Томуйленка убили.

1655. Року 1655 въ зимѣ еще татаре съ поляками первѣе Хмелницкого полковниковъ, а именно: браславского Зеленского, да вѣнницкого Богуна, да поднѣстранского Гоголя облегли били вУманѣ, а потомъ на самого его, съ козаками ѣдущаго тамъ, всѣми силами двигнулися и межъ Ставищами и Охматовомъ осадили в полю, которое после Дрижиполемъ прозвано, не давши ему ни с какимъ инимъ войскомъ сово-

купится; где были ляхи и въ обозъ козачій въвалились уже; но козаки, укрѣпившись, ляховъ и татаръ оглоблями из саней такъ поразили, что мерзлими трупами ихъ какъ валомъ обозъ свой окидали. Однакожъ въ великой тѣснотѣ безъ дровъ, безъ води и паши оставались, толко что снѣгъ съ морозомъ всѣмъ былъ свободный, но и сей съ кровию смѣшенъ, понеже въ той день болше 15,000 людей пало. Такъ же и другого дня страшная битва чинилась до ночи и уже мало что пѣхоти лядской осталось живихъ, а третого дня какъ увидѣлъ Хмелницкий себе кругомъ отъ ляховъ оступленного, хотящихъ его живого взяти, такъ, устроивши обозъ чинно и крѣпко, пустился на них проломомъ къ великороссійскимъ войскамъ, не далеко стоявшимъ, и дошолъ до Бѣлой Церквы и, съ Пушкаренкомъ совокупясь, под Буки пришолъ. И тогдажъ ляхи позволили татарамъ самимъ людей себѣ поздававшихся въ неволю брать за нагороду помочи, якого ради лядского безчеловѣчія козаки стали имъ быть противнѣйшіе и лучше желали всѣ на войнѣ погибать, нежели имъ повѣрившись поддаватся.

В томъ же року Хмелницкий гетманъ, совокупясь съ бояриномъ Васіліемъ Василиевичемъ Бутурлиномъ, ходили под Камянецъ-Подолский, а оттуда под Лвовъ городъ, котораго ради благочестивыхъ не воевали, но под Замостье пошли, а часть войскъ командировали обѣихъ съ Виговскимъ до Люблина, где москва съ козаками, доставши города, набрали безъчисленныхъ богатствъ и часть Животворящаго древа взяли. Хмелницкий же съ Бутурлиномъ четире недѣлѣ стояли под Замост'емъ, ожидая от Люблина войскъ, но замоскіе жители, искупъ давши им, от осади свободилися. И тогдажъ великороссіяне и малороссіяне, по-за Вислою опу-

стошивши землю полскую, и войско ихъ съ двумя гетманами под Ѳродомъ разбили.

Когда же войска ворочалися на Украину и дойшли Озѣрной, встрѣтили хана, идущаго ляхамъ на помощъ, который, тотъ часъ спробовавшись битвою, когда ничего не успѣлъ, того для на разговоръ съ собою козаковъ взивалъ, и потому Хмелницкій, в залогъ нѣсколко солтановъ взявъ, ходилъ съ немногими персонами къ хану и, поздоровивши его, тогда сидящаго на землѣ, дарилъ ему рондъ дорогій; но онъ ханъ взялъ тое, бросилъ о землю, а на Хмелницкого мерзко кричалъ: „для чего-де ты поддался Москвѣ, у которой помочи не искалъ въ ту пору, когда иго лядское з себе скидалъ“ и прочое. На что безъопасно и Хмелницкий въ отвѣтъ виговаривалъ хитрость татарскую и израду умершаго хана, под Берестечкомъ безъ стида утекшаго съ великою козаковъ шкодою иychономъ, и что татаре думали его Хмелницкого съ Украиною паки покорить ляхамъ и съ ляхами воевать Москву для разорения того московского, Богомъ укрѣпленного, царства и для поискания себѣ Астраханы и иныхъ панствъ, бывшихъ татарскихъ; тако жъ, что татаре на войнѣ, мимо Хмелницкого, передомъ на миръ ляховъ взивали, подавая имъ козаковъ въ ненависть, какъ не милосердныхъ, и тимъ самимъ перескоживали козакамъ на добрыхъ кондиціяхъ миръ съ ляхами получить, да подводили козаковъ под Зборовомъ, чтобъ живо взять короля и отдать имъ татарамъ, чего козаки не мислили, толко шляхту от озлобления народа рускаго укротити и гордость ихъ смирить войною, а себѣ давные волности отискать хотѣли; и что козаки сами болше поводомъ его Хмелницкого доказивали въ минувшихъ войнахъ, нежели съ помочію татарскою, которыхъ толко сперва было 4000 или 6000, и чрезъ тую войну татаре въ одежду

и во все зѣло обогатились користми и яссиромъ слушнимъ и неслушнимъ, и позволили козаки имъ свободное на сколконадцять миль между Днѣпромъ и имѣющоеся около Молочныхъ мѣсто, такожъ Асламъ городъ построить для безъопасности, и уже тамъ да и на морѣ и Днѣпрѣ безопасно-де проижжаются и живутъ татаре, где и ногою неволно было ступить имъ; и когда ханъ умершій увидѣлъ-де козаковъ з добичью многою поворачивающихъ, то, позавидѣвши тому и самъ непрошений, пришолъ к нему Хмелницкому въ помочъ, желая найпаче усердно, дабы християне между собою неспокойно жили и воевались имъ татарамъ на користь. Особливо же ханъ, стращая Хмелницкого, какъ началъ воспоминать сыли прежные татарскіе и Батія, не толко рускую и полскую, но и венгерскую, моравскую и нѣмецкую земли разорившаго, такъ Хмелницкий отказалъ, что уже многие с тѣхъ татаръ не дадутъ ему хану помочи, ибо и сами под областию россійскою суть; такожъ, что Батий былъ приобрѣлъ, тое все Мамай потерялъ, а онъ ханъ, влекомій любоимѣніемъ, за сто тисячъ золотихъ, отъ короля присланныхъ, идетъ напрасно великороссиянъ и козаковъ воевать. И по такой и множайшой бесѣдѣ ханъ, зѣло сердитуя и похваляясь на Хмелницкого: „увидишъ-де вскорѣ, какъ неразсудно татарские силы презираешъ", отпустилъ его, а своихъ мурзъ отобралъ.

Когдажъ Хмелницкій возвратился въ Чигринъ, то по отправѣ нѣкоторыхъ дѣлъ съ ближнимъ бояриномъ царскаго величества Бутурлиномъ и по опроваженію онаго боярина за Днѣпръ, созвалъ генераловъ своихъ и полковниковъ в року **1656** и написалъ обще отъ всѣхъ граммоту до его царского величества, благодаря за прінятье его въ протекцію высокомонаршую малороссійскихъ обѣихъ Днѣпра краевъ и

желая скораго и прочиихъ княженій его жъ величества наслѣдственныхъ привращенія, купно же и моля о томъ, дабы Малая Россія при цѣлости волностей своихъ в милости монаршой всегда благонадежно пребивала.

Тогдажъ усовѣтовали въ Чигринѣ, за вѣдомомъ и волею его царского величества, послать в Полщу до его королевской милости, дабы на разграничение земли козацкой от полской присланы были комисари (какъ то послѣди чрезъ Мясковского и Киселя, сенаторовъ полскихъ, граница козакамъ и учинена), а имянно: смотря на полночъ от устя Днѣстра до вершини Днѣстра, а от вершини той до вершини Горени, Горенею до Припетѣ и чрезъ Припеть до Бихова, чрезъ Днѣпръ, по надъ рѣкою Сожемъ, ажъ до уезду смоленского под Рославле, и паки смотря на полдень к Чорному морю, именно: от устя Днѣпра на Очаковъ до Лиману, дабы Днѣпромъ и Днѣстромъ свободный былъ путь купцамъ малороссійскимъ въ море.

И зъ тѣхъ поръ уже гетманъ Богданъ Хмелницкій никуда на войну самъ не ходилъ, толко по прошенію Шведа и Ракочого посилалъ Антона Ждановича, *) полковника кіевского, имъ на помочъ, съ которымъ взяли оба столичние города королевства полского, Краковъ и Варшаву, тамъ безчисленние скарбы костелние, сенаторские, шляхетские и самые королевские и съ коронами ихъ и порфирами забрали, какъ бы нарочно для неприятеля издревле собранные.

Тогожъ 1656 року король полский, въ цесарскую избѣгши землю и потомъ въ предѣлахъ полскихъ явившись, по совѣту съ примасомъ, арцибѣскупомъ gнезненскимъ, писалъ граммоту къ Хмелницкому, увѣщевая, дабы хотя тогда ощутився и первѣе разоренному собою, а нинѣ венgрами и шве-

*) Въ рукописи стоитъ: „*Антона Адамовича*"—описка.

дами разоряемому отчеству помощію отъ себе не подалъ в конецъ пасти. И потому Хмелницкій королю не войска посилкою, но посланное уже войско въ помочъ Рокочому отзивая назад, пособие учинилъ.

Тогдажъ поляки, какое возмогли, собравши войско и укрѣпившись, начали Шведа и Ракочого прогонять; такъ Ракочій знову прислалъ до Хмелницкого просить помочи, который, недоумѣвая, что дѣлать, командировалъ сына молодшаго Юрася съ многими войсками будто Рокочому въ пособствіе, но тѣмъ временемъ велѣлъ медлѣть въ маршѣ, пока увѣдаютъ, что между поляками, шведами и венграми здѣлается. И потому Юрась стоялъ на Ташлику, пока поляки шведовъ вонъ из Полши вигнали, а Ракочого утѣкающаго такъ облегли, что съ стидомъ мира и свободы просилъ и поступилъ имъ нѣсколко бочокъ золота за раззореніе, от себе Полщѣ нанесенное.

1657. Пребывая же гетманъ Богданъ Хмелницкій въ Чигринѣ, извѣстился, что цесаръ християнский и султанъ турецкий, послѣ доброты къ нему въ злобу премѣнившись, грозили ему и вьсей Украинѣ войною за такую причину: король полскій, прежде смерти своей, на вота сенаторовъ, хотящихъ государя всероссійского на королевство полское произвесть, охотно соизволилъ, взглядомъ нещастливаго на Полшу времени и ихъ междусобнаго несогласія; о чемъ послыхавши, цесаръ и султанъ опасивались, дабы толь сылные люди, в спѣжъ желѣзо и хлѣбъ въ едино совокупившись, не били имъ досадны. И того ради, запобѣгая цесаръ писменно, султанъ же турецкій чрезъ хана кримского, стращали Хмелницкого, какъ автора сему и миру ненавистника, дабы свое въ опеку государеву поддачство оставилъ, буде же того не здѣлаетъ, то они и память козацкую згладятъ. Разсуждали бо, что Хмелниц-

кого под великороссійскую державу подчинение есть поводомъ до того, чтобъ ляхи всероссійскаго монарха восприемникомъ полского скипетра избрали.

И тогда Хмелницкій, не хотячи присяганой вѣрности своей къ государю нарушить, но и так силнымъ неприятелямъ противится не могучи, зѣло опечалился и чуть сея ради кручини заболѣзновалъ и к смерти приближился. Когда ж день от дня горше изнемогать сталъ, Хмелницкій созвалъ указами старшину генералную и полковниковъ въ Чигринъ на совѣтъ къ 6 числу августа, и сына своего Юрася, на Ташлику съ войскомъ стоящаго, пригласилъ. Не могучи же самъ ходить, уже приведенный въ собрание, первѣе припомянулъ обще всѣмъ прежнее бѣдствіе и утѣснение, от поляковъ народу рускому и церквамъ бывшее, но потомъ милостию божиею, мужествомъ же ихъ козачимъ, а предводителствомъ его самого ставшееся от ига лядского избавление, не безъ великихъ в томъ трудовъ, неудобствій и конечнихъ смертей, опослѣ же всѣмъ за послушание и вѣрность ему в войнахъ да и за самий урядъ гетманства благодарилъ, и между тѣмъ на нещастіе нарѣкалъ, что не далъ Богъ войны тоя съ ляхами какъ надлежало окончать, а „сынъ-де мой Юрась молодій не можетъ толикого бремени двигать, которого многіи и не похотятъ имѣть за гетмана, ибо гораздо лучшіи и достойнѣйшіи суть отъ него полковники: переясловскій Тетера, полтавскій Пушкарь, а паче Иванъ Виговскій писаръ, къ дѣламъ и трактатамъ войсковимъ навикшій“. Однакожъ требовалъ знать — кто по его смерти будетъ гетманомъ зобранъ, тому бы онъ знамя царскаго величества и клейности съ арматами поручилъ. Противъ чего, какъ крикнули всѣ согласно, производя на тотъ чинъ Юрася, сына Хмелницкого, обѣщая къ нему для правления приставить искусныхъ и дѣйствителныхъ персонъ,

респектомъ заслуги его старого, что онъ, от работы лядской свободивши ихъ и прославивши предъ свѣтомъ, волный народъ устроилъ, такъ онъ Хмелницкій тамже и поручилъ сыну своему войсковіе клейноты съ увѣщаниемъ, дабы во всемъ умѣренно поступалъ, старѣйшихъ почитая, меншихъ не безчестя и прочее, найпаче же страха ради Божія и государства *) вѣрно его царскому величеству по присяжной должности служилъ бы.

Да тогдажъ въ спасовъ постъ Богданъ Хмелницкій, в конецъ ослабѣвши, августа 15 дня, въ року 1657-мъ, о полуднѣ скончался въ Чигринѣ, мужъ по-прямому имени гетманъскаго достойный, дерзновенный, многоразсудный, бодрый и трудолюбывій, всякое злоключеніе, и холодъ, и жаръ, и голодъ, и прочіе неспокойства и хлопоти легко терпѣть прибикшій и о себѣ какъ бы пренебрегшій, толко бы обществу угодилъ; первій на баталію, послѣдный по баталии исходилъ. Умершаго убо Хмелницкого тѣло старшина и чернь съ войсковою церемоніею и с сожалениемъ проводили изъ Чигрина въ Субботовъ и тамъ въ церквѣ каменной, от самого его ж сооруженной, в неделю погребли. Сказуютъ нѣкоторіи, что поляки, хотячи Хмелницкого умертвить, подослали якобы великородного молодца въ Чигринъ якобы дочеры его сватать, который притворно заручилъ былъ оную, при отездѣ же своемъ Хмелницкого, провожающаго его, зятя, водкою, ядомъ не скоро умерщвляющимъ, напоилъ, от какой приязни лядской Хмелницкій и живота лишился; что доводно можетъ быть оттуда, яко лестний оный зять никогда уже на Украину не явился.

По погребении гетмана старого Зѣновія Богдана Хмелницкого, когда, по наговору многихъ, сынъ его Юрій Хмел-

*) Вѣроятно слѣдуетъ: „*государева*“.

ницкій, извинясь младолѣтствомъ, оставилъ гетманство и клейноти пред всѣмъ войскомъ положилъ, а на него смотря, и нѣкоторая старшина генералная чини свои складивали, якобы не хотячи болше въ трудные войсковые дѣла входить, тогда войско, недоумѣвая, что дѣлать, настроились потомъ всѣ согласно, приводомъ асауловъ войсковыхъ, знову Юрію вручить чинъ гетманства и вручили, отдавши его въ опеку Носачу обозъному, Григорию Лесницкому судии да Ивану Виговскому писару генералнымъ, и постановили совѣтно, дабы Выговскій, яко усвоенный дому Хмелницкого, идучи на войну, клейноти до себе принималъ, а из походу ворочаясь, ему Юрию гетману отдавалъ. Тамъ же Виговский хитрозлобно получилъ от войска позволение писатся ему въ походѣ: „гетманъ на тотъ часъ войска запорожскаго", и немедленно отдалъ Юрася въ научение, а самъ, винявши себѣ из скарбницѣ отца его денегъ на милліонъ талярей, уже послѣ клейнотовъ ему прямому гетману не отдавалъ, противъ опредѣленія войскового, но началъ къ себѣ полское войско и драгунѣю затягать и съ посломъ полскимъ Ѳнѣнскимъ противу государя всероссійскаго злоумишляти.

1658. Опосля въ 1658 року от его царского величества, по доношению Пушкара, полковника полтавского, на Виговского, присланный бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ, датками Виговского прелстився, уничтожилъ Юрія Хмелницкого, а его Виговского, не вѣдая быть врага Россіи, на гетманствѣ утвердилъ. Сіе хотячи разорвать, Пушкарь, полковникъ полтавскій, пойшолъ былъ въ 20,000 до Переяславля; но Хитровъ, по прошенію Виговского, самъ пошедши до Пушкара, въ Лубняхъ уже бывшаго, одно жалован'емъ, другое указомъ царского величества къ тому его приклонилъ, что онъ въ Полтаву возвратился.

Тогожъ 1658 року Виговский, покривая внутръ коварство свое, его царскому величеству донеслъ, что ляхи, даннаго его величеству о избрании на королевство полское слова не содержуя, умислно оное откладиваютъ, пока въ войска соберутся воевать Москву, и для того призиваютъ въ союзъ Ракочого, венгерского князя, и хана кримского; почему онъ Виговскій и в милость государеву вкрался.

Тогдажъ государъ посилалъ полномощнихъ пословъ до короля полского, упоминаяся о исполненіи оной, усовѣтованной вотами всѣхъ чиновъ полскихъ, елекціи, *) которихъ пословъ поляки и отпустили честно с тѣмъ же обнадеживанием̃ъ его величества и съ прошениемъ сождать, пока съ шведами и прусами войну окончатъ.

Между тѣмъ прислали ляхи посланниковъ къ гетману Виговскому, подтверждая его на гетманствѣ и, дабы къ нимъ былъ прихиленъ, обѣщали всѣ присланные на сеймъ от Хмелницкого чрезъ Немѣрича и Сулиму пункта, которые под Гадячимъ сочинены, укрѣпить вѣчно.

Тогдажъ Виговскій, вѣдая себѣ недруга Пушкара, полковника полтавского, чтобъ въ зломъ его намѣреніи не перескожалъ, послалъ воевать на него два полка, нѣжинскій и стародубовскій, которые, не желая междоусобной брани, разишлись. Чего-для Виговскій виправилъ затяжные хоругви, но оные Пушкаръ не далеко отъ Полтавы весма поразилъ. Да онъ же Пушкаръ и Тимоша, господаря гадяцкого, от Виговского посланного съ сербами на него, на рѣкѣ Грунѣ живого поймавъ и оковавъ, до Калантанаева под караулъ великороссійский отослалъ, и Богуна, съ осталними сербами къ Ви-

*) Въ рукописи собственно стоитъ „*елецкіи*"—описка.

говскому поварачивающаго, нечаянно постигши, въ конецъ побѣдилъ.

Тогожъ 1658 року поляки, прелщая козаковъ къ порабощению ихъ къ себѣ, усовѣтовали быть якобы третей рѣчи посполитой на Украинѣ и прислали зъ сейму великого варшавского, за поводомъ маршала Єнѣнского, хитросложенные пакта лядскіе съ козаками въ таковихъ пунктахъ: унѣи чтобъ не било; митрополитъ кіевский, съ четирма рускими владиками, по арцѣбѣскупѣ ґнезненскомъ засѣдалъ бы въ сенатѣ; войска козацкого 60,000 было бъ; гетману Великаго Княженья Рускаго украинскому быть первымъ кіевскимъ воеводою, и генераловъ и сенаторовъ не токмо изъ римлянъ, но и из руссіновъ избирать; церквы и монастиры съ доходами ихъ привернуть знову русѣ; да русѣ жъ имѣть свою академію, метрики, канцеляріи и типографіи, где бы и руские были учители; самоволства і преступления, во время войны учиненные, пустить въ амнѣстію, инако же миръ будетъ сламанъ (тутъ сила хитрости лядской!); податей имъ до короны полской не давать; обосторонной Украинѣ ни подъ чіимъ владѣниемъ, толко подъ правлениемъ быть самаго гетмана; король, по свидѣтелству гетманскому, козаковъ нобѣлѣтовать долженъ, и для того всегда сто человѣкъ, шляхетства достойныхъ, гетманъ имѣлъ бы; коронымъ войскамъ в Украинѣ не консистовать, развѣ по нуждѣ, и то гетманъ малороссийскій оними комаидировалъ бы; козацкому же войску по волостямъ королевскимъ, духовнимъ и сенаторскимъ консистовать волно бъ; гетману украинскому монету бить на жаловане своему толко войску во всякихъ нуждахъ; короны полской ляхамъ козаковъ на совѣтъ прызывать и старатся отворить ходъ водный до Чорного моря,—и прочая, чимъ бы могли ляхи козаковъ знову лукаво преклонить къ своей сторонѣ съ подъ

державы высокомонаршой, а после поработить по-прежнему.

Тогда сими пунктами утвердився, легкомысленный Виговский, паче же удѣлного панства желаниемъ уведшись, отправилъ вишепомянутихъ пословъ полскихъ съ обявлениемъ, что статѣ съ государемъ московскимъ разорветъ и къ полякамъ присоединится. И тогда ж еще съ полскимъ затяжнимъ и татарскимъ войскомъ ходилъ под Полтаву на Пушкара, полковника тамошнего, который, сперва випиромъ из города напавши на шанцы его, не толко обозъ и армати, но и булаву гетманскую взялъ, а потомъ, ордою оступленный, убитъ зосталъ, и все войско его, тѣмъ перестрашенное, порубано, и Полтаву спалено.

Да тогожъ времени еще Виговскій, противного себѣ наказного гетмана Силку, въ Зѣнковѣ запершагося, не могучи воински достать, но присягши, что в цѣлости его съ войскомъ отпуститъ, взялъ такъ городъ и, Сылку оковавши, не толко Зѣнковъ, но и Гадячое, Веприкъ, Рашовку, Лютенку, Сорочинцѣ, Ковалиовку, Барановку, Обуховъ, Богачку, Устивицю, Ярески, Шишакъ, Бурки, Хомутецъ, Миръгородъ, Безпалчики и иные многочисленные городы и села далъ татарамъ на ясиръ и на разграбление, и былъ еще самъ подъ Камянимъ, городомъ московскимъ.

Тѣмъ же временемъ Грігорій Гулянѣцкий, полковникъ нѣжинскій з стороны Виговского, лестно въторгшися въ Гадячъ, весь городъ розграбилъ. Однако козаки, въ замкѣ бывшіе, нечаянно вибѣгши, войско Гулянѣцкого поразили и вонъ вигнали.

Тогда, о сихъ дѣйствіяхъ Виговского извѣстився, его царское величество прислалъ на него князя Грігорія Грігоріевича Ромодановского съ войскомъ своимъ 20,000 и нѣсколко вѣрнихъ козацкихъ пограничныхъ полковъ, над кото-

рыми командовалъ гетманъ Иванъ Безспалій да Барабашъ, кошовій запорожский, да асаулъ Вороникъ, которыи, преслѣдуя Виговского, спалили напрасно Лубнѣ, Пиратинъ, Чорнухи, Горошинъ и иные. И тогдажъ въ Варвѣ осадили были Гулянѣцкого, Виговскому единомысленного, но не могши его достать, ради наступившей зими, князь Ромодановскій въ Лохвицѣ, а гетманъ Безспалій въ Ромнѣ зимовали.

1659. По зимѣ знову россіяне Гулянѣцкого облегли въ Конотопѣ; но Виговскій плутъ еще измѣну явную утаевалъ, въ великаго государя извинялся, что онъ своихъ противниковъ, Пушкара, полковника полтавского, и другихъ смиряетъ, а тѣмъ и не хотя якобы свои городы пустошитъ и на государя руки подноситъ; а что под Камянное, городъ рускій, и прочіе подступилъ, то онъ булаву гетманскую, Пушкаремъ отбитую, тамъ перевѣдалъ у камянского воеводы, который на безчестіе мое не отдаетъ. Однако уже лесть его Виговского противу государя видимо показалась тогда, когда пошелъ подъ Конотопъ въ помочъ Гулянѣцкому. Тамъ великороссійскіе князѣ, Ромодановскій и Трубецкій, послыхавши Виговского, приборно на нихъ съ ляхами и татарами наступающаго, и увѣдавши о состояніи его пактовъ съ ляхами, пошли комонникомъ противъ него, чтоб предварително его съ ордою разорвать; но уже орду съ нимъ и обозного коронного, съ премногимъ полскимъ войскомъ устроенныхъ, застали, где крѣпко ударившись, по долгой обосторонной битвѣ, принуждени рейтеровать и съ вождомъ однимъ всѣ пасти; также и остатнихъ под Путивлемъ с вождомъ Пожарскимъ поразилъ Виговскій, освободивши Гулянѣцкого от осады с Конотопу, пустылъ загоны татарские въ Великороссію далеко.

Тогдажъ Юрась Хмелниченко чрез посланного слугу своего, Ивана Бруховецкого, в Сѣчи запорожской жаловался

на Виговского за подступное и насилное ему отнятие гетманства. Поднѣстране же и забужане и другіе украинскіе козаки, видя, что гетманъ Виговскій, примирився съ поляками, Полтавщину, Миргородчину и Лубенщину опустошилъ и людей въ неволю татарамъ отдалъ, и Пушкара, полковника полтавского, сторонѣ государевой вѣрно служившаго, убилъ, и Хмелницкого присяжніе съ государемъ пакти зламалъ и на его жъ величество православнаго царя воюеть—собралися въ Браславлѣ и новаго гетмана Юрия Хмелницкого паки себѣ поставили. Тогожъ времени Виговскій, какъ увѣдалъ о томъ поставлении Юрася, оставивъ татаръ, въ Москву пошедшихъ, и пробрався съ поляками на Заднѣпре, хотячи пожаръ съперва загасить, но нечаянно всѣхъ, сторонѣ царского величества приязнихъ, засталъ, наветь которыи пактовъ, съ поляками поприсягненныхъ въ Варшавѣ, достояли, и тѣ—именно: Немѣричъ на штуки от черни за труди оные разсѣченъ, Верещакъ и Сулима и иные побити; и хотя Виговскій пред всѣмъ войскомъ оные полезные (якобы) козакамъ пункта велѣлъ читать, однакъ ни от кого за то не похваленъ, паче же обруганъ, что правовѣрнаго монарха отступилъ, и конечно б убили его, естлибъ полское войско не заступило. Зачимъ онъ принужденъ Юрию Хмелницкому булаву и всѣ клейноти войсковіе отдать, а самъ какъ опаренный въ Полшу едва утеклъ. Тогдажъ король полскій, не хотячи упустить козаковъ, знову присилалъ кашталяна волинского до Юрася, подтверждая его на гетманствѣ, котораго хотя Юрась честно отпустилъ, обѣщаясь служить его королевскому величеству, однакъ до великороссіянъ писалъ о приходѣ ихъ въ Переяславль, а до Потоцкого—дабы изъ Малой Россіи прочъ виступилъ съ войскомъ, чрезъ Виговского наведеннымъ, не хотящихъ же виходить и насилно ве-

лѣлъ вигонить. И тогдажъ заразъ Цюцюра, полковникъ переяславскій, охоту взявши для поискания гетманства сегобочнаго, началъ ляховъ вигонить и въ Нѣжинѣ пять хоругвей вибилъ, потомъ въ Чернѣговѣ и по всѣхъ городахъ украинскихъ козаки ляховъ побивали и, рейментара ихъ Немирича за Кобизчею убивши, всю Украину от ляховъ очистили. Юрій же Хмелницкій, съ Сѣркомъ, кошовимъ запорожскимъ, Чигрина доставши (где и жена Виговского была, которую отослалъ къ нему въ Полщу), его царскому величеству поклонился и потвержденъ по указу чрезъ боярина Трубецкого на гетманствѣ. И из той поры на Заднѣпрѣ начали были войны утихать; да ис того жъ времени, какъ и при старомъ было Хмелницкомъ, люди безчисленные из-за Днѣпра, ради бывающихъ тамъ неспокойствъ, подъ царскую державу пущени, которые, не вмѣстяся въ Малой Россіи и далѣе в Великую Россію пошедши, пустые землы великими городами и селами густо осадили, и сихъ царское величество раздѣлить указалъ на пять полковъ и поставилъ полковниковъ въ Сумахъ, Ахтиркѣ, Харковѣ, Изюмѣ и Рибномъ, и позволилъ судится имъ своимъ правомъ и далъ волности, какъ и войску Запорожскому.

1660. Потомъ Юрий Хмелницкій, учинивши на Кодачку совѣтъ съ бояриномъ Васіліемъ Васильевичемъ Шереметьевимъ ступать войною в Полщу, въ року 1660, сам Гончарихою особенно, а бояринъ з'Цюцюрою, наказнимъ гетманомъ, на Котелню пошли, намѣревая оба подъ Лвовомъ сойтись. И тогда Шереметевъ, похваляясь самого короля въ полонъ взять, а Краковъ облегти, какъ послалъ предъ собою конницю великую мимо Лвовъ просто къ Варшавѣ, такъ они сперва безмѣрное число шляхти подляской съ пожитками ихъ забрали, и гетмана коронного, войско поразивши, в Дувно про-

гнали и смятение въ Полшѣ очень великое здѣлали, ибо, кромѣ великороссійскихъ и козацкихъ, еще и голсатское *) и пруское за Вислою Полшу пустошили; но когда король шведскій умре, в то время и сенаторѣ его съ ляхами помирились. Тогда король полскій, уволнившись от нѣмцовъ и обративши всѣ войска свои от Балтійскаго моря и з-за Висли къ Украинѣ, съ помощію хана кримского, ненадежно весма напали на великороссіанъ и козаковъ под Чудновомъ и Слободищами и, побѣдивши, многихъ осадили. Где Хмелницкий, въ особности будучи, многократно бой дѣлалъ. Видя же неприятелскую силу великую и умножающуюсь, смирился пред ляхами; а Шеремет'евъ, не во время познавши, что напрасно съ гетманомъ порознился, по долгомъ своемъ и нуждномъ и голодномъ и безводномъ съ Цюцюрою облежении, утрактовалъ съ поляками, чтобъ козаковъ, при немъ сущихъ, видать татарамъ, войско россійское съ Киева виведши, ляховъ туда впустить и прочая. Якой неправости не терпя Цюцюра,—ибо уже начали татарамъ за хлѣбъ, за соль, за воду козаковъ отдавать,—оставивъ Шереметьева, и хотя съ потеряниемъ войска своего, сквозь татаръ пробился.

Тогда убо Шереметевъ, какъ не возмоглъ статей мирнихъ въ дѣло привесть, понеже князь Борятинский, въ Кіевѣ съ войскомъ обрѣтаясь, не токмо ляхамъ, но ему Шереметеву не далъ и близко до Кіева приступить,—а таки ляхи, его атаковавши, живого самого и войско его в награжденіе татарамъ отдали, у которыхъ въ неволѣ онъ Шеремет'евъ болше дванадцяти лѣтъ сидѣлъ; офѣцеровъ же его для окупу себѣ поляки оставили. Онимъ щастиемъ ляхи возви-

*) Здѣсь, кажется, нужно разумѣть шведскія войска, съ которыми была тогда война у поляковъ. „*Голсатское*" войско—отъ имени *Голзаціи*, области шведской.

шеннии, паки въ свою область Украину обняли были, кромѣ полковъ переясловского, нѣжинского и чернѣговского съ ихъ наказнимъ гетманомъ Якимомъ Сомкомъ, на котораго Гулянѣцкій съ ляхами часто нападалъ, но онъ и мало имъ станціи в тѣхъ полкахъ имѣть не допускалъ.

1661. Да тотъ же Сомко въ 1661 року не токмо с'онихъ полковъ, но изъ всего Днѣпра конницу и пѣхоту королевскую изгналъ; и тако сегосторонная Украина подъ рукою его царского величества осталась.

Послѣ того молодій Хмелницкій съ ханомъ и съ ляхами и козаками приходилъ на Украину подъ Переяславль и, не добувши онаго, зимовалъ подъ Нѣжиномъ. Откуда ханъ пускалъ загони въ Стародубовщину, за Мглинъ и въ городы великороссійскіе.

1662. А въ мѣсяцѣ генварѣ 1662 року, при в'ступленіи хана с Хмелницкимъ за Днѣпръ, оставленное от них въ Ирклѣевѣ немалое войско козацкое и татарское Григорій Григоріевичъ Ромодановский з Сомкомъ, за гетмана правящимъ, на веснѣ почитай все избилъ и городъ спалилъ.

Тогожъ 1662 года, по свѣтломъ Воскресеніи, въ Козелцѣ козаки, раду учинивши, избрали Сомка на гетманство и на вѣрность его царскому величеству съ нимъ присягли, которой чести желая себѣ и другіе, найпаче Васюта, полковникъ нѣжинскій, чрезъ Меѳодія, епископа, оклеветавши у двора монаршого Сомка, да Иванъ Бруховецкій, бывшій слуга Юрія Хмелницкого, от запорожцовъ на то производимий.... *) Между симъ въ одномъ року Юрий Хмелницкий, знову пришедши съ 20,000 войскомъ, добувалъ Переяславля крѣпко, где Сомко гетманъ, съ нѣсколкома стами военныхъ козаковъ запершись, крѣпче отбивался, пока князь Ромодановскій по-

*) Здѣсь, кажется, небольшой пропускъ.

шолъ ему на помочъ; о которомъ послихавъ, Хмелницкій рушилъ къ Каневу и, не дошедъ, край Днѣпра окопался, где его князь Ромодановскій з'Сомкомъ, постигши, хотя и зѣло противящагося, побѣдили и войско его въ Днѣпръ прогнали, а обозъ весь съ амунѣціею взяли июля 16 дня. Тамже и нѣмецкой от поляковъ данной пѣхоти 1,000 человѣкъ до единого убито. Самъ же Юрась утекомъ до Черкасъ спаслся. Тогожъ року Сомко, воинскимъ дѣломъ въ вѣрности упражняясь, ходилъ войною за Днѣпръ и, оставивъ въ Каневѣ полковника Лизогуба, съ немалими користьми повернулъся. Чему ревнуя и князь Ромодановский командировалъ столника Приклонского, которому тотъчасъ городъ Черкаси поддался; где онъ устроивъ полковника Гамалѣю, какъ пошолъ внизъ Днѣпра до Бужина, такъ и князь Ромодановский тудажъ другою стороною маршировалъ и напротивъ Бужина обозомъ сталъ. А тѣмъ временемъ Хмелнѣцкій паки съ новими татарми напалъ на Приклонского, который едва от него утеклъ, а за нимъ и многіе жолнѣре, оставя обозъ, принуждени плисти чрезъ Днѣпръ; однакожъ князь Ромодановскій, на неприятеля из другой стороны рѣки начавъ с пушекъ стрѣлять, обозъ от него обратовалъ и пошелъ съ Приклонскимъ къ Лубнямъ. А Хмелницкій, не могучи переяславской шкоды себѣ наградить и укрѣпится, отдавъ гетманство Тетерѣ, самъ въ чернцѣ постриглся.

1663. Послѣди запорожскіе козаки въ радѣ своей самоволно Бруховецкого украинскимъ огласили гетманомъ, въ року 1663, и писменно его царскому величеству рекомендовали; по челобитю же Меѳодія епископа и Васюти, указалъ его величество кого хотя волними голосами избрать на гетманство. И под сіе время Бруховецкому, з Запорожья до Гадяча пришедшому, князь Ромодановскій поручилъ Украиною по

Роменъ вѣдати. Полковникъ же Васюта, зѣло желаяй гетманства, отступивъ от Сомка и оклеветалъ его в Москву, зачимъ оба вь подозрѣнiи стали. И тогдажъ Бруховецкiй як постарался о том и до государя писалъ, прося, чтобъ черная рада была,—се же уповая на запорожцовъ, з собою пришедшихъ, которыи, въ радѣ взбунтовавшись, могутъ Сомка и Васюту убить,—такъ, за прибытиемъ для того къ Нѣжину съ Москвы околничого князя Гагина съ столникомъ Кирилломъ Осиповичемъ Хлопповимъ, поспѣшавъ напредъ до нихъ и доброхотнихъ себѣ здѣлавъ, еще чрезъ запорожцовъ своихъ не толко козаковъ, но и мужиковъ з городовъ туда собравъ, будто на разграбленiе Нѣжина. Да туда жъ и Сомко съ своими прибывши и отдавши подобающую честь князю Гагину, поручилъ себе и подручную себѣ старшину и чернь въ милость государеву, съ обѣщаниемъ от себе и впредь вѣрной службы, и перестерѣгалъ князя в бунтахъ, на рочной радѣ бывать обиклихъ. Но князь, от Бруховецкого удоволствованный, и ктому на доволное число войска великороссiйского уповая, на то не смотрѣлъ; поставивъ же наметъ государевъ посредѣ собора, повелѣлъ жолнѣрамъ вооруженнимъ кругомъ стать, а старшинамъ и чернѣ безъоружнимъ туда прийти. Где началась граммота монаршая читатся, то заразъ запорожцы з другими крикъ и потомъ бой съ козаками, Сомка гетманомъ називающими, учинили и, бунчукъ Сомковъ зломавши, чуть его самого не вбили, естли бы чрезъ царскiй наметъ не утеклъ. От черни же и знатнихъ козаковъ многочисленныхъ побили, и самого князя потрутивши, насилно Бруховецкого на столецъ возвели. Когда же Сомко похвалился о такомъ насiлии до самого государя, *) тогда князь, оскорбившися и велѣвши Бруховецкому бунчукъ и булаву до

*) Здѣсь, вѣроятно, пропущено слово „*писать*“.

намета принесть, приказалъ и Сомку съ Васютою и съ товарищи ихъ явитись, которыи какъ скоро пришли, тотъ часъ конѣ и оружье и одежду от онихъ поотбирано, а самихъ съ людми ихъ за караулъ взято. Бруховецкому же, присягшому на вѣрность, князь самъ вторично клейноти вручилъ, и тамъ же Сомковъ обозъ запорожская голота, съ подобними имъ, расхитили и по городахъ несказанное грабителство и бѣду, з наущения Бруховецкого, чинили обивателямъ; чего ради многие знатные люди, оставя доми со всѣми пожитками въ расхищение имъ, и въ рубища одягшись, страха ради смерти, гдѣ кто моглъ укривалися.

Въ томъ же году онъ Бруховецкій къ прежнему безчинию приложилъ еще: взявши бо Сомка и Васюту подъ свой караулъ и ктому полковниковъ чернѣговского и лубенского, велѣлъ головы имъ поутинать въ Борознѣ городѣ, не смотря на Сомка, что онъ и лицемъ и возрастомъ хорошъ былъ, паче же завидя злобно, что онъ же былъ воинъ изрядный и въ исполненіи указовъ его царского величества охотный и вѣрный государевъ слуга (котораго и самъ палачъ татаринъ, смотря на его Сомкову уроду, рубать его отрѣкался). Иныхъ же полковниковъ съ клеветою на нихъ въ Москву отослалъ, а прочимъ знатнимъ козакамъ приказалъ, чтобъ шубы и жупаны пѣхотѣ запорожской давалы, и къ новопоставленнымъ от себе полковникамъ по сотнѣ *) запорожниковъ придавъ, велѣлъ ихъ всѣхъ изобилно кормить и одѣвать, которые, расположившись по Украинѣ, неисчетные бѣды и озлобления людямъ бѣднымъ дѣлали.

Тогожъ года присланъ былъ от царского величества дякъ Бачмаковъ новихъ ради съ козаками статей поставленія; но

*) Въ рукописи прежде стояло: „*по сотицу*", но потомъ другою рукою переправлено на „*по отицу*".

послыхавъ, яко король полскій съ многою воинскою силою идетъ на Украину, безъ дѣла къ Москвѣ возвратился.

Того жъ года Бруховецкій гетманъ, въ Переяславлѣ оставшееся имѣние Сомково забравъ, ходилъ под Кременчукъ и оный спалилъ, но крѣпости съ козаками ему противними не могши взять, отойшолъ въ Гадячъ.

И вскорѣ гетманъ чигринскій Тетера съ Гулянѣцкимъ и съ Богуномъ, наказнимъ гетманомъ поднѣстранскимъ, и Чернецкий, воевода рускій, съ войсками за королемъ полскимъ от Заднѣпра путь восприяли на Ичню подъ Глуховъ, наклоняя вездѣ под себе городы, якие могли, или раззоряя, какъ-то и Салтиковъ-Дѣвицѣ жителей однихъ вирубали, другихъ въ плѣнъ отдали татарамъ; Остра же, Нѣжина и Батурина не добули.

1664. И въ 1664 годѣ Янъ Казимѣръ, король полскій, прибивши под Глуховъ зимою, чрезъ пять недель тамъ затворившихся съ Животовскимъ, судіею генералнимъ, козаковъ крѣпко подкопами и гранатами доставалъ; но козаки, противясь и на одпоръ исходя, многочисленныхъ ляховъ и нѣмцовъ ихъ убивали. Когда жъ чрезъ татаръ, бѣгавшихъ въ московскіе городы, вѣсть получена о собрании войскъ государевихъ съ княземъ Яковомъ Кудковичемъ Черкаскимъ въ Брянску, съ княземъ Курякинимъ въ Путивлѣ, съ княземъ Ромодановскимъ въ Батуринѣ, съ которымъ гетманъ Бруховецкій,—пришедшій въ ту пору самъ до Королевця и тамъ скарбу королевского немало себѣ доставшій,—согласясь, маршировали прямо на обозъ королевскій: тогда, устрашившись, заразъ татаре прочъ з Сѣвера, потомъ и король съ под Глухова и уступили съ великимъ войска урономъ, на котораго тотъчасъ козаки з города устремително наскакивая, осталцовъ поляковъ били и людей разграбляли. Тогда жъ въ Пи-

роговцѣ над Десною князь Ромодановскій и гетманъ, войско полское постигши, многократно битву дѣлали, и естлибъ из Бранска и Путивля наспѣли туда войска, то бъ короля, удержавши, пока Десна пошла, которая уже роставала, живого съ войскомъ и съ запасами взяли. Однако же онъ в маломъ числѣ и без ползи возвратился, толко народъ возмутилъ; а ктому Бруховецкій городы, королю не могшие противится, погубилъ.

Того жъ 1664 року Сѣрко, кошовій запорожский, Чигирина доставалъ, знать по требованію Виговского, от которого отступивши съ множествомъ голоты, нѣкоторый Сулимка Лисянку и Ставище себѣ покорилъ и под Бѣлую-Церковъ пойшолъ яко бы къ Виговскому, где первѣе Чернецкій, возимѣвши на Виговского причину, Сулимку разбилъ, потомъ полковникъ Маховскій и Виговского велѣлъ растрѣлять. Итакъ гетманъ запорожскій и воевода руский и сенаторъ коронный за невинную кровъ и за несодержание к монархѣ россійскому присяги пропалъ безчестно.

Опосля в томъ же году от Чернецкаго, воеводы рускаго, Сѣрко кошовый, в Бужинѣ осаженій, въ самий день Пасхи выпершись из замку и ляховъ многихъ поколовши, съ войскомъ цѣлимъ в степи пошолъ, а Чернецкій, Бужинъ и Субботовъ спаливши, тѣла Богдана Хмелницкого и сына его Тимоша из гробовъ вибросилъ.

Тогда жъ Тетера, чтобъ гетманства не втерять, оклеветалъ своего шурина, бывшаго гетмана, Юрія Хмелницкого и метрополита кіевскаго Іосифа Тукалского и Гулянѣцкого къ королю, которыхъ тогдажъ на заточение въ другій (sic!) городъ Малборгъ заслано.

Да тогдажъ 1664 года гетманъ Бруховецкий ходилъ къ Черкасамъ, котораго опасаясь гетманъ Тетера и не повѣряясь

чигринцамъ, скарбы войсковые, Хмелницкимъ собраннные, и клейноти съ пожитками забравъ, въ Браславле переселился, но и тамъ видя козатство за измѣну противъ государя ему непокорное, собрався со всѣмъ, пошолъ в Полшу; осталные же имения его в Чигринѣ Сѣрко забралъ. Да и тое, что въ Полшу отвезъ Тетера, все ляхи поотбирали, чего ради онъ, в нищету пришедши, въ Волощину побѣглъ. А пока Тетера не удалился з Браславля, Бруховецкій къ Чигрину пошолъ; но Чернецкій передомъ туда нѣсколко хоруговъ войска послалъ, которые з чигринцами Бруховецкому силно не давалися, и въ тое время еще Тетера, затягши орду въ оборону Чигрина, Бруховецкого и Сѣрка прогналъ прочъ.

Та тогда жъ Чернецкій со всѣмъ войскомъ коронным былъ под Каневомъ и под Бѣлою-Церквою и Стебловъ татарамъ на ясиръ отдалъ, а Ставища не дались, где Чернецкого и застрелено. Сѣрко жъ съ козаками, миная ляховъ и татаръ, въ Бѣлгородчину *) и села ханскіе повоевавши, когда возвратился, тогда Маховскій съ ляхами и ордою колмиковъ и козаковъ его побилъ. однакъ Сѣрко съ останкомъ на Украину вишолъ.

1665. Еще гетманъ Бруховецкій, 1000 колмиковъ затягъ, съ козаками под Бѣлую-Церковъ ходилъ року 1665, съ которими Яблонский, послѣ Чернецкого рейментаръ, многократную войну дѣлалъ, послѣди же, уронивъ много знатныхъ товарищей, въ Полшу помаршировалъ.

Тогожъ 1665 года отозвался гетманомъ Опара и на королевскую руку много орды затяглъ; но орда, Петра Дорошенка, асаула Тетериного, на гетманствѣ постановивши, Опару съ его старшиною до короля отослали, которыхъ тамъ смертно казнено.

*) Вѣроятно, пропущено: „*пошедши*".

Тогожъ 1665 года гетманъ Бруховецкій съ генералною старшиною и полковниками ездили въ Москву, где его честию боярства почтено и жену ему дано с царского верха; но и полковникамъ дворянство давано, токмо писара генералного Шійкевича для нѣкотораго съ гетманомъ заводу въ Сибѣръ сослано.

Того жъ года своеволецъ Децикъ назвался гетманомъ, все Полѣсе опустошилъ, но, пойманный, въ тюрмѣ нѣжинской умеръ.

Того жъ року вышеупомянутый Петро Дорошенко началъ заднѣстрскіе полки под державу королевскую преклонять, иные насилно, въ томъ числѣ и Браславле городъ, чверть гола от него боронившійся, съ командоромъ своимъ Дроздомъ здался, котораго, потомъ склонившагося, Дорошенко велѣлъ въ Чигринѣ убить; а иные оборонною рукою уступили чрезъ Днѣпръ до Бруховецкого. И с тѣхъ поръ стали быть по обѣимъ сторонамъ Днѣпра два гетмана: единъ под его царскимъ величествомъ, а другий под королемъ полскимъ.

1666. Въ 1666 году Дорошенко, посовѣтовавъ под Лисянкою съ старшиною своею, випросили себѣ у короля полскаго подтвердителную прежнихъ статей о волностяхъ козацкихъ граммоту.

Того жъ 1666 года, по Рождествѣ христовомъ, гетманъ Иванъ Бруховецкій з Москвы за собою привелъ воеводъ великороссійскіхъ во всѣ началнѣйшіе городы малороссійскіе, именно: в Гадячъ, въ Полтаву, въ Миргородъ, въ Лубнѣ, въ Стародубъ, въ Новъгородъ, въ Глуховъ, въ Батуринъ и прочіе (кромѣ давнѣйшихъ—киевского, чернѣговского, переясловского и нѣжинского); от тѣх же новихъ воеводъ посланны и въ меншіе мѣста прикащики и опредѣлены цѣловалники или зборщики для збору торговихъ и ярманковихъ пош-

линъ от всѣхъ; особенно же на гражданъ и посполитыхъ людей наложены подати от плуга и от коня; а по веснѣ присланные из Москви спищики всѣхъ людей градскихъ и селскихъ, можныхъ и нищетныхъ, и синовъ ихъ, и промислы, и грунта, и всякія угодия переписали и от всего того дань уставили.

И того жъ года сталъ мятежъ на воеводъ за незностные зборы и здирства ихъ и напасти и перепісѣ, и въ началѣ переяславцы насланнаго имъ полковника Дацка въ Богушковой-слободкѣ убилы и имѣли переяславскій замокъ взять, естлибы не билъ предостереженъ воевода; однакъ, городъ спаливши и под Дорошенка поддавшись, вступили въ Золотоношу, которыхъ князь Щербатовъ съ войскомъ великороссійскимъ и малороссійскимъ долго доставалъ, но Дорошенко, съ ордою нашедши, оборонилъ ихъ. Да тогда жъ орда оная, пошедши по-за Нѣжинъ и Прилуку, всѣ села забрали. С тоею жъ ордою Дорошенко на Маговского, который людей, на вѣнтерквартирахъ стоя, озлоблялъ,—напавши въ Браиловѣ, живо его и жолнѣровъ всѣхъ татарамъ отдалъ; и из сей причини козаки от короля паки отступилы.

1667. Въ року 1667 присланъ былъ от царского величества Косоговъ на Запорожье для охранения запорожцовъ от татаръ; о чемъ они вознегодовавши, ссорились, а для того Косоговъ, отписався къ государю и получивъ указъ, оттуда уступилъ. Запорожцы же, недоволни тѣмъ, еще малороссіанъ за воеводы и за подати возбуждали къ бунтамъ.

Того жъ года гетманъ Дорошенко съ ордою Яна Собецкого, гетмана коронного, идущаго на Украину, облеглъ въ Подгайцахъ тѣсно. Но когда татаре извѣстились о Сѣрку, гостящемъ въ Криму, принуждены сами и Дорошенко з Собецкимъ примирится. Ханъ же, хотя съ ордами своими

козаковъ, въ Перекопѣ поткавши, знатно побилъ, однакъ козаки онаго прогнали въ бѣгство, и орда, его оставя, принуждена съ женами и дѣтми въ горы бѣжать. И тако козаки болше неделѣ Кримъ пустошили и до коша съ добичъю вернулись.

Того жъ года Юрия Хмелницкого и митрополита киевскаго и Гулянѣцкого з Майбурга отпущено, которыхъ потомъ знову имѣли побрать ляхи и уже погубить, но они с Полши на Украину бѣжали.

Да того жъ года комисія о мирѣ с поляками под Смоленскомъ окончилася и публѣковано въ Москвѣ, а от ляховъ, з причини той комісии, вънесены въ Украину возмутителные вѣсти, и на Запорожье слухъ зашолъ о отдачѣ якобы полякамъ козаковъ въ прежнее владѣние. И то посиланы были канцеляристи Мокріевичъ да Рубановичъ въ Москву съ жалобою на воеводъ и зборщиковъ въ обидахъ малороссійскихъ, которые, бездѣлно возвратившись, донесли гетману, что какъ шляхту и посполитыхъ, въ Литвѣ завоеванныхъ, из всего государства собирая, ляхамъ великороссіяне отдаютъ при Беневскомъ, великомъ лядскомъ послѣ въ Москвѣ, такъ и козаки уже уничтожены и отдани будутъ имъ. А под то жъ время и граммота высокомонаршая къ гетману принесена о имѣющихъ прійти въ Украину на зимовую квартиру десяти тисячей войска великороссійскаго, з чего козаки поразумѣвая, что войско оное для отдачи ляхамъ Украины прійдетъ, разсуждая же и сие, яко удобно могутъ воеводи съ людми своими, указъ получивши, з городовъ виступить, а на свое мѣсто ляховъ въпустить, которіи бы безъ всякаго труда Украину заобладали, а особливо Дорошенко, нарѣкая Бруховецкому, укорялъ чрезъ писма, что уволненный-де народъ, от полской работы чрезъ мужество и кровъ свою свободівшийся

и волею Москвѣ поклонившійся, пустилъ еще ради тяжшаго порабощенія воеводамъ быть, и подати от всякой душѣ из всѣхъ имѣний и промисловъ взимать, и на воеводъ людямъ работать, до которыхъ-де ни гетманъ, ни полковники, ни вси началники козацкіе не имѣютъ въ волностяхъ ихъ никакова дѣла,—из тѣхъ всѣхъ причинъ и из наговора Дорошенкова, такожъ и из возмущения запорожцовъ, за отездомъ по Богоявленіи господнемъ *) **1668** року старшины и полковниковъ, которые из гултяйства запорожского поставлены и, яко своеволцы, воегда мислили о грабытелствѣ, усовѣтовали съ гетманомъ Бруховецкимъ воеводъ, от него жъ самого въведенныхъ, убывать. И тотъ часъ старшина въ полкахъ своихъ воеводъ—однихъ, взявъ, въ свояси отослали, а другихъ противнихъ умертвили, толко въ Нѣжинѣ, въ Чернѣговѣ да въ Переяславлѣ по крѣпостяхъ одержались, хотя городы и разорены. Сверхъ того Бруховецкій вѣроломный послалъ Степана Гречаного въ Кримъ, призивая хана на Великую Россію воевать, Григорія же Гамалѣю и канцеляриста Кашпоровича къ турскому царю, поддавался ему съ Украиною, неизвѣстенъ окаянный, что никого въ войску приязного ему нѣтъ, кромѣ запорожцовъ. И в ту пору, видя измѣну, князь Ромодановскій часть козаковъ въ Котелвѣ осадилъ под весну уже.

И тогда жъ въ 1668 году козаки почти всѣ рейменту Бруховецкого, за непорядокъ его, непостоянство и безумный замислъ, и за убийство многихъ знатныхъ персонъ, въ томъ числѣ за спалення въ малой причинѣ полковницы гадяцкой Ѳстрой,—возгнушалися онимъ, и согласясь тайно з Сѣркомъ, послали по Дорошенка на малороссійское гетманство, который съ рейментомъ своимъ какъ пришолъ под Опошное, где

*) Въ подлинникѣ ошибочно: „*по благословеніи господнемъ*“.

и орда, Гречанимъ приведенная, взаимную съ Бруховецкимъ учинили присягу, такъ онъ, тѣмъ уведшися, безъопасно пошолъ под Котелву на князя Ромодановского, но Дорошенко упредилъ и путь воспятилъ; где тотъ часъ Бруховецкого табуръ его жъ козаки разграбили, а самого, къ Дорошенку приведеннаго, тамъ же чернь без пощадѣния боемъ умертвили. Тако Богъ отмстилъ клятвопреступленіе его и неповинную кровъ многихъ, которыхъ онъ, наступая на гетманство и опосля погубивъ, чини ихъ и пожитки голотѣ запорожской раздалъ и на нихъ уповалъ. Но по его смерти и запорожцы многіе поубиваны, а жена его со всѣмъ имуществомъ в Чигринъ отослана. Когда же Дорошенко обѣихъ сторонъ гетманомъ учиненъ былъ, пошолъ со всѣмъ войскомъ козацкимъ и татарскимъ на князя Ромодановского и, оного от Котелвы отгнавъ, ходилъ под Путивль, где какъ пришла къ нему вѣсть з Чигрина о безчиніи жены его, такъ онъ, Дамяну Многогрѣшному войска вручивъ, повелѣлъ воеводъ до послѣдняго изгонити, не вѣдая, что Многогрѣшный великороссіянамъ доброжелателенъ есть, — отошолъ въ Чигринъ, за нимъ же и орди отошли въ Кримъ.

Того жъ року по Рождествѣ богородичномъ князь Ромодановскій на защищение воеводамъ пошолъ къ Нѣжину, которому нѣжинцы и уступили; но онъ повелѣлъ городъ Ромны людямъ своимъ разграбиты и спалити.

Тогда же Дорошенко войско собралъ въ Сокирной, въ соединении съ которымъ не хотя запорожцы быты, приклонились къ хану кримскому и особливаго гетмана себѣ по ханскому совѣту учинили Суховѣя, бывшаго запорожскаго писаря, къ которому орди придалъ ханъ, и к тѣмъ ордамъ Дорошенко брата своего Григорія послалъ въ товарищахъ съ Суховѣемъ ити на Заднѣпре, до которыхъ в ту пору и

Стефанъ Гречаный з Гадяча тайно убѣглъ; но гадячане его матерь и жену, на возъ простый посаженныхъ, за городъ вигнавши, татарамъ отдали.

А между тѣмъ, когда Демянъ Многогрѣшный съ княземъ Ромодановскимъ примирился, тотъ часъ князь противъ войскъ татарскихъ сына своего, князя Андрѣя, на подездъ виправилъ, которого татаре, в Гайворонѣ разбивши, живого взяли, и едва самъ отецъ его, обороняясь, Путивля достигъ.

1669. По отходѣ Суховѣя и татаръ въ року 1669, Многогрѣшный, безопасно въ согласіе съ Великою Россіею вступая, хотя былъ наказнимъ гетманомъ Дорошенковимъ, однакожъ какъ собралъ компанѣю платную и полковниковъ к присягѣ себѣ привелъ, такъ и учиненъ совершеннымъ гетманомъ, и ординовали съ общества посланниковъ къ его царскому величеству, просячи милости и подтверждения на гетманствѣ Многогрѣшнаго, что и получили немедленно.

И того жъ 1669 року, по генералному въ Глуховѣ совѣту, просили всѣ у его царского величества о новопоставленіи статей Богдана Хмелницкого, и вовновъ составленіи и розиску на бывшихъ воеводъ въ обидахъ и здирствахъ, ими починенныхъ. И присланъ князь Ромодановский съ грамотою милостиво монаршою въ такой силѣ, что великій государъ царъ всѣ измѣни, чрезъ Виговского и Юрія Хмелницкого и Бруховецкого бывшіе, не толко прощаетъ, но и въ забвение пущаетъ и содержать козаковъ въ своемъ высокомонаршемъ призрѣніи и милости обѣщаетъ. И с того времени запрещено быть воеводамъ въ прочихъ городахъ кромѣ Кіева, Чернѣгова, Переяславля и Нѣжина, и тѣмъ въ дѣла малороссійскіе не вступать и до посполитыхъ людей отнюдъ не касатся, но гетману всѣми и посполствомъ править и, вѣдая над собою токмо самаго государя, служить

вѣрно; и потому малороссіяне всѣ начали под высокодержавною его величества рукою жить уже въ тишинѣ и свободѣ.

Въ то время Дорошенко, видя себе з малороссійскаго гетманства хитростию Многогрѣшнаго отдалена, послалъ Портянку съ товарищи, а потомъ судю Бѣлогруда къ царю турецкому, поддаваясь съ Украиною и прося о санжаки, которые и присланы при чаусѣ, угрожая, дабы не измѣнилъ; при которомъ *) онъ еще и пѣхоти платной 6000 и конницѣ немало безъ вѣдома старшини своей поедналъ.

Тогожъ года запорожцы з сѣчовимъ гетманомъ Суховѣемъ и з ордою на Дорошенка пришли, на котораго и полки украинскіе, извѣстясь, что поддался Турчину и санджаки виправилъ, повставши з запорожцами, над рѣкою Россю в селѣ Кончѣ осадили его. Но когда татаре, по приказу чаусову, отошли въ Кримъ, тогда Суховѣй, здавъ свое гетманство Михайлу Ханенку, полковнику уманскому, пошолъ въ Умань, за которымъ и Дорошенко съ ордою бѣлагородскою при чаусѣ пошолъ; но уманцѣ, примирившись з Дорошенкомъ и не пустивши его въ городъ, обѣщались въ Чигринъ сами явится.

Того жъ времени Дорошенко посилалъ орди на Заднѣпре малороссійское къ Лохвицѣ для ясиру, ибо Малая Россія уже въ постоянствѣ къ его царскому величеству, под правлениемъ гетмана Многогрѣшнаго, пребывала. По семъ Ханенко з Суховѣемъ и з Юріемъ Хмелницкимъ, поднявъ орду кримскую и запорожцовъ и наступивши на Дорошенка и на орду бѣлогородскую, въ Стеблевѣ взяли были бъ его, естлибъ Сѣрко съ козаками и бѣлогородцами не отратовалъ. И тогда кримцы принуждены бѣжать и Суховѣй; Юрія же бѣлогородцы татаре, поймавъ, отослали в Бѣлгородъ, а оттуда, по

*) Въ подлинникѣ описка: „*при которой*“.

наущенію Дорошенкову, в Царъградъ, где посажено его въ Едикулѣ. Тогда жъ Дорошенко, расположивши орду на вѣнтерквартирахъ, хотѣлъ съ ними ити на Многогрѣшного; но орда, постоявши время, всякъ з своей квартеры людей побрали и прочъ пошли, о чемъ хотя Дорошенко и писалъ до Турка, но тамъ въ шутку сіе вмѣнено.

1670. Въ року 1670-мъ послалъ Дорошенко своего резидента къ цару турецкому; и того жъ года Кіяшко, от Дорошенка посланный, собралъ къ себѣ гултайство, череды вездѣ займалъ и людей раззорялъ.

Того жъ 1670 року пронеслось от Романа Ракушки, протопопа браславского, бывшого въ Царградѣ, что якобы патриархъ соборно проклиналъ гетмана Многогрѣшного, знать по Дорошенковому у Порти турецкой прошенію, за подступъ въ гетманствѣ; и когда Многогрѣшный, з горницы идучи, зашибся, то нѣкотсрые думали, что то по оному проклятию.

Того жъ року Ханенко кошовимъ въ Сѣчи запорожской сталъ и соглашался съ королемъ полскимъ Вишневецкимъ; но от Дорошенка требовалъ король пословъ на комисію до Острога, токмо никто не поехалъ, для его Дорошенкового непотребнаго требования о присилкѣ въ закладѣ сенаторовъ.

1671. Знову Дорошенко затяглъ орду силистрийскую ити на Многогрѣшнаго въ року 1671-мъ, которая понеже починила обиди людямъ, до Полши надлежащимъ, того для от гетмановъ полскихъ призваны были Ханенко з Сѣчи да Сѣрко, но уже не застали орди, бо оную прогнали сами поляки прочъ. Тогда король полскій Михаилъ прислалъ войску запорожскому под Кагамликъ клейноти войсковіе, которые вибранному тамже зобща гетману Ханенскому (sic!) даны съ позволеніемъ ему и войску по пунктахъ Гадяцкихъ землею какъ своею по Случъ владѣти, и потому гетманы полскіи войско, тамъ оставленное,

такъ же въ замкахъ могилевскомъ, браславскомъ и въ другихъ бывшее, *) подъ рейментъ ему Ханенку вручили. Зимою же, по Богоявленіи господнемъ, Дорошенко, съ ордою и зъ войскомъ своимъ на Украину нападши, посади пожегл, но по отходѣ, полкъ пѣхоти въ Уманѣ уманцы з города вигнавши и полковника ихъ Жеребила з старшиною побивши, Ханенку поклонилися.

1672. Тогда жъ о средопостѣ въ 1672-мъ году старшина генералная, съ писаремъ Карпомъ Макриевичомъ согласясь, Дамияна Многогрѣшнаго гетмана въ замкѣ Батуринскомъ ночю на постелѣ взяли и, на возъ зложивши под шкурою, повезли чили послали на Москву; свойственные же его полковники наутрѣе разбѣглись, а иныхъ въ Москву жъ з братами и женою его Многогрѣшнаго на вѣчное житіе побрано. Сей гетманъ Украину малороссійскую всю смирилъ под руку его царскаго величества, и за преступленія Брюховецкаго и прежныхъ гетмановъ прощение и амнѣстию испросилъ, такожъ статямъ старого Хмелницкого подтвержденіе и новыхъ—дабы не быть воеводамъ—постановленіе учинилъ.

Тогожъ года, на непрестанное Дорошенково желаніе помочи от Турка, самъ турецкій царъ или султанъ пришелъ под Камянецъ Подолскій, куда приспѣли и ханъ съ Дорошенкомъ. И по двохъ неделяхъ граждане, безъ войска бывшіе, Камянецъ Турчину отдали августа 18 дня, гдѣ, для въезду султанова, очищая мѣсто, из гробовъ людей мертвыхъ вибирано и внѣ города вивожено, а по улицамъ, гдѣ было болото, из иконъ церковныхъ мости дѣлано въ присутствіи Дорошенка властолюбца; и тамже из костеловъ и церквей мечети пороблено и крести и звоны низвержено, толко три церквы

*) Въ подлинникѣ ошибочно стоитъ: „*бывшихъ*".

себѣ русь випросили, а армени одну. И оттуда царъ турецкій везира и хана и Дорошенка съ войскомъ посилалъ городы розорять, а людей въ полонь брать; лвовяне же откупилися. И тогда из Украины полской жолнѣре всѣ, при Ханенку бывшіе, до короля помаршировали; но наказного Ханенкового тогда уловивши, Дорошенко убилъ. А цар турецкій въ Камянцѣ, в Межибожѣ, въ Бару и въ другихъ городахъ началниковъ турецкихъ оставивъ и взявъ отъ короля дань и всю Подолскую землю, примирился съ королемъ. Однакъ бѣлоцерковскій коммендантъ, не смотря на прімиріе, въ замокъ турковъ не пустилъ.

По указу его царского величества Алексѣя Михайловича, сѐхавшись все войско запорожское въ Козацкую Дуброву, между Путивлемъ и Конотопомъ, волными голосами избрали гетмана Ивана Самуйловича, поповича, въ юнѣ мѣсяцѣ, року 1672, въ присутствіи князя Григорія Григориевича Ромодановского и думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского и дяка Афанасия Ташликова, и присягли на вѣрность съ гетманомъ его царскому величеству и благороднымъ царевичамъ Ѳеодору Алексѣевичу, Иоанну Алексѣевичу и прочимъ дѣтямъ государевимъ быть въ вѣчномъ подданствѣ по прежнымъ правамъ и волностямъ и жалованнымъ монаршимъ граммотамъ и по Глуховскимъ статямъ. А до поставленія гетмана вся старшина генералная: обозный Петръ Забѣла, судіи два—Иванъ Самуйловичъ да Иванъ Домонтовичъ, писарь Карпъ Мокриевичъ и полковники зъ старшиною и черню просили его царского величества о обявленіи себѣ мирныхъ договоровъ между послами от царского величества, княземъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, и от королевской стороны, Яномъ Gнѣнскимъ, поставленныхъ под Смоленскомъ, понеже ляхи произносили вѣсти, будто по силѣ той комісіи Малая Россія от-

дана будетъ ляхамъ, и ляхи съ Кіева мощи святыхъ развезуть, козаки же еще за забранные войною въ Полшѣ господские и костелные скарбы награждатимутъ и прочая; и потому ляхи, будто по знаемости, перестерѣгали козаковъ, яко на тую комісию противъ давнаго обичая недопущенныхъ и начемъ миръ сталъ—незнающихъ, завременно совѣтуя, пока не отданы *) гетманъ Бруховецкій при другихъ войсковихъ обидахъ измѣнилъ. И на тое от царскаго величества полученъ отвѣтъ милостівій, что хотя такъ и договорено было от пословъ обосторонныхъ, а прочее отложено на сездъ до року 1674; но, за нарушение от короля многихъ статей, его царское величество Кіева нынѣ и ныкогда не уступитъ и всѣхъ полковниковъ малороссійскихъ съ войскомъ под своею высокодержавною и наслѣдниковъ своихъ обороною обѣщаетъ содержать во вѣки по правамъ и волностямъ козацкимъ и по Глуховскимъ статямъ. И по сему Самуйловичъ, на гетманствѣ утвердившись, вѣрно и радително поступалъ и прочіихъ своеволцовъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра смиривъ и мысли ихъ на вѣрность къ государю преклонилъ. Но по недолгомъ времени и на Самуйловича гетмана повстали доносщики: Рославець, полковникъ стародубовский, да Семенъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій, бывшій в великой милости государевой; которіи, когда ничего на гетмана не доказали, присланы къ нему оба на судъ войсковій и осуждены были на смерть, по растріженіи онаго протопопа; но гетманъ, милосердуя, послалъ ихъ на Сибѣръ. Винился

*) Здѣсь въ рукописи небольшой пропускъ. За неимѣніемъ другихъ списковъ, мы принуждены возстановить пропущенное по тексту лѣтописи Грабянки, съ которою „Кр. Описаніе Малороссіи“ имѣетъ весьма близкое сходство: „*доколь не отдани будутъ королевѣ, поклонилися ему; чего гетманъ Бруховецкій не усмотрѣвши, при прочіихъ войска запорожского обидахъ, измѣнити Е. Ц. В. принужденъ былъ.*

же протопопъ под боемъ, что съ помянутимъ полковникомъ стародубовскимъ, да з Думитрашкомъ, полковникомъ переясловскимъ, да съ Лазаремъ прилуцкимъ и съ прочіими чинами, чигали на здоровъе гетманское, от которыхъ всѣхъпожитки и маетности поотбираны, а самыхъ ихъ въ турмахъ заключено было.

1673. Прежный Сѣрко, кошовій запорожскій, съ козаками и колмиками, первѣе въ Криму, а потомъ въ Бѣлъгородъщинѣ великіе шкоды починили.

1674. Въ року 1674 князь Грігорій Ромодановскій и Петръ Шкуратовъ да гетманъ Самуйловичъ, съ войсками пошедши на Дорошенка, тотъ часъ Черкаси городъ, чрезъ Івана Гулака, обозного генералного Дорошенкового, генваря 1 дня, потомъ Каневъ, чрезъ Якова Лизогуба—смирившіеся, взяли. И для того Дорошенко на оборону Корсуна послалъ сѣмъ полковъ съ полковниками: корсунскимъ Михайломъ Соловьемъ, торговицкимъ Ефимомъ, уманскимъ Григоріемъ Бѣлогрудомъ, браславскимъ Грігоріемъ Дорошенкомъ, подолскимъ и могилевскімъ Остапомъ Гоголемъ, калницкимъ Андреемъ, паволоцкимъ Андреемъ Дорошенкомъ и съ командиромъ ихъ Грігоріемъ Гамалѣею; а самъ, затворившись въ Чигринѣ, послалъ по орду. Тогда жъ орда, идучи къ Дорошенку чрезъ Рашковъ, понеже починила разные насілія, того ради от мѣщанъ з города прогнана и еще принуждена имъ 6000 золотихъ заплатить. Тая жъ орда съ Григоріемъ Дорошенкомъ, под Богославлемъ ударивши первѣе на людей московскихъ и гетманскихъ, сами едва въ Лисянку збѣгли, которыхъ лисянцы вибывши, и старшину татарскую съ Григоріемъ Дорошенкомъ Самуйловичу видали, а другій братъ Дорошенковъ съ компаніею утекъ. И тогда жъ почитай всѣ полки заднѣпрскіе, кромѣ Чигрина и Паволочи, чрезъ Якова Улѣзка, судію генералного Дорошенкового, да Соловья, полковника

корсунского, на имя его царского величества Самуйловичу поклонилися.

Да тогда жъ Ханенко, по смерти короля Вишневецкого, булаву и бунчукъ и войско все съ гетманствомъ Самуйловичу отдалъ, и велено ему жить въ Кіевѣ.

Потомъ князь Ромодановскій Андрею Цею а гетманъ Самуйловичъ Івану Лисенку по части войска в команду давши, пошли къ Переяславлю, где пріехалъ помянутій Улѣзко и Соловей съ товаріщи. По совѣту съ малороссійскою старшиною при князѣ Ромодановскомъ подтвердили Самуйловича на обѣ стороны Днѣпра даже до Днѣстра еднимъ гетманомъ. Тогда жъ и Дорошенко присилалъ на раду въ Переяславль Ивана Мазепу, хотячи якобы и самъ прибыть на согласіе, и просилъ отложить раду до лѣта, обѣщаясь поддатся.

Опосля же въ априлѣ онъ Дорошенко съ тремя салтанами орди, съ сердюками, компаніею и чемерисами ближшіе городи добувши, попалилъ, а залоги Самуйловичеви и людей з женами и дѣтми ордѣ поотдавалъ.

Тогда жъ въ маи Самуйловичъ гетманъ командировалъ съ 20,000 войска Думитрашка, полковника переяславскаго, съ двумя полками великороссійскіми и съ пятнадцятма арматами подъ Смѣлую, где, когда новый салтанъ съ 20,000-ми орди и съ Андрѣемъ Дорошенкомъ многолюднимъ под Орловцемъ тайно на полки гадяцкій, уманскій и торговицкій напали, Думитрашко, почувши о стрелбѣ и туда жъ приспѣвши, татаръ и Дорошенка над Ташликомъ такъ поразили, что трупомъ на четире милѣ поле услали, а прочиихъ живихъ побрали.

И того жъ 1674 года князь Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ, съ великими войсками потягши под Чигринъ и облегши Дорошенка, чрезъ нѣсколко недел ь доставали; но,

послихавъ о маршѣ самого турецкого цесаря, Дорошенковимъ чрезъ Гоголя прошеніемъ вторично подвигненного, виправили Думитрашка съ войскомъ въ помочъ Мурашцѣ въ Ладижинъ, от турковъ уже осаженному; Дмитрашко же, получивъ вѣсть о взятіи турками Стѣни, Бара, Подгайцова, Межибожа и Уманѣ и о приходѣ хана, оставилъ Мурашку и отойшолъ къ Каневу. Ибо и князь и гетманъ от Чигрина рейтеровалися къ Черкасамъ, которыхъ ханъ, не заставши, гналъ съ Дорошенкомъ до Днѣпра, но не во время, понеже россійскіе войска всѣ въ одни сутки чрезъ Днѣпръ перейшли.

И тогда, по отшествіи силныхъ россійскихъ войскъ, не давшихъ никакому городу помочи, но оные татарамъ на ловъ и все Заднѣпре въ страсѣ оставившихъ,—люди, оставя церкви и припаси военные и домы съ пожитками, всѣ куда луча бѣжали; въ томъ числѣ и Лисянка городъ не толко великолюдній, но и крѣпкій (которій прежде сего разнымъ великимъ и сылнимъ неприятелямъ своимъ отпоръ давалъ, напримѣръ Констанского Волошина съ 6,000-мъ войскомъ его избилъ, тако жъ Чернецкому и Тетерѣ съ многими войсками ихъ и татарами и Суховѣю съ великими ордами, нападавшимъ и добувавшимъ его, крѣпко противился и не дался в ту пору), увидѣвши князя и гетмана за Днѣпръ со всею силою уступившихъ и жаль страхомъ покривая, збѣжалъ весь. И тогда ханъ съ Дорошенкомъ, разоривши безлюдные городы, безопасно и радостно ввошолъ въ оній знатный городъ Лисянку, на который иногда и посмотрѣть не могли татаре.

Прежде же сего Мурашка съ 5,000 козаковъ, от гетмана Самуйловича для защищения Ладижина ему врученныхъ, вейзѣра, съ турками его добувающаго, силно от него обороняясь, на одинадцяти битвахъ знатно побѣдилъ. А какъ приспѣлъ туда и самъ салтанъ, то, чрезъ намову и присягу До-

рощенкову и Гоголеву, ладижинцы от Мурашки здрадливо отступили. Но видя салтанъ ихъ безъ Мурашки смирившихся, не посмотрѣвъ на присягу Дорошенкову и примиріе, напалъ на нихъ жестоко и порубалъ и городъ съ женами и дѣтми спалилъ; Мурашко же съ войскомъ въ замку, чрезъ двѣ неделѣ бючісь съ турками и убивая ихъ, наконецъ от турковъ и безводдя изнемогши, однако живо не давшись, одни на другихъ смертию полегли.

Того жъ года и времени Турчинъ какъ послалъ до Уманѣ дванадцять пашей, взивая къ примиренію, такъ уманцы, не повѣряясь ему, уповая же на безчисленный у себе з городовъ и селъ в забѣгахъ бывшій народъ, побили онихъ пашей и многое время отпоръ туркамъ давали; но опосля подкопами взяти суть, однако еще такъ противились, что и по улицамъ съ турками ручнимъ боемъ бились. Тамъ было съ ужасомъ Дорошенку съ войскомъ его смотрѣть на кровъ християнскую, улицами текущую! Там же турки, отъ побитыхъ християнъ голови отрѣзивая, за всякую у паши по червонцу брали, съ которыхъ кожи ободравши и соломою тѣ кожи напхавши и осушивши, къ Ладижину до цесаря своего отвозили. Тогда жъ Турчинъ изъ поддавшихся себѣ городовъ дань бралъ синами и дочерми и всѣхъ побѣсурманилъ.

По взятіи же Умани Турчинъ въ свою землю пошолъ, оставивъ при Дорошенку орду, съ которою онъ проходя Украину, его царскому величеству поддавшихся вигублялъ, и имѣния остатніе у людей за платежъ татарамъ вимучивъ, пѣхотѣ своей велѣлъ на шляхахъ купцовъ разграбляти.

1675. Заднѣпряне же свой край пусто оставляя, под гетмана Самуйловича переходить въ Малую Россію начали.

Того жъ года пѣхота Дорошенкова новому полскому королю Яну Собецкому поддалася. И тогда жъ орда Дорошен-

ку на помощъ, дабы и онъ съ королемъ не примирился, пришла; ибо король уже з Бару, з Рашкова и з Могилева турковъ вибилъ и еще желалъ себѣ прибавить Украины, но на коронацію въ Краковъ отошолъ.

Того жъ 1675 года князь Ромодановскій и гетманъ Самуйловичъ посилали под Чигринъ подездъ, а сами Корсунъ съ полковникомъ и съ людми перегнали в Россію; тотъ городъ опосля ляхи съ церквами сожгли.

Того жъ року Дорошенко съ запорожцами и кошовимъ Сѣркомъ присяглъ на подданство его царскому величеству и въ знаменіе того послалъ тестемъ своимъ на Москву янчари турецкіе, а хотячи гетманства малороссійского, подводилъ на бунти запорожцовъ дарами и малороссійцовъ, дабы чорною радою избрали гетмана; послѣди же уразумѣвъ, что гетманомъ въ Малой Россіи не будетъ, знову къ ордѣ и Турчину посилалъ. Но Турчинъ, за янчаровъ разгнѣванный, отрѣкалъ помочи дать; сего для онъ, толко въ полторы тысячи своеволной пѣхоти остався, на всѣ стороны приязнію сталъ манить.

1676. И видячи его царское величество Дорошенково коварство покрываемое, въ 1676 году послалъ паки под Чигринъ великороссійскіе и малороссійскіе войска и шляхту смоленскую съ княземъ Ромодановскимъ и съ гетманомъ Самуйловичемъ; от которыхъ виправленный съ 20,000 подъездъ когда облегли Чигиринъ такъ, что и одного человѣка ниоткуда въ городъ не пущено, тогда Дорошенко, збоявся, утрактовалъ съ княземъ и съ гетманомъ, дабы присягли, что его животомъ даруютъ, и потому з города съ собою платное (войско?) виведши, здалъ гетману Самуйловичу гетманство съ клейнотами и городъ съ амунѣціею отдалъ, куда ввошло войско великороссійское и малороссійское съ полковникомъ чернѣговскімъ Василіемъ Борковскимъ; Дорошенку же велено жить въ Со-

сницѣ. И тако съ неоплаканнымъ падежемъ и разорениемъ Украины и страхомъ всей Полшѣ бившее гетманство его вовся окончалося.

Того жъ 1676 года государь царь и велікій князь Алексѣй Михайловичъ, самодержецъ всероссійскій, преставился, а государь царь Θеодоръ Алексѣевичъ воспріялъ царство.

Того жъ года от короля полского Евстафѣй Гоголь, полковникъ подолскій, гетманомъ козацкимъ учиненъ, и дано ему съ войскомъ станцію въ Димерѣ на Полѣсю и въ Литвѣ, а барму и плату з скарбу королевского.

1677. Имѣя же салтанъ турецкій Подолле и Украину, а видя, что россіяне Чигринъ и Дорошенка взяли, также и людей со всею старшиною безчисленныхъ, за Днѣпръ перезвавши, на пустихъ земляхъ посадили, —въ року 1677-мъ випустилъ умислно из заключенія на Украину Юрія Хмелницкого ради возмущения и войскъ собиранія, и далъ ему титулъ князя Рускаго и Гетмана Запорожского, и повелѣлъ ему жъ при войскахъ съ Ибрагимъ-пашею и съ ханомъ кримскимъ первѣе под Чигринъ ступать, потомъ подъ Кіевъ.

И в послѣдныхъ юня числахъ Юрій Хмелніцкій при войскахъ турецкіхъ и татарскихъ, под Чигринъ подступивши, всякими военными способами и силою онаго доставили не престая тры неделы; но из города великороссіяне и козаки крѣпко обороняясь и на випоръ випадая, многіе тысячи турковъ убивали. Когда же еще извѣстились турки о маршированіи туда войскъ съ княземъ Ромодановскимъ и съ гетманомъ Самойловичемъ, то прилѣжнѣе на город днемъ и ночью наступали. Но князь и гетманъ, пришедъ къ Днѣпру, тайно предпослали пѣхоти 1,500 и москви полкъ, которіи, пробившись сквозь орди, пришли въ город; сами же, воспящения ради от татаръ, на Днѣпрѣ чрезъ козаковъ, суднами перевезшися, на

другой сторонѣ шанцы подѣлали, которыхъ и все войско собравшись, з арматъ хана и турковъ от берега Днѣпрового отбивали два дни, шанцовъ прибавляя, где и синъ ханскій убитъ. И видя Турчинъ многочисленніе войска россійскіе, а извѣстясь, что и князь Галѣцинъ съ войсками жъ близъ Днѣпра въ Пивахъ сталъ, Чигрина жъ, чрезъ четире неделѣ людми своими добувая, (которыхъ козаки рукопашъ уже отбивали) не достали и четыре подкопи потеряли,—убоявся, отступилъ прочъ августа 19.

И тогда жъ россіяне городъ Чигринъ и крѣпость подчинили и шанцы заровняли, а въ Черкасахъ, Медведовкѣ, Жаботинѣ, Мошнахъ, Драбовкѣ, *) Турчиномъ было завладѣнныхъ, свои залоги учредивши и въ Чигринѣ Григорія Карповича Коровку полковникомъ оставя съ войскомъ да Ивана Івановича Ржевского, съ его командою,—тамошню старшину и козаковъ, не довѣряя имъ, въ Малую Россію на житье побрали.

Того жъ времени салтанъ турецкій пашей, съ под Чигрина утекшихъ, велѣлъ побить, а ханъ въ Черкаскую землю вступилъ, на которого мѣсто иного хана въ Кримъ опредѣлено. Юрію же велено знову под Чигринъ и под Кіевъ готовитись.

1678. И потому на всеѣдной 1678 року орди, ставши кошемъ на Расавѣ, въ переяславской сотнѣ многіе шкоды в людяхъ дѣлали.

Того жъ 1678 року гетманъ Самуйловичъ, для плати войску пѣхотному и конному, от Дорошенка и уже от Гоголя передавшемусь, аренди на горѣлку уставилъ.

Тогда жъ государскіе великороссійскіе войска, съ коман-

*) Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что въ рукописи на поляхъ противъ этого слова написано другою рукой *„Зри городъ Драбовку“*.

диромъ царевичемъ Касимовскимъ да съ князем̃ъ Ромодановскимъ, и малороссійскіе съ гетманомъ мая 10 пошли на Бужінскій перевозъ, намѣревая къ Чигрину. Ибо Турчинъ, жалѣя прошлогоднаго въ войску убитка и безчестія, виправилъ уже болшіе войска турецкіе и татарскіе с вейзѣромъ Мустафою под Чигринъ, которіи, пришедши, июля 8 доставали Чигрина многократними приступами и стрелбою и гранатами и подкопами и всякими промысли долго. Однако жъ и войско, под командою Ржевского и Коровки, мужественно непріятеля от стѣнъ градскихъ стрѣляя, отбивали и, из города вибѣгая, вь шанцахъ яничаровъ били и живыхъ ловили. Войска жъ государскіе, въ Бужинѣ дождавшись князя Булата съ колмиками и донскими козаками, когда двигнулись далѣе, то на переправѣ Ятисѣ рекѣ съ Капланъ-пашею целій день войну страшную имѣли до ночи. Рано же переправившись, силно еще под горою (с которой турки пушками на нихъ стрѣляли) принуждены бится до ночи жъ, а ночю виправили Василя Дунѣна Бурковского, полковника чернѣговского, къ Чигрину, придавъ и великороссіянъ немалое число, которые, не дошедши верха гори и смутившись, стрелбою жъ своею возбудили турковъ такъ, что стали на обозъ козацкій з арматъ паки жестоко палить, и чрезъ цѣлій день баталѣю отправляя, еще мусѣли заночевать; но въ субботу, пошедши стройно, турковъ з гори збили и арматъ 27 взяли. Однакъ турки, оглянувшись, что погони за ними нѣтъ на полѣ, ажъ до обозу москву и и козаковъ, рубая, гнали; токмо единъ полковникъ великороссійскій якъ окидався рогатками и удержався, такъ до него и всѣ войска з обозу притягши, весь день той съ турками воевались, которые, убоявся великихъ силъ государевихъ обоего народа, за Тясминъ перешли. Войска же государеви, приступивши къ Чигрину, над боромъ около озера цѣлую не-

делю праздно стояли, чимъ ободрившись, турки начали Чигрина крѣпчае доставать. И когда гетманъ вослалъ въ городъ свѣжое войско, не приобиклое къ штурмамъ, по отходѣ въ обозъ приобиклихъ,—а такъ подкопъ, въ замку дѣру вирвавши въ пятницю, убилъ первѣе Ржевского командира. А потомъ августа 10-го въ неделю о полудни, когда тое жъ войско, попившись, поснуло, тогда въ городъ на учинившуюся подкопами прорву не бросилися бить на дирахъ тотъчасъ турковъ и землею въ мѣхахъ затикать по-прежнему дири, но всѣ утекать начали и, на мосту обломившись, топилися въ водѣ и на греблѣ въ бѣгу давилися; где пропало на нѣсколко тысячъ козаковъ, токмо пѣхота под горою а москва въ замку боронилися до ночи; турки же осталныхъ въ городѣ и за городомъ вѣздѣ нещадно рубали. И въ ту пору ночю сердюки, оборонивши на греблѣ переходъ москвѣ, понабивали въ замкѣ полніе армати порохомъ, и замокъ запаливши, тудажъ на греблю на проломъ чрезъ турецкое войско, уже Тясминъ перешедшее, пробилися; бо и турки въ ту пору въ ужасѣ были, когда запаленны порохи и армати, порвавши з собою вгору арматные запасы съ великимъ трѣскомъ, весь воздухъ тѣмъ освѣтивши, високо подносити и з висоти на обози пущати начали.

Въ понедѣлокъ же, до схода солнца, войско великороссійское и малороссійское къ Днѣпру рушило, при великомъ от неприятеля наступленіи, и толко двѣ милѣ за два дни вошли и въ вовторникъ при Днѣпрѣ окопалися, за которыми тотъчасъ прійшовши, вейзѣр и ханъ (и) Хмелниченко цѣлую неделю ихъ доставали, хотячи обозъ съ вождами взять. Но тамъ наставлениемъ гетманскимъ такую баталію съ турками свели, якая въ сей вѣкъ нѣгде не случается, и подъ самимъ вейзѣромъ, прі убѣйствѣ безчисленныхъ турковъ, коней двохъ убили; где, кромѣ стрелби, и рукопашъ козаки съ ними билися,

чего для они принуждены от войскъ россійскихъ назадъ съ ненаградимимъ убиткомъ уступить до Чигрина, оттуда же и далѣе какъ найскорѣе во свояси чуть у третей части войскъ бѣсурманскихъ ушли. Тамъ козаки на випорѣ, набравши верблюдовъ съ болванами и наметовъ въ таборѣ порожныхъ, уразумѣли, что Турчинъ такъ дѣлалъ ради показания великости войска обманою, дабы россіяне всуе порохъ и пулѣ на праздные полатки и болваны вистриляли. Однакъ Юрій Хмелниченко, видя, что турки, повергая вещи многіе на пути, спѣшно пошли, випросилъ часть легкихъ людей турковъ и татаръ, тогда жъ съ ними да съ нѣкоторымъ Яненкомъ Каневъ съ людми спалилъ, прочіи же городы страха ради турецкаго поддались ему едва не всѣ. И тогда Юрась Хмелниченко зъ турецкой ласки писался Княземъ Рускимъ и Гетманомъ Запорожскимъ.

1679. Помянутій Яненко, озвавшися гетманомъ 1679 року, вивелъ орди бѣлогородскіе, съ которими под Козелцемъ и под Носовкою села вибирали.

Того жъ 1679 року Юрась Хмелниченко з четирма салтанами кримской орди виходилъ разорять Малую Россію, но оних снѣги тогда великие воспятили и толко загони іхъ по Лукомле да по Яблуновъ сягли, и тогда, послыхавши про войска готовіе россійскіе, от Ирклѣева и от Миргорода съ потеряніемъ многихъ коней и татаръ побѣгли.

Того жъ года Самойловичъ виправилъ сына своего Семена за Днѣпръ, пред которымъ Яненко съ Корсуна бѣжалъ, а онъ гетманичъ Корсунъ, Мошны, Драбовку, *) Черкаси и Жаботинъ съ людми въ Малую Россію перегналъ.

*) Противъ этого слова на поляхъ рукописи позднѣйшими чернилами приписано: „*Зри городъ Драбовку у якои ..кимъ былъ.*“

Того жъ року войска великороссійские и малороссійскіе под Киевомъ были. Турки Казикерменъ и Тавань змуровали, а россійские войска съ кошовимъ Иваномъ Сѣркомъ разорять тѣхъ городовъ ходили. Тогда жъ запорожцы въ луги Днѣпровие от турковъ ховались.

1680. Въ началѣ 1680 року ханъ съ ордами около Мерли и въ слободахъ великороссійскихъ на 30 миль загонами людей плѣнили.

1681. Року 1681 войска многіе великороссійскіе съ княземъ Галѣциномъ и Ромодановскимъ под Путивлемъ были, поглядая на Турка, до которыхъ и гетманъ Самойловичъ ездилъ з старшиною и совѣтовали о примиреніи съ ними.

1682. Послѣ сего турки какъ ограничили сами Подолле за рѣку Стрій, под городъ Чертковъ и Трембовле мѣдными столбами, такъ король Собецкій, разоривши миръ с ними, ходилъ под Виденъ въ **1683**-мъ году въ помощъ цесарю християнскому, где, въ присутствіи и козацкого охотного войска, везира с всею его силою побѣдилъ и прогналъ и обозъ взялъ съ амунѣціею съ неисчетною добичю, хотя и не в присутствіи самого цесаря римскаго, тогда для собиранія войскъ з Видня удалившагося; откуда и козаки съ користю и жалованемъ возвратилися.

1684. От того короля Собецкого въ року 1684-мъ поставленъ былъ гетманомъ запорожскімъ Кунѣцкій в Немеровѣ, который по всѣхъ городахъ полковихъ поставилъ полковниковъ, а въ иныхъ сотныковъ и, къ козакамъ людей посполитыхъ набравъ под хоругви, ходилъ въ Бѣлагородчину да около Тягинѣ посадъ сжеглъ и многіи обыды подѣлалъ. Но когда сынъ ханскій на него наступилъ, онъ с войска бѣжалъ. Войско же и без него гетмана от татаръ отбившись и

въ цѣлости повернувшись, того своего гетмана Кунѣцкого убили.

1685. Опосля Могилу, запорожского козака, гетманомъ здѣлано, который по городахъ около Камянца Подолского турковъ вигнавъ, козаками городы осадилъ. Послѣ того на затягъ до цесара многіи козаки изъ обосторонной Украины ходили въ Цесарскую землю, и розбилъ цесарь с Текелеемъ, воеводою венгерскимъ, пашей турскихъ. Въ ту пору Волоская земля до остатку чрезъ татаръ и козаковъ и ляховъ опустѣла.

Того жъ 1685 года, за вѣдомомъ и волею высокомонаршою, гетманъ Самуйловичъ отехалъ границю от Гомля по Сожъ рѣку до самого Рославля и поставилъ по городамъ свои залоги,—тѣ землѣ къ стародубовскому полку опредѣлилъ.

Между симъ нѣкоторый Драгиничъ за Днѣпромъ гетмановалъ собою, а когда—неизвѣстно.

1686. Року 1686 Янъ Собецкій, король полскій, съ ихъ царскимъ величествомъ вѣчный миръ учинивъ при бояринѣ Шереметъевѣ въ Яворовѣ съ присягою, чтобъ Смоленска не упоминатся вѣчно, что и цесаръ подтвердилъ, токмо бы всѣми силами ишли на Кримъ, не допущая татарамъ цесаря и ляховъ воевать. И тотчасъ Косоговъ съ людми ратними пошолъ и ниже Сѣчи зимовалъ.

1687. И въ 1687-мъ году князь Васілий Васильевичъ Галицінъ съ войсками под Перекопъ ходилъ, где и гетманъ Самойловичъ въ 60,000-хъ самихъ лучшихъ козаковъ и компаніи былъ. А понеже татаре травы попалили, принуждены войска от Конской рѣчки вернутся, от голода бо и конѣ и люди умирать начали. Дошедши же Коломака, генералная старшина и полковники сами своего гетмана Ивана Самуйловича взяли и князю Галицину под караулъ отдали юня 23-го

Того жъ мѣсяця юня 25-го 1687 року поставленъ гетманомъ Іванъ Мазепа, и вскорѣ послалъ по Григорія гетманича, за Днѣпромъ съ войсками над татарами побѣду носящаго, которого непротивного взято и въ Сѣвску к плахѣ голову ему отсѣчено, а брата Якова, зятя Швиковского, генерала смоленского, на Сибѣръ заслано, по Мазепиному во всемъ томъ дѣйствіи.

Того жъ года чернь и мужики пановъ своихъ, паче же арендаровъ, грабовали, а нѣкоторыхъ и мучили, допитуясь денегъ, пока онихъ бунтовщиковъ усмирено.

1688. Року 1688 городъ Самару великороссіяне и козаки устроили. Тогожъ року цесарь, разбивши турецкое войско, взялъ Бѣлгородъ сербскій и иные городи, а козаки весь Очаковскій посадъ сожгли и людей забрали.

1689. Въ року 1689 повторно на кримъ князь Васілій Васіліевичъ Голицинъ и гетманъ Мазепа и боярини: Шейнъ, Долгоруковъ, Змѣевъ, Шереметевъ и Шепелевъ, съ обоенародними войсками пошедши, под Самарю въ априлѣ стали. Где опочивши и устроившись, под Перекопъ 20-го мая, въ день святія Тройцы приспѣли, хотя не без частаго въ маршѣ от татаръ нападения, которыи одиножди и въ обозъ вскочивши, сумскому и ахтирскому полкамъ ушкодили были, но от сердюковъ гетманскихъ тотъ часъ прогнаны. Послѣди же, вдавшися до хитростей, когда войска начали под Перекопъ шанцами приступати, они, мира искаяя, поступили князю Голицину искуп и ложными червонцами, въ бурдюги насипанными, его обманули, сверху толко добрими прикривши. И тако все войско, хотя съ трудомъ, однакъ охотно, ради користи и славы, Криму достигшее, принуждено от стѣнъ градскихъ съ жалемъ и руганіемъ на гетмана отступить, который

мусѣвъ пред войско виехать и, его невинность показівая, лагодно ихъ укротить.

Послѣ того отошолъ Мазепа съ полковниками на Москву и у ихъ царского величества Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича великую милость получивъ, медлѣвъ тамъ от 20 юля до 1-го октоврія, под которое время бояръ за измѣну казнено и Голицина на Сибѣръ сослано.

1690. Въ року 1690-мъ войско козацкое ходило под Очаковъ, где жилля попалили и обиды татарамъ подѣлали.

Того жъ года саранча великая была въ Малой Россіи. Того жъ времени до Самари полки козацкіе для стражи очередно на чверть года ходили.

Патриархъ московскій Иоакимъ преставися, а Адріянъ насталъ.

По заднѣпрскомъ гетманѣ Могилѣ король Собецкій устроилъ гетманомъ Самуся,—а въ которомъ году—неизвѣстно,— и далъ ему привилеи и клейноти, плату же войску из скарбу папѣжского, и резидовалъ Самусь в Вѣнницѣ на Поднѣстру. Въ тѣхъ городахъ многіи, прибравши къ себѣ охотныхъ козаковъ запорожцовъ или городовихъ и подѣлавшись ватагами то полководцами, безъ указу, своею охотою, ради защищенія християнъ от нападенія бѣсурманского и для оборони границъ, по дикихъ степахъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра татаръ съ людми, въ Полшѣ и Россіи набранными, поворочающихъ разбивали, отбивая конѣ ихъ и оружье себѣ, а христянъ плѣненныхъ въ землѣ ихъ и въ отчества отпущали и проводили; ездячи же на тѣхъ пустоширокихъ степахъ. иногда звѣринньмъ мясомъ кормилися, а иногда толокна толко да сухарей толченыхъ в сутки разъ вкушали, съ великимъ от татаръ опасеніемъ, не имѣя ни дороги, ни слѣда и конямъ ржати не допущая, и без огня, будто звѣры, по тернахъ и

комишахъ кормилися и пути свои, порознившися, теряли, но паки познавая оніе въ день по слонцу и кряжа́хъ земныхъ и могилахъ, ночью же по звѣздахъ, вѣтрахъ и рѣчкахъ, сходилися и, тако висмотрѣвши татаръ, нечаянно малимъ людомъ великія ихъ купы разбивали и живыхъ въ Москву или въ Полшу (кому куда способнѣе) отвозили, получая за то милость монаршую. И из тѣхъ запорожскихъ ватагъ Семенъ Палѣй, родимецъ борозенскій, оженився за Днѣпромъ въ Фастовѣ и держа при себѣ войско охотное, не токмо не допущалъ ордѣ Полщу и Россію воевать, но и самъ ходя и посилая жолнѣровъ на Бужаки и Бѣлагородчину, села татарскіе и Очаковъ разорялъ, и где нападали на него татаре, онъ мужественно ихъ побѣждалъ съ великою християнскою ползою; одиножди же самого ими командующаго салтана взялъ, и тогда татаре, примиряяся с нимъ, знатными дарами обсилали его. Утишив же Заднѣпре, ожился былъ какъ удѣлный панъ, и располагая войско свое по Полѣсʼю, десятины с пасѣкъ и индукту почитай со всей оной Украины, даже до Днѣстра и Случи, на себе вʼзималъ. Потомъ ляхи, запомнѣвши Палѣевихъ благодѣяній, обманою взяли были его и въ Малборгъ заслали. Но онъ и оттуда, на подведеннаго коня всѣвши, къ своимъ въ кайданахъ прибѣглъ; за чимъ гетманъ коронный виправилъ на него гусарское войско съ пѣхотою нѣмецкою и полскою под Фастовъ при арматѣ съ гранатами. Но Палѣй какъ сокрилъ войско свое въ лѣсахъ, самъ затворился въ городѣ, и какъ подступили к нему поляки, такъ войско оное з поля на лядскій обозъ, а Палѣй з города на шанцѣ ихъ ударивши, принудилъ ихъ же миръ з собою учинить и съ стидомъ прочъ пойти. Хотя же опослѣ и зналъ на себе от ляховъ тайную вражду, но имѣя от ихъ царскаго величества и от короля милость, жилъ при доволствіяхъ,

какъ бы гетманъ, будучи токмо полковникомъ,—тогда бо Самусь гетманомъ тамъ былъ.

Еще потомъ на Палѣя и друговъ его полковниковъ ординовали ляхи рейментара Рустича съ великимъ войскомъ, въ которомъ и высокородныи панове были ради отбиранія своихъ маетностей. Тогда Самусь, в'мѣсто Палѣя, на войну не пошовшаго, съ войскомъ его Палѣевимъ и съ полковниками Абазиномъ и Искрою и иними пошедши, под Бердичевомъ онихъ ляховъ збилъ и в замокъ Манджалѣевскій вгналъ, где принужденъ Рустичъ, оставя свое войско козакамъ на зарѣзъ и весь обозъ на жакъ, з муру спустится и съ недоумѣніемъ о животѣ прочъ бѣжать.

По тѣхъ всѣхъ возмущенияхъ жили полковники заднѣпрскіе и Палѣй въ тишинѣ, признавая Мазепу за вишшаго гетмана. Но Мазепа, съ наущения поляковъ, на Палѣя, по многихъ дому его от себе обидахъ, вимислилъ измѣну и взялъ его под караулъ, потомъ на Сибѣръ въ ссилку заслалъ.

Тогда же и Самусь (токмо въ которомъ году—неизвѣстно), здавши Мазепѣ, гетману малороссійскому, заднѣпрское гетманство и булаву и бунчукъ и привілей королевскій, опослѣ доволенъ былъ и полковништвомъ богуславскимъ.

1692. Между тѣмъ въ року 1692-мъ зимою орди кримскіе и бѣлгородскіе около Домонтова людей плѣнили, но послихавъ про войска козацкіе, съ гетманомъ готовые возвратилися; за которими гонилъ за Днѣпръ асаулъ генералный Гамалѣя съ комонникомъ, но не постиглъ. Однако жъ войско городовое и компания, знову под Очаковъ пошедши, посади сожгли и з ясіромъ пришли.

Того жъ 1692 року канцеляристъ Мазепинъ Петрикъ, на Запорожье а оттуда въ Кримъ избѣгши, и съ ордою по веснѣ Полтавщину началъ пустошить и городи под власть

свою покорять. Но когда Мазепа съ полками противъ ордъ и Петрика вишолъ, тотъ часъ они въ Кримъ уступили.

1693. Но и знову зимою 1693 року сынъ ханскій и Петрикъ съ ордами под Полтаву приходили, и мало нѣчто тамъ и въ слободахъ обидъ подѣлавши, возвратились. Въ томъ году архіепископъ чернѣговскій Лазар Барановичъ преставися.

1694. Року 1694 о масляной, нечаянно нападши, орди около Переясловля по селахъ великіе обиди починили. Сего ради полковники—кіевскій Коровка, переясловскій Іванъ Мировичъ съ полками своими и компанія съ Палѣемъ (который еще тогда не взятъ былъ) пошедши, Очаковъ спустошили, и нѣсколко хоруговъ турецкого войска избивши, на триста человѣкъ живихъ съ хоругвами въ Батуринъ пригнали.

Того жъ 1694 года гетманъ Мазепа командировалъ полковника чернѣговского Якова Лизогуба въ 20,000 войска на Буджаки, где они села татарскіе попустошивши, съ яссиремъ доволнымъ и съ конми добутыми возвратилися въ цѣлости.

Тогда жъ, по отлучкѣ татаръ з турками воевать на цесаря, въ лѣтѣ запорожцы, под Перекопъ пошедши, на Гниломъ морѣ вежы достали и осмъ арматъ и яссіру и прочихъ добичей; потомъ, съ Неруди-салтаномъ нѣсколко боевъ отправивши, до коша цѣлы возвратились.

1695. Великій государъ царъ и веліκій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всероссійскій, съ войскомъ землею и рѣкою Дономъ ходилъ въ 1695-мъ году, под Азовъ подступая, но оного тогда не взялъ, токмо каланчу, въ которой войско на зиму оставивъ и въ Черкаскомъ припаси изложивъ, возвратился к Москвѣ.

Да того жъ 1695 года Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ разными великороссійскими и слободскими полками, также

и Мазепа со всѣми полками городовими и охотними и низовими козаками, четиры турецкіе городы каменные над Днѣпромъ в спасовъ мясопустъ взяли и началниковъ и янчаровъ съ людми и женами и дѣтми и съ богатствомъ въ Великую и Малую Россію забрали, а Казикерменъ и Муберекъ до фундамента разорили, токмо на Таванскомъ островѣ, крѣпость или Муштритъ мурованный оставя и землянимъ валомъ разширивши, войска туда обоего народа и запорожцовъ в'вели.

1696. Тогда долгая велми и снѣжная зима была. Зимою жъ въ февралѣ 1696 году ханъ, хотя за Казикерменъ и другіе городи отмстить, съ Петрикомъ на Малую Россію наступилъ и началъ пустошить Полтавщину и Миргородчину, дошелъ Говтвы, где над Псломъ на полкъ гадяцкій напалъ былъ жестоко и без шкоды. Но полковникъ гадяцкій Бороховичъ, армати и обозъ къ Говтвѣ спѣшно припровадивъ, стбился от нихъ, которому тамже Даніилъ Апостолъ миргородскій и Павелъ Герцикъ полтавскій полковники давши помочи, всѣхъ татаръ разбили; зачимъ они когда порознились и уходили прочъ, извѣстясь, что еще и гетманъ самъ къ Лохвицѣ приспѣлъ и Шереметевъ от Бѣлагорода двигнулся, котораго дивізіи колмиковъ под Сорочинцами и сами видѣли: тогда бѣлгородскіе татаре на Днѣпрѣ, а кримскіе на Ворсклѣ (ибо уже роставали рѣки) многочисленніе потонули. В ту пору татаре на Говтвѣ Вечурку, знатнаго ватага охотного, поймавши, безчеловѣчно мучили, и у живого сердце винявъ, спалили.

Тогда жъ, по отшествіи татаръ, Мазепа всѣхъ казикерменскихъ турковъ, чрезъ полковниковъ Михайла Бороховича гадяцкого, да Ивана Мировича переясловского, да Константия Макиевского киевского, послалъ въ Москву, которые пол-

ковники, великую милость и жалованье от ихъ царского величества получивши, въ доми отпущены.

И того жъ 1696 года, по смерти блаженной и вѣчнодостойной памяти его величества государя царя Иоанна Алексѣевича, виправился повторно под Азовъ его царское величество государъ Петръ Алексѣевичъ съ множайшими войсками и запасомъ стройно, куда повелѣлъ и малороссійского войска 15,000 ступать, которое тотъ часъ гетманъ виправилъ, опредѣлилъ над ними командира чернѣговского полковника Якова Лизогуба и съ нимъ полковниковъ: гадяцкого Михайла Бороховича, прилуцкого Димитрия Горленка и лубенского Леона Свѣчку, компаніи Федковъ и сердюцкій Кожуховского полки, которіе туда въ петровъ постъ приспѣвшіе, поставлены за Азовомъ внизъ Дона от моря и кубанской орди и отняли тѣмъ коммунѣкацію полевимъ татарамъ съ азовскими сидѣлцами въ совѣтахъ и въ посилкахъ запасовъ; а его величество, ставъ судномъ на устѣ Дона, не допустилъ къ Азову турковъ, кораблями пришедшихъ з моря. Что видя, татаре всѣми силами нападали на козацкій обозъ, желая хотя на коняхъ взять турковъ з суденъ ихъ до Азова для помощи; но не могли того доказать. На послѣдокъ же, что турки азовскіи, водою ночю проездя, давали о себѣ знать ордѣ, а орда съ поля туркамъ корабелнымъ, — и того козаки досмотрѣвшись, стражъ надъ рѣкою утвердили. Однакъ, когда изъ города турки випоромъ а ис поля орда на козацкій обозъ шкодливо нападать стали, тогда козаки, нѣмецкихъ подкоповъ и штурмовъ не дожидаясь, сами дерзновенною охотою чрезъ валъ азовскій съ турками великій бой вщинали и цѣлый день въ огнѣ страшномъ (на) неприятеля валячися, прислугу свою государю являли тамъ, з' оружжя палячи *) непохибно и с конями на стѣну скачучи,

*) Въ рукоп. собственно: „*жалячи*,“ но это, кажется, описка.

не токмо турковъ стрелбою, но и зручъ ламали и убивали, хоругви ихъ хватали и, канатами водними за палѣ градскіе закідая, з валу оные ворочали, и въ городъ диру дѣлали, и на диру тую одни пред другими въ городъ ввалитись тащились *) и заохочивали себе. А такъ турки, не могучи козаковъ оружиемъ отбить, мѣшками съ порохомъ, приправляя огонь, за стѣны кидали и козаковъ обжигали; потомъ ровъ глубокій въ городѣ близъ штурму ископали на упадъ козакамъ. Но ни мѣшки, ни ровъ не помогли туркамъ: козаки бо, когда турецкій блякавзъ 17 юля подкопали, и оного ночю доставши, четире армати тамъ и прочего взяли, тогда турки рано, увидѣвши сіе, также и тое, что еще они жъ смѣлѣе собираются въ великіе партіи и, не щадя себе, силно нападать на городъ начинаютъ, предъ очима его царского величества, дня 18 юля замахали шапками и, хоругви наклонивши, стали на миръ взивать и милости у государя просить, что и получили. И въ 19-мъ числѣ въ неделю азовцы боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеину, при бывшемъ тамъ государѣ, городъ съ амунѣціею и всѣмъ отдали, сами же съ женами и дѣтми отпущены свободно на низъ Дономъ до Кагамлика въ 18 боярахъ.

Да тогда жъ въ 1696 году его царское величество, от Азова возвратившись, указалъ гетману Мазепѣ въ Рибное къ себѣ ѣхать. Гетманъ бо и Шереметевъ зъ войсками на Коломакѣ ради хана, съ ордами возбраняющаго войскамъ государевимъ ити въ Кримъ, стояли и подездъ чинили (где одинъ подездъ съ вождомъ Плякою от орди взятъ), ожидая азовской викторіи; и потому онъ Мазепа ездилъ въ Рибное и, милостиво у государя принятый, по нѣсколко дняхъ съ жалованьемъ отпущенный.

*) Должно быть: „*тщилися*“.

1697. Везіръ турецкій, прошлого лѣта бывшій на корабляхъ под Азовомъ, командировалъ войско свое до Асламъ-города для осади, предваряя тамъ войско россійское, а самъ кораблями подъ Тавань подступилъ. Тогда бояринъ князь Яковъ Θеодоровичъ Долгорукій и гетманъ Іванъ Мазепа, хотя приплили Днѣпромъ тудажъ на фуркатахъ съ войсками, намѣревая Казикерменъ и другіе городи построить и до Очакова тянуть, однакъ, разсудивши, что турки къ суднамъ морскимъ заобикли суть, которые тамъ и множились, а войска россійскіе и до водной битви не обучены и въ хлѣбномъ запасѣ оскудѣли,—усовѣтовали возвратится въ отчество свое; однакожъ городи оные частю великороссійскаго и малороссійскаго войска и запорожцами, оставя имъ свои запаси, засадили.

И тогожъ времени 1697 года, по отходѣ гетмана Мазепи съ княземъ Долгорукимъ, турки великіе штурми до Таванѣ и Казикермена дѣлали. Ибо везиръ, въ отмщеніе прошлолѣтной Азова потери, всѣми силами и хитростьми тщился сіе осталное войско россійское достать и збить; но, многое число турковъ и 6000 гранатъ и нѣсколко подкоповъ въ Таванѣ потерявши, и къ добуванью оной своими сверхъ салтанской плати денгами турковъ заохочуя, когда не моглъ достать и, увидѣвъ великій уронъ войска своего, наговаривалъ облеженцовъ къ здачѣ города, лукаво представляя имъ, что „вашъ-де гетманъ на погибель тутъ оставилъ васъ, и уже вашъ-де порохъ наши гранати спалили и викидали, а ми-де васъ куда потребно вамъ отвеземъ и на всякого по пять талярей дамо“. Но когда козаки на тое отнюдъ не склонились, тогда Турчинъ принужденъ з стидомъ восвояси ретироватся, а козаки, отъ неисповѣдимо нуждной осади уволнившись, Богу благодарение воздали и приписали тое высокомонаршому щастію.

1698. Князь Долгорукій да гетманъ Мазепа, по веснѣ въ року 1698, пошедши съ войсками, Казикерменъ и Тавань подкрѣпили и, учинивъ нѣсколко боевъ съ татарами, возвратилися.

Тогожъ года въ Чернѣговѣ архиепископъ Иоанъ Максимовичъ поставленъ.

Въ томъ же 1698 году, возвратившись его царское величество з нѣмецкихъ земель, повелѣлъ гетману Мазепѣ въ Воронѣжъ къ себѣ приехать, где судна морскіе на Дону рѣкѣ готовили, и оттуда съ многою милостію гетманъ отпущенъ.

Въ томъ же року велікая дорожнета была въ хлѣбѣ.

1699. Въ 1699 году съ великимъ государемъ царемъ его величествомъ Петромъ Алексѣевичемъ турки на тридцать лѣтъ, а съ цесаремъ и другими христіянскіми монархами на двадцать лѣтъ примирилися.

1700. Въ 1700 року войска козацкіе, покоя ради, никуда не ходили, на войну жъ съ Шведомъ толко заводилися.

1701. Государь царь Петръ Алексѣевичъ ходилъ под Ругодевъ шведскій въ 1701 року, где Искра, полковникъ полтавскій, а болшъ Обидовскій столникъ, полковникъ нѣжинскій, племенникъ гетманскій, надъ войскомъ малороссійскимъ наказнимъ гетманомъ былъ. Но тамъ Шведъ, россійское войско побѣдивши и тѣмъ щастіемъ разгордѣвшись, *) сію войну пренебреглъ да въ Полшу отошолъ, а его царское величество потомъ весь берегъ Балтійскаго моря съ провинциями и крѣпкими портовими городами къ государству россійскому завоевалъ.

*) Въ рукописи ошибочно стоитъ „*раздѣлившись*". Исправляемъ по лѣтописи Грабянки.

Тогожъ 1701 року полкъ гадяцкій весь съ полковникомъ Бороховичемъ и съ запорожцами ходили до Пскова для отпору шведовъ, оттуда же съ Репниномъ под Ригу. И въ томъ же одномъ году Мазепа съ всѣми войсками и съ арматами пошолъ былъ къ Пскову и мости по тракту велѣлъ мостить, но, по указу государеву, командировалъ туда въ 20,000 полковника Данила Апостола, (а) самъ съ арматами вернулся с под Могилева. И въ тое жъ время полковникъ Апостолъ съ под Пскова съ Шереметовимъ сыномъ Михайломъ Борисовичомъ подъ Юрнарвадевъ Лѣвонскій ходили и войско шведское разбили. Тамъ убитъ полковникъ охочекомонній Пашковскій.

1702. Въ року же 1702 стародубовскій полковникъ Михайло Миклашевскій, съ полками малороссійскіми от Мазепи под Биховъ посланный, совокупився тамъ съ полскимъ рейментаромъ Халицкимъ, достали, хотя и не без шкоды своихъ, города, въ который вошли поляки, а Бѣлциневичъ, тамъ бывшій, партизантъ шведскій, съ своими людми изійшолъ къ войску козацкому и припроваженъ до Батурина, къ Мазепиной резиденціи; но въ другій разъ, по прошенію литовскихъ пановъ, посиланъ былъ туда от Мазепи Радичъ съ войскомъ противъ шведовъ.

1703. Ради збунтовавщися башкирцовъ въ року 1703, Кичкаровскій, судія полковій лубенскій, съ козаками за Волгу посиланъ на помочъ Шереметьеву.

1704. Гетманъ Мазепа съ войсками 1704 года на Перепятисѣ и под Любаремъ до осени стоялъ, понеже тогда Шведъ, вступивши въ Полшу, короля полского Августа Втораго з королевства згонилъ, шляхту, людей и костели грабилъ, особливо в Львовѣ и въ Соколю. Да тогдажъ король шведскій, детронѣзовавши Августа, короновалъ Станѣслава Лѣщинского.

1705. Въ 1705 году билъ Мазепа съ войсками жъ въ Замостю и, расположивъ войска по Полшѣ на зимовихъ квартирахъ, посилалъ чернѣговского полковника съ полкомъ его и съ гадяцкимъ и Танского съ компанiею на границу цесарскую въ Спѣское воеводство, где спѣского воеводу убили и полкъ его разбили.

Тогда жъ зимою Мазепа з Бродовъ ходилъ къ Мѣнску.

1706. Полковника стародубовского Михайла Миклашевского 1706 года шведи убили въ Несвѣжу, а полковника съ полкомъ въ неволю взяли въ Ляховичахъ.

1707. Року 1707 киевопечерскую крѣпость самъ государъ царь Петръ Алексѣевичъ заложилъ руками своими, где и Мазепа съ войскомъ былъ.

А въ року 1708 Мазепа гетманъ змѣнилъ его величеству государю всероссiйскому и къ шведскому королю присталъ.

И въ томъ же року въ ноемрiи мѣсяцѣ, тотчасъ, по указу его царского величества, Иванъ Iличъ Скоропадскiй, полковникъ по Миклашевскомъ бывшiй стародубовскiй, от козаковъ по давному волними голосами обикновенiю на гетманство избранъ въ Глуховѣ, въ присутствiи такъ самаго государя со всѣми минѣстрами, который его при селѣ Борщеговкѣ Скоропадского на гетманствѣ утвердити и клейноты войсковые ему вручити самъ изволилъ. Наперед сего под Лѣснымъ шведского генерала Левенгаупта зъ дивизiею его разбито чрез князя Меншикова (и козаковъ малороссiйскихъ *).

Въ томъ же 1708 году Мазепа, прежде измѣны своей, доносившихъ его царскому величеству о измѣнничемъ его намѣренiи, Василя Кочубея, судiю генералного, да свояка

*) Эти слова прибавлены изъ Юзефовичевскаго списка Лѣтоп. Самовидца, въ которомъ, какъ извѣстно, эта лѣтопись дополнена буквальной выпиской изъ „Кр. Опис. Малороссiи“ о событiяхъ съ 1702 по 1734 гг.

Кочубейскаго Искру, полковника полтавскаго, подъ Бѣлою-Церквою при селѣ Борщаговкѣ, *) противу совѣсти своея, за ложное будто доношеніе ихъ и посяжку, погубилъ, которыхъ тѣла погребены въ Кіевопечерскомъ монастірѣ.

По змѣнѣ Мазепиной въ 1708 году тотъчасъ князь Александръ Меншиковъ (з войскомъ **) добули Батурина, съ партизантами Мазепиними затворившагося, и оній зруйновали; Мазепу же, яко клятвопреступника, архіереи въ Глуховѣ публичною церемоніею проклинали.

Шведскій король Карлъ 12, чрезъ Мазепу впроваженный въ Малую Россію, зимовалъ в Ромнѣ съ Мазепою до святъ рождественскихъ и по святахъ въ Гадячомъ на 1709 годъ. Тогдажъ, предъ Рождествомъ Христовимъ, по виходѣ Шведа съ Мазепою съ Ромна въ Гадячъ, донцы и великороссіяне Роменъ зграбовали без указу.

Тогожъ года Шведа вездѣ на квартирахъ малороссіяне били тайно и явно, а иныхъ жывыхъ къ государю отвозили.

Тогда полковникъ миргородскій Даніилъ Апостолъ, страхомъ и лестию от Мазепи уведенный, послѣдовалъ ему дочасно, (а какъ ***) получилъ свободное и удобное себѣ время, тотъчасъ, от Мазепи тайно на пути отлучившись и отцуравшись его, в сторону государеву къ великороссійскому войску прибѣглъ (до Лебедина ****), за что и милость монаршую одержалъ и при своемъ рангу и маетностяхъ остался и на тогожъ Мазепу съ прочими государю вѣрними воевалъ *****); тое жъ здѣлалъ и Іванъ Сулима.

*) Послѣднихъ двухъ словъ нѣтъ въ Юзефович. сп. Лѣт. Самовидца.

**) Прибавлено изъ Юзефовичевскаго списка лѣтоп. Самовидца.

***) Прибавлено оттуда же.

****) Прибавлено оттуда же.

*****) Въ сп. г. Юзефовича: *„и на того жъ Мазепу з протчіимъ вѣрнымъ государевимъ войскомъ воевалъ"*.

1709. Року же 1709, юля 27 дня, подъ Полтавою его царское величество съ войсками великороссійскіми и малороссійскіми шведского короля Карла и войско его на баталіи поразилъ, побѣдилъ и прогналъ а с нимъ и Мазепу за Днѣпръ, обозъ же весь съ амунѣціею взялъ, и генераловъ и министровъ королевскихъ съ войскомъ осталнымъ живыхъ въ полонь побралъ под Переволочною; прочіи же въ Днѣпрѣ потопились. И тогда король шведскій, забѣгши утекомъ въ Бендери, турецкій городъ, медлѣлъ тамъ бездѣлно съ полтора года, пока въ свою землю пошолъ з стидомъ и съ потеряніемъ всего войска своего. Мазепа же вѣроломецъ, въ Бендерахъ умерши, пропалъ.

Того жъ 1709 року напередъ указомъ государевимъ Палѣя з Сѣбѣра сискано и милость къ нему показано, который удостоился видѣть побѣду над шведами под Полтавою и самъ тамже на конѣ, хотя уже поддерживанный, ездилъ, побуждая войско, дабы неприятелю сламанному не дали ободритись, *) пока весма ослабѣютъ и сдадутся.

Тогда жъ его царское величество з своими министрами, послѣ оной Богомъ данной надъ непріятелемъ викторіи полтавской, былъ въ Кіевѣ и торжествовалъ.

Какъ не стало Мазепи, то Филиппъ Орликъ, писаръ генералный, въ Бендерахъ от короля шведского и запорожцовъ учиненъ гетманомъ, который писмами своими лестними не токмо полки малороссійскіе, но и слободскіе къ измѣнѣ до себе подводилъ, и заднѣпрскіе полки, ово прелщая, ово на оные войною и разорениемъ нападая съ татарами и запорожцами, себѣ покорялъ, и долго Украиною колотилъ, пока, ничого не успѣвши, какъ состоялъ между Россіею и Турчиномъ,

*) Въ сп. г. Юзефовича: „*обозрѣтись*".

послѣдователно же и татарми, миръ, рушилъ прочъ въ нѣмецкіе краи за королемъ шведскимъ.

Тогожъ года въ Гадячомъ, на мѣсто Трощинского, поставленъ полковникъ Іванъ Чернишъ.

1710. Моровая язва великая, первѣе въ Кіевѣ, а после и въ прочихъ малороссійскихъ городахъ была 1710 р.

Тогожъ року саранча великая лѣтала от моря на полуночъ и трави и пашнѣ въ Украинѣ поила.

Тогожъ 1710 року, юня втораго, Ригу, а септеврия 25 дня Дерптъ и Перновъ и фортецу Ревель у шведовъ войною взялъ его царское величество

1711. Его царское величество въ 1711 року съ войсками великороссійскими и малороссійскими ходилъ на Турка под Прутъ, а гетманъ Скоропадскій до Самари чили до Каменнаго Затону. Тогожъ года предъ прутовскою войною ханъ Девлетъ Герей съ ордою и запорожцами подъ Немеровомъ въ слободахъ были.

Тогожъ года 1711 съ турками примирие учинено над Прутомъ, чего ради козаки по указу Самаръ и Камяный Затонъ разорили.

1712. Въ року 1712 какъ сталъ Борисъ Петровичъ Шереметьевъ съ дивизіею своею на вѣнтер-квартирахъ въ Малой Россіи, с позволенія гетмана Скоропадского, такъ и по всякій годъ начала армия великороссійская въ Малороссіи имѣть зимніе квартири и сустентацію на себе и коней от обивателей получать.

1713. Антоній Стаховскій архиепископъ въ Чернѣговѣ поставленъ.

1714. Димитрій Горленко, бывшій полковникъ прилуцкій, да зять его Бутовичъ, да писаръ Орликовъ Іванъ Макси-

мовичъ (и Михайло Ломиковскій, да Антоновичъ *) канцеляристъ въ року 1714 от пословъ государевихъ, Петра Андреевича Толстого да Петра Павловича Шафѣрова, у Турчина въ неволѣ бывшихъ, обнадеженыи писмено милостію монаршою и животомъ, волно прішли въ Кіевъ и, бывши въ Глуховѣ у Скоропадского гетмана съ повинною въ томъ, что они слѣдовали за измѣнникомъ Мазепою, побраны въ Москву на житье свободное, где и поденные денги имъ з казни государевой на кормъ видаваны.

Упомянутые посли государеви Шафѣровъ, Толстой и Шереметьевъ (которій на пути умеръ) и Бестужевъ з Цар-града вернулися.

1715. А въ року 1715 гетманъ Скоропадскій съ полками реймента своего въ лѣтѣ на осѣнь уже стоялъ под Киевомъ.

Гамалѣя и Кандиба з Москви отпущены, а протопопъ Лисовскій сотникомъ въ Новгородѣ учиненъ.

Тогожъ 1715 р. октоврія 12 д. родился его царскому величеству из царевича внукъ Петръ Алексѣевичъ.

1716. **) Въ року же 1716 посиланъ Иванъ Сулима, хоружій генералный, подъ Царицинъ робить линѣи от стороны Кубанской орди.

Его царское величество изволилъ въ 1716 году безопасно въ своей царской персонѣ пойти въ чужіе земли для визитаціи оних и осмотрения въ нихъ порядковъ и манифактуръ и регулъ иноземческихъ, и въ **1717** году въ лѣтѣ гостилъ у короля французкого въ Парижѣ.

*) Эти слова, пропущенныя въ рукописи, взяты изъ Юзефович. сп. лѣт. Самов.

**) Въ сп. г. Юзефовича этотъ годъ начинается слѣдующимъ извѣстіемъ, не находящимся въ „Кр. Опис. Мал.". *„Гетманъ Скоропадскій з войскомъ зимовалъ въ Гадячомъ для того, что Орликъ з татарами виходилъ на Украину і з запорожцами и разорялъ людей„.*

1718. Возвратясь же з Франціи, его царское величество государъ Петръ Алексѣевичъ въ 1718 году билъ въ Москвѣ со всѣмъ дворомъ его монаршимъ, когда сужено Лопухина и другихъ казнено за измѣну, куда и гетманъ Скоропадскій съ полковникомъ чернѣговскимъ Павломъ Полуботкомъ, да съ лубенскимъ полковникомъ же Андреемъ Марковичемъ и съ писаромъ войсковимъ генералнымъ Семеномъ Савичемъ и прочими ездилъ до государя, а зъ Москви онъ же гетманъ зъ старшиною ездилъ за государемъ до Санктъ-Петербурга для повидания строения онаго,—и съ милостію монаршою отпущены.

Тогожъ 1718 года государь царевичъ Алексѣй Петровичъ преставился, при битности тогда гетмана съ старшиною. Да тогожъ одного года другій государъ царевичъ Петръ Петровичъ малолѣтный преставился.

Тогдажъ гетманъ Скоропадскій съ министромъ Петромъ Андреевичемъ (Толстымъ) посватался.

И тогожъ года въ осѣнь пріездилъ въ Глуховъ секретаръ Михайло Шафѣровъ и другій да Иванъ Петровичъ Толстій на сватбу, зъ братомъ своимъ Петромъ Петровичемъ Толстимъ, который тогда женился на гетманской дочерѣ Уліанѣ; на веселлѣ же томъ въ Глуховѣ были, кромѣ полковниковъ рейменту гетманского, генералъ-маіоръ де-Вейзбахъ и графъ Контакузинъ съ товаріщи.

Того жъ 1718 року ездилъ епископъ переясловскій Кірилъ Шумянскій и прочіи духовніи персоны зъ Кіева въ Москву для подписаныя духовнаго Регламента; ибо тогда его царское величество, з поворотомъ з Франціи, при учрежденіи иныхъ государственныхъ коллегій, и святѣйшій правителствующій духовный синодъ устроилъ и упривиліовалъ.

Оного жъ року митрополитъ кіевскій Иоасафъ Кроковскій, позванный въ Санктъ-Петербургъ, умеръ въ Тверѣ.

1719. Свѣтлѣйшій князь Александръ Меншиковъ въ 1719 году былъ на Украинѣ и въ слободахъ со всѣмъ домомъ своимъ, до котораго первѣе въ Шептаки за Десну зимою, а потомъ въ Гадячъ по Воскресеніи господнемъ ездилъ гетманъ Скоропадскій, со всѣми старшиною генералною и полковниками, и трактовали о порядочной сустентаціи драгунъ въ Гадячомъ. Да онъ же князь Меншиковъ потомъ и въ Глуховѣ у гетмана гостилъ.

Тогожъ 1719 года князь Меншиковъ заехалъ межею до Почепа, маетности своей, прежде того от гетмана Скоропадского ему наданной, двѣ сотнѣ: мглинскую и бокланскую и часть стародубовской, и за тое великую ссору и тяжбу гетманъ съ княземъ имѣлъ, а особливо за завладѣніе почепскихъ козаковъ вь подданство.

1720. Гетманъ Скоропадскій, съ нѣкоторыми старшиною генералною и съ бунчуковимъ товариствомъ, многолюдно проезжжался из Глухова до Нѣжина къ зятю своему Петру Петровичу Толстому, полковнику нѣжинскому, такожъ въ Прилуку и въ другіе мѣста по маетностямъ своимъ, 1720 року въ лѣтѣ.

1721. Въ Нештатѣ, при границѣ шведской, въ року 1721 августа послѣдныхъ чиселъ, учиненъ съ шведами миръ на приговореныхъ из обѣихъ сторонъ пунктахъ, россійскому государству много полезныхъ, которые и випечатаны тогда жъ, а въ оній миръ въключены и поляки; толко козаки, которые оружию шведскому послѣдовали, изъ амнѣстіи виключены.

Тогожъ 1721 р. его величество государь царъ Петръ Алексѣевичъ конферованную себѣ от всего правителствующаго сената (и святѣйшого правителствующаго синода *), именемъ

*) Прибавлено изъ Юзефович. сп.

всего государства, титлу „Петра Великаго, імператора всероссійскаго и отца отчества“ прінялъ и былъ въ Москвѣ, торжествуя о мирѣ.

Въ томъ же 1721 году ранѣе, по указу, посиланы были не однимъ трактомъ Полуботокъ, полковникъ чернѣговскій, въ командирахъ, да Марковичъ, полковникъ лубенскій, да Иванъ Сулима, хоружій генералный, съ 12,000 войска козацкого, до Ладоги на работу канала для обходу суднами озера Ладожскаго канатами къ Петербургу, где не доходя, на пути Сулима умеръ, котораго тѣло привезено до Переяславля въ Сулимовку.

1722. И въ 1722 году гетманъ Скоропадскій, съ нѣкоторими старшиною и полковниками и бунчуковими товарищи, ездилъ въ Москву, поздравляя государя полученнымъ щастливымъ миромъ и воспріятою титлою.

Тамже въ Москвѣ, какъ господа великороссійскіе и всѣ чины, такъ и гетманъ з старшиною и всѣми подкомандними своими присягу чинили на содержаніе устава его императорскаго величества „О правдѣ волѣ монаршой“, свободной кого хотя по себѣ наслѣдникомъ скипетра россійскаго опредѣлить, о чемъ и въ полкахъ малороссійскихъ вездѣ присяга была тогожъ времени.

Тогожъ 1722 года въ Москвѣ принесено от его императорскаго величества Петра Великаго, за собственною его величества рукою, писмо къ гетману Скоропадскому о состоявшемся опредѣленіи быть при немъ Скоропадскомъ въ Глуховѣ Коллегіи Малороссійской и президовать брегадиру Стефану Веляминову да шести офицерамъ гарнизоннымъ погодно, а то для верхней аппеляціи да для зборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ въ казну государеву; о чемъ и манѣфести печатные въ Малую Россію прысланы.

Тогдажъ на Москвѣ, по жалобѣ гетманской на князя Меншикова, указалъ его императорское величество лишнюю, имъ княземъ Меншиковимъ занятую къ Почепу, землю привратить къ полку стародубовскому, толко владѣть бы ему Меншикову Почепомъ такъ, какъ гетманы владѣли, да и козаковъ сотнѣ почепской тогда жъ онъ князь уступилъ.

Тогдажъ на каналную работу къ Ладозѣ другой разъ ходилъ полковникъ полтавскій Иванъ Чернякъ съ козаками—самъ чрезъ Москву трактомъ, а прочое войско другими трактами.

Тогожъ одного року его императорское величество водою з Москвы пошолъ къ Астраханѣ, а оттуда за море къ Терку на татаръ горнихъ каракалпацкихъ и прочіихъ, где при Сулакъ-рѣчкѣ крѣпость Святаго Креста заложилъ, которую потомъ устроено. Оттуда же ходилъ къ Дербенѣ персидскаго владѣнія, покоряя вездѣ владѣлцовъ тамошныхъ, куда по указу и малороссійского войска 10,000 съ командиромъ Даніиломъ Павловичемъ Апостоломъ, полковникомъ миргородскімъ, да съ полковниками прилуцкимъ Игнатомъ Галаганомъ и киевскимъ Антономъ Танскимъ ходили.

Да тогожъ 1722 года гетманъ Иванъ Иличъ Скоропадскій, повернувся въ петровъ постъ з Москви до Глухова, юля 3, умеръ въ покои, при вѣрности его императорскому величеству, и погребенъ 5 дня тогожъ юля въ Гамалѣевскомъ дѣвичемъ монастирѣ, от его жъ Скоропадского, паче же от жены его Анастасіи Марковни, каменно построенномъ.

По смерти помянутаго гетмана Скоропадскаго, тогдажъ указомъ з сената повелено Павлу Полуботку з старшиною генералною править въ мѣсто гетмана.

И тогожъ юля 20 дня прибилъ въ Глуховъ Степанъ Веляминовичъ и, учинивъ Коллегію, началъ денежные и хлѣб-

ные зборы збирать въ Малой Россіи от всѣхъ и из всего необходно, з которыхъ зборовъ многіе, а найпаче з старшины и козаковъ, по прошенію Полуботка, полковника чернѣговского, з старшиною генералною за гетмана правящаго, а по силѣ пунктовъ Хмелницкого, и отставлены были з сената (указомъ), но паки, за возвращеніемъ его императорскаго величества з Деребентского походу, по представленію Веляминова, наложены, и къ тому учреждены были зборщики з малороссіянъ, которые по инструкціямъ колежскимъ от всѣхъ и из всѣхъ угодій и из промисловъ денги и хлѣбъ збирали в казну государеву.

Тогожъ 1722 года, на мѣсто митрополита покойного Кроковского, присланъ в Кіевъ архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, что былъ въ Тихвинскомъ великоновагородскомъ монастирѣ архимандритъ *), а въ Чернѣговѣ—Родіонъ Жураковскій епископомъ, что былъ въ Кіевопечерскомъ монастирѣ архимандритъ.

1723. Полковникъ чернѣговскій Павелъ Полуботокъ и съ нимъ судія Иванъ Чорнишъ да писаръ Семенъ Савичъ, войсковіе генералные члены, 1723 года въ юнѣ мѣсяцѣ, по указу его императорскаго величества, поехали въ Санктъ-Петербургъ до его величества, намѣревая по давнымъ статямъ, привилегиямъ и грамотамъ высокомонаршимъ, на волности козацкіе даннымъ, просить у его императорскаго величества милости, а паче о избраніи волными голосами гетмана.

Тогожъ 1723 года подъ осѣнь ходили 12,000 войска россійскаго з старшиною и бунчуковимъ товариствомъ на Коломакъ, при князѣ Михайлѣ Михайловичѣ Голицинѣ тамъже бывшомъ, а командиромъ козацкимъ былъ полковникъ миргородскій Апостолъ.

*) Послѣдняго предложенія нѣтъ въ сп. г. Юзефовича.

Тогожъ года зимою дерзновенными запросами полковникъ чернѣговскій Полуботокъ съ товарищи въ Санктъ-Петербургѣ прогнѣвали его императорское величество и за то взяты тамъ подъ арестъ, а въ Малой Россіи доми ихъ, также и оставшихся послѣдныхъ, асаула генералного Василія Жураковского да бунчужного Якова Лизогуба,—отписано на его величество и пожитки попечатано, а самихъ ихъ взято тудажъ въ Петербургъ. И въ то время полковники великороссійскіи въ полкахъ малороссійскихъ—въ стародубовскомъ Леонтій Кокошникъ, а въ чернѣговскомъ Михайло Богдановъ—поставлены.

По взятіи же Жураховского и Лизогуба въ Санктъ-Петербургъ, опредѣлены от Александра Ивановича Румянцова правителями Иванъ Левенецъ, бывшій полковникъ полтавскій, да Иванъ Самуйловичъ, сотникъ глуховскій, да Ѳеодоръ Потребичъ-Гречаный; и тогдажъ нѣкоторіи от старшинъ полковихъ и сотниковъ побраны под арестъ до Глухова, где сидѣли годъ съ залишкомъ.

Въ томъ же 1723 году з весни другимъ разомъ 10,000 войска малороссійскаго, съ командиромъ Андреемъ Марковичемъ, полковникомъ лубенскимъ, на Сулакъ пошли и тамъ на той рекѣ плотину здѣлали и фортецу укрѣпили.

1724. По высочайшему его императорскаго величества Петра Великаго, самодержца всероссійскаго, соизволенію, въ року 1724 мая 7, супруга его императорскаго величества, великая государиня императрица Екатерина Алексѣевна, коронована въ Москвѣ.

Тогожъ года 1724 Павелъ Полуботокъ въ крѣпости санктъ-петербурской, опослѣ же Карпичъ, наказный полковникъ переяславскій, а потомъ Димитрій Володковскій, реентъ войсковой генералной канцеляріи, померли тамъ же въ Санктъ-Петербургѣ.

Тогожъ 1724 года въ третый разъ 10,000 войска малороссійскаго, на Сулакъ виправленного, ходило съ командиромъ Михайломъ Милорадовичемъ, полковникомъ гадяцкимъ, на перемѣнку прошлогодной команды Андрея Марковича полковника.

1725. Его императорское величество Петръ Первый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, въ року 1725 генваря 28 дня преставился, а державу всероссійскую великая государиня императрица Екатерина Алексѣевна воспріять изволила. Въ томъ же 1725 году, тотчасъ по смерти блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго, арестанти петербурскіе Даніилъ Апостолъ, полковникъ миргородскій (который послѣ Коломацкого похода въ прошломъ 1724 году позванъ въ Санктъ-Петербургъ и тамъ взятъ подъ арестъ), Иванъ Чернишъ судія, Семенъ Савичъ писаръ, Василій Жураковскій асаулъ и Яковъ Лизогубъ, бунчучный генералный, съ товарищи отпущены на волю, но Семенъ Савичъ послѣ того в'скорѣ и умеръ тамъже въ Петербургѣ на волѣ; и онимъ всѣмъ бывшимъ арестантамъ возвращены всѣ пожитки и маетносты; полковникъ же миргородскій Даніилъ Апостолъ тотчасъ и въ домъ на свое полковничество по-прежнему отпущенъ, а прочіе еще удержаны до указу.

Да въ томъ же 1725 году з весны командированы бунчуковіе товарищи въ Гилянскій походъ за Дербень и съ ними козаковъ рядовихъ 2,000, съ наказнимъ Михайломъ Огроновичомъ, обознымъ полковымъ прилуцкимъ, а между бунчуковымъ товариствомъ командиръ былъ Кандиба, бывшій полковникъ корсунскій, прежде же сего Семенъ Лизогубъ, котораго съ Андреемъ Горленкомъ изъ пути, по плутовскому нѣкотораго чернца Змѣевского доношенію, взято было въ

Петербургъ, но вскорѣ до домовъ отпущено. Медлѣли жъ въ томъ походѣ бунчуковые при Кандибѣ иныи до трохъ, иныи до пяти годъ.

1726. Въ 1726 году указъ былъ ея велiчества государины імператрицы и самодержицы всероссійской Екатерины Алексѣевны: или въ походъ Сулацкій висилать козаковъ, или платежемъ за всякаго козака сколко пристойно отбуть похода мѣсто. И не согласясь полковники—иныи от козака по три рубли, иныи по четири, иніи по два рубли дать с полковъ, противъ определѣнія на всякій полкъ съ генералной войсковой канцеляріи числа козаковъ, поступились; иніи же козаковъ самихъ указное число виправить въ походъ усовѣтовали, а денгами от похода за стидъ откуповатся не похотѣли. Однако, по доношенію о томъ въ сенатъ, велено денгами з полковъ малороссійскихъ за козаковъ, чтобъ онихъ не посилать въ походъ, взять, и взято въ Коллегію Малороссійскую именно отъ всякаго козака по 4 рубли.

1727. Государиня імператрица Екатерина Алексѣевна въ 1727 году мая 7 дня преставилася, и тогожъ времени внукъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти імператора Петра Великаго, велікій князь Петръ Алексѣевичъ на престолъ всероссійской імперіи вступилъ и повелѣлъ милостивѣйше Коллегію Малороссійскую знять и збори, по доношенію Велиамина, оной Коллегіи бывшаго президента, наложеніе, отставить, а по прежнимъ волностямъ войску малороссійскому гетмана волными голосами (безъ котораго Украина была полшеста года) избрать.

Тогожъ року напередъ, по взятіи старого Толстого съ товарищи за караулъ и въ ссилку, велено и сыну его, полковнику нѣжинскому, сехать з Малой Россіи на житло въ

Великую Россію, а на мѣсто его опосля присланъ въ нѣжинскій полкъ Иванъ Семеновичъ Хрущовъ на полковничество.

И въ томъ же 1727 году, осѣнню, по указу его імператорскаго величества Петра Вторагo, съехавшись полковники и старшина малороссійскіе и чернь, также и бунчуковіи, въ Глуховъ, где въ собраніи были и архиереи кіевскій и чернѣговскій съ прочіимъ духовенствомъ, въ присутствіи государева министра Ѳеодора Васіліевича Наумова, з Москви для елекціи гетманской присланного, волними голосами Даніла Павловича Апостола, полковника миргородского, въ гетмана избрали октоврыя 1 дня, и дали ему тамъже от министра войсковіе клейноти: булаву, хоруговъ, бунчукъ и печать, а Коллегія Малороссійская прочъ отступила *).

И тогдажъ сину гетманскому, Павлу Апостолу, на мѣстѣ отческомъ дано полковничество миргородское, а меншій сынъ гетманскій, Петръ Апостолъ, въ Петербургѣ былъ при дворцѣ государевомъ, котораго тогдажъ, по отставкѣ от полковничества Андрея Марковича, въ кандидатахъ на полковничество лубенскіи полчане просили, но не заразъ получили.

Тогожъ часа и Васілия Васіліевича Кочубея, въ Глуховѣ между бунчуковимъ товариствомъ бывшаго, устроили полтавскимъ полковникомъ.

Тогожъ 1727 года князя Меншикова, который уже височими титлами даже до генералѣссимуса почтенъ былъ, и, по обрученіи дочеры своей Маріи въ невѣсту его імператорскому величеству, тестемъ государевимъ былъ и возгордѣлся надъ всѣми зѣло,—взято под караулъ, и честь всю и кавалеріи и пожитки движимые и недвіжіміе от него отобравши, послано его до Аренбурга, а потомъ далѣе на житло, где

*) Въ сп. г. Юзефовича: „*пріостановлена*“.

и умеръ, о котораго указовъ неслушаніи, и чтобъ не вознощено имя обрученной, тогдажъ, под елекцію гетманскую, присланы были его императорскаго величества укази въ Малую Россію.

1728. Въ наставшій 1728 годъ его величество Петръ Вторый, імператоръ и самодержецъ всероссійскій, коронованъ въ Москвѣ, куда для того ездилъ и гетманъ новоизбранный, Данило Апостолъ, где даны ему на его прошеніе рѣшителные статѣ и грамоту на гетманство и, отпущенный онъ съ милостивимъ жалованьемъ государевимъ, повернулся въ Глуховъ, октоврыя 1 дня.

1729. Въ 1729 году прісланны подскарбіи, одинъ малороссійскій, Андрей Марковичъ, бывшій полковникъ лубенскій, а другій великороссійскій, Иванъ Мякининъ, для зборовъ указныхъ, которые зборі гораздо уменшены противъ коллежскихъ зборовъ.

Тогожъ года определены указомъ імператорскимъ къ гетману и старшина генералная из кандидатовъ: обозный Яковъ Лизогубъ, бывшій бунчучный; генералныи судіи—первій Кандиба, бывшій полковникъ корсунскій, вторій Михайло Забѣла, бывшій сотникъ борзенскій; писаръ Михайло Турковскій, бывшій господаръ гадяцкій; асаулы: 1-й Иванъ Мануйловичъ, бывшій глуховскій, 2-й Ѳеодоръ Лисенко, бывшій березінскій сотники; хоружій Якимъ Горленко, бунчуковій Иванъ Владиславовъ Борозднa—оба з бунчуковихъ товарищей; и данны имъ на ранги ихъ маетности по четиреста, по триста и по двѣстѣ дворовъ, сверхъ давныхъ ихъ собственныхъ деревень; также и Марковичу, подскарбію генералному, дано триста дворовъ.

Тогда жъ определенъ гадяцкимъ полковникомъ, на место умершаго сербина Гаврила Милорадовича, Грігорій Єрабянка, бывшій судія полку того, а въ Стародубъ, по отставке великороссіянина Іліи Пашкова, который после Кокошкина полковниковалъ, присланъ из отставныхъ майоръ полковникъ Дуровъ, который зловимишленными хитростми великія обыди и похищенія въ томъ полку делалъ, за что его, съ последующими ему похитителми, и осужено вь Глухове опосле.

Въ томъ 1729 году, по вишпомянутымъ решителнымъ 1728 года пунктамъ, для переводу на рускій язикъ правъ малороссійскихъ и для своду из трох правъ въ одно, определены духовнаго и мирскаго чина къ тому угодные персоны, въ томъ числе сперва были архимандриты, игумены и соборные печерскіе старцы и знатные из старшинъ мирскіе лица не малимъ числомъ, а после въ следующихъ годахъ остали-ся самые толко въ томъ действителные из мирскихъ чиновъ и некоторые протопопы—всехъ человекъ с пятнадцать.

1730. Его императорское величество Петръ Вторый въ 1730 году, генваря 29 дня, прежде веселлья, которое имело быть его величеству съ обрученною его невестою, князя Алексея Долгорукого дочерью Екатериною, въ Москве из оспи умерлъ, въ приезде на тотъ часъ туда и гетмана Апостола з старшиною; и тако, за пресечениемъ высокомонаршой фамилiи мужеска пола, не без страха было въ имперіи россійской.

Божіимъ свише милосердиемъ и всеправящимъ его смотрениемъ состоялося на томъ, что ея величество государиня царевна и великая княгиня Анна Іоановна, герцогиня курлянская вдовствующая, на престолъ монархіи россійской наследственно вступить изволила, и короновања въ Москве

тогожъ априля 28 дня (при якой коронаціи и гетманъ Апостолъ присутствовалъ *).

Тогожъ года Варлаамъ Ванатовичъ, архиепископъ кіевскій, взятъ въ Москву въ святѣйшій сынодъ и за преступленіе его, въ которомъ изобличенъ, лишенъ архиерейскаго и ерейскаго сана и посланъ въ ссилку.

Тогожъ года пчелная и табачная десятина, и ваговое, мостовое, и погребелное, и з перевозовъ збори милостивѣйшею монаршою грамотою отставлены въ Малой Россіи, такъ чтобъ того въ скарбъ войсковій не взимать.

Тогожъ 1730 года, грамотою ея императорскаго величества, пожалованъ въ полковники лубенскіе гетманскій сынъ Петръ Даниловичъ Апостолъ.

Тогожъ года Димитрій Горленко з Москви въ отечество свое къ женѣ до Прилуки по 16 лѣтехъ отпущенъ.

1731. Въ року 1731, по указу ея імператорскаго величества, ездилъ въ Москву знову гетманъ Данило Павловичъ Апостолъ и пожалованъ кавалеріею ордина святаго Александра Невского.

Тогожъ года по веснѣ, за возвращениемъ гетманскимъ з Москви въ Глуховъ, виправленные на низъ под Берестовую, съ командиромъ Антоніемъ Танскимъ, полковникомъ кіевскимъ, козаковъ 20,000, а мужиковъ свободныхъ и державскихъ 10,000 ходили робити линѣи от границѣ татарской, не безъ уступки за лѣнѣю землѣ малороссійской; да тамъ же и городи или крѣпости новіе на имя тезоименитыхъ ея величества государины императрицы Анны, такожъ сестрицъ ея величества, государынь царевенъ Екатерины и Параскевіи, и иные подѣланы.

Да въ томъ же году под осѣнь, по нѣкоторымъ вѣдомостямъ о виходѣ кримскихъ татаръ, прішолъ указъ монар-

*) Прибавлено изъ сп. г. Юзефовича.

шій ступать войскамъ козацкимъ воинскимъ походомъ оружейно туда жъ къ границѣ, где линѣя дѣлалась, и потому ходили полки малороссійскіе всѣ порознь, из которыхъ иные были на мѣстѣ указномъ от генерала Вейзбаха по ордеру и стояли съ отводомъ карауловъ и прочая, какъ то: полки полтавскій, лубенскій—под Нехворощею, миргородскій и гадяцкій—тамъже недалеко; иные же полки не приспѣли и возвратилися восвояси, по указу, понеже татаре не на малороссійскій край, но кудась инде (на Кубань *) тогда виходили.

Въ томъ же году 1731 въ октовріи архиепископъ Рафаилъ Заборовскій пріехалъ въ Кіевъ на мѣсто вишпомянутаго Ванатовича.

Тогожъ года обще опредѣлено взимать по окладу изъ рядовыхъ козаковъ и з свободныхъ мужиковъ денги на годовое жалованье старшинамъ, на ранги свои маетностей не имѣючимъ, и служителямъ полксвимъ и сотеннымъ.

Тогожъ года царица Евдокія Ѳеодоровна, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра Великаго, императора и самодержца всероссійскаго, бывшая супруга, августа 27 дня, а царевна блаженныя памяти Параскевия Иоановна октоврыя 9-го преставилися.

1732. Для робленія начатой линѣи въ року 1732 посилано козаковъ 20,000, а мужиковъ 10,000, съ командиромъ Ѳалаѳаномъ, полковникомъ прилуцкимъ, надъ Орѣлью.

1733. Король полскій Августъ Вторый въ 1733 году умерлъ, и того ради, къ воспященію умисла короля Станѣслава Лѣщинского (французкому королю тестя) и къ усмиренію многихъ поляковъ—партизантовъ, а къ возведению на

*) Прибавлено изъ сп. г. Юзефовича.

тронъ Августового сына, Фридерика, командированы от ея величества государини императрицы войска великороссійскіе и малороссійскіе въ Полщу, где оные войска и зимовалы на 1734 годъ и далѣй; а надъ малороссійскимъ войскомъ и над бунчуковими былъ въ томъ походѣ главнымъ командиромъ обозный генералный Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ.

Тогда жъ въ 1733 году на лѣнѣйную работу *) ходилъ полковникъ лубенскій Петръ Даниловичъ Апостолъ командиромъ над 10,000 козаковъ, а посполитыхъ 10,000 толко же, къ Орелѣ.

Того жъ 1733 года, априля 28 дня, гетманъ и кавалеръ Даніилъ Павловичъ Апостолъ заболѣзновалъ на паралѣжъ.

Да тогда жъ зимою еще пошли многіе полки великороссійскіе и малороссійскіе, съ полковникомъ прилуцкимъ Ѳалаѳаномъ, при князѣ Алексѣи Ивановичѣ Шаховскомъ, въ полскую сторону для разоренія маетностей партизантовъ или конфедератовъ короля Станѣслава, и имѣли съ ляхами баталію, и побѣдили ихъ; тамъ Ѳалаѳанъ мужественно показался.

Тогда жъ генералъ полный и кавалеръ ѳонъ-Лессій, ея императорскаго величества войсками въ Полшѣ командующій, (при которомъ над малороссійскими полками наказнымъ гетманомъ командированъ былъ обозный генералній Лизогубъ), производилъ тамъ разные акціи.

Да тогда жъ генералъ фелдмаршалъ и кавалеръ графъ ѳонъ-Минихъ доставалъ Ѳданска (куда въ защиту уходилъ Лещинскій) и взялъ тотъ городъ крѣпкій благополучно.

*) Въ сп. г. Юзефовича: „*Тогожъ року в третій разъ на линѣйную работу*“...

1734. Въ року же наставшемъ 1734, генваря 17 дня, гетманъ и кавалеръ Даніилъ Апостолъ въ Глуховѣ умеръ въ покои, при вѣрности ея императорскому величеству, котораго тѣло проважено было до Сорочинецъ и тамъ въ новосооруженной от него жъ каменной церквѣ погребено архиепископомъ киевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ съ церемоніею преизрядною февруарыя 5 дня.

Тогда жъ вскорѣ, въ великій постъ, поехалъ сынъ его меншій Петръ Апостолъ, полковникъ лубенскій, въ Санктъпетербургъ от овдовѣлой матки своей гетманши просить милости и обороны на домъ весь ихъ и кавалерію отческую туда жъ въ отдачу ея императорскому величеству повезлъ, гдѣ, за вѣрніе и долговременные покойного гетмана службы, и получилъ таковую ея императорскаго величества высокомонаршую милость, что всѣ вислуженные имъ покойнимъ гетманомъ маетности и угодія подтверждено жалованною грамотою во вѣчное роду его владѣние, и самой овдовѣлой гетманшѣ повелено из доходовъ малороссійскихъ, з скарбу войскового видавать по смерть ея по три тисячи рублевъ денегъ ежегодно.

Да того жъ 1734 года, февраля въ послѣднихъ числахъ, по указу ея императорскаго величества, возвратился з похода полского князь Алексѣй Ивановичъ Шаховскій і принялъ правленіе малороссійское до далшаго указу и опредѣленія новаго гетмана.

И тогда жъ въ генварѣ *) присланы печатные ея величества грамоти высокомонаршіе съ милостивымъ обнадеживаниемъ въ Малой Россіи о имѣющемъ быть гетманѣ

*) Въ спискѣ г. Юзефовича: „*А напередъ з Полщи его прибытія въ генварѣ*“....

во всемъ по пунктамъ гетмана Богдана Хмелницкого; а до ізбранія его, пока кто к оному знатному уряду достойній *) сищется, опредѣлено править Малую Россію шести персонамъ: тромъ великороссійскимъ, а тромъ малороссійскимъ,— въ томъ числѣ во первихъ и князю Шаховскому да обозному генералному господину Якову Лизогубу съ прочіими.

*) Тамъ же: „*добрый и вѣрній*“.

Конецъ урядамъ за битія гетмановъ.

III.

СОБРАНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ,

Изъ книгъ древняго писателя Александра Гвагнина и из старихъ руских ъ вѣрнихъ лѣтописей

Абшитованнимъ полковимъ обозним ъ

СТЕФАНОМЪ ВАСИЛИЕВИМЪ СИНОМЪ ЛУКОМСКИМЪ

сочиненное

в малороссійскомъ городѣ Прилукѣ

1770 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не хотѣлъ я васъ, благосклонній читатель, симъ моимъ просторѣчиемъ утруждать; толко жъ сіе нравоучителное наставленіе, чтобъ напрасно и бездѣлно времени не терять, но какую нибудь прислугу обществу дѣлать, совѣтующое, мене къ тому поощрило. Однако несомънѣнно уповаю, что вы за сіе утружденіе трудящагось в семъ дѣлѣ прощеніемъ своимъ удостоить соблагоизволите.

Я и самъ винюсь пред вами, что из полскаго на россійскій язикъ искусно переводить не в состояніи; однакожъ исторію Самойла Твардовского, всю войну Богдана Хмелницкого такъже козаковъ и татаръ противъ поляковъ в себѣ содержащую, перевести осмѣлился и, для лучшаго оной изясненія, древния исторіи, мною жъ переведенния, о началѣ козаковъ, о ихъ гетманахъ и о разнихъ воинскихъ чрез нѣсколко вѣковъ от нихъ происходящихъ дѣйствахъ, к тойже Твардовского исторіи присовокупилъ, и послѣдуя древняго писателя Александра Гвагнина книгамъ, ничего и от нихъ, что касается к свѣдѣнію, не пропустилъ, да и рускихъ старихъ вѣрнихъ лѣтописей упомянуть не миновалъ; что все вмѣстѣ вообще „Собраниемъ Историческимъ" назвалъ.

От сего Собрания, благосклонній читатель, во удоволство ваше, ежели вамъ угодно покажется, такимъ по годамъ порядкомъ, какимъ въ онихъ Гвагниновихъ книгахъ годи идутъ, я употребление чинить и всякое произшедшое в точности упоминать имѣю, какъ от нижеслѣдующаго Собрания сами благоусмотрѣть соизволите.

Тот же что и више.

СОБРАНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

Что есть козакъ?

Козакъ есть слово татарское и значить по-руски рицеръ или воинъ, а по-нѣмецки фрейрѣтеръ. *) Гвагнинъ такъ толкуетъ: козакъ есть человѣкъ свободній, дѣлній, храбрій, користи себѣ желающій, кому похощетъ, за денги служитъ. По 20 и по 30 а временемъ и по 200 человѣкъ собравшись, для добичи в тѣ дикие степи и поля хоживали, в коихъ в старіе времена народъ Аляни или Роксоляни при рѣкѣ Дону живали.

**) Имѣются Перекопскіе степи недалеко потока, називаемого Деревяного, по-татарски Агаръ-либертъ. На тѣхъ степахъ трави какъ тростникъ великіе ростутъ и на оних татари лѣтомъ и зимою бывало пасуть свои верблюди, лошади, скотъ рогатій и овци. Нахоживалось тамъ звѣрей дикихъ, какъ то: лошадей, вепровъ, свиней, козъ дикихъ, сугаковъ, и иних доволно. Не далеко тѣхъ мѣстъ стоитъ дуброва невелика, но весма густая, которую вода обливаетъ и которая острову подобна. Козаки запорожские в старие времена в тѣ Перекопские степи ради добичи звѣрини бывало ходятъ, татаръ разбиваютъ, обдираютъ и убиваютъ. И когда от татаръ в тую дуброву бывало до 200 человѣкъ

*) Гвагнинъ о Славянахъ, книга 9, часть 2, страница 13.

**) Гвагнинъ о Перекопскихъ и Очаковскихъ татарахъ, книга 8, часть 3-я, стр. 29 и 30.

с ручницами уйдуть, то татаръ хотя бы и нѣсколко тисячъ ихъ тамъ аттаковали, ничего имъ бивало не здѣлають. На томъ островѣ была в старину знатная крѣпость, какъ тамъ и теперъ остатки розваленнихъ стѣнъ свидѣтелствують. От того острова до Азова два дни ходу.

*) **1299** года, за князя литовского Витена, козаковъ литовскихъ 600 человѣкъ, впадши в Пруссію, великие шкоди и разорения огнемъ и мечемъ подѣлали, нѣмцовъ многихъ побили, а 300 плѣннихъ съ собою в Литву пригнали.

) **1304. Князь литовскій Гедиминъ, по разорении Батиемъ Киева (которое божіимъ попущениемъ приключилось 1240 года), Владимер городъ волинскій и володимерского князя Владимера убилъ, Леона луцкого к побѣгу в Киевъ понудилъ, городъ Луцкъ и всю Волинскую землю под свою власть покорилъ.

***) **1305**. Онъ же Гединминъ городами Овручемъ и Житомиромъ овладѣлъ, Леона луцкого и Олега переясловского князей побилъ, а Станислава киевского и Романа бранского прогналъ, и городи: Бѣлагородку близъ Киева, потомъ Киевъ, всея Россіи столицю, после Черкаси, Каневъ, Переяславле, Слѣповоротъ, Бранскъ и Путивель, отчасти оружиемъ, а отчасти доброволною здачею себѣ покоривши, височайшимъ княземъ всея Россіи сталъ.

****) **1307** году козаки литовскіе, за тогожъ князя Гидимина, в Калишевскую и Сѣрадскую полскіе земли ненадежно впадши, очоличніе мѣстечка огнемъ пожгли и с многою добичею воспять возвратилися.

*) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стран. 18.

**) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стран. 20.

***) Тамъ же.

****) Тамъ же, стран. 18.

*) **1325.** Король полскій Владиславъ Локотко за своего сина Казимира заручилъ дочъ у князя литовъского Гедимина в супружество, которая от своего отца в Краковъ отправлена съ знаменитими литовскими особами, при которой свитѣ било и козаковъ литовскихъ много, кои в такомъ убранствѣ в пути ехали и в Краковъ вежжали: одѣти они были въ медвежіе шуби, шляпи на головахъ ихъ волчіе, а при бокахъ ихъ сагайдаки съ стрѣлками и съ луками.

) **1393 году по **1496** годъ, за князя литовского и руского Витолда, с повелѣнія его, гетманъ литовскій Семенъ козакъ непріятелскіе городи часто разорялъ и опустошалъ.

***) **1449**. Иоаннъ Олбрахтъ, синъ короля полского Казимира IV, и при немъ подоляни, русь и козаки татаръ на Украинѣ, на Подолию нападшихъ, побѣдили при селѣ Коперштинѣ, 15,000 убили, а в другой разъ при рѣкѣ Савракѣ, которая в рѣку Богъ впадаетъ, около 10,000 и ханского сина умертвили, плѣнниковъ и добичи у нихъ отбили; в коихъ обоихъ сраженияхъ найпаче козаки, яко тамошнихъ мѣстъ добре свѣдоми, дѣйствовали.

****) **1450.** Татари, хотячи отмстить прошлогодное свое поражение, зимою в Подолию впали, коихъ снѣгъ великій такъ завалилъ, что имъ уходить уже било трудно. Подоляни, русь и козаки за ними в слѣдъ ходили и ихъ утружденнихъ до тисячи поразили, полону у нихъ 1,000 отбили и самихъ ихъ 9,000 убили.

*) Гвагнинъ о Полши, книга 1, часть 2, стран. 16.
**) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 31.
***) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 61.
****) Тамъ же.

*) **1507** году, за короля полского Жигмонта I, татари въ Волинию били впали, но никакой добичи не получили, потому что князь Острожскій ихъ одну часть, а другую вождъ козачій Павло поразили и плѣнниковъ отбили, а Лукашъ и Муравецъ загонъ ихъ весь разбили и всю добичу у нихъ отняли.

) **1512. Ханъ кримскій Менди-Герей, наруша миръ свой с Полшею присяжній, на Русь и на Подолию наслалъ татаръ 40,000, кои вездѣ на 40 миль в Русѣ и в Подоліи мѣстечка, села и деревнѣ пожгли, людей полонили, скотъ забѣрали, старихъ и дѣтей убивали, дѣвицъ и женъ насилствовали и плѣннихъ обоего пола на 50,000 увели и со всею добичею въ свою землю возвратилися, хотя поляки с козаками на 500 татаръ убили и нѣсколко загоновъ ихъ разбили.

***) Король полскій Жигмонтъ Первій к тому хану посла отправилъ спросится: для чего онъ, в противность своей о мирѣ присягѣ, такія разорения в его королевствѣ здѣлалъ? Ханъ къ королю отвѣтствовалъ: „тое-де учинили молодие люди, а я-де молодости ихъ укротити не моглъ". Поляки, видя такое вѣроломство и ясное себе от нихъ осмѣяние, болше служивихъ военнихъ людей на Украинѣ содержать установили и приговоръ такой заключили, чтобъ молодие люди на Украинѣ въ воинскихъ дѣлахъ изобучались и для защищения границъ от татаръ всегда били бъ в готовности, и сіе о козакахъ разумѣть должно.

Того жъ года Прецлавъ Лянцкоронскій, собравъ нѣсколко сотъ украинскихъ козаковъ, ходили в Бѣлагородъ татар-

*) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 87, 88, 89. О Полшѣ, книга 1, часть 2, стр. 19.

**) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 87, 88 и 89.

***) И о Полшѣ, книга 1, часть 2, стр. 19.

скій, гдѣ скота, лошадей и овецъ множество занявши, въ Украину гнали. Турки и татары ихъ у Ведового озера постигши, какъ с ними в бой вступили, козаки ихъ побѣдили и в доми свои с користми возвратились.

*) Тотъ же Прецлавъ Лянцкоронскій билъ первимъ гетманомъ козацкимъ и Турецкую землю воевалъ с козаками благополучно; за какие знатніе услуги король полскій Жигмунтъ Первій утвердилъ ихъ козацкие волности и имъ козакамъ по обоимъ сторонамъ Днѣпра, вгору и внизъ пороговъ, во владѣніе земли пожаловалъ. По немъ Лянцкоронскомъ князь Димитрій Вишневецкій, а потомъ князь Евстафій Ружінскій били козацкими гетманами.

**) Князя Ружинскіе турокъ и татаръ побѣждали, будучи у козаковъ запорожскихъ гетманами дѣйствителними и исправними.

***) Съ **1516** года козаки запорожскіе чемъ далѣе, тѣмъ лутше воинскимъ ремесломъ забавлялися, и что турки и татари русѣ и полякамъ в прошедшие времена ни дѣлали, они все тое имъ отмщали. Жили они прежде на Днѣпровскихъ островахъ и временемъ лѣтомъ рибною ловлею упражднялись, которую без соли сушили и оною питались; на зиму жъ в ближайшие к нимъ городи: в Киевъ, в Каневъ, в Черкаси, въ Браславль, в Бѣлую-Церковъ и въ иншие сходили. А при кошѣ и пушкахъ невеликихъ (коихъ у турковъ и татаръ, разоряя имъ городи и замки, себѣ надобували) нѣсколко сотъ человѣкъ оставляли, а чолни и дуби свои в безопасныхъ мѣстахъ хранили. Тамъ прежде не бивало ихъ много,

*) Руская лѣтопись.

**) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 13.

***) Гвагнинъ о Низовихъ Запорожъскихъ козакахъ, книга 3, часть 3, стр. 31, 32, 33, 34 и 35.

кромѣ нѣсколко тисячей; а съ 1611 году уже собиралось ихъ и нѣсколко десятковъ тисячей. Многократно они Очаковъ, Бендерѣ, Бѣлагородъ и инис городи и крѣпости турецкіе разоряли и в степахъ татарскихъ лошадей, рогатого скота и овець такъ много забирали, что татари, гдѣ бивало стада скотовъ своихъ пасутъ, далеко уже не зағонили, опасаясь от козаковъ нападенія. А о тѣхъ, кои на Днѣпровскихъ островахъ пребивали, в тѣже времена турки и татари говаривали: естли бы де запорожскіе козаки изъ тѣхъ острововъ виведенни били, то бъ де ми съ ǥаурами (такъ християнъ называютъ) дружелюбно обходилися"; к тому жъ и у поляковъ часто договаривались, что б тамошніи края били впустѣ и люди тамъ би не умножались, даби имъ можно било быть в Константинополѣ без всякія опасности. Но поляки, имъ не довѣрая, всегда себѣ в мисляхъ такъ держали: крѣпкая то намъ защита, что козаки запорожскіе на Днѣпровскихъ островахъ навсегда безперемѣнно пребиваютъ.

*) Собирались козаки в старину на тѣ острова такимъ образомъ: когда бивало одинъ козакъ на какомъ островѣ осидится, то къ тому одному в скоромъ времени нѣсколко сотъ прибудетъ, кои с тѣмъ де однимъ на ономъ островѣ совокупясь вомѣщаются. Съ коихъ островов били три найславнѣйшие:

**) Одинъ прозивается *Коханъ*, которій длиною на нѣсколко миль лежитъ между порогами, от Киева в сороку миляхъ. На томъ островѣ козаки когда бивало обрѣтаются, то татари, об ихъ тамъ прибиванія послишавъ, не такъ дерзновенно на тую сторону Днѣпра в Русь и в Полшу для добичи чрезъ броди Кременчуцкій и Кючманскій переправляются, коими

*) Тамъ же.

**) Тамъ же.

бродами свободно бивало переходятъ, когда какого времени на ономъ островѣ козаковъ не биваетъ. А какъ на ономъ островѣ козаки учнутъ опять пребивать, то татарамъ переходъ опять препятствуютъ и забороняютъ.

*) Другій близъ того островъ называется *Хортицкій*, которій славенъ по тому, что на ономъ в старыя времена князь Димитрій Вишневецкій жителствовалъ и которій, будучи гетманомъ запорожскимъ, толь великія татарамъ препятъствия дѣлалъ, что они, чрезъ всю его тамъ битность, в Русь и в Полшу частихъ набѣговъ чинить не дерзали.

**) Третій островъ называется *Томаковка*, на которомъ бивало найболѣе козаки обитаютъ. Сей островъ они за найлутчую крѣпость имѣли.

Козакамъ запорожскімъ никто никакова вреда водою здѣлать не можетъ, понеже к нимъ изъ Чорного моря ни галерами, ни ботами вгору Днѣпра взойтить никакъ возможно, ради тамъ на Днѣпрѣ имѣющихся каменихъ, рукою Божіею устроенныхъ, пороговъ, от коихъ они и запорожскими козаками назвались и называются, и кои такъ изобучени, что тѣ пороги чайками или водними суднами, по канатамъ внизъ Днѣпра спускаясь и вгору поднимаясь, безвредно и весма искусно переправливалися; каковими суднами встарину великие князя киевские на море Черное хаживали, греческимъ цесарамъ многие шкоди дѣлали и под Константинополемъ ихъ войною посѣщали.

***) Какъ же из Бѣлагорода, изъ Очакова и изъ иныхъ турецкихъ городовъ начали каравани ходить в Мосъкву, то козаки запорожские, тѣ турецкіе каравани часто перенимая,

*) Тамъ же.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же.

разбивали, ограбляли, турковъ убивали и от нихъ язика доставали. В тѣ жъ времена дѣлали они полякамъ великия, без сомнѣния, прислуги,—яко же они издревле били воини храбріи и туркамъ и татарамъ всегда страшніи, найпаче же при своихъ гетманахъ: при князѣ Димитріи Вишневецкомъ, при козачіихъ вождахъ: при Бирулѣ, при Темрюкѣ Пятигорцѣ, при Александрѣ, при Михайлѣ и при Евстафіи князяхъ Ружинскихъ, старостахъ черкаскихъ, при Прецлавѣ Лянцкоронскомъ, а особливо при Зборовскомъ, при князѣ Ружинскомъ, при Косѣнскомъ, при Иванѣ Свѣрчовскомъ и при иныхъ своихъ гетманахъ; о коихъ гетманахъ и козачіихъ знаменитихъ воинскихъ дѣйствахъ полни суть исторіи. (Сіи слова точніе Гвагнинови).

*) 1518 году татари, во отмщеніе своихъ отъ русѣ и козаковъ поряженій, в Волинію били впали, изъ коихъ князь Острожскій до 800 и Евстафій, староста черкаскій, до 3,000, обое с козаками, убили.

**) 1528. Прецлавъ Лянцкоронскій, староста хмелницкій, Евстафій черкаскій съ вѣницкимъ и браславскимъ старостами согласясь, в нѣсколкихъ стѣхъ конницѣ поляковъ и козаковъ под Очаковъ ходили; тамъ, троекратній бой с татарами учинивши, скота 30,000, а лошадей 500 в доми свои пригнали.

***) 1534. Козакъ Венжикъ Хмелницкій, будучи гетманомъ запорожскимъ, великую силу орди побилъ под Заславълемъ на Волинѣ.

*) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 90.
**) Тамъ же, стр. 99.
***) Руская лѣтопись.

*) **1547** года. Татари, впадши в рускіе края, около Вѣници и в другихъ мѣстахъ многія разоренія причинили. Бернатъ Пертфицъ, староста барскій, съ козаками ходилъ вслѣдъ за ними и достигъ ихъ подъ Очаковомъ; плѣнниковъ не засталъ, ибо татари уже ихъ спродали и оние в городъ Кефу увезени. Однако татарамъ во отмщеніе женъ и дѣтей ихъ висѣкли, инихъ в водѣ потопили, а кои жъ на воду убѣжали, тѣхъ какъ качокъ на водѣ съ ружжа перестрѣляли, оставшихся жъ в живихъ плѣнили и с добичами в доми возвратилися. Такое жъ пораженние и разорение и на другой годъ козаки татарамъ дѣлали.

) **1566 по **1570** годъ. Козаки с вожжами своими: с Бирулею, съ Минкомъ и Искоркою служили полской республикѣ противъ Россіи с немалою ползою.

***) **1572** г. Султанъ турецкій Зелимъ, имѣя на господара волоского Богдана в мятежахъ его с Полшею подозрѣние за то, что онъ отдалъся королю полскому в послушаніе, онаго Богдана от господарства отставилъ, а на его мѣсто Ивонию опредѣлилъ. Тотъ Ивония съ 20,000 турковъ в Яси вьехалъ, а Богданъ в Полшу убѣжалъ; котораго на прошеніе король полскій Жигмонтъ Первій гетмана коронного Мелецкого съ полскимъ войскомъ и вожда козацкого Темрюка Пятигорца с козаками ему Богдану на помощъ виправилъ. Тотъ гетманъ и вождь козацкій, взявши нѣсколко десятковъ из Хотѣни пушекъ, к Ясамъ пошли и надъ рѣкою Прутомъ турецкую передовую стражъ (в которой било турковъ и волоховъ 6,000 человѣкъ) разбили, но толко одинъ козакъ, далеко во-

*) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 107.

**) Гвагнинъ о Полшѣ, книга 1, часть 2, стр. 138, 139 и 141.

***) Гвагнинъ о Полшѣ, книга 1, часть 2, стран. 151, 152, 153, 154, 156, 157, и 158.

гнавшійся за неприятелми, убитъ. Гетманъ Мелецкій, усмотря, что турковъ и волоховъ великая к нему идетъ сила, назадъ к своимъ границамъ возвратился и оборонною рукою такъ поляки, какъ и козаки, от нихъ въ пути отбиваясь, многихъ турковъ и волоховъ побили и нѣсколко знаменъ и пушекъ ихъ достали, а своихъ мало потеряли, и такъ к Хотинѣ пришедши, лагиромъ стали. Тут же турки и волохи, лагиромъ расположась, Хотинѣ доставали—и достали бъ, ежели бъ Темрюкъ съ козаками на себѣ ихъ не удержали и ихъ не отбили бъ.

Гетманъ Мелецкій, видя такое Богдана нещастие, что его на господарствѣ волоскомъ посадить не можно, оставивши в Хотинѣ коменъданта съ полскимъ гарнизономъ, чрезъ Днѣстръ съ онимъ Богданомъ и со всѣмъ своимъ войскомъ переправился съ великимъ, за неимѣниемъ поромовъ, трудомъ и в лошадяхъ урономъ. Турки и волохи на нихъ переправляющихся такъ силно иззаду наступали, что пѣхота полская дробнимъ ружъжемъ и пушками едва от нихъ отбилася. Да и з Хотинской крѣпости пушечная палба оную пѣхоту защищала, ибо комендантъ съ гарнизономъ в той крѣпости гетманомъ Мелецкимъ оставленъ ради защищенія оной. Ивонія сію крѣпость чрезъ нѣсколко недель доставалъ, но удачи получить не могъ и для того к гетману Мелецкому о здачѣ себѣ Хотини чрезъ своего нарочного писалъ, обѣщаясь королю полскому на послушаніе учинить присягу. Гетманъ о семъ королю доложилъ; король ему тую присягу съ онаго Ивоніи взять и Хотинь ему отдать повелѣлъ. Тая присяга гетманомъ от Ивоніи взята, а ему Хотинь отданъ.

Тамъ же.

*) 1574 году, за короля Генрика француза, Ивония, помянутій господаръ волоскій, сидя на ономъ господарствѣ, от Петрила, родного брата, воеводи мултянского, непрестанние узнавалъ безпокойства: ибо оній Петрило у Зелима, султана турецкого, оное господарство волоское купуя, многіе денги ему поступалъ. Когда жъ Ивонія у онаго султана просилъ на свое господарство обикновеннаго подтверждения, то султанъ у него востребовалъ столко сумми денежной сколко реченій Петрило суллилъ. Ивонія, созвавъ знатнихъ волоховъ, предложилъ имъ тое султанское требование со своимъ мнѣниемъ: ежели де такую сумму денегъ ему султану давать, то де на волоскій народъ будетъ дань варостать болшая, —которую давать ли, или от оной оружиемъ боронится? требовалъ от нихъ общаго соизволенія. Волохи всѣ на послѣднее согласились, толко бы искалъ к себѣ чужой помощи. Ивонія, разсуждая, что Полша, ради заключеннаго с турками мира, болѣе ста лѣтъ продолжавшагося, от помощи ему откажется, а вѣдая, что козаки есть народъ волній и между ними находятся воини храбріи, —посла своего к нимъ отправилъ с прошеніемъ, чтоб они ему противъ турокъ помогали за такую заплату, какову сами пожелаютъ. Козаки тое его прошеніе с радостію приняли, и гетманъ ихъ Иванъ Свѣрчовскій с полководцами: съ Барсаномъ, Козловскимъ, Служенскимъ, Инеимъ и Соколовскимъ, из Браславля и изъ прочіихъ мѣстъ украинскихъ собравъ козаковъ 1,200 человѣкъ, мимо волю Рѣчи Посполитой, к нему Ивоніи пришли. Билъ Ивонія съ ихъ прихода зѣло радостенъ; всѣхъ ихъ в полѣ поччивалъ особъ началнѣйшихъ и особъ рядовихъ, и из пушекъ, и из гаковницъ, и из ручной стрѣлби пришествие ихъ торжествовалъ с неизреченною радостию. Скоро по обѣдѣ нѣсколко блюдъ

*) Гвагнинъ, тамъ же стран. 180.

серебранихъ, червонцами золотими наполненнихъ, принесть и передъ козаковъ поставить повелѣлъ и просилъ, даби они тѣ денги на сей первой разъ приняли. Козаки, тѣхъ денегъ принимать не хотя, долго отговаривалися, однако, посля принявъ, между себе раздѣлили. Ивонія на правомъ крилѣ своего войска козакамъ ставку опредѣлилъ, куда шесть бочокъ вина и нѣсколко сотъ талярей битихъ к нимъ отправилъ. На утренній день, передъ разсвѣтомъ, к нимъ в ставку ихъ пришедши, всѣхъ к себѣ просилъ, послѣ к нимъ такую рѣчъ полскимъ язикомъ учинилъ: „Естли би я о вашей храбрости и отваги, преславние воини, не вѣдалъ, я бы по васъ нѣкогда не посилалъ и в такій далній путь васъ не утруждалъ. Но понеже я вѣдаю, что вы воини и славу великую въ искуствѣ и воинствѣ имѣете, того для къ настоящей сей моей nуждѣ васъ призвалъ, которую нужду съ Зелимомъ, турецкимъ султаномъ, а с моимъ главнимъ неприятелемъ, теперъ имѣю. Прошу васъ мнѣ служить за денги, хотя я уреченнаго вамъ жалования поставить не смѣю, опасаясь, чтобъ малимъ чемъ противъ вашей храбрости не поступилъ. Однакожъ, чего вамъ будетъ потребно—либо денегъ, либо провіанта и фуража—всего доволно всегда имѣть будете, и увѣряю, же въ томъ не сомнѣваюсь, что вы столко поступать будете, сколко добримъ воинамъ принадлежитъ і благопристойно есть. При семъ за такое хотѣніе ваше вамъ велми благодарю, что вы, будучи хрістиянами, ко мнѣ пріехали и в семъ случаи мене не оставили; за что вамъ всегдашнимъ должникомъ буду, и столко на всякого товариша платить хощу, сколко сами скажете. Ибо, хотя васъ малое число противъ толикаго непріятеля вижу, однако я о васъ такъ себѣ держу, какъ бы вы ко мнѣ въ 12,000 прибили. А о неприятелѣ нашомъ нѣлзя не ска-

Тамъ же, стр. 181.

зать, чтобъ от насъ збитъ не билъ. Я принужденъ туркамъ сіе признавать, что имъ щастие служитъ, понеже с малаго начатка такъ зѣло високо вознеслись; и то все из божескаго попущенія сталося. Ибо хотя они турки гдѣ что достали и завладѣли, то тое все хитростию и обманомъ, а не своею силою. И для того я такъ разсуждаю: какъ они скоро вгору поднеслись, такъ скоряе низпасти могутъ. Болѣе мнѣ от радости рѣчи продолжать плачъ пресѣкаетъ. Какъ я вамъ радъ и какое к вамъ сердце имѣю—Богъ сіе самъ вѣсть и вы, уповаю, тое жъ по мнѣ видите, чего для я вамъ себе рекомендовать не желаю. Токмо сіе вѣдайте, что щастіе мое—щастіе ваше есть". Сію рѣчъ Ивония виговоривъ, слезами облился.

Противъ чего гетманъ Свѣрчовскій, именемъ всѣхъ козаковъ, ему Ивоніи кратко отвѣтствовалъ: „Никакие денги, о коихъ мы мало стараемся, насъ к тому привели, чтобъ мы к тебѣ, Ивонія, пріехали; но толко что б мы твоего непріятеля били, и для того твоей плати никакой не желаемъ. Доволно намъ и сего будетъ, естли твоего непріятеля отсюду виженемъ и тебе с нимъ успокоимъ. А ти награждать будешъ насъ какъ щастие то покажетъ. Мы турецкой сили нимало не боимся; но какой конецъ быть имѣетъ—Господу Богу предаемъ в святую его волю. А мы о семъ найприлѣжнѣе трудится будемъ, чтобъ тебе отъ твоего непріятеля оборонить могли".

Послѣ сего дополненія Ивонія гетмана Свѣрчовского и всѣхъ козаковъ к себѣ на кушання отпросилъ и за столъ с собою всѣхъ посажалъ, а за другими столами волохамъ садится повелѣлъ, и за оними волосъкіе господа сѣдѣли.

Тамъ же.

О чемъ всемъ когда султанъ турецкій освѣдомился, тотъчасъ 30,000 турокъ и 2,000 венгровъ послалъ на помощъ мултянскому воеводѣ, которому повелѣлъ, дабы онъ Ивонію поймалъ, а Петрилу, брата своего, на волоское господарство посадилъ. Сей воевода, с повелѣнія султанского, съ оними турками и венграми, а мултанъ било 40,000, въ Валахию в походъ виступилъ и, чрезъ рѣку Молдаву переправясь, лагиромъ над тою жъ рѣкою сталъ. О коемъ его пріходѣ волохи знать дали Ивоніи. Ивония тотъ часъ гетмана Свѣрчовского с козаками, давъ ему волоховъ 6,000, про путь добре свѣдомихъ, к туркамъ отправилъ, а за ними вслѣдъ со всею своею арміею маршировалъ. Гетманъ Свѣрчовскій всѣхъ своихъ козаковъ и волоховъ просилъ, чтобъ какъ скоро возможно, буди хотятъ какое добро здѣлать, слѣдовали и нечаянно на неприятеля напали бъ. В то жъ время на розездъ неприятелскій, в которомъ было 400 человѣкъ, козаки улучили и ихъ всѣхъ окружа поймали и о всемъ непріятелскомъ состояніи язика взяли. О чемъ Свѣрчовскій далъ знать Ивоніи, и скорого его к себѣ прихода требуя, его извѣстною побѣдою обнадеживалъ, а самъ тутже стоя, непріятеля чрезъ два часа берегъ. Ивония к нему немѣдленно прибылъ и на три части свое войско роздѣлилъ. Свѣрчовскій съ одной сторони, а Ивония съ троихъ на обозъ непріятелскій ударили и, жестокій крикъ учиня, турокъ и мултянъ такъ устрашили, что ни боронится, ни утѣкать не могли, затѣмъ что лошадей на пасбу роспустили. Полегло ихъ тамъ великое число, и толко воевода мултянскій с братомъ своимъ, перепъливъ чрезъ Молдаву, в Браиловъ убѣжали; на томъ мѣстѣ баталіи все поле было покрито трупами непріятелскими и кровъ текла потоками.

Тамъ же стр. 182.

Ивонія въ обозѣ немалую користь одержалъ, которую своимъ, найпаче козакамъ, роздалъ. Потомъ, вступя в землю Мултянскую, тамъ многіе шкоди огнемъ и мечемъ подѣлалъ. Когда жъ довѣдался, что воевода в Браиловѣ, к городу пришедъ, двухъ мултяновъ плѣнниковъ к тамошнему коменданту отправилъ, чрезъ коихъ виданння воеводи и брата его требовалъ, угрожая осадою и добитиемъ города. Тотъ комендантъ пуль пушечнихъ болшихъ и малихъ по десяти чрезъ четирехъ турковъ к нему вислалъ, обявляя, что такимъ поччиваниемъ изобилно его угощивать будетъ.

Ивония, осердясь на тѣхъ посланниковъ, губи, носи и уши отрѣзать и передъ городомъ повѣсить, а пѣхотѣ съ лѣсницами к городу приступать повелѣлъ, кои весма скоро валъ городскій перейшли и, в городъ впадши, турковъ всѣхъ вирубали и никого живого, какъ-то и собакъ, не оставляли, а кровъ ручеями в Дунай лилась. Послѣ и городъ изъ основания разорили, в которомъ много користи: золота, серебра, жемчугу, и прочіихъ богатствъ козаки получили, и замокъ доставать били вознамѣрились. Но Ивонія, извѣстясь, что турокъ 15,000 идутъ на помощъ осажденнимъ, противъ нихъ гетмана Свѣрчовского с козаками, давъ ему и волоховъ 8,000, виправилъ, коихъ Свѣрчовскій врознь розогналъ и поразилъ, а толко ушло ихъ 1,000 в Тегинію. И что тамъ било другое войско турецкое и татари, оттоль дано знать Ивоніи; и для того онъ от замку браиловского отступя и съ Свѣрчовскимъ соединясь, на оное турецкое войско общими силами ударили и турокъ паки поразили, а послѣ и городъ Тягинію достали и всѣхъ въ ономъ людей до единого висѣкли.

Такия знаменитія над турками Ивонія имѣлъ побѣди, но вездѣ съ Свѣрчовскимъ и козаками, кои ему били в силной

Тамъ же, стр. 183.

всегда помощи. Послѣ того 600 козаковъ под Бѣлагородъ татарскій ходили, городъ достали и половину онаго спалили.

Тѣмъ временемъ Ивонія отдохнулъ, а козаки не праздновали, и паки постерегши войско турецкое, которое с татарами шло под Бѣлагородъ, противъ нихъ вишли. Далъ же имъ Ивонія волоховъ 3,000, коихъ Свѣрчовскій позади оставивши, козаковъ своихъ на трое роздѣлилъ: въ средѣ 400 человѣкъ съ огъненнимъ оружиемъ и в панцирахъ противъ турецкихъ копѣйниковъ поставилъ; на правомъ крилѣ, в которомъ и самъ былъ, стрѣлцовъ с луками; а на лѣвомъ крилѣ съ самими рогатинами или копьями опредѣлилъ. Турки, видя такое в козакахъ малолюдство, смѣло с ними в бой вступили. Свѣрчовскій средней части на турокъ стрѣлять велѣлъ, и когда мѣшатся почали, исъ другими самъ из боку правого на нихъ прискакалъ и с луковъ стрѣлять почалъ, а из лѣвого боку с рогатинами на турокъ напали и отвсюду ихъ утѣсняли. Сей бой цѣлій часъ продолжался. Когда жъ волохи, люди неутружденніе, припали, тотъ часъ ихъ сломили и побѣдили, 200 живихъ поймали и къ Ивоніи привели, коихъ Ивонія косами порубить всѣхъ велѣлъ. Тѣхъ турковъ вождъ билъ столко богатъ, что козакамъ себе золотомъ удвое, серебромъ утрое, жемчугами и другими драгоцѣнними вещми въ одно отвѣсить хотѣлъ и просилъ, что бъ его къ Ивоніи не вели; но они свою къ Ивоніи вѣрность болѣе всѣхъ его скарбовъ предпочитая, его живого Ивоніи представили, которій от рукъ чернѣ съ протчіими турками на куски разсѣченъ.

Когда султана турецкого такія пораженія дошли, зѣло онъ былъ с того печаленъ, ибо опасивался, чтобъ и княженія волоского, и того всего, что с той сторони Дуная имѣетъ, не потерять, яко же тамошнее дѣлъ его состояніе к тому

Тамъ же стр. 184.

близко наклонялось, ежели бы Еремій, губернаторъ хотѣнскій, Ивоніи не измѣнилъ.

Ивоній онаго Еремія съ 13,000 волоховъ к Дунаю боронить туркамъ переправи отправилъ, а самъ войско свое на раздохъ чрезъ краткое время распустилъ съ такимъ намѣрениемъ, чтобъ когда от него Еремія о неприятелѣ знать дано будетъ, паки съѣхались вмѣстѣ. Но тотъ Еремій съ Петриломъ, воеводи мултянского братомъ, за Дунаемъ с войскомъ стоявшимъ, измѣннически зънесся и взявъ от него 30,000 червонцовъ, ему съ турками чрезъ Дунай переправлятся допустилъ, и самъ, къ Ивоніи приехавъ, ложній репортъ ему подалъ, будто турокъ от переправи ни отбить, ни препятствовать никакими мѣрами не возмогъ. В тожъ самое время Ивония с козаками замокъ Тегинскій доставалъ, токмо жъ от той осади принужденъ отступилъ и сколко и какъ скоро войска своего могъ собрать, съ онимъ противъ непріятеля к Дунаю поспѣшалъ, а пришедъ туда, недалеко от турокъ обозомъ расъположился. Козаки, не имѣя языка и не вѣдая дѣла, а тому Еремію не довѣрая, начали печалится. И пришедъ Свѣрчовскій къ Ивоніи, именемъ всѣхъ козаковъ, сказалъ ему рѣчъ сію: мы де тебѣ, Ивонія, разъ учинивъ свою вѣрность, какъ до тѣхъ поръ противъ твоего неприятеля вѣрно служили, такъ и теперь в томъ служить будемъ, чтобъ твой неприятель в твою землю не вошолъ, развѣ по мертвихъ тѣлахъ нащихъ. Толко жъ намъ первѣе о семъ провѣдать надобно: много ль есть неприятелей, и что они промишляють, чтобъ мы какъ на крюкъ не били приведенни и головъ своихъ какъ нѣмая скотина не потеряли напрасно. И для того—какую вѣдомость о неприятелѣ и какой совѣтъ и какую воинскую хитрость имѣешъ, и намъ обяви.

Тамъ же стр. 185.

Противъ той рѣчи Ивония, вздохънувши, краткими виражениями сказалъ: „Дозналъ я вѣрности вашей, любезніи воини, противъ себе многократно; того для я васъ на мясния лавки видать и без вашего совѣта дѣйствовать ничего не могу. Итакъ обявляю вамъ, что Еремій вишереченній недалеко съ войскомъ находится, которому я повѣрилъ, даби онъ о поступкахъ непріятелскихъ совершенно вивѣдался и ко мнѣ давалъ би знать немедлѣнно. Я ему вѣру, какъ своему здоровю, ибо о его вѣрности и храбрости добре я свѣдомъ; и онъ мнѣ уже доносилъ, что турковъ болѣе нѣтъ, какъ толко 15,000, а хотя би ихъ было и 30,000, однако, за божиею помощию, с ними бится будемъ“.

Свѣрчовскій тѣмъ билъ недоволенъ и Ивонию, чтобъ въ обозѣ удержался, просилъ, а самъ с козаками под неприятеля для язика подпасть вознамѣрился. Сіе Ивония радостно ему и дозволилъ и съ гетманомъ своимъ волоховъ 6,000 к нему придалъ. Когда жъ Свѣрчовскій съ тою партиею виехалъ, то заразъ на стражъ турецкую улучилъ. Козаки на нихъ ударили и разгромили, а одного с нихъ, и того велми раненного, поймали. Однако жъ от него о неприителѣ вивѣдатся не могли за его слабостию, но толко из самой стражи примѣтили, что великое непріятелское войско имѣется; того ради Ивоніи совѣтовали, чтобъ онъ, очувствовавшись, какъ далѣе тому Еремію впредь вѣрить, остерегался. А Ивония сказалъ: „Не имѣемъ мы о чемъ печалится. Я вѣдаю, какъ ему Еремію вѣру, и незадолго покажется, что мы и сами неприятеля перечислимъ. А я на тое сюда пришолъ, что бъ отечество мое по смерть боронить“.

Итакъ самъ с трома сти конницы съ обозу виехалъ; а обозъ билъ расположенъ над озеромъ в добромъ мѣстѣ. По-

Тамъ же, стр. 185.

дехалъ онъ под неприятеля. Была тамъ неболшая гора, на которую онъ сехавъ, войску турецкому присматривался; но ничего распознать не могъ, потому что лагерь неприятелскій стоялъ в долинѣ, а толко примѣтилъ, что стражъ турецкая вчетверо болше, нежели прежде видѣли оную, превосходила, которая волохамъ себе постеречь не допуская, в долину тихо скрилась. Итакъ Ивония, не провѣдавъ совершенно о непріятелѣ, с войскомъ своимъ, котораго было 30,000, двинулся, на тридцять часътей оное раздѣливши; в каждой части были пушки и морътирокъ меж ними восѣмъдесятъ; конница особъ, а пѣхота особъ были поставленни. Любили зѣло рядовіи Ивонію, и для того къ виезду его не пущали, опасиваясь, что бъ господа волоскіе измѣннически его туркамъ не видали; а толко была въ единихъ козакахъ вся надежда. Ивония, войско устроивши, и пока к бою прійдетъ, самъ опять к непріятелю подехалъ и усмотрѣлъ, что турковъ болѣе 50,000 явилося. Тогда уже, познавъ Еремиеву измѣну, его к себѣ призвалъ. Однакъ онъ, виговариваясь перед нимъ, в знакъ своей к нему вѣрности, в передѣ противъ неприятеля иттить хитро приобѣщался; и когда бой с турками зачался, то онъ Еремій передомъ всѣхъ к бою съ своими пошолъ—и тотъчасъ знамя свое къ земли спустилъ и всѣмъ шляпи с головъ снять, на копѣяхъ и мушкети взложить и самимъ к земъли наклонитися велѣлъ. Турки, сіе дѣйство увидя, от битви приостановилися и его, измѣнника Еремия, меж себе приняли. Волохи, тою измѣною Еремиевою стревожившись, и об оной Ивоніи извѣстивши, усумнѣватся начали. Ивонія, какъ мужъ сердца доброго, волоховъ ободряя, смѣло с турками битись велѣлъ. Турки измѣнниковъ в самомъ чолѣ противъ Івоніиного войска поставили и какъ

Тамъ же стр. 186.

скотину погнали, на коихъ Ивония от великаго гнѣва со всего оружжа стрѣлять по нихъ повелѣлъ. Итакъ измѣнники—однѣ от турокъ, а другіи от своихъ—всѣ до единого побити, и столь много ихъ тамъ полегло, что турки чрезъ ихъ трупи переходить не могли. Козаки, видя сіе дѣйство, какъ найскоряе к туркамъ поскакали и такъ ихъ силно разили, что ихъ в замѣшателство привели. А волохи съ другой сторони на нихъ же ударили и такъ храбро съ ними бились, что турки назадъ уступили—либо что ихъ удержать не могли, либо что бъ ихъ на свои пушки заманили. Но Свѣрчовскій, тотъ турецкій обманъ постерегши, на волохъ к возврату крикнулъ, и волохи возвратились. А турки опять на нихъ наступили: толко жъ волохи силно имъ противилися и, въступній бой с ними дѣлая, мужественно турокъ отгоняли. Потомъ турки осилились и (на) волохъ всею храбростию насътупили и изъ огненнаго оружжа палили, и такой силной от обоихъ сторонъ бой начался, что такъ турки, какъ и волохи, с лошадей какъ снопи падали, и такъ силно обѣ сторони сѣклись, что имъ в рукахъ ни сили, ни ружжа не доставало; ктому жъ и пиль такъ великая приключилась, что напослѣдокъ одинъ другого видѣть и распознать и от весма густой стрелбы ничего слишать не могли, а пушкари не видѣли, куда стрѣляли. Въ томъ времени Ивония прискочилъ къ своимъ и за пушки свои уступить и знаменъ своихъ беречь приказалъ; да и турки такъже назадъ отступили. Тѣмъ временемъ дождь великій лить сталъ и пиль тую прикрилъ. Сей дождь волохамъ былъ не в ползу, потому что волоскіе пушки, на коихъ вся сила оборони зависала, замочилъ. И такъ волохи принуждени с турками саморучно биться и от трудовъ крайне изнемогали; что же татари, люди свѣжіе,

Тамъ же.

избоку на волохъ напали, тіе волохи утѣкать начали, а татари и турки, за ними гонясь, ихъ убивали. И такъ на мѣстѣ баталіи толко саміи рядовіи и козаковъ полтораста остались, на коихъ турки, будучи также утруждены, наступать уже не дерзали. Ивония, к козакамъ прискакавъ, рѣчъ сию имъ говорилъ:

„Видите, мои храбріи воини, что чрезъ измѣну Еремиеву до того намъ пришло, что голови свои неприятелю дадимъ; но гдѣ ваши голови лягутъ, тамъ и моя с вашими, а души наши пущай идутъ в небо".

На что Свѣрчовскій кратко отвѣтствовалъ: „Смерть намъ найменѣе не страшна, и намъ всѣмъ умирать любо есть, толко жъ во убіеніи тѣхъ псовъ погановъ волю нашу потѣшить".

Сие сказавши, съ лошадей всѣ скочили и, с черню волоскою, коихъ било еще 20,000, соединясь, тотъчасъ полевие пушки отняли у турковъ; а самъ Ивония одну пушку захватилъ и столь силенъ билъ, что оную, хотя и великая била, к своимъ притягъ. Однако, уходя назадъ, тѣ пушки зарядивши полніе порохомъ, тамъ же бросили и милю тогожъ дни от мѣста баталіи ушли, и въ одномъ селѣ на пожарищи ставши, в безводномъ мѣстѣ окопались. Турки всѣ собрались и того жъ дни передъ заходомъ слонца подъ тѣмъ же селомъ вкругъ ихъ обступили, и было неприятеля толикое множество, что ихъ окомъ пересмотрѣть било не возможно. Турки волоховъ и козаковъ, что бъ не убѣжали, цѣлую ночъ берегли и нѣсколко домовъ в томъ селѣ зажгли, от котораго огня такъ какъ въ день было видно. Турки скоро на разъсвѣтѣ на волоховъ и козаковъ съ пушекъ палили; токмо жъ безвредно, потому что окопъ ихъ гораздо билъ поччиненъ,

Тамъ же, стр. 187.

изъ котораго три дни храбро боронились и нѣсколко вилазокъ противъ турковъ чинили. Турки, видя, что ихъ достать трудно, съ Ивоніею о здачѣ трактовать похотѣли, понеже онъ от нихъ на томъ мѣстѣ оборонитись не можетъ. Ивония, хотя ему и жаль было чернѣ потерять, а козаки при немъ хотя и умирать били готови, однако умислилъ туркамъ поддатся на такихъ кондицияхъ: 1) что бъ козаки при цѣломъ здравіи отпущени били; 2) что бъ его живого къ султану турецкому, государу его, отдали;* что же до чернѣ касалось, умолчалъ, ибо онъ не усомнѣвалъся, что ихъ турки животомъ пожалуютъ, понеже не кому иному, какъ самому султану, естли би ихъ погубить, уронъ здѣлали бъ. Турки тѣ кондиціи присягою утвердили.

Ивония, взявъ с собою всѣхъ козаковъ, вийшолъ изъ окопу, и пришедъ къ туркамъ, сію рѣчъ говорилъ: „Понеже въ томъ божеская состояла воля, что бъ я въ вашихъ рукахъ билъ, того ради прошу васъ тое исполнить, на чемъ ви мнѣ присягли, а тѣхъ храбрихъ воиновъ (козаковъ) волними отпустили бъ; а естли каковъ гнѣвъ противъ нихъ имѣете, тое все на мнѣ отмщайте, а имъ покой дайте". Потомъ, съ козаками раставаясь, сіе имъ обѣщалъ, что до посълѣднего своего дихания ихъ никогда запоминати не будетъ. Козаки, сие слишачи, с великимъ плачемъ с нимъ раставались и в руку его цѣловали. Потомъ от нихъ на три из лука вистрѣла отшедъ, чернь волоскую съ собою вивелъ и с ними съ великимъ жалемъ прощалъся, а к козакамъ воротясь, что при немъ золота и клейнотовъ ни было, все имъ роздалъ, съ такою рѣчю: „Не хотѣлъ того Господь Богъ, мои храбрии воини, что бъ я васъ болѣе какъ 1,200 человѣкъ имѣть могъ. Я бы о тое, за помощію божіею, поста-

* Тамъ же, стр. 188.

рался, что бъ тѣ пси теперь по моей землѣ не ходили, которую мнѣ Господь Богъ отнялъ. Но уже прошло; а я долженъ потерпѣть, что на мене Господь Богъ допуститы и съ вами розставатся случай подать изволилъ. Да провадитъ васъ Господь в доми ваши здоровихъ! А мене, естли Господь от кровожаждущей руки тѣхъ злихъ людей соблюдеть і здраваго мене к государу моему допровадять, какъ я въ государѣ моемъ не усомнѣваюся, что онъ мнѣ мое господаръство привратитъ, которое естли получить возмогу, то я вамъ и знаменитому народу вашему добро дѣлать не престану—присягаю; ибо я и сіе, что себѣ ни имѣлъ, чтобъ межъ васъ досталось, паче желалъ, нежели тѣмъ псамъ, моимъ неприятелямъ, яко же я узнавалъ вашей многократной к себѣ вѣрности, храбросъти, постоянства и благосклонности, которой я по конецъ жизни моей не забуду".

Сия его рѣчъ подвигнула козаковъ къ такой жалосты, что они, ему благодаря, вьсѣ ревно плакали. Потомъ, мало у нихъ промедлѣвъ и все свое имѣние у нихъ же оставя, само-вторь, яко плѣнникъ, къ туркамъ въ лагирь пошелъ и с ними чрезъ четире часа разговаривалъ; гдѣ пашу рѣчю своею, можетъ бить, оскорбилъ, ибо онъ его въ брюхо саблею пхнулъ и губу ему пересѣкъ, а яничаре его захватя, голову тотъ часъ отрубили и на коп'е възоткнули, а самое тѣло къ двумъ верблюдамъ привязавши, пустили, кои тѣло его пополамъ надвое разорвали; а послѣ турки всѣ тое жъ тѣло на дробніе частици разсѣкли и кровію его саблѣ свои мазали. Богъ его Ивонию за тое, можетъ бить, такою скаредною смертию наказалъ, что онъ родился и билъ християниномъ, а потомъ, ради богатства и чести отступивъ от християнской вѣри, потуръчился, наконецъ паки к вѣрѣ християнской обратился.

Тамъ же, стр. 189.

Турки, по убіеніи Ивоніи, на чернь волоскую тронулися и оних как скотину сѣкли. А козаки, не утверждаясь на турецкой присяги, хотѣли въ тотъ же свой окопъ убѣжать и въ ономъ по конецъ жизни боронитьcя. Но что въ томъ окопѣ много уже било турковъ, того ради, гдѣ видѣли переднѣйшіе турецкіе роти, туда впадали и турковъ рубили, пока турки съ своимъ великимъ урономъ ихъ помертвили; а гетмана Свѣрчовского и с нимъ дванадцять человѣкъ живихъ поймали. Хотя жъ турки на свое суевѣрие ихъ наговаривали, однако они не похотѣли, и ихъ козаки із той неволи викупили. Турки такой козачой смѣлости, отвагѣ и великодушному сердцу видивитись не могли.—Итакъ помянутого Петрилу на мѣсто Ивоніи нещасътного на господарство волоское посадили.

*) **1575** года. Гетманъ полскій полній, Синявскій, извѣстясь о великомъ приуготовленіи татарскомъ для впаденія въ Подолію, послалъ нѣсколко сотъ козаковъ для провѣдивания объ онихъ татарахъ. Тѣ козаки, провѣдавъ, гетману донесли, что татари изъ Крима, переправлясь черезъ Днѣпръ, подъ Чорнимъ лѣсомъ расположились. Противъ которихъ гетманъ изъготовился. А воевода киевскій, из Киева, из Черкасъ и из Канева козаковъ собравши, тот часъ козаковъ под тѣхъ татаръ послалъ, кои, въ чайкахъ или в дубахъ Днѣпромъ внизъ пустившись, на стражъ татарскую въ нѣсколкихъ стѣхъ состоящую улучили, и на оную нападши, однѣхъ побили, а другихъ живихъ взявши, к нему воеводѣ припровадили. Было тогда татаръ подъ Чорнимъ лѣсомъ около 80,000 под командою к'римскаго хана седми синовъ. Съ тѣхъ татаръ 15,000, впадши под мѣстечко Синявку на Подоліи, уже било начали огнь, что бъ оное зажечь, раскладивать; толко жъ отъ по-

Гвагнинъ о Полшѣ, кн. 1, часть 2, стр. 190, 191 и 192.

ляковъ и от козаковъ отбити, а къ кошу ихъ самимы козаками прогнани. Когда жъ потомъ поляки войско свое все распустили, то тѣ жъ татари, черезъ Днѣпръ переправлясь, под тое жъ мѣстечко Синявку нечаянно подпадши, загонами своими въ тамошнихъ рускихъ краяхъ неописаную обиду учинили; ибо, кромѣ малихъ побитихъ дѣтей, живихъ обоего пола около 5,000 в полонъ забрали, лошадей на 150,000, а скота и овецъ безъ числа угнали; которимъ полономъ и добичею с вишеобявленимъ господаремъ волоскимъ Петрилою татари подѣлившись, в Кримъ отошли.

*) Гвагнинъ о низовихъ запорожскихъ козакахъ такъ предъупоминаетъ: „Ежели би поляки на пограничнихъ от татаръ мѣстахъ городи и крѣпости построили и самихъ толко козаковъ болѣе приспособляли бъ и въ тѣхъ городахъ и крѣпостяхъ населили бъ, и имъ бы тую плату, которую на татаръ издерживаютъ, козакамъ давали бъ—никогда би от татаръ такихъ обидъ и разореній въ своемъ королевствѣ не терпѣли“.

**) Того жъ 1575 года козаки татарамъ тую на Подоліи ними учиненую обиду отмстили. Ходили они съ гетманомъ своимъ Богданкомъ за Перекопъ, и въ Кримъ впадши, многіе шкоди татарамъ подѣлали, Кримъ разорили, жилля ихъ сожигали, татаръ, женъ и дѣтей ихъ, не щадя, кого ни попадали, всѣхъ мертвили, токмо гетмана своего Богданка, которій подъ Асламъ-городкомъ убитъ, потеряли; однако сами съ великою добичею возвратились въ Украину благополучно.

***) **1576** году король полскій Стефанъ Баторій, видя козаковъ противъ турковъ и татаръ толь славную храбрость

*) Гвагнинъ О козакахъ низовихъ запорожскихъ, книга 3, часть 3, стр. 30.

**) Гвагнинъ о Полшѣ, книга 1, часть 2, стр. 192.

***) Історія Твардовского, прежнее воспоминающая.

и отвагу, привелъ ихъ въ лучшій порядокъ: гетмана имъ и старшину опредѣлилъ, знамя, булаву, бунчукъ и печать съ войсковимъ гербомъ пожаловалъ, то есть: стоить рицеръ, мушкетъ на правомъ плечѣ держащій, лѣвою ж рукою за бокъ свой держится, съ того жъ лѣвого боку шабля и рогъ (въ которомъ прежде козаки порохъ огнестрѣлній бивало носять), на головѣ колпакъ перекривленій; учредилъ имъ по гетманѣ обозного, судей двухъ, писара, асауловъ двухъ, хоружого и бунчучъного войсковихъ, также полковниковъ, старшинъ полковихъ, сотниковъ и атамановъ; а пушекъ не давалъ, для того что козаки, турецкие и татарские городи и крѣпосты разоряя, сами себѣ надоставали. И повелѣлъ имъ бить на стражѣ противъ татаръ около Днѣпровскихъ пороговъ во всякой всегда поготовности; а объ ихъ храбрости разсужъдая, провѣщавалъ, сказивая: „буде-де из тѣхъ юнаковъ когдась Рѣчь посполитая волная“. Тогда жъ и запорожскимъ козакамъ учредилъ атамана, кошового и всѣ ихъ начали и таковие жъ войсковіе клейноти какъ и гетману пожаловалъ, токмо к печаты ихъ пред рицеромъ копье стоящое, воина бодрствующаго знаменующое, прибавилъ. Сверхъ же того, кромѣ старинного города кладового козацкого Чигирина, далъ еще низовимъ для препитания городъ Трехтемировъ съ уѣздомъ и с монастиремъ, даби тамъ болніе и раненіе на войнѣ пребивали. И всѣмъ козакамъ, такъ городовимъ, какъ и запорожскимъ, давалъ жалован е на годъ по чирвонцю и по кожуху, чемъ козаки на долгое время били очень доволни. Многие войни они съ татарами на земли, а с турками на Чорномъ морѣ имѣли; и въ то же время Азію нападши, на тисячу миль своевали и городъ Трапезонтъ достали и висѣкли, а Синопе изъ основания разорили, и подъ

Костантинонолемъ немаліе взяли користи. Съ тѣтъ поръ козаки въ болшую славу возрастали. Король Баторій, на то присматриваясь, усомнѣвался, а какъ сказать, и боялъся, чтобъ козаки, укрѣпившись, не могли бить ляхамъ тяжкими, и намѣривалъ билъ ихъ вънизъ около Днѣпра вигубить. Но они. о томъ его намѣреніи послишавши, найпаче запорожскіе заразъ изъ кочовискъ своихъ къ донскимъ козакамъ пошли, от чего ляхи въ болшій страхъ впали. Итакъ король Баторій козаковъ низовихъ оставилъ до времени в прежнемъ опять ихъ состояніи, а они, возвратившись от Дону, опять войною противъ татаръ упражнялись.

*) 1577 году, городъ Гданскъ противъ короля Батория възбунтовался: граждане въ городѣ заперлись. Король, туда пришедъ, городъ атътаковалъ, а поляки и козаки гданщанъ бунтовщиковъ под мѣстечъкомъ Тщевомъ побѣдили, на мѣстѣ баталіи 4,527 человѣкъ ихъ убили и знаменъ шесть у нихъ отбили, 1,000 человѣкъ живихъ полонили и немалую добичъ получили.

**) Того жъ 1577 году, за короля Стефана Батория, находился между запорожскими козаками братъ родній господара волосъкаго, турками замученнаго Ивоніи, Иванъ Подкова. Сего Ивана запорожскіе козаки назвали *Подковой* потому, что онъ перед ними конские подкови силою своею бивало переламливаетъ. Волохи, довѣдавшись, что онъ тамъ межъ козаками находится, послали к нему тайно свое прошение, что бъ онъ к нимъ, яко наслѣдній господарь волоскій, приездилъ и отечества своего на его, по братѣ его наслѣдственно спадающаго, никому бъ не допустилъ, и притомъ ему жъ жалились на господара Петрилу, что от него несносіе тер-

*) Гвагнинъ о Полшѣ, книга 1, часть 4, стр. 197.

**) Гвагнинъ о Низовихъ запорожъскихъ козакахъ, книга 3, часть 3, стр. 35.

плять обиди, такъ же и от турковъ, въ которихъ онъ влюбилъся и при дворѣ своемъ содержалъ. Подкова съ реченнаго посолства билъ приятно благодаренъ и совѣта у господъ волоскихъ требовалъ, какимъ би способомъ к нимъ приттить возмогъ. Послали они к нему двѣ писмѣ: одно къ князю Острожскому Константину, воеводѣ киевскому, а другое къ старостѣ барскому, под печатми многихъ господъ волоскихъ, въ коихъ писмахъ просили дать ему толко до Днѣстра помощъ, объявляя, что они волохи изъвѣстнаго дня съ войскомъ ожидать его будутъ неотмѣнно. Подкова тѣ писма получивъ, съ оними до Бару приехалъ в лицѣ незнаемомъ и отдалъ оние старостѣ барскому и с нимъ далние разговори секретнiе имѣлъ. Онiй староста совсѣмъ отказался, сказивая: „могъ би я вамъ въ требованияхъ вашихъ удоволство здѣлать, токмо без волѣ и вѣдома королевъскаго того мнѣ чинить не пристойно, вѣдая о заключенiи его величесътва съ султаномъ турецкимъ мира; а королю о семъ доложить обѣщаюся“—и ему до резолюцiи премедълѣть тутъ велѣлъ. Подкова, поблагодаривъ старостѣ за его приятность, и въ Бару для ославъления себе мѣшкать опасаясь, прочъ отъехалъ. Копицкiй, о томъ довѣдавъшись, приехалъ до Подкови и обѣщалъ ему помощъ учинить въ его намѣренiи. Подкова за то ему со бълагодарениемъ наградить одолжился. Копицкiй у козаковъ, съ коими до двадцяти разъ противъ татаръ бивалъ на сряженияхъ, имѣя к себѣ благосклонность, к нимъ отъехалъ и сколко денегъ у себе имѣлъ, на нихъ роздалъ, к чему одинъ волошинъ, прозваниемъ Чапа (которiй в браславской волости оженяся жителъствовалъ) Копицкому помогалъ. И по его старателству козаковъ самихъ виборнѣйшихъ 330 человѣкъ, над коими гетманомъ Шахъ билъ, собрав-

Тамъ же, стр. 35.

шись к нему Подковѣ явилися; и хотя въ Волощину били въпали, однако, изъвѣстясь, что Петрило, воевода волоскій, съ многолюднимъ войскомъ и съ многими пушъками противъ нихъ виступилт, — они жъ козаки, въ малолюдствѣ будучи, живносътей набравши, назадъ возъвратились, намѣривая иного въремени искать съвоего щастия. Воевода Петрило, о семъ довѣдавшись, чауса, от султана турецкого к королю с мирними трактатами ехавшаго, до кашталяна галицкого отправилъ, жалясь на козаковъ, что они, въ противность мирнимъ трактатамъ, землю султанскую пусътошатъ, и сего ожидаютъ, что бъ Подъкову посадить на волоскомъ господарствѣ, и требовалъ, что б оній каштелянъ к королю писалъ, дабы худое изъ сего слѣдование упредить, а Подкову, поймавши, въ силѣ трактатовъ, наказать, и из тѣхъ собравшихъся вьсѣхъ козаковъ справедливость учинить повелѣлъ; о чемъ всемъ оній каштальянъ королю доложилт. Король тотъчасъ гетману и другимъ своимъ полководъцамъ Подкову съ его согласниками с'хватить повелѣлъ. Бобелецкій, съ велѣния гетманскаго, въ Немеровѣ Подкову заставъ, взять било его хотѣлъ, токмо жъ онъ оборонною рукою ушолъ. Когда жъ паки въ Немеровъ возвратился, то его оттоль не видано, и оній Бобелецкій отъехалъ къ своему гетману безплодно. И пока по репорту гетмана полского от короля повелѣно воеводи браславского намѣстънику изъ Немерова его Подкову видать, то онъ Подкова тѣмъ временемъ къ Гарду (что на рѣки Богу) из Немерова прибилъ, гдѣ его гетманъ козацкій Шахъ, оставя козаковъ на Низу 400, а съ собою в'зявъ 600 человѣкъ, его волоскимъ господаремъ поздравилъ. И его Подкову козаки даже до Сороки города припровадили, гдѣ чернь волоская его за господара приняла, и оттоль вьсѣ объще къ Ясамъ пришли.

Тамъ же стр. 36.

Воевода Петрило, съ 500 турковъ и съ своими волохами противъ Подкови и козаковъ изготовившись, турковъ при своихъ пушъкахъ в чолѣ поставилъ. Въ чемъ козаки тотъчасъ предоберeглись, и когда съ пушекъ тѣхъ на козаковъ випалено, то козаки, съ велѣния гетъмана своего Шаха, какъ скоро пушечній димъ усмотрѣли, такъ тотъчасъ на землю упали. Турки, разсуждая, будто козаки побиты, к нимъ поскакали, а козаки изъ ручниць въ турокъ зближившихъся такъ цѣлно вистрѣлили, что на томъ же мѣсьтѣ заразъ из лошадей мертвими 300 человѣкъ на землю упали, а прочіе върознь разбѣглись. Какое первое свое несщастие воевода Петрило усмотря, назадъ своимъ уступить повелѣлъ, и оставя Яси, к брату своему, воеводѣ мултянскому въ надалную землю съ мѣста баталіи ушолъ и заразъ посла к султану турецкому отправилъ, съ жалобою на козаковъ, подданихъ королевскихъ, что они его изъ господарства согнали и отдали оное в держание другому, и при томъ султана о помощъ просилъ. Султанъ противъ того его прошения такую виговорку ему здѣлалъ: „я тебе своимъ подданимъ нарицаю, и далъ тебѣ оное господарство точно для сего, что б ты, гдѣ от мене повелѣно будетъ, мнѣ служилъ, а ты, вомѣсто того, себѣ служить мене заставляешъ и велишъ. Итакъ тебѣ повелѣваю, что бъ ты того разбойника и козаковъ вигналъ прочъ. Ежели же сего не исполнишъ, то я твою голову возму и на твое господарство иного пошлю".

Гетьманъ Шахъ тѣмъ временемъ съ козаками Подкову на господарство въ Яси щастливо безъ всякого урону впровадилъ 18 ноябра, того жъ 1577 году, гдѣ Подкова плѣниковъ вьсѣхъ тамъ находящихъся на окупъ випустилъ, потомъ волохамъ уряди раздалъ и гетману Шаху всѣхъ волоховъ въ команду отдалъ, Чапѣ маръшалковство, а Ко-

Тамъ же, стр. 37.

пицкому буркалабство или губернаторство хотѣнское въручилъ. Къ султану турецкому по знамя посла отправилъ; однако онаго въ путы словлено и къ султану не допущено.

Петрило воевода немалое войско опять собралъ. Гетманъ Шахъ и козаки довѣдались, что воевода Петрило съ войскомъ къ Ясамъ сълѣдуетъ,—Подковѣ совѣтовали, что бъ онъ неприятеля въ замку не дожидалъ, но виступилъ би противъ него въ поле. Когда жъ Петрило къ Ясамъ прибълижился, то Подкова с козаками и волохами противъ него вишолъ и къ бою въ передѣ волоховъ поставилъ. Козаки ему того дѣлать не допускали, понеже волохамъ не довѣрали. Гетманъ Шахъ нѣсколко козаковъ на стражѣ послалъ для присматривания—какимъ образомъ Петрило войско свое к бою исправляетъ,—и усмотрѣлъ, что онъ передомъ велѣлъ гнать стадо лошадейное и скотское, намѣривая тѣмъ стадомъ пѣхоту Подковину стерты, передъ которимъ стадомъ турковъ коннихъ наездниковъ виправилъ; кои турки на лошадяхъ столь долго скакали, чего уже теръпѣть и козакамъ надокучило; но Шахъ, что б турки еще надближались, козаковъ удерживалъ. Какъ же турки близко на козаковъ наступили, Шахъ съ дробного ружжа по нихъ цѣлно стрѣлять повелѣлъ; от какой стрѣлби турки однѣ тамъ же побити, а другіи подали плечи. Тогда козаки и въ оное стадо стрѣлять почали, и такъ оное стадо, назадъ оборотясь, войско Петрилово топтало. Подкова, сіе видя, съ праваго крила (ударилъ?), и такъ онихъ замѣшанихъ убивали и сѣкли, что многіе мертъвими на полѣ пали, а съ послѣдними Петрило едва убѣжать возмогъ.

Однакъ Подкова, по тэй виграннной (побѣдѣ?) может ли онъ на томъ господарствѣ удержаться—усомнѣвался, а особливо послишалъ, что Петрилу от Седмигродскаго воеводи помощние

Тамъ же, стр. 38.

немаліе войска идуть; чего для, взявъ съ собою пушекъ 14 и все лутшое забравъ и провиянтомъ себе и козаковъ призапасивъ, завременно изъ Ясъ виехалъ. Бурколабъ старій хотѣнскій, Копыцкимъ изъ Хотѣни вигнанній, мѣшкалъ по той сторонѣ Днѣстра, въ Подоліи; а довѣдавшись, что Подкова изъ Ясъ выйшолъ, тайно из Подоліи виехалъ, и имѣя стражъ на Копицкого, его поймалъ; съ которимъ когда, къ господару своему Петрилѣ уходя, на тѣхъ козаковъ улучилъ, кои от Подкови противъ Копицкого были отправлени, дабы онъ безопаснѣе съехалъ,—тотъчасъ оние козаки Копицкого у того старого боркулабы отняли и его самого разсѣкли да и при немъ бившихъ вьсѣхъ поубивали.

Подкова, к городу Сорокѣ приближаясь, размишлялъ, какимъ бы путемъ слѣдовать въ Запорожже: степомъ ли,—но великихъ снѣговъ опасался; а мимо Немеровъ итьтить боялся гетмана и воеводи браславского, которимъ, по королевскому указу, его что бъ словить, всѣми мѣри трудиться повелено. Яко же гетманъ полскій на него Подкову былъ наехалъ, толко жъ видя его к баталіи вьсякую исправность, отступилъ, в разсужденіи, что можетъ его достать і безъ пролития крови. А воевода браславскій въ Немеровѣ попросилъ нѣсколкихъ козаковъ, между коими и гетманъ Шахъ билъ, к себѣ въ дворъ и тамъ имъ сказалъ, какую онъ, ничего не будучи виновенъ, имѣлъ у короля трудность за него Подкову, котораго они на господарство волоское провадили и тѣмъ султану турецкому причину подали къ разриву мира; однако жъ, что бъ себѣ сие легко не уважали и короля на себе не гнѣвили бъ, совѣтовалъ имъ Подъковѣ сказать, что бъ онъ к королю поехалъ и его величеству оправдился бъ; ибо, что онъ билъ мужъ воинскій, король его милостиво прійметь,

Тамъ же, стр. 89.

и онъ воевода самъ его к гетману обѣщаетъ провадить, а гетманъ с нимъ к королю поедетъ. Козаки сие обьявили Подковѣ, которій къ сему совѣту согласился и с нимъ воеводою к гетману отъехалъ, и дарилъ ему воеводѣ двенадцять а двѣ гетману Яскихъ пушекъ. Гетманъ его к королю въ Варшаву отправилъ, гдѣ король его арестовалъ и, сковавъ ноги, под крѣпкимъ карауломъ содержать повелѣлъ.

1578 года король по сеймѣ изъ Варшавы отехалъ до Львова найболѣе для тѣхъ смятеній, кои били начались чрезъ Подъкову; и по требованию объявленного чауса султанского, ему Подковѣ, за нарушение с турками мира, во Львовѣ голову отсѣкти повелѣлъ; по руской же лѣтописи, козаки тѣло его въ Каневскомъ монастирѣ погребли.

Тотъ же чаусъ королю жалился на воеводу браславского и па Филона Кмиту, что они въ маетностяхъ своихъ козаковъ содержать, кои въ турецкихъ земляхъ немаліе шкоди дѣлаютъ. Сискани они были противъ того указомъ королевскимъ и по слѣдствию явились невиновними.

*) **1578** году козаки, ярясь за онаго Подкову, съ братомъ его Александромъ многократно въ полскую землю впадая, великіе шкоди дѣлали. Да при семъ же Гвагнинъ такъ точно о козакахъ пышеть: былъ-де сей народъ козачій всегда полякамъ зѣло помощній и храбрій противъ каждого неприятеля полскаго короннаго и литовского, найпаче же противъ турокъ и татаръ, кои отъ азовскихъ краевъ часто на Украину, также на полскіе и литовскіе мѣста бивало нападають и великія убитки и разорения дѣлають, какъ-де о томъ старие лѣтописи свидѣтелствують, да и тепер-де (говоритъ тотъже Гвагнинъ) тѣ юнаки или воители туркамъ и татарамъ строй мѣшають, за что да будеть-де прославленно имя Господне.

*) Гвагнинъ, о Низовихъ запорожъскихъ козакахъ, книга 3, ч. 3, стр. 39.

Того жъ года король Стефанъ Баторій, по требованию от отоманскаго двора, посилалъ нарочнихъ комисарей в Запорожже изслѣдовать объ обидахъ, от козаковъ туркамъ и татарамъ чинимихъ, дабы ихъ усмирить и от того удержать. Толко жъ тѣмъ комисарамъ, ради споровъ козачіихъ, оное слѣдствіе произвесть и запрещения имъ учинить било трудно; и такъ оние комисари, ничего не зъдѣлавъ, назадъ возвратились.

*) Того жъ года татари въ Волынію впали и тамъ въ селѣ князя Заславского Сулгана Пятигорца, вожда козацкого, и съ нимъ около 300 козаковъ, въ млинѣ запершихся, тую мелницу съ оними козаками сожгли; и такъ малое число козаковъ отъ рукъ татарскихъ спаслося.

) **1579. Королю Стефану Баторію ханъ кримскій жалился чрезъ посла своего и просилъ запрещение козакамъ учинить, чтобъ они ему обидъ и разореній не дѣлали и въ Перекопъ на татаръ не ходили. Король хану тѣмъ отговаривался, что козаки люди волніи, и ихъ, яко волнихъ, ускромлять и наказывать трудно и непристойно, однакожъ стараться будетъ о такомъ козакамъ запрещеніи. Тѣмъ временемъ для бережения границъ от татарского нападения войско свое по границамъ король разставилъ.

***) Тогожъ 1579 и слѣдующцого 1580 годовъ козаки литовские республики полской съ немалою ползою противъ Россіи служили.

Въ царствование цесара римского Максимилияна, въ 1562 (sic!) г. на цесарство избранаго и обнародованаго, done восталъ в земли Саксонской Мартинъ Лютеръ, великій еретикъ, ко-

*) Гвагнинъ, о Полшѣ, книга 1, часть 2, стр. 201

**) Тамъ же, стр. 206.

***) Тамъ же, стр. 209, 210, 216 и 217.

торій прежде былъ римскимъ монахомъ, попомъ и проповѣдникомъ, а опосля, изъвергъ изъ себе монашество, женилъся на монахинѣ Катеринѣ. Много онъ о ересѣ писалъ и училъ противъ папъ римскихъ и противъ костела римского. Собырахуся противъ него многажди собори, по повелѣнію папы Леона спорили съ нимъ на онихъ соборахъ, но одолѣть его не могли, пока въ той же земли Саксонской не умре съ тою жъ злобою.

Имѣлъ онъ учениковъ и поборниковъ своей ереси: Цвинглія, Компадиуса, Кальвина, Мелянтона, Колостидула. Всякъ свою ересь вимислилъ и оной народъ научалъ; кои ереси и до нинѣ въ нѣмецкой земли продолжаються.

*) **1582** года. Папа римскій Григорій XIII съ римлянами календаръ или пасхалію противъ старого юлиянского греческого штиля перемѣнили и 10 дней, часовъ 5, минутъ 9 и нѣсколко несѣкомихъ убавили, и от сотворенія мира противъ греческаго исчисленія 1565 годовъ уступили илы откинули. Сей новій календаръ и Полша приняла.

Того жъ 1582 и слѣдующаго 1583 годовъ ляхи русѣ начали великия насилия дѣлать, дабы съ ними общѐ свята ихъ праздновали. Даже король Стефанъ Баторій 1584 и 1585 годовъ привилегіями своими ляхамъ запретилъ, дабы такова насилія не дѣлалы, но русси бы по старому календару свои свята отправляли. Отъ сего-то времени русѣ и козакамъ съ поляками взаимная вражда здѣлалась.

1588 году, за короля полского Жигмонта III, за папы римского Климентия VIII и за митрополиты киевского Онисифора прозваниемъ Дѣвочки, приехалъ въ рускую землю святѣйшій патриярхъ константинополскій Иеремій, от крещения

*) Гвагнинъ, о Полшѣ, книга 1, часть 2, стр. 219. Достовѣрная руская лѣтопись.

россовъ первій посѣтилъ свою паству и былъ принятъ от всѣхъ съ великою честію и радостію.

1589. Жигмонтъ король, по желанію князя Острожского Константина, найпаче жъ и самъ король, вѣдая и призънавая его быть природнимъ патриярхомъ восточнаго россійскаго благочестия, далъ ему привилегій съ виражениемъ такой волности, чтобъ онъ без всякаго препятствия и возбранения размотрѣлъ и исправилъ церковъ восточную россійскую, какъ въ коронѣ полской, такъ и въ княжествѣ литовскомъ. Тогда нашелъ патриярхъ великия неустройства въ духовнихъ не только меншаго чина, но и в самомъ митрополитѣ. Ибо сей митрополитъ Дѣвочка былъ двоженецъ, однако, на собълазнъ иновѣрнимъ, не постидился престолъ митрополіи киевской руской держать, и онъ, по изслѣдованію патриярпому, въ тѣхъ своихъ безъзаконияхъ изобличенъ. Патриярхъ же, по правиламъ церковнимъ, сдѣлалъ его чуждимъ святителскаго престола; на мѣсто жъ его изъбрала русь Михайла Рогозу, человѣка учоного. Но патриярхъ, по сокровсному божію водхновенію, об немъ не благоволилъ и посвятить его на митрополію не хотѣлъ, но прошениями многихъ к тому убѣждаемъ билъ, однако просителямъ такъ сказалъ: „Ежели достоинъ есть, какъ ви говорите, то буди достоинъ; ежели же не достоинъ, то я чистъ от сего—ви узрите". И такъ его посвятилъ, а Тимоѳея, супрасльскаго архимандриту, за убивства и за другия безъзаконния его низложилъ и въ его мѣсто иного поставилъ. Еще же, хотячи оказать апостолскую любовъ, по городамъ братства церковния уставилъ, а во Львовѣ и в Вилнѣ ставропѣгіи учредилъ; что вьсе Жигмонтъ и другие короли полскіе привилегиями своими подтвердили. И сие отчасты исправивши, для посѣщенія своихъ словесних овецъ

въ Москву отехалъ, гдѣ также все, яко пастирь добрій, на ползу церкви устроивалъ и исправлялъ. Тогда жъ и патриярху в Москвѣ перваго Іова, по изволенію и благословенію еще трехъ православнихъ престолнихъ патриярховъ, посвятилъ. По немаломъ же времени, з Москви въ Русь возъвратившись, митрополитѣ Михайлу Рогозѣ соборъ собрать, на которомъ все било бъ исправлено и безъчиннихъ казнено, повелѣлъ, ибо слихалъ патриярхъ о безчинияхъ Кирилла, луцкого епископа, и прочиихъ. Но Кириллъ и прочіи безчинци, боячися собора, митрополиту такъ перелукавновали, что день от дня тое собрание собора отлагалъ; да и самъ митрополитъ, нѣкакую вину въ себѣ чувствуя, того жъ собора опасался. Патриярхъ видя, что изъ приобрѣтенаго в Москвѣ много на себе изъдержалъ, а собрание собора продолжаеться, во-своя отехать пожелалъ и, написавъ листъ к митрополитѣ, далъ ему совершеную власть, в томъ же листѣ вираженую, собрать соборъ и Кирилла Терлецкого, епископа луцкого, и прочіихъ безъчинцовъ именемъ его судить и по дѣламъ ихъ казнить; а о себѣ обявилъ, что, не имѣя на чемъ зде жить, отежаеть к Волохамъ и тамъ нѣсколко промедлитъ, ожидая, что на томъ соборѣ произойдетъ. Сей листъ патриярхъ послалъ къ митрополиту, бившому тогда уже в Вилнѣ, чрезъ Григорка. Послишавъ же о семъ Кириллъ, епископъ луцкій, и убоясь соборнаго суда, съ Гедеономъ Балабаномъ, епископомъ лвовскимъ, отехалъ к патриярху и представилъ ему, что невиннѣ онъ пред нимъ оклеветанъ, чемъ де хощеть онъ передъ патриярхомъ оправдится на соборѣ. И такъ оба епископи проводили патриярху даже до граници волоской. А Кириллъ, мимовѣдомо епископа Балабана, послалъ за Григоркомъ своихъ вершниковъ, кои его под Пѣнскомъ достигши, не токмо

патріяршій листъ у него отняли, но еще со всего ободравши и поранивши, едва живого оставили.

Прослилось сие Кириллово безъзаконие повсюду. Мелетій Богуринскій, епископъ володимерскій и архимандритъ печерскій, всѣ дѣйства онаго Кирилла к патріярхѣ написалъ. Патріярхъ Дионисия, своего эксарху, къ Мелетію съ листами послалъ, давъ ему совеprшенную власть съ своимъ эксархомъ собрати соборъ (естли не восхощетъ митрополитъ) и на ономъ соборѣ Кирилла и прочіихъ безъчинниxъ именемъ его казниты даже до самого митрополити. Потомъ сей эксархъ поехалъ и до митрополити, повелѣное исполняя, а потомъ упоминался у митрополити награждения за то, что патріярхъ, живучи в Замостѣ и ожидая собора, изъдержалъ; тотъ эксархъ от митрополиты ни съ чемъ отправленъ.

Не по многомъ времени епископъ володимерскій Мелетій, бывши въ одномъ мѣстѣ с Кирилломъ луцкимъ, и не хотя ему открился, сказивая: „имѣю-де я на тебе нѣчто от патріярхи". Кириллъ, внушивъ сие слова, самъ оное в мисли своей изъяснилъ, что худо об немъ думають велми; отъ того слова убоялся и, какъ хитрій и лукавій человѣкъ, около Мелетія лукавновать не переставалъ, пока самъ подпилъ и Мелетія допяна упоилъ. Мелетій пяній заснулъ, а Кириллъ хитрецъ у него ключики от ларчика своровалъ; какъ же ноччю всѣ уснули, онъ ларчикъ его тѣми ключиками отомкнулъ, патріяршіе листы и все, что въ ларчику ни было, забралъ. Въ тоже время прилучилось Кириллу поссоритись съ нѣкоторимъ придворнимъ князя Острожского. Тотъ придворній вьсѣ безъзакония его Кирилови зналъ и всѣмъ въ слухъ расказивалъ: о ядені нимъ мяса, о двоженствѣ его, о убиеніи нимъ Филиппа маляра, и что блядуеть съ братнею женою,

и что съ ворами дружбу имѣеть, и что фалшивие червонци во мѣсто золотихъ дѣлаеть и прочія,—якоже и князь Острожскій, призвавъ к себѣ, его въ томъ объличилъ и отътолѣ Кирилла уже не любилъ.

Не по многомъ же въремени Мелетій Богуринскій, епископъ володимерскій, архимандритъ печерскій, преставилcя. Изъбрали жъ на епископію володимерскую Потѣя, человѣка родовитого и ученого, однако весма не постояного; ибо онъ всякихъ вѣръ и во въсякое время проживая, отвѣдалъ, кажеться, и жидовской и турецкой, а что в немъ благодать божія мѣста не имѣла, то сіе такимъ чудомъ показалось: когда Кириллъ луцкій его въ Володимерѣ въ чернечество постригалъ, то въ самое тое время, когда Потѣй по обичаю въ волосяницѣ передъ царьскіе върата пришолъ, а двери онихъ вератъ затворени были, то нагло въ церквѣ вихоръ нечаянній восталъ и, подвѣявъ на ему волосяницю, даже на головѣ его всю положилъ, и все совсѣмъ заднее его тѣло даже до шеи людямъ зрящимъ показалося; а потомъ по обичаю на епископство оное поставленъ. Сей Потѣй, по освященіи своемъ, сънача̀ла во всякомъ добродѣтелномъ житіи, то есть въ постахъ, въ молитвахъ и во всякихъ благоугоднихъ посътупкахъ изряднимъ являлся, но не надолго; ибо Кириллъ луцкій на свой обичай его перемѣнилъ и всякимъ лукавствомъ его напоилъ. Примирился онъ съ Григоркомъ и его потомъ епископомъ полоцкимъ своимъ тщаниемъ учинилъ и его Германомъ нарекъ. Но и в семъ Богъ не благоволилъ, которій, видя сердца человѣческая, провѣдѣлъ его злобу, которую страшнимъ чудомъ показалъ: ибо когда сего Германа на епископство производили, напалъ на него дияволъ, ударилъ его объ землю передъ вьсѣми на него смотрящими, и лежалъ на

земли нечувственъ, какъ бы мертвъ, чрезъ вьсю службу божію. Однако жъ лукавихъ и сие страшное чудо не привело въ чувство. Ибо Кириллъ луцкій, лукавій какъ бѣсъ, умислилъ отъторгнутись отъ патриярхи, боясь, да не когда за безъчиния свои впадетъ въ его руки, и началъ нелѣностно подвизатись, прелщая и прочіи епископы, дабы ихъ тожъ от патриярхи отторгнуты—и вопервихъ Гедеона Балабана, епископа львовского—клевеща на патриярху, сказивалъ: „Сей патриярхъ пришолъ к намъ не какъ отець, но какъ грабитель и мятежникъ, и не на строеніе, но на распри. Ибо, обезчестивъ митрополиту Онисофара Дѣвочку, отнялъ от него въласть, противъно обычаю нашему; ибо в нашей земли такой обычай есть, что въсякъ за королевскимъ привилегіемъ на своей волносты пребиваетъ. Уставилъ же онъ и братства и ставропигіи, дабы наши овци не повиновалися намъ; да еще на насъ нѣкія прелести сошиваетъ, вини, какъ бы из насъ кого обезъчеститы и себѣ приобрѣсти денги, какъ то и митрополитѣ заповѣдалъ давати себѣ неповиннѣ денги; и естли мы о себѣ не очувствуемся, то и болшія сотворитъ намъ мятежи и смущения“. Сей лукавець таковая и болшая сихъ клеветалъ на праведнаго. И такъ Балабанъ, львовскій епископъ, прелщенъ, присталъ к нему Кириллу, ибо гнѣвался и той на праведнаго за ставропигію львовскую. Такимъ же объразомъ прелстилъ и Потѣя, епископа володимерскаго, какъ сущаго непостояннаго, да и Михаила премиского, которій тогда былъ подъ неблагословениемъ у митрополиты; такъ же и митрополита на сердцѣ имѣлъ, чтобъ поклонитися папѣ, толко сего никому не отъкривалъ. И такъ лукавець Кириллъ наусътилъ всѣхъ на патриярху.

1591 году упросили митрополиту, чтобъ онъ собралъ соборъ въ Брестѣ Литовскомъ. На томъ соборѣ ничего достойнаго не было, кромѣ толко что Кириллъ, какъ бѣсъ, не переставалъ прелщать на патриярха, прибавилъ же и сіе, что „мы русь греческои вѣры, а церкви наши многия пакосты отъ ляховъ поносятъ; нинѣ мы умислили въседушно приложитись к тому и короля просить и всего сената, чтобъ насъ сохраняли при волностяхъ по правамъ нашимъ" и прочая. Рѣчъ была сія люба и приятна вьсѣмъ и, единодушно на сие согласясь, просили всѣ Кирилла и Потѣя, чтобъ они, яко въ семъ дѣлѣ искуснѣйшіи, потрудились, а имъ отъ нихъ во всемъ спомоществование будетъ. Кириллъ и Потѣй к тому соборъ привели, что, на бѣлихъ и чистихъ листахъ бумажнихъ руки свои подписавши, имъ в руки дали съ тѣмъ, чтобъ Кириллъ и Потѣй, что надобность укажетъ, на онихъ написали. Тѣ лукавіи епископи, доставши того, чего желали, заразъ по соборѣ къ Бернату Мацѣевскому, бѣскупу луцкому, прибѣгши, ему тайну свою открили, обявляя, что они хотятъ отступити отъ патріарха и поклонитися папѣ римскому. Бѣскупъ о семъ тотъчасъ послалъ къ королю. Король не медля послалъ по тѣхъ епископовъ, по Кирилла луцкого и по Потѣя володимерского.

1592 году. Кириллъ луцкій и Потѣй володимерскій, всякаго зла изобрѣтатели, сискавши своей злобѣ вигодное время, написали на онихъ чистихъ, соборомъ подписаннихъ, листахъ именемъ митрополити и всѣхъ епископовъ прошенія: одно къ королю, что бъ имъ путь показалъ, какъ бы они могли поклонитися папѣ римскому, а другое къ папѣ римскому. Король любезно принялъ отъ нихъ тое соборное прошеніе, присемъ и обѣщалъ имъ въ томъ быть помощникомъ,

еще же и всякія волности и сидѣнія въ сенатѣ такъ, какъ и римскимъ духовнимъ, на что и привилегій имъ далъ, а въ способное время посла своего къ папѣ съ прошеніемъ о тѣхъ епископахъ послалъ и съ нимъ же посломъ онихъ епископовъ своимъ коштомъ въ Римъ отправилъ. Папа, по рекомендаціи королевской, принялъ тѣхъ епископовъ честно. Они ему именемъ всей Руссі и поднесли вышереченное соборное прошеніе, желая уніи или соединенія съ римскимъ костеломъ и поддаваясь папѣ под его благословеніе и послушаніе на вѣки; токмо себѣ сіе предохранили прошеніемъ своимъ, дабы по своему греческому обыкновенію службу и пѣнія въ церквахъ отправляли, а свята по старому календару содержали бъ. И такъ тѣ всѣ обѣщанія въ костелѣ святаго Петра присягою ствердили. Папа далъ имъ листъ своего благословенія в вѣчнія роди, которій написанъ 1595 году, и отпущени тѣ епископи съ миромъ и дарами великими, кои, возвратившися, принесли съ собою необыкновенное папино благословеніе. Митрополитъ и прочіи епископи, услышавши о семъ, смутишася велми; такъже и князь Острожскій и вся руская шляхта не хотѣли той уніи и востали всѣ на Кирилла и на Потѣя, отъ чего въ Руссі произошелъ мятежъ великій.

1596 году. На сеймѣ господа рускіе и вся шляхта и нѣкоторіе из еретиковъ или иновѣрнихъ не хотѣли ничего начинать, пока русь успокоена не будетъ. Но бѣскупъ и езуити помогали Кириллу и Потѣю. Король, желая миръ въ своей земли имѣть, повелѣлъ митрополитѣ со всей Руссіи соборъ собрать октября на 6 число въ Брестѣ Литовскомъ, дабы тамъ о вѣрѣ возмогли примиритись и пріитить въ совокупленіе. Тогожъ года на повелѣнной срокъ собралось до Брестя великое множество такъ духовнихъ, какъ и мирскихъ

господъ и шляхти. Изъ духовнихъ были тѣ преимущественнѣйшіе: вопервыхъ, Никифоръ, протосиггелъ и дидаскалъ и эксархъ отъ святѣйшаго патріярхи константинополскаго Іеремія; Кириллъ—отъ святѣйшаго Мелетія, патріархи александрійскаго; Лука, митрополитъ бѣлоградскій; Гедеонъ Балабанъ, епископъ лвовскій; Михаилъ Негребецкій, епископъ премискій; такожде архимандрити: печерскій Никифоръ; Макарій из Святія гори монастира святаго Симона Петра, отъ Паисія, епископа венецкаго; Матѳей изъ Святія гори монастира святаго Пентелимона, от Амфилохія, епископа мукацкаго; Генадій, архімандритъ дерманскій; Іларіонъ супраслскій, Елисей пѣнскій, Сімеонъ росовскій, перонскій грекъ Сергѣй и игуменъ смолницкій, и прочіихъ священниковъ и игуменовъ и протопоповъ без числа. А от мирскихъ былъ самъ князь Острожскій и другихъ господъ и шляхти и пословъ повѣтовихъ не мало, а всѣ православніе. А отъ сторони владиковъ уніатовъ: вопервихъ, Михайло Рогоза, митрополитъ кіевскій, уже прелщенній; Кириллъ Терлецкій, епископъ володимерскій; Леонтій Палчицкій, епископъ пѣнскій; Германъ Григорко, епископъ полотскій; Діонисій Збируцкій, епископъ хелмскій; Янъ Соколовскій, арцибѣскупъ гнезненскій; Бернатъ Мацѣевскій, бѣскупъ луцкій; Станиславъ Гомолинскій, бѣскупъ хелмскій; Петръ Скарга, езуита, и от короля нѣкоторіи дворяне ляхи; а отъ руссовъ при нихъ не было ниединаго.

Когда жъ пришло время опредѣленное, митрополитъ и прочіи его единомисленники не хотѣли съ православними соборовать, но ниже церкви дали имъ на соборованіе. Православніи же, не могши имѣть церкви, засѣли соборъ по своему обыкновенію въ домѣ одномъ великомъ, коимъ былъ предсѣ-

Руская достовѣрная лѣтопись.

датель премудрѣйшій богословъ и дидаскалъ или учитель Никифоръ, протосиггелъ и эксархъ святѣйшаго патріярхи ѳрону или престола константинополскаго Іеремія, съ вышереченними епископами и архимандритами и прочіими, особливо жъ господа и шляхта и посли повѣтовіе, и чрезъ три дни соборовали. И къ себѣ на соборъ митрополиту съ его епископами чрезъ посланниковъ просили, но, по наученію бѣскуповъ и езуитовъ, не пошли къ православнимъ. Эксархъ Никифоръ, имѣя полную власть отъ святѣйшаго патріархи, со всѣми реченними святителми и со всѣмъ соборомъ, въ четвертій день собора, то есть октября 10 дня, Михайла Рагозу, митрополиту, со всѣми его единомисленниками уніатами, изъ достоинствъ, яко кривоприсяжцовъ патріаршихъ, низвергли и анаѳемѣ или проклятію предали; къ сему жъ и протестацію на гродѣ берестѣйскомъ о ихъ непослушаніи октября 16 дня на нихъ занесено. Митрополитъ, на то не смотря и ничтоже о семъ не радя, по окончаніи клятви, на него учиненной, свой соборъ въ церковъ съ своими единомисленними владиками и съ реченними выше сего бѣскупами, одягшись во святителскія ризи, засѣли, и вопервыхъ архимандритѣ на амбонѣ листъ папѣжскій читать повелѣли, а по чтеніи сказалъ митрополитъ и всѣ его единомисленники: „не надобно намъ уже собора патріаршаго, но какъ мы одиножди поклонилися папѣ и ему себе въ послушаніе отдали, такъ и теперь при томъ стоимъ и съ костеломъ его лобизаемся“. И сіе сказавши, всѣ изъ сѣдалищъ своихъ встали и, обнявшись съ бѣскупами и съ ксіондзами, цѣловались и тотъчасъ литургію начали и по обыкновенію римскому служили, на ектеніи жъ папу и бѣскуповъ воспоминали. Когда жъ пришло время ко причащенію, чудомъ божіимъ обрѣлась въ

чашѣ божественная кровъ въ воду перемѣнилась (хотя, по обычаю римскому, води и не приливають), но уже изъ дому съ тою жъ чашою самою, принесши віна, невѣстимо какъ освятили, и причастившись и службу совершивши, пошли изъ церкви съ крестами до костела, и тамъ пѣсни свои отпѣвши, соборъ веселясь скончили; по окончаніи же сего всего къ королю отъ своего собора послали. Православніи же во всякомъ гродѣ протестовали, токмо въ Варшавѣ протестаціи ихъ не приняли; однако они въ Радѣевѣ занесли протестацію. Митрополитъ уніатъ, по соборномъ себе и своихъ низверженіи, не токмо не покаялись, но паче помощію духовнихъ полскихъ на православнихъ великое гоненіе воздвигли, какъ то было во время Нерона и аріановъ.

1597 году. Помянутаго Никифора, патріаршаго экзарху, на соборѣ берестѣйскомъ первенствующаго, митрополитъ съ единомисленними владиками низложили, многія на него неповиннія клевети сплетши, на сеймѣ въ Варшавѣ безстудно осудили и въ Малборгъ на заточеніе послали, гдѣ, яко добрій исповѣдникъ истини, преставился. Сіи жъ апостати или отступники, римскіи унѣти, отторгшися отъ востока, къ западному римскому костелу присоединилися, православнихъ руссовъ и козаковъ жесточайше гонили и къ той проклятой уніи принятію всякими мѣри ихъ принуждали; однако русси и козаки въ своей православной вѣрѣ твердо и непоколебимо стояли. А уніати, въ своемъ отступствѣ пребывая, церковъ божію православную въ королевствѣ полскомъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ непрестанно гонятъ и донынѣ; однако жъ козаки за тую унію противъ ляховъ часто воевать начали.

1594 году гетманъ козацкій Косѣнскій, ревностію благочестія подвиженъ, съ войскомъ козацкимъ въ Литву ходилъ

и тамъ ляховъ воевалъ; однако ляхи под Пяткою его побѣдили и убили.

1596 году гетманъ козацкій Наливайко съ козаками воевалъ венгровъ, и пришедъ на Украину, ненавидя новоявлшойся уніи, собралъ еще изъ низовихъ козаковъ болшее войско, съ коими ходилъ въ Литву; тамъ, по многой войнѣ, городи Слуцкъ и Могилевъ спалилъ, ляховъ немало побилъ и съ добичею въ Украину возвратилъся.

1597 году гетманъ коронній Жолковскій, съ войскомъ полскимъ пришедши въ Украину, на него Наливайка под Лубнями напалъ и войско козацкое на урочищѣ Солоницѣ побѣдилъ, а гетмана козацкого Наливайка и съ нимъ полковниковъ двохъ Лободу и Мазепу, живихъ словивши, въ Варшаву припровадилъ, гдѣ ихъ всѣхъ троихъ новоизобрѣтенною неслиханною жесточайшою казнію помертвили, то есть: въ ражженномъ жестокимъ огнемъ мѣдномъ волѣ, живихъ въ оній вбросивши, спалили.

1599 году. *) Нѣкоторій благочестивій воинъ, прозваніемъ Гайдукъ, уніатскому митрополитѣ Ипатію Потѣю отсѣкъ голову за то, что онъ благочестивихъ руссовъ уніею утѣснялъ. Вотъ какъ сему отъ православной вѣры отступнику, святѣйшаго патріарха, по благочестію ревнителя, нечестивому презрителю, невиннаго ексарха, истини исповѣдника, лютому гонителю, судьбина божеская недовѣдомимъ способомъ за пра-

Руская достовѣрная лѣтопись.

*) Приведенное подъ этимъ годомъ извѣстіе о смерти Ипатія Потѣя отъ руки убійцы не подтверждается никакими другими свидѣтельствами и потому болѣе чѣмъ сомнительно. Что же касается года смерти Потѣя, то настоящее обозначеніе его (1599) совершенно не вѣрно, такъ какъ изъ современнныхъ актовъ вполнѣ достовѣрно извѣстно, что Ип. Потѣй умеръ въ 1613-мъ году.

ведника отмстила и, нечаянною смертію жизнь ему пресѣкпи, душу его отступническую во адскій тартаръ ввергла.

Здѣсь оканчивается совсѣмъ оное Историческое Собраніе; а отъ сего мѣста начинаются разнія съ 1606 по 1648 годовъ въ Руссіи, въ Украинѣ, въ Полшѣ и въ Литвѣ приключенія, такъже и войни между какими народы происходили, и когда какимъ образомъ проклятая унія римская во всемъ тогдашномъ полскомъ владѣніи и въ Литвѣ и чрез кого и какъ началась (сіе уже извѣстно выше сего) и утвердилась; и какія гоненія благочестивія русси и козаки, что оной не приняли, терпѣли; и какъ эксархъ константинополскаго престола, безвинно изгнанній отъ уніатовъ, въ Малборгѣ былъ и тамъ преставился; какое православнимъ за унію еще будетъ страданіе; и какъ ляхи изъ 50,000 козаковъ украинскихъ, на войнѣ противъ турокъ съ гетманомъ своимъ Сагайдачнимъ бывшихъ, толко 6,000 учредили, гетманское ихъ достоинство уничтожили и многихъ ихъ гетмановъ различними лютити смертми помертвили, а прочіихъ всѣхъ оставшихся от реченнаго числа 44,000 козаковъ въ подданство поработили, и изъ тѣхъ—иныхъ явно, а иныхъ тайно—погубляли и ихъ всѣми добрами завлаживали, да и посполитій народъ украинскій съ ними тяжчайшими податми озлобляли; наконецъ же и на болшую правовѣрнимъ горесть церкви божія православнія жидомъ въ аренду или въ откупъ такъ запродивали, что жиди ключи отъ церквей у себе держали, и ежели какое набоженство отправлять, албо младенца крестить или кого вѣнчать и проч., дань урочную отъ правовѣрнихъ взимали, священниковъ ругали и безчестили, били и волоса из бородъ и изъ головъ рвали,—словомъ заключить: какія вимишленнія бѣди ляхамъ на умъ ни набрели, все тое, ни Бо-

га, ни страшнаго его суда не боясь, руссамъ дѣлали, о коихъ ихъ злодѣяніяхъ слѣдующіе исторіи пространно и обстоятелно покажутъ.

Примѣчаніе редактора. Для объясненія послѣдней тирады, мы должны сказать, что въ рукописномъ сборникѣ Лукомскаго, кромѣ напечатаннаго нами выше „Собранія Историческаго", заключаются еще двѣ части: одна изъ нихъ содержитъ разсказъ Матвея Титловскаго о войнахъ султана турецкаго Османа въ 1620 и 1621 годахъ, значительно дополненный въ началѣ и въ концѣ извѣстіями о южнорусскихъ событіяхъ, взятыми изъ „руской достовѣрной лѣтописи"; другая же часть (по счету 3-я) заключаетъ переводъ дневника Окольскаго о войнѣ Остраниновой съ поляками, также съ дополненіями изъ русской лѣтописи. Обѣ эти части сборника Лукомскаго напечатаны Коммиссіей въ IV ч. Лѣтописи Самоила Велички (въ приложеніяхъ). Такимъ образомъ тотъ краткій конспектъ событій въ Южной Руси въ XVII в., которымъ Лукомскій заключаетъ первую часть своего сборника, служитъ у него какъ бы переходомъ къ слѣдующимъ двумъ частямъ, въ коихъ дѣйствительно передаются упоминаемыя имъ событія.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОБЪЯСНЕНІЕ

НЕВРАЗУМИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ,

ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА

И ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ НЕЙ

ОБЪЯСНЕНІЕ

НЕВРАЗУМИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА И ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ НЕЙ.

А.

Ави, чтобы, лишьбы.

Абшитованный, отставной, уволненный.

Аже, а такъ какъ.

Ажъ, такъ что; пока.

Албо, или, либо.

Але, но.

Алкѣръ (или валкѣръ), угольная комната, найболѣе удаленный покой въ домѣ.

Алѣансъ, союзъ, договоръ.

Аманатъ, заложникъ.

Аппарата, церковныя облаченія.

Арандарь, арендаторъ.

Асаулъ, чиновникъ при гетманѣ (или полковникѣ), адъютантъ

Б.

Бавитися, 1) забавляться; 2) мешкать, медлить.

Байдакъ, рѣчное судно, барка.

Балвохвалецъ, идолопоклонникъ.

Банкетъ, балъ, пиръ.

Барва и барма, пла́тье, одежда.

Барзо, очень.

Бачити, видѣть.

Башта, крѣпостная башня.

Быдло, скотъ.

Бинаймнѣй, ни мало.

Биття, побои, тѣлесное наказаніе.

Благочестіе, православіе.

Благочестивій, православный.

Бо, ибо, потому что.

Бойний, военный, способный къ войнѣ.

Бокъ, сторона, берегъ рѣки.

Борона, защита, покровительство, оборона.

Боронити, защищать, покровительствовать.

Борошно, мука.

Бодара, см. Будара.

Брама, крѣпостныя ворота.

Братерство, товарищество, братство.

Братися (куда), направляться.

Бридитися, брезгать, гнушаться.

Броварникъ, пивоваръ.

Будара, рѣчное судно.

Будинокъ, зданіе, домъ.

Будникъ, лѣсопромышленникъ.

Будованя, строеніе, зданіе.

Будовати, строить.

Бурмистръ, высшій урядникъ въ городахъ, избиравшійся мѣщанами и вѣдавшій дѣла мѣщанскаго городскаго общества.

Бѣглій, искусный.

Бѣгунка, поносъ.

В.

Вага, вѣсъ.

Ваговое, сборъ за пользованіе городскими вѣсами на торговой площади.

Важити, 1) вѣсить; 2) уважать. „Важити влегце"—считать маловажнымъ, мало придавать значенія.

Валечний, мужественный, доблестный.

Вапно, известь.

Вароватн, оберегать.

Вароватися, остерегаться, опасаться.

Варта, стража.

Ватагъ, вождь, предводитель.

Вгору, вверхъ.

Вдячне, съ благодарностью, признательно.

Ведле, возлѣ, подлѣ, близъ.

Ведлугъ, по, сообразно.

Вежа, башня.

Вернути, воротить, повернуть.

Вершникъ, верховой.

Веселля, свадьба.

Взглядомъ (чего), вслѣдствіе, въ отношеніи (чего).

Взмѣнка, упоминаніе, замѣтка.

Вибранци, милиція изъ поселенцевъ.

Видолати, одолѣть; оказать сопротивленіе, выдержать натискъ.

Виконати, исполнить, сдѣлать.

Вимѣратися, оправдываться, отговариваться.

Виняти (городъ), взять въ плѣнъ населеніе города.

Випочинути, отдохнуть.

Вирва, брешь (въ стѣнѣ, въ плотинѣ).

Вистинати, вырѣзать, истребить, избить.

Витрикушъ, ктиторъ, церковный староста.

Вколо, вокругъ, около.

Власне, собственно, именно.

Влегце, легко.

Войтъ, председатель городскихъ судовъ; въ селахъ—урядникъ, поставленный помѣщикомъ.

Вонтпити, сомнѣваться, колебаться.

Востатку, въ концѣ, наконецъ.

Вскурати, успѣть въ чемъ.

Вспирати, отражать, давать отпоръ.

Втропи, въ слѣдъ.

Втручатися, вмѣшиваться.

Вцале, вполнѣ, совсѣмъ.

Вшелякій, всякій.

Вшетечность, развратъ.

Вшиковати, упорядить, поставить въ боевой порядокъ.

Вимовляти, выговаривать, упрекать.

Вимовлятися, отказываться, отговариваться.

Вымогти, добиться чего-нибудь.

Вынайти, изобрѣсть.

Вынникъ, винокуръ.

Выповѣсти, выразить.

Вытратити, истребить.

Вытривати, выдержать.

Вѣжливий, свѣдущій, знающій.

Вѣчистій, вѣчный.

Вязеня, арестъ, плѣнъ, тюрьма.

Г.

Гакъ, желѣзный крючекъ.

Гаковница, крѣпостное ружье.

Галасъ, крикъ, гамъ.
Ганокъ, пристройка у дома въ родѣ балкона, галлерея.
Гармата, пушка.
Гвалтомъ, насильно.
Где, 1) гдѣ; 2) когда; 3) что.
Где-колвекъ, гдѣ-нибудь.
Герць, джигитовка.
Герцовати, джигитовать.
Герцовникъ, джигитъ, удалецъ.
Година, часъ; время.
Голдовати, быть подвластнымъ, подданнымъ, данникомъ.
Голити, брить.
Голодня, недостатокъ съѣстного, голодъ.
Голота, бѣдняки, голь.
Горачесть слонца, солнечный припекъ, зной.
Горло, глотка. „Судити на горло"—осудить на смерть. „Карать горломъ или на горло" казнить смертью.
Горнути, собирать, склонять.
Горнутися, собираться, сходиться, склоняться.
Гору брати, брать верхъ.
Горѣ, вверхъ, вверху.
Горѣлка, водка.
Госпóда, домъ съ дворомъ; квартира.
Госпóдаръ, хозяинъ.
Гостинець, трактъ, проѣзжая дорога.
Ґрассовати, грабить, опустошать, свирѣпствовать.
Гребля, плотина.
Гречка, гречиха.
Гродъ, гродскiй судъ.
Гроши, деньги. „С гроша"—за деньги, платно.
Грошовий, наемный за деньги.

Груба, печь.

Ґрунтъ, 1) основаніе, 2) усадебное мѣсто, земельная собственность.

Гультяйство, сборище гулякъ.

Гуртомъ, толпой, вмѣстѣ.

Д.

Даванння, подарокъ.

Дара, причастіе. „**Давати дару**"—пріобщать.

Датки, подарки.

Дбати, обращать вниманіе, заботиться.

Декретъ, постановленіе, судебное рѣшеніе.

Державець, владѣлецъ, помѣщикъ.

Детронѣзовати, низложить съ престола.

Дзигаровий, часовой.

Дивовиско, диво, чудо.

Добре, хорошо.

Добро, имущество.

Доброзичливій, доброжелательный.

Довцѣпъ, умъ, способность.

До-знаку, до остатка.

Дозоръ, вѣдѣніе, надзоръ.

Дойница, деревянная посудина, въ которую доятъ молоко; она же служитъ мѣрой сыпучихъ тѣлъ.

Докука, безпокойство, надоѣдливость.

Докучати, безпокоить, надоѣдать.

Домовина, гробъ.

Домовляти, укорять, бранить.

Допасти коня, уходя въ попыхахъ сѣсть на коня.

Допомагати, давать помощь.

Дорожнета, дороговизна.

Достатній, зажиточный.
Досить, (нарѣч.) довольно; (сущ.) удовлетвореніе.
Дочасній, временный.
Дочекати, дождаться.
Дощенту, до основанія, до тла.
Драгунѣя, драгуны, драгунскіе полки.
Драча, непомѣрные налоги, поборъ.
Дуди, пошлина за свадьбы.
Дудникъ, музыкантъ на *дудѣ*, инструментѣ въ родѣ кларнета.
Дѣра, дыра, щель.
Дяковати, благодарить.

Е.

Еднати, соглашать, склонять къ союзу.
Едностайне, единодушно.
Елекція, избраніе.

Ж.

Жаданне, желаніе, требованіе.
Жадати, желать, домогаться.
Жадный, жаденъ, ниодинъ, никакой.
Жаковати, грабить, расхищать.
Жакъ, грабежъ, расхищеніе.
Жаловати, жалѣть.
Жаль, (сущ.), 1) горе, несчастье; 2) жалоба.
Жартъ, шутка.
Же, что; жеби, чтобы.
Желязнякъ, желѣзная пушка.
Живити, оставлять въ живыхъ.
Живность, кормовые запасы, продовольствіе.
Живо, заживо, живьемъ.

Животъ, жизнь.—„за живота"—при жизни.

Живцемъ, заживо, живьемъ,

Житло, житье.

Жито, рожь.

Жичити, желать, быть расположену.

Жичливий, доброжелательный.

Жичливо, доброжелательно.

Жолнѣръ, солдатъ.

Жупанъ, верхняя одежда.

З.

Забиванный (о зданіи), сдѣланный изъ сплошныхъ стѣнъ, не имѣющій выхода.

Забойство, убійство.

Заборонити, запретить, воспрепятствовать.

Завитати, посѣтить, навѣстить.

Завше, всегда, постоянно.

Загасити, потушить.

Заживати, употреблять.

Зайздрость, зависть. „Зайздростячи"—завидуя, зложелательствуя.

Закликати, зазывать. „Слободи закликати"—заселять новыя села посредствомъ вызова населенія изъ другихъ мѣстностей.

Заледво, едва, едвали.

Залогъ, гарнизонъ.

Замитититися, заболѣть, ослабѣть.

Заморозки, первые морозы.

Замѣшанина, смятеніе, безпорядокъ.

Занятися, загорѣться.

Запалъ, раздоръ, ссора.

Заплачення, плата, выдача содержанія.

Запобѣгнути, пособить; предупредить; склонить.

Запомнѣти, забыть.

Запрошеній, приглашенный.

Запустная неделя, недѣля предшествующая посту или масляницѣ.

Заразъ, тотчасъ.

Зарятовати, помочь. „Зарятуй Боже“ (поговорка)—милуй Богъ.

Застава, 1) залогъ; 2) гарнизонъ.

Зась, же, опять.

Затлумити, загородить; заглушить.

Затяги, (мн.) наемъ охотниковъ на военную службу, вербовка солдатъ.

Затяговий, наемный (о войскѣ).

Заховивати, сохранять, содержать, прятать. „Заховивати постъ“ поститься.

Зачинити-ся, затворить-ся.

Зашкодити, повредить.

Заятреня, воспаленіе, воспламененіе.

Зближення, приближеніе.

Збоже, хлѣбъ; имущество.

Збродня, злодѣйство, преступленіе.

Збудовати, построить.

Збудованний, построенный.

Звикнути, привыкнуть.

Звичай, обычай, обыкновеніе.

Звіонзкъ, союзъ, заговоръ.

Звлаща, особенно, найпаче, тѣмъ болѣе.

Зводити, обманывать.

Зволення, позволеніе, согласіе.

Звонтпити, отчаяться, подерять надежду.

Звонъ, колоколъ.

Звѣтяжство, побѣда; военная доблесть.

Згаснути, потухнуть.

Згинути, погибнуть.

Згода, согласіе, миръ.

Згодитися, примириться, согласиться.

Згодний, мирный. „Згодне", мирно.

Згола, совсѣмъ.

Згуба, погибель.

Здання, сдача.

Здирство, грабительство; неумѣренные поборы.

Здобичъ, добыча.

Зрада, здрадити, измѣна, измѣнить.

Здужати, мочь, быть въ силахъ.

Зезволити, позволить.

Зезволитися, согласиться.

Зейшлий, прошлый, умершій.

Зекгаровий, часовой. „Година зекгаровая"—часъ.

Зимно, зимность, холодно, холодъ.

Зисковати, отыскивать, пріобрѣтать.

Зискъ, корысть, пріобрѣтеніе.

Зичити, желать.

Зичливый, зичливо, зичливость, доброжелательный, —но,—ность.

Злаяти, побранить.

Зложити, сдѣлать, устроить.

Злочинець, преступникъ.

Злучитися, сойтись, соединиться.

Злѣцити, поручить.

Змерлий, умершій, покойный.

Змешкати, пробыть, прожить гдѣ-либо.

Змова, уговоръ, условіе.

Зморений, заморенный.

Змоцнитися, усилиться, укрѣпиться.

Змуровати, построить (о каменной постройкѣ).

Знаки войсковіе, аттрибуты войсковой власти.

Знати (нарѣч.), примѣтно, видно, кажется.

Значный, знатный, знаменитый.

Знevaга, обида, неуваженіе, униженіе.

Знесення, пораженіе (войска); раззореніе (города), уничтоженіе.

Знесений, разбитый (о войскѣ), уничтоженный.

Знести, разбить; раззорить, уничтожить.

Знову, опять, снова.

Знoшення, истребленіе, уничтоженіе.

Знятися, 1) подняться съ мѣста, 2) сойтись съ кѣмъ.

Зобополне, совмѣстно.

Зопсовати, испортить.

Зопхнути, столкнуть.

Зостати, остаться.

Зосталий, оставшійся; остальной.

Зострѣти, встрѣтить.

Зрабовати, ограбить.

Зрада, измѣна.

Зрадити, измѣнить.

Зраховати, исчислить, сосчитать.

Зректися, отречься, отказаться.

Зробити, сдѣлать.

Зруйновати, раззорить.

Зуполний, всеобщій.

Зфольговати, пощадить.

И.

Ижби, чтобы.

Иже, который.

Ижъ, что.

Издихати, умирать, пропадать (о животномъ).

Издогонити, нагнать.

Иле, сколько.

Имати, взять, схватить.

Индукта, пошлина на ввозные товары.

Инквѣзиція, розыскъ, разслѣдованіе.

Интенція, намѣреніе.

Инший, иной, прочій.

Искупити, собрать, совокупить.

Испалити, сжечь.

Исподѣватись, надѣяться.

Испоткати-ся, встрѣтить-ся.

Исти, ѣсть.

Исхилятися, поддаваться, склоняться.

К.

Казати, говорить; велѣть, приказать.

Кармазиновій, сдѣланный изъ „кармазина"—краснаго дорогаго сукна.

Карность, наказаніе, кара.

Карта, письмо, записка.

Катъ, палачъ.

Квадрансъ, четверть, четверть часа.

Кварцяніе войска, регулярныя польскія войска.

Кгвалтомъ, силой. „Кгвалтомъ выдрать"—отнять насильно.

Кгрунты, земельная собственность.

Килканадцять, нѣсколько свыше десяти (отъ 10 до 20).

Килко, сколько; нѣсколько. „Покилка кротъ“—нѣсколько разъ.
Клейноти, аттрибуты власти.
Кожний и Коженъ, каждый.
Кожухъ, тулупъ, шуба.
Коло, возлѣ, около.
Колотня, бозпокойство, смятеніе.
Комонникъ, конница.
Комонно, конницей; на лошадяхъ.
Комора, амбаръ; кладовая.
Комора крамная, лавка торговая.
Конечне, дѣйствительно, непремѣнно.
Консистовать, стоять постоемъ (о войскѣ).
Контентоватися, довольствоваться, прсдовольствоваться.
Копа, въ деньгахъ—50 коп., въ вещахъ—60 штукъ.
Копійний, вооруженный копьями.
Копотитися, дѣяться, продолжаться.
Копци, межевыя ямы.
Корогва, 1) хоругвь, знамя; 2) отрядъ войска.
Кочевиско, мѣсто кочевья.
Коштовати, стоить, имѣть цѣну.
Коштовній, цѣнный, дорогой.
Коштъ, издержки, иждивеніе, средства, содержаніе.
Кошъ, станъ, лагерь, обозъ.
Крамній, торговый.
Кредексъ, столовое серебро, буфетъ.
Кривда, обида, несправедливость.
Кривоприсяжецъ, клятвопреступникъ.
Криючійся, скрывающійся.
Ксіонженти, князья.
Кротъ. „Два кротъ“—дважды, два раза.

Куля, ружейная пуля, пушечная картечь.

Кунтушъ, одежда козацкая въ родѣ кафтана.

Купа, толпа, множество.

Купити-ся, собирать-ся.

Л.

Лава, рядъ.

Лагодно, скромно, ласково, мягко.

Ласка, милость, благосклонность.

Лаяти, бранить.

Легце, легко.

Леда, частица, выражающая презрительное отношеніе къ предмету, въ родѣ русскаго „какой нибудь". Отъ него произошло малороссійское „ледащо" (леда-що).

Ледве, едва, едвали.

Лестивий, льстивый.

Липа, небольшая лодка, сдѣланная изъ липоваго дерева.

Листъ, письмо.

Литость и Лѣтость, жалость, сожалѣніе, состраданіе.

Лихо, бѣда, зло, несчастіе.

Личба, число, количество.

Ложко, кровать, постель.

Лѣпшій, лучшій.

Лѣтовати, провести лѣто.

Любо, хотя. Любо-бы, хотя-бы.

Людъ, народъ.

Ляда, см. Леда.

Лядскій, польскій.

М.

Маетность, имѣніе, имущество.

Марне, напрасно, безслѣдно.

Мати, имѣть.

Матися, жить, существовать. „Маючися добре"—имѣя хорошее состояніе.

Матка, мать.

Маючій, имѣющій.

Медіаторъ, посредникъ.

Меновати-ся, называть-ся, считать-ся, слыть.

Мешанина, замѣшательство, смятеніе.

Мешканя, жительство, пребываніе.

Мешкати, жить, обитать.

Минутися, пройти, исчезнуть.

Млинъ, мельница.

Мовити, говорить.

Можне, мужественно, храбро.

Можній, 1) возможный; 2) состоятельный.

Мордерство, смертоубійство, жестокость.

Моцній, крѣпкій.

Моцъ, власть, сила.

Мурованний, каменный.

Муръ, каменная стѣна. Муры—крѣпостныя стѣны.

Мусѣти, долженствовать.

Мушкетъ, карабинъ.

Мѣнитися, затмѣваться (о солнцѣ).

Мѣскій, городской.

Мѣсто, городъ.

Мясници, мясоѣдъ.

Н.

Набытокъ, имущество; пріобрѣтеніе.

Наветъ, даже.

Навернути-ся, воротить-ся.

Навидѣти, посѣтить; наказать.
Наворочатися, возвращаться.
Нагорода, награда.
Нагородитися, вознаградиться.
Надаремне, попусту, напрасно.
Наддача, прибавка, излишекъ.
Надто, слишкомъ, чрезмѣрно.
Надѣя, надежда.
Наздогонъ, вдогонку.
Найбарзѣй, найбольше.
Наймытъ, наемный человѣкъ, работникъ.
Належачий и Належимий, надлежащій, слѣдуемый.
Налога, напоръ, натискъ; нужда, стѣсненіе.
Наметъ, палатка, шатеръ.
Намените, упомянуть.
Намовити, уговорить, склонить.
Напой, напитки,
Напотомъ, впослѣдствіи, потомъ.
Направовати, поправлять, починять.
Наприкритися (кому), надоѣсть, докучить, быть кому въ тягость и считать кого въ тягость.
Нарадитися, посовѣтоваться.
Насланій, присланный, назначенный.
Насмѣвѣско, посмѣяніе.
Наступованя, нашествіе.
Натрафити, наскочить, попасть.
Наутеки, бѣгомъ.
Небезпечность, небезопасность.
Небитность, отсутствіе.
Небожчикъ, покойникъ,
Неволникъ, (собир.) плѣнники.

Неголеній, небритый.
Недбати, не заботиться.
Незвитяжній, непобѣдимый.
Незвичайный, необыкновенный, чрезмѣрный.
Нездужати, быть больнымъ, безсильнымъ.
Незичливость, недоброжелательство.
Незичливий, недоброжелатель.
Незличоний, безчисленный.
Незносный, невыносимый.
Неласка, немилость, нерасположеніе.
Немалъ, едва не.
Необходно, безъ исключенія.
Неопатрность, недосмотръ, небрежность, неосторожность.
Неошацованний, неоцѣнимый.
Непохибно, безъ сомнѣнія; вѣрно; безъ промаху.
Неслушне, недѣйствительно.
Несподѣвано, неожиданно.
Несталій, непостоянный, перемѣнчивый.
Несталость, непостоянство.
Нестатечний, непостоянный, непрочный.
Нестатечность и Нестатокъ, непостоянство, перемѣнчивость.
Неуважний, непредусмотрительный, неосторожный.
Нехай, пусть.
Нечине и Нечинене, недѣланіе, неисполненіе.
Нещирость, неискренность.
Нобѣлѣтовать, производить въ дворянское достоинство.
Нужа, нужда.
Нужній, трудный, тяжкій, опасный, изнуренный.
Нѣвець, ничто. „Внѣвець обернути“—уничтожить.
Нѣгди, никогда.

Нѣжъ, нежели.

Нѣколи, никогда.

Нѣкчемній, ни къ чему негодный; невидный, не представительный.

Нѣнащо, ни во что.

Нѣотколя, ниоткуда.

Нѣякійсь, нѣкоторый, какой-то.

О.

Обавлятися, опасаться, бояться.

Обачити, увидѣть.

Обваліовати, разрушать.

Обецати-ся и Обецовати-ся, обѣщать-ся.

Обетниця, обѣщаніе.

Облеженець, осажденный.

Облеженя, осада.

Обозній, высшій военный чиновникъ, завѣдывавшій обозомъ и артиллеріей, начальникъ штаба.

Ображати, оскорблять.

Обраня, избраніе. Обрати, избрать, выбрать.

Обтягати и Обтяжати-ся, отягощать-ся.

Обтяженіе, отягощеніе.

Обуритися, вознегодовать, возмутиться, возстать.

Обфито, довольно, изобильно.

Обфитость, довольство, изобиліе.

Ово—ово, то—то. „Ово згола", вообще, словомъ.

Оглядѣтися, осмотрѣться, спохватиться.

Огнистий, огнестрѣльный.

Одержати, получить.

Одностайне, единодушно.

Одцуратися, отказаться, отречься.

Одѣня, одежда, платье.
Оздоба, украшеніе; утварь.
Ознаймити, извѣстить.
Околичний, окрестный, сосѣдній.
Окрентъ, большое морское судно.
Омаль, немного, мало.
Омилити, обмануть, ввести въ заблужденіе. „Фортуна омилила"—счастье измѣнило.
Оминути, миновать, пройти мимо. „Надѣя оминула"—надежда измѣнила.
Опановати, овладѣть.
Опертися, сопротивиться, дать отпоръ.
Оповѣсти, извѣстить, сообщить.
Опрочъ, кромѣ.
Ординовати, послать, отправить.
Осажолій, находящійся въ осадѣ.
Освѣдчати, извѣщать, свидѣтельствовать, изъяснять.
Освѣдчити, довести до всеобщаго свѣдѣнія, объявить.
Осипъ, сборы съ крестьянъ въ пользу помѣщика, даваемые зерновымъ хлѣбомъ.
Ослаба, облегченіе.
Осмачка, мѣра сыпучихъ тѣлъ—двѣ четверти.
Особно, лично.
Оспалость, равнодушіе, небрежность.
Осталецъ и останецъ, оставшійся, остальной.
Отаборитись, окружиться, оградиться.
Отволѣкати, проволакивать время, откладывать.
Отехати (село, городъ), занять, присоединить къ своимъ владѣніямъ.
Отмовлятися, отказывать, отговариваться.
Отниманне, отнятіе, отбираніе.

Оточити, окружить, охватить.
Отпочинокъ, отдыхъ.
Отражати, отговаривать, отсовѣтывать.
Отруити, отравить.
Отсѣдѣтися, выдержать осаду.
Отсѣчъ, отпоръ.
Отсюль, отовсюду.
Оттоля и Оттуля, оттуда.
Оттяти, отсѣчь, отрубить.
Отцуратися, отказаться, отречься.
Отчинити, отворить.
Охляпъ, верхомъ на лошади безъ сѣдла.
Охочекомонные полки, конное войско въ Малороссіи, состоявшее на жалованьи.
Охочій волонтеръ.
Ошукання, обманъ.
Ошукати, обмануть, провести.
Ошукатися, обмануться, потерпѣть неудачу.

П.

Пакты, договоръ, условіе.
Палацъ, дворецъ, барскіе хоромы.
Паленый, обоженный.
Палиця, палка.
Палуба, 1) кузовъ у экипажа, кибитка; 2) Палубъ, колода, пень.
Паля, колъ въ водѣ.
Памятати (на что), помнить о чемъ.
Панство, 1) государство; 2) собирательное отъ панъ.
Панята, менѣе знатные господа.
Панщина, барщина.

Папѣжъ, папа римскій.
Парканъ, заборъ, ограда.
Паробокъ, парень, холостой человѣкъ.
Пасы, путь, трактъ.
Пахолокъ, прислужникъ.
Паша, подножный кормъ для скота и лошадей.
Пашня, засѣянная нива.
Певний, вѣрный, надежный.
Певно, вѣрно; „на певное“—на вѣрняка, навѣрное.
Перве и перво, сначала, въ первый разъ.
Перебраний, отборный.
Переєднати, привлечь на свою сторону.
Переймати, пересѣкать дорогу.
Перемовляти, сманивать.
Перенятій, привлеченный на свою сторону, подкупленный.
Перепона, препятствіе.
Перескоживати, мѣшать, препятствовать.
Перестанокъ, прекращеніе, остановка.
Перехристъ, выкрещенный изъ евреевъ.
Персвадовати, дружески наставлять, совѣтовать, вразумлять.
Першей и перше, сперва.
Пилний, неотложный, нужный.
Пильность, ревность, усердіе, энергія.
Пиха, гордость, чванство.
Пиятика, попойка, пьянство.
Плавля, поемный лугъ.
Площики, металлическія оконечности стрѣлъ.
Плынь, въ плынь, вплавь.
Плюндровати, раззорять, опустошать.
Пляцъ, поле, площадь.

Побачити, увидѣть.

Поблажити, дать поблажку, потворствовать.

Поваговъ, медленно, тихо.

Поважати, уважать.

Повиймати, опустошить. „Городи повиймати“ - взять въ плѣнъ народонаселеніе.

Повинно, слѣдуетъ, надлежитъ.

Поволати, позвать къ суду; объявить.

Поволовщина, налогъ съ крестьянъ въ пользу владѣльца съ принадлежащаго имъ рогатаго скота.

Повстанова, договоръ, конституція.

Повстати, 1) появиться, возникнуть; 2) подняться войной.

Поганинъ, язычникъ, нечестивецъ.

Погаснути, потухнуть.

Погинути, погибнуть.

Поголоска, слухъ, молва.

Погребъ, похороны, погребеніе.

Подарунокъ, подарокъ.

Подачки, сборы, дани.

Подвократне, двукратно, дважды.

Подзоръ, подозрѣніе.

Подездъ, отрядъ войска.

Подіймя, дворъ.

Подійти, обмануть, одурачить.

Подкапокъ, скуфья; головной монашескій уборъ.

Подобно, вѣроятно, кажется.

Подруковати, напечатать.

По́дякуванне, благодарность.

Поеднати, вступить въ союзъ, въ соглашеніе.

Пожаковати, разграбить.

Позачинятися, позатворяться.

Позбитя, избавленіе.
Позводити, повывесть; попортить.
Позволятися, соглашаться.
Позитивъ, музыкальный инструментъ.
Покревные, родственники.
Покора, покорность.
Покута, эпитимія, наказаніе за грѣхи; покаяніе.
Полегчитися, облегчиться; бросить обозъ.
Полиця, полка.
Поліованя, охота.
Полонити, плѣнить. Полонъ, плѣнъ; плѣнники.
Полтретѣ, два съ половиною.
Полшеста, пять съ половиною.
Полчварти, восьмая часть.
Помалу, понемногу; медленно.
Помордовати, замучить, казнить.
Помпа, пышность, роскошь.
Помста, месть, мщеніе.
Помѣшка, препятствіе, стѣсненіе.
Поневажъ, такъ какъ, поелику.
Понехати, оставить, занехаять, пренебречь.
Поняти, взять.
Поодинцемъ, поодиночкѣ.
Попитися, напиться до пьяна.
Поплюндровати, пораззорить, опустошить.
Попсовати, испортить.
Попудливость, смятеніе, непостоянство.
Порада, совѣтъ.
Порадити, посовѣтовать.
Порадца, совѣтникъ
Поратованя, помоцъ, спасеніе.

Порожній, пустой; напрасный, тщетный.
Порожніовати, быть въ праздности.
Порядне, порядочно, какъ слѣдуетъ.
Поряжка и поразка, пораженіе.
Посваръ, ссора.
Посилковати, 1) одолѣть, осилить; 2) помочь, придать силы.
Посылокъ, помощь, пособіе.
Посланецъ, посолъ.
Пословица, слухъ, толки.
Послушенство, повиновеніе, послушаніе.
Посполитый, всеобщій.
Посподьство, крестьяне, чернь.
Посполу, совмѣстно, сообща, пополамъ.
Постерегти, замѣтить, узнать.
Постерѣгать, наклюдать, замѣчать.
Постинати, казнить.
Пострахъ, страхъ. „Узявши пострахъ"—устрашившись.
Потаемне, тайно.
Поти—поки, до тѣхъ поръ—пока.
Поткати, встрѣтить, поймать.
Потлумляти, помрачать.
Потрава, пища.
Потратити, убить, истребить,
Потреба, 1) нужда, надобность; 2) битва, сраженіе.
Потрете, въ третій разъ.
Потрутити, толкнуть.
Потуга, 1) сила, мощь; 2) ополченіе.
Потужний, сильный, мощный, крѣпкій.
Потужне, сильно, крѣпко.

Поузъ, по-надъ, мимо.
Поутѣкати, поуходить, разбѣжаться.
Похапати, похватать, побрать.
Похвалки, угрозы.
Почати, начать. Початокъ, начало.
Почути, услышать.
Пошанованне, уваженіе, почетъ.
Пошарпати, пограбить.
Праве, именно, какъ разъ.
Превротность, коварство, непостоянство.
Предся, все таки.
Презъ, чрезъ, въ продолженіе.
Прекладати, приравнивать.
Преложенство, управленіе, должность. „Бывающіе на преложенствѣ"—должностныя лица.
Препинати, препятствовать.
Приболшати, увеличить, умножить.
Приворно, вооруженно.
Прибудовати, пристроить.
Привернути, присоединить, подчинить.
Привлащати, привлекать; присвоивать.
Привилей, королевская грамота: жалованная на имѣніе, дипломъ на должность, привилегіи на права и проч.
Приводца, вожакъ, зачинщикъ.
Приворочати, присоединять, покорять.
Призвичаитися, пріобыкнуть, пріучиться къ чему.
Признаки, аттрибуты власти.
Приморки, моръ, эпидемія.
Примушати, приневоливать.
Приобѣцяти, пообѣщать,
Припало, (отъ гл. припасти), случилось.

Приправовати, изготовлять, сооружать.

Присяглiй, присяжный.

Притуга, притѣсненiе.

Притягнути и притягти, достигнуть (о мѣстѣ).

Прихилитися, склониться, передаться.

Прихиленiе, передача на чью либо сторону; преданность.

Причиняти, выстраивать.

Пробачити, извинить, простить.

Пробѣглецъ, искатель приключенiй.

Проворотя, поворотъ.

Простакъ, недальновидный, ограниченный человѣкъ.

Просто, прямо.

Простовати, идти по прямому направленiю, направляться.

Прягнути, стремиться.

Псоватися, портиться. „Рѣка почала псоватися“—на рѣкѣ началъ ломаться ледъ.

Пугарь, бокалъ.

Пустовати, лежать впустѣ, быть необитаему.

Пущення, заговѣны, канунъ поста.

Питати, спрашивать, подвергать.

Р.

Рабовати, грабить.

Рада, 1) совѣтъ, подговоръ; 2) замыселъ; 3) народное собранiе для рѣшенiя найболѣе важныхъ дѣлъ. „Черная рада“—рада съ участiемъ простаго народа. „Давати раду“—совѣтовать кому что-либо.

Радити, совѣтовать; найти средство противъ чего,

Райтария, конница.

Райца, члена магистрата.

Ранкоръ, подозрѣнiе

Рарогъ, кречетъ.

Распудити, разогнать.

Рація, совѣтъ, мнѣніе.

Реестръ, списокъ. Реестровый козакъ, внесенный въ списокъ войска.

Рейтеровать, отступить, ретироваться.

Ремесникъ, ремесленникъ.

Респонсъ, отвѣтъ, рѣшеніе.

Ринковий, базарный. Ринокъ, базаръ.

Риштунокъ, сбруя, оружіе.

Робацтво, земляные черви.

Робити, дѣлать.

Робленния, дѣланіе, приготовленіе.

Родимецъ, уроженецъ.

Родичъ, родитель, отецъ; родственникъ.

Рожай, родъ, происхожденіе.

Рожоный, родной.

Розерванния, разрывъ.

Розмова, разговоръ.

Розмовляти, разговаривать.

Розмѣръ, часть зерна, поступающая въ пользу хозяина мельницы за промолъ.

Розумѣти, считать кѣмъ-либо.

Роз'ездити границю, опредѣлять границу.

Рокъ, годъ. Роковий, годичный.

Рондъ, конская блестящая военная сбруя.

Росказати, росказанне, приказать, приказаніе.

Росквась, грязь отъ дождя или таянія снѣга.

Росмотръ, розыскъ, слѣдствіе.

Рушати, выступать, трогаться.

Рушаня, отступленіе, выступленіе.

Рушеня посполитое, всеобщее вооруженіе.

Ручниця, ружье.

Рѣчь, вещь, предметъ. „Незличоная рѣчь“—безчисленное множество. „Можная рѣчь“—дѣло возможное.

Рѣчь посполитая, республика, государство.

Рядощи, радость. „На рядощахъ“—съ радости.

Рятовати, избавлять, помогать, спасать.

С.

Сагайдакъ, лукъ.

Сакра, посвященіе.

Самопалъ, ружье.

Санджакъ, знамя; начальникъ ополченія, собирающагося къ знамени.

Светлиця, комната, покой.

Своеволя, 1) возмущеніе, нарушеніе порядка; 2) своевольная толпа.

Свѣтанння, разсвѣтъ.

Свѣтъ, разсвѣтъ.

Свято, праздникъ. „Свята великодніе“—праздники пасхи.

Сердюки, пѣхотное наемное войско въ Малороссіи.

Сестренецъ, племянникъ, сынъ сестры.

Скарання, наказаніе.

Скарбниця, казначейство, мѣсто храненія казны, скарбу.

Скарбъ, казна, сокровище.

Скарга, жалоба.

Сквапливе, скоро, поспѣшно.

Склепленя, сводъ.

Склепъ, подземный погребъ.

Скочити черезъ плотъ, (послов.) войти въ незаконную связь съ лицомъ другаго пола.

Скрипникъ, музыкантъ на скрипкѣ.

Скупленя, собираніе.

Слати, посылать.

Сліота, ненастье.

Слупи, столпы.

Слухати и слуховати, слушать; повиноваться.

Слушній, надлежащій, приличний.

Соромъ, срамъ, стыдъ, позоръ.

Спадъ, паденіе.

Спалення, сожженіе.

Сперечатися, сопротивляться.

Спирати, тѣснить.

Спитка, пытка.

Сплатитися, издержаться, истратить деньги на подкупъ.

Сплiондровати, раззорить.

Сподѣвання, ожиданіе. „Надъ сподѣвання"—сверхъ ожиданія.

Сподѣватися, надѣяться, ожидать.

Споткати-ся, встрѣтить-ся; приключиться.

Спотребу, сколько нужно.

Справа, дѣло, тяжба, процессъ; распоряженіе. „Въ справѣ"—въ порядкѣ, въ исправности.

Справити, сдѣлать, учинить.

Справний (о войскѣ), правильно организованный, поставленный въ боевомъ порядкѣ; (о человѣкѣ) исправный, распорядительный.

Справовати, отправлять должность, управлять.

Справца, администраторъ.

Сприяти, благоволить, благопріятствовать.

Спросний, гнусный.

Спустошити, спустошення, опустошить, опустошеніе.

Спѣвати, пѣть.

Спѣжъ, мѣдь для отливки пушекъ.

Спѣжовій, мѣдный.

Срогій, строгій; ужасный, жестокій.

Сросо и сродзе, строго; жестоко.

Срозшій, болѣе грозный, свирѣпый.

Становиско, мѣсто стоянки, квартированія; мѣсто житель-ства.

Станъ, состояніе, званіе, сословіе.

Старожитній, давній, древній.

Статечний, зажиточный; солидный.

Статися, случиться, произойти.

Статокъ, имущество, имѣніе; скотъ.

Стація, продовольствіе, содержаніе войска.

Стерво, падаль.

Стинати, убивать, рубить.

Столецъ, столъ.

Столечній (городъ), столица, городъ въ которомъ жилъ полковникъ или гетманъ.

Сторога, стража. „За сторогу"—подъ арестъ.

Стосуватися, соображаться, относиться.

Сточитися, возникнуть.

Стревожити собою, встревожиться.

Стяти, срѣзать, срубить.

Сукня, одежда, платье.

Сумленя, совѣсть. „Поправити сумленямъ"—присягнуть.

Суперечати, противиться, сопротивляться.

Суплѣковати, просить, подавать петицію въ сенатъ, съ просьбой о защитѣ нарушенныхъ правъ.

Супплѣка, прошеніе, петиція.

Сустентанція, содержаніе, продовольствіе войска.

Сухота, знойное, сухое время года.

Схиляти-ся, склонять-ся, покорять-ся, соглашаться.

Схованне, сохраненіе. „Всхованняхъ"—въ спряту.

Т.

Тамъ-той, мѣстоим., служащее указаніемъ на отдаленный предметъ. „Тамъ-тая сторона Днѣпра"—мѣстность по ту сторону Днѣпра.

Таша, таборъ, мѣсто кочевья орды.

Тежъ, тоже.

Тиждень, недѣля, седмица.

Тилъ, сокращ. тилко, только. „Не тилъ"—не только.

Тирлище, мѣсто сгона стада; стоянка орды.

Тиснутися, устремиться.

Тихость, тишина, спокойствіе.

Точитися, вестись, тянуться.

Трафити, наскочить, попасть.

Треба, нужно, необходимо.

Тривати, 1) ожидать, оставаться; 2) продолжаться.

Тріумфъ, церемонія.

Тропа, слѣдъ

Трохи и троха, мало, немного. „Троха не"—чуть не, едва не.

Труна, гробъ.

Трутизна, ядъ, отрава.

Туга, печаль, горе.

Тузинковий, сдѣланный изъ низкаго сорта сукна.

Тулятися, скитаться.

Тумултъ, тревога, смятеніе.

Турбація, безпокойство.

Турбоватися, безпокоиться.

Тютюнъ, табакъ.

Тягнути, направляться.

Тяжары, тяжесть; обозъ въ войскѣ.

У.

Убозство, бѣдность, нищета.

Уважати (на что), обращать вниманіе.

Уведеній, обманутый.

Уводитися, поддаваться, прельщаться.

Углядѣти, выждать, высмотрѣть.

Удавати (кого), ложно доносить, клеветать.

Удання, доносъ, клевета.

Удатися, обратиться. „Удатися опомочъ" — обратиться за помочью.

Узяти, взять; начать.

Узятися (съ кѣмъ), соединиться.

Узятя, полученіе.

Укгрунтовати, укрѣпить, утвердить.

Уконтентовати, удовольствовать.

Умыслно, съ намѣреніемъ.

Упамятати-ся, опомниться, покаяться.

Упевняти, увѣрять, обнадеживать.

Упевненій, обнадеженный, завѣренный.

Уподобаня, вкусъ, желаніе. „Ведлугъ уподобаня" — по собственному желанію.

Упокоити, успокоить, унять, усмирить.

Упоминатися, требовать, намоминать о возвратѣ.

Уприкритися, считать кого въ тягость.

Уробити, построить, сдѣлать.

Урядъ. должность; судъ, присутственное мѣсто.

Уседная (недѣля), недѣля Мытаря и Фарисея, 3-я недѣля передъ великимъ постомъ.

Усиловне, настойчиво.

Ускромляти, усмирять.

Ускромленя, усмиреніе

Утарчка, стычка, схватка.

Утекомъ, бѣгствомъ.

Утекти, уйти, убѣжать.

Утискати, притѣснять, угнетать. „Утескуючи", притѣсняя.

Утискъ, притѣсненіе, гнетъ.

Утравлятися, растравляться.

Утрапленния, утѣсненіе.

Утѣкати, убѣгать. Утѣкачъ, бѣглецъ.

Ухопитись, схватиться; вскочить.

Ушиковати, привести въ боевой порядокъ.

Ушикованный, выстроенный, приведенный въ порядокъ (о войскѣ).

Ушкодити, нанести уронъ, повредить.

Ущербокъ, уронъ.

Ф.

Фамиліянтъ, потомокъ.

Фара, приходскій костелъ по отношенію къ соборному.

Фолварокъ, хуторъ, предмѣстье.

Фолгa, сожалѣніе, снисхожденіе, пощада.

Фолговати, щадить, оказывать снисхожденіе.

Фортель, обманъ, хитрость, козни. „Фортеліовъ заживати"—прибѣгать къ хитрости.

Фортелемъ и Фортелно, обманомъ.
Фортеція, крѣпость.
Фрасунокъ, печаль, скорбь.
Футро, мѣхъ.

Х.

Хандожити, чистить.
Хандожения, чистка, уходъ.
Хапати, хватать, схватывать.
Хвалебнiй, славный, знаменитый.
Хвалка, похвальба.
Хиба, развѣ, кромѣ.
Хлюблячися, хвастая, величаясь.
Ховати, прятать; погребать.
Ховатися, прятаться, скрываться.
Хороба, болѣзнь.
Хоровати и хорѣти, болѣть, быть немощнымъ.
Хортъ, охотничья собака.
Хорый, больной.
Хоча, хочай, хотя.
Хтивость, желанiе, жадность.
Хто-сь, кто-то, нѣкто.
Худоба, имущество.

Ц.

Цале, вполнѣ, совершенно.
Цалiй, цѣлый, совершенный.
Цекгавзъ, пороховой погребъ.
Цугъ, рядъ. „Цугъ коней“ —простяжъ.
Цѣлкомъ, вполнѣ, совершенно.

Ч.

Часъ, время. „Зложити часъ“—назначить время.
Чата, отрядъ; разъѣздъ.
Чаусъ, турецкій посолъ.
Чверть, четверть.
Чекати, ждать.
Чепати, трогать, касаться.
Черга, очередь. „Чергою“—поочередно.
Череда, стадо на пастбищѣ.
Чернець, монахъ; чернечій, монашескій.
Черчая и чернечая рада, см. рада.
Чигати, злоумышлять, покушаться.
Чинити, дѣлать, поступать.
Чинъ, званіе, сословіе.
Чиншъ, оброкъ, подать.
Чолнѣйшій, главнѣйшій, знатнѣйшій.
Чуга, верхняя одежда, плащъ.
Чудъ, чудо.
Чуприна, хохолъ, волосы на головѣ.
Чути, слышать. „Чуючи,“—слыша.

Ш.

Шановати, чтить, оказывать почетъ.
Шарпанина, грабежъ.
Шати, дорогія одежды.
Шатно, въ пышномъ нарядѣ, разрядившись.
Шатость, бунтъ, волненіе.
Швагеръ, шуринъ.
Шванковати, понести уронъ; потерпѣть, проиграть.
Шевлюга, скотина, мерзавецъ.

Шемрання, ворчаніе, ропотъ.
Шкода, уронъ, убытокъ.
Шкодити, вредить.
Шкура, кожа.
Шляхъ, дорога.
Шляхта, дворяне.
Штука, кусокъ, часть.
Шукати, искать.

Щ.

Щирий, искренній; щиро, искренно.
Що, что; щось, что-то, какъ-то.
Що-часъ, ежечасно.
Щоденний, ежедневный.

Ю.

Юже, уже.
Юригельтъ, годовое жалованье.

Я.

Язикъ, плѣнникъ изъ непріятельскаго войска, у котораго выспрашивали свѣдѣнія о непріятелѣ.
Якій, какой,
Якъ, какъ; когда.
Ярина, хлѣба́ весенняго посѣва.
Яруга, оврагъ.
Ясиръ, добыча изъ плѣнниковъ.

УКАЗАТЕЛИ

ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ,

ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА

И ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ НЕЙ.

УКАЗАТЕЛЬ

I.

Личныхъ именъ *).

А.

Абазинъ, полковникъ браславскій козацкій, 291.

Августъ II Саксонскій, король польскій, 195—196, 198—199, 202—203, 207, 298, 316.

Адамовичъ Антонъ—см. **Ждановичъ**.

Адамовичъ Семенъ, протопопъ нѣжинскій, 132, 134, 136, 275—276.

Адріанъ, патріархъ московскій, 289.

Александръ Казиміровичъ, великій князь лит. и король польск. 212.

Александръ, братъ гетмана Подковы, 357.

Алексѣй Михайловичъ, царь, 35—38, 40—41, 44—46, 52, 54, 61, 65, 73, 77, 131, 224, 239, 274, 281.

*) Въ Указателѣ личномъ и географическомъ мы старались въ собственныхъ именахъ сохранить правописаніе текста.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, 304.
Алмазовъ, стольникъ моск. 133.
Амфилохій, епископъ Мукацкій, 367.
Анастасія Марковна, жена гетмана Скоропадскаго, 307.
Анджулъ, вождь литовскаго отряда, 232—233.
Андрей, полковн. калницкій коз., 276.
Анна Иоанновна, императрица, 314—315.
Антиповичъ Евстратій, посолъ моск., 95.
Антоновичъ, канцеляристъ, 303.
Антонъ, см. **Ждановичъ Антонъ**.
Апостолъ Данило Павловичъ, гетманъ, 186, 192, 203, 205, 293, 298, 300, 307—308, 310, 312—315, 317—318.
Апостолъ Павелъ, сынъ гетмана, полк. миргородскій, 312.
Апостолъ Петръ, сынъ гетмана, полк. лубенскій, 312—315, 317—318.
Асманъ, ага турецкій, 229.

Б.

Балабанъ Гедеонъ, епископъ львовскій, 361, 364, 367.
Балабанъ Дионисий, митроп. кіевскій, 84.
Барабашъ, полковникъ черкасскій коз. 219—220.
Барабашъ Яковъ, кошевой запорожскій, 254.
Барановичъ Лазарь, архіепископъ черниговскій, 141, 292.
Барсанъ, вождь козацкій, 335.
Барятинскій Юрій Никитичъ, князь, воевода кіевскій, 63, 257.
Батий, ханъ, 211—212, 245, 326.
Баторій Стефанъ, кор. польск., 214, 349—351, 358—359.
Бачмаковъ, думный дьякъ, 79, 261.
Безспалій Иванъ, наказный гетм. коз., 254.
Бестужевъ, посолъ русскій въ Константинополѣ, 303.
Биневскій Станиславъ Казиміръ, воевода черниговскій польск. 51, 96, 267.

Вируля, козацкій вождь, 332, 333.
Вобелецкій, агентъ польск. коронного гетм , 353.
Богданко Өеодоръ, гетманъ коз. 214, 349.
Богдановичъ Самойло. генер. судья коз., 239.
Богдановъ Михаилъ, полковн. черниговскій, 309.
Богданъ, господарь валахскій, 333—334.
Богунъ Иванъ, полк. винницкій коз., 80—81, 230—231, 237, 242, 251, 262.
Богуринскій (Хребтовичъ) Мелетій, епископъ владиміро-волынск., 362—363.
Борковскій Василій, полк. черниговскій коз., 130, 143, 169, 280, 283.
Бородавка, гетманъ коз., 216.
Бороздна, Иванъ Владиславовичъ, генеральный бунчуковый, 313.
Вороховичъ Михайло, полковникъ гадяцкій коз., 189—190, 202, 293, 294, 297.
Браимъ, паша тур., 138.
Брюховецкій Иванъ, гетманъ, 59, 65, 69—79, 81—87, 88—91, 95—102, 254, 258, 259—265, 267—270, 273, 275. Его жена: 100, 265, 269.
Булатъ, князь, 143, 283.
Булюкъ, см. **Павлюкъ**.
Бурляй, полковн. гадяцкій, 223.
Бута Левко, сотникъ нѣжинскій коз., 54.
Бутовичъ, эмигрантъ при Мазепѣ, 302.
Бутурлинъ Василій Василіевичъ, ближній бояринъ и дворецкій, 35, 36, 148, 239, 241, 243, 245.
Бѣлогрудъ Григорій, полковникъ уманскій, 276.
Бѣлогрудъ, генеральный судья коз., 104, 271.
Бѣлциневичъ, полякъ, партизантъ шведскій, 298.
Бѣневскій—см. **Биневскій**.

В.

Ванатовичъ Варлаамъ, митропол. кіевскій, 308, 315—316.
Васюта, см. **Золотаренко Василій.**
Вейдъ Адамъ Адамовичъ, генералъ русскій, 201.
Вейсбахъ, генералъ русскій, 304, 316.
Великогагинъ, окольничій князь, 73, 75—76, 260.
Веліаминовъ Стефанъ, президентъ Малорос. Коллегіи, 306—308, 311.
Венжикъ, см. **Хмелницкій** Венжикъ.
Венжикъ-Гедеонъ, см. **Хмелницкій** Юрій.
Верещака Прокопъ, коморный черниговскій, 255.
Вечурка, асаулъ полковой гадяцкій, 294.
Винницкій Антоній, еписк. премышльскій, претендентъ на кіевскую митрополію, 84, 108.
Витенъ, князь литовскій, 326.
Витолдъ (Витовтъ), велик. князь лит., 327.
Вишневецкій Димитрій, князь, 212, 329, 331—332.
Вишневецкій Михаилъ, король польск. 12, 109, 121, 272, 277.
Вишневецкій Іеремія, князь, 12, 21, 22, 218, 222, 232. Его жена: 12.
Владиміръ святой, вел. кн. кіевскій, 211.
Владиміръ, князь владиміро-волынскій, 326.
Владиславъ Якъгеллоновичъ, в. к. лит. и кор. польскій, 212.
Владиславъ Локотко, кор. польскій, 327.
Владиславъ IV, кор. польск., 6, 16, 216, 219, 222, 226, 232.
Володковскій Димитрій, реентъ войсковой канцеляріи, 309.
Ворникъ, асаулъ козацкій, 254.
Ворончено Иванъ (Ясько), полковн. черкасскій коз., 222, 228.

Выговскій Иванъ, гетманъ, 49—55, 57—61, 83—84, 220, 243, 248, 250—255, 263. Его жена: 60—61, 256.
Выговскій Остапъ, отецъ гетмана, 226.
Выговскій Данило, братъ гетмана, 55.
Вѣжицкій (и Везицкій), рейментарь польск. войска, 112.

Г.

Гагинъ—см. **Великогагинъ**.
Гайдукъ, убійца Ипатія Потѣя, 370.
Галаганъ Игнатъ, полковникъ прилуцкій, 307, 316—317.
Гамалѣя Григорій, полковникъ лубенскій, 85, 99, 268, 276.
Гамалѣя Андрей, асаулъ коз., 181, 291, 303.
Гамалѣя Михаилъ, полковн. черкасскій коз., 68, 259.
Ганджа, полковн. уманскій коз., 220, 221—222.
Ганцель, ксендзъ, польск. посолъ въ Б. Хмельницк., 223.
Гвагнинъ Александръ, историкъ польск. 323, 325, 349, 357.
Гедимъ (Гедиминъ), вел. князь литовскій, 211, 326, 327.
Геннадій, архимандр. Дерманск. монастыря, 367.
Генрихъ Французъ (Валуа), кор. польскій, 214, 335.
Германъ (Григорко), епископъ полоцкій, 361, 363, 367.
Герцикъ Павелъ, полк. полтавскій коз., 293.
Гладкій Матвѣй, полковн. миргородскій коз., 29, 226, 228, 236—237.
Глухъ Іосифъ, полковникъ уманскій коз., 228, 230.
Глѣбовичъ, воевода смоленскій польск., 37, 241.
Гнѣнскій, маршалъ польск., 250, 252, 274.
Гоголь Евстафій, полк. подольскій, потомъ гетманъ, 122, 133, 141, 242, 276, 278—279, 281—282.
Голицынъ Василій Василіевичъ, князь, бояринъ моск., 138, 150, 166—168, 171—172, 175, 177—178, 282, 286—289.
Голицынъ Михайло Михайловичъ, князь, 308.

Гомолинскій Станиславъ, бискупъ холмскій, 367.

Гонсѣвскій (Каневскій), гетманъ литовскій, 61.

Гонсѣвскій, подстольникъ литовскій, 233.

Горкуша Гарасимъ, полковн. коз., сподвижникъ Б. Хмельн., 232.

Горленко Лазаръ, полковн. прилуцкій коз., 134, 172, 276.

Горленко Дмитро, полковн. прилуцкій коз., 187, 189. 190, 294, 302, 315.

Горленко Андрей, бунчуковый товаришъ, 310.

Горленко Якимъ, генеральный хорунжій, 313.

Грабовичъ, воевода смоленскій польск., 233.

Грабянка Григорій, полковникъ гадяцкій коз., 314.

Гречаний Степанъ, судія полковый гадяцкій, 98, 268, 269—270.

Григорій XIII, папа римскій, 359.

Григорій гетманенко, см. **Самуйловичъ** Григорій.

Григорко, **см.** **Германъ**, еп. полоцкій.

Громика Михайло, полковн. бѣлоцерковскій коз., 228.

Груша Иванъ, генеральный писарь коз., 56.

Гулакъ Иванъ, обозный коз., 276.

Гуляницкій Григорій, полковникъ нѣжинскій коз., 34, 54—56, 58, 60, 63, 80, 84, 95, 236—237, 239, 253—254, 258, 262—263, 267.

Гуня Дмитро, гетм. коз.. 218.

Д.

Даниловичъ Иванъ, староста чигиринскій польск. 216, 219.

Данко (Дацко), полковникъ переясловскій коз., 89, 91, 266.

Дебадентъ, австрійскій генералъ, 180.

Девлетъ-Гирей, ханъ крымскій, 302.

Демко см. **Многогрѣшный**, гетманъ.

Демко козакъ, 230.

Децикъ, полковникъ овручскій, 89, 265.

Джендже лѣй Филонъ, полковникъ крапивянскій коз., 220, 228.

Димитрій князь, см. **Збаразскій.**

Діонисій, экзархъ константиноп. патріарха, 362.

Діонисій, игуменъ нѣжинскій, 43.

Долгорукій Алексѣй, князь, 314.

Долгорукій Иванъ, князь, 201.

Долгорукій Лука, князь, 201.

Долгорукій Юрій Алексѣевичъ, князь, бояринъ и воевода, 61—62, 148, 154, 167, 175, 192, 274, 288.

Долгорукій Яковъ Федоровичъ, князь, бояринъ и намѣстникъ бѣлогородскій, 201, 296—297.

Домонтовичъ Иванъ, генеральный судья коз., 274.

Дорошенко Петръ, гетманъ коз., 88—89, 92—95, 97, 99, 100—112, 114—117, 119—123, 125—130, 133, 139, 141, 226, 264—269, 271—274, 276—282. Его жена: 100.

Дорошенко Андрей, братъ гетмана, полковн. паволоцкій, 121, 276—277.

Дорошенко Григорій, братъ гетмана, полковн. браславскій, 101—102, 110, 120—121, 133, 269, 276.

Драгиничъ, гетманъ коз., 287.

Дроздъ, полковникъ браславскій коз., 89—90, 265.

Дука Іо Константинъ, господарь молдавскій, 155—156, 160.

Думитрашко, господарь молдавскій, 119.

Думитрашко (Райча), полковникъ переясловскій коз., 122, 134, 276—278.

Дуровъ, полковникъ стародубовскій изъ великороссіянъ, 314.

Дѣвочка Онисифоръ, митрополитъ кіевскій, 359—360, 364.

Е.

Евдокія Ѳедоровна, 1-я супруга Петра Великаго, 316.
Екатерина Алексѣевна I, императрица, 309, 310—311.
Екатерина Алексѣевна Долгорукая, невѣста Петра II, 314.
Екатерина Іоанновна, царевна, сестра императрицы Анны Іоанновны, 315.
Елисей, архимандритъ пинскаго монастыря, 367.
Еремія (Чарнавичъ), губернаторъ Хотинскій, 341—343, 345.
Ефимъ, полковн. тарговицкій коз., 276.

Ж.

Ждановичъ (ошибочно называемый Адамовичъ) Антонъ, полковникъ кіевскій коз., 47, 228, 232, 246.
Жеребило, полковникъ коз., 112, 273.
Животовскій Павелъ, судья войсковый генеральн. коз., 262.
Жикгмунтъ (Сигизмундъ) I, король польскій, 212—213, 328—329, 333.
Жикгмонтъ II, король польскій, 216.
Жикгмонтъ III, король польскій, 359—360.
Жолковскій, коронный гетманъ польскій, 215—216, 370.
Жураковскій Василій, асаулъ войсковый генеральный коз., 309—310.
Жураковскій Родіонъ, епископъ черниговскій, 308.

З.

Заборовскій Рафаилъ, митрополитъ кіевскій, 316, 318.
Забѣла Михайло, судья войсковый генер. коз., 313.
Забѣла Петръ, обозный войск. генеральный коз. 274.
Заславскій, князь на Волыни, 358.
Зацвѣлиховскій, дворянинъ польскій, посолъ къ Б. Хм., 236.

Збаразскій Дмитрій, (Вишневецкій Дмитрій Янушевичъ) князь, коронный гетманъ польск., 126.

Збируцкій Діонисій, епископъ холмскій, 367.

Зборовскій, вождь козацкій въ XVI в., 332.

Зеленскій Михайло, полковникъ браславскій коз., 242.

Зелимъ, (Селимъ) султанъ турецкій, 333, 335—336.

Зміевъ Венедиктъ Андреевичъ (Алексѣевичъ), бояринъ и воевода моск., 148, 167, 175, 288.

Змѣевскій, чернецъ, 310.

Золотаренко Василій (Васюта), полковникъ нѣжинскій коз., 37, 44, 59—60, 65, 68, 70, 72, 79, 258—261.

Золотаренко Иванъ, полковникъ коз., 34, 37—38, 40—42, 44, 241—242

И, I.

Ибрагимъ, паша турецкій, 281.

Ивонія, господарь молдавскій, 214, 333—336, 337—348.

Іеремій, патріархъ константинопольскій, 359—362, 364, 367—368.

Иларіонъ, архимандр Супрасльскаго монастыря, 367.

Илляшъ Караимовичъ, значный козакъ переяславскій, 6.

Иней, вождь козацкій, 335.

Іоаннъ-Альбрехтъ (Олбрахтъ), сынъ польск. кор. Казиміра IV, 327.

Иоакимъ, патріархъ московскій, 289.

Іоаннъ Алексѣевичъ царь, 153—154, 156—157, 274, 289, 294.

Іовъ, патріархъ московскій, 361.

Искорка, вождь козацкій въ XVI в., 333.

Искра, полковникъ коз., сподвижникъ Палія, 291.

Искра, полковникъ полтавскій коз., 297, 300.

Исламъ-Герей, ханъ крымскій, 220, 242.

К.

Казимѣръ I, король польскій, 212, 327.
Казимѣръ IV, король польск., 327.
Калга (Galga), салтанъ татарскій, 94.
Калина, полковн. коз., 222.
Калиновскій, гетманъ полный польскій, 8—10, 14, 28—31, 33, 220, 230, 234—236. Его сынъ: 235. Его братъ (Самуилъ): 29, 234—235.
Кандиба Андрей, судья войсков. генеральный, 303, 310—311, 313.
Кантемирычи, сыновья господаря молдавскаго, 217.
Капланъ-Герей, салтанъ татарскій, 117, 130.
Капланъ, паша тур., 143, 283.
Капѣтонъ, сектантъ, 132.
Карамбей, салтанъ татарскій, 53—54.
Карачбей, мурза татарскій, 222.
Карбановичъ, канцеляристъ войсковой канц., 96.
Карлъ XII (Каролюсъ), король шведскій, 199, 203, 206, 300—301.
Карпичъ, наказный полковникъ переяславск. коз., 309.
Касимовскій, царевичъ, 141, 154, 283.
Кашпуровичъ Лаврентій, канцеляристъ генер. войсковой канцел., 99, 268.
Кизимъ, сотникъ кіевскій, 218.
Кириллъ, экзархъ патріарха александрійскаго, 367.
Кисель Адамъ, воевода кіевскій, 17, 23, 28, 31, 223, 227, 233, 237.
Кисель, сенаторъ польскій, 246.
Кичкаровскій, судья полковый лубенскій. 298.
Кіяшко Михаилъ, асаулъ войск. генер., 272.

Климентъ VIII, папа римскій, 359.
Кмита Филонъ, вождь козацкій, 357.
Кожуховскій Юрій, компанейскій полковникъ коз., охочекомонный, 294.
Козловскій, вождь козацкій, 335.
Кокошкинъ Леонтій, полковн. стародубовскій изъ великороссіянъ, 309, 314.
Колостидулъ, послѣдователь Лютера, 359.
Комарь, посолъ польскій въ Москву, 146.
Компадиусъ, послѣдователь Лютера, 359.
Конашевичъ, см. **Сагайдачный**.
Конецпольскій Станиславъ, гетманъ коронный польскій, 6, 217, 218.
Констанскій, волошинъ, 278.
Контакузинъ, графъ, 304.
Копицкій, вождь козацкій, губернаторъ Хотинскій 352, 355—356.
Коровка, полковн. кіевскій коз., 292.
Коровченко, Григорій Карповичъ, полковн. чигиринскій коз., 139, 282--283.
Коропковъ, бунтовщикъ на Москвѣ, 149.
Косаковскій, польскій посолъ къ Б. Хм., 233.
Косовскій, шляхтичъ польскій, 238.
Косоговъ Григорій, столникъ моск., 93, 165, 168, 266, 287.
Коссовъ Сильвестръ, митрополитъ кіевскій, 27, 225.
Косѣнскій, гетманъ коз , 215, 369.
Косѣнскій, вождь козацкій въ XVI в., 332.
Кочубей, Василій Леонтіевичъ, генеральный судья, 299.
Кочубей Василій Василіевичъ, полковникъ полтавскій коз., 312.
Кривоносъ Максимъ, полковникъ коз. 222.

Кричевскій, полковникъ кіевскій коз., 22.
Краковскій Іоасафъ, митрополитъ кіевскій, 304, 308.
Куденековичъ, см. **Черкасскій** князь.
Куницкій, гетманъ коз., 160, 286—287.
Куракинъ, князь, бояринъ московскій, 82, 262.
Кушка Самуилъ, кошевой атаманъ запорожскій, 216.

Л.

Ладижинскій, стольникъ моск., 93—94.
Лазаренко Дмитро, см. **Горленко**.
Лазоръ, см. **Горленко** Лазарь.
Левенгауптъ, генер. шведскій, 299.
Левенецъ Иванъ, полковникъ полтавскій, 309.
Леонъ (Левъ X), папа римскій, 359.
Леонъ, князь луцкій, 326.
Леслаусъ Александръ, англичанинъ, 217.
Лесницкій Григорій, полковн. миргородскій коз., 50, 250.
Лессій, генералъ русскій, 317.
Лещинскій, Станиславъ, кор. польскій, 298, 316—317.
Лизогубъ Яковъ Евфимовичъ, полковникъ каневскій, потомъ черниговскій и наконецъ генеральный обозный, 68, 184, 188—189, 259, 276, 292, 294, 309—310, 313, 317, 319.
Лизогубъ Семенъ, бунчуковый товаришъ, 310.
Ликовъ, князь, бояринъ моск., 157.
Лисенко Иванъ, асаулъ войсковый генеральный коз. при г. Самойловичѣ, 277.
Лисенко Ѳедоръ, березинскій сотникъ, потомъ асаулъ войсков. генер. при гетм. Апостолѣ, 313.
Лисовскій, протопопъ, потомъ сотникъ новгородъ-сѣверскій, 303.
Лобода Хведко, полковн. переяславскій, 222, 228.

Лобода, козакъ, сподвижникъ Наливайка, 215, 370.
Ломиковскій Михаилъ, генеральный асаулъ коз., 303.
Лопухинъ, казненный Петромъ В. въ 1718 г. 304.
Лужецкій, каштелянъ подлясскій польск. 114, 116.
Лука, митрополитъ бѣлградскій сербскій, 367.
Лукашъ, вождь козацкій, 328.
Лупула (Липула, Лупила) Василій, господарь валахскій, 23, 32, 46—47, 226, 237. Дочь его **Ирина**, жена Тимоша Хмельницкаго: 226.
Любомирскій, великій канцлеръ польскій, 225.
Лютеръ Мартинъ, 358—359. Его жена Катерина, 359.
Лянскоронскій, воевода браславскій польск., 115, 231, 238.
Лянцкоронскій Прецлавъ, староста хмѣльницкій, гетманъ коз., 212, 328—329, 332.

М.

Магнусъ графъ (Делагарди), шведскій генералъ, 44, 45.
Мазепа Иванъ Степановичъ, гетманъ, 171, 176, 177, 181—188, 190—193, 195—196, 199, 203, 206, 277, 288—289, 291—303.
Мазепа, полковникъ козацкій, сподвижникъ Наливайка, 215, 370.
Макарій, архимандритъ монастыря Симона Петра на Афонѣ, 367.
Макіевскій Константій, полковникъ кіевскій коз., 293.
Максиміліанъ, императоръ германскій, 358.
Максимовичъ Іоаннъ, архіепископъ черниговскій, 297.
Максимовичъ Иванъ, генеральный писарь при г. Орликѣ, 302.
Максимъ, протопопъ нѣжинскій—см. **Меѳодій** епископъ.
Мамай, ханъ, 245.

Мамсиръ, мурза тат. 57.

Мануйловичъ Иванъ, генеральный асаулъ, 313.

Марковичъ Андрей, полковникъ лубенскій коз., 304, 306, 309—310, 312—313.

Матѳей, архимандритъ афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, 367.

Маховскій Севастіянъ, рейментарь польскій, 83, 84, 86, 92, 263—264, 266.

Мацѣевскій Бернатъ, бискупъ луцкій, 365, 367.

Мелетій, патріархъ александрійскій, 367.

Мелецкій Николай, воевода подольскій и гетманъ коронный польскій, 333—334.

Мелинъ-Герей (Менгли-герей), ханъ крымскій, 213, 242, 328.

Мелянтонъ, послѣдователь Лютера, 359.

Меншиковъ Александръ Даниловичъ, князь, 299—300, 305, 307, 312: Его дочь **Марія**, невѣста Петра II, 312.

Меретинскій царевичъ, 201.

Меѳодій, епископъ оршанскій и мстиславскій (бывшій **Максимъ**, протопопъ нѣжинскій), 42, 59, 65, 68, 70, 73, 77, 258—259.

Меѳодій, патріархъ константинопольскій, 109.

Миклашевскій Михайло, полковникъ стародубовскій коз., 298—299.

Милорадовичъ Михайло, полковникъ гадяцкій коз., 310.

Милорадовичъ Гаврило, полковникъ гадяцкій коз., 314.

Минихъ, генералъ фельдмаршалъ русскій, 317.

Минко, вождь козацкій, 333.

Мировичъ Иванъ, полковникъ переяславскій коз., 292—293.

Миславскій (или **Милославскій**), бояринъ московскій, 148.

Многогрѣшный Демянъ Игнатовичъ, гетманъ, 99, 101—103, 106, 109, 113, 226, 269, 270—273. Его жена, 113.

Могила, гетманъ коз., 160, 287, 289.

Мозелнѣцкій, ротмистръ польскій, 237.

Мозыра Лукьянъ, полковникъ корсунскій коз., 228.

Мокріевичъ Карпъ, писарь войсковой канцеляріи, 96, 113, 267, 273—274.

Мунчакъ, калмыцкій старшина, 87.

Муравецъ, вождь козацкій въ XVI в., 328.

Мурашка, полковникъ коз., 123, 278—279.

Мустафа, визирь турецкій, 142, 283.

Мякининъ Иванъ, подскарбій коз., 313.

Мясковскій, сенаторъ польскій, 246.

Н.

Наливайко, гетманъ коз., 215, 370.

Нарышкины, бояре, братья царицы Наталіи, 153.

Наталія Кирилловна царица, мать Петра В., 153.

Наумовъ, Федоръ Василіевичъ, министръ р., 312.

Небаба, полковникъ черниговскій коз., 27, 223, 228, 232.

Негребецкій Михаилъ, епископъ перемышльскій, 364, 367.

Немѣричъ Юрій, православный шляхтичъ русскій, 59—60, 251, 255—256.

Неплюевъ Леонтій, околничій и воевода сѣвскій, 168, 172, 173, 178.

Неплюевъ, дворянинъ московскій, 192.

Нечай Иванъ, чаусовскій полковникъ коз., 41.

Нечай Данило, полковникъ браславскій коз., 223, 226, 228, 230.

Неронъ, императоръ римскій, 369.

Никифоръ, экзархъ константинопольскаго патріарха, 367—369.

Никифоръ, печерскій архимандритъ, 367.

Никонъ, патріархъ московскій, 97, 108.

Носачъ Тимошъ, обозный войсковый генеральный коз., 49, 50, 54, 226, 228, 250.

Нурадинъ, салтанъ татарскій, 57, 184, 229, 292.

О.

Обидовскій Иванъ, полковникъ нѣжинскій коз., 199, 201—202, 297.

Огинскій, князь, магнатъ польскій, 204.

Огроновичъ Михайло, обозный полковый прилуцкій, 310.

Олегъ, князь переясловскій, 326,

Олелковичъ Симеонъ, князь кіевскій, 212.

Олшанскій Миндонъ, князь, намѣстникъ кіевскій, 211.

Опара, гетманъ козацкій, 88—89, 264.

Орликъ Филиппъ, писарь генеральный, 301, 303.

Ормянчикъ или Ормянчинъ—см. **Илляшъ Караимовичъ.**

Оселнѣцкій, сенаторъ польскій, 238.

Османъ, султанъ турецкій, 216.

Оссолинскій, канцлеръ великій польскій, 225.

Остапъ, полковникъ калницкій коз., 221—222.

Острая, полковница гадяцкая, 268.

Острожскій Константинъ Ивановичъ, князь, воевода русскій, 216, 328, 332.

Острожскій Константинъ Константиновичъ, князь, воевода кіевскій, 348, 352, 360, 362—363, 366—367.

Острожскій Домѣнѣкъ, князь, гетманъ коронный польскій, 14.

Остряница, гетманъ коз., 218.

П.

Павло, вождь козацкій въ XVI в., 328.

Павлюкъ (Булюкъ), гетманъ коз., 217, 218.

Павѣцкій, см. **Савичъ**.

Паисій, епископъ венецкій, 367.

Паисій, патріархъ антіохійскій, 96.

Палчицкій Леонтій, епископъ пинскій, 367.

Палѣй Семенъ, полковникъ бѣлоцерковскій коз., 181—182, 184—185, 290—292, 301.

Параскевія Іоанновна, царевна, сестра императрицы Анны Іоанновны, 315—316.

Пашковскій Григорій, полковникъ коз., 206, 298.

Пашковъ Илья, полковникъ стародубовскій изъ великороссіянъ, 311.

Перевязка Семенъ, гетманъ коз., 217.

Пертфицъ Бернатъ, староста барскій польск. 333.

Петрецай, господарь валахскій, 119.

Петрикъ, канцеляристъ войсковой канцеляріи, 181—182, 291—293.

Петрило, валахскій господарь, 335, 338, 341, 348—349, 351, 353—356.

Петръ, воевода валахскій, 215.

Петръ Алексѣевичъ I Великій, императоръ русскій, 152—154, 156—157, 177, 185—186, 188, 190—191, 194, 196—197, 200—202, 289, 292, 294—295, 297, 299, 301—306, 309—310, 316.

Петръ Петровичъ, сынъ Петра Великаго, 304.

Петръ Алексѣевичъ II, императоръ р., внукъ П. Великаго, 303, 311—314.

Повъкожуха, полковн. коз., 223.

Подкова, гетманъ запор., 215, 351—352, 353—357.

Победайло Степанъ, полковникъ черниговскій коз., 226.

Пожарскій, князь, бояринъ моск., 56, 58, 254.

Поклонскій—см. **Приклонскій**.

Полторакожухъ, гетманъ коз., 218.

Полуботокъ Леонтій, полковникъ переясловскій, 172.

Полуботокъ Павелъ, полковникъ черниговскій, 304, 306, 307—309.

Поповичъ Иванъ, полковникъ паволоцкій коз., 78.

Портянка, посолъ Дорошенка къ султану, 103, 271.

Потоцкій Миколай, гетманъ коронный польскій, 8—10, 14, 23, 28, 220, 221, 229, 255.

Потоцкій Стефанъ, полковникъ польск., сынъ Потоцкаго Николая, 8, 9, 220.

Потоцкій, староста подольскій польскій, 115, 222, 233.

Потребичъ-Гречаный Ѳедоръ, членъ Малороссійской коллегіи, 309.

Потѣй Ипатій, епископъ володимірскій, 363—367, 370.

Потѣй, воевода витебскій польск., 204.

Приклонскій, столникъ московскій, 38, 68—69, 259.

Пушкарь Мартынъ, полковникъ полтавскій коз., 52—55, 226, 228, 243, 248, 250—251, 253—255.

Пушъкинъ, бояринъ московскій, 227.

Пушъкинъ, участникъ стрѣлецкаго бунта, 191.

Пѣсоцкій Данило, полковн., прилуцкій коз., 80.

Пятигорецъ Сулганъ, вождь козацкій въ XVI в., 358.

Пятигорецъ Темрюкъ, вождь козацкій въ XVI в. 332—334.

Р.

Ридивилъ (Радзивилъ), князь, гетманъ литовскій, 26, 27, 38, 40, 226, 232, 242.

Радичъ, членъ старшины козацкой при Мазепѣ, 206, 298.

Радулъ, господарь молдавскій 237.

Разинъ Стенька, козакъ донской, 96.

Ракочій, король венгерскій, 47—48, 237, 246—247, 251.

Ракушка Романъ, сотникъ нѣжинскій, 54.

Ракушка Романъ, протопопъ браславскій, 108—109, 272.

Ракушка-Романовскій Иванъ, сотникъ мглинскій, 172, 187.

Репнинъ, генералъ русскій, 203, 298.

Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, околничій и воевода, 144, 274, 282—284.

Рогоза Михаилъ, митрополитъ кіевскій, 215, 360—361, 364, 366—369.

Романъ, князь брянскій, 326.

Ромодановскій Григорій Григорьевичъ, князь, околничій моск., 55—58, 64—72, 82—83, 99—103, 116, 120—122, 125, 127—129, 130, 136—138, 141—143, 150, 253—254, 258—259, 262—263, 268—269. 270, 274, 276—278, 280—281, 283, 286.

Ромодановскій Андрей Григоріевичъ, князь, 101, 154, 270.

Рославецъ Петро, полковникъ стародубовскій, 132, 134, 136, 154, 275.

Рубановичъ, канцеляристъ генеральной канцеляріи, 267.

Ружинскій Евстафій, князь, гетманъ козацкій, староста черкасскій польскій, 212, 329, 332.

Ружинскій Александръ, вождь коз., староста черкасскій, 329, 332.

Ружинскій Михаилъ, вождь коз., староста черкасскій, 329, 332.

Румянцевъ Александръ Ивановичъ, генералъ русскій, 309.

Рустичъ, рейментарь польскій, 291.

С.

Савичъ Семенъ (ошибочно называемый Павичъ и Павѣцкій), полковникъ каневскій коз., 228, 230.

Савичъ Семенъ, генеральный писарь коз., 304, 308, 310.

Сагайдачный-Конашевичъ Петръ, гетманъ коз, 215, 216, 371.

Самуйловичъ Иванъ, гетманъ коз., 116, 120, 121—123, 125, 127, 129—130, 136—138, 141—144, 147, 150, 162, 166, 167—169, 274—282, 284—287.

Самуйловичъ Семенъ Ивановичъ, сынъ гетм., полковникъ стародубскій коз., 147, 163, 173, 285.

Самуйловичъ Григорій Ивановичъ, сынъ гетмана, полковникъ черниговскій коз., 167, 172, 173, 288.

Самуйловичъ Яковъ Ивановичъ, сынъ гетмана, полковникъ searod. коз., 168, 172, 173, 288.

Самуйловичъ Иванъ, сотникъ глуховскій коз., 309.

Самусь, полковникъ богуславскій коз., 289, 291.

Сапѣга, польскій посолъ къ московск. царю, 142, 146.

Сапѣга Казиміръ, гетманъ литовскій, 195, 203, 204, 205, 207.

Сапѣга, полковникъ польскій, 220.

Свѣрговскій (и Свѣрчовскій), гетманъ коз., 214, 332, 335, 337—342, 345, 348.

Свѣчка Леонъ, полковникъ лубенскій коз., 189—190, 294.

Семенъ-Козакъ, гетманъ литовскій, 327.

Сенута (или Сенюта), чиновникъ короннаго польск. войска, 14.

Сергѣй, перонскій грекъ, 367.

Сигизмундъ—см. **Жикгмонтъ**.

Силка, наказн. гетманъ коз., 253.

Симеонъ, архимандритъ росовскій, 367.

Симеонъ, протопопъ нѣжинскій—см. **Адамовичъ** Семенъ.

Синявскій Адамъ. хорунжій коронный польскій, 118, 130.

Синявскій, гетманъ полный польскій, 348.

Скалозубъ Семенъ, гетманъ коз., 215.

Скарга Петръ, іезуитъ, 367.

Скоропадскій Иванъ Ильичъ, гетманъ, 299, 302—307. Его дочь Уліана: 304.

Скуратовъ (Шкуратовъ) Петръ Дмитріевичъ, окольничій моск., 120, 276.

Служенскій (Стуженскій), вождь козацкій, 335.

Собецкій, староста польскій, 235.

Собѣскій Янъ, король польскій, 94, 111, 117, 126—127, 130 158, 165, 191, 233, 266, 279, 286—289.

Соковникъ (Соковнинъ) Иванъ, участникъ въ стрѣлецкомъ бунтѣ на Москвѣ, 191.

Соколовскій Янъ, арцибискупъ гнѣзненскій, 367.

Соколовскій, вождь козацкій, 335.

Соловей Михайло, полковникъ корсунскій коз, 276, 277.

Сомко Якимъ, полковникъ переяславскій коз., 63—66, 68, 70—79, 258—262.

Сосновскій, урядникъ конотопскій польск., 33.

Сребний, бояринъ московскій, 241.

Станиславъ, князь кіевскій, 326.

Стаховскій Антоній, архіепископъ черниговскій, 302.

Стеткевичъ, панъ польскій, 204.

Сулима (Сулимка), полк. козацкій, 83, 84, 263.

Сулима, шляхтичъ русскій, сподвижникъ Юрія Немирича, 251, 255.

Сулима Иванъ, хорунжій генеральный коз. 300, 303, 306.

Суховѣй (Суховѣенко) Петръ, писарь запорожскій, 101, 105—107, 269, 270—271, 278.

Сѣрко Иванъ, кошевой атаманъ запорожскій, 60, 83, 85—86, 91, 95, 99, 107, 111, 119, 128, 148, 150, 256, 263—264, 266, 268, 271—272, 276, 280, 286.

Т.

Танскій Антонъ, полковникъ кіевскій, 299, 307, 315.
Тарасъ, см. **Трясило**.
Ташликовъ, дьякъ московскій, 274.
Твардовскій Самуилъ, польскій историкъ, 323.
Текель, князь венгерскій, 161, 180, 287.
Темрюкъ, см. **Пятигорецъ**.
Терлецкій Кириллъ, епископъ луцкій, 361–367.
Тетеря Павелъ, гетманъ коз., 56, 69, 78, 80, 84–86, 88, 95, 239, 248, 259, 262–263, 278.
Тимошъ, господарь гадяцкій, 251.
Тимошъ, см. **Хмельницкій** Тимошъ.
Тимоѳей (Злоба), архимандритъ супрасльскій, 360.
Тиша, полковникъ коз., 223.
Тишкевичъ, воевода кіевскій, 11.
Толстой Петръ Андреевичъ, генералъ русск., 303, 304, 311.
Толстой Петръ Петровичъ, полковникъ нѣжинскій, 304, 305, 311.
Толстой Иванъ Петровичъ, 304.
Томуйленко, наказный гетманъ коз., 242.
Тризна Іосифъ, архимандритъ печерскій, 27.
Трощинскій, гадяцкій полковникъ, 302.
Трубецкій Алексѣй, князь, бояринъ московскій, 56, 58, 60—61, 227, 254. 256.
Трубецкій Иванъ Юрьевичъ, князь, бояринъ моск., 201.
Трасило Тарасъ, гетманъ коз. 217.
Тугайбей, мурза татарскій, 7, 220, 226.
Тукальскій (Нелюбовичъ) Іосифъ, митрополитъ кіевскій, 84, 95, 108—109, 263, 267.
Турковскій Михайло, генеральный писарь коз., 313.
Тяпкинъ, посолъ московскій, 151—152.

У.

Украинцевъ, думный дьякъ моск., 199.
Улѣзко Яковъ, судья генеральный коз., 276—277.
Урусовъ князь, бояринъ московскій, 148.

Ф.

Федоренко Иванъ, полковн. каневскій коз., 228.
Федоренко Николай, полковн. козацкій, 237.
Филиппъ, маляръ. 362.
Фирлей Домѣнѣкъ, гетманъ польскій, 222.
Фляка (Пляка), вождь коз., 190, 195.
Фридрихъ, сынъ короля польск. Августа II, 317.

Х.

Халецкій, рейментарь польскій, 298.
Ханенко Михайло, гетманъ коз., 105—107, 109—114, 116—117, 121, 271—274, 277.
Хитрово (Хитрий) Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ московск., 52—53, 250.
Хлоповъ Кириллъ Осиповичъ, стольникъ моск., 73, 260.
Хмельницкій Богданъ-Зѣновій, гетманъ коз., 3, 5, 6—12, 14, 15—32, 33—36, 38—40, 46—48, 50—52, 84, 216—227, 229—249, 263—264.
Хмельницкій Михайло, сотникъ чигиринскій, отецъ Богдана, 216—217.
Хмельницкій Тимошъ, сынъ Богдана, 24, 46, 219, 226, 235—237, 263.
Хмельницкій Юрій (Хмельничченко Юрась), гетманъ коз., сынъ Богдана, 48—52, 60—63, 65—67, 69, 84, 95, 106—107, 136, 140, 145—147, 247—250, 254—259, 263, 267, 270—271, 281—282, 284—285.

Хмельнѣцкій-Венжикъ, гетманъ коз., 214, 332.
Хованскій Андрей Ивановичъ, князь, бояринъ моск., 61—62, 148, 156, 157, 241. Его сынъ: 156—157.
Хрущовъ Иванъ Семеновичъ, полковникъ нѣжинскій, 312.

Ц.

Цвинглій, послѣдователь Лютера, 359.
Цей Андрей, бояринъ моск., 277.
Цыслеръ Александръ, участникъ въ стрѣлецкомъ бунтѣ на Москвѣ, 191.
Цюцюра Тимошъ, полковникъ переяславскій коз., 59, 62—63, 256—257.

Ч.

Чадаевъ Иванъ, ближній окольничій московскій, 148.
Чапа, волошинъ, 352, 354.
Чаплинскій, подстаростій чигиринскій польск., 6, 219. Его жена, бывшая потомъ замужемъ за Б. Хм., 16, 223.
Черкаскій Яковъ Куденековичъ, князь, бояринъ московскій. 82—83, 262.
Черкаскій Михаилъ, князь, воевода и намѣстникъ казанскій, 148.
Чернецкій Стефанъ, воевода русскій польск., 62, 80, 83, 85—86, 237, 262—264, 278.
Черний, дворянинъ польскій, 236.
Чернякъ Леонтій, сотникъ полтавскій коз., 172.
Чернякъ Иванъ. полковникъ полтавскій коз., 307.
Чернята Иванъ, обозный войсковый коз., 222.
Четвертенскій Гедеонъ, князь, митрополитъ кіевскій, 163, 178.
Четвертинскій князь, посолъ польскій къ Б. Хмельницкому и въ Москву, 17, 146, 223.

Четвертинскій Янушъ, князь, 222. Его жена, 222.
Чернишъ Иванъ, генеральный судья коз., 302, 303, 310.

Ш.

Шафѣровъ Петръ Павловичъ, русскій посолъ въ Константинополѣ, 303.
Шафѣровъ Михаилъ, секретарь русскій, 304.
Шаховской Алексѣй Ивановичъ, князь, 317--318, 319.
Шахъ, гетманъ коз., 215, 352-356.
Швиковскій, генералъ смоленскій, 288.
Шеинъ Алексѣй Семеновичъ, бояринъ и воевода моск., 166—167, 175, 288, 295.
Шеинъ (Михаилъ Борисовичъ), воевода московскій, 217.
Шемберекъ (Шембергъ), комиссаръ польскій, 220.
Шепелевъ, голова царскихъ приказовъ моск., 148. 288.
Шереметьевъ Борисъ Петровичъ, бояринъ моск. 165, 185, 190, 199—200, 287—288, 292—293, 295, 298, 302.
Шереметьевъ Михайло Борисовичъ, бояр. моск., 298.
Шереметьевъ Василій Борисовичъ, бояр. моск., 39, 55, 59 62—63, 256—257.
Шереметьевъ Петръ Васильевичъ, бояр. моск., 148, 176.
Шереметьевъ, русскій посолъ въ Константинополѣ, 303.
Шійкевичъ, писарь генеральный коз., 89, 265.
Шкуратовъ—см. **Скуратовъ.**
Шуба, священникъ черниговскій, 136.
Шумейко Прокопъ, полковникъ нѣжинскій коз., 228.
Шумлянскій Кириллъ, епископъ переяславскій, 304.
Шумлянскій Іосифъ, епископъ львовскій, 110.

Щ.

Щербатовъ (Щербатий), князь, бояринъ моск., 92, 266.
Щогловитий (Шакловитый), бояринъ моск., 178.

Ю.

Юрась—см. **Хмельницкій** Юрій.

Юрьевичъ, слуга Сапѣги, гетмана литовскаго польск., 204—205.

Я.

Яблоновскій (и Яблонскій) Станиславъ, гетманъ кор. польскій, 86—87, 126, 162, 185, 264.

Якъгелло, вел. князь литовскій и кор. польскій, 212.

Яковъ гетманенко, см. **Самуйловичъ** Яковъ.

Яковъ, священникъ стародубскій, 136.

Якубенко, чернецъ, 97.

Якубовскій (Якубовичъ) Ѳеодоръ, полковникъ чигиринскій коз., 227.

Яненко, гетманъ коз., 145—147, 285.

Янъ, см. **Собѣскій** Янъ.

Янъ Казиміръ, король польскій, 16—18, 21—22, 24, 33, 36, 79—83, 223, 226, 230, 239, 262.

Ярема, полковн. нѣжинскій коз., 172.

Ясинскій Варлаамъ, митрополитъ кіевскій, 178.

Ясинскій, монахъ кіевопечерскаго монастыря, 139.

Ѳ.

Ѳедоренко—см. **Федоренко**.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь, 131, 152—153, 274, 281.

УКАЗАТЕЛЬ

II.

Именъ географическихъ.

А.

Азия, 214, 350.
Азовское море, 190.
Азовъ, гор. тур. 185—186, 188—190, 193, 203, 292, 294—296, 326.
Амстердамъ, гор. 194
Арклій рѣчка, 53.
Арклѣевъ—см. **Ирклѣевъ**.
Асламъ, городъ тур., 193, 245, 296, 349.
Астраханское царство, 239.
Астрахань, гор., 97, 244, 307.
Ахтирка, гор, 234, 256.
Ахтирскій (Охтирскій) полкъ слободской коз. 176, 288.
Аѳонъ гора,—см. **Святая гора**.

Б.

Баланкеръ, гор. тур., 180.
Балтійское море, 257, 297.

Барановка, село, 253.
Барышовка, гор., 79, 91.
Барскій замокъ, 116.
Баръ, городъ въ Подоліи, 61, 117, 126—127, 156, 222, 274, 278, 280, 352.
Батогъ, рѣчка, 30—31, 33, 114, 234—235.
Батуринскій замокъ, 113, 273.
Батуринъ, гор., 71, 73, 79, 81—82, 90, 98, 132, 136, 141 163, 166, 174, 177, 183, 184, 262, 265, 292, 298, 300.
Башкирцы, народъ, 298.
Безпалчики, село, 253.
Бѣлградъ, сербскій городъ, 175, 180—181, 288.
Беліовъ, гор., 217.
Бендери, городъ турецкій, 301, 330.
Бердичевъ, городъ, 291.
Березина, рѣка, 242.
Березна, гор., 60, 81.
Берестечко, городъ, 24, 26, 29, 130, 230, 232, 244.
Берестовая, рѣчка, 315.
Берестя-Литовское (Брестъ-Литовскъ), городъ, 15, 179, 215, 226, 365—366.
Вершадъ, гор., 127.
Бобринъ, гор., 226.
Богачка, село, 253.
Богъ, рѣка, см. **Бугъ**.
Богуславъ, гор., 120, 121, 276.
Богушкова-Слободка, село, 68, 91, 266.
Бокланская сотня, 305.
Борзна или **Борозна**, гор., 56, 81, 82, 261.
Борисовъ, гор., 61—62.
Боришполь, гор., 79.

Боровица, гор., 217.
Борщаговка, гор., 299—300.
Браиловъ, гор., 92, 266. 338—339.
Браславле, гор., 28, 79, 84, 85, 89, 111, 126—127, 255, 264, 265, 329, 335.
Браславскій замокъ, 116, 273.
Браславскій полкъ, 105, 228.
Браславское воеводство, 233.
Братство, Кіево-братскій монастырь на Подолѣ и училище, 216, 300, 308.
Брестъ-Литовскъ—см. **Берестя-Литовское**.
Броды, гор., 299.
Брянскіе лѣса, 192.
Брянскъ, городъ, 82—83, 152, 262—263, 326.
Бубновка, село, 235.
Бубновъ, гор., 181.
Бугъ (южный), рѣка, 24, 30, 40, 46, 110—111, 119, 140, 181, 230, 235, 327, 353.
Буджакъ, страна, 86, 184, 290, 292.
Буда и Будинъ, гор. венгерскій, 161, 163, 181.
Бужинъ, гор. 69, 85, 135, 138, 142, 259, 263, 283.
Бужинскій перевозъ, 142, 283.
Бужинская пристань, 141.
Буки, село, 243.
Буковина, страна, 163.
Бурки, село, 253.
Бучки, островъ на Днѣпрѣ, 219.
Быховъ, гор., 40, 206, 241, 246, 298.
Быховъ Старый, гор., 38, 41, 242.
Быховъ Новый, гор., 38, 241—242.
Бѣлагородка, гор., 326.

Бѣлая Русь, страна, 38, 83.

Бѣлая Церква, гор., 26, 27, 60, 83, 84, 86—88, 126, 233, 243, 263, 264, 300, 329.

Бѣлоцерковскій замокъ, 117, 221.

Бѣлоцерковскій полкъ, 19, 105, 228.

Бѣлгородъ, гор. русскій, 55, 149, 293.

Бѣлагородскіе полки, 82, 129, 190.

Бѣлогородщина, страна, 86, 118, 119, 264, 276, 286, 290.

Бѣлагородъ (Аккерманъ), городъ татарскій, 99, 107, 119, 213, 271, 328, 330—331, 340.

Бѣлагородскій замокъ тат., 119.

Бѣлагородскій повѣтъ, 160.

Бѣлагородская орда, 106—108, 146, 175, 177, 181, 185, 186, 193, 271, 285, 291, 293.

Бѣлое Море (Архипелагъ), 162, 165.

Бѣлое Море (Сивашъ), 184.

Бѣлые Береги, урочище подъ Путивлемъ, 150.

Бѣрже, гор. въ Курляндіи, 203.

В.

Варадинъ, гор. тур., 180.

Варва, гор., 55, 254.

Варшава, гор., 47, 59, 63, 206, 215, 217, 218, 223, 232, 246, 255, 256, 357, 369—370.

Ведовое или **Овидово** озеро подъ Очаковомъ, 329.

Великая Россія, 234, 238, 254, 256, 268, 270, 293, 311, (См. также **Москва**).

Великій Лугъ, урочище, 167.

Великій-Новгородъ, 199—200.

Венгрія и **Венгры**, страна, 18, 158, 161, 163, 180.

Венгры, народъ, 338, 370.

Венгерскій король, 48.
Венгерскія войска, 47.
Венетове (Венеціане), 162.
Веприкъ, гор., 59, 253.
Веремѣевка, гор., 64, 78.
Вилно, гор., 16, 40, 41, 46, 62, 205, 206, 242, 360, 361.
Винницкій монастырь, 230.
Винница гор., 289. 333.
Висла, рѣка, 15, 222, 235, 243, 267.
Витепско (Витебскъ), городъ, 37, 41, 242.
Вишневеччина, бывшія имѣнія князя Вишневецкаго (теперешняя полтавская губернія) съ г. Лубнами въ центрѣ, 28, 29.
Вишница (Вишневецкъ), гор., 226.
Владиміръ-Волынскій, гор., 15, 326, 363.
Воздвиженское, село подъ Москвой, 156—157.
Волга, рѣка, 87, 298.
Волинь и **Волынская земля**, область, 11, 15, 32, 162, 163, 174, 179, 214, 326, 328, 332, 358.
Волная, урочище, 167.
Володимиръ, см. **Владиміръ-Волынскій**.
Волохи, **Волощина**, **Волоская земля**, 23, 24, 32, 47, 85, 103, 117—120, 123, 140, 156, 160, 162, 165, 180, 214, 226, 234, 235, 238, 264, 287, 333—335, 337—340, 342—348, 351—355, 361.
Волоскій господарь, 18, 23, 117, 142, 224, 230, 234.
Вороная, рѣчка, 167.
Воронежъ, гор., 197, 297.
Воронки, гор., 79.
Вороновка, село, 129.
Ворскла, рѣка, 166, 293.

Вѣдно и **Виденъ** (Вѣна), городъ, 158—159, 162, 196, 286.
Вѣнница—см. **Винница**.
Вязма, гор., 38, 40, 41, 241.

Г.

Гадячое (Гадячъ), городъ, 54—55, 58, 70—71, 73, 79, 90—91, 98—100, 166, 183, 187, 197, 251, 253, 259, 262, 265, 270, 300, 302—303, 305.
Гадяцкій полкъ, 106, 182, 202, 205, 277, 293, 297, 299, 316.
Гайворонъ, с., 101, 270.
Гайшинъ, городъ въ Литвѣ, 203—204.
Гайшинъ, урочище, 176.
Галичъ, городъ, 19.
Гамалѣевскій ж. монастырь, 307.
Гардъ, на р. Бугѣ, 353.
Gданскъ, (Данцигъ), городъ, 205, 222, 235, 317, 351.
Гилянь, гор. персидскій, 310.
Глуховъ, городъ, 54, 81—83, 89—90, 103, 262, 265, 270, 299, 300, 303—307, 309, 312—315, 318.
Гнилое море, (Сивашъ), 292.
Говтва, городъ, 187, 293.
Говтва, рѣчка, 293.
Головчинъ, городъ, 204—205.
Гомель, городъ, 13, 19, 37, 58, 41, 162, 241, 287.
Гончариха или **Гончарскій шляхъ**, урочище, 62, 256.
Городище, село, 66.
Горошинъ, село, 254.
Горынь, рѣка, 246.
Гребенники, село въ бѣлоцерк. полку, 87.
Грековъ лѣсъ, урочище подъ Уманью, 123.

Грицевъ или **Грицковъ**, городъ, 19, 25.
Гродно, гор., 147, 179.
Ѳродъ, гор. въ Польшѣ, 243.
Грунь, рѣка, 261.
Гусятинъ, гор , 34.

Д.

Двина (западная), рѣка, 44, 202.
Дербентъ, городъ персидскій, 307—308, 310.
Деревяный, (тат. Агаръ-Либертъ), протокъ въ Перекопск. степяхъ, 325.
Дерптъ гор.—см. **Юрьевъ**.
Десна, рѣка, 80, 83, 90, 139, 150, 192, 263, 305.
Дзвина, р.—см. **Двина**.
Димеръ, гор., 153, 281.
Динабурокъ (Динабургъ), гор., 45.
Диямунтъ, гор. лифляндскій, 204.
Днѣпръ, рѣка, 8—9, 13, 16—17, 26—27, 31, 65—69, 78—79, 85, 90, 92, 99—101, 107, 120, 122, 125—127, 129, 136—138, 141—142, 145—149, 156, 161, 164, 167, 173—174, 176—177, 181, 183—185, 192—193, 203, 212, 213, 220, 233, 245—246, 258—259, 265, 275, 277—278, 281, 284—285, 288—289, 291, 293, 296, 301, 329, 331, 348—349, 351.
Днѣпровскіе острова, 329—330.
Днѣстръ, рѣка, 13, 19, 30, 46. 86, 105, 107, 118, 122—123, 140, 156, 163, 179, 184, 226, 246, 277, 290, 334, 352, 356.
Домонтовъ, городъ, 181, 291.
Донецъ (Сѣверный), рѣка, 174.

Донъ, рѣка, 87, 97, 187, 197, 234, 292, 294—295, 297, 325, 351.
Донскіе козаки, 143, 214, 217, 283, 300, 351.
Драбовка, гор., 138, 147, 282, 285.
Дрижиполе, урочище, 39, 242.
Дроковъ, городъ, 19, 33.
Друя, городъ, 38, 202.
Дубно, городъ, 256.
Дубровная, городъ, 38, 203—204.
Дунай, рѣка, 118, 119, 158—159, 161—162, 165, 175, 339—341.
Дымерь, см. **Димеръ**.
Дѣвиця. г., см. **Солтикова-Дѣвиця**.

Е.

Едикуль, 47, 107, 272.

Ж.

Жаботинъ, гор., 128, 138, 146, 147, 282, 285.
Жванецъ, гор., 238.
Животинъ (Животовъ), гор., 20.
Животовскій полкъ, коз., 19.
Жиди (евреи), 5, 12, 13, 15, 221, 222, 371.
Житомиръ, гор., 326.
Жмудское воеводство, 206.
Жовтіе Води, урочище, 8, 9, 220.
Жорнища, село, 127, 146.

З.

Забоже, мѣстность, 28, 126.
Забужане, жители Забожя, 255.
Заганя, село, 22.

Задесеня, мѣстность, 29.
Заднѣпра (лѣвая сторона Днѣпра), 12, 19, 28, 29, 31—33, 63—64, 99, 103, 106, 107, 109, 121, 127—128, 130, 139, 147, 181, 255—256, 262, 269, 271.
Заднѣпре (правая сторона Днѣпра), 278, 290.
Замостя, городъ, 15—16, 222—223, 243, 299, 362.
Запороже, 4, 6, 7, 8, 9, 52, 65, 67, 70, 71, 76—77, 83, 90—91, 93—96, 101, 106—107, 109, 110, 128, 148, 150, 160, 174, 182, 218—221, 259, 261, 266—267, 291, 356, 358.
Запорожцѣ, 53, 55, 65, 70—75, 79, 93—95, 98—105, 107, 117, 128—129, 148, 182, 184, 193, 204—205, 260—261, 266, 268—269, 271, 280, 286, 289, 292—293, 296—297, 301—302, 325, 329, 330—331, 349—351.
Заславя, гор., 15, 214, 332.
Збараже, гор., 20—22, 223, 224. **Збаражскіе пакта**, 28.
Зборовъ, гор., 21—22, 225, 244.
Золотоноша, гор., 92, 150, 266.
Зѣнковъ, гор., 55—56, 72, 253.
Зѣнковскій полкъ, коз., 19, 72, 80.

И—І.

Иванъ-городъ, гор., 92.
Изюмъ, гор., 256.
Иква, рѣка, 26.
Инфлянти—см. **Лифляндія**.
Иржищевъ, гор., 147, 183.
Ирклѣевъ (Арклѣевъ), гор., 64, 65, 147, 258, 285.
Ирклѣевскій полкъ коз, 19.
Ирпѣнь, рѣка, 211, 238.
Ичня, гор., 72, 74, 77, 80, 262.

Ичанскій полкъ, коз., 19.
Інвангородъ на р. Нарвѣ, 290.

К.

Кагамликъ, рѣчка, 272, 295.
Казикерменъ, городъ тур., 174, 185, 186, 192—193, 195—196, 286, 293, 296—297.
Калантаевъ, гор., 251.
Калишевская земля, въ Польшѣ, 326.
Калникъ, гор., 110—111, 146.
Калницкій полкъ, коз., 19, 228.
Каменецъ-Подольскій, городъ, 19, 24, 31. 32—34, 39, 114—119, 156, 161—162, 165, 175, 198, 229, 235, 243, 273—274, 287.
Каменный-Затонъ, крѣпость на Днѣпрѣ, 302.
Камянка, рѣчка, 167.
Камяное, село, 253—254.
Каневъ, гор., 66, 68, 86, 87, 102, 105—106, 120, 146, 259, 264, 276. 278, 285, 326, 329, 348.
Каневскій монастырь, 146, 215, 357.
Каневскій полкъ коз., 19, 105, 228.
Каракалпацкая орда, 307.
Кафа, городъ турецкій, 215, 333.
Китайгородъ, гор. въ полтавскомъ полку, 182, 187.
Кичета, урочище, 168.
Кіевъ, городъ, 11, 23, 27. 31, 55, 59—60, 63, 78, 90, 95, 103, 133, 140, 148—149, 150—151, 155, 163—165, 173, 179, 198, 211—212, 223, 232, 257, 265, 270, 275, 277, 281—282, 286, 301, 302—304, 308, 316, 326, 329, 330, 348. **Подолное мѣсто въ Кіевѣ**, 27, 232, **Щекавиця**, урочище въ Кіевѣ, 55. **Софія**, церковь въ

Кіевѣ, 27, 163. **Печерскій монастырь въ Кіевѣ**, 27, 139, 152, 212, 216. **Кіевопечерская крѣпость**, 299.
Кіевобратскій монастырь—см. **Братство**.
Кіевское воеводство, 58, 142.
Кіевское княжество, 211—212.
Кіевскій полкъ коз., 22, 62, 183, 228.
Кіевскіе перевозы на Днѣпрѣ, 31.
Княжіе Байраки, урочище, 9, 220.
Кобижча, село, 60, 256.
Кобилячка, рѣчка, 167.
Кобринъ, гор., 15.
Коваліовка, село, 253.
Ковель, городъ, 200.
Ковно, городъ, 205.
Кодакъ, крѣпость на Днѣпрѣ, 4, 6, 9, 59, 192, 218.
Кодачокъ, 62, 256.
Кожуховскій полкъ (охочекомонный коз.), 294.
Козацка-Дуброва, урочище, 116, 274.
Козелецъ, гор., 65, 146, 258, 285.
Колмики, народность, 86—88, 91, 93, 119, 143, 264, 276, 283, 293.
Коломакъ, рѣчка, 168, 190, 192, 287, 295, 308.
Коломійцы, купцы изъ Коломыи, 164.
Колончакъ, рѣчка, 176.
Комарицкая волость, 179.
Комишне, гор., 16.
Кононча, село, 105, 271.
Конотопъ, городъ, 32, 56, 57—58, 254, 274.
Конская, рѣчка, 167, 287.
Константиновъ-Великій, гор., 14.
Константиновъ-Старый, гор., 19, 25.

Константинополь, гор. тур., 214, 330—331, 351. (См. также **Царьградъ**).
Коперштинъ, село, 327.
Копись, гор., 38.
Корачевъ, гор., 82.
Королевецъ (Кенигсбергъ), городъ прусскій, 194.
Коропъ, гор., 81—82.
Короставшевъ, гор., 131.
Корона—см. **Полща**.
Корсунь, городъ, 10, 32, 42, 60, 68, 84, 86, 103, 120, 121, 127, 146, 147, 220, 240, 242, 276, 280, 285. **Николаевская церковь** въ Корсуни, 42. **Церковь Рожд. Христова** въ Корсуни, 42, 44.
Корсунскіе козаки, 10.
Корсунскій полкъ коз., 19, 105, 228.
Косниця, мѣст., 123.
Котельня, гор., 62—63, 256.
Котельва, гор., 99—100, 166, 268—269.
Коханъ, островъ на Днѣпрѣ, 330.
Кочогоры, урочище, 167.
Краковъ, гор. польскій, 127, 158, 246, 256, 280, 327.
Красное, село, 95, 116, 230.
Кременчукъ, городъ, 78, 262.
Кременчуцкій бродъ на Днѣпрѣ, 330.
Крига, гор., 166.
Кримъ, полуостровъ, 14, 16, 24, 30, 34, 39, 47, 53, 59, 63, 64, 93—95, 98—100, 102, 105, 118, 119, 122, 140, 152, 165—166, 170, 173, 182, 214, 266—269, 271, 276, 287—288, 291—292, 295, 348—349.
Кримская орда, 106, 107, 118, 147, 181, 186, 190, 271, 285, 291, 293, 315.

Кримскій ханъ. 7, 19—25, 30—31, 34, 39, 47, 53, 57, 58—59, 64, 93—95, 101, 114—115, 118, 123, 125, 128, 130, 137, 140, 142, 149, 151, 162, 176, 182, 190, 193, 224, 225, 229, 230—232, 238, 241—242, 244—245, 251, 257—259, 266, 268—269, 273—274, 278, 281—282, 284, 286, 293, 295, 358.

Кримка, рѣчка, 167.

Кричовъ, село, 83.

Кролевецъ, городъ, 81—82, 262.

Кропивна, гор., 64, 185.

Кропивянскій полкъ коз., 228.

Круковъ (Крюковъ), городъ, 69.

Крупич-поле, урочище, 57.

Крыловъ, городъ на Днѣпрѣ, 120, 128.

Кубанская орда, 294, 303.

Кубань, рѣка, 316.

Кубличъ, село, 112.

Кукунавзъ (Кукенгаузъ), гор., 45.

Кумейки, урочище, 217.

Куничое, мѣстечко, 123.

Купчицы, село, 230.

Курляндія, 38, 44, 194, 203.

Кутенскій монастырь въ Бѣлоруссіи (подъ Оршей), 203—204.

Кучмань, урочище, 162.

Кючманскій бродъ на Днѣпрѣ, 330.

Л.

Ладижинъ, гор., 30, 110—112, 114, 116, 123, 127, 278—279.

Ладижинскій замокъ, 116.

Ладога, городъ, 306—307.
Ладожское озеро, 306.
Лвовъ (Ілвовъ), гор., 15, 22, 32, 40, 62, 115, 117, 130, 160, 185, 215, 222, 223, 243, 256, 298, 357, 360.
Лвовяне, жители г. Львова, 116, 274.
Лебединъ, гор. въ Слободской Украинѣ, 234, 300.
Либедь, рѣчка въ Кіевѣ, 149, 173.
Лиманъ (Днѣпровскій), 7, 246.
Линія Украинская, 315—317.
Липовецъ, городъ, 237.
Липовая-Долина, село, 136.
Липовое, село, 29.
Липскъ (Лейпцигъ), городъ нѣмецкій, 196.
Лисянка, городъ, 83, 106, 120—122, 126, 263, 265, 276, 278.
Лисянцѣ, жители г. Лисянки, 121, 276.
Лисянскій полкъ коз., 19.
Литва, страна, 11, 37—38, 40—41, 61, 146, 147, 162, 165, 179, 226, 241—242, 267, 281, 326, 369—371.
Литва, государство, 29, 211, 224.
Литва, народность, 102.
Литовское войско, 16, 22, 26—29, 34, 37, 45, 61, 117, 130, 161, 165, 199, 203—204.
Литовскіе краи, 196, 205.
Литовскіе города, 133.
Литовка, рѣчка, 167.
Лифляндія (Инфлянти), 44, 45.
Лоевъ, гор., 26, 232.
Лосиновка, село, 57.
Лохвиця, городъ, 55, 106, 150, 182, 187, 254, 271, 293.
Лубенщина, область, 255.

Лубны, городъ, 53—54, 69, 90, 215, 222, 250, 254, 259, 265, 370.
Лубенскій полкъ коз., 19, 55, 72, 81, 106, 182, 316.
Лукомле, городъ въ переясл. полку, 147, 285.
Луцко, городъ, 15, 326.
Лѣвобережье, см. **Заднѣпря.**
Лѣнци, село, 146, 237.
Лѣсное, село, 299.
Любаръ, городъ, 25, 232, 298.
Любечъ, городъ, 27, 28.
Люблинъ, городъ, 40, 59, 243.
Лютенька, гор., 253.
Лямка, гор. молд., 180.
Ляховичи, село, 62, 299.

М.

Максимовка, с. на Днѣпрѣ, 16.
Малая Россія, 212, 223, 246, 255—256, 271, 274, 279, 280, 282, 285, 289, 293, 302, 306, 309—310, 311, 313, 315, 318—319. (См. также **Заднѣпра и Украина**).
Малборкъ, крѣпость въ Пруссіи, 84, 95, 263, 267, 290, 350, 371.
Манджалѣевскій замокъ, 291.
Масловъ-Ставъ, урочище, 232.
Мглинъ, гор., 19, 33, 64, 83, 258.
Мглинская сотня, 305.
Медведовка, гор., 86, 88, 128, 138, 282.
Межибоже, гор., 20, 48, 117, 156, 274, 278.
Мена (Мѣна), гор., 60, 81, 124.
Мереча, село, 16, 222.

Мерла, рѣчка, 149, 218, 286.
Микитинъ-Рогъ, урочище на Днѣпрѣ, 219.
Минско (Минскъ), 41, 62, 299.
Миргородщина, область, 255, 293.
Миргородъ, гор., 59, 90, 98, 147, 253, 265, 285.
Миргородскій полкъ коз., 19, 29, 55, 72, 185, 205, 228, 316.
Митава, гор., 194, 203.
Могилевъ, гор. на Днѣпрѣ въ Бѣлоруссіи, 38, 62, 83, 203, 204, 205, 215, 298, 370.
Могилевъ, гор. на Днѣстрѣ, 110, 111, 119, 126, 280.
Могилевскій замокъ на Днѣстрѣ, 116, 273.
Могилевскій повѣтъ, 41.
Могилевскій полкъ коз., 19, 105.
Молдава, рѣка, 338.
Молдавія—см. **Мултяны**.
Молочные Воды, урочище, 245.
Монастирище, гор., 80, 237.
Москва, городъ, 18, 34, 36, 61, 71, 77, 79, 89, 90—91, 95, 97, 108, 113, 121, 128—129, 132, 133—134, 136, 142, 146, 148, 152, 154, 155—158, 163, 168, 170, 172, 175, 177—178, 183, 186, 191, 196—198, 201—202, 213, 217, 240—241, 260—262, 265—267, 273, 280, 289—290, 292, 293, 303—304, 306—307, 309, 312—315, 361.
Москва, государство Московское, 102, 166, 225, 227, 229, 234, 241, 244, 251, 255, 268, 331.
Москва, народность, 67, 68, 69, 73, 84, 88, 91, 93, 96, 98, 130, 137, 144, 145, 148, 149, 167, 168, 169, 177, 186, 193, 243, 281, 283—284. **Москали**, 172.
Московщина, страна, 64.
Московская земля, 58, 132.

Московское панство, государство, 202.
Московскіе волости, 82.
Московскіе слободы, 149, 166, 183.
Московскій людъ, 57, 59, 65, 80, 81, 177, 202, 204.
Московскія войска, 55—56, 58—61, 65, 67—68, 74, 76, 92, 93, 98, 137—138, 142—145, 147, 148, 165—166, 174, 179, 182, 192, 195, 196, 201, 207.
Московка Сухая, рѣчка, 167.
Мошны, гор. на Днѣпрѣ, 107, 128, 138, 146, 147, 282, 285.
Муберекъ, крѣпость турецкая, 293.
Мултяны (Молдавія), 103, 180, 339.
Мултяны, народность, 338—339.
Мултанскій господарь, 18, 46, 117, 142, 175, 224.
Муштритъ, городъ турецкій, 293.

Н.

Надворная, село, 19.
Немировъ, гор, 13, 111, 127, 146, 156, 160—161, 286, 302, 353, 356.
Немеровскіе волости, 155.
Несвѣжъ, гор. лифляндскій, 299.
Несторъ (Нестерваръ, Тульчинъ) городъ въ Подоліи, 221.
Нехвороща, гор., 316.
Низъ, низовья Днѣпра, запорожская Сѣчь, 7, 195, 353.
Нишдадтъ, гор. шведскій, 305.
Новгородокъ-Сѣверскій, гор. 83, 90, 102, 150, 265, 303.
Новгородскій монастырь, 83.
Новіе-Млини, село, 81, 82.
Норовъ (Нарва), рѣка, 200.
Носовка, гор., 32, 146, 285.

Нѣжинъ, городъ, 13, 29, 30, 32, 41, 42, 56—57, 60—61, 63—64, 73, 77—79, 80, 89, 90, 92, 98, 100—101, 103, 179, 233, 234, 256, 258, 260, 262, 265, 266, 268, 269, 270, 305. **Церковь св. Николая** въ Нѣжинѣ, 76.

Нѣжинскій замокъ, 76—77.

Нѣжинскій полкъ коз., 16, 19, 26, 28, 34, 37, 52, 56, 59, 63, 65, 68, 72, 73, 76, 80, 194, 228, 241, 251, 257, 312.

Нѣмцѣ, страны, населенныя нѣмцами, 151, 196, 359.

Нѣмцѣ и **Нѣмчини**, народность, 37, 197, 218, 220, 257, 262.

Нѣмецкіе войска, 67, 118, 197.

О.

Обуховъ, гор. въ Полтавщинѣ, 253.

Овручъ, гор, 19, 326.

Ожеховцѣ, село, 25, 231.

Озѣрная, село, 244.

Ока, рѣка, 173.

Олишевка, село, 80.

Олшана, село, 233.

Олховецъ, городъ, 122.

Олѣнцѣ, село, въ Подоліи, 127.

Опошня (Опушное), гор., 99, 268.

Орда—см. **Татары**.

Орель, рѣка, 166, 316—317.

Оренбургъ (Аренбургъ), гор., 312.

Оржиця, рѣка, 66.

Орловецъ, гор., 277.

Ормяне (армяне), народность, 217, 275.

Орша, гор., 38.

Осламъ, гор. турецкій, 174, 186. (См. **Асламъ**).
Осокорованная и **Осокоровская**, рѣчка, 167.
Остеръ, рѣчка, 75.
Остеръ, городъ, 79, 80, 151, 262.
Острянскій полкъ коз., 228.
Острая-Могила, урочище, 167.
Острогъ-Великій, городъ, 15, 109.
Охматовъ, село, 242.
Охтирскій полкъ—см. **Ахтирскій п.**
Очаковъ, гор. тур., 175, 179, 181, 183, 246, 288—292, 296, 330—333.

П.

Паволочъ, гор., 26, 78, 109, 121, 126, 127, 276.
Паволоцкій полкъ коз., 19, 105.
Парижъ, гор. франц., 303.
Переволочна, гор., 185, 301.
Переговка, село, 83.
Перекопъ, перешеекъ и городъ татарскій, 95, 176—178, 184, 267, 287, 288, 292, 349, 358.
Перекопскія степи, 325.
Перепятиха, урочище, 298.
Переяславле, гор., 6, 17, 27, 32, 35, 52, 53, 59, 60—61, 63—65, 66, 68, 75, 78—79, 84, 90—92, 98, 100, 103, 121—122, 147, 181, 183, 217, 223, 239, 250, 255, 258, 262, 265—266, 268, 270, 277, 292, 306, 326.
Переяславскій повѣтъ, 140.
Переяславскій полкъ коз., 19, 34, 63, 72, 91, 183, 228, 258.
Переяславская сотня коз., 282.
Перновъ, гор. лифляндскій, 302.

Печери, мѣст. подъ Нарвой, 201.
Пивы, село, 138, 282.
Пилявцѣ и **Пѣлявка**, городъ, 14, 222.
Пинскъ, гор., 361.
Пироговка, село на Деснѣ, 263.
Пирятинъ (Пѣратинъ), городъ, 55, 65, 254.
Плеса-Великіе, урочище, 167.
Пляшевъ и **Пляшовая**, рѣка, 25, 26, 231.
Пневскій замокъ (въ селѣ **Пнёвѣ**), 19.
Побужье, область р. Буга (южнаго), 110—111, 127.
Побожане, жители Побужья, 155.
Погребища, городъ, 237.
Подгайцы, село, 94, 266, 278.
Подгоря, область въ Галиціи, 40, 47, 48.
Поднѣстря, область р. Днѣстра, 289.
Поднѣстряне, жители Поднѣстря, 255.
Подоллл, область, 116, 131, 156, 162, 215, 274, 281, 286, 327—328, 348—349, 356.
Подолскіе городи, 140.
Подоляне, жители Подолья, 327.
Полоцко, городъ, 37, 41, 44, 62, 202, 204.
Полская земля и **Полща**, государство, 5, 13, 14, 17, 39, 40, 47, 61, 85, 87, 94, 95, 112, 113, 116, 117, 130, 146, 160—162, 179, 180, 222, 235, 238, 246—247, 255—257, 264, 267, 272, 275, 281, 289—290, 297—299, 317, 328, 330—331, 333, 335, 357, 359, 371. (См. также **Рѣчь-Посполитая**).
Полтава, городъ, 29, 52, 53—55, 90, 166, 182, 183, 190, 250, 251, 253, 265, 292, 301.
Полтавскій повѣтъ, 52.
Полтавскій полкъ коз., 19, 55, 72, 199, 228, 316.

Полтавщина, область, 129, 234, 255, 291, 293.
Полѣсье, область. 19, 89, 133, 179, 185, 226, 265, 281, 290.
Пороги на р. Днѣпрѣ, 4, 6, 9, 59, 148, 165, 172, 174, 193, 212, 213, 329, 330—331, 350.
Порта Турецкая, 272. (См. **Турчинъ**).
Почепъ и Почеповъ, гор., 33, 305, 307.
Почепская сотня коз., 307.
Правобережье,—см. **Украина**.
Прилука, гор.. 32, 80, 90, 92, 98, 187, 266, 305, 315.
Прилуцкій полкъ коз., 19, 54—55, 62, 64, 72, 176, 182, 228.
Припеть, рѣка, 238, 246.
Прусы (Пруссія), страна, 47, 48, 84, 251, 257, 326.
Пруское войско, 161.
Прутъ, рѣка, 23, 163, 302, 333.
Пселъ, рѣка, 293.
Псковъ, городъ, 202, 204, 206, 297.
Путивль, городъ, 56, 58, 60, 82, 83, 100, 102, 150, 254, 262—263, 269, 270, 274, 286, 326.
Пятигори, село, 39.
Пятка, село, 215, 370.

Р.

Радѣевъ, гор. польскій, 369.
Рашевка, гор., 16, 253.
Рашковъ, гор., 89, 111, 119, 120, 126, 160, 162, 276, 280.
Ревель, городъ эстляндскій, 302.
Речица, городъ, 34.
Решинъ, гор. венгерскій, 163.
Ржищевъ,—см. **Иржищевъ**.
Рибное, село, 132, 191, 256, 295.

Рига, гор. въ Лифляндіи, 44, 45, 46, 194, 199, 203—204, 298, 302.
Римъ, городъ, 151, 366. **Соборъ св. Петра** въ Римѣ, 366.
Романовского Кутъ, урочище, 75.
Роменъ, городъ, 59, 70, 254, 260, 269, 300.
Росава, рѣка, 10, 140, 281.
Рославле, городъ, 162, 246, 287.
Россія (Руссія), государство, 280, 289, 301, 326, 333, 358, 371.
Рось, рѣка, 10, 105, 271.
Ругодевъ (Нарва), гор. шведскій, 199, 200, 207, 297.
Русинъ, множ. **Руссы**, этнографич. названіе южноруссовъ, 11, 212, 252, 367, 369—370, 371.
Руская вѣра, православіе, 11.
Русь или **Рось**, южнорусская народность, 15, 23, 117, 217, 229, 252, 274, 327, 329, 332, 359, 360, 365, 366.
Русь, территорія Южной Руси, 212, 328, 330, 331, 361, 366.
Рѣпки (Ропки), городъ, 26.
Рѣчь-Посполитая, республика Польская, 4, 34, 51, 148, 163, 205, 335. (См. также **Полща**).
Рѣчи Нѣмецкіе, государства нѣмецкія, 207.

С.

Савракъ, рѣчка, 327.
Саксонская земля, 358—359.
Самарь, рѣка, 166—167, 174, 176.
Самарь, городъ, 176, 177, 178, 179, 182, 192, 288, 289, 302.
Самборъ, городъ въ Галиціи, 47.
Санктъ-Петербургъ, гор., 304, 306, 308—312, 318.
Сараджинъ, городъ, 86.

Сасы, саксонцы, 203.
Свидовець, село, 60.
Свинскъ, гор., 179.
Свинскій монастырь, 152.
Святаго Креста крѣпость (Ставрополь), 307.
Святая гора (Аѳонъ), 367. **Монастырь Симона Петра** на Аѳонѣ, 367. **Монастырь св. Пантелеимона**, 367.
Седнѣвъ, городъ, 174.
Сербская земля, 181.
Силистрійская орда, 272.
Силистрійскій паша тур., 107, 110, 224.
Синопъ, городъ турецкій, 214, 350.
Синявка, мѣст., 348—349.
Слободища, село, 62, 257.
Слуцкъ, городъ, 40, 215, 370.
Случь, рѣка, 22, 290.
Слѣповоротъ, городъ, 326.
Смоленско, городъ, 36—38, 41, 95, 165, 196, 217, 226, 227, 241, 267, 274, 287.
Смоленскій повѣтъ, 129.
Смоленское воеводство, 142.
Смоленская шляхта, 200, 280.
Смѣлая, городъ, 277.
Содома, библейскій городъ въ Палестинѣ, 151.
Сожъ, рѣка, 162, 165, 179, 246, 287.
Сокаль, городъ, 230, 298.
Сокѣрная, село на Днѣпрѣ, 85, 101, 269.
Соленикъ, городъ тур., 175.
Соловецкій монастырь, 131, 154.
Солониця, урочище подъ Лубнами, 215, 370.
Солтикова-Дѣвиця, село, 80, 81, 262.

Солунь, гор. тур., 109.
Сорока, городъ на Днѣстрѣ, 105, 140, 180, 226, 353, 356.
Сорочинцѣ, гор., 253, 293, 318.
Сосниця, гор., 81, 90, 130, 139, 281.
Сосновка, село, 57, 58.
Сочава, гор. и крѣпость, 118, 180, 226, 237.
Спѣское воеводство, въ Польшѣ, 299.
Ставища, гор., 24, 39, 83, 86, 242, 263, 264.
Стайки, гор., 79, 183.
Старица, рѣчка, 218.
Стародубъ, гор., 13, 33, 64, 83, 90, 132, 134, 136, 138, 152, 162, 178, 179, 265, 314. **Церковь Рождества Христова** въ Стародубѣ, 134. **Церковь Рождества Богородицы**, 152. **Церковь св. Николая**, 136, 179.
Стародубовская сотня коз., 305.
Стародубовскій полкъ коз., 52, 150, 164, 176, 203, 206, 251, 287, 299, 307.
Стародубовщина, область, 28, 29, 73, 258.
Стеблевъ, городъ, 86, 107, 220, 264, 271.
Стригонъ, городъ венгерскій, 163.
Стрій, (Стрипъ и Стрѣпа), рѣка въ Галиціи, 150, 286.
Стырь, рѣка, 230.
Стѣна, гор., 119, 123, 278.
Суботовъ, урочище, 6.
Суботовъ, село, 48, 219, 249, 263.
Сула, рѣка, 141, 233.
Сулакъ, рѣчка, 307, 309, 310, 311.
Сулимовка, село, 306.
Сумы, городъ, 132, 166, 234, 256.
Сумскій полкъ, слободск. коз., 176, 288.
Супой, рѣка, 68.

Сѣбѣръ (Сибирь), 79, 89, 113, 173, 265, 275, 288.
Сѣверъ или Сѣверщина, область, 19, 33, 73, 83, 132, 133, 178, 179, 198, 262.
Сѣвскъ, городъ, 133, 173, 288.
Сѣрадская земля въ Польшѣ, 326.
Сѣчь Запорожская, 8, 9, 93, 94, 148, 165, 167. 172, 176, 202, 204, 213, 219, 254, 267, 272, 287, 329.

Т.

Тавань, гор. тат., 186, 193, 194, 195, 196, 286, 293, 296, 297.
Татары (орды), 7, 9, 10, 13—16, 21—25, 30—32, 34, 39, 40, 53—55, 57, 58, 62—66, 69, 78, 80—83, 85, 86, 88, 89, 91—95, 98—107, 110—112, 115—116, 118—121, 126—128, 130, 136—138, 140, 145—147, 149, 151, 160—165, 173, 175—177, 179, 181—184, 187, 189, 193, 196, 212—214, 220—224, 226, 231—233, 235, 236, 238—239, 242—245, 253—255, 257, 259, 262, 264, 266, 267, 269—273, 276—277, 279, 280—283, 285—293, 295, 301, 302, 316, 325—333, 339—340, 344, 345, 348—352, 357—358.
Татарка, рѣчка, 167.
Ташлыкъ, рѣка. 48, 122, 247—248, 277.
Тверь, городъ, 304.
Терги, рѣчки, 167.
Теребовль, городъ, 151, 286.
Тиница, село, 57.
Тихвинскій монастырь, въ Новгородск. губ., 308.
Томаковка, островъ на Днѣпрѣ, 331.
Топоровъ, городъ, 21.
Торговица, городъ въ Подоліи, 127.

Торговицкій полкъ коз., 277.
Торговица, мѣст. въ Черниговъ. губ., 57.
Торскіе пѣски, урочище, 167.
Трапезонтъ, городъ турецкій, 214, 350.
Трехтемировъ, гор., 214, 315.
Трилѣся, гор., 26.
Троицкій монастырь, (Сергіева Лавра), 156—157.
Тростянецъ, гор., 112.
Трубчевскъ, гор., 224.
Трубчевскіе или **Трубецкіе лѣса**, 192
Трубецкій монастырь, 152.
Тульчинъ, гор., 13; см. **Несторъ**, городъ.
Турецкая земля, 108, 212, 329.
Турки, 115, 117, 118, 123, 124, 126, 131, 133, 137—140, 142—146, 150, 158—160, 161—163, 165—166, 180—181, 183, 186, 190, 193—194, 329—330, 331—334, 335—337, 338—340, 341—349, 350—352, 354—355, 357—358.
Турчинъ (Турокъ, Турецкій султанъ, цѣсарь, Турскій царь), 23, 103—109, 114—119, 122—126, 128, 130, 138—140, 148, 152, 156, 158—159, 161, 163, 180—181, 198—199, 216, 224, 229, 236, 247, 268, 271—274, 278—283, 285—286, 296, 297, 301—303, 338, 346, 353—354.
Тщевъ, мѣстечко польское, 351.
Тягинь, городъ турецкій, 119, 160, 181, 286, 339, 341.
Тясминъ, рѣчка, 122, 142, 144—145, 283, 284.

У.

Украина, 5, 8, 11—13, 16—17, 22, 23, 26, 30, 34, 36, 39, 41, 46, 48—49, 55, 61, 63, 64, 79, 80, 83, 84, 86, 130,

132, 133, 135, 154, 158, 174, 198, 205, 223, 227, 229, 230, 234, 236—238, 241—242, 244, 247, 252, 257—258, 262, 264, 266—267, 281, 287, 301—302, 327—329, 349, 357, 370—371. **Украина правобережная**, 13, 92—93, 95, 105, 107, 110, 126, 127, 130, 140, 156, 268, 271, 273—274, 279, 290. **Украина лѣвобережная**, 70, 90, 91, 94, 96, 100, 132, 140—141, 165, 171, 178, 179, 182, 187, 191, 192, 196, 256, 258, 261, 267, 273, 305, 311.

Умань, городъ, 39, 40, 86, 105—107, 110, 112, 117, 123, 124, 126, 242, 271, 273, 278—279. **Раковская брама** въ Умани, 124.

Уманскій повѣтъ, 83.

Уманскій полкъ, коз., 19, 105, 228, 277.

Устивиця, село, 253.

Ф.

Федковъ полкъ (охочекомонный коз.), 294.

Франки (французы), 162, 194, 204.

Францiя, 304.

Х.

Харковъ, городъ, 234, 256.

Хвалинское море, (Каспiйское), 97.

Хвастовъ, городъ, 39, 185, 241, 290.

Хвойники, село, 22.

Хомутецъ, село, 253.

Хорошое-Озеро, село, 64.

Хортицкій островъ на Днѣпрѣ, 331.

Хотѣнь (Хотинъ), городъ, 117, 118, 216, 226, 333, 334, 356.

Ц.

Царицинъ, городъ, 303.
Царичанка, городъ, 182.
Царьградъ, городъ, 47, 99, 107–108, 122, 159, 199, 272, 303.
Цекийновка, гор. на Днѣстрѣ, 156.
Цибульникъ, урочище, 54.
Цоцора, урочище, 117—118, 216.
Цѣсарская земля, Австрія, 39, 287, 299
Цѣсарь христіанскій, 158, 159, 161--166, 175, 180, 183, 184, 194, 196, 188, 247, 286–288, 292, 297.

Ч.

Чемерисы, село, 126.
Черкасы, городъ, 8, 27, 67, 68, 84, 85, 96, 120, 122, 125, 128, 138, 142, 146, 147, 232, 259, 263, 276, 278, 282, 285, 326, 329, 348.
Черкаскій полкъ коз., 19, 105, 228.
Черкаскъ, городъ на Дону, 292.
Черкесы, народъ, 143.
Черкеская земля, 140, 282.
Черкескія орды, 186.
Чернѣговъ, городъ, 11, 13, 27, 34, 60, 61, 63, 79, 83, 98—100, 103, 109, 155, 179, 256, 265, 268, 270, 302, 308.
Чернѣговское воеводство, 58.
Чернѣговскій полкъ коз., 19, 26, 28, 34, 37, 54–56, 59, 63, 72, 206, 228, 241, 257, 299.
Чертковъ (Чортовъ), городъ, 151, 286.
Чигиринъ (Чигринъ), городъ, 5, 6, 9, 10, 16–17, 30, 32, 48, 53, 56, 59—61, 69, 84, 85, 86, 90, 95, 96, 99—

100, 105–107. 110–112, 117, 120–122, 125, 127–130, 136–140, 142, 144–145, 170, 214, 235, 236, 239, 240, 245–249, 256, 263–265, 269, 271, 276, 277, 280–285, 350.

Чигиринскій замокъ, 61.

Чигиринскій полкъ коз., 19, 227.

Човганскій-Камень, городъ, 21.

Чорна-могила, урочище, 176.

Чорний лѣсъ, урочище, 348.

Чорний шляхъ, татарская дорога, 20.

Чорное море, 246, 252, 331, 350.

Чорнухи, городъ, 254.

Чорторія, городъ, 19.

Чудновъ, городъ, 257.

Ш.

Шабелники, село, 143.

Шведи, народъ, 200–201, 203, 205, 206, 301, 302.

Шведскія войска, 48, 199, 205, 206.

Шведское королевство, 47.

Шведъ, государство и правительство шведское, 39–40, 44 47, 48, 204, 246–247, 251, 297, 298, 300, 305.

Шептаки, городъ, 305.

Шингерей, городъ тур., 193.

Шишакъ, городъ, 253.

Шкловъ, городъ, 38, 242.

Шліонскъ (~~**Шлезвигъ**~~), страна, 179. (Силезія)

Шульжинци, село 19.

Ю.

Юрнарвадевъ, гор., 298.

Юръевъ-Лѣвонскій (Дерптъ), городъ, 205.

Я.

Яблоневъ, городъ, 66, 147, 258.
Яворовъ, городъ, 165, 287.
Янчулъ, рѣчка, 167.
Яресни, городъ, 253.
Ярославль, городъ въ Галиціи, 160.
Яссы, городъ молдавскій, 23, 118, 180, 226, 236, 237, 333, 353, 357.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе - - - . - - - стран. I—XVIII.
Опытъ изслѣдованія о Лѣтописи Самовидца - - - 1.
Хмельницкая Лѣтопись - - - - - - 77.
Лѣтопись Самовидца - - - - - - - 1.
„Краткое Описаніе Малороссіи" - - - - - 209.
„Собраніе Историческое" Лукомскаго - - - - 321.
Объясненіе невразумительныхъ словъ въ Лѣтописи Самовидца и въ приложеніяхъ къ ней - - - - 375.
Указатели личныхъ и географическихъ именъ къ Лѣтописи Самовидца и къ ея приложеніямъ - - - 411.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ:

Напечатано:		*Слѣдуетъ читать:*

Въ Предисловіи и Изслѣдованіи:

Стран.	Строки.		
IV	— 2 (сверху)	по мимо содержанія	помимо содержанія
VI	— 21 —	ничто иное	не что иное
XII	— 1 —	въ настонщемъ	въ настоящемъ
2	— 17 —	второй Чигиринской войны 1678 г.	первой Чигиринской войны 1677 г.

Въ матеріалахъ:

13	— 12 —	въ побояхъ на пояхъ	въ побояхъ, напояхъ
—	— 24 —	и напотомъ-той сторонѣ	и на потомтой сторонѣ
43	— 11 —	незагасивши	не загасивши
46	— 6 —	недоставши г рода,	не доставши города,
52	— 8 —	почавшися писати	почавши ся писати
66	— 13 —	габоромъ	таборомъ
68	— 11 —	А тое сприялъ писарь Сомковъ, же Васютѣ,	А тое сприялъ писарь Сомковъ же Васютѣ,
—	— 1-е прим.	*„и той почувши“*.	*„и той почувши, же доконечне“*
118	— 2-е прим.	*„такая имъ паразка была“*.	*„такая имъ поразка была“*.
143	— 4 (сверху)	отступпло било	отступило било
177	— 1 выноска	1) Въ сп. Козельскаго:	1) Въ сп. Третьякова:
226	— выноска	нужно разумѣть: Вишневецъ, Бобруйскъ и Брестъ.	нужно разумѣть: Вишницы, Кобринъ и Брестъ.
364	— 11 —	Онисофара	Онисифора
367	— 18 —	Кириллъ Терлецкій, епископъ володимерскій;	Кириллъ Терлецкій, епископъ луцкій, Ипатій Потѣй, епископъ володимерскій;
382	— 10 —	Забиванный,	Завиянный,

Ошибки подлинниковъ, неоговоренныя въ текстѣ:

212	— 4 (сверху)	въ року 1340 король полскій Казимѣръ Первый	въ року 1471 король полскій Казимѣръ Ягелловичъ

215	—	14	—	1593. А в року 1593	1596. А въ року 1596
217	—	1	--	1628.	1630.
220	—	26	—	року 1648 мая 2 дня.	року 1648 мая 8 дня.
250	—	19	—	посломъ полскимъ Гнѣнскимъ	посломъ полскимъ Беневскимъ
326	—	15	—	1305.	1319—1320.
327	—	9	—	по 1496 годъ	по 1426 годъ
—	—	12	—	1449.	1489.
—	—	20	—	1450	1490.
328	—	26	—	того жъ года	1516 года

Кромѣ того тамъ же продаются отдѣльными брошюрами слѣдующія историческія изслѣдованія, помѣщенныя въ означенныхъ томахъ Архива Юго-зап. Россіи:

1 *Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра.* В. Антоновича ц. 1 р.
2 *Изслѣдованіе о происхожденіи козачества.* Его же ц. 50 к.
3 *Очеркъ состоянія Православной церкви въ Юго-зап. Россіи въ XVIII в.* Его же ц. 50 к.
4 *Изслѣдованіе о крестьянахъ.* Его же ц. 50 к.
5 *О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-зап. Россіи.* Иванишева ц. 50 к.
6 *Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи московскому патріархату.* С. Терновскаго . . ц. 50 к.
7 *Отвѣтъ Кіевск. Археогр. Коммисіи на нападки нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ* (на русскомъ яз). ц. 40 к.
8 *Тоже* (на польскомъ языкѣ) ц. 40 к.
9 *Изслѣдованіе о гайдамачествѣ.* В. Антоновича. ц. 75 к.
10 *Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія Юго-западной Россіи въ XV—XVIII вѣкѣ.* И. Новицкаго ц. 1 р.

Цѣна 2 руб.

W. Obermei
Buchbinderei
Rottenburg

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Levyc□kyj, Orest Ivanovyč, 1848-1922

Lětopis□ Samovidca po novootkrytym spiskam s priloženiem trech malorossï jskich chronik: Chmel□nickoj, 'Kratkago opisanija Malorossïi' i 'Sobranïja istoričeskago'

Kïev 1878

4 Russ. 70 c
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11173556-2